ТЕМНАЯ МАТЕРИЯ
Алекс Лэмб
РОБОТЕР

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Когда космические колонии Земли потеряли связь с родной планетой, им пришлось выживать без всякой поддержки. Процесс терраформирования оказался слишком труден и длителен, и люди изменились сами с помощью киборгизации и генетических модификаций. Когда же потомки первых колонистов, наконец, установили хрупкое равновесие с окружающими их враждебными мирами, оказалось, что Земля не погибла. И теперь возродившаяся из руин цивилизация хочет вернуть колонии себе, попутно истребив всех «мутантов». Так начинается первая межзвездная война, грязная, опасная и чудовищно дорогая. В разгар войны люди сталкиваются с иным и чуждым разумом, бесстрастным и всесильным, чьи мотивы непознаваемы, а возможности бесконечны. Только первым на контакт с ним случайно выходит роботер, человек, специально выведенный для управления сложнейшими техническими системами, а его психология и образ мыслей порой сильно отличаются от привычных. Вскоре люди поймут, что о подлинных тайнах космоса они не знают ничего, и за некоторые секреты придется заплатить очень высокую цену.

- Алекс Лэмб
  - ○
  - ○
  - ○ 1
    - ■ 1.1
    - ■ 1.2
    - ■ 1.3
    - ■ 1.4
  - ○ 2
    - ■ 2.1
    - ■ 2.2
  - ○ 3
    - ■ 3.1
    - ■ 3.2
  - ○ 4
    - ■ 4.1
    - ■ 4.2
    - ■ 4.3
    - ■ 4.4
  - ○ 5
    - ■ 5.1

- 5.2
- 5.3

6
- 6.1
- 6.2
- 6.3
- 6.4

7
- 7.1
- 7.2
- 7.3
- 7.4

8
- 8.1
- 8.2
- 8.3
- 8.4

9
- 9.1
- 9.2
- 9.3
- 9.4

10
- 10.1
- 10.2
- 10.3

11
- 11.1
- 11.2
- 11.3
- 11.4

12
- 12.1
- 12.2
- 12.3

13
- 13.1
- 13.2
- 13.3

14
- 14.1
- 14.2
- 14.3
- 14.4

- 15
  - 15.1
  - 15.2
  - 15.3
  - 15.4
- 16
  - 16.1
  - 16.2
  - 16.3
  - 16.4
- 17
  - 17.1
  - 17.2
  - 17.3
- 18
  - 18.1
  - 18.2
  - 18.3
  - 18.4
  - 18.5
  - 18.6
  - 18.7
- 19
  - 19.1
  - 19.2
  - 19.3
  - 19.4
  - 19.5
  - 19.6
- 20
  - 20.1
- 21
  - 21.1
  - 21.2
  - 21.3

Алекс Лэмб
Роботер

Alex Lamb
ROBOTEER
First published by Gollancz London.
Печатается с разрешения издательства Orion при содействии литературного агентства «Синопсис».

Copyright © Alex Lamb 2015
All rights reserved.
© Дмитрий Могилевцев, перевод, 2018
© Борис Аджиев, иллюстрация, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Джилл, которая поддерживала меня с первого дня

Я хочу поблагодарить Луиса Лэмба, Сару Пинборо, моего агента Джона Джэрролда и прекрасную команду издательства «Голланц». Без них ничего этого не было бы.

1
Битва при Мембури

1.1
Уилл

Когда завыла сирена, Уилл Куно-Моне выводил автопогрузчики на площадки. Он застопорил десятитонные махины на полпути и прислушался. Наконец настало то, чего ожидали уже несколько дней. Земляне атаковали.

Он отправил грузовики по местам, открыл глаза и отдёрнул занавеску у шконки. Товарищи уже выскакивали из коек, крича, отталкивались и летели к выходу из тесного кубрика.

– Двигай! Быстрее! Шевелись!

– Не загораживать люк!

Уилл торопливо отстегнулся, оттолкнулся и понёсся следом.

В коридоре за люком – поток тел в серебристо-зелёных униформах, похожий на косяк летучих рыб, мчащихся в миллиметрах друг от друга сквозь повороты коридора при нулевой гравитации. Уилл бросился в толпу, едва не зацепив пару инженеров.

Через десять секунд и две корабельных палубы Уилл достиг отсека погружения: тесного куба из пластмассы телесного цвета, заполненного эластичными тяжами и амортизирующими коконами. Уилл продрался сквозь чащу кабелей и шлангов к своему месту в дальнем углу мимо спешно упаковывающихся коллег – ещё семи роботеров.

Трясущимися руками Уилл натянул мешок, расслабился, позволяя гелю облепить тело, напялил на шею жировой контакт и спрятал в мешок руки. Всё – за секунды, пока не застыл гель. Мысленная команда – и ультраполосной кабель открыл связь. Боевая обстановка предстала Уиллу в уже сформированных полных ощущениях, с отчётливым оттенком угрюмой брезгливости – типичной чертой центрального СОП, самоосознающего программного комплекса крейсера «Феникс».

Шесть земных кораблей выстроились в тесном гексагональном порядке. На схематичной карте Уилл видел их как алые стрелки, указывающие на зелёный кружок, фабрику антивещества у звезды. Похоже, земляне решили пробиваться к ней напрямую. «Фениксу» дали команду удерживать позицию.

Стратегический анализ показывал, что силы землян слишком слабы для основного удара. Относительно слабое искажение гравитационного поля указывало: это лёгкие канонерки, скорее всего, класса «Иисус», не способные тягаться с тремя огромными галатеанскими крейсерами, охраняющими фабрику. Наверняка

эта эскадра отвлекает внимание, основные силы атакуют позже.

Уилл видел крейсеры в виде зелёных прямоугольников, мчащихся через всю систему на перехват. Их двигатели были гораздо совершенней земных, и в окрестности звёзд, загрязнённой пылью, быстрыми частицами и радиацией, галатеанские корабли шли намного быстрее земных. Учитывая запаздывание передачи, скорее всего, крейсера уже вступили в бой.

Уяснив обстановку, Уилл связался с непосредственным начальством – экспертом Францем Ассимер-Лёнг, тактическим координатором корабля, – соединив зрительные каналы с входом камеры, висевшей прямо над коконом Франца. Перед глазами появилось угловатое морщинистое лицо эксперта.

– Сэр, к работе готов! – отрапортовал Уилл.

Жировой контакт передал слова прямо в микрофон, вживленный в ухо Франца. Тот деловито изучил визуальные данные, подготовил свой СОП, причём пальцы эксперта непрерывно метались по виртуальной клавиатуре на коленях.

– Готовность подтверждаю, – сказал Франц. – Уилл, соберись. Всё внимание на работу. Я не хочу, чтобы ты опять уплыл не туда.

Уилл разозлился. Он никогда не «уплывал не туда» во время боя, что бы это «уплывать» ни значило.

– Так точно, сэр! – сухо отозвался он.

Но Франц не отреагировал, полностью поглощённый работой, и Уилл подключился к сенсорам дальнего поля, изучая происходящее. Слишком далеко. Заметны лишь слабые блики гамма-пучков, почти скрытые звёздным фоном. Фильтры на пределе, оттого небо черным-черно.

Ждать невыносимо. Что же делают чёртовы земляне? Скорее всего, эта битва определит ход войны.

Мембури была главной заправочной станцией землян на прямом пути между Землёй и Галатеей. Не отбив Мембури, земляне вряд ли смогли бы атаковать свою бывшую колонию – та с лёгкостью отражала попытки обойти станцию. Если же Галатея потеряет узловой пункт, то откроется дорога для нового вторжения. Пусть земляне отстают в технике, но значительно превосходят числом и готовы бросить в топку любое количество пушечного мяса.

Внезапно рядом послышался нервный смешок. Уилл глянул искоса на соседа, роботера защитных систем Гордона Иншайя-Брюн, крупного добродушного юношу, всего год служившего во флоте.

– Нас затащили сюда только для того, чтобы торчать без дела и смотреть? – проворчал он, не открывая глаз.

Это был его первый крупный бой.

Уилл знал: Гордон говорит сам с собой, но обрадовался возможности отвлечься. Всё лучше, чем глазеть в пространство и бездельничать.

– Наверное, так.

Гордон открыл глаза и уставился на Уилла. Глаза были большие, голубые и полные простодушного удивления. Как и остальные роботеры «Феникса», Гордон относился к Уиллу со смесью благоговения и настороженности. Каждый из них отвечал за отдельную программную подсистему огромного корабля, и Уилл отличался от остальных. Он думал иначе.

– Да ты не бойся, звёздные бои кончаются быстро, – добавил Уилл.

– Именно это меня и беспокоит, – сказал Гордон и натянуто улыбнулся.

Понятные страхи. Команде суждено или выжить, или умереть с «Фениксом». С корабля никак не выберешься. На многие километры вокруг жилого модуля – массы чудовищно облучённой и облучаемой машинерии, последнего слова человеческой техники. Из битвы либо уходят на работающих двигателях, либо жарятся заживо.

Внезапная вспышка приковала внимание Уилла к сенсорам. Пространство далёкой битвы выглядело необычно ярким. Полыхнуло ещё раз. Если земные корабли пошли в самоубийственную атаку, то, наверное, они детонируют. А значит, скоро пойдёт вторая волна – причём непонятно откуда.

Уилл ждал. Язык прилип к пересохшему нёбу.

1.2
Айра

Капитан галатеанского звёздного корабля «Ариэль» Айра Барон-Лек наблюдал битву с расстояния в несколько тысяч километров. Очень близко, но гораздо дальше, чем хотелось бы. Из-за облака прерывателей ближе было не подобраться.

Капитан лежал в противоперегрузочной койке, положив ладони на рукояти управления. На стандартном дисплее визора стреляющие корабли выглядели мерцающими мертвенно-белыми точками на чёрном фоне. Но на полном увеличении можно было различить и очертания. Каждый земной корабль – приплюснутое яйцо, утыканное крошечными зонтиками. Их спицы извергают ветвящиеся бело-голубые молнии, окутывающие корпус пульсирующим сиянием.

Капитану увиденное не понравилось. Землян слишком мало: всего лишь кольцо из шести лёгких кораблей, вторгшееся между тремя огромными крейсерами. Земляне не стали пробиваться к фабрике, но застыли, словно подстрекая атаковать их. Что-то здесь нечисто.

– Эми, уточни сводку.

Хотя Эми, первый офицер корабля, лежала на соседней койке в крошечной главной кабине «Ариэля», Айра воспользовался субвокальным микрофоном у горла, а не сказал вслух. «Ариэль» – корабль для разведки и софт-диверсий. На нём боевые команды никогда не отдаются вслух.

– Без изменений, – доложила Эми. – Земляне жгут топливо будто за час до конца света. И не включили гравитационные щиты. Выкинули облако маяков-прерывателей, и всё. Централ уверен: самоубийцы.

Айра нахмурился. Единственное назначение маяка-прерывателя – заполнить пространство ионизированным мусором, не дающим врагу использовать варп. Важный инструмент войны, но в ход идёт лишь изредка. Прерыватели – обоюдоострое оружие, лишающее варпа и своих, и чужих. Однако каждый из земных кораблей нёс столько маяков, что мог бы заморозить целую армаду. Они метались вокруг кораблей, будто сердитые пчёлы вокруг улья. Бессмысленный расход оборудования. Но как ярко на поле боя!

– Что они там делают? Обстреливают гамма-лучами?

– Похоже на то, – сказала Эми.

Айра покачал головой. Г-лучи кораблей-разведчиков против

линейных крейсеров – это как палки против бульдозера.

Гамма-лучи – всего лишь пучок гамма-квантов из лазера. Они тем эффективнее, чем больше в них энергии. Если противник загонит столько же в свои Казимир-буферы, гамма-лучи из оружия превращаются в средство подзарядки чужого корабля. Но ведь землянам это известно. Они не могут не знать, что не соберут достаточную мощность, даже если все сосредоточатся на одной мишени.

– Они сошли с ума, – пробормотал капитан.

– Не уверена, – заметила Эми. – Гамма-лучи очень жёсткие и мощные. Наверное земляне перенаправили на оружие выход главных реакторов.

Тактика ясна: прерывателями вывести из строя вражеские гравитационные двигатели, навязать энергетический бой на малой дистанции. Точно самоубийцы. Они не оставили себе никакого пути к отступлению.

Но всё-таки ситуация Айре не нравилась. Даже самоубийцы обычно запускают щиты на своих кораблях.

Приближаться к полю боя не хотелось. Капитан открыл канал связи с экспертом по оружию, лежащим на койке нижнего яруса.

– Джон, нашёл их планы? Хочу знать, на что надеются эти ублюдки.

Молчание.

– Э-э, погоди-ка … – отозвался эксперт.

Он вместе с Дугом, корабельным роботером, ломал вражескую сеть с помощью небольшого флота дронов-разведчиков.

– Погоди-ка! – радостно объявил эксперт. – Дуг, иди сюда. Думаю, вот оно.

Он пробормотал что-то под нос, затем рассмеялся.

– Ха, да! Кэп, у нас данные, и целая куча!

– Эй, Джон, – вклинился звонкий голос Эми, – кажется, ты сорвал тревогу.

Она отправила стрелку на его дисплей.

Земляне отправили целую тучу дронов в погоню за «Ариэлем». К счастью, им пришлось пробираться сквозь плотное и обширное облако прерывателей, и они не могли использовать варп. Ковыляя на реакторной тяге, они вряд ли представляли немедленную угрозу – им требовалось несколько минут, чтобы добраться до корабля.

– Вижу, – откликнулся Джон. – Готовлю ответ.

Пока Джон барахтался в потоке информации между кораблями, Айра изучал поле битвы и готовился сделать свой ход.

Земляне перехватили практически все торпеды, и битва превратилась в нудную медленную субсветовую перестрелку. Однако земляне сильно уступали в огневой мощи. Их поражение – всего лишь вопрос времени. Как только иссякнет антивещество, заряд буферов тоже кончится. Прерыватели не помогут, сколько бы их ни было. Однако секунда бежала за секундой, Айра терпеливо ждал и нервничал всё сильней. Чересчур долго умирает эта бригада самоубийц.

Галатеане непрестанно молотили противников, но земляне стояли твёрдо. В конце концов замедлились и галатеанские атаки. Крейсера не были рассчитаны на долгие сражения. Все знают: космические бои длятся считанные минуты.

– Что-то не так, – предупредила Эми. – Я не вижу никакого убывания в облаке прерывателей. Оно всё больше и больше.

Она выслала капитану отфильтрованную картинку поля боя. На ней виднелась проделанная землянами рваная черная дыра в локальном потоке ионов – грязное пятно на радуге пространства.

– На этой скорости оно достанет нас через двести секунд.

Когда оно подберётся, «Ариэль» застрянет. И умрёт. Софт-кораблю нельзя попадать в облако прерывателей. Его могут выдержать лишь тяжёлые мощные корабли. «Ариэль» – хрупкий и тихий. Его конёк – скорость и маскировка.

Айра открыл экстренный канал связи с адмиралом Брайантом-Лейсом на «Аслане», флагмане атакующих сил Галатеи.

– Сэр, у нас проблемы. Облако настигает нас. Прошу разрешения отступить.

Капитан наблюдал за приближающимся облаком. Невыносимо ползли секунды ожидания.

– …согласен, – наконец пришёл ответ. – Айра, делай что должен.

Айра переключился на команду.

– Внимание всем: отходим. Рэйчел, полный варп.

– Готово!

– Дуг, закрепись, – предупредил капитан.

Айра включил зажигание. Тут же невидимая ладонь вдавила в койку – включились гравитационные движки. «Ариэль» пошёл, но слишком медленно. При старте с места требовалось накопить энергию. От реакторов шла мерная пульсирующая дрожь, словно бил молот.

– Айра, внимание! – крикнула Эми.

Капитан видел и сам, но что он мог поделать? Земляне направили весь поток прерывателей против корабля. Невидимая рука исчезла так же мгновенно, как и появилась. Гравитационные

движки заглохли. «Ариэль» засел, словно муха в смоле. Очевидно, земляне очень не хотели, чтобы корабль ушёл с украденными данными.

– Рэйчел, всю мощность на реакторы! – заорал Айра.

– Сделано!

Айра включил тягу – и его снова вдавило в койку, но теперь уже обычным ускорением. Корабль пополз из облака на черепашьих двух с половиной «g». Капитан чертыхнулся. Так медленно! А дроны всё ближе. Они могут ускоряться как им вздумается. Им не нужно заботиться о людях на борту.

Нельзя так влипать. Надо было сменить позицию, не спрашивая адмиральского разрешения. Теперь жди, что на могиле напишут: «Он всё делал правильно». По протоколу.

– Айра, дроны близко, – предупредила Эми.

– Вижу.

Первый дрон спокойно вышел на дистанцию стрельбы и открыл огонь. Кабина заполнилась сумасшедшим треском – гравитационные щиты пытались скомпенсировать лучевую атаку.

– Дерьмо! – вскрикнул капитан, дёрнувшись от неожиданности.

– Я же говорила: лучи жёсткие, – заметила Эми.

Айра дёрнул ручку управления, и корабль заложил вираж, от которого захрустели кости.

– Рэйчел, повреждения?

– Улетели тридцать процентов вторичных буферов, – доложила инженер.

Айра поморщился. Дроны с такой мощностью? Немыслимо. Ещё один подобный залп – и финал. Откажет первичный буфер – хрупкое корабельное ядро зальёт гамма-лучами.

– Всю лишнюю энергию – в буферы, – скомандовал капитан.

– Всё уже там, – сказала Рэйчел.

Как же может единственный дрон загонять в лазер больше энергии, чем выдают реакторы «Ариэля»?

Айра подключился к роботеру.

– Дуг?

– Кэп, ремонт идёт. Сейчас всё сделаем.

Хотя голос роботера синтезировался в микрофоне, Айра всё равно ощутил, что Дуг говорит с трудом. Он скверно переносил ускорение и единственный на борту не был с рождения приспособлен к тяготам космоса.

– Джон, наш ответ! – потребовал капитан.

– Запускаю.

– Джон, мне нужно знать, с чем я имею дело. Дай мне их тактический профиль. Данные по оружию.

– Айра! – взвизгнула Эми.

Тот заложил резкий вираж и увеличил скорость, видя, что очередной дрон вышел на дистанцию. На грудь будто обвалился грузовой поезд. Звёзды запрыгали в глазах. Внизу кто-то застонал.

– Эми, сколько до выхода из облака? – прохрипел капитан, надеясь, что микрофон превратит хрип в слова.

– Ещё восемнадцать секунд. Вижу нового дрона.

Айра заложил ещё один вираж и едва не потерял сознание. Перегрузка ударила как молот.

– Десять, девять, восемь… – выдыхала Эми.

– Рэйчел? – спросил Айра.

– Готово!

Айра продолжал поворот, на ходу включая гравитационные двигатели. Пусть наберут мощность к моменту выхода из облака.

– Три, два, один! – досчитала Эми. – Вышли!

Айра включил варп. На одну жуткую секунду тяга реакторов наложилась на гравитацию варп-двигателей. Показалось, кишки хотят вылезти сквозь спину. Но затем реакторы погасли, и корабль вошёл в варп.

Дроны остались точками за спиной.

1.3
Уилл

В ушах Уилла зазвенел голос капитана Бьюмон-Кляйна.

– Готовьтесь к варпу!

Последние десять минут Уилл изнывал от ожидания. А теперь захотелось подождать ещё хотя бы минуту. Амортизационный мешок дёрнулся – включились реакторы «Феникса». Рычание двигателей заполнило пространство. С мостика прилетела стая команд и развернулась в голове, словно ещё один апокалипсис.

Дела пошли хуже некуда. Охранявшие фабрику корабли едва держались. Сцена боя заполнила поле зрения Уилла. Такого огромного облака прерывателей он не видел никогда. Лоскутные края расползлись на десятки тысяч километров, словно тёмный шарф, который медленно несло сквозняком. Уилл похолодел.

Все трое подбиты. «Балу» не отвечает. «Вальрус» теряет мощность. На «Аслане» сосредоточился огонь. Все трое сидят глубоко в облаке. Это катастрофа. Её непостижимым образом учинили всего шесть маленьких кораблей.

«Феникс» быстро направился к месту боя, огибая облако по самому краю, затем развернулся и пошёл прямо на полной термоядерной тяге. Мешок Уилла качнуло в сторону. Капитан Кляйн мчался спасать попавшиеся крейсера.

Оказавшись в пределах досягаемости, «Феникс» тут же попал под огонь. Гамма-лучи вспороли мощные буферы звездолёта. Он автоматически запустил гравитационные щиты. Уилл вызвал карту поля и посмотрел, как уходят крошечные дроны. Каждый – как маленькое, очень плотное сгущение на почти ровном поле. Щит притягивал огонь к себе и уводил его от корабля. Но щиты почти сразу размягчились и пропали под сосредоточенным огнём вражеских дронов.

– Уилл? – спросил Франц.

– Сэр, на связи.

– Работаем по прерывателям. Держи темплейт.

Загрузился СОП, выглядящий карандашным наброском неимоверно сложного часового механизма. На центральном цикле висели блистающие ветвящиеся цепи обратной связи с подключенной памятью, каждая единица – разноцветный блок, топорщащийся колючими семантическими метками.

– Должно скомпенсировать их уклонение, – пояснил Франц. – К делу!

Уилл прижал СОП к разуму, словно маску к лицу, и ощутил изощрённость плана, нетерпение. Квазиразум хотел на охоту.

Взмахом виртуальной руки Уилл создал шестьдесят четыре копии СОПа, внедрил их инжекционные модули торпед «Феникса» и выстрелил. Уилл переключил восприятие на головную торпеду и полетел вместе с ней во тьму.

Для такой работы он и родился: управлять, обучать и вести СОПы. Физически это означало, что его мозг приспособился к прямому контакту с корабельным серверным комплексом. Сервера сообщались с коммуникаторами, а те вспышками лазеров передавали сигнал торпедам. Но Уилл стыков не ощущал, видя сенсорами торпеды.

Его немигающий взгляд нёсся в кромешную ночь. Ему передалось желание, оживившее торпеду: слиться с висевшими впереди прерывателями в смертельном объятии. Прерыватели – косяк жирной рыбы – бросились врассыпную. Уилл врезался в облако, нацелился на ближний, догнал и распался в термоядерном взрыве.

Роботер переключился на зрение следующей торпеды. Прерыватели отчаянно дёргались, уклоняясь, но пытаясь при том не выпустить из прицелов подавленные крейсера. Уилл помчался за вражескими дронами, и с ним – собратья-камикадзе. Он выбрал цель, зашёл. Прерыватель не успел увернуться. Гамма-пучок с корабля хотел проткнуть торпеду. Бесполезно. Уилл – акула, прерыватель – неповоротливый кит. Столкновение и взрыв – всплеск, экстаз.

Зрение перепрыгнуло в очередной снаряд. Вокруг – лес гамма-лучей. Уилл петлял между ними, как на слаломной трассе. Оцифрованные чувства роботера были намного быстрее старомодных программ наведения земных кораблей.

Вдруг рядом вспыхнул белый раскалённый шар. В собрата попали. Уилл чертыхнулся. Терять торпеду так рано – дурная примета.

Встревожившись, он выскочил из торпеды, вернулся и схватился за схему атаки. Как и ожидалось, торпед пока хватает, чтобы поразить все прерыватели. Торпеда сможет без труда пробить земную защиту. Но отчего так неспокойно на душе?

И тут он увидел очень тонкую, почти незаметную особенность. Её мог подметить лишь специалист, привычный к распознаванию знакомой структуры в хаосе. Бой перестал быть погоней акул за рыбой. Франц не учёл большую мощность новых земных гамма-лучей. Даже скользящие попадания выводили торпеды из строя. Очень быстро их останется мало – и они не смогут подавлять прерыватели, отравляющие космос вокруг

пойманных звездолётов. В ловушке останется «Аслан» и «Феникс» вместе с ним.

Надо заставить торпеды прорваться. Уилл глядел в отчаянии на стаккато лучевых вспышек, разносивших в клочья атаку, и чертыхался.

Но внезапно пришла идея: если гамма-лучи так опасны, то могут вредить и своим. Можно ли это использовать? Да! Но торпеды должны из акул превратиться в пастушьих овчарок.

Уилл оставил головную торпеду разбираться самой и нырнул в обычный мод, где перед глазами висела СОП-модель с вихрями цветных маркеров вокруг активных блоков каждой оставшейся торпеды.

Он помчался по каменным туннелям своего разума к личным воспоминаниям, подхватил горсть обрывков, связанных с игрой и забавами, проигнорировал тест на стабильность, пришлёпнул обрывки к новой ветви сети, и, работая на предельной скорости, принялся громоздить рефлекторные реакции. Если всё сложится, новый инстинктивный механизм охоты добавит гибкости тщательно распределённой боевой схеме Франца и выведет торпеды на цель.

Сенсориум Уилла заполнился яростным криком, чуть не нарушившим концентрацию.

– Уилл? Какого хрена ты себе думаешь?!

Франц рассвирепел. Дизайн СОПа для боя – его работа. По идее, Уилл не смел его и пальцем коснуться.

– Оставь мой СОП в покое и катись на поле! – заорал Франц.

Уилл не слушал. Нельзя останавливаться. Иначе торпеды не переварят новое инфо и застопорятся.

– Стоп! – завыл эксперт. – Ты хочешь отправить нас всех к чертям?!

Уилл слышал, как он открыл канал связи с капитаном.

– Сэр, у нас ЧП! Мой роботер свихнулся!

Уилл подцепил последний линк и прыгнул в головную торпеду. Та неслась сквозь заграждение из гамма-лучей, азартно преследуя удирающий прерыватель. Уилл подключил новую память.

Патч вышел грязноватым, но сработал. Уилла окатила волна нечленораздельной радости – ракета на полуповороте решила действовать иначе: не мчаться прямо на добычу, а свернуть в последний момент, заставляя прерыватель отскочить и врезаться в собрата. Оба взорвались, испустив поток раскалённых ионов.

Уилл чуть не завыл от радости, хотя слышал, как где-то сзади орёт капитан:

– Моне? Что это за чертовщина?

Ликуя, Уилл наблюдал за тем, как торпеды загоняют прерыватели друг на друга и под гамма-лучи. Как и большинство земных машин, дроны не отличались сообразительностью. Их сделали, чтобы следовать набору простых команд оператора-человека с обычным, немодифицированным, разумом. Ни машины, ни их операторы не знали, как реагировать на пляску торпед. Видя эпидемию смертей среди прерывателей, умолк капитан Кляйн.

Хотя Уилл неплохо проредил облако дронов, сенсоры показывали: «Фениксу» досталось. Вторичные буферы – на шестидесяти процентах и падают. Гордон с трудом отбивал непрерывные атаки. Уилл сделал пару копий нового шаблона и отправил ему. Без особых усилий те же самые схемы можно использовать по-другому и увести чужие дроны от «Феникса».

Когда Уилл снова перескочил в лидирующую торпеду, «Аслан» запустил двигатели. «Балу» и «Вальрус» казались мёртвыми. Но в таком бою один корабль из трёх – уже хорошо.

Земляне в последний раз отчаянно и безнадёжно попытались обездвижить «Аслан», но их дроны разлетелись слишком далеко, их осталось слишком мало. Пять секунд – и «Аслан» ушёл в варп. Вдалеке, за спиной, Уилл услышал ликующие крики. Загудели двигатели «Феникса».

Уилл успел отправить оставшиеся торпеды в самоубийственное пике на вражеские корабли – и пришёл долгожданный приказ:

«Готовность к варпу!»

Секунда – и поле боя осталось огненным пятном вдалеке.

Уилл позволил себе вздохнуть с облегчением. Вокруг завывали и ухали роботеры. Гордый и радостный, Уилл наконец связался с Францем. Тот был красней варёной свёклы.

– Сэр, я прошу прощения. Но я заметил дефект в вашем дизайне, пришлось импровизировать.

Пару секунд Франц молча глядел. Затем холодно сказал:

– Вы нарушили прямой приказ.

– Да, сэр, – подтвердил Уилл.

Радость мгновенно улетучилась.

– Мистер Куно-Моне? – осведомился капитан.

Уилл поморщился. Капитанский тон не предвещал ничего хорошего.

– Тебе чертовски повезло, – сообщил Кляйн. – Мы выбрались живыми. Ты чуть не погубил корабль и «Аслан» тоже.

– Капитан, я…

– Ты о чем думал, затевая патчить в разгар стрельбы? И к тому же личной памятью? Ты мог застопорить весь залп!

– Капитан, простите. В дизайне атаки был дефект.

– С дизайном всё в порядке! – огрызнулся Франц.

Конечно, он не проверил. Он не сомневается в своей гениальности. И в ничтожестве Уилла.

– Единственный дефект этой атаки…

Уилл перебил эксперта прежде, чем тот выставил бы себя ещё большим глупцом.

– Сэр, вы не учли высокую интенсивность барража гамма-лучей. Если бы я оставил ваш дизайн, убыль торпед была бы на семнадцать процентов выше ожидаемой. Мы все умерли бы.

Франц онемел, растерянно глядя в камеру.

– Конечно, я приготовлю для вас симуляцию, чтобы разъяснить свои действия, – добавил Уилл.

Капитан вздохнул.

– Франц, готовь рапорт, – сказал он устало. – Уилл, я хочу видеть полный отчёт.

– Капитан… – заговорил Франц.

– Хватит! – рявкнул Кляйн. – Больше ни слова об этом, пока не придём в порт.

Капитан закрыл канал.

Уилла выбросило в базовый мод. Боевой СОП ещё мерцал. Уилл содрал с шеи жировой контакт и расслабился.

1.4
Айра

«Ариэль» выскочил из системы Мембури в спасительно чистое межзвёздное пространство. Айра замкнул автопилот, откинул визор и вздохнул с облегчением.

Затем он окинул взглядом тесную, загромождённую главную каюту.

– Всё в порядке?

Эми уже спустилась к нижней шконке. Рядом – Рэйчел. Скверно. При интенсивном варпе команда покидала койки только в экстренной ситуации. Дела пошли худо. На мгновение, несмотря на тянущую, изнурительную перегрузку варпа, к сердцу подкатил тошный ком.

– Эми?

Она блёкло глянула на него.

– Дуг умер.

Айра моргнул. Как же так? Будто оборвалось внутри.

– Насколько? Кома возможна?

Сказал – и тут же ощутил нелепость сказанного. Наверняка Эми уже пыталась.

– Извини. Слишком поздно, – ответила она, качая головой.

– Это последний разворот, – выговорил Айра, с трудом подбирая слова.

Как глупо и нелепо! Поворот был тяжёлый. Но не настолько же!

– Сколько там было? – растерянно спросил он.

– Пятнадцать «g», – спокойно ответила Эми.

Айра закрыл ладонью лицо. Роботеров модифицировали не для пилотажа в звёздном бою. Они не выдерживали даже в разгрузочном мускульном мешке. Айра посмотрел на труп, плавающий в полном геля ящике на палубе. Пусть Дуг и роботер, но Айра считал его другом.

И убил.

– Эй, – нарушил мёртвую тишину Джон. – Мне очень неприятно быть первым, кто произнесёт это вслух, но сейчас не время скорбеть. Я посмотрел на вражеское инфо – и там очень серьёзные вещи. За нами погонятся, уж точно. А мы пока и не думали маневрировать. Надо работать, иначе Дуг будет не единственным трупом в этой кабине.

Айра выдохнул и закрыл глаза. Спасибо Джону. Разрядил ситуацию. Пусть и с обычной бесцеремонностью.

– Ладно, за работу, – согласился Айра. – Все по местам. Разберёмся потом. А теперь – домой.

2
Новые роли

2.1
Густав

Пока чиновники болтали о политике, Густав глядел в окно. Пейзаж отвлекал. Очень хотелось немного расслабиться и не смотреть на раскормленные лица придворных. Взгляд сам тянулся к пуленепробиваемой стеклянной панели размером с трёхэтажный дом. Из приёмной залы дворца пророка в Боготе открывался захватывающий вид, пусть и не слишком эстетичный.

За дворцовыми крышами цвета слоновой кости на многие мили простирался ухоженный ровненький сад. А за ним – трущобы. Вдалеке, на месте величавого леса, – протеиновые фермы, какофония грязно-бурых и тошнотворно-жёлтых пятен. Небо – злое, пепельно-серное. Конечно, на Земле ещё есть пейзажи гораздо приятнее. Но их немного. Однако как же ужасно то, что даже из дома самого пророка мир казался почти не залечившим раны Века террора.

Чиновники всё бубнили, а Густав перевёл взгляд на приёмный зал. Тут уж радость глазам, спору нет. Стиль – снежно-белая неоготическая фантазия. Огромные колонны, словно замёрзшие молочные водопады, льющиеся с высоченного сводчатого потолка. Пол гладкий и яркий, словно ледяной. В нём отражаются придворные, сбившиеся в группки, которые в разноцветных просторных мантиях похожи на бабочек из-под кисти импрессиониста. Приглушённые голоса мечутся среди зеркально-гладких стен.

А ведь во дворце таких залов множество. И главное, в каждом – огромные двери. Сквозь них вскоре придётся пройти. Они ведут в тронный зал Его Искренности Пророка – духовного правителя всей Земли.

– Генерал, так что вы об этом думаете? – осведомился чиновник.

Густаву не было покоя с самого прибытия. Каждый хотел, чтобы его видели разговаривающим с генералом Густавом до того, как тот удостоится похвалы Его Искренности.

Маленькие пухлые ручки спросившего смешно торчали из складок просторной оранжевой мантии. Бедняга жестикулировал при разговоре так, будто дёргал розовые воздушные шарики.

– Простите, не совсем понял вас, – признался Густав и вежливо улыбнулся.

– Я спросил, что вы думаете про женское образование? Противоречит ли оно догматам?

Худой как скелет чиновник, завёрнутый в грязно-зелёную ткань, указал на спросившего костлявым пальцем.

– Вопрос вовсе не в том, – заметил худой. – Мы здесь говорим только о Последователях, а не о Ведущих. Я отнюдь не против того, чтобы девочки Ведущих получали образование. Это не повредит никому.

Густав вспомнил: пророк недавно издал декрет, строго запрещающий давать образование девочкам Последователей. Кое-кто из вождей многочисленных сект и течений Королевства попытался умолить пророка отменить декрет. Напрасные старания.

– Джентльмены, боюсь, я всего лишь учёный, – добродушно пояснил Густав. – Я пытаюсь воздерживаться от политики.

А про себя он добавил: «По крайней мере сиюминутной». Густав посвятил жизнь строительству лучшего будущего. На настоящем он давно поставил крест.

– Но, генерал, как же так? – спросил стоявший чуть позади тип в белой мантии послушника Высокой церкви.

Мягкогубый, пухлый, смазливый тип с набриолиненными, зачёсанными назад волосами. Но глаза – камень.

– Ведь и у самых отсталых из нас есть некий моральный инстинкт. Разве нет? А вам как учёному вопрос об образовании наверняка близок.

Он улыбнулся, показав ряд мелких острых зубов.

– Разве в вашей исследовательской команде нет женщин? Мне было бы интересно выслушать ваше мнение.

Густав настороженно посмотрел на послушника. Тот обошёл буквально все группы придворных, но лишь стоял за спинами, прислушиваясь, – и вот теперь подал голос. Чем сразу подтвердил все подозрения на свой счёт.

Участие женщин в работе Густава было вообще-то служебной тайной, хотя бы потому, что вся информация о работе Густава была тайной. Этот разговор надо заканчивать. И поскорей.

– Простите, но моё образование не позволяет мне доверять инстинктам, – натянуто улыбнувшись, выговорил Густав. – По моему опыту, они – плохая замена разуму.

Но разубедить послушника оказалось непросто.

– Ха, в Высокой церкви считают иначе. Моральный инстинкт – важное подспорье в принятии решений. Подобие духовного компаса.

Он обвёл взглядом чиновников, словно ища поддержки.

– Тогда позвольте мне задать вам вопрос, – сказал Густав. – Что, как вы думаете, сейчас представляет большую угрозу безопасности Королевства: циклическая игра или кодирование

FROF-b? Уверяю вас, этот вопрос сейчас весьма интенсивно обсуждается Службой военной разведки.

Он вопросительно посмотрел на послушника.

Тот нахмурился. Его щёки порозовели. Послышались смешки. Прежде чем святоша нашёлся, что ответить, с далёкого свода загрохотал повелительный голос:

– Генерал Густав Улану! Ты можешь приблизиться к пророку!

Весь огромный зал умолк.

Густав глубоко вдохнул. Время пришло. Он поклонился чиновникам.

– Прошу извинить меня.

Он ровным, размеренным шагом пошёл к недосягаемо далёким белым вратам. Они распахнулись навстречу.

Какая насмешка судьбы! Большинство отдало бы жизнь за похвалу пророка, а Густав лишь предчувствовал беду. Идти к этим вратам следовало адмиралу Конраду Тангу – тому, кто командовал флотом при Мембури. Танг две недели назад вернул Земле важнейшую базу. Именно он представлял этот проект. Так отчего же пророк вздумал хвалить Густава? Ведь генерал намеренно тянул с готовностью целых полгода. Тут выговор был бы уместней похвалы.

Генерал вошёл в тронный зал и замер. Впереди возвышалась ступенчатая пирамида. На её вершину с далёкого потолка падал единственный луч фальшивого солнечного света. Он озарял огромный трон, на котором восседал величайший современный гений социально-политической мысли: Его Искренность Пророк Пётр Санчес.

Он сумел ответить на важнейший вопрос эпохи: «Как помирить враждующие партии, убивавшие друг друга поколениями?» Ответ: направить их усилия против общего врага. Хорошего, привлекательного врага: капиталистов, удравших с планеты, когда её природа и климат окончательно испортились, капиталистов, прихвативших все деньги, какие они смогли унести.

Основанная Санчесом организация, Церковь Истинности, стала шедевром административного устройства. Она – частью финансовая пирамида, частью армия, частью культ. Она вмещает любую идеологию, при условии, что та поддерживает пророка и признаёт его власть. Санчес сумел изменить мир.

Издалека черты пророка не разглядеть – видно лишь овальное пятно чайного цвета поверх снежно-белых одежд. Ступенью ниже платформы с троном стоит Рамон Первый, Король Людей и официальный глава военного правительства Земли. Он в мундире, с головы до пят покрытом причудливыми фиолетовыми

и золотыми геральдическими символами медельинов – своей любимой субсекты. Он был её духовным вождём. На ступеньках ниже короля выстроились фавориты пророка, одетые со смехотворной, вызывающей роскошью. Все они глядели на Густава и ожидали.

Он преклонил колено. Потекли секунды молчаливого ожидания. Затем загрохотали динамики, превратившие хриплый шёпот пророка в горный обвал.

– Дитя моё, ты можешь приблизиться.

Стараясь не отрывать взгляд от пола, Густав встал, подобрал полы неудобной бурой мантии реконсидеристов и пошёл верх по ступенькам. И чем выше, тем тревожней и сквернее ощущал себя генерал. Он старался не обращать внимания. Тревогу и страх вызывала батарея ультразвуковых генераторов. Трон пророка конструировали лучшие специалисты по психоархитектуре. Наблюдающие придворные, невероятная роскошь, высокая крутая лестница, да ещё ультразвук – всё нацелено на подавление, внушение благоговейного ужаса. Но Густаву оно внушало только раздражение и недоверие.

На ступени ниже короля Густав снова преклонил колено. Ступеньку намеренно сделали узкой, с тем чтобы лишить пришедшего равновесия, показать, как легко качнуться, покатиться вниз, прочь от трона, покрыв себя вечным позором.

– Ваша Искренность, позвольте представить вам генерала Густава Улану. Его работа сделала возможным освободить Мембури.

Густой, зычный, ровный голос, не выдающий никаких эмоций – какой и подобает королю. Густав знал: король предпочёл бы, чтобы проект возглавил медельин. Но едва ли жалкие научные кадры медельинов смогли бы хоть долю того, что удалось Густаву.

Король тоже был изобретением пророка. Позволяя лидерам каждой партии и секты, присоединяющейся к Церкви Истинности, сохранять власть над своими людьми, Санчес создал непредсказуемое, хаотичное правительство. Многие из присоединившихся отчаянно боролись за влияние и питали застарелую ненависть друг к другу. Санчес не позволял им стрелять в спины и бороться за власть, формально передав её третьему лицу, но оставил право последнего слова за собой, сделавшись высшим символом власти.

А это значило, что Рамона можно было с лёгкостью заменить. Король это знал, знали и придворные. Потому слово короля весило куда меньше, чем ему хотелось бы.

– Генерал, ты можешь посмотреть на меня, – прогрохотал

голос, раскатился по залу.

Густав поглядел в лицо, морщинистое, как грецкий орех. Санчес уже так стар! Он уже потерял свои седые волосы, так долго бывшие самой узнаваемой его чертой. Но глаза – по-прежнему холодные, внимательные, бездонные колодцы.

– Генерал, воздаю тебе хвалу за труды твои, – прохрипел пророк. – Ты вложил пламенный меч в руки воинов веры. Силы зла разбиты, и близится эра единства. Господь видит твои старания и радуется.

Пророк чихнул.

– Потому Господь велел мне наделить тебя личным правом субсектарности на двенадцать с половиной процентов впавшего в грех мира Галатеи после окончания войны.

Придворные охнули. Густав и сам не сразу поверил в услышанное. Подобный дар – огромная ценность, состояние, способное кормить семью многие поколения, конечно, если Густав обзаведётся ею. Он постарался не выдать изумления. Его давно уже так не застигали врасплох.

Он глянул искоса на округлое, тяжеловесное лицо короля. Рамон не слишком доволен щедростью вождя. Но и не слишком удивлён.

Лицо Санчеса смялось, будто обёрточная бумага, – Пророк удостоил генерала благожелательной улыбки. Взгляд, однако, оставался твёрже обсидиана.

– Генерал, я слышал о ваших свершениях, – сообщил пророк.

У Густава побежали по спине мурашки.

– Я слышал о трудностях в исследовании. О долгих месяцах кропотливых стараний, которые потребовались на созидание могучего оружия наших воинов. Наконец мы показали его мощь в битве. Уж скоро ваши великие труды завершатся.

Густав затаил дыхание. Санчес умело подбирал слова. Оставив в неведении двор, пророк дал понять генералу, что знает об умышленной задержке штурма Галатеи.

Но зачем тогда щедрый дар?

– Я поразмыслил над вашей великой жертвой во имя святого дела и решил, что могу способствовать вам в завершении праведных трудов. Я назначаю послушника Родригеса из моего личного окружения вашим помощником.

То есть генералу всучили соглядатая. Густав помрачнел.

– Послушник Родригес, можешь приблизиться.

Едва лишь пророк произнёс имя, Густав догадался, о ком речь. Он скосил глаза и увидел типа в белой рясе. Того самого, из приёмного зала. Тип поднялся по лестнице, встал на колени рядом с генералом. На краткое мгновение взгляды встретились. В

глазах Родригеса сияло торжество.

Густав понял, отчего генерал удостоился состояния. Его купили. Наконец-то пророк решил навести порядок в запутанном деле со звёздным ключом. Теперь решает Высокая Церковь. Густав понял, чем это чревато, и похолодел.

Нет уж, если они решили, что гора денег заставит его отречься от дела всей жизни, то сильно ошиблись. Они ещё повозятся.

– Говори, – разрешил пророк.

– Ваша Искренность, у меня нет слов, чтобы выразить мою безмерную благодарность. Я желаю лишь продолжать труды во имя Господа. И я молюсь о том, чтобы стать достойным столь щедрых даров.

Пророк внимательно посмотрел на него, удостоверяясь в том, что понял стоящее за словами генерала. Хотя Санчес был глубоким стариком, рассудок его оставался острым, как бритва.

– Дитя моё, и я тоже, – сказал он и сухо улыбнулся. – Ты можешь идти. Благословляю тебя.

Густав поднялся и осторожно попятился, стараясь не запутаться в мантии, пыхтя и чертыхаясь про себя. Послушник же ступал ловко и умело, без труда держась наравне с неуклюжим генералом.

Когда оба наконец достигли приёмного зала, Родригес поглядел на генерала и торжествующе ухмыльнулся. А затем поклонился – слишком быстро, почти пренебрежительно.

– Генерал, такая честь работать с вами! Я предвижу наше тесное и крайне плодотворное сотрудничество.

В лице Густава не дрогнул ни единый мускул. Генерал молчал до тех пор, пока не поблекла улыбка святоши.

– …да, именно так, – наконец ответил Густав.

Он растянул губы в улыбку и смерил Родригеса взглядом:

– Добро пожаловать в команду. Давайте же пообщаемся, развлечёмся. Не сомневаюсь, половина двора сгорает от желания поговорить с вами.

Общение радости не принесло. Родригес тягался следом, будто комнатная собака или, скорее, рыба-прилипала. Густав едва сдерживал ярость.

Насущный вопрос: как пророк вызнал о задержке? Густав был уверен: это Танг. Адмирал одержим карьерой. Ему не терпится начать полномасштабное вторжение. Он продал руководителя за возможные звания и почести.

Дурак.

Густав вздохнул с облегчением, когда явился посыльный в белой ливрее. Визор его шлема мерцал.

– Сэр, генерал! Лорд Освальд Хан просит удостоить его чести частной аудиенции.

Густав выдохнул с облегчением. Освальд – союзник при дворе. Возможно, он сумеет избавить от несносного святоши.

– Я немедленно отправляюсь к нему, – сообщил Густав. – Джентльмены, прошу прощения.

Он поклонился обступившей толпе придворных и пошёл прочь. Родригес направился следом, но посыльный встал на пути.

– Простите, сэр, но пригласили одного генерала, – робко предупредил посыльный.

На мгновение лицо Родригеса исказила злость, но затем оно приняло прежнее беззаботное выражение.

– Само собой. Генерал, если понадоблюсь, – я здесь.

Густав скривился, затем отвернулся и быстро пошёл к выходу. Посыльный едва успевал за быстрым генеральским шагом.

– Сэр, он ожидает вас в покоях реконсидеристов, – объяснил он на ходу. – Комната четыре-четыре-восемь-три. Сад Папоротников.

Густав кивнул. Он уже знал, куда идти.

Посыльный дал сигнал, открылась дверь служебного лифта. По пути наверх Густав попытался собраться с мыслями. Освальд – единственный из знакомых Густава, способный добиться отзыва Родригеса. Влияние Освальда огромно – ведь именно он создал реконсидеризм. В глазах генерала Освальд не уступал политическим талантом самому пророку. Долгое время земной ислам не принимал Церковь Истинности, считая последним пророком Мухаммеда. Оттого мусульмане остались за бортом военных и экономических реформ, прокатившихся по миру. Реконсидеризм предложил выход из ловушки, утверждая, что Аллах увидел Век террора, исполнился отвращения и передумал. Он послал человечеству нового пророка, ибо люди слишком далеко отклонились от праведного пути.

Освальд обратил Густава в свою веру среди софийских трущоб в разгар бунта. Освальд поклялся, что его секта сохранит все лучшие традиции нового ислама: рациональность и возможность обсуждать догму и окружающий мир, строгое соблюдение закона и никаких компромиссов с неверными.

До сих пор Освальд ни в чём не отступил от данного слова – и реконсидеризм стал неофициальным научным отделом Церкви Истинности. Густав надеялся, что Освальд и дальше останется верным себе.

Лифт остановился, Густав шагнул наружу, на буро-белую плитку Покоев реконсидеризма, и двинулся по коридору к Саду

папоротников. Генерал протолкнулся сквозь старомодную вращающуюся дверь во влажную духоту.

Сад папоротников был своего рода оранжереей. Подобные сооружения располагались по углам дворца. Сад заполняли разросшиеся сосудистые растения. Большинство из них уже давно вымерло на Земле. Многие виды привезли с Марса после захвата крестоносцами. Разбрызгиватели и парогенераторы Сада – отчасти не случайно – делали подслушивание практически невозможным. К тому же стены Сада надёжно экранировали передачи. Отлично изолированное место – и реконсидеристы поддерживали его таким.

Генерал прошёл по узкой мощёной дорожке, перебрался по камням через ручей и обнаружил Освальда у дальнего окна. Лорд Хан – высокий, с кофейно-тёмной кожей, с кольцом седых волос на лысеющей голове – изучал пейзаж. Заметив генерала, Освальд обернулся и присвистнул. Густав подумал, что лицо Освальда выглядело бы уместно в галерее портретов древних эфиопских королей.

– Мой господин, – выговорил Густав и поклонился.

– Не стоит, – обронил Освальд. – Мы одни.

Густав слегка расслабился. Он оставался другом Освальда с того дня в Софии, хотя жизнь и дела повели их разными дорогами. Ближе союзника у Густава не было.

И потому он начал без обиняков:

– Я хочу, чтобы этот паяц проваливал.

Освальд поморщился – он не любил грубости – и медленно покачал головой:

– Прости, мой старый друг. Я сделал всё, что мог, но Санчес непреклонен. Он хочет закрыть проект. А Родригес отправлен, чтобы оценить состояние дел.

– Ты что имеешь в виду под «закрыть»? – выговорил ошарашенный, напуганный, полностью сбитый с толку Густав.

– Гус, это значит – финал. Санчес хочет закрыть проект «Реликвия».

– Но как он может? – выдавил Густав, не в силах поверить.

– К сожалению, может.

– Он что, не понимает? «Реликвию» не получится сохранить в тайне. Такие новости рано или поздно выходят наружу.

– Конечно, – подтвердил Освальд. – Но Высокая церковь смотрит на мир по-другому. Реликвия пугает их. И прежде всего Санчеса.

Освальд развёл руками.

– Если бы не Галатея, нам бы не позволили сделать и первого шага. Но Церкви нужен «звёздный ключ». И потому ты здесь.

Густав поморщился. Прятать Реликвию – преступление против науки. Но хуже того – это политическая глупость. Санчес сам посеял семя нынешней беды, когда много лет назад отверг существование внеземной жизни по теологическим причинам. На самой заре Церкви пророк решил, что для объединения очень разных течений и сект мало одной священной книги. Новый Коран либо Библию не создашь – люди всегда предпочтут старые книги новым. Потому Санчес провозгласил человеческий геном живым воплощением божественного откровения.

К сожалению, это означает, что доктрина опирается на идею первенства человеческой расы над всеми прочими творениями Господа. Разглашение новости об открытии древней высокоразвитой цивилизации, пусть и давно вымершей, приведёт к бунту среди Последователей. По мнению Густава, надо уже сейчас и как можно скорее, но со всей возможной осторожностью и тщательностью готовить почву для новости о Реликвии.

– Может, подтолкнуть их? – спросил Густав.

Освальд печально глянул на него и вздохнул. Он знал, что Густав имеет в виду. Они уже несколько раз говорили о том, как аккуратно слить подготовленную информацию широкой публике. Так можно укротить недовольство – и подстрекнуть церковь к действиям.

– Тебя убьют.

– Возможно, – согласился Густав и пожал плечами. – Если сгоряча. Но я могу сделать это накладным для них.

Освальд положил ладонь на плечо Густава.

– Гус, послушай: если правда откроется сейчас, крестовый поход застопорится.

– Сомневаюсь, – сказал Густав и сухо улыбнулся.

– Мой друг, твоя беда в том, что ты слишком долго провёл вне Земли, прячась в секретной лаборатории, – печально заметил Освальд.

– Ты о чём?

Освальд сложил ладони, потупился.

– Пока тебя не было, пророк… в общем, с ним не все хорошо.

Хм, вот же новость. Кто бы подумал. Само собой, её держат в строгом секрете.

– Его доктора сказали, что жить осталось недолго. Думаю, именно потому он решил прекратить проект «звёздного ключа» прямо сейчас. У Санчеса нет сил вести паству сквозь резкое измерение доктрины. Пророк не верит в то, что его преемник справится. Потому Санчес предпочёл оставить всё как есть.

Да, в самом деле время для утечки информации о Реликвии не лучшее. Если влияние Высокой церкви ослабнет, кто-нибудь

обязательно нарушит перемирие, начнётся грызня за власть и на крестовый поход не останется сил. В худшем случае возобновится гражданская война. А Галатея тем временем воспрянет и, возможно, даже попробует освободить другие колонии. Шансы на второй крестовый поход в такой обстановке – очень малые.

Освальд понял, о чём думает Густав, и кивнул.

– Да, именно так. Если ты решишься открыть правду, будь готов к будущему, в котором Королевство сосуществует с Галатеей.

Нет, такого будущего Густав не хотел. Оно означало дюжину планет с обычными, нищими, немодифицированными людьми – и единственный скудно населённый мир гениальных богачей. Порочный круг неравенства, давивший народ Густава из поколения в поколение, возникнет снова. Земля окажется отброшенной в самое начало пути к свободе, станет нищей, угнетаемой и презираемой. Иными словами, вернётся то, что и привело к Столетию террора.

– Так что видишь, друг мой, ты в очень выгодном положении, и пророк это знает. Потому он столь щедр с тобой. Твой следующий ход определит течение войны.

– Ты преувеличиваешь, – сказал Густав, качая головой.

– Боюсь, нисколько. Умоляю: не спеши, выжди нужного момента. Ещё не всё потеряно. Выход есть.

– Я слушаю, – сказал Густав, сложив руки на груди.

Освальд придвинулся ближе.

– Два дня назад пророк заверил меня в разговоре тет-а-тет, что в любом случае потупит так, как посоветует Родригес. Это наш шанс. Послушник Родригес не очень умён. Пророк доверяет ему, ценя его веру и упорство. Родригес жаждет власти и боится быть обманутым, сознавая своё невежество. Если войти к нему в доверие и убедить, что в его интересах принять нашу точку зрения, – пророку останется лишь согласиться. Он обещал и сдержит слово. Проект будет спасён.

– Родригес – послушник Высокой церкви. Мы не сможем его подкупить, – указал Густав.

– Да. Но есть другие способы сделать из него союзника. Необходимо убедить его в том, что в его политических интересах оставить проект работающим. Пусть Родригес поймёт, что если информация просочится после закрытия работ, то его положение станет незавидным. Если у тебя получится, я доделаю остальное. Последние полгода мои люди работают над тем, как представить Реликвию последователям божьим чудом. Пока Санчес отказывается читать моё коммюнике. Если Родригес даст добро, я смогу сделать ход. Все нужные речи уже написаны. Материалы

для прессы готовы.

Густав нахмурился. Компромиссы. Они будто кандалы. Согласишься принять – и лишишься свободы. Он вздохнул, потёр глаза.

– Ос, ты же знаешь меня. Я не дипломат.

– Что же тут поделаешь? – сказал Освальд, пожимая плечами. – Если бы я мог отправиться с тобой, я бы отправился. Но я не могу. Проект твой.

– Хорошо, – выговорил Густав и отвернулся.

– Спасибо, – сказал Освальд, коснувшись его плеча.

– Признаюсь, моим людям это совсем не понравится, – сообщил Густав, глядя на грязное небо за окном. – Завидев белую рясу, они почуют неладное. И не захотят сотрудничать.

– Дай понять, как им повезло, – посоветовал Освальд. – Санчес задумывался над тем, чтобы физически уничтожить вашу группу. Я указал ему на то, что проще и безопаснее купить вас, а не убивать. И напомнил, как отчаянно нужна Церкви поддержка учёных. Если твои люди соблюдут осторожность, то смогут получить состояния и, рано или поздно, продолжить работу.

Освальд похлопал генерала по плечу.

– А теперь тебе лучше спуститься к придворным, а то они задумаются над тем, куда ты пропал. Пускай поглазеют на тебя. Постарайся выглядеть счастливым. Нельзя выказывать недовольство дарами пророка.

Густав засмеялся. Опасная игра, но другого выхода нет. Земля не может позволить себе мирное сосуществование с процветающей планетой генетических расистов. А чтобы победить их, необходима единая церковь – по крайней мере, первое время.

Он поклонился, прощаясь.

– Удачи, – пожелал Освальд. – Я помяну тебя в моих молитвах.

Густав кивнул и отправился восвояси: к лифту, назойливости Родригеса и очередной порции фальшивых поздравлений.

2.2
Уилл

Уилл на поезде отправился в штаб-квартиру Отдела роботеров. В вагоне было пятьдесят ярко-жёлтых эргономичных кресел. Сорок девять пустовало. Обычная ситуация на Галатее. Уилл никогда не видел целиком заполненный вагон.

Уилл не был дома уже несколько недель, и потому жадно всматривался в окрестности. За окном под густо-синим небом до горизонта расстилалась равнина, засыпанная масляного цвета галькой. И до горизонта же шли прямыми рядами круглые бассейны с парящей зеленоватой водой. За бассейнами ухаживали роботы, покрытые чёрным мехом. Ещё недавно бассейнов не было. Наверняка они – очередная отчаянная попытка Группы терраформирования не допустить краха зарождающейся галатеанской экологии.

Взгляд путался в столбах влажного воздуха над водой. Поезд беззвучно несся мимо. Однообразность убаюкивала, отвлекала от мыслей о грядущем общении с начальством.

Уилл побыл дома всего день и не ожидал, что возвращаться придётся так скоро. Очевидно, дело посчитали серьёзным.

Полёт домой оказался не безоблачным. Франц написал и выложил в свободный доступ отчёт, где утверждал, что при правильной реакции роботера СОП обеспечил бы поражение всех прерывателей. Ложное утверждение, но его трудно опровергнуть целиком. Франц перестал разговаривать с Уиллом.

Капитан Кляйн отказался комментировать происходящее. Уилл сдал свой отчёт и больше не общался с капитаном. Затем последовала неделя волнений, и вот настало время узнать, что же капитан думает по поводу самоуправства своего роботера. А Уиллу совсем не хотелось узнавать капитанское мнение.

Неподчинение прямому приказу – это не шутки. Хотя флот Галатеи был, наверное, самым снисходительным и открытым для инициативы флотом в человеческой истории, приказы воспринимались как нечто священное и нерушимое. Если начальство и простит самоуправство – а Уилл не сомневался в том, что простит, – то формальное взыскание неизбежно. Вопрос, какое?

Но ведь так несправедливо! Если выгонят и на этот раз, будет уже третий перевод. Ни один капитан не захочет взять Уилла Куно-Моне. Его переведут на работы по эвакуации, на загрузку ковчегов, и отправят с планеты вместе с детьми и стариками;

а земляне тем временем собирают силы, чтобы уничтожить весь мир Уилла. Перспектива трудно переносимая.

На Галатее знали, что происходит с захваченными колониями. После капитуляции следует массовое убийство. Уничтожают всех генетически модифицированных. Большинство – сжигают заживо солдатские банды. Земные десантники славились плохой дисциплиной. Уилл не хотел спасаться вместе с немощными, когда такое происходит с родным домом.

Уилл поёрзал на сиденье и принялся считать на пальцах в двоичной системе от нуля до тысячи двадцати трёх и назад. Хороший способ успокоиться и убить время. Уилл частенько прибегал к нему.

Наконец вагон замедлился, скользя между сверкающими трубами и пилонами на въезде в Персеверанс. Как и большинство городов Галатеи, Персеверанс был, в сущности, длинной траншеей, закрытой низким пузырём ударопрочного пластика. Уилл ехал между многоэтажными домами с обширными террасами и променадами из модифицированного стекла. Их так загромождала мебель и всевозможные вещи, что трудно было сказать, где кончается одна квартира и начинается другая.

Надо всем витала атмосфера временности, неприкаянности, привычная обитателям Галатеи: словно бы завтра придётся срочно уезжать и уже не возвращаться. Некрашеные стены, лёгкие ширмы. Всё ценное можно быстро упаковать и погрузить на транспорт.

А чего ещё ожидать, когда в любой момент нагрянет беда? Она всегда неподалёку. Война – лишь еще одна неприятность в долгой череде. Люди шутили насчёт того, что война, по крайней мере, бедствие внешнее, а не возникшее на родной почве. Попытки терраформировать Галатею нередко приводили к полномасштабным катастрофам.

Поезд мягко въехал на станцию. Ну вот, настало время получать по шее. Вагон остановился, Уилл встал и пошёл к двери.

– Это ваша остановка? – угодливо спросил поезд, посылая сигнал прямо в сенсориум роботера. – Именно сюда вы попросили доставить вас?

Конечно, поезд уже знал ответ. Он просто хотел поговорить. Как и все публичные СОПы, он наслаждался редкой возможностью прямого электронного контакта с роботером. Обычно Уилл потакал машинным слабостям. Но сегодня не было настроения.

Уилл послал короткое сообщение: «Да, спасибо» и вышел навстречу тёплому искусственному ветру.

От платформы до штаба – недлинный путь по заботливо

ухоженному саду, покрывавшему дно траншеи. Уилл шёл извилистой тропкой между экзотическими кактусами и суккулентами, предназначенными в один прекрасный день прижиться на поверхности планеты, затем поднялся по широким ступеням и ступил в просторное открытое фойе. Когда Уилл пересекал эту широченную площадку с полом из полированного песчаника, пара роботов-чистильщиков, выглядящих большими мохнатыми жуками, послала приветствия.

– Привет, управитель Уилл! Привет! Ты поиграешь с нами? Мы любим играть!

Уилл послал им электронный эквивалент улыбки и добавил: «Попозже». В лифте по пути наверх приёмный СОП сообщил: «Уилл, добро пожаловать».

Правильный чёткий английский, мягкий женский голос, вежливость, предупредительность и прохладная официальность.

– Коммандер Рис-Нойес сейчас занят, но вскоре освободится и примет вас. Не хотите подождать в кают-компании?

– Да, конечно, – ответил Уилл и вздохнул.

Лифт затормозил, открылась дверь. Кают-компания, официально называемая «Рекреационное помещение роботеров», представляла собой большую комнату со стенами из песчаника и широким открытым балконом вместо одной стены. С отражателей на другой стороне городского каньона лился золотистый свет, рождавший причудливые тени на мохнатом пурпурном ковре.

В кают-компании – с дюжину роботеров, все в мятой корабельной униформе. Кое-кто сидит сам по себе, но большинство – в кругу, с жировыми контактами, тянущимися от шеи к шее, словно толстые белые макаронины.

На посторонний взгляд – ни дать ни взять сцена из дома умалишённых. Роботеры либо застыли, будто камни, либо медленно покачиваются. Почти все молчат, пара мурлычет под нос в такт музыке, слышимой только им. Никто не пытается поглядеть другому в лицо. Но на Уилла обрушился невыносимый галдёж. В сенсориум хлынуло множество посланий с требованиями поделиться памятью.

– Что случилось?

– Франц – ублюдок!

– Где твои логи?

– Расскажи нам всё!

Типичное роботерское приветствие. Уилла заметили, как только он вошёл в здание, и тут же загрузили все доступные данные. Культура роботеров насквозь честная, искренняя, любопытная и полностью лишённая понятия о такте. Хоть ты вбивай вежливость в СОП, толку мало – роботеры постоянно

лазят в головы друг другу. Бóльшую интимность трудно представить.

Уилл ожидал просьбы. Роботеры всегда хотели свежих новостей о своих собратьях, потому он заранее приготовил подредактированную версию своих впечатлений и загрузил во флотскую базу данных. Теперь он просто перебросил иконку с адресом в общий доступ. В его личном пространстве место для общего доступа выглядело как комната, выходившая на газон и похожая на ту, в которой прошло детство Уилла.

– Здесь всё, что у меня есть, – оповестил Уилл, и увидел, как замерцала иконка – множество жадных разумов потянулось к ней и поспешило загрузить.

Он пересёк кают-компанию и уселся у окна, посмотреть на спокойные улицы Персеверанс. Внизу прошла парочка, мужчина с женщиной. За ними ковылял грузовой бот, покрытый жёлтой тактильной шерстью.

Пришло сообщение: «Присоединяйся к игре». С ним – пакет памяти. Он раскрылся и показал подобие шахмат, где каждая фигура строила свою стратегию и все двигались одновременно. Уилл мгновенно усвоил правила.

Игроки соединили разумы – оттого и прицепили жировые. Все роботеры поддерживают связь с глобальной сетью Галатеи, но для глубокого соединения нужен прямой контакт.

– У нас игра выходит неровная, – сказали ему. – Присоединяйся, поможешь.

– Спасибо, нет, – ответил Уилл.

Ему не слишком хотелось отвлекаться. Остальные послали ему мысленный эквивалент виноватой улыбки и вернулись к своему головоломному подобию шахмат. Честно говоря, роботеры и не ожидали, что Уилл присоединится. Большинство считало его чудаком. А он их – надоедливыми занудами. Он никогда не старался проникнуться духом роботерской культуры, ощущая в ней плотную, давящую фальшь, обязанность чересчур тесного контакта, буквально выворачивания души наизнанку, но одновременно и эмоциональную отстранённость. Ведь если подумать, телепатия человеку не свойственна. Роботеры приспосабливаются как могут.

Проблема ещё и в том, что мозг роботеров генетически изменён для лучшей совместимости с операционными СОП. Первые роботеры были полными аутистами. Следующее поколение вышло куда нормальнее, но до полной нормальности большинству было далеко. Даже теперь лишь считанные единицы – Уилл в их числе – не страдали от аутизма. Для большинства роботеров дружба – это всего лишь тесное сотрудничество в

работе. А Уилл предпочитал обычное общение с обычными людьми, пытаясь игнорировать огромный провал между их сознанием и разумом роботера.

Уилл глядел на город и пытался представить реакцию коммандера. Как убедить его в своей правоте? Уилл сделал то, что посчитал правильным. Разве во Флоте не поощряется разумное, осмысленное исполнение приказов?

Тишину изредка прерывали взрывы хохота. Смеялись одновременно все игроки. Умолкали тоже одновременно. Это раздражало и отвлекало. Соседство с другими роботерами часто злило Уилла. И заставляло думать о том, что же Галатея сделала со своей культурой. Как быть с немалой группой людей, уже не совместимых с привычным человеческим обществом? Понятно, зачем их создали – от отчаяния и беспомощности. Но легче оттого не становилось.

Четверть века назад галатеанские учёные открыли «предел Нэг-Блэка» – фундаментальное ограничение мощности и миниатюризации. Любая молекулярная технология при определенном уровне распадалась на протеины и становилась бесполезной. Предел положил конец человеческим мечтам о миниатюризации техники, и заодно о величайшей мечте Галатеи: лёгкому терраформированию.

Оно оказалось исключительно трудным. Первые поселенцы запустили процесс, который уже нельзя было останавливать. Печальный опыт убедил: если закрыть работы, атмосфера далеко не сразу вернётся в исходное состояние. Последует эпоха жутких ураганов. Придётся эвакуировать всю планету.

Оттого пришлось вернуться к знакомой проверенной технологии, позволившей отправиться к звёздам и заселить планеты: к робототехнике. Но роботы были велики и неуклюжи, их требовалось много, и возникла потребность координировать тысячи машин, работающих одновременно, задействованных в самом сложном и затратном проекте человеческой истории. Нормальные люди не справились бы – и потому галатеане вывели новую породу людей. И Уилла в том числе.

Обучая и воспитывая роботеров, им внушали, что они спасители планеты. Но, по опыту Уилла, относились к ним не совсем так. Один из самых стойких предрассудков человеческого общества – предубеждение против социально ущербных людей. Уилл всю жизнь упирался в него. Как только люди узнавали, что Уилл – роботер, отношение менялось раз и навсегда – и не важно, что он вполне мог уживаться с нормальными людьми. Они начинали разговаривать медленней, громче, глядели сверху вниз. Ведь их модификации были личными, оплаченными из своего

кармана, а модификации Уилла – дешёвый государственный стандарт. Франц – типичный пример подобного высокомерия.

Наконец пришло сообщение:

«Коммандер Рис-Нойес ожидает вас».

Уилл встал и заставил себя идти к лифту. К горлу подкатил тошный ком. Спустя тридцать секунд роботер стоял перед дверью высокого начальства.

Офис – необъятный пустой зал, занимающий весь верхний этаж. В углу – одинокий канцелярский стол с рабочей консолью и старомодным книжным шкафом. В другом углу – стол для совещаний, вокруг него – аккуратно придвинутые стулья. Между столами – огромный узорчатый золотистый ковёр. Кроме них, во всем зале только два предмета: мягкие коричневые кресла на балконе. В одном Роберт Рис-Нойес. Он любил, чтобы роботеры звали его «Боб». Обширный, мощный как медведь, Боб, всегда носивший одно и тоже: шорты и бледно-зелёную тенниску с эмблемой флота. Он часто улыбался и предпочитал дружеский, неофициальный разговор. Но сегодня Боб не улыбался.

– Привет, Уилл. Садись.

Он указал на пустое кресло.

Уилл собрался с духом и пошёл через золотистую мягкую пустыню.

Боб – добродушный, весёлый, благожелательный. И чертовски опасный человек. Наполовину офицер, наполовину психиатр, он заведовал всем, что во флоте касалось роботеров. Родители модифицировали его, усилив память и способность сопереживать. Боб хорошо использовал оба дара, приобретя энциклопедические познания в неврологии, психиатрии и истории роботеров. Как и большинство представителей среднего класса Галатеи, он был гениален.

Уилл подошёл, пожал протянутую руку. И не удержался, глянул в сторону. С балкона открывался фантастический вид: террасные сады походили на рисовые поля из земного исторического фильма.

– Уилл, да садись ты.

Роботер опустился в кресло. Как удобно. Нечеловечески уютно. Где-то на Галатее живёт гениальный дизайнер кресел.

Боб уселся, сложил руки, сцепил пальцы.

– Ладно, давай прямо к делу. Как я слышал, ты не подчинился своему эксперту и взялся менять СОП прямо в бою. Это правда?

– Да, сэр, – сухо подтвердил Уилл.

Боб махнул рукой.

– Не хочу слышать здесь никаких «сэр». Это между нами,

ладно?

Уилл неохотно кивнул.

– Эксперт Лёнг, мягко говоря, на тебя разозлился. Он подал официальную жалобу и непрестанно ворчит с самого приземления. Говорит, не может работать с тобой. И не станет, так вот. Мол, если ты сомневался насчёт СОП, мог бы посоветоваться, а не лезть сам.

Уилл нахмурился. Когда, скажите на милость, было советоваться? Посреди битвы, когда счёт на секунды?

– Твой капитан тоже не шибко счастлив. По уставу Кляйн обязан доложить о нарушении приказа. Помимо устава, Кляйн не хочет больше слышать ни об этом деле, ни о тебе.

– Знаю, это звучит не слишком гуманно, но… – заговорил Уилл.

Боб поднял руку.

– Погоди, дай мне закончить. Хм, в общем, если посмотреть с другой стороны, твой отчёт подтверждает правильность твоего решения. Похоже, ты и в самом деле спас жизни всех на «Аслане» и «Фениксе», включая адмирала Брайанта. Он видел твою модель и лично вступился за тебя, прося о снисхождении.

Боб замолчал, чтобы лучше дошёл смысл сказанного. Уилл чуть не подпрыгнул. Сам адмирал! Надо же, как разлетелось известие. Значит, дела не так уж плохи!

И тут Боб вздохнул.

– Уилл, зачем ты завербовался во флот? – тихо спросил он.

– Конечно, чтобы помочь в войне с землянами, – тут же ответил Уилл и покраснел.

Правда, да, но не вся. Уилл завербовался ещё и потому, что ненавидел свою жизнь. Его родили для терраформирования, для борьбы с постоянно возникающими экологическими проблемами, для жизни в общежитиях роботеров и постоянного чтения отчетов памяти тех, с кем Уилл не мог и не хотел общаться. Спокойное, предсказуемое, душное существование.

Детская мечта: стать звёздным капитаном. Но Уиллу уже много раз говорили: работа капитана – не для роботеров. Даже если бы он умел понимать и организовывать людей, особые роботерское таланты отчаянно необходимы дома.

Но Уилл не бросил мечту. В свободное время он конструировал разумные, гибкие, способные к самосовершенствованию СОПы. Если уж нельзя стать обычным капитаном, отчего не создать команду искусственных разумов для корабля, который сможет пилотировать один роботер?

Амбициозным проектам помешала война. Законы занятости изменились. Уиллу уже исполнилось двадцать, и он сразу

завербовался во флот – к большому огорчению родителей. Пятью годами позже роботеры не стали ближе к капитанскому креслу, но, по крайней мере, Уиллу не пришлось заниматься терраформированием.

– Уилл, ты – самый крутой из всех роботеров, которых я знаю, – сказал Боб и покачал головой. – Но ты же и самый упрямый. Со всех трёх кораблей, где ты служил, характеристики одинаковые: отлично работает, но не выполняет приказы.

– Я выполняю приказы. Но лишь разумные.

– Видишь? Вот оно, то самое. Разве ты не понимаешь, каким ненадёжным типом выглядишь? Твоя карьера висела на волоске. Надо было хотя бы проинформировать Франца. А ещё лучше и капитану скинуть сообщение. Меньше было бы паники. А если бы выяснилось, что ты зря затеял всю бучу, – конец твоей карьере во флоте.

– Но ведь не зря, – указал Уилл.

– Я знаю. И, по правде говоря, ты здорово сделал. Ситуация аховая, а ты самое то. В общем, дела такие, что у эксперта Лёнга будет служебное расследование, и, скорее всего, перевод в охрану комет из облака Оорта.

Уилла новость удивила. Он не хотел навредить Францу, хотя и не любил его.

– Тебе никакое дисциплинарное взыскание не грозит, – сообщил Боб. – Флот не имеет привычки наказывать за хорошие поступки. Однако проблема остаётся.

Боб снова сцепил пальцы, глянул исподлобья на роботера.

– Мы не можем оставить тебя на «Фениксе». Так что новый перевод.

Уилл похолодел.

– Да не бойся, – быстро добавил Боб. – Это даже, можно сказать, повышение. Я перевожу тебя на «Ариэль».

– «Ариэль»?!

Боб кивнул.

Уилл не верил своим ушам. Знаменитый корабль! Разведчик класса «Москит», один из лучших флотских софт-диверсантов, притом самый быстрый. Вся команда – профессионалы экстракласса, капитан слывёт гением. Все знают капитана Барона. В кают-компаниях флота о его подвигах ходили легенды.

Уилл не смел и мечтать о таком. Подобное назначение – воистину венец флотской карьеры роботера.

– Им нужен роботер, и, честно говоря, ты – единственная доступная кандидатура. Если бы не твой психопрофиль, ты подходил бы по всем статьям. Команда маленькая, им нужен инициативный человек, не боящийся искать решений для

неожиданных новых задач. Но должен предупредить: эта работа совсем не похожа на твои прежние. Ты – единственный роботер на борту. А значит, отвечаешь за все их СОПы. И субординация для тебя там – в приоритете. Игра на очень высокие ставки. Если нарушишь правила – вылетишь из флота навсегда, если, конечно, флот ещё останется к тому времени. Хуже того, придётся модифицировать твои микромашины.

Понятно, всё серьёзно. Модификация – штука опасная, ведь будут копаться в нейронах, соединяющих мозг с машинным интерфейсом. Но что такое этот риск по сравнению с опасностью зажариться в гамма-лучах?

– Ну, что думаешь? – спросил Боб. – Честно с тобой обошёлся флот?

Уилл с энтузиазмом кивнул.

– Так точно, сэр! В смысле, Боб. Спасибо. Я даже и не знаю, что сказать.

– Тогда молчи, – посоветовал Боб и хлопнул себя по коленям. – Ну, у тебя впереди много дел. Так что не смею задерживать.

Он проводил ошарашенного Уилла до лифта.

– СОП приёмной даст тебе доступ к необходимому служебному инфо, включая файлы памяти, и сообщит, когда и куда прибыть. Боюсь, у тебя остались всего сутки отпуска, потом – очередной нейросервис и апдейт. «Ариэль» отбывает на задание.

У роботера пошла кругом голова. Боб осторожно подтолкнул его к двери и помахал напоследок.

– Удачи. Тебе она понадобится.

Дверь закрылась, скрыв добродушное, но странно встревоженное лицо коммандера на фоне золотистого света, отражённого от стен каньона.

3
Отлёт

3.1
Айра

За полчаса до срока Айра сел в лифт, идущий в зал отлётов. Тот находился вблизи оси станции, потому гравитация слабела с каждым уровнем. Это недолгое путешествие отчего-то всегда расстраивало капитана, а сегодня досада и раздражение были сильны как никогда. Увы, придётся терпеть. В зале ожидает команда и новый роботер.

Айра стоял, скрестив руки, уставившись в бежевое амортизационное покрытие. Рэйчел стояла рядом. Айра знал: она глядит на него, и в её взгляде: «Капитан, возьми себя в руки».

– Это же не твоя вина в самом-то деле, – в пятый раз повторила она.

– Я знаю, – быстро ответил он. – Всё в порядке.

Оба знали: это неправда. Какой уж тут порядок? Все три дня после прибытия, будто кошмарный сон. Айра носился, словно белка в колесе. Сначала – отчёт, превратившийся в обсуждение стратегии. Когда оно закончилось, Айра едва успел перехватить пару часов сна, перед тем как идти на похороны Дуга и произносить речь.

Хвалить убитого им же человека для Айры оказалось труднейшей в жизни задачей. Будто в живот засадили нож и принялись медленно его поворачивать. Капитан глядел в пустые от горя глаза родителей Дуга и дрожал.

– Моя команда – это моя семья, – сказал Айра.

Он не врал. Но не мог спокойно смотреть в глаза родным убитого.

Спасение одно, лёгкое и обычное: поскорее уйти в космос. Раньше Айра считал минуты до отлёта, чтобы оставить беду дома. «Ариэль» – маленький уютный мирок, где голова целиком занята работой и выживанием.

Но теперь к своему удивлению и ужасу Айра понял: ему не хочется в космос. На руки капитану спихнули ещё две хрупкие чужие жизни. Первая – жизнь Хьюго Бесслер-Вартиана, флотского специалиста по оружейным системам. Айра уже встречался с Хьюго. Блестящий специалист, хотя высокомерный и заносчивый. Капитан не хотел видеть его на корабле, но Хьюго был лучшим в своём деле и, что самое главное, вызвался добровольно.

На его личном деле стоял предупреждающий маркер. У специалиста не ладилось с эмоциональной стабильностью. Но это Айру не смущало. Обращаться со сложными натурами – часть

капитанской работы. Каждый член экипажа на кораблях класса «Москито» – первейший в своём деле спец. Иначе нельзя. На разведчике нет места для неумелого либо нерадивого персонала. А выдающиеся умы всегда со странностями. Иногда весьма нелёгкими. То есть военная дисциплина попросту не работает на кораблях софт-диверсий. А капитану годами приходится служить одновременно военным офицером и специалистом по групповой психотерапии. Так что со странностями Айра мог управиться.

Проблема куда серьёзнее – выносливость. Тут с Хьюго не будет проблем. Он ещё перед войной получил модификации, помогающие выдерживать перегрузки. Постмодификации, конечно, по эффективности не дотягивают до врождённых, но Хьюго уже немало полетал. За него можно не беспокоиться, он крепкий, хотя и не из флотской семьи.

А вот вторая прибавка к экипажу – сплошная проблема. Когда Айра звонил Бобу, в отдел кадров, хотел только одного: устойчивости к перегрузкам.

– У нас таких нет, – ответил Боб. – Ты пойми, большинство роботеров модифицировали для гражданской инженерии, не для флота. Всего шесть роботеров получили перегрузочные модификации. И все эти роботеры – на других кораблях софт-диверсий.

– Так переведите мне такого! – взмолился Айра. – В конце концов, наша чёртова миссия имеет статус «алеф-1»!

– Не могу. Они все на заданиях.

– Тогда дай мне типа с постмодификациями.

– Таких нет, – тихо сказал Боб.

– Слушай, я отправлюсь прямиком в глубочайшее дерьмо. Глубже не бывает. И если я не смогу найти того, кто выдерживает большие «g», новичок умрёт в дороге.

– Айра, пожалуйста, попытайся меня понять. У нас сейчас жуткая нехватка кадров. Мы потеряли «Балу» и «Вальруса». Для тебя есть всего один кандидат, но, уверяю, он – великолепный. Он практически в одиночку вытащил «Феникс» и «Аслан» из огня. Он очень талантливый.

– А сможет он выдержать десять «g»?

– Ну… не знаю.

– Тогда какое мне дело до того, талантливый он или нет?

– Больше у нас никого нет. Если хочешь, поговори с Брайантом, – предложил Боб. – Но уверяю тебя, он скажет то же самое.

Адмирал и в самом деле сказал то же самое. И не важно, что Айра думал об этом Уилле Куно-Моне. Покамест он на руках, и никуда не денешься. Капитан боялся даже и глянуть на профиль

нового роботера.

Рэйчел осторожно коснулась его руки. Необычная нежность. Наверное, Рэйчел очень переживает за него.

– Я уверена, с ним всё будет в порядке, – сказала она.

Да, она без труда прочла все капитанские сомнения. С другой стороны, он не очень-то старался скрыть их. Капитан посмотрел на неё и знающе усмехнулся. Она игру не приняла, не улыбнулась в ответ, и в её бледно-голубых глазах мелькнула тревога.

К счастью, лифт уже прибыл. Дверь открылась, Айра выскочил наружу и зашагал по унылому станционному коридору.

– Да кончай ты, – пробормотал он себе. – Что будет, то будет.

Рэйчел поспешила следом.

Дверь зала вылетов распахнулась – успела перед самым капитанским носом. Айра зашёл в зал, облицованный унылыми серыми панелями, и уставился на единственного человека в нём, примостившегося на краешке кресла. Долговязый юнец – по меньшей мере футов шесть. И тощий. Лицо свеженькое, копна мышастых волос, похоже, никогда не встречалась с расчёской. Роботер, смотрящий отчёты памяти. Зажмурился, покачивается из стороны в сторону, тихонько пискливо постанывая. Айра лишился дара речи. Вот это – его новый матрос? Работать с юнцом, которого только вчера выбросили из Лётной школы? А кости-то! Да они лопнут на первом же крутом повороте. И его хрупкая жизнь теперь в руках Айры. Да это же смертный приговор! Может, хоть что-то можно сделать, пока не вылетели…

Он умоляюще посмотрел на Рэйчел.

– Дай ему шанс, – попросила она. – Может быть, он крепче, чем выглядит.

Она шагнула к роботеру, чтобы разбудить.

Айра ничего не сказал: не нашёл слов. А что тут скажешь?

3.2
Уилл

В безумном темпе перескакивая между задачами, Уилл улучил секунду глянуть сквозь сенсоры «Ариэля». Тёмная, клубящаяся масса прерывателей, мощные белые прожекторы дронов. Их лучи угрожающе ползут к кораблю. Чтобы удрать, остаются считанные минуты. Земные дроны уже близко!

– У нас сломался ещё один С-буфер! – крикнула Рэйчел. – Панель один-один-восемь!

Уилл заскочил в голову ближайшему роботу-ремонтнику. Завизжали шестерни. Робот понёсся по изогнутому рельсу к месту повреждения. Крохотный разум машины переполняла тревога. Уилл выпустил машину только тогда, когда Джон принялся лихорадочно сигналить.

– Схема контрмер загружена? Мне нужен этот СОП прямо сейчас!!

Уилл поспешно загрузил СОП, в отчаянии шаря виртуальным взглядом по огромному разветвлённому дереву структуры. Типичное творение Джона: запутанное, извращённое, полное хитрости – и на сто процентов гениальное. Уилл скопировал его и швырнул в пустоту. Нет времени проверять.

Без всякого предупреждения дёрнуло – и обвалилась тяжесть. Душащая, крошащая грудь. Мягкие объятия мускульного мешка стиснули великанским кулаком. Каждая клетка тела завыла от боли. Уилл тоненько застонал. Наконец давление спало. Но не успел он и вдохнуть, как Эми выкрикнула в самое ухо приказ:

– Наш компенсатор гравитации уходит! Три корректора, прямо сейчас!

Уилл прыгнул в разум головного корректора. Тот отомкнулся, нетерпеливо двинулся, но тут снова обрушилась жуткая тяжесть.

Боль вытеснила мысли. Корректор, симпатически связанный с роботером, ударился о стену ангара, гидравлические руки мучительно задёргались – робот чувствовал боль. Уилл ощущал, как его кости скрежещут друг о друга, крошатся, ломаются, а череп лопается, будто яичная скорлупа в тисках.

– Нужна компенсация гравитации прямо сейчас! – закричала Эми.

– Приготовить кросс-проверку двигателей для немедленного варпа! – крикнула Рэйчел.

Но Уилл не мог ничего сделать: он с трудом удерживал себя в

сознании. И когда он уже подумал, что хуже быть не может, – стало хуже. Намного.

Он не вынес новой пытки. Он – муравей, попавший под неуклюжий палец беззаботного бога. Уилл почувствовал, что умирает. Он попытался закричать, но не смог вдохнуть, не то что подать голос.

Кто-то тронул его за плечо.

Он открыл глаза и обнаружил себя в зале отлётов мокрым от пота. Тело будто скрутили плотнее плазмы в капсуле термоядерного реактора. Уилл повернул голову, посмотреть, кто его трогал, и увидел женщину: темноволосую, красивую, с округлым лицом и густыми длинными бровями. Уилл узнал её сразу, хотя они встретились впервые. Рэйчел. Она выглядела именно такой, какой её запомнил Дуг. Милая Рэйчел, напевавшая, лёжа на шконке, смеявшаяся громче всех на корабле. Она улыбалась Уиллу, хотя в её глазах были тревога и волнение.

Уилл уже знал о флотской карьере Рэйчел и восхищался её работой. Он встал и обнаружил, что глядит сверху вниз. Рэйчел вряд ли была выше пяти футов. Как говорили во флоте, «рождённая летать». Но, удивительным образом, она совсем не выглядела коренастым крепышом, а казалась очень женственной. Уилл пригладил шевелюру и неуклюже отдал честь. И постарался не казаться слишком высоким, вытягиваясь по стойке «смирно».

Затем он заметил мужчину за ней. Капитан Барон. Ростом как и она, но совсем квадратный. Череп, как пуля, чудовищный мускулистый торс. Как он помещается в лётную униформу?

Уилл впился в капитана обожающим взглядом. И увидел, что лицо Барона отнюдь не переполнено счастьем. Уилл поёжился: слишком уж мрачно смотрел капитан на пополнение. В файлах памяти капитан почти всегда улыбался. Ну, влип. С первых же минут первой же встречи с начальством показал себя совершенным чудиком. Он выругался про себя. Не стоило являться раньше, а уж тем более прокручивать последний отчет Дуга ещё раз.

После назначения Уилл провёл всё свободное время, читая записи погибшего роботера. Чужие боль и страх всегда тяжело воспринимать, но Уилл прокрутил последний файл Дуга девять раз. В этом отрывке ярче всего передалось то, что ощущали новые товарищи по экипажу. Надо сделать всё возможное для того, чтобы поладить с ними, пусть цена тому – смерть предшественника, просмотренная и пережитая несколько раз. Но, похоже, Уилл слишком увлёкся этой идеей.

– С вами всё хорошо? – спросила Рэйчел.

– Э-э, да, конечно. Я в порядке.

Он поморщился. Рэйчел глядела на него как на чужака. Само собой, кем ещё ему быть? А Уилл помнил, как работал с ней многие годы. Он слушал её бесконечные рассказы про папу-адмирала. Он видел, как она плачет. Он множество раз проигрывал ей в покер, а выигрывать удавалось, только когда мухлевал: заглядывал сквозь камеры на дальней стене в её карты.

Но из печального опыта Уилл знал: если сейчас общаться с ней как со старым знакомым, она разозлится и обидится. Такая уж судьба у роботеров. Надо изображать, что почти ничего не знаешь о людях – по крайней мере, сначала.

– Я просто читал память, – пробормотал он. – Потому и выглядел немного странно.

– Я догадалась, – сухо заметила она. – Я – Рэйчел Аллесандро-Блок, корабельный инженер.

Она протянула широкую мускулистую ладонь. Уилл сжал её со всей силой, на какую осмелился.

– Очень приятно, – пробормотал он.

– Могу я представить капитана Барон-Лека?

Тот смерил роботера взглядом и не очень убедительно изобразил дружелюбие.

– Привет, Уилл. Пожалуйста, зови меня Айра.

Его ручища сомкнулась вокруг ладони Уилла, но толстенные пальцы коснулись с подчёркнутой деликатностью.

– Сэр, я очень рад повстречать вас. Это такая честь… Я прочёл все ваши рапорты. Верней, не в смысле прямо читал, но запомнил. Но вы, я думаю, понимаете…

Он осознал, что бессвязно лепечет, смущённо умолк и попытался добродушно улыбнуться.

– Это замечательно, – вежливо похвалил Айра. – Хорошее начало.

Он хлопнул Уилла по плечу так осторожно, что роботер едва ощутил прикосновение. Он очень хотел сказать капитану, как понимает и сочувствует. Айра и Дуг были близкими друзьями. Но как такое сказать без наглой фамильярности?

– Сэр… э-э, Айра, я очень благодарен за возможность работать с вами, – выдавил Уилл, не придумав ничего лучше, и попытался исправиться. – Я знаю – мне нужно очень стараться, чтобы быть равным тому, кто, в общем, был до меня…

– Уилл, спасибо. Я не сомневаюсь, – равнодушно ответил капитан. – Надо думать, иначе бы они не выбрали тебя.

Он криво улыбнулся.

В этот момент за порог ступили Эми с Джоном, разрядив неловкую ситуацию.

Эми за сорок, у неё круглое добродушное лицо, заботливый

взгляд, будто у хлопотливой мамы, волосы заплетены в косички, а тело – такое же мощное и приземистое, как у Айры и Рэйчел. Джон чуть повыше и потоньше остальных, светлые волосы зачёсаны набок, лицо – как у мультяшного героя.

– Уилл, это Эми Маккласки-Риттер и Джон Джек Форрестер-Класс. Эми заведует навигацией и медициной. Джон – наш домашний шпион. Он отвечает за оружие. Ребята, хочу представить вам Уилла Куно-Моне, лучшего из конторы Боба. Уилл был в том же бою, что и мы, собственноручно спас два линейных крейсера и жизнь адмирала Брайанта.

Эми с Джоном кивнули. Уилл покраснел до ушей.

– Боб показал мне кое-что из работы Уилла, и скажу вам: первый класс, взаправду, – энергично кивая, поведал Айра.

Прозвучало неприятно – будто капитан пытался убедить себя.

Эми взяла в ладоши руку Уилла, сжала тепло и крепко – словно обняла.

– Добро пожаловать на «Ариэль». Как здорово, что ты с нами!

– Спасибо, – искренне поблагодарил Уилл и немного расслабился.

Подошёл Джон. Он подмигнул и стиснул пальцы Уилла так, что тот едва удержался от гримасы.

– Не обманывайся названием, – предупредил Джон и зловеще ухмыльнулся. – Ничего мягкого в наших диверсиях нет.

Уилла снова захлестнула тревога и неуверенность. Он глядел сверху вниз на то, как приветствуют друг друга члены команды, и чувствовал себя великаном на гномьем банкете.

Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять: Уилл Куно-Моне – чужой. Они все из почтенных знаменитых семей, поколение за поколением ходивших в межзвездные полёты и давших детям лучшие модификации для космоса, какие могла предложить Галатея. Эти модификации давали бесчисленные преимущества в корабельной жизни. Усиленные артерии могли качать кровь и при остановке сердца. Выносливость позволяла просто лежать на шконке при таких перегрузках, какие обычные люди могли пережить лишь в гелевом мускульном мешке. Невесомость им так же привычна, как и обычное тяготение. Ко всему тому – замечательный ум: все члены экипажа были выдающимися учёными, добившимися многого в своих областях.

Уилл отличался от них: по меркам Галатеи, его родители были отчаянно бедными. Им дали лицензию на ребёнка лишь потому, что они добровольно пошли в роботерский проект. За исключением странной смеси модификаций, унаследованных от родителей, все профессиональные моды Уилла выбрало и поставило государство.

Хотя, что с того? Пусть он и из бедной семьи, его выбрали в команду «Ариэля». Уилл имеет такое же право находиться здесь, как и остальные.

Он поспешно напомнил себе об этом, когда в зал вошёл тот, кого не было ни в одном отчёте памяти.

– Всем привет! Надеюсь, я не слишком поздно?

Вошедший тоже был невысок и коренаст – хотя и не такая сверхчеловеческая глыба мышц, как остальные. Под сорок, дрябловатое лицо, редеющая рыжая шевелюра, быстрый цепкий взгляд.

Он усмехнулся во весь рот.

– Нисколько, – заверил Айра. – Народ, хочу представить вам доктора Хьюго Бесслер-Вартиана из Исследовательского отдела флота. Он пассажир на нашем рейсе. Но не беспокойтесь, работать он будет не меньше нас с вами. Хьюго, познакомься с Рэйчел, Эми, Джоном и нашим новеньким, Уиллом.

Хьюго с энтузиазмом принялся здороваться.

– Эми, как я рад! Джон! Криптограф! Я читал вашу работу по контроболочкам. Блестяще!

Он задержал на секунду руку Рэйчел в своей.

– Рэйчел! Как мило повстречать вас! Вы та самая Рэйчел, раскрутившая четырёхбуферную задачку? Ну конечно, это вы! Моё почтение.

Наконец он повернулся к Уиллу.

– Привет! Я слышал о вашем хитром трюке при Мембури. Отлично сделано!

Он хлопнул Уилла по плечу.

Тот лишь улыбнулся в ответ. Уилл ничего не знал про Хьюго, и потому направил запрос на сервер. К тому времени, как пришли данные, Айра заговорил снова.

– Леди и джентльмены, уже все собрались, и, боюсь, у нас мало времени. Так что проследуйте за мной, и начнём!

Капитан повёл команду к шлюзу в дальней стене зала. Уилл плёлся позади остальных и старался унять нервную дрожь. Взаправду, он сейчас зайдёт на «Ариэль». И полетит в космос вместе с этими людьми. Так всё быстро случилось – трудно поверить. Чуть успел рассказать семье и друзьям.

Странно садиться на корабль, не зная, куда направишься. Наверное, обычное дело при софт-диверсионной работе. Задания высочайшей секретности. Брифинг уже на борту.

Шлюз открылся. За ним – причальный модуль-лифт: восьмигранная труба с зелёным пушистым ковром на полу. На стенах, потолке и полу – ручки из мягкого пластика. На каждой грани овальные экраны – фальшивые иллюминаторы. Настоящие

вряд ли можно сделать: у модуля стены в несколько метров для защиты от радиации.

– Всем хвататься за ручки, – предупредил капитан, когда зашёл Уилл.

Дверь закрылась, модуль пошёл к середине станции, теряя по пути гравитацию.

Уилл вцепился в ручку. Ноги оторвались от пола. Команда болтала, не обращая внимания на невесомость. Модуль ускорился и пошёл вдоль причального кронштейна.

Уилл смотрел на проплывающие на экране корабли. Все – огромные. Даже самый маленький, «Ариэль», – километр длиной. А большинство, такие, как «Феникс», в несколько раз больше. Они словно серые планеты, покрытые лесом шипов – сложенных индукторов. Инженеры называют их «зонтиками». При варпе они раскрываются, обволакивая корабль локализованным гравитационным полем. А сами корпуса покрыты ямами и рытвинами, куда поместится целая квартира, а то и дом – это следы боёв.

Модуль съехал с главного причального кронштейна на рельс, ведущий к «Ариэлю», проскользнул между мощными стволами индукторов и нырнул внутрь, за серый металлический горизонт.

Теперь вместо звёздного пейзажа экраны показывали схему движения модуля внутри корабля. Экзооболочка, мезокорпус – всё пронизано туннелями для роботов. Вот внешние казимировские буферы, затем узкое отверстие в свинцовой эндооболочке и тоннель, ведущий к совсем крохотному жилому ядру. Наконец модуль мягко пристыковался к шлюзу.

Пауза. Переключились системы безопасности. Дверь зашипела и открылась. Уилл увидел главный зал «Ариэля».

Стены в амортизирующих панелях кремового цвета, пахнут так, словно рядом подстригли газон. Впрочем, то же самое и на прочих кораблях Галатеи. Главное отличие от других – размеры зала. Как же Дуг не замечал их? Три метра в ширину и пять в высоту. Слева и справа от входа – по трёхъярусной шконке. Узкий проход посередине. Из пола торчит, мешая забираться на нижний ярус, бак, похожий на гроб. Если бы не невесомость, из-за бака и встать негде.

Конечно, Уилл знал размер каюты заранее. Но отчего она кажется такой маленькой? Неужели Дуг… Ну да, конечно, как можно было не догадаться? Дуг же намного меньше ростом. Уилл обругал себя за то, что не догадался проверить рост. И постарался не выдать разочарования просторами «Ариэля». В конце концов, эту комнатушку надо ещё несколько месяцев делить с пятью коллегами. Уж лучше привыкнуть поскорее.

– Ваш новый дом, – сообщил капитан и указал на предназначенные Уиллу и Хьюго шконки.

Конечно, самые нижние.

– С нами Хьюго, поэтому пришлось передвинуть бак, – объяснил Айра. – Боюсь, будет теснее обычного. Но, народ, не переживайте – миссия недолгая.

Люк закрылся, и Уилла пронзил ужас. Разве нельзя сделать каюту чуть больше? Она похожа на могильник…

Но он знал: увы, нельзя. Многие корабельные системы служат лишь одной цели: защитить ядро, где обитают люди. Увеличивая ядро, увеличиваешь защитные слои и размеры корабля. Причём в гораздо большей мере, чем ядро. А диверсионные корабли всегда старались сделать как можно меньше.

Айра указал на люк в потолке.

– Леди и джентльмены, сперва туда.

Уилл знал из воспоминаний Дуга: на «Ариэле» всего три помещения, кроме кубрика: рассчитанный на разную гравитацию туалет, отсек для гигиены, где можно и вымыться, и уединиться, и гимнастический зал с выдвигающимися снарядами, служащий и кают-компанией, и столовой. Люк вёл именно туда. Там – вполне ожидаемо – тоже было тесно. Места хватает лишь для того, чтобы встать кругом или повиснуть.

– Добро пожаловать на борт, – сообщил Айра, обозревая команду. – Если наберётесь терпения на несколько минут, я объясню, почему вы здесь, вырванные из отпуска.

Он вытянул с потолка панель дисплея, зависшую между людьми наподобие стола. Она замерцала, ожила; показалась серебристо-зелёная эмблема флота.

– Думаю, для вас не новость, что при Мембури земляне применили новое оружие, неизвестное нам. Такое случилось впервые. В этой идиотской войне мы всегда далеко опережали землян по технологиям.

Что да, то да. Уилл не сомневался, что если бы дело было в науке и технике, Галатея выиграла бы войну в первый же год. Беда в том, что Галатея может выставить на поле боя всего несколько тысяч солдат. А Земля – миллиарды. Галатея возмещала недостаток умом и техникой. Но даже гений не выстоит против огромной орды.

– Поражение для нас почти критическое, – сказал капитан. – Земля снова открыла прямой путь к нашему порогу. А теперь у неё хватит огневой мощи, чтобы прикончить нас. Понятно, что нельзя позволить землянам такое преимущество.

Он обвёл всех мрачным взглядом.

– Если мы не отыщем средство против новых гамма-лучей до

отправки флота вторжения – война окончена.

Он хлопнул в мясистые ладоши.

– И вот тут вступаем в игру мы. Как вы знаете, на последнем задании мы успели выхватить немного данных перед тем, как по нам начали стрелять. Оказывается, земная эскадра прибыла отнюдь не с известных нам земных баз.

Он щёлкнул пальцами, и на экране возникла доступная варпу зона галактики, похожая на слой луковицы.

– Они пришли оттуда, – сообщил капитан и указал на звезду слева от обычного маршрута землян. – Одна из звёзд, колонизированных Первопроходцами.

Первопроходцами называло себя довоенное сообщество космических торговцев, стремившихся расширить доступное людям пространство. Первопроходцы могли бы стать ценнейшими союзниками Галатеи, если бы успели подготовиться к нападению. Первопроходцев было слишком мало, их миры были разбросаны по всей галактике. Крестовый поход застиг Первопроходцев врасплох. Земляне захватили скудно населенные, почти беззащитные звёздные системы за несколько недель.

– На земных картах звезда значится под именем, данным Первопроходцами – «Зуни-Дехел». Думаю, там верфи, исследовательский институт и оружейное производство. Вероятно, земляне используют наработки Первопроходцев. Мы слетаем и посмотрим. Маршрут такой.

Он прочертил пальцем, и на дисплее засветилась кривая.

– Пойдём вдоль края занятого землянами пространства. Обход долгий, но мы должны управиться быстро. Надо успеть до того, как дома всё полетит к чертям. Делаем две остановки на заправку: вот здесь, в Сент-Эндрюсе и в Ли-Деламире. Работа без выкрутасов. Мы идём, ложимся, перехватываем инфо, убираемся восвояси. Нам нужно добыть хоть что-нибудь, что поможет разработать эффективную защиту или контратаку против их новых кораблей.

Айра указал на кивающего Хьюго.

– Нам поможет спец по оружию. Он у нас во флоте – первый по излучающим системам. Он знает, куда и на что смотреть. И он не только теоретик. Хьюго несколько лет работал над прототипами корабельных систем, провёл много времени в космосе и знает, как оно, на корабле.

Айра сделал многозначительную паузу.

– Но, народ, скажу прямо: задачка не из лёгких.

Он щёлкнул по дисплею и показал оценку риска, сделанную генштабом.

– Мы лезем в самую гущу врагов, туда, где концентрация

нового оружия наибольшая. Оборона наверняка глухая и мёртвая. Придётся быть всё время начеку и из кожи вон лезть, потому что если у нас не получится… в общем, придётся искать новое жильё.

Он усмехнулся, открыв ряд безукоризненно ровных зубов. Да уж, черноватый юмор. Если проиграешь войну, поиски нового места для жизни – далеко не самая большая проблема.

Уилл глядел на оценку риска и пытался выглядеть таким же спокойным и уверенным, как и остальные. Цифры просто кошмарные. Далеко за красной чертой. Но остальные и бровью не ведут. Не хочется показаться трусом. Наверное, экипаж «Ариэля» привык к опасностям, какие роботеру с крейсера и не снились.

– Вопросы? – осведомился капитан.

Джон лениво поднял руку.

– В перехваченных данных есть что-нибудь полезное?

– Хочешь ответить? – спросил Айра, глядя на Хьюго.

Тот кивнул и сказал:

– Я получил данные сразу по вашему возвращению. Кажется, мы кое-что нашли в них: новую, весьма усердно защищённую программу ядра – похоже, она контролирует некий источник энергии. Программа подключена к главным энергоканалам корабля. То есть, если не ошибаюсь, она управляет питанием нового оружия. Но в ядре нет кодов, управляющих самим источником, – и нет никаких данных о нём. Выглядит как автономная единица.

Глаза Хьюго заблестели энтузиазмом. Уилл подумал, что спецоружейник привык читать лекции. Айру обилие подробностей не слишком воодушевило, но Хьюго не обратил внимания на капитанское неудовольствие.

– Как ни странно, источник принимает всего три команды: включить, отрегулировать уровень мощности, выключить. В качестве вводных требует только карту окрестного пространства. И ничего для заправки или техобслуживания.

На последних словах Хьюго изобразил недоумение, чтобы подчеркнуть таинственность. Уилл подумал, что да, звучит странно даже для профанов в вопросах энергопитания.

– Нет заправки? Это невозможно, – заметила Рэйчел. – Откуда-то энергия должна браться.

– Само собою. Пока в голову пришло две версии. Первая: источник одноразовый. Он срабатывает, затем его выбрасывают.

– Но зачем тогда карта? – спросила Рэйчел.

– Именно. Вторая версия: они откуда-то качают энергию, а карта нужна для привязки. Возможно, транспортируют с другого корабля за пределами звёздной системы.

– Но как такое возможно? – хмурясь, спросила Эми. – Каким-

нибудь лучом заряженных частиц?

– На наших сканах – ничего похожего, – ответил Хьюго. – Загадочно, правда? А массированное применение прерывателей означает, что это не точечный варп. Таинственно. Совершенно новая технология.

Уилл никогда не видел человека в таком экстазе от предстоящей головоломки. Хьюго, кажется, мог бы говорить до бесконечности, но капитан прервал его.

– Народ, вот про неё-то нам и надо разузнать. И я предложил бы перенести дискуссию в кулуары. В полёте будет достаточно времени поиграть с теориями. Я уверен, наш гость с удовольствием предоставит нужные детали. Кто-нибудь хочет спросить о чём-нибудь ещё?

Уиллу ничего не приходило в голову. Перспектива запросто явиться прямо на вражескую базу не способствует любопытству.

– Хорошо, – с удовольствием заключил капитан. – Значит, народ, занимаем места. Отправляемся.

Команда поплыла к шконкам. Уилл подтянулся к нижней и проскользнул в узкую щель между баком и верхней койкой. Мускульный бак был раскрыт, чтобы Уилл мог шмыгнуть туда в случае боя – это жизненная необходимость для единственного члена команды без модификаций, позволяющих выдерживать пере- грузки.

Он пристегнулся и прислушался к тому, как устраивались остальные. Дно шконки над головой и дальняя стена – экраны показывают лишайниковые поля Галатеи под бездонным синим небом. Наверное, разработчики хотели, чтобы жалкая конура выглядела уютно, по-домашнему, но не слишком преуспели. Клаустрофобия нагрянула с новой силой. Уилл постарался задавить панику и шлёпнул на шею жировой контакт.

В сенсориуме возникла система «Ариэля»: несколько новых коридоров, расходящихся из тесного жилого ядра. Уилл немного успокоился. Хорошо, что можно убежать хотя бы в софт. Прочим и это недоступно.

– Все готовы? – спросил капитан.

Уилл потянулся в коридоры «Ариэля», вызывая статус системы. И увидел обширное поле, где рос урожай зелёных побегов-индикаторов. Отлично, ни единого красного. Порядок.

Перекличка команды. Уилл – последний. Все готовы.

– Значит, за работу! – объявил Айра.

Роботер с трудом различил голос капитана, отдающего команду системе. Затем прямо в сенсориум прилетел приказ.

– Рейчел, реакторы, минимум мощности.

– Реакторы готовы.

«Ариэль» выскользнул из дока. Уилл переключился на внешние сенсоры корабля – посмотреть, как медленно уплывает колоссальная флотская база. За ней – плавная буроватая округлость Галатеи с тонкими перистыми полосками облаков.

Айра увёл корабль от станции и переключился на крейсерский ход. Уилла придавило – пошло ускорение. Почти час на полутора «g», чтобы достичь безопасного для варпа расстояния. Затем Айра отключил реакторы и опять спросил о готовности.

– Рэйчел, как с подачей питания?

– Четко и без проблем.

– Буферы?

– На крейсерском заряде, – ответила она.

– Открывай зонтики.

По всему кораблю медленно, за несколько минут, раскрылись гигантские индукторы.

– Расправились, – отрапортовала Рэйчел.

– Готовность! – скомандовал Айра.

Она запустила триггер: выстрелила облаком экзотических тяжёлых частиц, рождённых в недрах корабельных реакторов.

Уилл видел сквозь сенсоры, как между индукторами скачут молнии, одевая «Ариэль» в оболочку бело-голубого сияния. Зонтики индукторов наклонились, и оболочка превратилась в овал, вытянулась далеко за нос и корму.

– Леди и джентльмены, готовьтесь к варпу, – предупредил капитан.

Уилл напрягся.

Его вдавило в шконку – первый залп материи и антиматерии врезался в триггер. За кораблём нарушилась локальная симметрия потока кронов – квантов гравитационного поля. Пространство впереди корабля сжалось, за кормой – расширилось, и «Ариэль» прыгнул в область большей кривизны.

Две секунды спустя – новый толчок. И ещё один, ещё резче и свирепее. Чем глубже заходили в тонкий колодец варпа, тем больше антивещества могли использовать без ущерба для себя. Буханье двигателей слилось в рёв. От него дрожали стены.

«Ариэль» пошёл к цели.

4
В полёте

4.1
Густав

Когда личный корабль Густава отошёл на две световые секунды от Земли, капитан включил варп и оставил тягу на приятных девяти десятых «g». После окончания манёвра Густав с удовольствием удалился в свою каюту. Наконец-то – в личные владения, подальше от земной политики и нищеты. Что за нудная неделя! Тяжелее и скучнее в жизни не было. Наконец-то можно отдохнуть.

Он закрыл дверь каюты, уселся в надувное кресло и взял планшет со схемами «звёздного ключа». Уже с год Густав проводил всё свободное время, вглядываясь в них. Хотя яснее они не стали, их изучение, напряжение внимания и рассудка помогали успокоиться и собраться с мыслями. Быть может, как-нибудь после долгого наблюдения за работой «ключа» Густав сможет разрешить его загадку.

Наверное, уже в пятитысячный раз Густав уставился на схему гравионного генератора, самого запутанного и непонятного блока во всём приборе. Густав проследил за ходом энергопроводов, сосредоточился на знакомых очертаниях, ожидая привычного спокойствия и удовлетворения. Но они не приходили. А в голову упорно лезли мысли о событиях последних дней.

Раздумья о «звёздном ключе» напомнили о том, что пророк не позволит медлить. Придётся передать Тангу резерв готовых «ключей», чьё существование Густав так упорно отрицал. И Королевству придётся воевать, полагаясь на оружие с непонятными и непредсказуемыми свойствами. А если «ключи» отключатся в середине кампании? Никто же не представляет, как их ремонтировать.

Виновен в этой глупости Танг. Тут сомнений нет. Ему наплевать на исследование, на развитие технологии. Он просто хочет корабли. Как хорошо было бы работать с кем-нибудь разумным и осторожным! Но в жизни и политике, чаще всего, выбирать не приходится. У реконсидеристов мало потенциальных адмиралов. А передача флота другой секте крайне ослабила бы реконсидеризм. В своё время Танг показался лучшим. Теперь Густав задумывался над тем, не лучше ли было бы отдать флот проклятым медельинам.

Несомненно, добродетельный адмирал обрадуется тому, что глава его проекта получил от Высокой церкви шпиона. Густав выругался сквозь зубы. Надо что-то делать с этим Родригесом, и

поскорее. А о нём даже думать мерзко. Но приступать следует прямо сейчас, пока святоша ещё не вошёл в курс дела. Застонав от отчаяния, Густав нажал кнопку для внутренней связи на планшете.

– Да, сэр, – ответил капитан.

– Пожалуйста, пришлите Родригеса ко мне в каюту. Немедленно.

– Да, сэр.

Густав опустился в кресло и, кривясь, принялся глазеть на стену, до тех пор пока не постучали в дверь. Он глубоко вдохнул и попытался вогнать себя в дипломатический настрой.

– Входите.

Родригес шагнул за порог. Святой отец оделся во флотскую униформу, но полностью белую. Перепады гравитации по пути от Земли, похоже, ничуть не повлияли на гладкую, аккуратно зачёсанную шевелюру.

Густав поздоровался. Родригес ответил – благочестиво и вымученно.

– Вы хотели меня видеть? – спросил он с лёгким удивлением.

– Да, я хотел бы поговорить, – сообщил Густав и указал на кресло напротив.

Послушник опустился в него, словно огромный хищный кот.

– Да, пожалуйста. А о чём?

– Большей частью о вас. Если вы хотите работать моим ассистентом, необходимо лучше узнать друг друга.

– Конечно, – согласился Родригес с отчётливой враждебностью. – И что бы вы хотели узнать?

Густав собрался с духом. Да, бессмысленно терять время.

– Начнём с того, что я хотел бы узнать ваше мнение о Реликвии.

– В контексте чего? – уже не скрывая раздражения, спросил Родригес.

Густав замялся.

– Хм, в общем, насчёт происхождения Реликвии нет полной уверенности. Нет ничего такого в её структуре либо действии, что указывало бы на нелюдское происхождение.

Эту идею Освальд упомянул в присланной перед самым отлётом инструкции в качестве средства подействовать на послушника. Густав ощутил лёгкие угрызения совести – он в человечность Реликвии не верил. Но лучше начать работу, понудив святошу к откровенности.

– Мне интересно знать, считаете ли вы Реликвию продуктом инопланетной цивилизации или, как утверждают некоторые, божьим даром и посланием нам?

– И тем и другим, – заверил Родригес, фальшиво улыбнувшись.

Густав рассчитывал на другой ответ.

– И как у вас совмещается одно с другим?

– Генерал, наука – это познание божьего замысла, – с удовольствием пояснил Родригес. – Вы, как мне кажется, крайне редко посещаете службы, но хотя бы это вы наверняка слышали. Это же одно из Первейших наставлений.

– Не уверен, что понимаю вас, – сказал Густав, не поддаваясь на провокацию.

– Церковь Истинности – не отсталая секта, – с усмешкой ответил послушник. – Если есть доказательства в пользу того, что Реликвия – инопланетного происхождения, мы, Ведущие, должны руководствоваться ими.

– Но разве пророк не утвердил, что человечество уникально? – хмурясь, спросил Густав. – Что мы – величайшее творение Господа и нам нет равных во вселенной?

– Он утвердил. Но уникальность не подразумевает одиночества, – Родригес взмахнул для вящей убедительности рукой и добавил, ухмыляясь, – первенство и совершенство человечества не исключает существования инопланетной жизни. Было бы глупо отрицать существование собак на том основании, что никто не видел живой собаки.

Густав полагал, что послушник начисто откажется признавать инопланетность Реликвии из-за несовместимости с догматами. Судя по удовольствию на рыхлом лице святоши, он с откровенной радостью разбил вдребезги ожидания генерала.

– Хорошо, но, судя по Реликвии, её строители намного опередили людей в развитии. Не значит ли это, что, согласно учению пророка, что они лучше познали замысел Всевышнего, чем мы? – спросил Густав. – Как вы совмещаете идею человеческого превосходства с нашей технической отсталостью?

– Для величия мало научного знания, – без запинки ответил послушник. – Величие требует веры. Создатели Реликвии не знали о Церкви Истинности. Следовательно, истинное величие было им недоступно.

Иными словами, велико то, что пророк определил «великим». Чистой воды лицемерие, типичное для Высокой церкви. Но его-то и можно использовать.

– Как интересно! – восхитился генерал. – Очень тонкое наблюдение. Скажите, а как вы объясните его Последователям?

Улыбка Родригеса ощутимо потускнела.

– А никак, – ответил он. – Моя обязанность как одного из Ведущих в том, чтобы избавить Последователей от сомнений,

какие вызывает необходимость постигать сложности. Как говорит пророк, покой – в простоте. То, что не хочешь и не можешь объяснить ребёнку, не объясняй и толпе.

Густав кивнул. Да, с таким не поспоришь, не выставляя себя еретиком. Верить в то, что простые люди должны знать столько же, сколько и их вожди, значит навлечь на себя обвинение в демократии, в приверженности капитализму. Величайший урок прошедшего века гласил: знание без ответственности – вот рецепт для катастрофы. Оно плодит терроризм.

Лучше зайти с другой стороны.

– Но как же вы сохраните в тайне от Последователей существование Реликвии? Она же не исчезнет. А если прятать знание о ней, разве не возникнут кривотолки, когда оно неизбежно просочится к Последователям? И что будет, если они уверятся в обмане со стороны Высокой церкви?

Родригес пожал плечами.

– В господнем мире ничего не даётся даром. Тайна – цена «звёздного ключа». Ведущие должны оставаться начеку и блюсти дисциплину.

Он внимательно посмотрел на генерала. Глазки послушника недобро блеснули.

– Генерал, не будем играть в слова. Я уверен, что лорд Хан проинформировал вас об истинной цели моей миссии. Я лечу с вами, чтобы узнать, как именно лучше всего сохранить тайну Реликвии.

– Святой отец, ваша честность похвальна. Позволю себе ответную откровенность: здесь нечего узнавать. Реликвия – артефакт размером в планету. Её нельзя спрятать лучше, чем она уже спрятана. И улучшить её охрану тоже нельзя.

– Но это, полагаю, всего лишь домыслы, – заметил Родригес и загадочно улыбнулся.

– В самом деле? Мы использовали лучшие стратегические модели королевства. Усильте защиту – и вы увеличите вероятность обнаружения Реликвии.

– Я согласен с тем, что реконсидеристы отлично поработали, – сообщил послушник, махнув рукой. – Вряд ли кто-либо мог справиться лучше.

– Тогда зачем закрывать проект?

– На то много причин, – уклончиво ответил Родригес.

– А именно?

– Прежде всего, поток чудесных открытий от одной-единственной лаборатории неизбежно породит вопросы. А радикальные фракции среди Ведущих постараются использовать возникшие сомнения для того, чтобы упрочить своё влияние.

– Поток чудесных открытий? В самом деле? До сих пор у нас одна-единственная схема.

Чертежи «звёздного ключа» пока оставались наиболее связным куском информации, полученной от Реликвии, и пришли они в первую неделю контакта. С тех пор поступила масса бессвязной чепухи и много повторяющихся данных. Однако решимость Густава неудачи отнюдь не подкосили.

– Если чудес больше нет, зачем продолжать проект? – огрызнулся Родригес.

– Само собою, для того, чтобы лучше защищать церковь. Если нашлась одна Реликвия, несомненно, где-то могут ожидать ещё тысячи подобных ей. Лучше как следует узнать и оценить возможный риск.

Родригес помрачнел, поёрзал в кресле.

– Если защита церкви и в самом деле ваша главная цель, тогда вы не будете против того, что глава Церкви возьмёт дела в свои руки.

– Но Церковь уже поставила во главе проекта своих лучших учёных. Если Церковь хочет понять Реликвию, к чему заменять лучших худшими? Если так, я вынужден полагать, что Церковь имеет в виду не познание, а нечто иное, – заключил Густав и добавил про себя: «И, несомненно, крайне глупое».

Послушник чуть не зашипел, глянул из недр кресла, будто загнанный боров.

– Ваши предположения о других Реликвиях беспочвенны, – холодно заявил он. – Известная угроза существенней сонма предполагаемых.

– И что же это, простите, значит? – удивлённо спросил генерал.

– Это значит, что вы хотите защитить церковь, постоянно подвергая её угрозе дестабилизации!

Густав невесело рассмеялся.

– Думаете, под прямым контролем Высокой церкви угроза дестабилизации станет меньше?

Родригес покачал головой.

– Я думаю, что есть способы справиться с угрозой, о которых вы, в своём ослеплении наукой, не можете и помыслить.

– И что это, простите, за способы? Как бы вы не изощрялись, Реликвия никуда не денется.

Родригес не ответил. Лишь угрюмо поглядел, стиснув зубы. Густав не сразу понял, в чём дело. А когда понял, едва нашёл слова.

– Да вы… вы же хотите уничтожить её! – чуть слышно выдохнул он.

Родригес испепелил его взглядом, разъярённый тем, что выдал больше желаемого.

– Мы учитываем все возможности, – процедил он.

Густав откинулся на спинку кресла, прижал ладонь ко лбу.

– Это самая большая глупость из всех, какие я слышал за свою жизнь, – сообщил он.

– Не глупее, чем рисковать будущим Церкви, – прошипел послушник.

– Но это же планета. Боюсь разочаровать вас, но у Королевства пока нет орудий, способных разрушать целые планеты.

– Вы недооцениваете нас, – пробормотал Родригес. – А это опасная ошибка.

– Так исправьте её! Просветите меня. Поведайте о мощи Высокой церкви.

Повисла тишина. Во взгляде Родригеса читалась откровенная ненависть.

– Я не собираюсь далее дискутировать с вами об этом, – наконец заметил послушник. – Я поклялся молчать. Но подумайте о том, что и вы, и я носим не свои одежды. Вы – учёный, забравшийся в мундир солдата.

Голос Родригеса сочился презрением.

– А я, перед тем как облечься в одежды Господа, на самом деле был солдатом.

Густав подумал, что если и вправду был, то уже очень давно. В лице и теле Родригеса не осталось и следа военной жёсткости и силы.

– Я сведущ в военном деле, – поведал послушник. – Вам стоило бы не забывать об этом.

– А ваш острый военный разум случайно не подсказывает вам, что попытка уничтожить Реликвию – это объявление войны инопланетной расе, намного превосходящей нас силами?

– Это вряд ли.

– Вряд ли? А почему? – искренне удивился генерал. – Насколько мы видим, Реликвия существует уже миллионы лет. А её поверхность – гладкая. Понимаете, на ней нет кратеров. Ни единого! Как же такое возможно без средств защиты? Мы даже не представляем, как Реликвия сообщается с пробами, которые мы помещаем на поверхность. Однако вы берёте на себя смелость утверждать…

– Никакого возмездия инопланетян не будет! – огрызнулся Родригес.

Густав подался вперёд, глядя священнику в глаза.

– И отчего же вы, чёрт возьми, так уверены, а?

Родригес встал и процедил:

– Потому что Господь дал нам оружие против врагов нашей веры не для того, чтобы сокрушить им нас!

– Простите, не понял, о чём вы.

Родригес презрительно хохотнул.

– Думаете, то, что нам даровано мощное оружие в столь мрачный час, – всего лишь совпадение? И совпадение ли то, что теперь перед нами моральная дилемма: надеяться на большее либо довольствоваться полученным? Генерал, ваш так называемый рационализм делает вас наивным. Перед нами – испытание веры.

Густав похолодел. В глазах послушника пылало безумие.

– Мы должны брать у Господа лишь необходимое. Всё остальное – простая и откровенная интеллектуальная жадность. Страшный грех!

Густав не сразу нашёлся с ответом:

– Вы и в самом деле в это верите?

Родригес расправил плечи и, напрягшись, снисходительно посмотрел на генерала.

– Я не могу поверить в то, что вы этого не принимаете. Генерал, слабость вашей веры отвратительна!

Густав встал. Он был намного выше послушника.

– Нельзя рисковать будущим человечества ради слепой догадки! Это сумасшествие.

– Во-первых, это не слепая догадка! – прорычал послушник. – А во-вторых, лично вас никто не просит рисковать. Это моя работа. А теперь прошу извинить. Настало время вечерней молитвы.

Он пошёл к двери. Густав лишь молча проводил его взглядом. Но у порога Родригес обернулся.

– Я не страдаю бессмысленным упрямством, – обиженно выговорил он. – Я бы предложил вам собрать данные, которые подтверждают вашу гипотезу о том, что Реликвию опасно уничтожать. Я с удовольствием прочту вашу аргументацию и включу её в мой отчёт пророку.

Он ехидно улыбнулся и вышел, хлопнув дверью.

Густав принялся расхаживать по узкой полосе свободного пространства каюты. Невыносимая дерзость, гордыня, глупость – пытаться уничтожить Реликвию. Невозможно поверить. Величайшее открытие в истории человечества, а Родригес зовёт его «интеллектуальной жадностью»!

Он стукнул кулаком о раскрытую ладонь. Если позиция Высокой церкви именно такова, то она имеет не больше прав определять будущее человечества, чем Галатея. Надо было

организовать утечку информации, пока была возможность.

Он снова принялся расхаживать – и тут его взгляд упал на кобуру, висящую на стене. Там служебный пистолет, единственное смертоносное оружие на борту. Он мог убивать, не повреждая оборудование, в маловероятном случае бунта.

На Земле Густаву приходилось убивать много раз. Но в космосе, на своих кораблях, – ни разу. Густав гордился тем, что его команда всегда была верна ему. Но всё меняется. Сможет ли он убить, защищая Реликвию?

Густаву не хотелось отвечать на этот вопрос.

4.2
Уилл

Он медленно повернул голову на триста шестьдесят градусов, обследуя испещрённую серыми полосами трубу подачи антивещества. Он карабкался по ней, проверял – и вот очередная трещина. Как же без них-то?

Уилл застонал:

– Снова, – сказал он Рэйчел.

Дефект, шириной всего в несколько молекул, неразличим для человеческого глаза, но Уилл глядел не человеческими глазами, а сенсорами червеобразного робота девяти сантиметров длиной.

Роботер переключил ощущения на ближайшего ремонтного паука. И тут же клаустрофобия сменилась головокружением. Паук сидел на рельсе, шедшем сквозь бездонный колодец, заполненный лонжеронами и балками. Труба подачи висела прямо перед глазами, одетая в кольцевые сверхпроводящие магниты, от которых тянулись пучки контрольных и силовых кабелей. Уилл понёсся по рельсу, поравнялся с дефектным участком, вытянул одну пару рук схватить его, другую – разомкнуть силовые контакты. Робот сердито рванул, высвобождая сегмент из захватов. Беда с трубами в том, что они расположены слишком близко к экзокорпусу. Деликатное внутреннее покрытие страдало от гравитационного градиента. «Ариэль» безжалостно терзал свои двигатели, и потому внутреннюю оболочку приходилось ремонтировать на каждой заправке.

Если оставить трещину без внимания, она разрастётся, достигнет критического размера, и микроскопические капли антивещества выскочат из магнитной ловушки, удерживающей их посреди трубы. А капли самой разрушительной субстанции, известной человеку, летящие на околосветовой скорости прямо в корабельный мезокорпус, – не самый лучший подарок. Работа по ремонту труб – исключительно важная. Но до чего же изматывающая! Уилл сидел на ней уже шесть часов.

Ремонт начался по прибытии на Сент-Эндрюс, первую заправочную звезду, и был рассчитан так, чтобы уложиться во время заправки. После «Ариэль» немедленно отбывал, заряженный энергией и готовый к войне.

До отлёта оставался час.

Если бы не чёртова усталость, хлопоты пустяковые. Но всю неделю после отлёта Уилл изнемогал. Спасибо капитану. В конце

первой вахты он приказал Уиллу спать в мускульном баке.

– Нужно тебя потренировать, – сообщил Айра. – К тому времени, как мы достигнем цели, ты должен быть в лучшей форме.

Роботер никогда прежде не пользовался мускульным баком, потому удивился, но изобразил энтузиазм. Когда впервые лезешь в тёплый липкий гель, ощущение не из приятных. Потом – хуже. Словно сотни тонких иголочек протыкают кожу. К счастью, терпеть пришлось недолго – Уилл начисто отключился.

А когда проснулся, показалось, что часов восемь отпахал в гимнастическом зале. С другой стороны, приятное ощущение: силы заметно прибыло всего после одной ночи. По-настоящему Уилл встревожился в конце вахты, когда Айра снова приказал лезть в бак. И всякий раз спать там после вахты до тех пор, пока «Ариэль» не прибудет к Зуни-Дехел.

После недели тренировок в баке Уилл едва мог сосредоточиться. В груди горело огнём. Если исполнить капитанский приказ до конца, к Зуни-Дехел он полностью выйдет из строя. Вместе с тем Уилл не хотел нарушать приказ ни на йоту – пусть и погибнув при исполнении. Не хватало ещё вылететь с самого знаменитого корабля Галатеи только потому, что великий Айра Барон захотел вышколить нового роботера.

Уилл выдрал повреждённую секцию и вставил новую. Робот-паук дёрнулся – слишком уж грубо с ним обошлись. Уилл понимал, что перенапрягает машину. Следовало пожалеть деликатные, чувствительные конечности паука. Но чёртова усталость мешала двигаться и ясно мыслить. Уилл переместил вперёд другую пару рук и приварил секцию.

Окончив сварку, Уилл переместился в мозг чистильщика. Тот вздрогнул от внезапного вторжения в мысли. Уилл потащил робота по ещё остывающему сочленению осмотреть стык.

– Чисто! – завопил робот, просканировав разогретую стенку.

Никаких дефектов. Труба в порядке.

– Сделано! – объявил роботер.

Он переместил разум в узел обзора ремонтных работ, виртуальное пространство, оформленное как комната диспетчера железной дороги на Старой Земле, с отделкой из бежевого пластика и фальшивой древесины. Одну стену занимал огромный дисплей, показывавший сложную систему корабельных труб, подающих антивещество. Крохотные огоньки указывали местоположение чистильщиков. К огромному облегчению, все прибыли на постоянные места и светились зелёным. Больше никаких дефектов. Может, Айра позволит отдохнуть до отлёта? Как здорово было бы нормально поспать хотя бы час!

– Сделано. Всё закончил, – сообщил Уилл Рэйчел.

– Так быстро?

В соседнем кресле появился её аватар: модель Рэйчел, которую Уилл собрал сам из видео в хранилищах памяти и живой съёмки лица с камеры её шконки. Аватар выглядел как Рэйчел и двигался почти всегда, как она. Оставшиеся крохи свободного времени Уилл тратил на то, чтобы собрать воедино кинетические данные и смоделировать динамику тела. Он не сказал Рэйчел о том, что создал её реплику в своём частном мирке. Как она отнесётся к этому, тот ещё вопрос. Жаль терять чудесную модель. С ней не так одиноко.

Из-за прописанного капитаном режима Уилл почти не общался с экипажем. Роботер либо работал, либо бесчувственно лежал в баке. Никакой социальной жизни, сближения, чувства локтя. Разве что чужой смех где-то на задворках сенсориума, пока выбиваешься из сил, обхаживая племена населяющих корабль роботов. Иногда команда обедала вместе, пока Уилл спал или вкалывал. Он ощущал себя еще более потерянным и неприкаянным, чем на «Фениксе».

Поговорить удавалось только с Рэйчел, и то лишь по работе. Хотя разговаривали они только о кольцах ускорителя и магнитных вентилях, Уилл быстро понял, отчего Дуг так уважал Рэйчел. Она терпеливая, умная, сообразительная, никогда не порет чушь, заботливо разъясняет все причуды корабельной архитектуры и внимательно слушает все глупые вопросы. Уилл был признателен ей настолько, что даже стеснялся сказать.

С аватаром разговор – не просто обмен репликами в виртуальности, а будто разговор с глазу на глаз, вживую. К тому же на неё так приятно смотреть…

– Впечатляющая работа, – сказала она.

Взгляд её метался из стороны в сторону – Рэйчел проверяла схематику на своём визоре. Аватар выглядел сейчас неестественно, ведь она не могла видеть Уилла и его дисплей, и оттого казалась подслеповатой и растерянной. Но Уилл не обращал внимания.

– Финальный прогон делал? – спросила она.

– Нет нужды. Я проводил детальное сканирование при движении.

– Знаешь, может, лучше всё-таки прогнать, как думаешь? – смущённо спросила она.

– Конечно, – ответил он со вздохом.

Прозвучало грубее, чем хотелось бы, но было неприятно даже думать об очередном цикле проверок. Он сгорбился и собрался с духом. Так, надо сконфигурировать тестовую последовательность.

Приступаем. Прямо сейчас.

– Ладно, – тихо сказала Рэйчел. – Я вижу: ты как выжатый лимон. Почему бы не заняться мне?

Уилл глянул на её аватар. Работа не по профилю Рэйчел, да и нужных модификаций у неё нет. Она потратит втрое больше времени, чем роботер. К тому же у неё дел по уши – контролировать заправку. С другой стороны, можно отдохнуть. Она вызвалась сама, так зачем отказываться?

– Ты уверена? – спросил он.

– Конечно. Почему бы тебе не отключиться и не вздремнуть пару минут?

Странно, её голос звучал виновато.

– Мне кажется, тебе очень не помешает.

Нарушение процедуры, да, но как заманчиво!

– Айра совещается с министром обороны Сент Эндрюса, – добавила Рэйчел. – И не выйдет, пока не отправимся.

Да, верно. Хотя Сент Эндрюс – союзник ничтожной силы, переговоры с ним неизменно вгоняли в пот.

– Спасибо, – выговорил он наконец и робко улыбнулся. – Я очень тебе благодарен.

Он переключился на реальный мир и вздохнул с облегчением, сдирая жировой контакт. Уилл потянулся, посмотрел на рисунок неба над головой. Как здорово впервые за столько дней расслабиться по-настоящему! Спустя пару секунд он уже спал.

Но поспать удалось, казалось, всего пару минут. В каюте оглушительно заревела сирена. Уилл дёрнулся, рефлекторно ухватился за ручку бака.

– Что такое? Что случилось? – пробормотал он.

Спустя долю секунды разъяренной торпедой из люка вылетел капитан.

– Что за хрень? – заорал он.

Сирена умолкла.

– Да всё в порядке, под контролем, – тут же ответила Рэйчел. – Уилл, не мог бы ты на минутку вернуться в контакт?

– А с чего он отключен? – заорал Айра, побагровев от злости, и рывком подтянулся к её шконке. – Ты что делаешь? Ты в какой подсистеме?

Уилл плюхнул контакт на шею. Так, вот узел ремонта, а вот и проблема: кластер пылающих красных огней. Быстрая проверка ещё активных СОПов – и подозрения подтвердились. Последний чистильщик потерял след от горячего металла вокруг и не вернулся на место после завершения проверки. Температура в

месте сварки оказалась выше критической, и робот не смог вернуться на место без команды роботера. Потому, как и полагается несмышлёной машине, он остался на месте, ожидая приказа. Когда Рэйчел включила тестовую продувку холодной плазмой, система восприняла чистильщика как аварийную закупорку трубы. Оттого и сирена.

Уилл заскочил в разум робота и отправил машину на место со всей возможной скоростью. Но не успел робот прибыть, как в узле появилась иконка Айры, – капитан вошёл в систему. И за секунды разобрался в ситуации.

– Моне! – заорал он.

Звук донёсся из реальности – и с малого расстояния. Уилл вышел из сети и увидел красного, как варёная свёкла, Айру, уставившегося на роботера поверх мускульного бака.

Капитан рывком опустил визор и зашипел:

– Какого чёрта ты отключаешься, когда твой робот ещё активен? И с чего мисс Бок прогонять тесты, которыми должен заниматься ты? Мистер Моне, вы понимаете, что значит «вахта»?

– Сэр, это моя вина, – призналась Рэйчел. – Я сказала ему отсоединиться. И я же запустила плазму в трубу, хотя там ещё оставался робот.

– Молчать! – приказал Айра и снова уставился на роботера. – Ты о чём думал? Ты хоть представляешь, что случилось бы, если бы мы включили инжекцию, когда эта гадость торчала в трубе?

Уилл представлял, и с болезненной ясностью. Столкнувшаяся с роботом микропуля из антивещества проделала бы в корпусе дыру, в которую смог бы въехать макродозер. Скорее всего, команда не успела бы и понять, что происходит. Все мгновенно умерли бы.

– Моне, на тот случай, если ты не заметил, поясняю: на этом корабле всего шесть человек. Это значит, каждый должен выкладываться по полной. И если ты хочешь по-разгильдяйски отключаться во время своей вахты, лучше мне оставить тебя с грёбаными эндрюсианцами. Лучше Рэйчел с Хьюго делать твою работу, чем оставить её в руках посредственного лентяя. Ты меня понял?

– Да, сэр, – ответил покрасневший Уилл.

– И мне наплевать, говорили тебе отсоединиться или нет, – добавил капитан, злобно глянув на Рэйчел. – Твои служебные обязанности чётко прописаны в контракте перевода. Или тебе надо освежить курс флотской дисциплины?

– Нет, сэр.

– С этого момента жировой контакт всегда на твоей шее, в баке или нет, если я не дам разрешение его снять!

Уилл стиснул зубы. С таким же успехом Айра мог бы приковать его к шконке. Капитан, что, хочет оставить его вообще без отдыха?

– Ты понял?

– Да, сэр, – натянуто ответил Уилл.

– Тогда заканчивай с ремонтом. Проверь дважды и представь полный отчёт до того, как мы покинем систему.

Айра оттолкнулся и нырнул в люк. А Уилл, скривившись, снова вошёл в узел ремонта и запустил ещё раз все финальные тесты.

4.3
Айра

Чертыхаясь, капитан пролез сквозь люк. Айра разозлился, главным образом, на себя. Надо было сильней давить на Брайанта. Пусть бы дал нормального роботера. Уилл не сможет. Его и в самом деле стоило бы оставить на планете. Без роботера на борту безопаснее, чем с роботером-недотёпой. А Сент-Эндрюс отчаянно нуждается в технической помощи. Айра всерьёз подумывал о том, чтобы снова вызвать министра и предложить сделку.

Крошечная колония оставалась одним из трёх уцелевших союзников Галатеи. Земляне ещё не захватили Сент- Эндрюс лишь потому, что затраты на экспедицию намного превышали возможную добычу. Все на планете отчаянно строили убежища на случай явления крестоносцев. Хотя убежища, конечно, не помогут колонистам ни на йоту.

Айра уже хотел нажать на кнопку и закрыть люк, но тут мимо него пролетела Эми. Её округлое лицо окаменело от гнева. Она грохнула люком, замкнула его и сурово уставилась на капитана.

– Айра, что происходит? На тебя не похоже.

– Что на меня не похоже?

Эми фыркнула.

– Ты что себе думаешь? Как ты обращаешься с Уиллом? Думаешь, можно проходить экспресс-курс полной метаболической модификации и оставаться на пике формы? Безумие! Ты его загонишь насмерть.

– В самом деле? – усомнился Айра, сложив руки на груди. – Знаешь, земляне погонят его куда сильнее меня. Я всего лишь пытаюсь сохранить ему жизнь.

– Надо же. В самом деле? Накачивая его сердце химией до такой степени, что он чуть шевелится? Айра, это чепуха. И ты это знаешь.

Айра прикусил губу. Он многому научился у Эми. Она много лет была его другом, и он ценил её советы, но впервые она попрекала его прямо в лицо. Она что, совсем ничего не видит и не понимает?

– Если нам снова придётся совершить поворот, который убил Дуга…

– «Если»! – перебила она. – Айра, мы ещё далеко от места. И понятия не имеем о том, что отыщем там.

– Именно потому нужно быть готовыми к резким поворотам.

– Разве? На тот случай, если ты не понял: мы не в перестрелку лезем. Мы – разведчики. Тайные. Думаю, у твоего «быть готовыми» ноги растут из чувства вины, а не из желания сделать Уилла космоасом.

– Да пусть растут из чего угодно! Это не изменит того факта, что мы отправляемся прямиком к месту, где придумали ту атаку прерывателями. И если мы попадём в неё снова, я сделаю всё от меня зависящее, чтобы моя команда уцелела. Вся!

Он покачал головой.

– Думаешь, я пренебрегаю Уиллом? У меня круглые сутки на визоре его параметры. Я знаю, что делаю.

Эми вздохнула:

– В самом деле? И отчего же тогда у нас на руках блокировка трубы? Если верить твоим словам, то ты делишь ответственность за неё с Уиллом. Отчего бы не поговорить с ним? Пусть бы ощутил себя своим. Пусть бы захотел работать на тебя. Он придёт в норму гораздо быстрее, если ты отнесёшься к нему по-человечески.

Айра стиснул зубы. Быть запанибрата с роботером ему хотелось меньше всего.

– По крайней мере тогда мы не умрём от какой-нибудь идиотской ошибки. Пожалуйста, Айра. Ради нас всех!

– Прости, не могу, – отвернувшись, процедил капитан. – Главное для меня – успех миссии.

– Ну ладно! Я не хотела этого говорить, но вижу, что надо. На всякий случай напоминаю: я – врач в этом ящике. Что касается здоровья команды, моё слово – главное. Так что осади и дай парню время прийти в себя. Это приказ.

Она тряхнула головой и спросила, насмешливо подражая капитанскому тону: «Ты понял?»

Айра с яростью поглядел на неё и кивнул.

– Надеюсь, ты отдаёшь себе отчёт в своих действиях?

– Можешь быть уверен в этом на все сто.

Она открыла люк и выпихнула себя наружу.

Айра грохнул кулаком о стену.

4.4
Уилл

Когда Сент-Эндрюс остался далеко позади, Уилл принялся за единственное занятие, доставляющее хоть какое-то удовольствие в новой корабельной жизни: виртуальный дизайн, метафорическое ассоциирование.

Быстрый скан сети «Ариэля» – и отыскалось место, над которым Уилл ещё не работал: вторичный узел распределения ресурсов в системе жизнеобеспечения. Роботер прошёл по ссылке и оказался в комнате с голыми белыми стенами, с пустыми прямоугольными дырами вместо дверей.

Единственная отличительная черта: огромный портрет незнакомой женщины, с волосами, собранными в жёсткий пучок на затылке, с плотно сжатыми губами, растянутыми в холодной улыбке. Никакой мебели. На полу валяются записные книжки, ярко раскрашенные многоугольники. Уилл покачал головой. Может, у Дуга и блестящий послужной список, но вот с воображением у прежнего корабельного роботера было не ахти.

Уилл обвёл комнату рукой и приступил к работе. Блокноты и многоугольники прыгнули в воздух, выстроились ровными рядами у стены. Уилл ткнул виртуальным пальцем в стену.

– Казино! – приказал он.

На стенах и полу залоснился красный бархат, комната стала каютой на баке круизного лайнера Старой Земли. Из пола выскочили карточные столы и рулетка.

– Ты можешь идти, – разрешил Уилл женщине с портрета.

Щелчок пальцами – и портрет исчез в огненной вспышке. Отлично! Уилл пошёл, указывая пальцами на блокноты и многоугольники, веля превращаться.

– Колода карт! Группа фишек! Крупье!

Ассоциация между отчётливыми визуальными образами и программными блоками давала роботеру возможность быстрой интуитивной навигации по сети. Уилл предпочитал яркие исторические картины. Они создавали настроение, а это сокращало время прыжков от узла к узлу. Уилл давно понял: чем ближе дизайн к реальности, тем эффективней разум справляется с ним. Потому Уилл заботливо воссоздавал даже мелочи вроде окон и стульев.

Его личные узлы моделировали дом детства в городе-каньоне Эндуранс. Свой дом Уилл знал до мельчайших подробностей. Но «Ариэль» – другое дело. Тут многие метафоры ещё основаны на

впечатлениях Дуга. Не обязательно менять их все, но Айра приказал – и Уилл выполнял приказ. Искоренение всех следов Дуга стало своего рода терапией. Храбрый Дуг, глядевший в лицо смерти. Чудесный Дуг, который так славно уживался с капитаном.

– Эй, ты занят? – спросил выскочивший аватар Рэйчел.

А когда бедный роботер не занят, скажите на милость? Уилл с трудом подавил желание ответить колкостью. Вместо того он сказал:

– Не более обычного.

– Я хочу извиниться. Понятно, не твоя вина в том, что сработала тревога. Я проштрафилась. Следовало проверить стабильность СОПа, перед тем как начинать прогон.

– Нет, вина моя, – ответил Уилл, качая головой. – Я слишком уж замучил того чистильщика. Потому он и застопорился. Скверно обращаюсь с роботами. Непростительно.

– Не хуже, чем Айра с тобой. Я думаю, ты справляешься отлично, а он – дерьмо.

– Надеюсь, ты это не вслух, – заметил Уилл.

Она усмехнулась и покачала головой.

– Нет. Я раньше времени взяла свой час отдыха, чтобы поговорить с тобой.

Её лицо опять стало серьёзным.

– Кэп всегда суров с новенькими, но сейчас он зашёл слишком далеко. Он ни с кем из нас не обращался так, как с тобой. Мы все видим, что он творит, – и нам неловко.

Уилла тронуло и удивило то, что Рэйчел улучила время поговорить с ним, но она лишь подтвердила уже известное: у Айры зуб на нового роботера. Судя по записям Дуга, капитан относился к команде по-семейному. Казармой и не пахло. Дисциплина на «Ариэле» была до крайности непринуждённая, но всё работало как часы, потому что команда разных и неординарных людей фанатично любила капитана и корабль. Айра был почти как патриарх маленького клана. Но с Уиллом он повёл себя совсем иначе. Что подводило к болезненному, но единственно возможному выводу: капитан просто ненавидит нового роботера, и это уже ничем не исправить.

– Мне кажется, тут ничего личного, – заметила Рэйчел. – Думаю, он ещё переживает из-за Дуга. Но это Айру не оправдывает: он же профессионал.

Может, и в самом деле из-за Дуга. А может и нет. Вдруг Айра глянул на послужной список Уилла и решил: чудаку не место на «Ариэле»?

– Ты здорово справляешься, – добавила Рэйчел. – Хотела б я такую выдержку! На твоём месте я б двинула ему в рожу, когда он

закатил речь.

Уилл против воли улыбнулся. От удара наверняка бы сломалась кисть. Глянешь на Айру и кажется, что его слепили из чего-то намного твёрже человеческой плоти.

– Когда Эми полезла следом за капитаном, я сразу подумала: у неё на уме то же самое, что и у меня. Они поругались. Когда вылезли, у обоих лица, что варёная свёкла.

Уилл сел в кресло и тихо сказал:

– Я и не знал, что она так.

Он сам удивился тому, насколько тронут заботой Эми. Конечно, он знал её по воспоминаниям Дуга, но в реальности почти не общался с ней. Вряд ли она хоть сколько-нибудь знает нового роботера. Уже несколько дней Уилл хотел сказать, что ему нравится, как она насвистывает, лёжа на шконке, хотя Хьюго от этого злится. А адмирала Брайанта Эми представляет уморительно! Но повода никак не подворачивалось.

– У неё из-за этого неприятности? – спросил Уилл.

Рэйчел рассмеялась.

– Напротив. Пусть Айра и капитан, но Эми – важная шишка на корабле. С ней приходится считаться. Не думаю, что Айра осмелится её отчитывать, пусть и хотел бы. Эта парочка друг с другом как муж с женой, разве что не спят вместе… Ладно, ты работаешь, не буду отвлекать. Но если захочешь поговорить или потребуется помощь – какая угодно, – пожалуйста, дай мне знать. Если нужно, я могу поговорить о тебе с Эми. Кто знает, может, однажды мне придётся достать аварийную виртуал-камеру. Тогда покажешь мне свой секретный софт-мир.

Она многозначительно улыбнулась.

– Наверное, скучаешь там, сидя в одиночестве.

У роботера защемило к груди. Он покраснел. В его личном пространстве бывали только другие роботеры. Никто больше не интересовался.

– Спасибо. Было бы здорово. Мне б точно понравилось.

Она отвернулась от камеры и потупилась.

– Ну, до встречи в каюте.

– Бывай.

Аватар исчез.

А Уилл несколько минут просто сидел в кресле, ничего не делая. Ему было хорошо. Очень. Впервые за несколько последних недель.

5
Разведка

5.1
Айра

Спустя неделю после заправки на Сент-Эндрюсе «Ариэль» достиг точки входа: места, где траектория полёта пересекается с границей достоверно обнаруженных варп-возмущений. За границей «Ариэль» должен стать невидимкой.

Айра отключил варп-двигатели, заглушил их постоянный рокот. Корабль поплыл, невесомый и незаметный, у границы вражеских владений.

Айра видел в своём визоре Зуни-Дехел – яркий крошечный шарик. Врагов с такого расстояния не различить. Их не увидишь ни в какой телескоп. Но это не значит, что «Ариэль» в безопасности. Напротив. Даже на таком расстоянии корабль со временем неизбежно обнаружат.

Проблема диверсионных кораблей в том, что при обычном выходе из варпа генерируется характерное, очень жёсткое излучение, достоверно регистрируемое за миллионы километров. Потому для тайного вхождения в звёздную систему требовалось отключить обычный варп задолго до цели и двигаться с расчётом выйти так, чтобы излучение из точки варп-стопа дошло до врага, когда корабль уже покинет систему. Потому расстояние, за которое отключали варп-двигатель, определялось планируемым временем работы. Айра отводил на всё три недели.

– Рэйчел, готовь стелс-драйв.

– Так точно, сэр.

– Эми, готовь скан места назначения. Максимальное разрешение.

– Дроны-телескопы уже снаружи.

Айра чувствовал, как изменилось настроение команды за несколько последних дней. Все были слегка раздражены, резковаты, нетерпеливы и меньше общались вне службы. В каюте повисло напряжение. Айра хорошо знал это настроение. Люди готовились к битве.

Только Хьюго не волновался, а, похоже, даже радовался. Если бы он был членом экипажа, Айра встревожился бы. Так ведут себя совершенные новички. Но Хьюго – пассажир. Наверное, у него попросту нет боевого опыта.

Айра внимательно присматривался к нему и составил исчерпывающее мнение. Напыщенный, ядовитый, полный высокомерия, свойственного тем, кого модифицировали для интеллектуального совершенства. Типы вроде Хьюго считали себя

суперменами. Требовалось очень деликатно и терпеливо руководить ими. Но стоит сказать, Айра встречал ребят гораздо хуже Хьюго.

Важным для успеха миссии было то, что корабельный роботер начал приспосабливаться. Хотя было неприятно признаваться в ошибке даже самому себе, но скрепя сердце капитал согласился с правотой Эми. Когда Айра позволил роботеру передохнуть, тот заработал намного лучше. И стал общаться с командой, раскрылся. Лишь бы только парень не заплатил за поблажки своей жизнью.

Айре вдруг захотелось поговорить с ним.

– Уилл?

Голова роботера появилась в просвете межу верхней шконкой и баком.

– Да, сэр?

Какой же он искренний и простодушный и как хочет понравиться!

– Следующие несколько дней держись ближе к баку, ладно? – попросил Айра. – Не хочу, чтобы вираж застиг тебя врасплох.

– Сэр, не беспокойтесь, обещаю, я буду начеку, – улыбаясь, сказал Уилл.

– Отлично, – буркнул Айра и спрятался, прежде чем Уилл заметил бы тревогу в глазах капитана.

Айра знал, что пока не может равнодушно глядеть на роботера. И заговорить толком с ним пока не удавалось. Может, через неделю-две.

– Скан завершён, – доложила Эми. – Дроны вернулись.

Айра погрузился в изучение скана, пытаясь вычитать что-нибудь дельное о цели. Ясно различимы два газовых гиганта и что-то похожее на широкий пояс астероидов внутри орбиты ближайшего к звезде гиганта. Никаких твёрдых планет. Значит, враг сидит в поясе. Туда и нужно лететь.

– Как наше альбедо? – спросил капитан.

– Сэр, красиво и приятно. Я уже запустила роботов на поверхность. После них мы станем чернее ночи.

– Отлично.

Айра наблюдал за приготовлениями по визору. Когда они завершились, капитан отдал приказ:

– Всем пристегнуться. Заходим!

Он подождал, пока Уилл залезет в мускульный бак и закроется там.

– Рэйчел, реакторы.

– Готовы!

– Тогда – поехали!

Айра напрягся – корабль довел ускорение до четырёх «g». Капитан не удержался и глянул на окошко в нижнем левом углу визора, показывавшие данные Уилла. Те выглядели неплохо. Даже отлично. Капитан улыбнулся. Не зря мучил парня.

Следующие полтора часа Айра разгонял звездолёт обычными двигателями. Осмотрительные пилоты всегда старались уравновесить скорости входа и выхода, а капитан хотел выйти на большой по отношению к звезде скорости. На большой скорости легче проскочить незаметно. Но если она слишком велика, то трудно выводить на нужные орбиты роботов-разведчиков.

Наконец пришло время следующего хода.

– Готовность! – скомандовал Айра.

Кривые мощности реакторов подпрыгнули – Рэйчел добавила топлива. Где-то далеко над капитанской головой сшиблись на чудовищных скоростях ядра свинца, и экзотические продукты их столкновения вылетели наружу, образуя вторичное поле.

– Готово! – доложила Рэйчел.

Айра открыл окно внешнего обзора. Зонтики полностью раскрылись и дрожали, налитые энергией. Но теперь пространство вокруг них мерцало тускло-красным. «Ариэль» перешёл на тау-заряд.

Тау-заряд – одна из самых впечатляющих военных инноваций Галатеи. На пути к Зуни-Дехел тау-заряженный варп приведёт не к вспышкам жёсткого гамма-излучения, а к генерации потока пар медленных нестабильных частиц. Их заметят не скоро, если вообще обратят внимание на редкую аннигиляцию частиц потока.

Однако тау-заряд нещадно расходовал антивещество и создавал плоский, нестабильный гравитационный профиль. Айра прибегал к новинке лишь в крайних случая. Как сейчас, например.

– Варп! – предупредил он команду и вдавил кнопку.

Первый толчок вышел мягким, словно они вошли в желе. Двигатели непривычно и нестройно заухали, потом тихонько зажужжали. Пространство вокруг заполнилось мерцающим светом, и капитан переключился на тактическую модель окрестностей. Висящее впереди маленькое рыжее солнце подкатилось ближе.

Потекли тоскливые тягостные часы безделья, когда оставалось лишь сидеть за сенсорами и надеяться. Несомненно, облако Оорта напичкано сторожевыми роботами. Если такой заметит, то несомненно атакует на полном варпе. Дрон не засечешь, пока он не врежется в корабль. К сожалению, даже в такой маленькой системе идти на обычных движках в стелс-режиме займёт почти весь день. Чем ближе, тем заметнее

«Ариэль» даже в тау-варпе. Генераторы корабля надрывались, пытаясь скомпенсировать остаточный след из горячих ионов.

Наконец вышли на минимальную безопасную дистанцию.

– Готовимся к выходу, – предупредил Айра. – Выходим через шесть, пять, четыре, три, два, один…

Он отключил гравитационный двигатель. Все с облегчением вздохнули. «Ариэль» превратился в небольшую тёмную глыбу посреди звёздной системы, заполненной такими же тёмными глыбами. Айра усмехнулся. Зашли. Выполнили вторую по сложности задачу миссии. Сложнее только удирать – а до того ещё много дней.

Он вернулся к внешним сенсорам и впервые без помех осмотрел внутренность звёздной системы. Попали куда намеревались: над эклиптикой, за орбитой внутреннего газового гиганта. Пояс астероидов висел впереди и невдалеке.

– Ладно, Эми, давай осмотримся.

– Конечно, капитан.

Окошко на визоре показывало данные с набора телескопов, которым заведовала Эми. Потихоньку вырисовалось изображение в максимальном разрешении. Когда тёмные пятна разбились на мелкие пиксели, из шума проступила картинка, и видящие её дружно охнули.

– Боже мой, – прошептала Рэйчел.

На краю пояса астероидов висела армада, толстый полумесяц небольших кораблей класса «Иисус Христос» – как те шесть, атаковавших Мембури. Только целых три сотни – это в два с лишним раза больше всего флота Галатеи.

Айра ожидал отыскать, самое большее, полсотни. И то не верил своему пессимизму. А теперь все надежды Галатеи на успешную оборону пошли прахом. Три сотни. Немыслимо.

У выпуклой вершины полумесяца парил небольшой индустриальный комплекс: фабрика-астероид, две жилых кольцевых станции, завод антивещества и ажурные конструкции, по меньшей мере, четырёх строительных платформ. На них виднелись остовы ещё нескольких кораблей. Верфь работала в лихорадочном темпе.

К горлу подкатил тошный ком. Понятно, для чего эти корабли. Капитан Айра смотрел на смертный приговор своей родине.

– Так много, – растерянно пробормотала Эми.

Повисло молчание. Экипаж пытался осмыслить увиденное и справиться с отчаянием. Тишину нарушил Уилл.

– Наверное, они почти готовы к атаке.

Почти шёпот – словно роботер боялся того, что разговоры на

борту могут подслушать враги.

– Более чем, – резюмировал Джон. – Вопрос, почему они ещё не атаковали?

Айра почувствовал перемену настроения. Люди начинали бояться. Только этого ещё не хватало.

– У меня есть вопрос получше, – заметил капитан, постаравшись вложить в слова побольше весёлой дерзости и насмешки. – Как они умудрились отгрохать такое стадо незаметно для нас? Я думал, мы давно спалили весь крестовый поход.

– Ну да, – согласился Джон. – Думаю, этим флотом заведует другая подсекта. Отдельная группа со своими кодами и безопасностью.

– Это не объяснение, – отпарировал капитан. – Сюда и отсюда должно идти множество транспортов: оружие, команды, части обитаемых станций. Как мы их не заметили?

– Не уверена насчёт движения, – поделилась сомнениями Рэйчел. – Поглядите на размеры фабрики. Она кажется большой по сравнению с кораблями, но если поставить рядом с нашими верфями – мелочь. Она работает на полную мощность уже несколько лет. Земляне запланировали нападение давно, возможно, с самого начала войны. Потому, думаю, движение сюда и отсюда крайне редкое. И наша разведка его не регистрирует.

– Значит, тот, кто заведует этим балаганом, намного смышлёнее большинства землян, – заметил Джон. – И терпеливей. Я почти впечатлён.

– Если Рэйчел права, это хорошие новости, – сказала Эми. – Тогда эти корабли пустые. Вряд ли команды будут жить на маленьких кораблях месяцами, если не годами, ничего не делая. Наверняка команды не здесь.

Айра с облегчением подумал, что Эми права.

– В точку, – похвалил капитан. – То есть у нас есть ещё немного времени.

– Но если они здесь уже много месяцев, это значит, что технологией они обзавелись ещё раньше, – заметил разозлённый Хьюго. – Так почему её не использовали? Бессмыслица. Если в их руках такая мощь, отчего нас ещё не перебили? Тогда б они не потеряли Мембури.

Айру реплика без малого оскорбила. Можно подумать, земляне нанесли почтенному эксперту личное оскорбление, поступили вопреки его, эксперта, здравому смыслу.

– Возможно, они знали: рано или поздно мы придём искать, – предположил капитан. – И хотели обзавестись к тому времени подавляюще превосходящей силой.

– Но где ж тогда дочерние технологии? – удивился Хьюго. – Как с испытаниями? Всю войну мы не сомневались в нашем превосходстве. И вот в последнюю минуту земляне преподносят зрелую, самостоятельную, не имеющую аналогов технологию, о природе которой мы не имеем никакого понятия. Больше того, оказывается, у землян она многие годы, просто храбрым крестоносцам недосуг её пользовать. Скажу вам: чушь это. Полнейшая.

Айра слышал, как остальные заёрзали на шконках. Хьюго говорит дело, но, скажем прямо, его откровения не слишком помогают самомнению. Как-то неуютно знать, что земляне могли надрать всем задницы многие годы назад, но просто не захотели пошевелиться.

– Раз чушь, то кончайте тыкать пальцем в небо и давайте за работу, – посоветовал капитан. – Джон, Уилл, перехватывайте коммуникации. Эми, отыщи орбиту, с которой можно хорошо подглядывать, оставаясь незамеченными. Рэйчел и Хьюго, гляньте внимательней на их постройки. Может быть, ответы у нас перед носом.

Раздался хор из «так точно». Экипаж принялся за работу. Айра упрямо вглядывался в полумесяц кораблей, отчаянно желая развернуться и как можно скорее убежать домой. Тогда, по крайней мере, эвакуационные корабли, висящие на орбите Галатеи, получат шанс удрать до того, как явится армада. Но раз явились подслушивать – надо подслушивать. Коль флот ещё не отбыл, возможно, есть способ его разбить.

5.2
Уилл

Уилл сидел в комнате созданного им диверсионного узла и просматривал пропаганду земного флота.

– Перестройка на планете Дрекслер, – объявили с экрана и показали радостные толпы в лохмотьях, прыгающие по засыпанным щебёнкой улицам разбитого города. – Освобождённые от гнёта капиталистического правительства, люди Дрекслера впервые в истории наслаждаются свободным исповеданием веры! Ведущие подсекты по всему миру протягивают руку помощи! Радостно множатся ряды Последователей!

На экране возникло огромное белое здание с сине-золотым куполом на идеальном газоне.

– Например, медельины в страдающем городе Крото построили новую церковь!

На экране возник жирный тип в сине-золотой мантии. Надпись внизу экрана гласила, что это Игорь Шанхуан, новый кардинал Крото.

– Как только люди поняли, что их бессмертие и место на небесах определяется тем, как скоро они обратятся, удивительно, с какой быстротой возобладали в них здоровые чувства, – сообщил Шанхуан. – Люди здесь хорошие. Просто их долго держали вдали от правды Господа нашего, и скажу со всей откровенностью: теперь они рады услышать её.

Истощённый оборванный абориген с безумными глазами поспешил подтвердить:

– Я плачу, когда думаю о том, как нам повезло, – объявил он в камеру с душераздирающей сердечностью. – Когда я думаю о моей прежней жизни, я содрогаюсь. Я заблуждался. Заблуждалась вся планета. Я сожалею лишь о том, что мы так долго сопротивлялись королевству.

От того, что Уилл увидел в глазах дрекслерианца, роботера пробрала дрожь. Он видел довоенные передачи с Дрекслера. Мирная планета с разумными здоровыми людьми – одна из самых успешных среди Пятнадцати колоний.

Роботер переключил канал.

– Королевство добилось изумительных успехов в борьбе с заблудшей системой Галатеи, – поведали с экрана. – Ошеломляющая победа этого месяца: эскадра реконсидеристов разнесла в клочья четыре галлийских крейсера и открыла путь

для финального удара по последней крупной колонии, ещё угрожающей человеческому единству.

Однако наши источники среди крестоносцев утверждают, что впереди ещё много работы.

В камеру уставился тип с мохнатыми бровями и квадратной челюстью, судя по надписи, называющийся Хуэном Гуптой.

– Впереди – тяжёлые бои с Галатеей, – возвестил он. – Люди не понимают, что галатеане не похожи на других колонистов. Они – генетические фашисты. Многие поколения они подвергали своих детей жутким мутациям в надежде создать расу господ. По большому счёту, они все безумны. Они так отдалились от господней правды, что, скорее, убьют нас, чем примут правосудие господне. В их сердцах столько ненависти, что я не удивлюсь, если они решат драться до последней женщины или ребёнка. Как только Королевство возьмёт Галатею под опеку, потребуется интенсивная ренормализация.

Последнее Хуэн выговорил с видимым сожалением.

– Жутко, правда? – подал голос Джон.

Уилл вздрогнул. Рядом появился аватар Джона. Тот неделю назад взялся работать с Уиллом – и принялся являться без спросу в личное пространство. Когда это случилось впервые, Уилл от испуга отпрыгнул за полкомнаты. Джон – и строит аватары? Залазит в пространство роботера? Джон тогда долго смеялся.

Если подумать здраво, какая, к чёрту, защита приватности, когда сидишь на одном корабле с лучшим хакером Галатеи? Теперь Уилл всего лишь вздрагивал, хотя всё равно становилось не по себе от жутковатых шуток.

Роботер кивнул. Да, жутко. Страшное слово «ренормализация» ещё звенело в ушах.

Джон сотворил кресло, смахнул с него воображаемую пыль и уселся. Он управлял виртуальной версией себя почти с проворством роботера.

– Знаешь, тебе следовало бы прибрать здесь. Обязательно, – ухмыляясь, посоветовал он.

Джон тонко намекал на то, что, в отличие от Рэйчел, прекрасно видит всё хозяйство Уилла – и имеет в виду метафору, созданную Уиллом для диверсионной работы. Роботер оформил узел как древнюю комнату для прослушки, увиденную в архаичном плоскоэкранном кино. Сквозь щели в закрытых ставнях просачивался жёлто-бурый свет, у одной стены – стол с громоздким оборудованием, катушками магнитных лент и осциллоскопами. У другой стены, перед Уиллом, – батарея катодных экранов. Повсюду пыль, тускло и пусто.

Уилл провёл в узле большую часть недели – и за это время

исполнился уважения к эксперту по тактике, который отличался от высоколобого Франца с «Феникса», как небо от земли. Джон всегда жадно хватался за новые идеи. Увы, Уилл мало чем мог порадовать. Бóльшая часть работ Джона касалась прикладной теории данных. О ней роботер не знал почти ничего. Ему оставалось только следовать инструкциям да управлять странными дешифрующими СОПами, выстроенными Джоном. Те всегда были нечитабельными и полными лукавого хитроумия.

– А что такое «фашисты»? – спросил Уилл.

– Термин Старой Земли для обозначения разновидности агрессивных националистов, – сухо усмехнувшись, ответил эксперт. – Земляне неправильно используют термин. Они имеют в виду тех, кто верит в превосходство одного этнического типа над другим.

– Но мы-то не верим. Отчего они так зовут нас?

Смотреть пропаганду было невыносимо до боли. Но после размещения спутников-шпионов почти ничего другого не оставалось. Потому Уилл смотрел и слушал потоки извращённых фантазий и лжи и докладывал об узнанном Джону.

– Это слово несёт сильную эмоциональную нагрузку, за ним много исторических коннотаций, – пояснил Джон. – Земляне думают, что оно подходит нам, потому что мы практикуем генетическую инженерию.

По их мнению, это делает нас другим этническим типом. Мы занимаемся инженерией долго и успешно, потому земляне думают, что мы должны глядеть на них свысока.

Уилл покачал головой. Какая невыносимая, ужасная нелепость! Как его, Уилла, могут настолько ненавидеть люди, которых он никогда не встречал, причём из-за модификаций, полученных им не по своей воле?

– И почему они так не любят модифицированных людей? – спросил он.

– Потому что сами не такие, – усмехнувшись, ответил Джон.

– Ну и что? Отчего бы им самим не модифицировать своих детей?

– Большинство не может себе позволить. Или думает, что это неправильно.

Пусть так, но это же не повод!

– Но какое они право имеют указывать, что люди могут, а что не могут давать своим детям?

Джон рассмеялся.

– По их мнению, превосходство чужих детей помешает жить своим. Человек с хорошими модификациями получит лучшую работу, чем человек без них.

Уилл поёрзал в кресле. Да уж, в точку. Роботеру не быть звёздным капитаном.

– Но это же безумие! – воскликнул он. – Моды существуют. Все знают: технологию, как того джина, назад в лампу не загонишь. Рано или поздно моды появятся у всех!

– Многие земляне с этим бы не согласились. А остальные просто хотят заполучить право без помех наслаждаться собственным биологическим превосходством. К тому же, если трубишь на всех углах о своей правоте, легче убивать. Впрочем, я сюда пришёл не ради болтовни о политике. Наверху у нас через пару минут рабочее совещание. Я подумал, ты захочешь присоединиться.

Уилл кивнул, хотя лично ему на совещании делать было практически нечего. Но всё лучше, чем слушать Хуэна Гупту.

Через пять минут команда собралась в верхней каюте «Ариэля». Уилл протолкнулся через люк, обвёл всех взглядом. Усталые лица. Напряжение сказалось на всех, в особенности на Хьюго. И куда делся разговорчивый физик, готовый сколько угодно распространяться о любимом предмете? Постоянный страх и стресс от неспособности решить проблему тяжело сказались на учёном. Он помрачнел, ушёл в себя.

– В общем, так, – начал Айра. – Мы уже шесть дней за работой, и пора подвести кое-какие итоги.

Как всегда, капитан глядел на команду спокойно и добродушно, сложив мощные руки на груди. Однако теперь его уверенность в себе казалась слегка неестественной.

– До сих пор все мы сосредоточивались на своих задачах и почти не общались с остальными. Думаю, небольшое инфо о делах друг друга может помочь в работе. Я – пас, потому что мне особо нечего рассказывать. Я слежу за нашей безопасностью. Пока никаких признаков обнаружения. Думаю, мы в порядке, пока не слишком активничаем. У меня всё. Джон?

Тот пригладил помятый рукав униформы.

– Ну, я большей частью работал с Уиллом и Хьюго. Сканы обычных коммуникационных частот не дали почти ни черта. Обычная дерьмовая пропаганда для промывки мозгов Последователям. А вот у Хьюго вещи технические, так что пусть объясняет сам.

Тот, слушая, глядел на свои руки и хмурился. Когда настал черёд говорить, обвёл всех взглядом и медленно заговорил.

– Как, наверное, кое-кто из вас уже знает, я пытался разузнать о технологии, которую земляне зовут «звёздный ключ».

Он выговорил название с презрительным смешком.

– Само название говорит о сути. Теперь наконец ясен

источник их кажущейся безграничной энергии. Однако почти ни в чём другом ясности нет. Мы не смогли перехватить информацию о том, как он работает. Если бы хоть пару намёков, то я бы – не сомневаюсь – с лёгкостью повторил бы их разработки и сделал лучше. Но пока ничего. Я даже пытался экстраполировать принципы «звёздного ключа», исходя из оперативных параметров корабельных систем, взаимодействующих с ним. Увы, безуспешно. Изучение инженерных архивов открыло всего лишь технические заметки.

Хьюго скривился и в отчаянии потряс головой.

– Их инженерам только указывают, как распаковать и установить прибор! Открывать – запрещено! Нельзя даже гадать про его устройство в разговорах с коллегами! В общем, что касается здешних спецов, для них «звёздный ключ» – сущая магия.

Джон поднял палец, привлекая внимание.

– По-моему, мы не нашли никаких данных просто потому, что искать нечего. «Звёздный ключ» – не с Зуни-Дехел.

– Уилл, ты тоже работал с Джоном, – заметил капитан. – Что-нибудь добавишь?

– Нет, – с сожалением признался Уилл. – Разве только то, что мне дурно от такой дозы церковной пропаганды.

Рэйчел хихикнула.

– А ты что? – спросил Айра, искоса глянув на неё.

Она отбросила волосы, закрывшие её приятное округлое лицо.

– Пока вы подслушивали, я подсматривала. Использовала дроны-разведчики, чтобы поближе рассмотреть фабрику и прочее. Увидела интересное, хотя определённые выводы пока сделать трудно.

Уилл поразился тому, как приятно было снова её услышать. Хотя всего неделю назад работали вместе, он так соскучился! Конечно, странно тосковать по кому-то, никогда не уходящему дальше, чем на пару метров, но из-за разницы в расписании и работе Уилл почти не видел Рэйчел.

– Прежде всего, я посмотрела на батареи гамма-эмиттеров новых кораблей. Но никакой разницы с прежними не нашла. Новые просто намного больше, а технология обычная земная, такая же старая и нескладная. Потом я глянула на фабрику – и вот там обнаружила интересное. Завод антивещества, фабрика-астероид и одно из жилых орбитальных колец – архитектура Первопроходцев.

– А я-то думал, отчего такие знакомые силовые схемы, – заметил Джон.

– Что более всего прочего убеждает меня: земляне не

изобрели технологию, а украли. Мне гораздо легче поверить в то, что Первопроходцы нашли способ черпать энергию из звезды.

Что да, то да. Не поспоришь.

– Вот и решение одной из загадок, – продолжила Рэйчел. – Земляне выстроили флот с найденной здесь технологией. Потому мы и не видим интенсивного движения. Они всего лишь привезли рабочих и начали строгать корабли. Сейчас я ищу способ остановить флот вторжения до его начала. И пока не нахожу.

Она указала на Эми.

– Твой ход.

– А я слушала сплетни, – не без самодовольства сообщила Эми. – Другими словами, официальный канал местного начальства, любезно взломанный Джоном. Узнала я многое. Прежде всего, на большинстве кораблей ещё нет «звёздного ключа». Они выглядят достроенными, но и только.

Она обвела всех торжествующим взглядом.

– Ха! Отлично! – воскликнула Рэйчел.

– Второе: как мы и подозревали, у них ещё нет команд. Да, перед нами угроза, но не завтрашняя. И не послезавтрашняя.

Уилл вздохнул и вдруг понял, в каком напряжении был с самого прибытия сюда. Да уж, перспектива близкой гибели накручивает нервы, как ничто другое.

– Третье, и самое интересное: большой босс, который заведует хозяйством, не здесь. Его зовут «генерал Улану», и, насколько известно здешним чинам, сейчас он возвращается с Земли, где его награждали чем-то вроде ордена за победу при Мембури.

– Ублюдок, – пробормотал Джон.

– Несомненно, – подтвердила Эми. – Интересно то, что победил на самом деле парень, оставленный здесь за главного. Во всяком случае, он так считает. Его зовут Конрад Танг. Я перехватила видео его разговора с подчинённым.

Она ткнула пальцем в планшет. На экране появилось изображение круглоголового разъярённого типа с невозможно кустистыми бровями.

– Как видите, Танг не слишком доволен.

Уилл расхохотался. «Не слишком» – это мягко говоря.

– Похоже, он не только распланировал спектакль при Мембури, но и руководил постройкой флота. Танг уже два года живёт вдали от семьи, занят строительством, и ему не терпится пустить флот в дело. Но, очевидно, он ждет разрешения от Улану.

– А как вышло, что этот Улану собрал все лавры? Что он-то сделал? – спросила Рэйчел.

– Судя по их разговорам, Улану здесь почти не появляется,

потому что всё время сидит в «филиале» – наверное, в месте постройки «ключей». Должно быть, он – тот, кто дал землянам «ключ».

Эми пожала плечами.

– Насколько я поняла, он просто привозит приборы и отдаёт приказы. Но Танг ожидает больших перемен по возвращении босса.

– Какого рода перемен? – спросил капитан.

– Думаю, Танг ожидает заказанных материалов или команд. И план атаки.

– Они знают, когда прибудет босс? – хмурясь, спросил Айра.

– Он уже опаздывает. Его ждали несколько дней назад. Думаю, мы так легко проникли сюда, потому что половина их телескопов глядит в сторону Земли.

Капитан потёр подбородок.

– Хм-м. Интересная ситуация.

Он присмотрелся к лицу на экране.

– Ладно. Рэйчел, Эми – мне нужны оценки. Самые пессимистические. Предположим, что Улану явится с двумя сотнями свеженьких экипажей с Земли. Их нужно разместить, натренировать и подготовить. Сколько на это потребуется времени?

Он поглядел на Эми.

– Если команды уже опытные – неделю, – ответила она. – Если неопытные – с месяц.

– Рассчитываем на неделю, – предположил капитан. – Корабли нужно заправить. Даже если склады заводика налиты под завязку, для армады топлива не хватит. Сколько им нужно на заправку?

– Самое малое недели три, – задумчиво ответила Рэйчел. – Но можно выкачать топливо с прилетевших кораблей. Если так, то две недели.

– Хорошо, допустим, – принял Айра. – А ещё наш добрый генерал должен установить «ключи». Надеюсь, он не брал свой самый заветный секрет на Землю, чтобы показать другим сектам. А это значит, генерал должен лететь за «ключами». Как по-вашему?

Эми поморщилась.

– Тяжело оценить. Если филиал у соседней звезды, что похоже на правду, то варп-пути в нашем слое самое малое три дня. На земном корыте – неделю. То есть им – неделю туда, неделю обратно.

– И ещё две на месте, – добавила Рэйчел.

– То есть, даже если всё делается одновременно, парню нужен

ещё месяц, хоть ты заработайся насмерть, – заключил капитан. – Если без крайностей, то два. И добавить время на переход до нас.

– Капитан, вы к чему клоните? – с тревогой спросил Хьюго.

Уилл уже подметил: с тех пор как заговорила Эми, в рыхлом лице физика читалось всё большее раздражение.

– Думаю, чем раньше мы уйдём отсюда, тем быстрее сможем привести крейсеры и успеть до того, как земляне подготовятся, – сказал капитан. – Застигнув их врасплох, даже один корабль класса «Феникс» учинит здесь полнейшую мясорубку.

– А я помогу, – вставил Джон. – Дайте мне пару дней, и я ополовиню скорость производства и заставлю местных винить друг друга в задержке.

– Надеюсь, вы не думаете улетать до тех пор, пока не появится Улану? – багровея, спросил Хьюго.

– Не хотелось бы, – ответил Айра. – Конечно, когда он вернётся, мы узнаем гораздо больше. Но мы не можем ждать слишком долго.

Он обвёл команду взглядом.

– Если он не появится через неделю, можно с уверенностью полагать: он везет экипажи. Значит, пора домой с новостями.

Хьюго фыркнул.

– Но капитан, у генерала – секрет «ключа»! Если не дождёмся – можем не узнать никогда.

– Я знаю. Но думаю, что…

– Да разве вы не видите?! – перебил его Хьюго. – Даже если вы вернётесь вовремя и уничтожите армаду, другого шанса может и не быть! Земляне технологически встанут впереди нас. Это немыслимо! Нельзя допустить такой риск.

– К сожалению, придётся, – вздохнув, сказал Айра.

– Неверно! – воскликнул Хьюго.

Уилл поморщился. Разве так говорят с капитаном?

– И что ж тогда помешает им начать всё сначала? Что остановит ещё одно Мембури?

После выкрика в каюте повисло мрачное тяжёлое молчание. Уилл посмотрел на остальных и заметил, как переглянулись Джон с Рэйчел. Эми слегка, едва заметно коснулась локтя Айру.

– Мы должны соизмерить этот риск с опасностью нашему миру, – очень спокойно и медленно выговорил капитан. – Я хочу «звёздный ключ» не меньше тебя, но не принесу мою планету в жертву ради него. Шансы ещё будут.

– Но вы нарушите прямой приказ! – указал Хьюго. – Мне обещали три недели на изучение, а не дали и одной! Клянусь Галатеей, да какой смысл в этом полёте, если мне не дали возможности поработать?

Капитан помрачнел.

– Доктор Вартиан, мы говорим о том, что ещё не случилось, – сказал Айра, – глядя физику в глаза. – И, кстати, приказ был дан мне. Моё дело истолковывать его, как я посчитаю нужным. Запомните, вы на этом корабле – пассажир. Определять стратегию – не ваша задача.

Хьюго покраснел, отвернулся и быстро выпихнул себя из каюты. Айра покачал головой.

– Народ, у нас ещё неделя, – проворчал капитан. – Кстати, Джон, почему бы тебе не поработать над их производством?

– Так точно, сэр.

Айра устало потёр глаза.

– Ладно, все за работу.

Укладываясь на свою шконку, Уилл не смог сдержать улыбки. Ситуация, конечно, аховая. Но всё ещё можно исправить. И тут же кольнула совесть: ведь не только из-за этого радуешься. Ведь впервые команда приняла за своего. А Хьюго занял место изгоя. По крайней мере пока. По мнению Уилла, самое подходящее для Хьюго место.

5.3
Айра

После совещания Айра взялся присматривать за физиком. Настроение того не слишком исправилось. Казалось, он вот-вот взорвётся. А капитан не любил нервных срывов. Они скверно влияли на команду.

Наверное, не стоило уделять столько внимания одному роботеру. Следовало внимательней присмотреться к предупреждениям в деле Хьюго. Он психически нестабилен. И ведёт себя в точности так, как описано в профиле: вы – невежи, а я знаю лучше. Принимает свои слова за истину в последней инстанции.

Должно быть, его родители слегка переборщили с модами любознательности. Такое частенько случается, в особенности среди самых зажиточных семей Галатеи. Чем больше таланта впихнёшь в мозг, тем меньше душевного равновесия. Хоть бы Хьюго поскорее насытил своё любопытство. Иначе придётся действовать по уставу. А в такой маленькой и напряжённо работающей команде взыскания никогда не шли впрок.

К счастью, обошлось без дисциплинарных мер. Всего через два дня явился корабль с Улану.

Последовавший поток зашифрованных сообщений слушала вся команда «Ариэля». Айра увидел на экране визора худого мужчину, с кожей, как полированное красное дерево, и взглядом, который не пронизывал, а, скорее, промораживал насквозь. Полная противоположность угрюмому коренастому Тангу.

– Адмирал? – выговорил темнокожий аскет.

– Генерал Улану, – с видимой неохотой ответил на приветствие адмирал. Очевидно, они не выносили друг друга.

– У меня для вас хорошая новость, – сообщил Улану без тени радости. – Нам разрешили атаковать, когда сочтём нужным.

Уголки стиснутых губ Танга чуть загнулись кверху.

– Потому я немедленно отправляюсь в исследовательский филиал и доставлю вам недостающие «ключи» в течение месяца.

– А команды? – нетерпеливо спросил Танг.

– Уже летят с Земли.

Глаза адмирала заблестели.

– Отлично! Немедленно начинаю приготовления.

– Танг, не увлекайтесь, – сухо предупредил Улану. – Я бы предпочёл, чтобы вы приготовились обстоятельно и неторопливо.

– Конечно, – ответил адмирал с плохо скрываемой злобой.

– Ещё кое-что. Я уверен, вы будете крайне рады, что к операции присоединился помощник самого пророка. Он отправится со мной к филиалу.

– Поздравляю, – мрачно изрёк Танг и ухмыльнулся. – Я крайне рад тому, что пророк так заинтересован вашей работой.

– Не сомневаюсь. Адмирал, удачи! До встречи через несколько недель.

Улану отключился.

– Он проводит диагностику двигателей, – сообщил Джон. – Будет готов к отлёту через несколько минут.

– Вас понял, – отозвался Айра.

Он тяжело задумался. Улану отбывает так неожиданно. Джон едва распробовал защиту генеральского корабля.

– Капитан, нужно лететь за ним! – воззвал Хьюго с нижней шконки.

Айра закрыл глаза, стараясь успокоиться. Всего два дня назад Хьюго убеждал его подчиниться приказу. Теперь корабельный пассажир призывает нарушить приказ. В плане миссии не значилась погоня за звездолётами и уход от Зуни-Дехел. Капитан постарался не обращать внимания на физика.

– Джон, ты можешь застопорить их? Учинить им поломку двигателя или что-то в этом роде?

– Капитан! – воззвал Хьюго.

– Боюсь, нет, – ответил Джон. – Полдня, и я бы заставил его летать только по кругу. Танга я расколол. Но они используют другие коды. Чтобы сломать, надо время. Пока только перехватываю их коммуникации.

Айра выругался сквозь зубы.

– Он настраивается на варп, – предупредила Эми.

– Сориентируйся по его настройкам, – приказал капитан. – Я хочу знать, куда они направляются.

– Уже пыталась, – сообщила Эми. – Ничего не выходит. Они маскируют курс.

– Капитан! – заорал Хьюго во весь голос.

– Вартиан, заткнись! – прорычала Рэйчел.

– Да он же уйдёт! – не слушая, крикнул Хьюго.

Айра стиснул зубы и попытался сосредоточиться. Улану вылетал без дозаправки и фундаментальной корректировки курса. Значит, место назначения невдалеке. Можно попробовать. С другой стороны, сдвинешься с места без должных предосторожностей – заметят.

Однако Айре хотелось попробовать. Улану – чертовски любопытный тип. При должной сноровке можно замаскироваться, подстроившись под генеральский варп. Хотя маневр

рискованный. И смертельно опасный. Вдруг генералу вздумается заглушить реакторы?

Лишь бы всё это оказалось не напрасным. Рисковать жизнью, критической потерей времени…

– Капитан, я настаиваю…

– Хьюго, довольно, – перебил выкрик Айра. – Хватит голосить. Эми, я хочу сидеть на его хвосте по выхлопу варпа. Отследи его точно! Уилл, работай с ней. Мне нужна настоящая точность, поняли?

– Уже работаю! – отрапортовал Уилл.

– Хьюго, что касается тебя – ни единого слова больше без моего разрешения, понятно?

– Капитан, наконец-то! – сварливо ответил физик. – Только поторапливайтесь!

Айра побагровел. Ладно, разберёмся потом. Пока каждая секунда на счету.

– Рэйчел, готовность.

– Готово!

– Всем пристегнуться! Выходим! – скомандовал капитан.

Крошечную каюту заполнил рёв двигателей.

Когда корабль Улану зашёл в варп, готовясь покинуть систему, «Ариэль» скользнул за ним, будто тень.

6
Загрузка

6.1
Уилл

Спустя два дня после Зуни-Дехел случилось странное. Уилл узнал об этом от Эми. Он работал с ней над следящими СОПами. Эми сканировала звёздные карты, а Уилл модифицировал параметры СОПа, чтобы справиться с простыми, но эффективными методами скрытия сигнатур, которые применил Улану.

– Не может быть, – выдохнула Эми.

Уилл оторвался от дел – он возился с системой астрогации «Ариэля», виртуальным конструктом, абстрактнее всех прочих своих творений. Работая, Уилл будто висел в пространстве, окружённый медленно плывущими звёздами.

Он открыл окошко к Эми.

– В чём проблема? Мы потеряли его?

– Напротив. Ты только посмотри! – поражённо воскликнула она, глядя прямо в камеру.

Она отправила в узел Уилла диаграмму, показывающую путь корабля от Зуни-Дехел. Доступная человеческому взгляду оболочка выглядела тонкой розовой плоскостью, рассекающей пространство. А путь «Ариэля» выгибался вверх, прочь от галактического ядра.

– Не понимаю, – хмурясь, заключил Уилл. – Я думал, корабль не может выйти из оболочки и по-прежнему давать больше скорости света.

– Может. Мы идём сотню световых.

– Но как?

Судя по диаграмме, теперь «Ариэль» шёл почти по прямой от галактического ядра.

– Я думаю, мы в узле Пенфилда! – воскликнула сияющая Эми.

– В чём??

– Это же святой Грааль межзвёздных путешествий, вроде магической переправы.

– Переправы куда? – недоуменно спросил Уилл.

– Куда угодно, – смеясь, ответила Эми.

– Не уверен, что понимаю, о чём ты.

– Насколько ты сведущ в теории варпа?

– Основы, – ответил Уилл. – Достаточно, чтобы помогать Рэйчел в работе с двигателями.

– Значит, ты знаком с Первым законом?

– Конечно. Корабль может идти на сверхсветовой скорости

только по горизонту постоянного градиента кривизны.

– Именно. Потому мы путешествует только по касательной к галактическому ядру, чтобы градиент спереди и сзади оставался постоянным. Иначе невозможно совместить сокращаемое и расширяемое пространства. Двигатель откажет. Потому можно мчаться вокруг галактики со скоростью, близкой к пределу Шиге-Мота, но если захочешь наведаться к ядру, потребуются столетия. А лет семьдесят назад тип по имени Хиро Пенфилд-Вайс придумал гипотетический особый случай оболочечной топологии. Оболочки не всегда гладкие – мы об этом догадывались уже давно. Они в ухабах!

Она возбуждённо замахала руками, показывая, в каких. Уилл против воли улыбнулся.

– Все чёрные дыры искривляют пространство, излучают поток квантов гравитации. Больше ничего они излучать не могут, их информационный обмен со вселенной заключается лишь в изменении пространственной кривизны. Хотя крупнейший источник – галактическое ядро, хватает и других, и все они искривляют оболочку. Хуже всего – чёрные дыры поблизости. Из-за них варп-навигация – сущая морока. Но если разместить чёрную дыру в нужном месте, она создаёт выпуклость, вроде капли, которая высовывается за оболочку. Это и есть узел Пенфилда!

Она ухмыльнулась в камеру, кивнула, тряхнув белобрысыми косичками. Эми явно гордилась и своим открытием, и доходчивым объяснением.

Но Уилл всё ещё не понимал.

– Но ты сказал, это переправа. Как же она работает?

– Хороший вопрос! – с энтузиазмом подхватила Эми. – В узле градиент кривизны очень резкий, потому что источник искривления очень близко. Оттого оболочки становятся тоньше бумаги!

Она показала двумя пальцами, насколько они тонкие.

– Там перейти от одного значения градиента к другому на обычной тяге – как прыгнуть между слоями лука. Так что толчок или два реакторами в нужном месте – и ты в совершенно другой оболочке. И можешь достигнуть звёздных систем, до которых пилить целые века.

Уилл наконец понял – и волосы чуть не встали дыбом. Если Эми права, это дверь в совершенно новые области галактики.

– Неудивительно, что земляне выбрали это место для постройки флота, – заметил он.

Где лучше всего прятать лабораторию, как не в месте, не показанном на вражеских звёздных картах?

– Я расскажу остальным, – сообщила Эми.

С посильной помощью Уилла она собрала файл данных и послала в общее информационное пространство. Как и ожидалось, Рэйчел и Джон удивились и с энтузиазмом восприняли новость. Но капитан и Хьюго отреагировали по-другому.

– И как далеко это уводит нас от предполагаемой цели землян? – осведомился Айра. – Теперь все наши оценки расстояний и времени – насмарку. Если у него где-то по пути фабрика антивещества, мы в полном пролёте. Мы не сможем его преследовать, если нам не хватит топлива на обратный путь. Конечно, если мы не убедим вдруг его поделиться запасами.

Резонно. А Уилл так вдохновился открытием Эми, что и не подумал про топливо.

Но удивительнее всего оказалась реакция Хьюго. Тот прочёл файл и зашёлся хихиканьем. Со шконки Уилл видел, как физик уставился в потолок, прикрыл ладонью рот и задёргался от хохота.

– С тобой всё в порядке? – осведомился Уилл.

Тот резко повернулся, воззрился на соседа и благодушно объявил:

– В порядке, как же иначе.

– Ведь это потрясающе, этот самый узел Пенфилда, – осторожно заметил Уилл.

– Слишком уж потрясающе. Через край. Сначала «звёздный ключ», теперь узел. Два чуда за одно путешествие. Тебе оно не кажется не слишком вероятным?

Уилл подумал, что физик прав. Всё это и в самом деле раздражает здравый смысл.

– И к чему ты клонишь? – спросил он.

– Посмотрим, – лукаво ответил Хьюго.

Уилл попытался его разговорить, но тот отказался поддерживать тему. А у роботера осталось раздражающее предчувствие очередного волшебного сюрприза за ближайшим поворотом.

Долго ждать не пришлось. Не прошло и дня, как Эми распознала место назначения и удивлённо выдохнула:

– Не может быть!

Но теперь в её голосе не было и следа радости.

Не дожидаясь объяснений, Уилл подключил вид её рабочего пространства. В самом большом окошке красовалась звезда, бурый карлик малой массы класса М, а под ним – спектр его излучения.

– Ещё одно чудо? – спросил роботер.

– Не знаю, – растерянно ответила Эми. – Посмотри внимательно на спектр. Что-нибудь кажется тебе странным?

Уилл не привык анализировать звёздное излучение, но его вырастили с навыком распознавать закономерности, и особенность сразу бросилась в глаза. Невозможная особенность.

На картинке – семь хорошо разнесённых, отчётливых пиков. Расстояние между вторым и третьим вдвое больше, чем между первым и вторым. Расстояние между третьим и четвёртым – втрое больше. Расстояния соответствовали шести первым простым числам.

– Простые числа, – пробормотал Уилл.

– В самом деле? – с ужасом выговорила Эми. – Мне и показалось, что они слишком уж правильно расположены. И не соответствуют никаким известным мне металлам. Джон!

– Ну?

– Ты нашкодил с моим спектральным анализатором?

– Нет, – ответил Джон. – А ты хотела бы?

– Просто проверь на предмет багов в моих СОПах.

– Проблемы? – поинтересовался капитан.

– Э-э… да, – призналась Эми. – Погляди сам.

Она загрузила странную картинку в общий доступ.

Едва завидев её, Хьюго захохотал.

– Я знал! – крикнул он.

– Что знал? – осведомился капитан.

Хьюго всласть похихикал, прежде чем снизойти до ответа.

– А вы сами не видите? Я знал, что земляне слишком тупы для разработки таких технологий. Земляне их украли.

– Мы уже знаем, – заметила Рэйчел. – Технология Первопроходцев.

– Какие, однако, у вас продвинутые Первопроходцы. А инопланетян не хотите?

В каюте повисло ледяное молчание.

– Хьюго, вы несёте чушь, – в конце концов заметил Айра.

– В самом деле? Вы и вправду не видите? Гляньте ещё раз на этот спектр. Понятно же, он искусственный. Кто-то взял и подкрутил вон ту звёздочку впереди. А я-то думал, отчего «звёздный ключ» явился уже в готовом доработанном виде, без сопутствующих технологий. Леди и джентльмены, вот теперь перед вами сопутствующая технология. А заодно и причина, по которой земляне так блюдут секретность! Они наткнулись на пришельцев!

6.2
Айра

На следующий день «Ариэль» скользнул в гравитационный колодец карлика вслед за кораблём Улану. Генерал вышел на орбиту единственной в системе планеты. Айра подобрался почти вплотную, до предела, диктуемого разумной осторожностью, и Джон с Эми немедленно принялись за сканирование.

– Шесть кораблей, – доложила Эми, – генеральский, два стационарных спутника, один земной, другой Первопроходцев, и три боевых корабля типа «Иисус Христос». На них, думаю, вполне рабочие «ключи».

– Да, охрана тут первостатейная, – отметил Джон. – Раз в тысячу лучше, чем у Зуни-Дехел. Вокруг кораблей – облако микро-дронов. Наш друг Улану совсем не хочет неожиданных гостей.

Голоса дрожат от возбуждения. После дерзкой догадки Хьюго команда чуть из себя не выпрыгивала. И неудивительно. С такими находками трудно оставаться спокойным.

Однако ситуация угрожающая. Зануда-физик оказался прав. От волнения у капитана дрожали руки. И что делать? То ли радоваться, то ли прятаться от ужаса под стол. Капитан ненавидел быть психологической отдушиной для команды, но, похоже, он единственный сохранил здравый смысл. Идёт война. Её надо выиграть. Сколько б чудес не нашли, надо возвращаться домой.

Капитан вгляделся в скан. Эскадра землян – будто плотно сжатый кулак над экватором маленькой серой планеты. Что ж они там нашли?

– Уилл?

– Да, сэр?

– У тебя есть опыт терраформирования. Ты разбираешься в планетах?

– Сэр, даже больше, чем хотелось бы, – ответил роботер.

– Тогда посмотри на неё и скажи, что видишь.

Уилл вывел себе окно со сканами.

– Сэр, она гладкая! – выпалил он. – Поверхность выглядит каменной, но она точно не естественная.

– Надо же, кто б подумал, – заметил Хьюго.

Депрессия исчезла, самодовольный энтузиаст явился снова. Айре он нравился ещё меньше, чем мрачная ипостась физика.

– По крайней мере мы знаем, что земляне не сами отыскали

это место, – сказала Рэйчел. – Корабль Первопроходцев говорит сам за себя. Но не понимаю, отчего они не сообщили нам до начала войны.

– Да выгода, что ж ещё, – радостно заявил Джон. – Им это главное. На что угодно спорю, они собирались прикарманить технологию и выдать за свою.

– Джон, ловишь переговоры? – спросил капитан.

– Ни единого писка. Улану передаёт по сфокусированному лучу и транслирует через облако дронов. Тут игра на порядок круче, чем у Танга. Непросто будет расколоть.

– Тогда приступай пошустрее, – посоветовал Айра. – Я хочу, чтобы ты их выпотрошил. Уилл, помоги.

– Уже приступил, – откликнулся Джон.

Айра улёгся и мрачно уставился на дисплей. До сих пор капитан верил, что приходится тягаться с земной техникой. До сих пор оставалась надежда перехитрить врага и выстроить оборону. Теперь все шансы к чёрту. Как обмануть цивилизацию, которая в тысячи раз старше и умеет переделывать звёзды?

Если не отыскать схему «ключа», вряд ли удастся найти защиту от него. Да уж, шансы на успех тают с каждым часом.

6.3
Густав

Встречать генерала собралась вся исследовательская команда. Он вышел из причального лифта в кольцевую жилую зону станции, посмотрел на выдраенные пластиковые коридоры и подумал с облегчением, что только здесь он чувствует себя по-настоящему дома.

– Генерал, сэр, добро пожаловать обратно! – сказал глава команды Эмиль Дулан.

Длинное угловатое лицо Эмиля, слегка напоминающее лошадиную морду, выражало только строгое служебное рвение. Отлично. Значит, старый друг успел получить предупреждение, высланное Густавом с края системы. Команда уже знает о послушнике, стоящем прямо за генеральским плечом.

– Эмиль, благодарю вас, – выговорил Густав с притворной холодностью. – Я хотел бы представить всему коллективу моего нового помощника, пожалованного мне самим пророком: послушника Иисуса Родригеса.

Пришлось постараться, чтобы голос прозвучал без раздражения. После милой беседы в каюте отношения отнюдь не улучшились. Присутствие послушника на борту было хуже заразной хвори. Густав ещё пару раз попробовал наладить отношения, но лишь усугубил ситуацию.

Родригес кивнул собравшимся учёным.

– Святой отец, позвольте представить вам мою команду: Эмиль Дулан, Кали Дезеринджер, Джульетта Жу, Пабло Ким, Маргарет Бануту.

Учёные глядели на послушника, с трудом скрывая презрение – в особенности женщины. Им присутствие агента Высокой церкви грозило худшими неприятностями, чем мужчинам. Шовинизм пророка был хорошо известен.

– Также представляю вам Регису Чу, – продолжил Густав. – Он был моим первым помощником до вашего назначения.

– Спасибо, генерал, – выговорил Родригес елейно-слащавым голосом. – Господа, как я рад видеть вас! Пожалуйста, считайте моё присутствие свидетельством одобрения самим пророком вашей работы.

Он и не пытался изобразить искренность.

– Если вы не против, я с большой радостью переговорил бы с каждым из вас наедине, чтобы побольше узнать о вашей работе. Мне ещё столь многому следует научиться!

Теперь к презрению во взглядах добавилась и враждебность.

– Святой отец, я решил предоставить Регисса в ваше распоряжение на несколько дней, чтобы вы быстрее вошли в курс дел, – сказал Густав.

– Генерал, я очень вам благодарен, – выговорил Родригес, искоса глянув на генерала, и уставился на Регисса.

Регис растянул губы в улыбке. Густав обрадовался. Очевидно, Эмиль хорошо проинструктировал подчинённого.

Генерал потёр руки.

– Итак, с чего мы начнём? Святой отец, полагаю, вам прежде всего хочется осмотреться? Вы хотите увидеть Реликвию своими глазами?

Он махнул рукой в сторону коридора, ведущего к наблюдательной площадке, словно приглашая присоединиться. Родригес нерешительно кивнул, очевидно удивлённый внезапной доброжелательностью генерала.

– Да, это, безусловно, интереснее всего, – настороженно выговорил он.

– Чудесно! Регис, пожалуйста, сопроводите послушника. Я проведу совещание с коллективом.

Родригес стиснул зубы, поняв, как его обвели вокруг пальца. Не дожидаясь реакции, Густав пошёл в противоположную сторону. За ним – вся команда.

Чёртов святоша. Наконец-то впервые за многие недели удалось отделаться от его гнусного самодовольства и безумного интриганства. Будто открылось окно в душном подвале и повеяло свежим ветром.

Но хитрость была не ради минутного триумфа. Следовало как можно скорее оторвать своих людей от Родригеса, объяснить ситуацию до того, как они затянут удавку на своей шее. Остаётся всего пару недель на то, чтобы переубедить эмиссара пророка, раскрыть послушнику глаза на положение дел. Если не удастся – что же, пусть разрушает Реликвию. Если сможет, конечно.

Как и просил Густав, Эмиль поставил охранника у входной двери.

– Добро пожаловать домой, – сказал тот, ухмыляясь.

– Ассим, я рад тебя видеть. Не пускайте ко мне никого – в особенности послушника Родригеса. Если он попытается войти, вызывайте Чу.

– Так точно, сэр!

Густав проводил свою команду в зал совещаний и плотно прикрыл двери.

– Садитесь и слушайте очень внимательно, – попросил генерал. – Все вопросы потом. Мне нужно многое рассказать вам.

6.4
Уилл

Джон с Уиллом принялись за исследование систем безопасности генерала Улану. И вскоре пришли к выводу, что для взлома нужно совладать с роем сторожевых микродронов, висящих вокруг кораблей, будто ожившая угроза. Уилл манипулировал дронами «Ариэля», управлялся с невразумительными хакерскими СОПами, разработанными Джоном. А тот со временем пришёл в сущее неистовство.

– Чёрт!!

– В чём дело? – поинтересовался Уилл.

– В облаке. Я только что понял, отчего я не могу взломать программу их движения. У них нет программы. Грёбаная штука квазислучайна. Хаотическое распределение. Сеть рассредоточена.

Джон скривился. Он был не из тех, кто мирится с неудачами.

– Все коммуникации – через него, – пожаловался он. – Хуже того, он ещё и всё время сканирует окружение. Заметит чужой дрон – и тревога. Попробуешь перехватить кого-нибудь из роя – то же самое. Гостей у них нет. Можно завинтить безопасность по самое не могу.

– Разве нельзя послать сфокусированный сигнал на корабельный порт и обойти проблему с дронами? – поинтересовался Уилл.

– Сперва надо узнать, как они шифруются. Чтобы распознать шифр, надо перехватить изрядно данных. А как их перехватишь, если не знаешь, где сторожевые дроны?

– Если они движутся случайно, как они находят друг друга? – спросил роботер, глядя на вьющийся рой.

– Зашито в железе, – скорбно поведал Джон. – Похоже, они считывают положение друг друга и своего корабля, затем вычисляют текущие и ожидаемые относительные координаты. Само собой, они знают, из какого распределения делается выборка при определении движения. Мы – нет. Потому построить модель мы не можем.

– Можно глянуть на твои материалы? – попросил Уилл.

– Пожалуйста, – рассеянно ответил Джон.

Его тон ясно говорил: вряд ли ты, голубчик, увидишь то, чего не замечаю я. Ты – всего лишь роботер.

Уилл открыл окно в пространство Джона, в область численного моделирования роя. Хакер построил модель: прилепил к дронам векторы скорости и ускорения, кодируя

величину цветом. Сторожевики двигались будто стая тропических рыб. Уилл напряжённо всмотрелся, думая о том, что до сих пор не было повода показать себя команде. Возможно, вот он, повод. В конце концов, это всего лишь проблема поиска паттерна в кажущемся хаосе. А это конёк Уилла.

Однако несколько минут созерцания и догадок ничего не принесли. Уилл решил, что он слишком далеко от роя. Надо погрузиться в него. Роботер загрузился в виртуальную комнату и ободрал цветные вектора, чтобы наблюдать само движение. Вокруг заплясали золотые светляки, в середине раскалённым углем корабль. Уилл медленно пошёл сквозь рой, облетел вокруг, воспринимая движение, вживаясь в него.

– Уилл? – спросил Джон.

– Погоди, я думаю.

Плеск набегающих волн, стая птиц. Но не только. Уилл впился взглядом в рой – и вдруг тот разом отступил, словно осыпался стремительным каскадом.

Роботер рассмеялся – у него родилась безумная идея. Он выудил траекторию модуля скорости сторожевика, начавшего каскад и, конечно, увидел шумовое распределение. Но не стандартный винеровский процесс. Нулевой, среднее смещение по длинной выборке, диффузионный шум на малых масштабах. То же самое было бы, если нарисовать распределение высоты нот долгой джазовой композиции.

Автор этого алгоритма и в самом деле взял за основу музыкальный ряд и усилил последовательность дополнительными измерениями. Решение казалось на удивление дешёвым и тривиальным теперь, когда он расколол загадку.

Типично земной подход к программированию. Лишь бы работало. А там довесим всё нужное.

К сожалению, саму музыку не распознаешь. Но с идеей можно поиграть. Забавное упражнение.

– А если мы заставим наш дрон двигаться как один из них? Пусть пляшет в рое, пока не наберёт нам данных. Нам подойдёт такое? – предположил Уилл.

– Само собой, – ответил Джон, смеясь. – Оно решит все наши проблемы. Конечно, если сможем эмулировать их траекторию с точностью до метра несколько минут подряд и ничего не напортачим.

– Ладно, сделаю, – пообещал Уилл. – Дай мне пару часов.

– В самом деле? – спросил Джон, недоверчиво глядя в камеру.

– Ну, от пробы вреда не будет.

– Пока нам не надрали за это задницу – конечно, нет.

Работа заняла больше времени, чем предполагал Уилл.

Сначала потребовалось прочесать развлекательный архив «Ариэля» в поисках подходящего СОПа, производящего подходящие джазовые импровизации. Затем Уилл добавил в программу сложности на земной манер и выхватил из архива пару дюжин музыкальных тем в качестве основы. Потом оставалось лишь вдохнуть немного магии, настроения, предчувствия импровизации. Их Уилл взял из своей школьной модели, воспроизводящей то, как видит мир ребёнок. Осталось лишь состыковать всё воедино, чтобы плод не думал, как машина, а гадал и играл, словно живой.

Уилл был спец в подражании живому. Обычно считалось, что СОПы не сделаешь очень умными и одновременно надёжными. Исследователи Галатеи так и не смогли преодолеть гипотетический «предел Брахе», постулирующий баланс между сложностью искусственного интеллекта и его склонностью к масштабным систематическим ошибкам. Расширь сознание – и частота создания правильных моделей поведения резко падает. Сузь его – и падает сложность моделей, плюс проявляется склонность к повторяемости. Оттого и нужда в операторе-человеке, интеллекте, работающем за «пределом Брахе», выдающим «ошумлённые», недостаточно определённые, но адекватные обстановке интуитивные модели.

Мечтой Уилла было опрокинуть «предел Брахе». В конце концов природа сумела создать человеческий мозг. Понятно, для того потребовались миллионы лет эволюции. Но раз он всё-таки есть, значит, его можно и воспроизвести. Уилл ещё не смог сделать ничего, проламывающего предел, но подошёл вплотную. Школьный СОП был одним из лучших творений Уилла.

Джон наблюдал вместе с Уиллом тестовый прогон. Траектория почти идеально совпала с движениями роя.

– Во имя Галатеи! – воскликнул поражённый Джон. – Не могу поверить глазам. Чудо чудное!

Остальные открыли у себя окна, посмотреть на творение роботера.

– Так держать! – с усмешкой выдала Рэйчел.

Уилл покраснел.

– Отличная работа, – удивлённо отметил Хьюго. – В самом деле великолепно.

Впервые корабельный пассажир с докторской степенью похвалил роботера.

Айра почесал подбородок и кивнул.

– Умно. Но ты всё равно должен будешь вести этот дрон. На всякий случай. Одна ошибка – и три их корвета изжарят нас на месте.

– Я знаю, – сказал Уилл.

Джон ухмыльнулся во весь рот, по-акульи сверкнув идеально ровными белыми зубами.

– Тогда поехали, – сказал хакер-диверсант.

Уилл выбрал корабельный дрон, внешне более всего похожий на земной сторожевик, отправил поближе к рою, загрузил СОП и прыгнул в дрон.

Вид открылся удивительный. Сторожевики выглядели не серыми точками или оводами, а золотыми мотыльками с серебристым хвостом-траекторией с одной стороны и полупрозрачным конусом возможных путей – с другой.

В порыве вдохновения, Уилл понял, что делали мотыльки. Они танцевали. Ликуя, Уилл подобрался бочком и влился в трёхмерное танго. Сторожевики заплясали вокруг, принимая дрон в общее движение, будто одного из своих. Уиллу передалась радость дрона.

– Работает! – заорал Джон. – Мать твою, работает!

А когда Уилл почти забыл себя в неистовом танце, сторожевики заговорили, принялись бросаться кусками передач, словно обрывками разговоров на балу. Уилл добросовестно отправил их по назначению, а Джон скопировал на «Ариэль».

– Великолепно! – закричал хакер. – Уилл, так держать! Мы собираем пакеты.

Уилл танцевал меж звёзд, подспудно ощущая, как Джон вторгается в сеть землян, как плывут к незваным гостям чертежи, схемы, пароли. Ещё пара минут – и защита земной базы рассыплется в пыль, раскроются секреты странной гладкой планеты.

Каюта заполнилась оживлённым гомоном. Хьюго кого-то настырно увещевал, но Уилл целиком настроился на танец и не мог разобрать слов.

Первое человеческое слово, которое Уилл расслышал толком, произнёс Джон. Он истошно заорал: «Дерьмо!»

Оно обвалилось по прямому каналу в сенсориум роботера. Тот дёрнулся и чуть успел сместить дрон в нужную сторону, когда прогнозируемые пути сторожевиков замерцали, слившись в мощной волне.

– Что такое? – спросил роботер, когда миновала угроза.

– Грёбаный Улану! – прорычал Джон. – Нигде нет программной копии алгоритма, управляющего роем. Он нарочно привёз сюда сторожевики наглухо закрытыми, без схем, чтоб не взломали. Теперь мы знаем, где Земля прячет по-настоящему хороших учёных.

Без схем. Вот тебе и радости взлома.

– Так что нам делать?

– Держись в рое, пока сможешь. Я попробую въехать в коммуникации прямиком через тебя.

Через него?

– И как долго? – нервно осведомился Уилл.

– Пока не узнаем нужное, – ответил Джон. – Не бойся, я уж поспешу. Готовься к полномерной трансляции.

Уилл сосредоточился. Танец золотых мотыльков уже не казался весёлым и беззаботным. Роботер наконец увидел истинную суть качающихся золотых шаров. Они – смертельно опасные движущиеся детонаторы. Их танец гибелен. Наступи хотя б на одну ногу – и партнёры тут же убьют тебя.

А в следующее мгновение жутко закружилась голова, задрожали колени – будто глянул с мостков на огромный водопад внизу. Сквозь разум понеслось мельтешение слов и образов: дрон-диверсант стал проводником информации. «Ариэль» тянул информацию у землян на максимальной скорости.

Где-то вдалеке снова заорал Хьюго. Капитан сурово и решительно ответил ему.

– Мы нашли архитектуру их вычислительного ядра, – пояснил Джон. – И, похоже, нашил канал связи с инопланетным прибором. Хьюго попробует быстренько наладить контакт.

– А потом нельзя? – взмолился Уилл. – Я не знаю, сколько смогу выдержать такой поток данных.

– Другого шанса не будет, – указал Джон. – Если где-то в данных есть триггеры несанкционированного доступа, простое чтение спровоцирует тревогу. Нужно готовиться к быстрому бегству. Рэйчел уже сидит на двигателях.

На линию пробился голос Хьюго.

– Уилл, не беспокойся, я постараюсь справиться очень быстро. Ты даёшь нам возможность, которую непростительно упустить.

– Так делай скорее! – рявкнул изнемогающий роботер.

Он качнулся влево, кинулся направо. Сторожевики подлетели ближе, засуетились, будто обнюхивая. Может, их крошечные электронные мозги что-то заподозрили?

Новый канал открылся в разуме, будто окно. Хьюго отправил сквозь него простой электронный запрос, информационный эквивалент «Здравствуйте».

Долгая пауза.

– Здравствуйте, – сказали в ответ.

Уилл содрогнулся. Вот он, контакт с чужими…

Хьюго дико расхохотался.

– Первый контакт! Я установил его!

Уилл подумал, что, скорее, третий. И Первопроходцы, и

земляне успели раньше.

Следующий вопрос Хьюго оказался сложнее и содержал просьбу назвать себя. И сразу по отправлении в ответ потекли данные, искусно размеченные с тем, чтобы собраться по прибытии в сложную структуру.

Они соединялись в кристаллоподобные формы – и Уилл вдруг понял: это отнюдь не ответ на вопрос Хьюго, но чертежи машины. Пришельцы передавали схему «звёздного ключа»! Поразительно! Чужие запросто отдают секрет невероятной мощи.

– Я получил, получил! – запел Хьюго. – Я не ожидал так быстро! Подождите, у меня ещё один вопрос.

Уилл рискнул на секунду заглянуть в пространство Хьюго. Что ж он замыслил? Физик использовал инопланетный алгоритм сборки, словно скелет, и совал в него огромные массивы данных: конспект истории войны с Землёй и роль Галатеи в войне. Надо думать, уже несколько дней Хьюго готовился и планировал именно такой обмен данными в надежде на контакт.

Роботер вовремя успел заскочить обратно в дрон и синхронизироваться с танцем. Даже с СОПом робота нельзя оставлять больше чем на несколько секунд.

Хьюго швырнул вопрос в канал данных. Уилл ощутил, как они пронеслись сквозь него и канули в тёмную пустую дыру – канал инопланетян. Роботер затаил дыхание, ожидая ответа.

Он пришёл – и оказался вовсе не тем, на что надеялись. Не сжатая история инопланетян, и даже не вторая копия «ключа», но вереница самораспаковывающихся структур, дюжина за дюжиной, и в них – простые диагностические программы. Казалось, инопланетяне проверяли либо испытывали новых гостей. Каждая структура раскрывалась и слала единственный краткий ответ в тёмную пасть канала.

И тут разум дрона сам начал распаковывать приходящие от инопланетян пакеты данных. Уилл встревожился. Такое самоуправство могло вышибить машину из роя. Роботер потянулся к чужим данным, чтобы остановить исполнение и перекинуть их на «Ариэль» – и в глаза словно полыхнуло огнём.

Ощущение, будто видишь память другого роботера, но чуждого, непонятного. На мгновение Уилл различил подобия гигантских айсбергов среди тьмы. Ледяная поверхность гнила, кишела странными тварями. Разум отчаянно закричал: такого не должно быть, это нельзя видеть!

Рефлекторно Уилл отпрянул, запрыгнул в безопасность личного узла, потянулся к жировому контакту, желая разорвать связь, но мускульный мешок плотно охватил руки. По настоянию Айры, Уилл всё время лежал в баке после прибытия в новую

систему.

Чужие структуры, которые Уилл мимо воли притащил с собой в защищённый всеми мыслимыми стенами личный узел, начали раскрываться, собираться в блоки – и это в голове роботера, в его разуме! Уилла замутило, перед глазами проносились проблески чего-то немыслимо огромного и сложного.

– Я не получаю данных! – взвыл Хьюго. – Они все идут прямо в личное пространство Уилла!

– Уилл, что ты делаешь?! – закричал Джон. – Что происходит?

Роботер в отчаянии протянул виртуальную руку, чтобы оборвать связь с дроном – и тут же эту часть интерфейса вырвали, словно отобрали игрушку у непослушного ребёнка. Уилл попытался крикнуть, предупредить, но его голос заглох. Словно с лязгом, обвалилась решётка, перекрыв дорогу в за́мок, и утратилась всякая власть над телом, а чужой программный код лез в сознание, ворошил память, будто взломщик, пробовал каждую частичку тела. Разум Уилла дико и страшно закричал, а части его «я» угасли одна за другой.

7
Внедрение

7.1
Айра

На капитанском визоре зажёгся значок тревоги.

– Народ, что происходит??

– Уилл забрал мой поток данных, – прокричал в ответ Хьюго. – Перенаправил всё в своё пространство и отключился. Я не могу связаться с ним! Как он посмел? Кто он такой, чтобы проводить переговоры такой важности и сложности??

– Мне приходят со всего корабля странные данные, – заметила Рэйчел. – Кажется, свихнулась вся моя диагностика.

– Мне кажется, чужие пытаются взломать нас, – сдавленно выговорил Джон.

Он казался изумлённым и растерянным, словно никогда и не подозревал, что из хакера может превратиться в жертву.

– Кажется, они взламывают лично Уилла, – добавил он. – Они направили все данные целиком в его голову.

– Джон, отключай связь! – заорала Рэйчел. – Прямо сейчас!!

– Скорее! – крикнул Айра.

– Нет! – завыл Хьюго. – Перенаправьте на мою консоль – я могу всё исправить!

Айра наблюдал через консоль за тем, как Джон пытался оборвать связь с дроном. Тот выкидывал защитные программы почти с такой же скоростью, как Джон обходил их, но всё же опоздал.

– Сделано! – торжествуя, завопил хакер.

Связь заглохла. Освободила Уилла. На визоре Айры погас сигнал о поражении системы чужими данными. Капитан вздохнул с облегчением.

Джон ликовал.

– Эй, пытались меня перехакать? – орал он. – Не вышло, суки инопланетные!

– Джон, ты можешь связаться с Уиллом? – спросила Рэйчел.

Но Джон не успел ответить. Предупреждения об угрозах снова хлынули потоком, мощнее прежнего.

– Не может быть! – охнул хакер. – Откуда они?

– Мы получаем их прямо на наши сенсоры, – ответила Эми. – Телескопы забиты лазерными импульсами.

– Так остановите приём! – гаркнул капитан.

– Я не могу! – воскликнула Эми. – Меня не пускают! Передачи зашифрованы по высшему разряду кодом нашего флота!

– Это к-как? – заикаясь, выдавил Джон.

Айра никогда не видел его в такой панике. Капитан пробежался по внешним сенсорам. Почти все они ослепли от потока данных, но он сумел отыскать один пока живой. «Ариэль» стал мишенью тысяч красных лучей. Почти всякий сторожевик пересылал данные прямо на галатеанский корабль, заглушив все коммуникационные каналы.

– Что это? – заорал Айра, перекидывая картинку Джону. – Новая защита землян?

– Не может быть, – нервно ответил тот, лихорадочно тыча в клавиатуру. – Слишком изощрённо для них.

Но альтернатива выглядела гораздо хуже: инопланетяне заставили всю защитную сеть генерала Улану засыпать данными корабль-разведчик. А верней, засыпать лично роботера Уилла.

– Я не могу отключить их! – запаниковал Джон. – Нас валят данными с такой скоростью, что сгорят к чертям процессоры ядра!

– Готовлюсь к ручной перезагрузке, – предупредил Айра.

Он потянулся к изголовью своей шконки и отодрал панель, скрывавшую главный переключатель корабля. Айра никогда прежде не касался его – последней защиты против вирусной атаки, которой, по сути, и подвергался корабль.

Капитан выдвинул рукоять. По всему визору выскочили иконки предупреждений.

– У всего отключится питание, – предупредила Рэйчел. – Если дёрнешь, весь корабль придётся калибровать заново.

Айра стиснул зубы. Да, оно так. Но альтернативы-то нет.

– Три, два, один, – отсчитал он и дёрнул.

Свет погас. Омертвел визор. За стенами каюты умолкли тысячи гудевших прежде машин. Люди погрузились в кромешную тьму каюты, запрятанной под полукилометром техники. На мгновение Айра ощутил, как тяжко давит чудовищный вес корабля.

Вспыхнули аварийные красные огни, залив каюту кровавым светом. Воздух наполнился скорбным лязгающим воем: тревога, возможна утечка плазмы. К счастью, вой вскоре утих. Одна за другой возвращались к жизни корабельные системы.

Как только замерцал визор, капитан принялся тестировать корабль.

– Народ, как дела? – загудел Айра в микрофон. – Все коммуникации – под ноль. Все внешние сенсоры – на заглушку, пока не поймём, что за чертовщина случилась. Полная диагностика на все системы! Эми, проверь Уилла.

Эми уже вылезла со своей шконки и нырнула головой вниз в темноту, чтобы проверить показания системы жизнеобеспечения

на баке с Уиллом. Айра прыгнул следом.

– Как он? – с тревогой спросила Рэйчел.

– Живой, но без сознания, – ответила Эми.

Рэйчел охнула.

Пальцы Эми заплясали по аварийному пульту бака.

– Айра, мне не нравятся его показатели. Они совсем свихнулись.

Она поглядела вверх, на капитана, словно мать у постели больного ребёнка – как в тот день, когда умер Дуг.

Айра заревел от ярости и отчаяния, грохнул кулаком о стену, потом развернулся и ткнул пальцем в Хьюго.

– Ты с твоими грёбаными пришельцами!

Хьюго отдёрнулся, сжался.

Но Айра знал: Хьюго тут ни при чём. Ответственность на капитане. Он принял решения, которые привели сюда и оставили искалеченный корабль у вражеской базы. И погубили ещё одного члена команды.

– Капитан, я…

– Заткнись! – рявкнул Айра на физика.

Тот умолк.

Капитан повернулся к Джону.

– Какова вероятность того, что земляне не заметили нас?

Джон растянул губы в жалкое подобие улыбки.

– Малая, – просто ответил он, даже не попытавшись сострить.

– Так я и думал, – подытожил капитан. – Рэйчел, как можно быстрее запускай двигатели. Чем скорее управишься, тем больше шансов убраться отсюда.

– Тут и за несколько часов не управиться, – встревоженно заметила она.

– Старайся быстрее! – Айра окончательно потерял терпение. – Эми, перезапусти сенсоры. Но держи приём на минимуме и подготовь что-нибудь вроде аварийной процедуры, чтобы мы смогли их отключить при повторе атаки… И поддерживай Уилла. Я не позволю ему умереть на этом корабле.

Он отвернулся прежде, чем Эми успела заметить боль и тревогу на его лице, и снова уставился на Джона.

– Я хочу, чтобы наши компьютеры работали чисто и стабильно. Изолируй всё, что нам накидали инопланетные ублюдки. Если надо, сотри подчистую.

– Не знаю, смогу ли я, – спокойно ответил Джон. – Они залезли во все узлы корабля. А если чужой код внедрился в СОПы, то он уже полностью распределён по сети. Заражённые структуры не отличишь от обычных. На поиски потребуются годы. А если Рэйчел нужны роботы, я не могу позволить полную

очистку памяти.

– Конечно, мне нужны роботы, – вставила Рэйчел.

– Здорово! Просто здорово! – рявкнул Айра и так грохнул по стене, что промял мягкую обивку до металла.

Надо же, его корабль заражён инопланетной гадостью, и ничего нельзя поделать!

Он отёр лицо ладонью. Беспомощный, лишённый энергии корабль. Мишень. Ещё живая, потому что пока никто не поглядел в его сторону. Но как только земляне разберутся с тем, что у них происходит с компьютерами, начнутся поиски. У «Ариэля» остались считанные минуты.

– Ты! – Айра ткнул пальцем в сторону Хьюго. – Помоги Джону прибраться!

Капитан обвёл взглядом свои крохотные владения.

– Я к себе, работаю с Рэйчел, – сообщил он, ухватил поручень и швырнул себя на место.

7.2
Густав

Ответом генералу стали недоумевающие, растерянные взгляды.

– Вы имеете в виду, что если мы не согласимся закрыть проект, пророк может убить нас? – недоверчиво спросила Маргарет Бануту.

Проведя последние несколько месяцев в компании политиков, Густав успел забыть, насколько раздражающими – по-своему, конечно, – могут быть учёные. Как можно прожить так долго и остаться настолько наивным?

– Есть другой путь, – в третий раз объяснил он. – Попробуйте завоевать доверие Родригеса. Пусть постараются все. Он подчиняется непосредственно Санчесу. Хороший отзыв от послушника – и проект продлится сколько угодно.

– Всего лишь? – изрёк Пабло Ким. – И как нам это удастся? Он же из Высокой церкви. Фанатик.

Джульетта Жу в отчаянии воздела руки.

– Не понимаю. Чего же так опасается пророк? Разве он не видит, сколько полезного от проекта?

Густав приготовился ответить, но тут в каюту ворвался Ассим.

– Сэр, генерал!

– Я же говорил вам: меня не беспокоить! – свирепо выговорил Густав.

– Да, сэр, но я полагал, для этого вы сделаете исключение! – покраснев, пробормотал Ассим.

– Для чего же?

– Кто-то вломился в нашу систему сбора данных по Реликвии! Легла вся наша защита!

Густав похолодел. Он выдернул из-за пояса коммуникатор – отключенный, чтобы избежать звонков от послушника. Когда коммуникатор ожил, весь экран заполнили аварийные сообщения. Прибор разноголосо завыл. Густав хладнокровно прошёл мимо Ассима, а за его спиной сорвался на бег и кинулся к командному центру. Там весь персонал лихорадочно возился с консолями. Все стенные экраны заполнили предупреждения и сигналы тревоги.

Родригес уже стоял там, поджидая. И, смерив Густава ледяным взглядом, изрёк:

– Генерал, и это вы называете «предельные меры безопасности»?

Не обращая внимания, Густав приказал солдатам:

– Доложить обстановку!

– Сэр, нет сигнала от сторожевой сети и Реликвии, – доложил вахтенный офицер. – Повисла половина наших компьютеров. Сейчас они экстренно перезагружаются.

– Как это произошло?

– Сэр, что-то совершенно бессмысленное, – ответил офицер, качая головой. – Отчёты показывают, что с Реликвии пошло на несуществующий адрес огромное количество данных.

– Вы отследили этот адрес?

– Да, сэр. Первая запись о нём – двадцать одна минута назад. С него запросили высокоскоростную диагностику всех наших систем. Затем послали пробу на Реликвию.

Густав онемел. Это галатеане. Кто ещё? И как теперь выглядят в глазах послушника заверения в полной и совершенной безопасности проекта?

Бог мой, как же они сумели отыскать это место?

Правда обвалились свинцовым молотом: он, Густав Улану, сам привёл их сюда. Они следили у Зуни-Дехел и сели на хвост.

К горлу подкатилась тошнота.

– Где они? Вы их уже видели? – выдавил он.

– Сэр, где, кого? – нервно выговорил офицер.

– Конечно, галатеан! – закричал генерал.

Ладони задрожали. Густав стиснул кулаки.

– Н-нет, сэр, – промямлил офицер. – Сторожевая сеть не работает. Ещё перезагружается.

– Найдите их! Они рядом. Полностью просканируйте ближнее пространство! Нужно поймать их до того, как они покинут систему. Код ситуации – «красный»!

– Мы уже в «красном», – с презрением перебил его Родригес. – Я объявил его сразу, как только прибыл сюда.

Густав молча проткнул его взглядом. Но послушник не уступил, дерзко поглядел в ответ, исполненный праведного гнева. Послушник не имел полномочий отдавать такие приказы. Но решение отдать такой приказ было, безусловно, правильным.

– Задействуйте дроны облака Оорта, – приказал Густав. – Сенсоры – на максимальную чувствительность. Если галлийцы принимали наши коммуникации в реальном времени, значит, они рядом. Теперь они уже не спрячутся в след варпа. Мы их отыщем. Пусть корабли выпустят все до последнего дроны с «ключом». Рассыпьте их равномерно по шару с центром на станции. Пусть убивают всё, что движется.

7.3
Айра

Сквозь искалеченные камеры «Ариэля» Айра в отчаянии наблюдал, как пространство вокруг корабля заполняется земными дронами. «Ариэль» слишком близко к звезде. Если двинуться – тут же поймают. Пока помогало затемнение корпуса, но оно не скроет корабль при детальном сканировании. Вся надежда на то, что Рэйчел сумеет наладить двигатели до того, как Улану заполнит пространство вокруг прерывателями. Интересно, отчего их ещё не выпустили?

Пока капитан размышлял над вражеским просчётом, стала ясной причина промедления. С исследовательского корабля землян вырвался посыльный дрон и понёсся в направлении Зуни-Дехел.

Жутко. Пара дней – и бежать придётся от тысяч роботов, а не от пары дюжин. Глазом не успеешь моргнуть, как система заполнится вооружённой машинерией. Робот-посыльный ярко вспыхнул и понёсся прочь, мерцая всё медленней – он разгонялся в варпе.

– Рэйчел, запускай двигатели прямо сейчас, – Айра отчаянно старался сохранять спокойствие.

– Да как же?! Диагностика ещё только восстановилась! У нас всего процентов пятьдесят нормальной тяги. Не больше.

Айра увидел, как из портов военных кораблей длинными неровными рядами вылетают прерыватели, и сказал:

– Придётся обойтись половиной. У нас нет времени. Всем пристегнуться.

Нужно двигаться. Открыт лишь один путь – к звезде. Чем ближе к ней, тем больше преимущество совершенных галатеанских реакторов над движками земных дронов, даже на половине тяги. Из системы таким манером не удерёшь, но, по крайней мере, перестанешь быть неподвижной мишенью.

Как только Рэйчел откликнулась, Айра нажал кнопку – и «Ариэль» помчался к звезде. Тяжесть ударила молотом, вдавила в койку.

Покалеченные сенсоры «Ариэля» пытались выдать скан пространства вокруг. Айра не обращал внимания. Он нутром чуял мчащиеся следом дроны. Он гнал реакторы до предела.

– Выходим за безопасную мощность, – предупредила Рэйчел.

К чёрту безопасность! Она будет у самой звезды, где дроны не смогут уйти в варп. Капитан с удовольствием отметил, что

вражеские роботы отстают.

– Ха! – заорал он. – Съели?!

Он подождал до тех пор, пока не вышел полностью из зоны досягаемости роботов, и отключил двигатели. Нет смысла сообщать землянам о том, насколько близко он может подобраться к звезде. Даже в месте отключения двигателей излучение, наверное, почти скрывает корабль.

– Рэйчел, глуши наш выхлоп полностью. Я хочу стать невидимым.

Он переключился на термоядерные реакторы и пошёл ближе к светилу.

– Дроны группируются в оборонительный порядок, – сообщила Эми.

Айра скривился. Логичная мера. Но так быстро! Чёртов Улану. Его запросто не объедешь. Он перемещает своих роботов на орбиты, соотнесённые с оболочкой равного градиента кривизны. А наибольшая плотность дронов – в том направлении, куда нужно лететь, чтобы попасть домой. Чтобы покинуть систему, придётся либо идти навстречу роботам, либо резко поворачивать после того, как достигнешь гелиопаузы. Поворачивающий, тормозящий корабль крайне уязвим.

Айра отрегулировал тягу, вывел «Ариэль» на параболическую траекторию. Лучше уж выскочить на полной скорости. Правда, тогда курс ляжет прямо на неизвестную часть узла Пенфилда. С другой стороны, «Ариэль» в безопасности, пока не обогнёт звезду.

– Какие шансы на полную мощность двигателей в следующие пару часов? – спросил капитан.

– Не знаю, – нервно ответила Рэйчел. – Кое в чём я разобралась. Обслуживающие роботы все заняты работой, но не той, которую дала я. Чёртовы машины блуждают по мезокорпусу, будто дикие звери. Думаю, Уилл ещё взаимодействует с ними.

– Как взаимодействует? – удивился капитан. – Разве мы не разорвали его связь с кораблём?

– Нет. Я специально оставила открытой, – ответила Эми. – Его показатели выглядели скверно. Если разорвать связь, он мог бы погибнуть. Его мозг с сумасшедшей скоростью обменивается данными с корабельной сетью. Причём скорость всё растёт.

– Что-нибудь можно сделать? – поморщившись, спросил Айра.

– Не исключено. Я нашла, где у него наибольшая активность. Рэйчел, ты разбираешься в микромашинах?

– В общем, да, – ответила та. – Чем-то могу помочь?

– Не исключено. Посмотри-ка вон туда.

– О боже! – выдохнула Рэйчел.

– Что такое? – спросил Айра. – Что бы там ни было, покажи мне.

Эми послала ему скан головы Уилла. Вокруг блока интерфейса клетки будто взбесились. Капитан не понял, отчего и зачем, но ему вид совсем не понравился.

– Что там происходит? – спросил Айра.

– Именно это я и пытаюсь выяснить, – ответила Эми. – Я хотела точно диагностировать, а уже потом сообщать.

– И почему же? – с подозрением осведомился капитан.

– Потому что налицо все признаки тяжелейшего вирусного поражения, – сказала Эми. – Но это же невозможно.

– Вирус, – тихо выговорил капитан.

Чудесное известие. С каютами такого размера инфекция быстро убьёт всех.

– Да не беспокойся, не может быть никакого вируса. Как он мог что-то подцепить? Конечно, инопланетные данные – они опасные, но ведь это не волшебство. Информацию не превратишь в белок. Хоть очень старайся.

Айра скривился. А что такое, скажите на милость, магия? Всего лишь ещё не понятая технология.

– Эми, пока мы огибаем звезду, сосредоточься на Уилле. Рэйчел, если нужно – помоги Эми. Хьюго, на время возьми на себя сканеры и следи за дронами.

– Но, капитан, я изучал схему «ключа»…

– Хьюго, «ключ» подождёт, – прорычал капитан. – Берись за сканеры!

– Но у меня ж нет квалификации!

– Хватит! – заорал Айра. – Вартиан, я многое тебе спускал с рук. Но всему есть предел. Пока мы не выберемся отсюда, ты мобилизован! А это значит, выполняешь приказы и затыкаешься, когда я велю. Или так, или идёшь в кому. Понятно?

– Д-да, но я не знаю…

– Ты гений или кто?! – заорал Айра. – Учись!

Весь следующий час он наблюдал за тем, как выходили на позиции роботы Улану, стараясь предотвратить бегство разведчика. Единственная утешительная новость: судя по всему, земляне потеряли противника из виду, и теперь им пришлось перекрывать все направления. Сеть перехвата стала редкой, но не в такой мере, в какой хотелось бы.

Наблюдение прервал голос Эми.

– Айра, – тихо позвала она.

Он выглянул, увидел её встревоженное усталое лицо. Они с Рэйчел вытащили Уилла из бака. Тело роботера ещё было покрыто слизью и контактными иглами.

– Похоже, я ошиблась, – вздохнув, призналась Эми. – Это вирус.

Айра похолодел.

– Не спрашивай, как это возможно, но факт налицо: микромашины Уилла начали собирать вирионы из ДНК нервных клеток самого Уилла. А вирионы атаковали его иммунную систему.

– Он выживет? – стеклянным голосом спросил капитан.

В уголках глаз Эми показались слёзы.

– Не имею понятия.

– Выживет, – сурово утвердила Рэйчел. – Потому что мы не дадим ему умереть.

На пару секунд Айра отвлёкся, рассматривая край шконки и обдумывая, как справиться с очередной бедой.

– Он заразен? – спросил наконец капитан.

– Мы не знаем, – ответила Эми. – Но если вирус передаётся через кожу, то мы с Рэйчел уже подцепили его.

7.4
Уилл

Роботер вздрогнул и проснулся, но чувства не проснулись вместе с ним. Он плыл в молчаливой, кромешной, всепоглощающей тьме. Он не ощущал тела либо виртуальных пространств, созданных его сетевым интерфейсом.

Он попытался успокоиться, собраться с мыслями. Бестелесность его не тревожила. Он испытывал подобное много раз, калибруя интерфейс. Но то было по своей воле. А теперь нечто – или некто – смог силой лишить роботера чувств. А если слишком долго плыть в пустоте, без тела, последствия скверные. Людской разум не приспособлен для таких переживаний.

Страх нарастал, переходя в панику. Когда плывёшь в пустоте, невозможно понять, год прошёл или час. А может, дело вовсе не в инопланетной силе, оторвавшей разум от тела? Пришельцы просто нанесли удар и ушли, оставив его заключённым навсегда в пустой бесчувственной тьме. Разум Уилла трескался, рассыпался, в душу полз ужас. Наверное, сейчас сердце колотится, как сумасшедшее, но его не слышно. Ничего не слышно.

Внезапно чувства вернулись – одно за другим, словно подключались модули перезагружающегося компьютера. Уилл вздохнул с облегчением. Но когда вернулось зрение, стало ясно: дела пошли криво. Хоть вокруг каюта «Ариэля», под спиной – привычная шконка, всё будто выдернуто из старой записи. Облегчение сменилось тревогой.

– Капитан? – позвал он.

За мягкими обитыми стенами – привычное гудение, обыденно попискивают консоли. Всё как надо. Но ответа Уилл не дождался.

Он вылез со шконки, осмотрелся. Пустота. Никого на шконках, визоры и клавиатуры висят на стенах, словно команда только что была здесь, но отлучилась.

Уилл подплыл к залу совещаний, открыл люк. И там никого. Посреди одиноко висит презентационный планшет.

Похоже, кто-то создал идеально точную симуляцию «Ариэля», чтобы запереть Уилла в ней. Значит, очень скоро нахлынет такая же клаустрофобия, как и при сенсорной депривации.

– Это не корабль! – закричал роботер стенам. – Это фальшивка! Куча дерьмовых битов!

Он хлопнул свободной рукой по краю шконки, но та оказалась удручающе твёрдой и прочной.

– Верните мне разум! – заорал Уилл.

Никакого ответа.

Он закрыл глаза и попытался сосредоточиться, представить базовый узел. Тот не появился. Всё та же каюта вокруг.

В отчаянии роботер взялся за ящики и дверцы. Если он и в самом деле в своём личном разуме, где-то должны быть символ или ключ, позволяющий прийти в себя. Нужно что-то яркое, отчётливое, способное принести за собой поток воспоминаний. Уилл лихорадочно метался по каюте, непрестанно проклиная невидимого тюремщика.

– Эй, ублюдок, кто ты? – кричал он пустоте. – Что происходит?

За стенами – всё то же тихое гудение. Уилл пришёл в исступление. Наконец он схватился за люк в ванную. Тот скользнул в сторону, и роботер полностью и окончательно понял: этот «Ариэль» – подделка.

Там висел СОП. Да такой, что побежали мурашки по спине.

Он висел посреди комнатушки огромной – в метр – сюрреалистической драгоценностью. В центре – когнитивный контур такого размера, что впору для ожерелья. По сторонам – блоки ощущений, модули действий.

В каждом модуле – гирлянды плотно упакованных структур памяти, отдельные воспоминания – словно жемчужины, соединённые шёлковой паутинкой связей. На фоне поразительно правдоподобной симуляции «Ариэля» программа выглядела прекрасной и несказанно жуткой.

Борясь со страхом, Уилл медленно подобрался к ней, проверил всё вокруг – а вдруг отыщутся намёки на сущность удивительного СОПа? Но ясно одно: СОП не из тех, с какими имел дело Уилл.

Он никогда бы не выстроил так дерево алгоритма. Странно и дико. И чем пристальней вглядываешься, тем странней оно кажется. Невероятно широкий профиль ощущений, заложенных в интеллект робота, причём эти ощущения не соответствуют ни одному известному Уиллу типу роботов. То, что выглядит аналогом вкуса и звука, – перемешано. Деревья альтернатив заканчиваются самоповторяющимися контурами, словно упирающиеся в ладонь пальцы узловатого кулака. Особой догадливости не нужно, чтобы понять: этот СОП построили не люди.

– И что я должен с этим делать? – спросил роботер у стен.

Хотя чего тут спрашивать? Ясно же, от него, роботера-человека, ожидают, что он запустит СОП, приложив к собственному разуму. СОПы для того и созданы.

Запустить на свой страх и риск? А что СОП может сделать?

Хм, что бы то ни было, инопланетяне уже разобрали разум Уилла по кусочкам и скомпилировали заново. Не спрашивая разрешения на доступ. В общем, если играть по их правилам, наверное, и выяснишь что к чему.

– Ладно, я понял, – нервно сообщил он.

Хм, если уж запускать, нужен адаптер к обычным ощущениям. Не хватало ещё напрямую принимать данные с инопланетного робота.

Над головой вдруг появились инструменты для адаптации.

Уилл отшатнутся, сердце возбуждённо заколотилось. Ура, сомнений нет – это точно биение его, Уилла, сердца. Хорошо, что уже всё понятно насчёт СОПа и работы с ним. Кто бы тут ни командовал, их желание ясно.

Успокоившись, Уилл осторожно выговорил:

– Мне нужны не только адаптеры, но и библиотека сенсорных аналогов.

И снова по всей комнатушке замелькали блоки данных. На этот раз Уилл почти не вздрогнул.

– Спасибо, – пробормотал он.

Если уж инопланетяне позволяют доступ к таким средствам, не исключено, что можно взломать их код и вырваться из виртуального плена. Но маловероятно. Ведь все мысли роботера Уилла, все возбуждения в контурах его разума для чужих как на ладони. Тем не менее попытка не пытка.

Роботер принялся за работу. Он мысленно приказал соединиться двум адаптерным блокам, и те послушно полетели навстречу друг другу. Очевидно, по крайней мере, часть роботерских талантов осталась на месте. Ещё позволен доступ к тому, что служит назначенной цели.

Адаптеры выстроились без особых проблем. По ощущениям, миновало полчаса – и Уилл был готов. Осталось лишь запустить СОП и отправить своё восприятие в приготовленную оболочку.

Но отправлять было страшно. Не в силах решиться, Уилл в очередной раз обвёл взглядом стены.

– Ведь вы именно этого хотите от меня? – спросил он.

Стены упрямо молчали. Что поделаешь, не торчать же в виртуальной каюте целую вечность?

Собрав волю в кулак, Уилл приказал СОПу работать. В жемчужинах памяти замелькал свет. Очевидно, программа получала данные. Откуда – непонятно. Уилл сосредоточился на иконке оболочки и толкнул в неё своё сознание.

Уилл стоял близ своего убежища для размножения на равнине Вторых шансов. Над головой висело материнское солнце.

Его время ещё на четыре отцовских. Вдалеке, за шелестящим травоном, виднелись пустые крошащиеся убежища давно умерших дядьёв.

Уилл посмотрел на себя и обнаружил нечто жёлтое с дюжиной тонких, как хворостинки, конечностей. Он вздрогнул – и по сегментам тела покатилась волна мурашек. Очень странное ощущение даже для роботера, чей разум населял конструкции самой разной формы.

– Уилл, – произнёс чистый женский голос.

Пугающее сходство с голосом Рэйчел. Хотя Уилл знал, что сказано на свистящем Языке Истории. Уилл повернулся к говорившей, шевеля конечностями удивительно грациозным и соразмерным образом.

Она – пятнисто-голубая, похожая на гусеницу, поднявшуюся на костистых ногах. Спереди свисают четыре тонких руки. Она – Плодородная из заграничного рода. Уилл радостно – и странно – предчувствовал, как её ноги обломятся после оплодотворения и она присоединится к скале, чтобы производить личинок, а Уилл, как до́лжно и правильно, будет кормить Плодородную до самой смерти. Радость нахлынула мощная, искренняя и абсолютно чужая. К роботеру вернулся прежний страх и стал вдвойне сильней.

– Что такое? Что происходит? – спросил он у самки, для убедительности размахивая передними парами конечностей.

– Уилл, если хочешь предотвратить гибель своего вида, – слушай меня, – сказала самка.

Роботер не нашёл слов, и лишь немо глядел на неё четырьмя разными глазами. Гибель моего вида?! Человеческий инстинкт побуждал нахмуриться, чужое тело не позволяло. Оно выделило Запах Озадаченности.

– О чём ты говоришь?

Начать разговор с жуткого предупреждения – не лучший способ завоевать доверие.

– Вашему виду передали технологию, которую вы называете «звёздный ключ». Он предназначен для вашего уничтожения.

Что за чушь? Но в глубине разума родилось свинцово-холодное подозрение: это правда. Просто так секреты безграничной мощи не дают. Однако поверить так сразу…

– Не верю, – отрезал он. – Как такое возможно?

– Использование «ключа» порождает чётко различимые изменения в ядре звезды. Для нас нетрудно обнаружить эти звёзды и модифицировать их. Вспомните, как модифицирована звезда-ловушка, приведшая вас сюда. Меченые звёзды вспыхивают и уничтожают всё живое в окрестности.

– Обнаружить и модифицировать? – выговорил ошеломлённый Уилл.

– Думаю, с пониманием этого не должно быть проблем, – заметила самка. – Изучение схемы «ключа» покажет, что мы способны мгновенно воздействовать на звезду с очень большого расстояния. А звезда-приманка – доказательство нашей способности перестраивать звёзды. Думаешь, заполучив «ключ», человечество воздержится от его использования? Четыре звезды уже показывают признаки «ключа»: Мембури, Зуни-Дехел и ещё две, подле которых вы построили заводы антивещества.

Уилл поверил и похолодел от ужаса. Целых четыре системы, которые чужие могут взорвать в любой момент. А когда земляне задействуют «ключ» у Солнца, под угрозой окажется большая часть человеческой расы. В душе роботера закипел гнев.

– Но почему? Мы не причинили вам никакого вреда! За что так?

– Ради безопасности галактики, – ответила самка. – Мы охраняем врата. Все виды, проходящие сквозь них, получают дар. Безопасным разрешают пользоваться даром невозбранно. Опасные уничтожаются.

Уиллу тут же захотелось поклясться, что человечество безопасно. Но он тут же одёрнул себя. Ведь человечество устроило войну буквально во всех заселенных им системах. Куда уж опасней.

– Но разве это справедливо? – возмутился он. – Вы собираетесь уничтожить нас просто потому, что мы – угроза. Вы не даёте нам возможности показать себя. Да мы и не подозревали о вас!

Самка содрогнулась особым, выражающим усмешку образом.

– Вы и в самом деле не угрожаете нам. Однако вы опасны для окружающей среды. По нашему опыту все разумные виды делятся на два типа: те, кто в конце концов преображаются, и те, кто уничтожает себя. Преображающиеся обычно увеличивают число планет с биосферой, где может возникнуть разумная жизнь. Уничтожающие уменьшают количество таких планет. Преображающиеся умеют изменять себя, конструктивно адаптироваться. Ты – первое свидетельство того, что человеческая раса способна изменяться. В наших глазах вы и культура Галатеи перспективны. До твоего прибытия люди считались однозначно уничтожающимися.

– Но это отвратительно! – воскликнул Уилл. – Вы судите нас по крестовому походу землян?

Конечно, крестовый поход – самое крупное предприятие человечества за последние годы. Но судить только по нему –

нечестно! Его инопланетное тело испустило тучу разных запахов чёрно-красной гаммы, выражающих оттенки вины и гнева.

– И кем вы себя, чёрт возьми, возомнили? – вскричал он. – Кто дал вам власть выносить такие приговоры?

– Здесь ни при чём власть и приговоры, – ответила самка. – Разве садовник-человек оценивает мораль всякой травинки перед тем, как выдернуть её со своей клумбы?

– Но мы не трава! Как можно уподоблять нас, с нашей историей и культурой, безмозглой траве?

– Хорошо, давай рассудим здраво. Люди явились сюда, попросили силы и власти. Мы дали им силу и власть. Люди не сочли нужным спросить, какова цена. То есть даже без нашего вмешательства люди неизбежно бы обрели силу, которой не сумели бы управлять. Люди уже несколько раз подходили к этому порогу. Рано или поздно твоему виду либо придётся измениться, чтобы справится с возросшей мощью, либо погибнуть. А умирая, человечество неизбежно уничтожит места, где могла бы возникнуть другая жизнь, так же, как уничтожили биосферу родной планеты. Мы всего лишь делаем естественный процесс более эффективным. Мы оптимизируем галактическую экологию ради создания новых биосфер. Даже если мы ошибёмся с человечеством, в целом мы увеличиваем разнообразие жизни во вселенной.

– Но откуда вы знаете? – спросил Уилл, в гневе щёлкая костистыми ногами и проклиная неспособность чужого тела выражать эмоции. – Разве можно так безоглядно делить все разумы на две грубых категории?

– Потому что мы уже видели тысячи разумных рас. Наша политика – не плод домыслов. Она – результат миллиарда лет наблюдения.

Уилл зашатался. Затем тихо благоговейно выговорил:

– Кто вы? Боги?

Самка опять содрогнулась в усмешке.

– Мы – Преобразившиеся. Такими становятся все разумные виды, сумевшие перейти к новой фазе развития. Если человечество пройдёт испытание – оно присоединится к нам.

Да уж, сомнительный приз. Значит, всё, что сулит будущее, – либо уничтожение, либо слияние с неким галактическим суперразумом?

– Вы нас не заставите! – пообещал Уилл.

– Конечно же, нет, – сухо возразила самка. – Выбор всегда свободен для всех. Хотите – уничтожайте себя.

Уилл поднял своё членистое тело настолько прямо и гордо, насколько смог.

– Я этого просто так не оставлю! Я расскажу людям о «ключе»! И даже если вы попытаетесь нас убить, всех не достанете!

Самка испустила запах, обозначающий улыбку.

– Именно затем мы и сообщили вам. Единственное важное, что мы решаем сами относительно каждого разумного вида, – это сказать ему или нет о том, что впереди испытание. Так мы поступаем лишь тогда, когда судьба висит на волоске и малая толика знания способна побудить к изменению. Пожалуйста, поверь: мне искренне хотелось бы, чтобы человечество выжило.

– Для того, чтобы вы могли поглотить его? – насмешливо осведомился Уилл.

Самка испустила запах вежливого несогласия.

– Преображение каждый вид выбирает – либо не выбирает – сам. Мы никогда никого не заставляем. И прежде чем считать нас врагами, пожалуйста, оцени ту пользу, которую мы вам принесли. Мы дали вам секрет безграничной мощи и доступ ко всей галактике через созданную нами сеть врат.

– Так это вы создали узел Пенфильда? – едва сумел выговорить Уилл.

– Конечно. И ещё сотню подобных ему.

В ужасе и благоговении Уилл затряс жвалами. И на какую же независимость может надеяться человечество, живя рядом с мощью, способной делать чёрные дыры? Похоже, галактика – отнюдь не бескрайняя свободная пустота…

– Если бы мы хотели зла, то не стали бы устраивать переговоры с тобой. Тебе дан шанс определить судьбу своего вида. Нам известно о вашем конфликте с культурой, называющей себя «Церковью Истинности». Мы поможем уладить этот конфликт. Однако сперва люди должны доказать готовность к преображению. Информация, помещённая в твой разум, своего рода испытание. Если ты пройдёшь его, мы поймём, что ты и твой вид достойны награды.

– В мой разум? – выдохнул роботер.

– Ты избран представлять людей.

– Но как я могу? – в ужасе вскричал Уилл. – Я всего лишь роботер!

– Именно потому мы и выбрали тебя, – ответила самка. – Ты – вершина человеческой способности к адаптации.

– Нет! – заорал Уилл. – Вы не можете взвалить ответственность за всё человечество на мои плечи! Я не позволю.

Он попробовал выгрузиться из симуляции – безуспешно. Он помчался вдоль стен, отыскивая выход, – напрасно. Он схватился за тонкие стены убежища, яростно дёрнул.

– Ты должен отдыхать, – сообщила самка. – Необходимы дальнейшие изменения во взаимодействии твоего разума с телом.

– Нет! – взвыл роботер, но ничего уже сделать не смог.

Кусок за куском инопланетяне снова разобрали его разум.

8
Кот и мышь

8.1
Густав

Густав уставился в экран, мысленно желая, чтобы снова появились галлийцы. Они всё ещё не вошли в поле зрения. Корабль-диверсант обнаружил себя внезапно и тут же удрал в недосягаемую область вблизи солнца, Дроны безнадёжно отстали. Но пропали галлийцы ненадолго.

Густав выстроил дроны в оптимальную поисковую конфигурацию и отправил в лихорадочном темпе прочёсывать пространство у звезды, реагируя на все подозрительные сигналы. К счастью, мест для игры в прятки немного – и все они уже под контролем. Если галлийцы захотят прорваться домой, без боя им не уйти.

Густав ждал, борясь с подступающей тошнотой. Чёртов послушник всё время торчит рядом! С самого начала тревоги Родригес только зловеще молчал и кривился. Лицемерный святоша. Как будто неприятность с вражеским лазутчиком – аргумент в пользу уничтожения Реликвии. Как будто хоть что-нибудь может оправдать этот безумный план. Выгнать бы послушника к чёрту из центра, но нельзя. Нужно выиграть бой, и пусть Родригес видит, как это делается.

Минуты ползли, и наконец Родригес обронил:

– Генерал, вы ещё не нашли их? А может, вы именно так и хотели оповестить Последователей о Реликвии, отдав наши секреты врагу?

Густав криво поглядел на него и процедил:

– Они не уйдут отсюда живыми.

А затем он мысленно обругал себя. Зачем ещё что-то объяснять святоше?

– В самом деле? Кто-нибудь подозрительный уж точно решит, что вы намеренно зазвали их. Генерал, вы слишком уж напоминаете жителей Галатеи. Ущербность веры. Неразборчивая тяга к знаниям.

Густав с трудом подавил желание едко и хлёстко ответить.

– После атаки на Мембури вы должны были понять, что галлийцы начнут интересоваться, – заметил послушник.

Конечно же, Густав понял. Но не ожидал настолько быстрой реакции. Ничего в рапорте Танга не указывало на успешную софт-атаку во время битвы. Адмирал лишь описывал свои идеально исполненные манёвры. Зря Густав поддался на адмиральские уговоры и разрешил использовать «ключ» для испытания в бою.

Если бы следовали изначальному плану и оставили «ключ» для штурма Галатеи, сегодняшней беды не случилось бы.

Вдруг генерала посетила идея: если уж «ключ» и принёс беду, может, он и выручит?

– У дронов «ключи» готовы? – спросил Густав вахтенного офицера.

– Нет, сэр. Роботы пошли в погоню на варпе. Но будут готовы через несколько минут.

Густав улыбнулся.

– Пусть стреляют по квадратам в места, где могут прятаться галлийцы.

Тогда ублюдки уж точно не ускользнут без синяков. А, возможно, и обнаружат себя.

– Настроить телескопы на рассеяние от попаданий, – добавил генерал и, прищурившись, снова всмотрелся в экран. – Посмотрим, как запляшут подонки с вывихнутыми генами, когда малость подогреешь их консервную банку.

8.2
Айра

«Ариэль» дрейфовал вокруг звезды. Медленно тянулись невыносимо мучительные часы. Корабль грелся. Конечно, он был приспособлен к жёсткой засветке, но не настолько мощной. Хотя звезда маленькая и тусклая, но это всё-таки звезда. Даже со шконки Айра ощущал, как расширяется корабль. Стон мучимых переборок раздавался по всей мезооболочке. Буферы искрили и трещали под солнечной радиацией. Но, несмотря на машинные шумы, капитан все равно различал хриплое, больное дыхание Уилла.

– Приближаются новые дроны, – уныло оповестил Хьюго.

Капитан снова оценил построение эскадры дронов. Радует только одно: земляне всё-таки недооценили двигатели разведчика. «Ариэль» уйдёт в варп раньше, чем ожидает генерал Улану.

Однако толку с того будет немного. Корабль сразу заметят, а в самом центре системы варп слишком медленный. Если двинуться в нужном направлении, дроны перехватят «Ариэль» задолго до выхода в области чистого вакуума. Спасение – выйти на курс, неожиданный для врага, и улететь так далеко, чтобы смена курса уже не представляла опасности. Капитан отправил СОП искать слабину в построении землян. Увы, без помощи роботера программировать долго и трудно.

Мысли капитана вернулись к Эми и её хлопотам над Уиллом. Она ещё сидела на полу и пыталась хоть как-то облегчить состояние роботера.

Капитан наклонился, заглянул вниз.

– Эй, как там наш спец по роботам?

Эми поглядела вверх и вздохнула. На её лице добавилось морщин. Айра знал, что к своим – а в особенности к таким молодым, как Уилл, – она относилась как заботливая мама. Эми терзалась и страдала от невозможности помочь.

– Пока ничего определённого, – ответила она. – Я пытаюсь накачать его антителами, но никакого эффекта. Чёртова зараза меняется, как только я узнаю её белковую структуру. Я никак не могу повлиять на его иммунную систему, не удалив микромашины. А со здешними инструментами я не могу удалить микромашины, не причиняя серьёзного вреда интерфейсу. Надо искать другие решения.

– А как насчёт разбудить его? Это возможно?

– Не думаю, – ответила Эми, покачав головой. – Интерфейс пока замкнут в кольцо обратной связи. Это похоже на беспрерывное скармливание памяти чувствам, только хуже. Я не понимаю, что происходит в его голове. И останется ли он тем же Уиллом, когда проснётся.

– Всё настолько скверно? – морщась, спросил капитан. – Эта дрянь может по-настоящему изменить его личность?

– Откуда нам знать? Подумай о том, что чужой софт учинил с «Ариэлем». Похоже, такой же хаос творится теперь в его голове.

Везти на своём корабле субъекта со взломанным инопланетянами рассудком – малоприятная перспектива. Компьютер можно выключить и перезагрузить. С человеком не выйдет. О таком даже и думать не хочется.

– А ты как? – спросил капитан, решив сменить тему.

Эми изобразила мужественную улыбку.

– Я проверила себя и Рэйчел на вирус. Обе пробы – положительные. Но инфекция не проявляется. Думаю, без помощи микромашин, как в голове Уилла, вирус не опасен. Что поддерживает теорию о техногенном происхождении заразы. Но я на всякий случай вколола и себе, и Рэйчел противовирусные коктейли.

– Рэйчел, есть новости про двигатели? – спросил Айра, искоса глянув на её шконку.

– Что? – рассеянно спросила она.

– Успехи есть?

– Немного есть, – уныло ответила она. – Я перевела роботов на ручное управление, но СОПа для них нет. Базовые системы работают нормально. У нас есть полная тяга, но прежде чем выходить на неё, надо прогнать ещё одну серию тестов.

– Запускай их, – велел Айра.

– Эй, кэп, чем больше ждём, тем больше проблем, – вмешался Джон. – Если земляне предупредят Зуни-Дехел до того, как мы удерём отсюда, – за нами погонится целый флот. Мы станем зайцами в самой большой охоте этой галактики.

Айра вздохнул.

– Я понимаю. Но прямо сейчас на нас со всех сторон идут дроны, у нас на борту инопланетный вирус и нет управляющих СОПов. О том, кем мы станем, подумаем после.

Не успел Айра договорить, как что-то хлопнуло мощно и страшно, будто рядом взмахнули огромным кнутом.

– Что это за чертовщина? – озираясь, крикнул он.

– Повреждение вторичного буфера! – доложила Рэйчел. – Попадание гамма-лучей. Мощный удар!

– Нас нашли?

– Вряд ли. Контакт очень быстрый. Повреждения линейны. Луч прошёл по касательной.

Айра понял, что произошло: Улану приказал дронам с «ключом» стрелять наугад.

И снова «хлоп!»

– Вторичный буфер на восьмидесяти шести процентах, – доложила Рэйчел.

– Хьюго, сколько нам до высоты варпа, если пойдём прямо вверх?

Физик ворчал и ругался, возясь с незнакомым интерфейсом.

– Э-э… с минуту. Но когда реакторы включатся, мы станем как на ладони. Я б не советовал этого – там чёртова куча дронов.

Хлоп!

– Вторичные буферы на шестидесяти девяти, – доложила Рэйчел. – Учтите, нас дольше держали на прицеле.

То есть дроны сузили поле поиска. Они наверняка поймали сигнал, отражённый от «Ариэля».

– Всем привязаться! – приказал Айра. – Идём наружу!

Он изучил данные по обстановке. Земные дроны не перекрыли узкий сектор, и по весомой причине. Это направление противоположно нужному. Выходить туда бессмысленно.

– Эми, Уилла – в бак. Рэйчел, помоги ей.

Обе женщины спрыгнули вниз, потом кинулись по шконкам, лихорадочно засуетились. Как только Рэйчел дала добро, Айра надавил кнопку.

Дроны дружно прицелились, выпалили. В одно жуткое мгновение вспыхнули и испарились буферы. Капитан резко повернул, уходя из-под огня, дроны нацелились снова.

Наконец, вот она – высота варпа. Полная мощность на гравитацию! Варп-двигатели завыли, ускоряясь, унося из чужой системы.

– Защита! – гаркнул Айра.

– Делаю, – доложил Джон.

За кормой помчались защитные дроны, разнося в клочья врагов, но не всех. Снова гонка!

– Эми, как у нас дела? – спросил капитан.

– Умеренно. Идём на полной – и её не хватает.

– Рэйчел, перенастрой скорость горения, – мгновенно сориентировался и приказал капитан.

Опасно до глупости – ведь только что ремонтировались. Но что ещё остаётся?

– Капитан!

– Делай, и всё! – заорал он.

Перенастроенный реактор жрёт энергию с чудовищной

скоростью и может взорваться. Но через несколько минут, похоже, «Ариэль» сожгут к чертям.

Без роботов перенастройка тянулась целую вечность. А вражеские дроны всё ближе. К счастью, корабль ушёл от жутких носителей «ключа», но остались ещё ракеты с боеголовками из антивещества.

– Готово! – выдохнула Рэйчел.

Айра запустил новую программу, и гул двигателей сменился душераздирающим визгом. Бурый карлик быстро уменьшался за кормой, но от приливов недоформированного поля мерзко сдавливало нутро – будто кто-то вёз по дороге, разгонялся и тут же бил по тормозам.

– Айра! Все показатели Уилла в красном! – закричала Эми.

Капитан зарычал от ярости.

– Пытаюсь компенсировать мышечными инъекциями, – доложила Эми.

Айра затаил дыхание, когда достигли светового порога. Команда дико и яростно заорала. Всё, вышли на чистое. Но пока ещё не к безопасности. Нельзя оставлять чёткий след.

– Приготовиться к рассеиванию варп-следа, – приказал капитан. – Эми, схему полёта!

– Не могу! – закричала она. – Кто позаботится об Уилле?

– Тогда к чёрту. Используем стандарт. Всем приготовиться!

Он начал серию манёвров с такими поворотами и перегрузками, что глаза едва не вылезали из орбит. Но только так можно было сбить гончих со следа.

Когда погоня идёт за световым пределом, невозможно видеть преследующих, но почти так же трудно и гнаться. Если ждать, пока увидишь излучение от перехода на варп, цель уйдёт очень далеко. Отслеживать всё-таки возможно, однако догнать не сможешь, если добыча часто меняла курс. На практике это означает, что отрывающемуся кораблю приходится резко поворачивать каждые пять минут. Если подпустить гончий дрон слишком близко, он уловит искажение пространства и безошибочно настигнет корабль. Гравитация придавила Айру к борту шконки, вытиснула воздух из лёгких. Капитан охнул и неохотно уменьшил подачу топлива. Да уж, если из него чуть не вышибло дух, даже думать страшно, что учинилось с Уиллом.

Через четверть часа ломающих тело маневров «Ариэль» вышел из досягаемости дронов с живым экипажем. Вероятность успешной погони упала за погрешность.

– Ушли! – выдохнул Айра.

Нервные смешки, аплодисменты.

– Ладно, – подытожил он. – Эми, как только сможешь,

проложи нам курс домой.

Правда, капитан не слишком обольщался насчёт успешности бегства. Улану наверняка расставил дронов на наиболее вероятных курсовых векторах. В открытом пространстве перехватить кого-либо практически невозможно, однако в бутылочном горлышке узла Пенфилда может случиться что угодно.

– Капитан, если уж можно перевести дыхание, стоит заняться буферами, – заметила Рэйчел. – А с ними нелегко без поддержки роботов.

– Хорошо, займись, Хьюго тебе поможет.

Айра приготовился задавить в зародыше неизбежные жалобы и нытьё, но, очевидно, физик кое-что понял в последние несколько часов. Капитан услышал только унылое и обиженное: «Да, сэр».

Раздав команде задачи, сам Айра взялся за тактический СОП, пытаясь модифицировать его для предсказания наивероятнейших точек засады. Трудная и нудная работа. Крайне глупо было бы оставить Уилла на Сент-Эндрюсе. Даже с хрупким роботером лучше, чем без него.

Капитан настолько ушёл в рискованное программирование, что даже вздрогнул от удивления при звуке тревоги от подсистемы управления полётом. Айра глянул на курсовой вектор. Чёрт! Он сместился сам по себе! Хуже того, корабль быстро терял скорость.

Кожу продрало холодом. Что это? Опять инопланетные трюки?

– Эми, да что там такое?

В ответ – поток непристойной ругни, и наконец объяснение:

– Мы не компенсируем кривизну оболочки!

– Но почему? Разве ты не дала мне механизм компенсации, когда мы подошли к узлу?

– Конечно, дала! Но я не знаю, почему…

Эми умолкла, затем испустила отчаянный вопль.

– Что такое? – прорычал капитан.

– Мы перескочили в другую оболочку, – уныло и растерянно ответила Эми. – Наверное, из-за манёвров уклонения. Тут градиент кривизны очень большой, мы поддавали реакторами и вышли совсем не туда.

– Можно скомпенсировать? – спросил он и глянул на неё искоса.

Её лицо – угрюмая гримаса.

– Погоди-ка…

Она бешено забарабанила по клавиатуре, затем подняла

руки, схватилась за свои косички.

– Да мы в закрытой оболочке!

– И что это значит?

– А то, что мы углубились в узел. Мы больше не идём по орбите вокруг ядра, мы вышли на орбиту чёрной дыры. И если продолжим, выйдем прямиком туда, где нас поджидают земляне.

Айра подавил готовый вырваться стон. Может, Улану не стал гнаться только из экономии топлива?

– Изменим курс! – заключил капитан.

– Не поможет, – возразила Эми. – чтобы выйти из оболочки, надо вернуться в самую тонкую её часть. Иначе будем вечно кружить.

Капитан глубоко вдохнул. Если уж надо лезть в самую пасть врага – «Ариэль» полезет.

– Курс на точку перехода. Мы примем всё, чем Улану сможет попотчевать нас.

Корабль развернулся и пошёл назад, к врагу.

8.3
Густав

– Сэр, мы проанализировали курсовой вектор галлийцев, – самодовольно улыбаясь, доложил солдат, сидящий за консолью астрогации. – Они застряли в узле. Послать за ними корабли?

– Нет, – неохотно выговорил Густав, качая головой.

А ведь послать хочется. Тяжело останавливать погоню за врагом, в особенности после многочасового унижения и колкостей от послушника. После того как галлийцы выскользнули между пальцев, святоша превратился сплошь в ядовитую язву.

– Отчего же нет? – едко осведомился Родригес. – Боитесь, что поймаем?

Генерал повернулся к нему и процедил:

– Нет, потому что нет смысла. Галлийцы ожидают погоню. К тому же мы лишь бессмысленно потратим энергию.

Послушник надулся от злобы.

– Вы называете охрану тайн пророка бессмысленной тратой энергии?

– Отец, вы знаете хоть что-нибудь о битвах в варпе? – холодно спросил Густав. – За сверхсветовым пределом погоня – что блуждание в тумане. Не видно ни черта! Добычу можно поймать, только если буквально уткнёшься в неё.

Он яростно ткнул пальцем в сторону дисплея на стене.

– Знаете, что это значит?

– Если вы хотите унизить меня, спрашивая о технических деталях…

– Это профиль их выхлопа! – буркнул генерал. – Чтобы убраться отсюда, они сожгли массу топлива. А ведь они не заправлялись после Зуни. Для корабля их размеров это значит, что времени у них осталось в обрез. Хуже того, их капитан глупо ошибся, потратив ещё больше антивещества и кучу времени. Мы предупредим охрану заводов антивещества за десятки световых лет от нас. Когда он выберется из узла, у него останется лишь два выхода: умереть в космосе или сдаться.

Густав скомандовал:

– Связь!

К нему подскочил офицер.

– Слушаю, сэр!

– Вахиду, капитану корабля «Газа»: немедленно отбыть на Зуни с новыми приказами для адмирала Танга. Предупредить все заправочные станции в радиусе шестидесяти световых лет.

Считать угрозой любую несанкционированную заправку, пусть и при наличии всех необходимых документов. Передать всем, что…

Густав замялся на мгновение. Нельзя же раскрывать то, что произошло у базы проекта.

– …что мы засекли галлийский корабль-диверсант, вовлечённый в заговор с целью убить пророка. Этот корабль украл информацию, критически важную для безопасности пророка, и хочет проникнуть к нам, пользуясь краденными идентификационными данными. Танг уполномочивается использовать рабочие силы флота на Зуни для слежки за всеми звёздами, где может заправиться диверсант. Флагман – «Газа» под командованием Вахида. Тангу – оставаться на Зуни и оборудовать имеющимися «ключами» оставшиеся корабли.

Меньше всего Густав хотел давать Тангу повод увести флот от Зуни-Дехел. Пусть торчит там, хлопочет над оснащением эскадры.

– Так точно, сэр! – выкрикнул офицер и кинулся к рубке секретной связи.

Тангу не понравится то, что забирают корабли его бесценного ударного кулака. Но адмирал потерпит. Нельзя допустить, чтобы галатеане вернулись домой. Непонятно, что они сотворили с Реликвией, но от неё больше нет передач. Впервые за два года. И неясно, как восстановить связь. При мысли об этом к горлу подкатывала тошнота.

Когда наконец пошли данные от медленно перезагружающихся компьютеров, выяснилось: Реликвия переслала диверсантам петабайты информации. За десять минут доступа галлийцы сделали то, к чему команда Густава не сумела и приблизиться за целых два года. Теперь у врага вновь технологическое преимущество. Невыносимая ситуация. Кто знает, какое супероружие вручили инопланетяне генетическим фашистам? Как же он, Густав, завидовал им!

Зависть толкнула его к решению.

– Астрогация! – гаркнул он.

– Сэр?

– Передать на «Саладин»: идти в погоню за диверсантом. Медленно. Не пытайтесь нагнать, только следите.

Найти снаружи идущего в варпе гораздо проще, чем пытаться нагнать. Оборудованные телескопами дроны фиксируют вспышки варпа спустя дни после прохода корабля. При варпе всегда остаётся радиационный след, даже при самых совершенных стелс-технологиях.

– Удостоверьтесь, чтобы они не ушли, – добавил генерал.

Лучше уж перестраховаться.

Удивительно, но Родригес даже и не попытался глумиться,

услышав этот приказ. Густав глянул искоса, ожидая непрошенного мнения, но не обнаружил послушника. И куда он делся? И что побудило его уйти? Ещё один повод для тревоги. Однако без него куда спокойнее.

Генерал снова уставился на дисплей. Осталось немного – и диверсанты окажутся в кулаке. А с ними и секреты Реликвии.

8.4
Уилл

Роботер проснулся от шока – будто его бросили в ледяную воду – и обнаружил себя в мускульном баке, где и лежал, когда началось инопланетное вторжение в разум. Ошалев от радости, Уилл приказал баку удалить гель и открыться. Как здорово выдернуть руки и ноги из вязкой тюрьмы! Хотя тело болит, словно после отчаянной взбучки. Но главное – Уилл снова живёт, дышит и свободен!

Встретили его изощрённой руганью. Айра матерился на чём свет стоит.

– Бесполезно, – сказал Рэйчел. – Буферы просто так не починить, здесь и сейчас. Если не доберёмся до безопасного дока, умрём от радиации раньше, чем придём домой. Даже временного ремонта не сделать без нормальных СОПов. Но это ещё не самое худшее.

– Господи боже, да что ещё? – завопил капитан.

– Топливо кончается.

– Она права, – подтвердила Эми. – Наша прогулка по узлу оставила Ли-Деламир за пределами досягаемости.

– Дерьмо! – заорал капитан.

– Насколько я вижу, заправиться теперь мы можем только у Зуни-Дехел, – добавила Эми.

– Как здорово, – подал голос Джон. – Прямиком в распахнутые объятия землян. Кому нравятся пытки, поднимите руки.

– Джон, хватит! – рявкнул Айра. – Если мне захочется твоего остроумия, я о нём попрошу.

Уилл слушал, всё больше тревожась. Что случилось, пока он лежал без сознания? И как долго он был в отключке? Где, чёрт возьми, сейчас корабль?

Он связался с «Ариэлем». Так, уже ушли от секретной базы Улану, корабль дрейфует. Удивительно, но после лавины инопланетных данных прошло лишь несколько часов. А оценка Эми верна – к месту заправки не добраться. Иными словами, «Ариэль» попал в ловушку, все скоро умрут, а Галатея из-за этого проиграет войну. Неудивительно, что капитан в такой ярости.

Уилл невесело улыбнулся. Вот тебе и беда, которую гениальные инопланетяне не смогли предвидеть: роботер умрёт прежде, чем пройдёт их идиотское испытание.

Но когда он подумал о Преобразившихся, в голове случилось

что-то странное: будто на шахматную доску памяти выставили новую фигуру. Вот оно, место, куда можно идти. Больше того, нужно идти. Очень важное место.

– Я знаю место, где можно спастись, – прохрипел он.

Отчего-то в горле словно драли напильником. Больно говорить.

Все тут же повернулись и, поражённые, уставились на него.

– Уилл? – недоверчиво выговорила Эми.

– Ты очнулся! – выдохнула Рэйчел и улыбнулась.

– Что ты сказал? – с тревогой спросил Айра.

– Я знаю курс и место, где можно отремонтировать буферы, – сказал Уилл. – А может, и раздобыть топливо.

– Где? – прищурившись, спросил Айра.

Уилл переслал координаты прямо на капитанский визор и затаил дыхание.

– Эта звезда не из нашей оболочки, – стеклянным голосом произнёс капитан. – По этой территории нет карт.

– Я знаю, – кивнув, сказал Уилл.

– А как тогда ты, – заговорил Хьюго.

Капитан махнул рукой, приказывая молчать.

– Ты уверен? – сурово спросил он, сверля Уилла взглядом.

– Да, сэр. Инопланетяне… они говорили со мной.

Глаза Хьюго сделались как плошки, полные боли, ревности и обиды. Уилл понял, что ему придётся долго объяснять свои виртуальные приключения.

– И ты им поверил, – с сомнением заметил Айра.

– Ну, в общем, да… в смысле, к чему им посылать нас к чёрту на кулички, когда мы вполне можем умереть и здесь.

– А как насчёт их желания завладеть нашими мозгами? – сухо осведомился Джон.

– Вряд ли, – скривившись, ответил Уилл и смолк, не в силах отыскать подходящие слова.

Ведь именно то, о чём говорит Джон, и произошло с роботером «Ариэля».

– Думаю, они бы учинили это прямо здесь, если бы хотели, – добавил он. – Едва ли они хотят такого.

– А у нас есть выбор? Или туда, или Зуни, – заметила Рэйчел.

Айра потёр двумя пальцами глаза. Затем обвёл команду угрюмым решительным взглядом.

– Я ожидаю исчерпывающий отчёт, – устало сказал капитан.

– Так точно, сэр, – сказал Уилл.

– Эми, проанализируй курс и готовь нас.

– Да, сэр.

– А потом посмотри как следует нашего роботера, – добавил

Айра. – Если он в порядке, пусть займётся делом вместе с Рэйчел.

– Сэр, я в порядке, – заверил Уилл.

– Это определит корабельный доктор, – заметил капитан, с сомнением глядя на парня. – А пока возьмись за отчёт.

– Так точно, сэр.

Уилл заметил, как странно и настороженно смотрит на него команда. Что ж, чего ещё ожидать? На их месте он тоже был бы настороже.

9
Белые пятна на карте

9.1
Уилл

Эми закончила проверять Уилла и отошла от шконки.

– Не понимаю, – сказала Эми, изучая данные на визоре. – Уровень вируса в крови очень низкий, хотя я не вижу никаких антител. Будто инфекция просто утомилась и сдалась.

Эми не казалась довольной. Уилл хорошо понимал её. Ещё одна загадка вторжения инопланетян. Сам он переживал как никто другой.

– И как ты себя чувствуешь, скажи на милость? – спросила Эми, глядя на него в упор.

– Отлично. По крайней мере физически. Синяки, в глотке дерёт, но в остальном – порядок.

– А умственно?

Наверное, Эми интересовалась искренне, без тени иронии. Но вопрос Уиллу не понравился. Совсем.

– Немножко нервничаю. Самую малость. Подумаешь, инопланетяне захватили мой мозг. И, насколько мне известно, они ещё там. Как, по-твоему, я должен чувствовать себя?

– Извини.

– Эй, Уилл, – позвал капитан. – Ты закончил отчёт?

Уилл поспешно заглянул в личный узел, где лихорадочно составлял отчёт, пока Эми гоняла тесты. Текст вышел неуклюжий, но вряд ли Айра обратит внимание на красóты слога.

– Да, сэр. Что мне с ним делать?

– Выложи в общий доступ. Мы все посмотрим.

Лучше бы капитан прочитал его первым. В сжатом виде, без подробностей, контакт с Преобразившимися приобрел явный мелодраматический оттенок. Гибель человечества, галактическая прополка, программы на миллиард лет и прочее в том же духе тяжело воспринять всерьёз. Уилл неохотно переместил файл в общий доступ, а затем улёгся на шконку в ожидании неизбежных вопросов.

Первым отреагировал Джон. Он взорвался хохотом.

– Господи боже мой! Уилл, ты что, серьёзно? Они и в самом деле несли подобную белиберду?

– Боюсь, что так, – сухо ответил роботер.

– Ну, дела! Настоящий навоз на мегаваттный вентилятор. Кажется, у нас на руках будущее всей человеческой расы. Ох, как я люблю великую судьбу и зловещее предназначение!

– Заткнись, – посоветовала Рэйчел.

Тем временем Хьюго тихо сосредоточенно сопел. Уилл видел: текст физика заворожил. Затем Хьюго резко повернулся и уставился на роботера. Взгляд был слегка обиженный, но полон энтузиазма.

– Наверное, удивительное и неповторимое впечатление, – бесцветным голосом выговорил Хьюго.

– Скорее пугающее, – поправил Уилл.

– Преобразившиеся что-нибудь говорили о том, как они манипулируют звёздами?

– К сожалению, нет.

– Они упоминали барионный резонанс? Сингулярные состояния материи? – не отставал физик.

– Ну, в общем, мы говорили не о технических деталях, – промямлил Уилл.

– Почему нет? Ты же говорил с ними! Отчего тебе не пришло в голову? Да ты мог спросить что угодно!

– Я был слишком занят выяснением судьбы человечества, – огрызнулся роботер.

Ему вовсе не хотелось выслушивать очередную порцию научной галиматьи от распалённого Хьюго.

– Если бы мне дали шанс… – начал физик дрожащим голосом.

– Уилл, – сурово выговорил капитан.

Хьюго смолк.

– Да, капитан, – сказал роботер.

– Вы уверены в искренности этих… чужих?

Уилл глубоко вдохнул.

– Сэр, я знаю, что это тяжело принять, но поверьте: у них нет повода лгать.

– Да брось! – воскликнул Джон и разразился смехом.

– Тихо! – рявкнул Айра. – Уилл, продолжай.

– В смысле, э-э, они же доказали свою силу. Они сделали «ключ» и ту звезду. Почему они не могут выполнить и всё остальное?

– Они говорили про то, сколько у нас времени на испытание? – спросил капитан.

– Сэр, я не припоминаю, чтобы они говорили.

– Ладно, всё равно по большому счёту не важно, – буркнул Айра. – Мы ничего не сумеем, пока не заправимся.

– Капитан, если Уилл не нужен, я бы попросила его себе в помощь. Надо наладить конфигурацию временных буферов, – сказала Рэйчел.

– Ладно, – согласился Айра. – Уилл, ты готов?

– Ну да, конечно, – с немалым облегчением согласился Уилл.

Вот и счастливый повод уйти от неприятных вопросов. Роботер с удовольствием отправил сознание в относительный комфорт виртуального пространства.

Аватар Рэйчел встретила Уилла в комнате прослушки времён Второй Мировой. Уилл держал там и программы ухода за буферами. Большая карта показывала вместо континентов буферные панели. Три сияли ярко-красным, ещё несколько – жёлтым. Значит, команда уже набрала дозу радиации. Если получится добраться домой, придётся не один час сидеть в медицинских баках.

– Думаю, можно взять целые блоки из второго слоя и поставить на повреждения в первом, – предложил Уилл. – Навечно их не хватит, но до следующей звезды – достаточно.

– Уилл, давай-ка на минутку о другом, – сказала Рэйчел. – С тобой всё в порядке?

Уилл глянул искоса на её аватар. В её глазах ожидание и страх. Роботер отвернулся, посмотрел на яркие пятна на карте. Лучше бы об этом не заговаривать. Но Уилл так хотел быть с ней рядом, только с ней из всей команды. Рэйчел заслуживала правдивого ответа.

– Уилл?

– В общем, нормально, – серьёзно ответил он. – Я делю мозг с инопланетянами, но в остальном, честное слово, ничего особенного. Тяжелее всего то, как сейчас все глядят на меня. Ну, их едва ли можно винить.

– Не обращай внимания, – тут же посоветовала она. – Джон всегда смеётся над тем, что его пугает, а Хьюго – генетически переваренный мудак.

Она покачала головой.

– Трудно представить, каково оно, когда у тебя отбирают все чувства.

– Ну, с этим я могу совладать. Куда хуже быть избранным из многих миллиардов для работы, на которую я не способен. Рэйчел, я не спаситель человечества. Я просто роботер.

– Да чепуха! Ты никогда не был просто роботером. Вряд ли кто-нибудь ещё смог бы пройти через такое и остаться в здравом уме.

Приятно слушать комплименты. Пусть и не вполне правдивые. Хьюго уж точно был бы в восторге от первого контакта. Он бы притащил запас открытий на всю жизнь, хотя, скорее всего, вряд ли бы прислушался к предупреждениям инопланетян.

– Помни: ты не один здесь, – сказала Рэйчел. – Я хочу помочь тебе.

– Спасибо, – ответил Уилл, улыбнувшись.

– А как ты считаешь…

– Что?

– Они тебя сейчас оставили в покое? В смысле, твой разум?

Об этом Уиллу не хотелось и думать. Вряд ли стоит обольщаться. Он охватил виртуальную голову виртуальными руками.

– Не знаю, – пробормотал он. – И не знаю, буду ли когда-либо знать.

От этой мысли ему захотелось расхохотаться. Так дико, невероятно, странно. Невозможно отнестись всерьёз. Проснувшись в баке, он подумал, что чужие ушли. И вот бац – в голове выскочила карта. Нет, инопланетяне уж точно никуда не делись.

– Ох, что за мозготрах! – выдала Рэйчел и нервно хихикнула, представив, как глупо звучат её слова.

– Ни ты, ни я ничего тут поделать не сможем, – без обиняков ответил Уилл. – Но если бы не Преобразившиеся, нам было бы некуда идти. Зачем считать зубы дарёному коню, когда у нас невпроворот работы с буферами?

– Ладно, – согласилась она, глядя на роботера без малого восхищённо.

Наверное, он показался ей мужественным, стоиком, хотя Уилл всего лишь хотел не думать о неприятном.

– Хотела бы я оказаться с тобой здесь, – вдруг выдала она. – В смысле, в твоём виртуальном пространстве. Да вообще, где угодно, кроме нашей грёбаной каюты.

У роботера защемило в груди. Он облизнул пересохшие губы, смущённо глядя на аватар.

Оба молчали.

– Пардон, – наконец выговорила она. – Буферы.

Уилл с облегчением отвернулся, рассеянно осматривая иконки на столе. А где там СОПы техобслуживания? Только через минуту дошло: их попросту нет.

– А куда делись мои роботы? – спросил он.

– Пришлось их выключить из сети. Во время софт-атаки они заартачились, и я до сих пор их не наладила.

– А почему бы не посмотреть мне? – предложил роботер.

Рэйчел сняла блоки с СОПов, и Уилл перепробовал их все по очереди. И не нашёл дефектов.

– По мне, так они в полном порядке.

– Как это? – хмурясь, выговорила Рэйчел, запустила диагностику и воскликнула. – Поразительно! Я же проверила их за полчаса до твоего пробуждения! Их интеллекты были заняты

чем угодно, кроме работы.

Она нахмурилась, и, к стыду и отчаянию, Уилл увидел в её глазах недоверие.

– Ну, что было, то было, и с этим ничего не поделаешь, – сказал он сухо. – Главное, что сейчас они в порядке.

Не ожидая ответа, он послал разум в буферного робота и принялся за ремонт.

Следующие пару дней, пока «Ариэль» шёл в незнакомое пространство, Уилл трудился не покладая рук. Время от времени Эми проверяла его на вирусы и неизменно докладывала, что он излечился волшебным и таинственным образом. Остальные посматривали с опаской. У всех имелась масса вопросов, а в особенности у Хьюго. К сожалению, Уилл не имел ответов. Пытка, придуманная капитаном в начале полёта – лёжка в баке, – быстро превращалась в привычку. По крайней мере там никто не приставал.

Но очень скверно было ощущать, как рушится с трудом завоёванное доверие, как снова он делается для всех чужим и странным, не частью команды, а опасным и ответственным грузом. В свободное время Уилл запускал на себе самом диагностику, пытаясь выудить инопланетные воспоминания. Он думал, что если сумеет определить, где локализуется чужая информация, то сможет её стереть и объявить себя исцелённым. Но диагностика не дала ничего. По её результатам он якобы знал о нынешнем назначении «Ариэля» с детства.

Когда запасы антивещества ушли за красные полосы на индикаторах, показалась цель: звезда класса К, уже старая, но ещё на главной последовательности. Ирония судьбы: находясь всего в нескольких световых годах от Зуни, звезда все равно была недосягаемо далёкой для людей.

Айра вышел из варпа у системы и высунулся со шконки, поговорить с роботером.

– Уилл, мне нужно знать, нам идти в скрытом состоянии или нет? – сурово спросил он.

– Нет. Скрываться нет нужды, – ответил роботер.

Он был уверен, хотя и не понимал отчего. Тяжело объяснять капитану, когда у тебя в голове только неожиданные прозрения.

– Хотя двигаться лучше медленно, – добавил он на всякий случай.

– Будем медленно, – согласился Айра.

Они осторожно вошли в систему, но не успели миновать облако Оорта, как встревоженная Эми сообщила:

– Айра, у меня данные со сканеров. Много. Объекты

стопроцентно искусственные.

– Кто-нибудь идёт пересекающимся курсом? – спросил капитан.

– Нет. Похоже, все на стационарных орбитах. Может, жилые станции или вроде того.

– Всем быть начеку, – предупредил капитан. – Джон, готовь торпеды и защитный барраж.

Уиллу хотелось сказать, что защищаться не от кого, но он предпочёл промолчать. Как объяснишь? Только умножишь подозрения.

«Ариэль» затормозил и лёг на орбиту вокруг звезды. Айра отключил гравитационный двигатель, чтобы спокойно осмотреться.

– Детальные сканы объектов, – приказал он.

– Сканирую, – сказала Эми.

Загрузившись в узел астрогации, Уилл открыл себе наилучший возможный вид и затаил дыхание.

«Ариэль» окружали руины. Вокруг множество останков цивилизации, готически зловещих, величественных: огромные тёмные искривленные массы, покрытые рядами спиралевидных башен в космосе, словно разросся исполинский терновник. «Ариэль» с его несколькими километрами длины свободно прошёл бы в дыры, проделанные в диковинно структурированных инопланетных корпусах.

Но горше размеров давила самая атмосфера холодного древнего отчаяния, рассыпавшихся прахом жизней и надежд, колоссальной трагедии, недоступной человеческому пониманию. Уилл ощутил себя малышом, забредшим на кладбище великанов. Однако, несмотря на тоску и холод, к роботеру пришло отчётливое и чистое, как детский смех, понимание: именно сюда ты и должен был прийти.

Эми прокашлялась и прошептала:

– Четыре газовых гиганта. Две твёрдые планеты, одна категории В, другая – М. Кольцо мусора. Пока насчитала четыреста семнадцать инопланетных станций. Но ещё не закончила.

– Уилл, это те самые, сделавшие планету Улану? – спросил капитан.

Роботер уже хотел сказать, что не знает, но в последний момент осознал: ведь он знает. Всплыл новый кусок инопланетной памяти – будто вдруг нашёлся пульсирующий комок чего-то чужеродного под кожей. Рассказать о том, что нашёл его, – все равно что признаться в злодействе.

– Они – последние, не считая из нас, кто нашёл ту планету.

Им дали «ключ», а потом уничтожили.

– За деструктивность? – спросила Рэйчел.

– Да, – подтвердил Уилл, удивляясь себе.

Словно лжешь наобум и тут же безоговорочно веришь в придуманное.

– Они хозяйничали в дюжине систем и разграбили их все. Предоставленные сами себе, эти существа разграбили бы и галактику. И добрались бы до Земли.

Сказав это, он встревожился сам, и тихо добавил:

– Если бы они жили, человечество не смогло бы возникнуть.

– Не смогло бы возникнуть? А когда они жили? – спросила Эми.

– Около десяти миллионов лет назад, – смущённо выговорил Уилл.

Кто-то охнул.

– Для Преобразившихся земляне-крестоносцы выглядят в точности так, как и эти Плодовитые.

– Плодовитые, – произнёс Айра. – Так их звали, да?

– Да, – подтвердил Уилл.

Как и всё остальное, имя просто явилось из ниоткуда.

– А что ещё ты знаешь про это место? – с подозрением спросил Хьюго.

– Ничего! – тут же ответил Уилл, а потом, замявшись, добавил, – ну, в общем, я не знаю…

Джон хихикнул.

– Айра, я только что закончила тепловой скан и не обнаружила ни единой положительной сигнатуры во всей системе. Масса мест, где, наверное, антивещество взорвалось из-за утечки, но запасов его уже нигде нет.

А Уилл понял – и оттого кожу продрало морозом, что никак иначе быть и не могло. Антивещество здесь иссякло ещё тогда, когда человеческие предки лазили по деревьям. К глотке подкатил ледяной ком. Кажется, роботер привёл свой корабль на верную смерть.

Но зачем? Почему Преобразившиеся позволили ему думать, что здесь можно отыскать топливо? А если не из-за топлива, так из-за чего же? Может, для того, чтобы показать грядущее человечества и заставить в бессилии ожидать его конца?

Уилл по-другому взглянул на пережитое. А если все россказни про испытание и прочее – ложь? Ведь нельзя быть уверенным в том, чего хочет чужой, угнездившийся в голове, и зачем это нужно ему.

– Жаль, – пробурчал Айра. – Ну, народ, я уверен, вы понимаете, в каком мы положении. Если не отыщем здесь

топливо, остаётся надеяться на удобства М-планеты. Дома нам не видать. Мы сожгли остатки топлива, добираясь сюда.

Уилл сжался от горечи в капитанском голосе.

Джон разразился хохотом.

– Джон, что тут смешного? – гневно спросила Рэйчел.

– То, как нас прокатили грёбаные инопланетники. Вот вам и сюрприз! Нам причитается приз за самую дерьмовую из операций галатеанского космофлота.

– Тихо! – рявкнул Айра. – Я ещё не договорил!

Хохот стих и превратился в злое хихиканье.

– Эми, снова проверь всю систему, – приказал капитан. – Постарайся не пропустить ничего полезного для нас. Проверь как следует. Рэйчел, ищи материал для буферов. Если у нас нет питания, это не значит, что не надо ремонтироваться. Вокруг хватает запчастей – конечно, если они не слишком старые и в них можно распознать нужное нам. Джон, найди то, что здесь заменяет компьютеры, и выкачай данные. Хьюго, ищи оружие. Раз мы уж здесь, не худо бы выяснить, на что способны эти инопланетяне. Если сподобимся вернуться домой, здешние находки могут выиграть для нас войну. Всем докладывать мне, как только отыщете что-нибудь интересное. Все поняли?

Раздался хор «так точно». Айра смолк.

Уилл, терзаемый собственным ничтожеством и совестью, выдержал полминуты и наконец решился раскрыть рот:

– Сэр, а что делать мне?

– Уилл, я не знаю, – устало ответил капитан, казавшийся не разозлённым, а, скорее, разочарованным. – Помоги Рэйчел. И если в твою голову вдруг явится способ выбраться из этого грёбаного дерьма – пожалуйста, сообщи мне.

9.2
Айра

Пока команда готовилась к отправке роботов на разведку руин, Айра глядел на угрюмую панораму медленно кувыркающихся обломков. Капитану было скверно. Он читал о том, что происходило на застрявших в космосе кораблях. Конечно, на «Ариэле» ситуация далеко не самая худшая. Но и не блестящая. Всех, кому повезло выжить, объединяло одно: решимость бороться вместе, а не глядеть друг на друга с подозрением. Если в положении «Ариэля» и было что-то хорошее, так это избыток времени, а значит, и возможность сгладить трения и заглушить обиды, какой не было с самой Зуни.

– Джон, – выговорил он, выпихиваясь со шконки, – встречаемся в кающе для совещаний прямо сейчас.

Когда ухмыляющийся хакер проскользнул в каюту, Айра задраил за ним люк.

– Кэп, в чём дело?

– В тебе. Джон, ты начинаешь сдавать.

Джон помрачнел.

– С тех пор как нас взломали, ты смеёшься всё злее. И громче. Похоже, у тебя проблемы с душевным равновесием, – сказал Айра.

– А откуда у меня быть равновесию? – осведомился Джон. – Мой корабль взломали.

Он понимающе глянул на капитана. Оба знали, что написано в личном деле Джона, в разделе «Психопрофиль»:

«Продуктивный высокоинтеллектуальный психопат, сильный комплекс лояльности, компенсирующий ущербность социальной эмпатии. Обсессивное поведение третьей категории по отношению к ограничениям и контролю. Приводит к положительному результату при должной мотивации».

Айра знал, потому что его проконсультировали при назначении Джона. Джон знал, потому что взломал базы данных старших офицеров ещё много лет назад. Все, по умолчанию, принимали, что рано или поздно никакая тайна не устоит перед Джоном.

– Прикрой это дело, – попросил капитан. – Я знаю: ты сможешь.

Джон был отличный офицер. Он буквально смеялся в лицо смерти и спокойно работал под невероятнейшим давлением. На фоне этих достоинств и флот, и сам Джон не обращали особого

внимания на странности. На общем фоне Джон не слишком выделялся. По стандартам старой Земли, треть жителей Галатеи страдала психическими расстройствами. А у Джона они были лишь чуточку сильнее обычного.

– Конечно, можешь на меня рассчитывать, – заверил хакер. – Галатея превыше всего. Я найду способ справиться, как бы нас не поимело на этом задании. Но уж если о задании…

Айра молчал, выжидая.

Джон скривился. Пригладил шевелюру.

– Кэп, мне кажется, у нас проблемы с безопасностью. Разве нет? Я думал, ты захочешь поговорить об этом.

– Согласен. Но способа исправить прямо сейчас я не вижу.

– Можно не исправлять целиком. Но ограничить. Разумная мера, разве нет?

– Ты что имеешь в виду? – спросил Айра.

– Я могу починить взломанный корабль. Но лежать рядом со взломанным человеком…

– Я знаю, это нелегко.

– И как, скажи на милость, я смогу вычистить грёбаное ядро, когда чёртова башка роботера всё время подключена к нему? – воскликнул хакер. – Это как вычищать крысиное дерьмо с корабля, не трогая грёбаных крыс.

Айра вздохнул.

– Джон, помни: Уилл по-прежнему твой брат по оружию. Твоя работа – защищать его. Как и всех остальных.

– Конечно. Но если чёртовы инопланетяне прикрываются им, он – их заложник. А у флота Галатеи однозначная политика насчёт заложников.

Айра хотел ответить, но помешал вызов Эми. Капитан ткнул пальцем в коммуникатор и спросил: «В чём дело?»

– Роботы пошли на разведку. Я думала, тебе захочется увидеть.

– Мы ещё поговорим, – пообещал Айра, протискиваясь через люк. – И спасибо за то, что выслушал. Я серьёзно.

Он неохотно закинул себя на шконку и опустил визор. Вид, открывшийся с передового робота, нагонял клаустрофобию. Всё заполнено ошмётками и обломками. Давит на душу. Так неловко, боязно, не к месту и не вовремя. Зря залезли на чужое кладбище. Тут ни любопытства, ни радости открытия. Копаешься в чужих мёртвых обломках, а земляне собирают эскадру захватить родной дом и превратить его в такое же кладбище.

– Да я не смогу отыскать в этом месиве ничего, хотя бы смутно напоминающего корабль! – воскликнула Эми. – Тут нет ничего с нормальным экзокорпусом, даже ни «зонтика».

– Вот, смотри, – указал Уилл и опустил маркер в поле зрения.

Айра увеличил картинку. В пространстве плыл гигантский нераспустившийся цветок: ажурные, слоящиеся листы исходили из основы и окутывали ржаво-красный бутон. Но как определить, что это корабль? Роботер точно уже не совсем человек, если распознаёт такие формы.

Когда роботы-исследователи приблизились к инопланетному судну, стало ясно, насколько оно огромное – больше двухсот километров длиной. То, что издали выглядело ажурным листком, вблизи оказалось огромными искривлёнными, изгибающимися металлическими башнями, способными уместить человеческий город. Красное ядро корабля висело перед роботами, словно планета. Всю громаду окутывало облако сверкающей пыли.

– Боже мой, – пробормотала Эми.

Айра не хотел признаваться, но пришёл в благоговейный ужас. Люди впервые увидели подобное творение. Когда роботы подошли ближе, Айра различил постройки, похожие на сенсоры, локаторы и входные порты, причудливо разбросанные по поверхности. А также многие тысячи кратеров и огромные зияющие прорехи, то ли от столкновений, то ли от чьего-то оружия.

– Хьюго, почему б тебе не взять свою бригаду дронов и не поискать оружие на поверхности этой штуки? – пробормотал капитан.

– Я помогу ему, – пообещала Эми. – Хочу рассмотреть кратеры поближе.

Они с Хьюго увели треть эскадры роботов и отправили в полёт над ржавым пейзажем, а Уилл подвел оставшихся к ближайшей дыре в корпусе и тёмным огромным просторам за ней с болтающимися там и тут петлями перекрученных кабелей. Вокруг густо – даже стен не видать – плавали хлопья чего-то похожего на грязный снег.

– Почти никакого экранирования, – заметил осматривающий стены Джон.

Уилл повозился с фильтрами, и из зернистого тумана проступил правильный узор туннелей.

– Уилл, схема корабля? – спросил Айра.

– Извините, капитан. Не знаю.

Айра слышал отчаяние в голосе юноши. Наверное, бедняга устал от вопросов об инопланетянах и от своей неспособности ответить. Но что тут поделаешь, пусть привыкает.

– Ладно, тогда двигаемся туда, где у человеческого корабля было бы жилое ядро, – заключил капитан. – Рэйчел, пойдёшь впереди?

Она выбрала туннель в центре дальней стены.

– Попробуем то направление, – предложила она, указывая в нужную сторону маркером.

Уилл осторожно повёл роботов по длинному изгибающемуся коридору с рубчатыми топорщащимися стенами, похожими на жабры доисторической рыбы. Но роботы вскоре остановились. Нечто вроде скорпиона со странным растопыренным хвостом висело посреди прохода и загораживало дорогу. Тело из блестящих коричневых сегментов, вместо клешней – мощные манипуляторы, не хватает нескольких ног. Из культей торчат обрывки волокон.

– Это… ну, один из них? – шёпотом выговорила Рэйчел.

– Нет, робот, – заверил Уилл без тени сомнения.

Вблизи искусственность скорпиона стала очевидной. Довольно-таки примитивная конструкция: треугольник объективов без диафрагм вместо глаз, обшивка – гладкий пластик, ничего похожего на тактильную шерсть. Люди не строили настолько примитивные машины ещё с Марсианского Ренессанса.

Разведчики проплыли мимо древнего робота. Выхлоп их дюз толкнул машину к стене. Скорпион ударился, обломилось ещё несколько ног. Наверное, от времени пластик стал хрупче стекла. Вскоре туннель закончился, следующее за ним пространство заполняли диковинно переплетенные кольца – наверное, местный эквивалент мезокорпуса. За ним – ещё туннели.

Заинтригованный Айра вглядывался в открывающиеся виды, сравнивая свой и чужой корабли. Ясно различались детали, необходимые всякому звездолёту, но местами дизайн приводил в полное недоумение.

В конце концов роботы подобрались к модулю, который Рэйчел посчитала жилым ядром: метров пятидесяти в поперечнике, подвешен на огромных амортизаторах. На поверхности – что-то вроде казимировских буферов, но они не стоят отдельными панелями, а прилегают, изгибаясь, к корпусу, словно мышцы. Силовые кабели оплетают их, будто сухожилия. Когда-то буфер покрывал слой чего-то блестящего, теперь отслаивающегося чешуей.

– Оно самое! – воскликнула Рэйчел. – Надо привезти пару этих мышц на «Ариэль» и проанализировать.

Уилл выслал пару малых ботов с манипуляторами, чтобы те отодрали нужное.

Капитан ощутил неловкость. Нехорошо обдирать древний корабль. Есть в этом что-то от святотатства.

– Айра, я хорошенько рассмотрела корпус, – доложила Эми. –

Кажется, тут Уилл прав: всему – десяток миллионов лет. Корабль попал в мощную солнечную вспышку. Его буквально выжгло начисто.

Она переслала фото поверхности и спектрограммы образцов.

– И это работа всего лишь солнечной вспышки? – удивился Айра. – Ничего себе.

– Да, вспыхнуло впечатляюще. Наверное, звезда полностью сбросила наружную оболочку, как змея кожу. И сократила себе жизнь на пару миллиардов лет.

– Я пойду вдоль пучка, – проинформировал Джон и указал на кабели, щупальцами осьминога оплетавшие модуль. – Возможно, это каналы передачи корабельных данных. А если да, то они могут привести к входу.

– Отлично, – похвалил Айра, довольный тем, что Джон перестал ехидничать и заговорил по делу.

Должно быть, хакер серьёзно задумался над разговором с капитаном.

А что там у Рэйчел с Уиллом?

Роботы медленно отрывали длинный кусок буфера от керамической поверхности, словно отлепляли от тарелки спагетти. Кусок лопнул. Оторванное поплыло вместе с роботом прочь.

– Чёрт! – выругался Уилл и добавил. – Извините.

– Да не важно, – сказал Рэйчел. – Всё равно надо подгонять по форме. Нам главное – сырьё.

Айра наблюдал за тем, как роботы тщательно отбирают сырьё для «Ариэля». Вдруг снова позвонил Джон.

– Капитан, кажется, я нашёл проход внутрь.

Айра переключился на вид с головного робота команды Джона. В самом деле шлюз. Причём крайне примитивного вида. Да и весь корабль выглядел странной мешаниной высочайших технологий и архаики. Хотя, возможно, для инопланетян человеческие суда выглядят так же.

Уилл помог роботам Джона, и те взломали замок. Айра почти ожидал визга от вырвавшегося потока газов – но, похоже, давление изнутри и снаружи уже давно выровнялось. Роботы раскрыли люк, заглянули внутрь, в мешанину плавающего мусора.

Уилл осторожно завёл роботов в модуль, по человеческим стандартам просто огромный, но не разделённый на отсеки, а заполненный лестницами и чем-то вроде легко рвущегося шёлка. И повсюду – мешающая смотреть масса грязного снега.

– Что за дрянь, – раздражённо пробормотал Айра.

– Это именно то, на что оно и похоже, – сказала Эми. –

Водяной лёд.

– Они что, плавали там?

– Возможно. Не исключено, что их вид был амфибийным.

Роботы увидели труп.

Команда «Ариэля» синхронно вздрогнула.

– Чудесно, – ехидно поведал Джон. – Обожаю сюрпризы из-за угла.

– Уилл, приведи сюда ботов с манипуляторами и давай как следует рассмотрим, – стараясь подавить волнение, приказал Айра.

Уилл остановил вращение трупа, чтобы команда смогла изучить инопланетянина: клювастое существо размером с собаку, с четырьмя конечностями. На каждой – пальцы, выглядящие очень проворными, толстую серую кожу покрывают маленькие колючки. Глаза – на небольших выступах, между пальцами – перепонки.

– Изумительно! Настоящий инопланетянин! – поразилась Эми. – Уилл, пожалуйста, помоги мне. Хочу взять образцы.

Команда разослала роботов по всему модулю. За полчаса нашли несколько десятков больших и малых тел. Хотя тела схожи, размерами – от обезьяны до гиппопотама. Но самое странное ожидало там, где когда-то было дно модуля: огромный плосколицый инопланетянин с клювом, похожим на нож бульдозера, скорчился, будто младенец, приклеенный множеством нитей из шелковистой паутины. А повсюду вокруг – крошечные тела детёнышей.

– Эй, народ, гляньте-ка! – воскликнул Джон.

На ровном участке ребристой стены виднелась панель с рядами тумблеров.

– Я шёл сюда по кабелям, думая, что тут процессорный центр, – пояснил Джон. – А тут куча древних переключателей и стрелочных индикаторов с абсолютно хреновой схемотехникой за ними. Как тут можно управлять звездолётом, а? Они что, руками его толкали?

– Наверное, всё же процессорный центр в другом месте, – предположила Рэйчел.

– Логично, – согласился Айра.

– Я датировала труп, – сообщила Эми. – Существо умерло в одно время с кораблём. Зажарено излучением звезды.

– Солнечным излучением? – удивилась Рэйчел. – Но ведь буферы! Жилой модуль выглядит защищённым.

– Наверное, их отключили перед вспышкой, – предположила Эми, пожав плечами.

– Но ведь нелепость! Кто станет отключать буферы на обитаемом корабле? – удивилась Рэйчел.

– Отключить могли не они, – веско заметил капитан. – Мы уже видели, что Преобразившиеся сделали с «Ариэлем». Если к взрыву звезды причастны они, то что мешало им поразить вирусами все здешние корабли?

– Бессмысленно, – указала Рэйчел. – Если они уж такие могущественные, отчего просто не отключить всем системы жизнеобеспечения?

– Понятия не имею, – признался Айра. – Но думаю, что хватит пока поисков. Забираем образцы и возвращаемся на «Ариэль». Может, узнаем нужное.

Он не стал упоминать, что изучение инопланетного морга ужасало до холодного пота.

Роботы взялись за тела – и тут с нижней шконки раздался вопль:

– Капитан!!

Первый изданный Хьюго звук с тех пор, как роботы зашли внутрь. Физика нисколько не заинтересовали инопланетные трупы.

– В чём дело? – осведомился Айра.

– Мне кажется, я нашёл пушки на «ключе», похожи на земные, только намного больше по размеру. Удивительно, но они в прекрасном состоянии! Думаю, с парой наших запчастей я заставлю их работать!

Похоже, Хьюго был крайне доволен собой. Айру не слишком впечатлила находка. Если принять во внимание сколько лет дрейфовал чужой корабль, он весь был в прекрасном состоянии.

– Замечательно, – равнодушно выговорил капитан.

Его желание получить и применить «ключ» сильно пострадало от пейзажей звёздного кладбища. Но, конечно, он понимал, что глупо упускать возможность. Земляне могли выследить. А значит, нужна защита. Удрать не удастся, шансы на успех диверсионной софт-атаки почти нулевые. К тому же физика нужно занять чем-нибудь увлекательным. Во избежание проблем.

– Капитан, уникальная возможность! – ныл тот. – Надо попробовать!

– Уилл, если мы используем «ключ» здесь, навлечём гнев твоих Преобразившихся? – спросил капитан. – Я уже видел, что могут учинить солнечные вспышки. Больше не хочу.

– Сэр, я не совсем уверен, но думаю, что нас привели сюда ради оружия и технологий, чтобы мы смогли выиграть войну.

Айру это не убедило. Если бы Преобразившиеся хотели помочь в войне, они бы показали, где найти антивещество. Ладно. Стоит рискнуть.

– Хьюго, даю добро. Чини оружие, – разрешил капитан.

В самом деле, почему нет? Сидя в системе, вполне можно заняться исследованиями, ради которых флот и отправил «Ариэль». Без нового оружия нет шансов выстоять перед армадой Улану. Но хоть и так, всё равно ощущение, словно продаёшь душу дьяволу.

9.3
Уилл

Когда миновала неделя вынужденного сидения у звезды Плодовитых, Айра созвал команду на совещание. Уилл неохотно потащился за остальными. Обсуждение перспектив не слишком вдохновляло, в особенности из-за общей подавленности в последние дни. Свинцом давило чувство полной беспомощности. Оно тяжелело с каждым днём, проведенным в мёртвой системе.

– Ремонт проходит нормально, – доложила Рэйчел. – Уилл помог мне сделать полимерный субстрат, на который можно уложить инопланетные композиты. Нам повезло – три четверти материала сохранило пикопористую структуру. Не идеальную, конечно, но до дома нам хватит.

Рэйчел изображала оптимизм. Возвращение домой – пока из области чистой фантастики. Антивещества нет.

– Джон, – сказал Айра.

Тот великодушно и устало усмехнулся.

– Честно говоря, я ни на йоту не ближе к разгадке того, куда перепончатые ублюдки подевали компьютеры. Их электроника – сущее дерьмо. Схемы сляпаны абы как, коммуникации прямо средневековые. Если б не их роботы и порты для приёма-передачи по всему кораблю, можно было бы подумать, что они в жизни не сделали ни единого процессора.

Уилл, между прочим, знал, что Джон не слишком старался искать. С тех пор как обнаружили трупы инопланетян, любопытство хакера сошло на нет. Он почти всё время тратил на прочёсывание систем «Ариэля» в поисках инопланетного кода, взломавшего все оборонные шедевры Джона. Насколько знал Уилл, Джон ни на йоту не приблизился к разгадке и тут.

– Но могу рассказать кое-что ещё, – поведал Джон. – А именно, на корабле целая куча жилых модулей. Команды на корабле больше, чем мыслимо использовать. Местные прямо с ума сходили от надёжности, делали всё с многократным запасом. Корабль рассчитан на то, что его вывернут наизнанку, а он продолжит стрелять. Что странно, поскольку у него нет как такового экзокорпуса. Я ещё гляну под основанием башен-папоротников. Там целая система неисследованных туннелей.

– Отлично, – заключил Айра. – Хьюго?

Хьюго сцепил руки перед своим лицом, скривился. Для того, кому преподнесли самый большой ящик с новыми игрушками в целой галактике, физик выглядел на удивление раздражённым.

– Первый прототип «ключа» готов к испытаниям, – пробормотал Хьюго, опустив глаза.

Айра попробовал изобразить энтузиазм.

– Замечательно! Хочешь рассказать нам, как он работает? В конце концов, мы сюда прилетели за тем, чтобы узнать новое.

Хьюго удостоил капитана взглядом, полным скепсиса. Физика в последнее время нечасто просили объяснять. Уиллу было ясно – да и Хьюго, скорее всего, тоже, – что капитан хочет разговорить физика. В последнюю неделю его взаимодействие с командой сводилось единственно к вымещению злобы на Уилле. Всякий раз, утыкаясь в тупик, Хьюго просил помощи у роботера. Вернее, не просил, а требовал, словно Уилл был виновен в проблемах с пониманием инопланетной техники.

Пару секунд физик молчал. Но никто молчание не нарушил. Тогда Хьюго решил объясниться.

– Принцип у «ключа» простой: в звезду выстреливается пучок сильно разогнанных электронов, перепутанных с электронным пучком в приборе. Энергия звезды телепортируется в приборный пучок.

– В каком смысле? – спросила Рэйчел. – Энергия при квантовой телепортации не передаётся.

– Ясно, что передаётся, – буркнул Хьюго.

Айра предостерегающе глянул на Уилла.

– В приборе есть камера, где генерируется поле, – уже спокойнее продолжил Хьюго. – Происходит микро-возмущение кривизны, похожее на переходное к варпу, но гораздо изощрённей. Приборный пучок удерживается в нём – и перепутывание не коллапсирует от потерь внешнего пучка.

Про отсутствие коллапса Хьюго выговорил второпях. Должно быть, идея спасения перепутывания электромагнитного поля гравитацией у него не вызывала восторга.

– Пучок возмущает звезду, по электронной цепочке течёт энергия, её принимают обычные фотоэлементы. В общем, просто.

– Я не понимаю, – заявила Рэйчел, сложив руки на груди, и тяжело посмотрела на физика. – Как работает это генерируемое поле?

– И что, по-твоему, я могу ответить? – зло спросил Хьюго. – Исследование ещё не закончено, в чертежах сведений нет.

– Ну так разбери по деталям генератор поля и воссоздай его, – не унималась Рэйчел.

– Я воссоздал! – крикнул Хьюго.

Уилл немного пожалел несчастного исследователя. И задумался, стоит ли вступиться за него, поинтересоваться чем-нибудь. Но Уилла опередил капитан.

– И? – спросил он.

– И ничего там, – угрюмо выговорил Хьюго и надулся.

– Что значит «ничего там»? – смерив его взглядом, спросил капитан.

– В смысле, нет системы контроля генераторов гравитации.

– Они должны быть, – не унималась Рэйчел. – Может, ты не там искал?

Хьюго метнул в неё взгляд, налитый ненавистью и болью, стиснул кулаки.

– Хватит! – приказал капитан. – Хьюго, рассказывай дальше. У тебя есть ещё что-нибудь?

Тот моргнул и снова уставился в пол.

– Да. У прибора есть свои ограничения. Электронному пучку нужно время, чтобы добраться до звезды. То есть для стычек в глубоком космосе «ключ» не слишком полезен.

Лицо Айры помимо воли расплылось в улыбке.

– Отлично! Вот наше спасение: навязывать противнику огневой контакт вне систем.

– Больше того, – добавил Хьюго, – гравитационное поле в приборе очень чувствительно и к варпу, и обычному ускорению из-за осцилляций кривизны.

Айра хлопнул кулаком по ладони.

– Так вот почему дроны прекратили стрелять, когда зашли в варп! Ещё один плюс нам: заставь их двигаться, и они не смогут даже подключить свои гамма-пушки. Хьюго, отлично! Если мы сумеем выбраться отсюда, твоя работа выиграет нам войну.

Айра повернулся к Эми, но Хьюго заговорил снова.

– Есть ещё кое-что… В общем, я нашёл другое оружие с явными признаками подарка Преобразившихся, если можно так выразиться. Прежде всего, это большая пушка на когерентных пучках материи. Насколько я понял, использует тот же трюк, что и «ключ»: удерживает в камере сверх-разогретую железную плазму. Потом она ускоряется и когерентно выстреливает на околосветовой скорости. Эдакий плазменный лазер. Правда, эти пушки сильно повреждены. Без чертежей от Преобразившихся вряд ли можно отремонтировать.

Физик уставился на Уилла.

– Ты можешь дать нам чертежи?

– Нет, – сухо ответил тот.

– Не можешь или не хочешь? – кривясь, спросил физик.

– Хьюго, сосредоточься на «ключе», – приказал капитан. – Пока нам нужен только он. Если переживём войну, всегда сможем вернуться сюда.

Хьюго предложение не слишком обрадовало. Не успел

капитан снова повернуться к Эми, как физик добавил:

– Я сделал ещё одно открытие.

– Вот оно как, – равнодушно изрёк капитан.

– Корпус корабля Плодовитых выстлан проекторами дизайна Преобразившихся. Проекторы выходят на экзокорпус, сделанный из железного сплава. Я не понимаю ни смысла, ни ценности этого сплава. Прочность никакая, проводимость скверная. Уилл, можешь сказать мне, зачем сплав?

Хьюго снова впился в роботера взглядом.

– Без понятия, – холодно ответил Уилл. – Извини.

– Сэр, капитан, – обратился Хьюго, – если роботер не захочет рассказывать нам необходимое, я предлагаю перебазироваться на внешний край системы, где корабли повреждены слабее.

Уилл даже покачал от удивления головой.

– Давайте не будем разбрасываться упрёками, – устало протянул Айра. – Пока мы остаёмся здесь. Если у нас не получится, можешь остаток жизни посвятить исследованиям. А теперь, Эми, что нам скажешь ты?

Та задумчиво и мрачно наблюдала перепалку. Но заговорить попыталась с радостным энтузиазмом.

– Я немного повозилась с найденными телами. Знаете, это интересней, чем может показаться на первый взгляд. Эти Плодовитые во многом похожи на нас. Органы в странных местах, нервы из чего-то вроде биополимера, но остальное на удивление привычно и обыкновенно: клетки с ядром и прочее в том же духе, всё на основе углерода. Конечно, ткани очень сильно повреждены, но вполне хватает материала для полной картины. Аналог ДНК у них из шести аминокислот, и ни одна не встречается в земной жизни. Настоящий кладезь для биологов!

Она окинула взглядом остальных, словно пытаясь заразить энтузиазмом, помрачнела и добавила:

– Кое-что по поводу текущего положения дел: я обследовала и другие руины. И тоже нашла там кое-что удивительное. Похоже, не все умерли одновременно. Некоторые корабли прибыли позже. Их команды не изжарились, но умерли от голода.

– Замечательно! – воскликнул Джон. – Мы не будем в одиночестве.

Айра пригвоздил его взглядом, и хакер смолк.

Эми мило улыбнулась и продолжила:

– Похоже, им не дали улететь. Думаю, перестали работать двигатели. Учитывая то, что Преобразившиеся могут переделывать звёзды, наверное, эту звезду сделали не способной давать энергию «ключу». Судя по словам Хьюго, Плодовитые сильно зависели от чужой технологии. Без неё они оказались как

без рук.

Эми пожала плечами.

– У меня всё. В общем, не слишком содержательный доклад.

– Леди и джентльмены, у меня для вас плохие новости, – объявил капитан. – Я и Эми прочесали систему. Здесь нет антивещества. Хуже того, мы не смогли отыскать признаков ни единого известного нам метода производства антивещества. Мы даже проверили руины, выглядящие так, будто там случилась утечка топлива. Правда, как и следовало ожидать, осталось там немногое, и по остаткам ничего не скажешь. Повреждения могли быть и от пушек. Но, народ, не спешите вешать головы. Мы далеко не в ловушке. Мы даже не начали проверять идею Хьюго о топливной фабрике на «ключе», потому что не знали, куда глядеть и как. Среди хлама вполне может оказаться что-то полезное для нас.

– Хорошо, если они вообще использовали антивещество, – вставил Хьюго.

– Уилл, у тебя есть что-нибудь? – спросил Айра, не обращая внимания на физика. – Были новые откровения об этом месте?

Все посмотрели на роботера. Тот сложил руки на груди.

– Увы, нет, – признался он. – Как я уже говорил, в моём частном узле появилась новая загадка, но гораздо сложнее предыдущей.

Загадка появилась три дня назад – новый СОП, который Уилл обнаружил, проснувшись в своем личном пространстве – холодное напоминание о том, что разум роботера не вполне принадлежит ему самому.

– Я не могу приспособить к нему свои адаптеры, – объяснил роботер, – и потому ощущения пока нечитаемые. Но подозреваю, что ответ на загадку где-то в руинах… Мне кажется, я должен пойти и посмотреть сам.

Вместе с загадкой пришло и чувство, что решение как-то связано с кораблями Плодовитых или с чем-то, находящимся там. Уилл разослал роботов во все стороны в надежде, что собранные данные разбудят очередное инопланетное воспоминание, но тщетно. Передаваемые СОПом ощущения были слишком уж чужеродными, неразличимыми. Разгадку Уилл должен прочувствовать сам, лично, явившись в своём физическом теле.

– Уилл, я уже сказал тебе – ни в коем случае, – отрезал капитан.

Роботер стиснул зубы. Ожидаемый ответ. Уилл уже просил у капитана разрешения выйти наружу два дня назад, когда понял, насколько трудна загадка. Айра и тогда не обрадовался просьбе. Уилл со своими приключениями и откровениями вызывал мало

доверия.

– Хорошо, капитан, – спокойно согласился Уилл.

Нет смысла препираться или выяснять причины отказа. Капитан ничего не скажет, только разозлится.

– Что-нибудь ещё? – спросил Айра.

Уилл покачал головой. Да все и так знали, чем он занимался. Когда не помогал Рэйчел с ремонтом, был объектом мозговых тестов для Джона и Эми. Забавно, но их результаты упоминать не стали. Конечно, пока проходили тесты, Уилл лежал без сознания в баке, но отчетности находились в общем доступе.

– Мистер Моне, не могли бы вы сказать, отчего вы уверены в необходимости поиска решения среди руин? – осведомился Хьюго.

– Догадка, – ответил Уилл, глянув на физика с ненавистью.

– А-а, значит, догадка. Капитан, почему мы это терпим? Очевидно же, что роботер знает про это место больше, чем рассказывает нам. С самого нашего прилёта он цедит информацию по чайной ложке, а когда его спрашивают прямо, утверждает, что не знает ответа. Я уже слишком много раз слышал его оправдания. И давно перестал им верить.

Словно кулаком стиснуло нутро. Вот оно наконец, выложенное в открытую обвинение во лжи. Уилл посмотрел Хьюго в глаза.

– Ты что имеешь в виду? – зло спросил роботер. – Что мной управляют пришельцы?

– Отнюдь, мой коллега. Вы показали своё истинное нутро ещё в тот день, когда перенаправили поток данных от инопланетян в своё личное пространство. С тех пор вы утаиваете от нас информацию.

– Джентльмены, прошу спокойствия, – произнёс капитан.

Но Уилл уже разозлился настолько, что не стал слушать.

– И это я перенаправил поток? В самом деле?

– Не понимаю, как вы можете это отрицать, – заметил Хьюго. – На команде перенаправить – ваша сигнатура. Вы думали, что я не замечу?

– Мистер дятел, а вы не подумали про то, что к тому времени инопланетяне уже взломали мои каналы?! – взорвался Уилл.

– Хватит! – рыкнул капитан.

– Мистер Моне, не смешите меня, – глумливо выговорил Хьюго. – С чего бы инопланетному разуму выбирать для переговоров вас, когда на борту есть интеллекты куда развитее вашего?

– Думаю, они посчитали меня более развитым. А вы просто не хотите принять то, что кое-кто гораздо умнее вас посчитал меня

более высокой формой жизни.

Одутловатое лицо физика перекосилось в жуткой гримасе. Он ткнул дрожащим пальцем в лицо Уилла.

– Вы когда-нибудь слышали подобную чушь?! Да он всё равно что сознался! Капитан, как старший научный консультант этой экспедиции, я настоятельно рекомендую ограничить свободу роботера, чтобы затем наказать наистрожайшим образом!

Уилл подумал, что это уже за гранью.

– Простите, капитан, но я больше не могу слушать подобную дурь.

Он оттолкнулся, полетел к ручке люка, но пока тот открывался, Хьюго ухватил роботера за щиколотку.

– О нет, вам придётся! – закричал физик, полный праведного гнева.

Уиллу пришлось согнуться, чтобы сбросить пальцы Хьюго со своей ноги.

– Отпусти! – потребовал Уилл.

– Хватит! – заорал Айра.

Хьюго потянулся к Уиллу. Тот отпихнул физика. Ученый изловчился ухватить роботера за кисть, хаотично замолотил свободной рукой и попал Уиллу по уху.

– Скажи правду! – заорал он.

Уилл не собирался висеть без дела, пока его избивает ополоумевший физик. Роботер замахнулся, чтобы как следует врезать по одутловатой харе.

Но тут запястье сковало железная хватка. Он обернулся и увидел улыбающееся лицо Джона.

– Пардон, ребятки. У нас ботаникам драться строго запрещается, – сообщил хакер.

Он с профессиональной сноровкой перехватил Уилла и швырнул в дальний угол каюты. Тот врезался в мягкую обивку, затормозился и повис, массажируя кисть, затем снова прицелился в люк.

– Мистер Моне, стоять на месте! – рявкнул Айра. – Эми, пожалуйста, выведи нашего пассажира! Пусть, мать его, успокоится.

– Так точно, капитан.

Только тогда Уилл заметил, что первый офицер придерживал Рэйчел, не давая той кинуться в драку.

Джон ухватил напуганного Хьюго за плечи, развернул и метнул в открытый люк головой вперёд, будто ракету.

– В десятку! – глумливо объявил он.

Следом выплыла Эми. За ней с щелчком закрылся люк. Айра немедленно повернулся к Уиллу и обжег его взглядом, полным

раскалённой добела ярости.

– Какого хрена ты, мать твою, думаешь? С чего ты взял, что тебе можно удирать с совещания без моего приказа?

– Капитан, простите, – сухо ответил Уилл. – С меня просто хватит.

– И что это за объяснение, а? Думаешь, остальным это приятно? Ты и в самом деле веришь, что кому-то такие дела нравятся?

Уилл отвернулся.

– А, мистер Моне жалеет себя? Ты брось. Серьёзно советую. На этом корабле нет места для того, чтобы есть себя поедом. Он, мать его, слишком маленький. Уилл, ты – команда. Хьюго – нет. Быть командой – значит, быть профессионалом каждую грёбаную минуту и секунду, даже во сне. На тот случай, если ещё не дошло: на этом корабле со всеми трудно ужиться, включая тебя. Но работа наша в том, чтобы уживаться и оставаться в живых. Если тебе не нравится ход вещей, так сделай что-нибудь, а не забивайся в угол, хныча.

– Сэр, тогда позвольте мне! – крикнул Уилл. – Позвольте мне взглянуть на руины! Это единственный намёк на решение загадки, который у меня есть. И давайте честно признаемся себе: без помощи Преобразившихся мы в полной заднице.

Айра тяжело и холодно посмотрел, но не крикнул, не стал давить. Понятно, дерзость младшего офицера ему не понравилась, но, по-видимому, капитан понял и увидел в ней смысл.

– Ладно, – согласился Айра. – Замечено справедливо.

Джон сложил руки на груди и скривился.

– Но ты отправишься не один. Нужен доброволец, – сказал капитан.

– Пойду я, – выпалила Рэйчел.

Уилл посмотрел на неё. Она горделиво улыбнулась ему.

– Ладно, – пробурчал Айра. – Но сперва оба закончите ремонт.

– Конечно! – с энтузиазмом подтвердила Рэйчел, с восторгом глядя на роботера.

Уилл вздохнул с облегчением. Он злился, чувствовал себя выжатой тряпкой, но где-то в самом его нутре зажглась искра надежды.

– Мы сделаем всё, – пообещал он.

9.4
Айра

Когда совещание закончилось, Айра выпроводил команду и позвал Хьюго. Ожидая, капитан барабанил пальцами по стене и пытался определить, где ошибся. Конечно, скандальное совещание – целиком на капитанской совести. Надо было безжалостно приструнить обоих до того, как разгорелась свара. Чёртова усталость! Ощущение того, что всё улетело к чертям, погибло и развалилось, лишало сна и сил. Айра не спал нормально с тех пор, как прибыли на инопланетное кладбище. Всякий раз, смыкая веки, капитан видел горящую Галатею. Надо обуздывать команду. И срочно.

В каюту заплыл Хьюго, обиженный, но дерзкий. Айра аккуратно задраил за ним люк.

– Капитан, я хорошо понимаю, насколько вы недовольны, но, честно говоря, я не уверен, что вы видите…

Айра жестом приказал ему молчать.

– Я хорошо вижу, – спокойно сказал капитан. – Ты думаешь, что Уилл не всё говорит нам. Что он пытается разузнать непонятное для нас, ему нельзя доверять. Он псих, потому что роботер, а они все такие. Ты беспокоишься о том, что судьба человечества под угрозой, потому что мы терпим выходки наглого игнорамуса.

Если Хьюго и заметил иронию, то ничем этого не обнаружил. Айра всегда удивлялся тому, насколько ограниченными бывают гении.

– Не совсем так, – неловко выговорил Хьюго, удивлённый тем, что капитан позволяет высказаться. – Тут две возможности: либо Уилл перенаправил поток сам, либо инопланетяне нашли подходяще слабое звено. В любом случае двойная игра налицо, и нельзя сохранять статус-кво. Капитан, ваш долг…

– Ты мне не говори про мой долг. Я всего лишь хочу, чтобы мы как следует поняли друг друга. Ты считаешь, что все ответы прямо перед нами, и надо всего лишь заставить Уилла говорить. Так?

– Ну да. Или, по крайней мере, если мы не станем использовать эту возможность…

– Хьюго, для меня – не так. И не так для меня потому, что я – капитан, и должен доверять моей команде, пока не появилась очень убедительная причина не делать этого. А до сих пор Уилл не давал повода к недоверию – хоть я и ненавижу каждое

мгновение того, во что мы из-за него влезли.

– Как вы можете говорить такое? – поразился физик. – Ведь его слова…

– Помолчи, – приказал капитан. – Я уже слышал твоё мнение про его чёртовы слова. Повторять не надо. Слушай сюда, потому что я еще раз говорить это не буду: с этого мига все твои страхи, сомнения, несогласие с нашими действиями неси прямо ко мне. И докладывай с глазу на глаз. И не делай ничего до тех пор, пока я не дам зелёный свет. Мне наплевать на то, что ты ощущаешь себя тысячу раз правым, или что тебя обидели, или что ты разочарован моими решениями. Ты считаешь себя профессионалом – так веди себя как профессионал и оставь решать мне. Если не будешь, последствия будут простые и неприятные. Я тебя уничтожу. Если мы сподобимся выбраться отсюда живыми, я отправлю тебя под трибунал за саботаж, и остаток жизни ты проведёшь в лагере терраформирования, копая ямы в песке и потребляя собственную переработанную мочу.

Глаза Хьюго чуть не вылезли из орбит.

– Ты меня понял? – тихо спросил Айра.

Хьюго открыл рот, чтобы возразить, но капитан, нахмурившись, погрозил пальцем и выговорил:

– Осторожнее, Хьюго. Да, или нет?

Тот постарался сдержаться и смолчать. Изо всех сих. От натуги у него выступили слёзы на глазах.

– Да, – наконец прохрипел он.

– Отлично, – поспешно выговорил Айра, боясь, что физик всё-таки что-нибудь ляпнет. – Я горжусь тобой. Я рад тому, что ты на борту, потому что ты нужен мне и «Ариэлю». Хьюго, ты – огромная ценность, удивительный человек. И наши шансы гораздо выше с тобой, чем без тебя. Всё.

Он открыл люк и указал Хьюго на выход. Физик задрожал – непонятно, то ли от злости и разочарования, то ли от страха. Айра очень надеялся, что поступил верно. Двинутые гении вроде Хьюго отличались хрупкостью.

Он проскользнул в люк, прижав стиснутые кулаки к груди. Снаружи поджидал Джон.

– На пару слов? – попросил он.

Хакер кривовато улыбался, но глаза не улыбались вовсе.

– Конечно. Отчего бы не поговорить? – сказал капитан.

Айра подумал, что ему ещё никогда не приходилось вытирать сопли и застёгивать подгузники своим офицерам. Чёрт возьми, ну и переделка.

Джон задраил люк и странно – виновато и лукаво – улыбнулся.

– Пардон, но мне пришлось ловить момент. Мы давненько уже не расставляли точки над «i». Пора пришла.

– Ты прав, – подтвердил Айра.

Честно говоря, он с радостью отложил бы разговор на потом. Хакер слишком уж неприятно вёл себя на совещании. Пусть бы остыл и пришёл в норму самостоятельно.

– Пардон за промедление. Мы все занятые, работы выше крыши. Потому без обиняков: Уиллу Куно-Моне нельзя доверять.

– Джон, я знаю, – сообщил капитан и устало потёр глаза.

– Он – потенциальная угроза не только кораблю, но вообще всем встречным и поперечным. Представь, если мы таки сумеем вернуться, а хрень внутри него снова произведёт вирусы…

– Тебе не кажется, что пока ещё слишком рано говорить об Уилле как об угрозе человечеству?

Джон хмыкнул.

– Пардон, капитан, я же сказал «потенциальная угроза». Я ничего конкретного не предлагаю. Это не моя работа. Я просто напоминаю, что у флота есть регламентированные уставом способы обращения с поехавшим роботером.

К сожалению, Джон был прав. Айра нехотя вспоминал о них с тех пор, как Уилл вышел из транса. Если бы капитан посчитал Уилла угрозой для корабля либо команды, устав требовал погрузить роботера в кому либо убить.

– Капитан, ты лучше разбей стекло на тумблере шока, – посоветовал Джон. – Будет надёжней.

«Тумблер шока» – это программа, отключающая роботера пучком импульсов в мозговой интерфейс, крайняя мера, разработанная так, чтобы не причинять долговременного вреда, но на практике калечившая процентов десять отключаемых. Сама процедура и программа были, по мнению Айры, жутким анахронизмом. Их придумали во времена первых роботеров, почти сплошь аутистов. Корабли нуждались в мерах безопасности на случай диких роботерских истерик. Но отключать нормального понимающего взрослого вроде Уилла…

Капитан стиснул зубы. Когда Уилл стал членом команды, он перешёл под защиту капитана. Айра не собирался лишаться и тем более портить своего роботера. Интересно, понимает ли сам Уилл своё положение? В спешке, желая стянуть побольше данных у землян, Айра подверг роботера опасности – хотя и пообещал себе больше никогда такого не делать. Выключить Уилла из корабельной жизни – значит нарушить клятву ещё раз. А это лишь в случае крайней очевидной надобности. Вообще было бы лучше, если бы Уилл лежал себе в мускульном баке в целости и сохранности до конца экспедиции.

– Спасибо, принял к сведению, – сказал Айра.

– Рад слышать, – заметил Джон. – И вот тебе моя профессиональная оценка, чтобы знал, откуда мнение.

Он поднял руку и принялся загибать пальцы.

– Первое: у нас на борту – инопланетянин непонятных свойств и с непонятными целями. Второе: он уже угрожал нам. Третье: он уже совершил, по меньшей мере, одно враждебное действие. Четвёртое: нам продемонстрировали биологическую опасность для человечества. Пятое: инопланетянин буквально перешагнул все границы с тем, чтобы впечатлить нас инопланетной огневой мощью. Шестое: инопланетянин не даёт нам убрать своё присутствие с корабельных систем, причём очень раздражающим меня образом. Конечно, мне чудесные истории Уилла чудесно нравятся, как и всем нам, но ведь ясно: какими бы ни были цели инопланетян, с нашими они не совпадают. Капитан, речь не о том, кому какая версия нравится больше. На войне мы всегда должны взвешивать то, что может оказаться правдой.

– Джон, ты сказал – я выслушал, – подытожил капитан. – Хорошо, я активирую тумблер.

Джон даже обмяк от облегчения.

– Айра, отлично!

Тот улыбнулся. По правде говоря, он и не собирался прикасаться к тумблеру. Активированный тумблер встраивался в корабельную сеть, а взломать доступ к нему для Джона – раз плюнуть. Джон его непременно взломает, тут никаких сомнений. И разум Уилла станет прихотью страха или раздражения корабельного хакера.

Джона следовало успокоить. Выслушать, пообещать, чтобы он расслабился. Пройдёт время и, возможно, когда Джон поймёт, как его провели, он уже не станет злиться. Или станет уже не важно. Айра своих не бросает и не отдаёт никому.

Хоть бы эта наивная честность перед собой не загнала весь «Ариэль» в могилу.

10
Своими руками

10.1
Уилл

Шаттл петлял между орбитальными станциями Плодовитых. Уилл старался разглядеть за чудовищными сплетениями растрескавшихся труб нужный корабль.

Хм, вот он. Даже симпатичный с виду. Но, чёрт возьми, как угрожающе выглядит!

– Вы меня привели сюда, – пожаловался Уилл тому, что обитало в его голове. – Так, чёрт возьми, объясните, что вам от меня нужно!

– Что такое? – спросила Рэйчел из-за спины.

– Да пустяки. Общаюсь со своими демонами.

– Сказали что-нибудь? – осведомилась она с нарочитым, но не очень получившимся безразличием.

Уилл подумал, что хорошо было бы её успокоить. Но как? Сам ведь будто на иголках.

Он попытался обернуться и одарить Рэйчел ободряющей улыбкой. Нелёгкий подвиг – в тесной кабине шаттла на противоперегрузочном кресле особо не повертишься, даже без скафандра.

Шаттл был рассчитан только на короткие перелёты при полностью отключенном гравитационном приводе, но всё равно нёс тяжёлую противорадиационную защиту. В кабине четыре сиденья располагались друг за другом. Уилл с Рэйчел сидели в двух передних. Обзор – как на сканерах «Ариэля».

Судёнышко прошло мимо ажурных башен, обвивающихся вокруг корабельного корпуса, боком подобралось к его ржавой пустой поверхности и встало на якорь. Уилл с Рэйчел пролезли по узкому коридору к шлюзу.

Пока воздух уходил из шлюзовой камеры, роботер глядел на Рэйчел. Та посмотрела в ответ, слегка улыбаясь, такая уверенная и спокойная с виду, но глаза выдавали волнение.

– Ну что, пойдём, наломаем дров? – сказала она.

Шлюзовой люк открылся, и Уилл впервые за месяц глянул на вселенную собственными глазами. И что за вид! Во все стороны до горизонта – безликая ржавая равнина. В направлении, которому мозг тут же приписал слово «верх», изгибались серебристо-чёрные ветви исполинских металлических папоротников, словно крона деревьев-монстров, поблёскивавшая в безжалостном лунном свете. Небо над головой заполнено чудовищами, колючими стальными облаками словно из какого-то

металлического ада.

Чуть ли не прямо под ногами – дыра, в которую предстоит лезть, колоссальная чёрная трещина, куда мог бы провалиться жилой дом. Она выглядела огромной даже сквозь камеры робота, но не настолько.

– Ничего себе вид! – выдохнула Рэйчел.

Под ноги скользнул вальдобот – стандартный рабочий открытого пространства, дюжину метров длиной, с мощными манипуляторами и мохнатыми гигантскими пятернями на них.

Изумление Уилла произошло отчасти потому, что он наблюдал корабль через камеры рабочего и соизмерял его руки со своими. А на самом деле робот мог расплющить голову Уилла между пальцев почти без усилий.

Хотя роботер и знал, что внутри разрушенного корабля всё мертво миллионы лет, машине очень обрадовался. Уилл с Рэйчел пристегнулись к стыковочным кольцам на спине вальдобота.

– Готова? – спросил Уилл.

– Насколько можно, – тяжело вздохнув, ответила она.

Робот наклонился под прямым углом, заглянув прямо в дыру, и включил прожекторы. Открылись бездонные тенистые глубины, заполненные мерцающим снегом. Уилл приказал роботу двигаться. Тот пошёл вниз.

Без ощущения отстранённости, которое даёт взгляд сквозь сенсоры робота, туннели выглядели зловеще. Путаницы извилистых, закрученных коридоров и перекрёстков, мешающих представить хоть сколько-нибудь связный план места. Серые бугры на стенах казались полусгнившими останками чего-то живого.

Вскоре стало ясно: без карты в сенсориуме Уилл не сможет ни сориентироваться, ни вернуться, и навсегда заблудится в лабиринте пластиковых коридоров.

– Ты случайно не знаешь, куда мы идём? – в конце концов осведомилась Рэйчел.

– Я знаю место, с которого хотел бы начать поиски. Когда я смотрел на данные Джона, я нашёл кое-что, произведшее странное впечатление. Я отправил роботов проверить, но ничего нового, кроме странного впечатления, не вынес. Я надеюсь, что когда явлюсь сам, дело сдвинется с мёртвой точки.

– Всё это место производит на меня странное впечатление, – пробормотала Рэйчел.

Уилл начал поиски от расширенной оконечности грушеобразной надстройки близ места, где стыковался с кораблём стебель гигантской башни-папоротника. Дотуда шли несколько километров в сюрреалистическом окружении по

долгим извилистым коридорам. И чем глубже уходили в корабль, тем гуще вились вокруг снежинки. Они цеплялись за стены, слипались в неровные комья с острыми краями. Похоже, Эми права насчёт того, что Плодородные – амфибии.

Наконец Уилл узнал нужное место: почти сферический зал, поперечником чуть больше робота-манипулятора. Туда выходили восемь туннелей. Четверть зала забита льдом, часть туннелей полностью перекрыта.

– Здесь, – объявил Уилл.

Он прищурился, обвёл взглядом жерла туннелей, надеясь, что какой-то вдруг покажется нужным, но не заметил ничего. Зал – обычный мёрзлый унылый перекрёсток, каких миновали уже множество.

Может, шлем блокирует сигнал? Если так, то пусть Преобразившиеся катятся к чертям. Уилл не собирается задыхаться тут. Нужны другие способы потеснее связаться с кораблём.

В голову вдруг пришла идея.

– Подожди-ка, – предупредил Уилл Рэйчел и отстегнулся от кольца на роботе.

– Ты что делаешь?

– Сам не уверен, но обещаю – без глупостей.

– Ты уж постарайся. Если примешься чудить, клянусь, я с тобой обойдусь по уставу.

– Так точно, мэм, – ухмыльнувшись, отчеканил Уилл.

Он отцепился от робота, поплыл к стене над головой, уцепился руками за лёд, чтобы задержаться – и в мгновение всё сделалось ясным. Всплыло новое воспоминание, легло на зал, будто волшебное заклинание.

– Вот! – воскликнул он, указывая на проём между серыми глыбами. – Нам туда! Неудивительно, что я не мог заметить, оно ведь перекрыто.

Уилл поплыл к роботу, прицепился снова.

– Осторожно, – Уилл предупредил Рэйчел, – копаю.

Он переключил зрение на камеры скучающего робота и с нетерпением принялся отдирать сверкающие комья массивными ручищами. Вскоре открылся достаточного размера проход.

Уилл чувствовал: всё идёт как надо. Решение проблем уже близко. Жаль, что не пролезет робот.

– Пошли! – крикнул роботер.

Затем он повернулся, оттолкнулся и поплыл в новый коридор.

– Погоди-ка, – сурово предупредила Рэйчел, ухватив Уилла за щиколотку.

Рэйчел осторожно вытянула роботера в зал.

– Страховка, – сообщила она и прицепила свой трос к скафандру Уилла.

Уиллу захотелось по-детски взбунтоваться, сказать, что это всё не нужно, мешает двигаться, но потом он поймал её взгляд.

А тот посылал явственный сигнал: «Не перегибай палку». Уилл понял, чего стоило Рэйчел сохранять спокойствие. Она хотела помочь, спору нет, но и у неё был предел допустимого.

– Уилл, с чего спешка? – спросила она чересчур ровным голосом.

Роботер сразу растерял энтузиазм. Он больше всего хотел, чтобы Рэйчел оставалась заодно с ним в этой экспедиции. Рэйчел была единственной на борту, кто ещё верил в Уилла.

– Да, ты права, – тихо сказал он.

После они двигались медленней, пробираясь сквозь завалы мусора, цепляясь за рубчатые стены туннеля.

Новый перекрёсток. Впереди два выхода. Надо выбирать. Уилл завис, крутя головой, светя фонарём на равно непривлекательные пустые дыры.

– Ну какой же? – заговорила Рэйчел.

– Ш-ш! – прервал её Уилл. – Ты слышала?

Точно, звук. Или что-то напоминающее его. А может даже, и голос?

– Уилл, мы в безвоздушном пространстве, – заметила она, тревожно глянув на спутника. – Тут невозможно слышать.

– Я знаю. Однако я слышал.

И вот оно пришло снова: не звук, а, скорее, намёк на него. Он прилетел справа.

– Нам туда, – указал Уилл.

Труба коридора привела к жилому модулю, сильно отличающемуся от найденного Джоном. От этого модуля отходили кабели гораздо толще, чем от первого.

– И что сейчас? Идём внутрь? – спросила Рэйчел.

– Конечно. Давай-ка попробуем открыть замок.

Во время вылазок с роботами Уилл поднаторел в обращении с примитивными замками Плодовитых. Хотя механизм насквозь промёрз, люк шлюза открылся всего после пары минут неторопливой работы. Очень помогла сила Рэйчел. Уиллу осталось, главным образом, наблюдать. Она вышибла ногой внутренний люк и посторонилась, приглашая Уилла внутрь.

– Дорогу женщинам и детям, – сказала Рэйчел, указывая на проём.

Уилл протиснулся, зашарил фонарём.

– Нашёл симпатичные трупы? – спросила она.

Похоже, Рэйчел личный контакт с инопланетными останками, мягко говоря, не привлекал. В отличие от Эми, Рэйчел не воодушевляли чудеса биологии.

– Пока нет, – ответил Уилл.

Он протолкнулся сквозь захламленное пространство, хватаясь за рваные шёлковые лохмотья, часто распадавшиеся под пальцами в пыль. А у дальней стены модуля он увидел то, ради чего шёл – и застыл, поражённый.

– Вот теперь оно самое, – пробормотал он.

На выстроенных в ряд кушетках – Плодовитые. Вернее, их обрубки. Глаза и конечности удалены, толстые пучки кабелей вшиты прямо в культи и глазницы. Уилл сразу понял, чьи останки перед ним. Он глядел на изуродованные безглазые тела тех, кто был роботерами Плодовитых, и ему стало дурно.

– И что за жизнь у этих несчастных, навсегда лишённых ощущения собственных тел? По сравнению с такой участью слизкое нутро мускульного бака – просто благословение. Не удивительно, что чувства, описанные новым СОПом-загадкой, казались настолько неестественными. Они и были неестественными, имитируя происходящее в разуме тех, чьи трупы сейчас лежали перед Уиллом. Теперь понятно странное разделение внутренних и внешних ощущений – ведь тело в одном месте, а зрение и слух – в другом.

Больше того, зрительная карта в СОПе включала аналоги тактильных ощущений – на первый взгляд, бесполезная, бессмысленная добавка. Теперь всё понятно: это визуальная карта ручного управления роботом. Инопланетный роботер получал данные о своих руках-манипуляторах в углы поля зрения, словно глядел сквозь визор шлема.

Уилл охватил себя руками и вздрогнул.

– Я нашёл, – выговорил он.

– Что? – спросила Рэйчел.

Через две секунды она подплыла, положила руку ему на плечо, чтобы остановиться, осмотрелась и воскликнула:

– Боже правый! Какая мерзость!

Чем больше Уилл размышлял про решение загадки, тем правильней оно казалось.

– Мне нужны инструменты, – сказал он Рэйчел.

Он закрыл глаза и сосредоточился на связи с далёким роботом. Слабый канал, с помехами, но работает. Через робота Уилл связался с «Ариэлем» и перетащил нужные программы в свой скафандр.

– Зачем тебе инструменты? – нервно спросила Рэйчел. – Что значат эти трупы?

– Они – ключ к разгадке. Преобразившиеся хотели, чтобы я увидел их. Теперь всё становится на свои места. Записанные в инопланетной программе чувства не совмещались, словно были предназначены для разума, находящегося одновременно в разных местах. Оказалось, оно буквально так и есть. Потерпи немного. Я разгадаю загадку, и мы уйдём отсюда.

– Уилл, не надо, – попросила Рэйчел, вцепившись в его плечо, глядя ему в глаза. – Ты опять слишком торопишься. Подожди. Мы вернёмся, ты всё сделаешь на борту.

– Я должен здесь, – сказал Уилл, качая головой.

– И кто сказал это тебе? На случай, если ты забыл, напомню: после твоего прошлого разговора с инопланетянами ты отключился на часы – а твоё тело заполнилось вирусом. У меня нет с собой лекарств. И способа подобраться к твоему телу тоже. Ты можешь погибнуть.

– Оно не убьёт меня, – произнёс Уилл тихо, глядя ей в глаза. – Преобразившиеся не хотят моей гибели.

– Ты не можешь знать, чего они хотят на самом деле!

– Зато я знаю, что сейчас выбираю между возвращением домой и проживанием остатка жизни здесь.

– Но зачем подключаться прямо тут? Уилл, это неразумно. Я позвоню Айре.

– Пожалуйста, не надо! – попросил Уилл.

Он схватил её руку, уже потянувшуюся к изображению микрофона на нагрудной пластине скафандра.

– Поверь, я должен! Я знаю нутром. Хотел бы я объяснить тебе, но не могу объяснить и себе самому. Хьюго сказал, что ненавидит, когда ему скармливают информацию по чайной ложке. Ты представь, каково оно, когда тебе самому дают знание неожиданно и крохотными дозами. Подумай, если бы Преобразившиеся хотели нас убить, уже давно убили бы. Если бы управляли мной, не заставляли бы тыкаться вслепую и ломать голову. Мы пришли сюда, потому что они хотят, чтобы мы думали и учились. Это единственное разумное объяснение их образа действий. То есть инопланетянам надо доверять. Или мы следуем плану урока, или сидим и гниём, пока не кончится воздух. Выбор за нами.

Она тихо охнула и отвернулась. Потом спросила:

– А если ты отключишься, как я найду дорогу назад?

– Не отключусь, обещаю.

Она закрыла глаза.

– Лучше бы тебе насчёт этого не ошибиться.

– Не бойся, – улыбаясь, выговорил Уилл.

Он вошёл в личный узел. Теперь Уилл знал, как

подключаться, откалибровал чужую карту ощущений, дополнил своим, поставил нужные блоки. Раньше он полагал, что может соединить СОП с чувствами одним связным воспоминанием, как со своими роботами. А нужно было разделить воспоминание, будто при совместной работе с другим роботером.

Уилл запустил программу, выгрузился, чтобы обозреть результаты. Как неуклюже! СОП явно тянет данные с «Ариэля», исполнение медленное донельзя. Но не важно. Когда Уилл погрузится в симуляцию, то перестанет замечать темп.

– Отлично, – сказал роботер. – Я расколол орешек. И в самом деле, СОП – сенсорная карта одного из этих бедолаг.

Он кивнул в сторону изувеченных тел.

– Похоже, Преобразившиеся хотят, чтобы мы знали, каково пришлось несчастным калекам. Я сейчас запущу СОП. Предупреждаю сразу: работает небыстро.

– Я буду держать под контролем твои показатели, – ворчливо сообщила Рэйчел. – И если замечу несуразное в потоке данных, тут же прерву связь с «Ариэлем». Понятно?

Уилл кивнул, глубоко вдохнул и погрузился в СОП.

Тот ничуть не походил на первый СОП Преобразившихся и был частью слайд-шоу, частью файлом памяти или рассказом. Уилл видел глазами робота, как поток в трубе нёсся к месту аварии. Вода журчала вокруг прижатых к телу машины пластиковых рук. Уилл узнал скользкое ребристое покрытие на стенах. По этому туннелю он пришёл! Они были гидравлической системой доставки для роботов. Когда-то вода текла в жилах этого корабля, словно кровь.

Уилл направил робота к порту доступа. Машина протиснулась сквозь мембрану к хаосу и кучам обломков. Электрические дуги вспыхивали среди клубов пара в зале, заполненном останками огромных машин.

– И как они собираются сбалансировать эту камеру? – в ужасе подумал Уилл. – Это ж займёт сотни единиц!

В голове роботера явилось представление об инженерной философии Плодовитых. Прежде всего – надёжность. На ремонт этой зарядной станции можно потратить сколько угодно времени. На корабле – дюжины подобных ей. Роботы Плодовитых просты, но очень надёжны. Даже большой гнездовой корабль нёс всего несколько их разновидностей. Культура Плодовитых отточила надёжность до элегантности. К месту неисправности отправляли любое нужное количество роботов.

Уилл взглянул на руки машины, чьими глазами глядел. Добротные, но твёрдые, нечувствительные. Даже с бесконечным

запасом таких машин тонкую сложную работу не выполнишь.

Поток воспоминаний прервался, словно отвечая размышлениям Уилла, и он посмотрел глазами другой машины, занятой совсем иным. Сердце роботера наполнилось странной гордостью, смешанной с горечью, обидой, но и радостью. Он помогал ухаживать за малышами. Мощными бурыми лапами он ухватил прямоугольный бак и потащил через родильную фабрику – огромный зал со стенами приятного серого оттенка. Бак заполняли желеобразные зародыши, он предназначался для согревательной камеры, где яйца с зародышами аккуратно, с любовью прогреют. Перегретые яйца произведут бесплодных самок вроде той, что управляла роботом, предназначенных для добровольного пожизненного рабства.

На гнездовом корабле девять десятых команды – бесплодные самки. Большинство – расходный материал. Их посылают на работы в мезокорпус. Отобранных счастливчиков переделывают для управления роботами. Роботер Плодовитых завидовал сёстрам-рабочим – их владению своими телами, их дружбе. Но, конечно, не тому, как мало они жили и как болезненно умирали.

Уилл поёжился. Чёрт, так вот почему роботы Плодовитых такие примитивные! Сложное и деликатное выполнял экипаж, посланный под радиацию, наружу, на верную смерть. Плодовитые отправляли на смерть собственных детей. И что это за родители, поступающие так с потомством?

Поток воспоминаний опять переменился. Уилл обнаружил, что следит за показателями окружающей среды в модуле управления. Роботер чуть не дрожал от страха. Всё должно быть исполнено безукоризненно. Иначе – разжалование, замена.

Внизу, за полем зрения камеры, в бассейнах бултыхались родители клана. Они никогда не покидали воду и за свою жизнь производили тысячи детей – более чем достаточно для управления кораблём. Тысячи! У роботера закружилась голова. Да что за мир породил такую расу?

СОП показал, что за мир. Память снова переменилась, и Уилл обнаружил себя глядящим на успокаивающие виды родной планеты в то время, пока хирургические сёстры кромсали его искалеченное тело. Уилл глядел на огромные леса водорослей, чудовищные приливы. Мир Плодовитых был намного богаче жизнью, чем Земля, но и гораздо жесточе. В прорехах толстого облачного слоя висела жёлтая луна, будто глаз сердитого бога.

Плодовитые развили руки не для лазанья по деревьям, а для того, чтобы держаться за водоросли в мощных течениях. Уилл видел, как унесло и убило трёх подростков, игравших в бурлящих приливных волнах. Дети в этом мире – расходный материал. Но

удивительно, как Плодовитые вообще смогли покинуть такую планету.

– Смогли с лёгкостью, – казалось, поведал СОП.

Память Уилла захлестнул поток обрывков – по-видимому, исторические документы. Уилл увидел города на сваях, удивительные системы дамб и шлюзов, Плодовитых, летающих на огромных воздушных змеях. Стало ясно: как только раса выучилась делать инструменты и переделывать окружающее, прогресс пошёл экспоненциально. В огромных ангарах собирали простые ракеты. Те стремились к гигантскому жёлтому месяцу. Какое, наверное, искушение для молодой цивилизации!

В памяти возникла сцена ремонта, с которой и начался экскурс в чужое прошлое. Затем Уилл поглядел глазами робота, карабкающегося по повреждённому кораблю к орудийным батареям, метавшим пучки энергии невообразимой мощи. Робот выглянул в пустоту между кораблями и увидел армаду гнездовых кораблей, по сравнению с которой флот Танга – просто смешная горстка.

Уилл понял: они плодились как саранча. Когда естественный экологический баланс их мира перестал сдерживать их, Плодовитые распространились по космосу как раковая опухоль. Они дрались друг с другом за ресурсы буквально на каждом пригодном для жизни мире и не обращали внимания на потери.

Поневоле Уилл согласился с Преобразившимися. Существа, подобные Плодовитым, – страшное бедствие.

– Нет, – сказала ему чужая память. – Суть тоньше. Мы осудили их не за скорость распространения, а за последствия.

В финале чужой СОП показал роботеру хаос, воцарившийся на гнездовом корабле после того, как вдруг стихли пушки. Мерцающее сияние от ажурных башен варпа ослабело и погасло. А ближайшая звезда уродливо раздулась и засветилась оранжевым.

Плодовитые метались в ужасе лишь пару минут. Робот Уилла растерянно глядел на заболевшее солнце – и увидел кипящее смертоносное цунами, окутавшее небо.

Воцарилась глухая тьма. А в ней возник единственный образ: покрытая металлом сфера, зажатая амортизаторами в недрах погибшего корабля. От неё тянулись тысячи кабелей.

– Это архив гнезда, – сообщил СОП.

И завершил работу.

Уилла бесцеремонно вышвырнуло в реальный мир, в задыхающееся тело. Неистово стучало сердце.

– …что с тобой? – орала Рэйчел. – Говори со мной!

Она встряхнула Уилла. Безжалостно.

– Да! – с трудом выдохнул он. – Всё нормально.

Рэйчел обмякла, прильнула к нему, но потом пригвоздила его свирепым взглядом.

– Что за хрень тут случилась? Ты же говорил, будет всё нормально, а тело будто взбесилось.

Уилл схватился за неё дрожащими руками, собрался с духом.

– Ну, я ведь живой, разве нет? Так сказать, небольшой сюрприз.

Он попытался улыбнуться. Вышло не очень.

– Извини, Рэйчел. И большое спасибо!

Голова Уилла кружилась. В ней с трудом укладывались впечатления, преподнесённые Преобразившимися. Они хотели, чтобы человек своими глазами увидел мёртвых, а потом влез в их шкуру. Но зачем? Чтобы всего лишь увидеть последствия приговора деструктивной расе? Не может быть.

Вообще говоря, а как Преобразившиеся сумели запечатлеть последние мгновения роботера Плодовитых? Может, весь поток памяти – лишь симуляция, близкая к реальной биография, созданная постфактум для воздействия на Уилла?

Скорее всего, нет. Загадка оставляла ощущение большой искренности. Похоже, Преобразившиеся пришли сюда после смерти всех Плодовитых и как-то сумели извлечь воспоминания из трупов. Пугающая картина.

И тут роботера наконец проняло. Мать честная, эта система не кладбище, а мемориал! За ним ухаживают. Поддерживают. Оставляют в целости, потому что он неподалёку от звезды-приманки и служит уроком для других. Но и ресурсом тоже.

– Я знаю, куда идти! – объявил Уилл.

Путь к архиву показался ему настолько же ясным и простым, как прогулка до столовой на родной базе. Потому Преобразившиеся и хотели, чтобы он разгадал их загадку здесь, и увидел всё воочию.

– Идти? – удивилась Рэйчел. – Я думала, мы уже нашли ответ.

– Мы нашли ответ на их вопрос, – ухмыляясь, ответил он. – А впереди – ответ на наши молитвы!

Он поджал ноги, чтобы оттолкнуться и выплыть в шлюз, но Рэйчел тут же схватила напарника.

– Уилл, ты мне нравишься, – сказала она. – Я хочу помочь тебе. Но как я могу, если не знаю, что происходит? Ты ещё не объяснил мне, в чём же дело. Ты меня пугаешь.

Он глубоко вдохнул, кивнул. Да, нужно притормозить, успокоиться.

– У нас хорошие новости, – сообщил он, стараясь выглядеть

спокойным и уравновешенным. – За разгадку нам дали приз – с помощью него мы сможем отсюда уйти. Возможно, способ добыть антивещество. И разгадывать надо было здесь, потому что награда – тоже здесь.

Он махнул рукой в сторону двери.

– Пойдём, я объясню по пути.

Они пробрались назад, к роботу, и пошли на нём по туннелям к указанному СОПом месту. А по дороге Уилл рассказал всё, что узнал про Плодовитых.

– Жуткие твари, – выслушав, подытожила Рэйчел. – Вид, убивавший собственных детей и разоривших все системы, до которых сумел добраться. Понятно, отчего Преобразившиеся уничтожили их.

– Не думаю, что дело только в этом. СОП пытался убедить меня, что решение уничтожить принято не из моральных соображений. Причины глубже и весомей. Суть в том, как Плодовитые жили.

– Мало они жили. И плохо, – фыркнув, заметила Рэйчел.

Архив оказался именно там, где и представлял Уилл: у основания грушеобразной надстройки, близ силовой системы, питавшей башни варпа, – в самом важном месте корабля. Установленный в центре сферической камеры, архив напоминал моток бечёвки диаметром в пятнадцать метров, стиснутый когтями могучей механической птицы. Лес кабелей торчал из шара во все стороны, утыкался в стены, прятался в гнёздах. Когти – всего лишь примитивное устройство, гравитационный амортизатор. Главное – сам шар, центр сети всего корабля.

– Это оно? – спросила Рэйчел.

– Да. Именно то, что искал Джон. Плодовитые не использовали компьютеры так интенсивно, как мы. Плодовитые не слишком доверяли надёжности программ, но умели сохранять данные. К этой базе подсоединялись все роботеры. Там – кучи полезной нам информации. То, что покажет, как нам убраться отсюда. И как победить землян.

Было так радостно смотреть на древнее сокровище!

– Уилл, это здорово. Очень. Поздравляю, – меланхолично заметила Рэйчел. – А теперь давай свяжемся с Джоном и свалим к чёрту отсюда.

– Но мы не можем, – возразил Уилл, чьё настроение остыло на пару градусов. – Нам нужно подключить к архиву питание и запустить на диагностику при нулевом лаге. Здесь это невозможно. Надо забрать шар на «Ариэль».

– Серьёзно? – уныло осведомилась Рэйчел. – Путь наружу по кораблю – это километров десять!

– Вовсе нет, – ответил Уилл и указал рукой. – Мы вышли почти на другую его сторону. Если и дальше двигаться в том направлении, между нами и экзокорпусом – три палубы.

– Но ведь экзокорпус! – заметила Рэйчел. – А твой шар весит тонны. Как ты его передвинешь? Как отсоединишь?

Она безнадёжно махнула рукой в сторону безумного сплетения кабелей.

– Нам нужны роботы, чтобы делать дыры в палубах и вытащить эту штук наружу.

– Ну, не знаю, – усомнилась Рэйчел. – По мне, непомерная работа.

– Я понимаю, как это звучит, но ничего лучшего я предложить не могу. Дай мне час. Я, по крайней мере, попробую.

– Уф. Ну ладно, ещё час.

Уилл улыбнулся ей.

– Ты не против, если я сообщу Айре?

– Давай, – согласился Уилл. – Я пока займусь кабелями.

К концу часа удалось больше, чем предполагалось. Роботам почти не потребовалось дополнительных указаний. Машины буквально по мановению руки бросились на цель с маниакальным энтузиазмом, резаки и горелки атаковали странно хрупкий экзокорпус, плавившийся под ударами, словно масло. А робот-манипулятор быстро расправился с обветшалыми переборками.

Странно, но, похоже, корабль заранее подготовили к вырезанию архива. В палубах – ни трещинки, но под ударами манипуляторов вываливаются ровные прямоугольные куски. Вот и наглядное свидетельство присутствия Преобразившихся. Но это значит, что изъятие архива планировалось задолго до рождения Уилла. Тот вздрогнул при мысли об этом.

Рэйчел наблюдала успехи с возрастающим удивлением.

– Уилл Куно-Моне, мне надо приучиться доверять тебе, – изумлённо выговорила она.

Тот слегка нервно улыбнулся ей.

– Э-э, я только исполняю, – смущённо пояснил он. – Мне в голову роняют идеи, и вот…

– Уилл, они роняют загадки! – фыркнув, сказала она. – А разгадываешь ты!

Всего четыре часа спустя Уилл с Рэйчел отломали зажимы, удерживающие шар, и вывели его в космос. Снаружи ожидал шаттл с вытянутыми захватами.

Рэйчел самодовольно усмехнулась.

– У нас получилось! Уилл, ты – чудо!

Она обняла Уилла и изобразила поцелуй.

Звонок капитана застал роботера в приливе румянца.

– Уилл, Рэйчел, прекратить всякую активность! – скомандовал Айра. – Отключить все источники излучения! Ждать инструкций. Земляне здесь.

10.2
Айра

Канонерка землян вползла в систему, будто незваный гость в дом с привидениями. Понятная осторожность. Айра представлял, что сейчас творится в капитанской голове – то же самое, что и в голове Айры неделю назад. Он затаил дыхание, наблюдая за тем, как земляне потихоньку подбираются именно к той части кольца руин, где прятался «Ариэль». И не удивительно – ведь Айра завёл корабль в самую гущу обломков, в очевиднейшее место для поисков. Он знал отчего. В глубине души он предпочитал смерть в бою жалкому существованию мародёра среди древних трупов.

Потому так не хотелось отпускать Уилла. И в полном соответствии с законом подлости, земляне показались в то время, когда капитан выпустил из виду двух своих офицеров. Полоса невезения продолжается.

С другой стороны, Айра ожидал гостей и основательно подготовился. Дальние сенсоры Эми подали сигнал, и за минуту «Ариэль» полностью погасил радиационный профиль, превратившись для чужих глаз в кусок межпланетного мусора. Идеальная засада!

Единственная проблема – тепловой хвост, оставленный работами Уилла у корабля Плодовитых. В мёртвом холоде руин хвост сиял маяком. Но – маленьким. Если повезёт, земляне не подойдут близко, не засекут. Туча обломков, спрятавшая «Ариэль», расстилалась на сотни тысяч километров – хватит места, чтобы затеряться.

– Хьюго, время подключать твой новый гамма-лазер, – сказал капитан.

– Да я ещё не закончил тесты! – прохрипел физик. – Дайте две минуты – и я хотя бы грубо откалибрую.

Айра глубоко вдохнул.

– Слишком поздно. Включай.

– Вы понимаете, что на таком расстоянии «ключу» потребуются десять минут на активацию?

– Тогда лучше начинать прямо сейчас, – проворчал Айра. – Джон, помоги. Дай ему параметры цели. Я хочу, чтобы вышло чисто и аккуратно, прямо в их жилой модуль.

Лучше бы захватить земной корабль целым. Их антивещество – спасение. А внезапный выстрел первыми – единственный шанс. Канонерка больше «Ариэля» и гораздо лучше вооружена.

Похолодев, капитан наблюдал за тем, как земляне выпустили

роботов-разведчиков. Всё оружие и защита – в полной боевой готовности. Интересно, что сейчас переживает капитан? Наверно, он поражён благоговейным ужасом и втайне ликует, представляя, какую награду получит за известие об инопланетном кладбище. Но Айра не собирался отпускать землянина живым.

Мучительно проползли десять минут. Наконец Хьюго доложил звенящим от гордости голосом:

– «Ключ» на взводе!

– Стреляй! – приказал капитан.

– Капитан, ещё рано, – поспешно выговорил Джон. – У нас мусор на линии огня. Его слишком много.

Айра скрипнул зубами. Если промазать на таком расстоянии, можно зацепить топливное хранилище. Тогда скверно придётся всем.

– Дерьмо! – выругалась Эми. – Они нашли Уилла!

Капитан глянул на карту тактической обстановки и застонал, увидев дронов, запеленговавших тепловой след.

– Считываю передачи на основной полосе землян, – доложил Джон. – Они не пользуются сфокусированным лучом. Линии огня по-прежнему нет.

– Шифровка?

– Расколю на раз, – сказал Джон.

– Поторапливайся, – предупредил капитан. – Не похоже, чтобы у нас осталось много времени.

Роботы подлетели к Уиллу и Рэйчел, но стрелять не стали. Наверное, земляне решили полюбопытствовать. Канонерка пошла на термоядерных реакторах сквозь поле руин, остановилась всего в нескольких секундах хода под тягой.

– Расколол первый уровень, – объявил Джон. – Теперь, по крайней мере, можем наблюдать.

Он послал капитану поток видеоданных. Камера глядела прямо в жаркую дыру, выкопанную Уиллом в борту инопланетного корабля. Рядом дрейфовал шаттл с «Ариэля».

– Галатеане! – заорали с земного корабля по каналу перемирия. – Вы объявляетесь пленниками Королевства людей! Немедленно обнаружьте себя! Всякая попытка сопротивления будет пресечена!

Из дыры – ничего. Айра ощутил прилив гордости. Его команда не из тех, кто сдаётся. Выждав, земляне решили попробовать пряник вместо кнута.

– Эта система – научный ресурс секты Реконсидеристов. Вы вторглись без разрешения. Если сдадитесь, вам не причинят вреда. Капитан готов предложить вам убежище в обмен на стратегическую информацию.

Айра не сомневался в том, что у земного капитана масса вопросов. И первый: «Что это, чёрт возьми, за место?»

По-прежнему никакого ответа из дыры. Земные роботы двинулись вперёд. Несколько присосались, будто миноги, к шаттлу. Остальные, ощетинившись оружием, нерешительно пошли к дыре. За ними поближе подобралась и канонерка.

– Линия огня! – торжествующе объявил Джон.

– Хьюго, огонь! – скомандовал Айра.

Хлопнул «ключ». Хьюго удивлённо охнул. На секунду забились потоки от всех внешних сенсоров. Оглушительный визг заполнил аудиоканалы.

Импульс ушёл. Всё стихло.

Джон первым восстановил работу своей консоли.

– На канале землян – ничего, – доложил хакер. – Дроны больше не управляются.

– И ответных мер не видно, – сообщила Эми. – Сканирую их корабль на повреждения.

Кажется, прямое попадание. Но Айра не хотел рисковать.

– Хьюго, ещё залп!

– Не могу! – простонал тот. – Выгорели все контуры. Пушка забрала гораздо больше энергии, чем я предполагал.

«Отлично, мы снова подсадные утки», – подумал Айра, и добавил вслух:

– Джон, готовь торпеды.

– Я не уверена, что они нужны, – заметила Эми. – Защита землян в пассивном режиме. Корабль дрейфует, на корпусе ожог, каких я в жизни не видела. Думаю, с ними всё.

Айра моргнул. Что, с одного выстрела?

– Я расколол второй уровень, – доложил Джон. – Хочешь глянуть?

– Давай, – разрешил Айра, но на визоре не появилось изображение.

– Хм, их внутренние камеры не отвечают, – заметил Джон. – Хотя нет, постойте – есть одна!

Наконец выскочило окошко. Вид из него открылся пугающий. Обугленные тела плавали в облаке чёрной пыли. Все внутри сожжено. Наверное, корабельные буферы вспыхнули, как спички. Хьюго сдавленно хмыкнул.

Айра тут же подумал об Уилле и Рэйчел. Они же снаружи и так близко к жуткому импульсу!

– Рэйчел! Ты на связи? – заорал капитан в микрофон.

– Рэйчел на связи, – донёсся слабый голос в трескотне помех.

– Ты в порядке?

– Капитан, всё нормально.

– Что с вами случилось?

– Мы с Уиллом отступили в туннели. Уилл наблюдал через робота, когда вспыхнуло, земные дроны отключились. Это поработал Хьюго?

– Именно он! – с ликованием объявил Айра, улыбаясь во весь рот. – У вас повреждения? Что показывают гейгеры?

– Капитан, мы в порядке. Уилл был в сознании робота во время импульса, теперь мучается головной болью. Но ничего страшного.

– Хвала Галатее! – выдохнул капитан и рассмеялся.

– В течение часа мы вернёмся на борт, – сообщила Рэйчел.

– Отлично! Вправду, замечательно!

Айра отключил связь, высунулся за край шконки и заорал:

– Хьюго, здорово! Сделано на отлично!

Тот не ответил. Айра подключился к его камере. Физик побледнел и мелко трясся.

– Хьюго, что не так?

– Думаю, он просто раньше никого не убивал.

Айра чертыхнулся про себя. И почему не подумал раньше? Хьюго в шоке. А физик и так не отличается душевным равновесием.

– Извини, – тихо сказал Айра. – Но ведь дело было так, что или мы – или они. Я рад тому, что они. Хьюго, ты поступил хорошо, хотя и чувствуешь себя скверно. Ты спас наши жизни. А может, и весь наш мир… Джон, Эми – полное исследование земного корабля. Немедленно установить транспортёр для топлива. За первой ласточкой могут прийти другие. Я хочу, чтобы к тому времени нас здесь не было.

Айра с трудом справлялся с заполонившей рассудок шальной радостью. Наконец они уберутся с жуткого инопланетного кладбища!

10.3
Уилл

Айру не слишком впечатлила стотонная добыча Уилла, но капитан был слишком занят для того, чтобы упрекать роботера, а потому, едва завидев его на пороге, изрёк:

– Наконец-то вернулись. Здорово. Оба – за работу по перегрузке топлива. Джон подготовил для вас данные. Они в ваших личных узлах.

– Капитан, я хотел бы поговорить о наших находках, – сказал Уилл.

– Я тоже, но только после того, как мы решим наши проблемы. Главное – вернуть нам мобильность. Где один корабль землян – там и второй… Джон, Эми – что там у вас?

Уилл с трудом сдержал злость. Разве он не объяснил, что такое архив Плодовитых? Это же залог победы в этой войне! Роботер глянул на Рэйчел. Да, она понимает. Её глаза будто говорят: Айра – капитан, и тут ничего не поделаешь.

И она права. Уилл протиснулся на свою шконку, подключился. Так, файлы Джона на месте, но Уилл решил пока не подключаться к работам по сооружению топливопровода. Надо знать, что затевает капитан. Уилл подключился к микрофонам кающи.

– Мы с Джоном проанализировали карты, – сообщила Эми. – С тем, что мы сумеем выцедить у землян, мы сможем проскочить узел и миновать Зуни-Дехел. Дальше – плохие новости. До Ли-Деламира нам не хватит. Хорошие новости: Джон нашёл систему, захваченную землянами, но с сильным движением сопротивления. Она поможет нам.

– Что за система? – спросил Айра.

– Нью Анджелес, – ответил Джон. – Они хорошо организованы, у них доступ к топливным фабрикам. Я знаю. Я сотрудничал с ними, когда мы занимались проектом контрпропаганды. Мы придём в стелс-режиме, свяжемся с ними и быстро отправимся восвояси.

Повисло молчание.

– Им можно доверять? – спросил, наконец, не слишком убеждённый Айра. – Не забывай, мы уже обжигались на контактах с местным сопротивлением. Я бы не хотел связываться с ними без приказа на то.

– Тогда и не связывайся, – подумал Уилл.

Разве капитан не получил отчёт Рэйчел, когда шла работа над

архивом? Ответ есть, надо лишь потрудиться и извлечь его. Уилл уже не сомневался: Преобразившиеся именно этого и хотели от людей, и решение Преобразившихся непременно лучше, чем то, что могут придумать люди.

– Что думают остальные? – спросил Айра.

Терпение Уилла иссякло. Он отсоединил контакты и выплыл со шконки поучаствовать в разговоре.

– Джон меня убедил, – сказала Эми. – Люди там выглядят надёжными.

– Хьюго? – спросил капитан.

Физик висел у верхней шконки, сложив руки, и выглядел необычно бледным.

– Не знаю.

– Рэйчел?

– Похоже, с альтернативами у нас проблемы, – ответила она, пожав плечами.

Уилл скривился. Ну как же она так?

– Но всё же я хотела бы сперва выслушать Уилла, – добавила она, глянув на роботера. – Думаю, он лучше любого из нас сведущ в положении дел.

Айра раздражённо и нетерпеливо посмотрел на роботера, будто спрашивая, отчего тот ещё не занялся перегрузкой топлива. Уилл чертыхнулся про себя и, прежде чем капитан успел высказаться, заявил:

– Думаю, нам следует остаться. Решение нашей проблемы – где-то в найденном архиве. Думаю, надо искать, а не кидаться прочь со всех ног.

– И как долго? – мрачно спросил Айра.

– Не знаю. Пока не отыщем ответ.

– А если другие земные корабли на подходе?

– Мы их встретим так же, как и первый, – ответил Уилл, стараясь казаться спокойным.

– Но мы не можем, – качая головой, заметил капитан. – Импульс сжёг контуры. Хьюго говорит, надо два дня, чтобы наладить «ключ», плюс инструменты и материалы с «Ариэля».

Уилл не знал этого. Но ведь для засады «ключ» и не нужен. Роботер хотел возразить, но успел лишь открыть рот.

– Не забудь: всего в нескольких световых годах отсюда ждёт боевой флот, готовый превратить нашу родину в груду шлака, – сказал Айра. – И теперь этот флот знает о нас. Уилл, мы нашли то, за чем летели: «ключ» и способы защиты от него. Но если мы не прибудем домой как можно раньше, наши знания бесполезны. Больше того, я не хочу, чтобы нас захватили при заправке, а значит, нам нужно вылететь с запасом времени для того, чтобы

скрыть наш радиационный след. То есть вылетать надо прямо сейчас.

Уилл нахмурился. Отчего капитан разговаривает с ним, словно с идиотом? Неужели Айра считает, что его роботер не понимает обстановки? Не всё так просто, как пытается представить капитан. С тех пор как в игру вступили Преобразившиеся, пошли совсем другие ставки. Теперь идёт речь о будущем человечества.

И с чего капитану спрашивать остальных, если он уже решил? Чтобы создать впечатление коллективного решения? Какая нелепость!

Уилл снова попытался заговорить – и снова Айра не позволил.

– Ты хоть понимаешь, зачем именно нам оставаться?

– Чтобы прочитать архив, – упрямо ответил Уилл.

– Читать можно по пути домой.

– Нет. Нужно здесь.

– Уилл, но почему? – удивлённо спросил капитан.

– Я не знаю, – ответил роботер, сложив руки на груди. – Мне не сказали. Но разве это имеет значение? Нам же указывают, куда двигаться!

– Уилл, куда же нам указывают? – не отставал капитан. – До сих пор твои инопланетные приятели тянули нас из одного дерьма в другое, и вот мы впервые нашли спасительную соломинку. Ты понимаешь, что значит быть скомпрометированным?

– Да, – признался Уилл, похолодев.

– Уилл, мне нужно учитывать возможность того, что тебе солгали. Что тебя использовали. Ведь мы не имеем понятия, с кем связались.

– Именно! – воскликнул роботер. – И сейчас, может быть, наша последняя возможность выяснить!

– Ты сейчас говоришь, будто Хьюго, – заметил капитан и невесело улыбнулся.

Физик встрепенулся и с подозрением посмотрел на роботера.

– Извини, но мы не можем поставить наши жизни на твою интуицию, – сказал Айра. – Если штука в твоей голове не против сыграть в открытую и рассказать, отчего нам болтаться здесь – сейчас самое время.

Уилл скривился и попросил Преобразившихся подсказать хоть что-нибудь. Как обычно, он не получил ответа. И как же объяснить? Он решил обратиться к Рэйчел. Быть может, капитан захочет выслушать её?

– А что ты думаешь? – спросил Уилл.

Она вздохнула.

– Извини, Уилл, но я считаю, что Айра прав. Ремонт закончен. Мы не можем позволить себе оставаться здесь. Если нам повезёт добраться домой, ничто не помешает вернуться сюда. Ничто из рассказанного тобой о Преобразившихся не указывает на лимит времени. Как только мы спасём Галатею, станет легче.

Она потупилась, будто устыдившись.

– Ты подумай, ведь у тебя уже есть архив. Если ты прав, в архиве есть всё нужное для победы над новым флотом землян. Что ещё это место может дать нам?

Все посмотрели на роботера. Уилл ощущал тревогу Эми, сожаление Рэйчел, нетерпение Джона, пробивавшееся даже сквозь маску равнодушного любопытства. Джону так хотелось сорваться с места. У роботера защемило в груди. Команда всё ещё не доверяла ему. Вернее, тому, кем он стал.

– Я знаю, никому из вас не нравится наше положение, – сказал он. – И мне оно ненавистно не меньше. Мы многого не понимаем. Но если бы не Преобразившиеся, мы бы уже погибли. Они помогают нам не просто так. У них есть цель. Глобальная. Речь идёт не о нас, а о судьбе всего человечества.

– Именно это меня и беспокоит, – сказал Айра. – Уилл, а какое дело инопланетянам до Галатеи? Нам всем хочется, чтобы человечество выжило, но лично я хотел бы, чтобы выжил и мой родной дом. На этот счёт они обещали что-нибудь?

Уилл поморщился.

– Конечно, нет.

– Так я и думал, – заключил капитан. – Послушай, я не спешу сбрасывать со счетов твоё знание и мнение. Было бы крайне глупо пренебрегать ими. Но помни: мы пытаемся выжить. И понимаем, как тебе тяжело. Кто-то роняет сведения в твою голову и заставляет объясняться с нами. Так можно и свихнуться. И это не говоря про то, что на твои плечи сбросили ответственность за судьбу всего человечества, и ты не понимаешь, с какой стати выбрали именно тебя. В общем, если ты считаешь, что лучше послужишь Галатее, если мы оставим тебя здесь, на шаттле, ради исследований, – пожалуйста. У нас хватает роботов, мы оставим достаточно. Но «Ариэлю» нужно вернуться домой прямо сейчас, и ты можешь спросить себя: ты ещё роботер флота Галатеи или нет?

Уилл понурился. Какое спасение, какая работа болтающимся в одиночестве на этом кладбище? Если отправиться с кораблём – ещё есть шанс. А больше всего он не хотел, чтобы Рэйчел вот так глядела на него.

– Я – роботер, – собрав волю в кулак, глухо выдавил он.

– Это я и хотел услышать, – подытожил Айра, лучезарно

улыбаясь, словно капитанская улыбка была высшей наградой. – Эми, проложи курс. Уилл, как насчёт закончить заправку?

Уилл кивнул и отвернулся. Да, капитан «Ариэля» – сплошное разочарование. Впрочем, и команда тоже. Но можно ли их винить? У них не сидит в голове чужой разум. И не вертит по своему усмотрению.

А может, Айра прав? Что он, Уилл, знает о Преобразившихся? Они всего лишь показали пару туннелей и обрывков чужой памяти. Что тут думать? На месте команды Уилл тоже бы засомневался и решил лететь домой.

Уилл сказал себе, что, учитывая обстоятельства, Айра, скорее всего, поступает правильно. Но как роботер ни пытался убедить себя, предчувствие тяжёлой опасной ошибки не отступало.

11
Болезнь

11.1
Густав

Генерал не отрывал глаз от монитора на стене, обитой бурыми амортизирующими панелями. Монитор показывал, как причальный бот медленно движется от космопорта к кольцевой станции адмирала Танга. Густаву не терпелось ступить на борт и проверить, как идут поиски. Прошло уже две недели. Уже должны были прибыть дроны от кораблей, патрулировавших заправочные станции.

Густав пытался свести к минимуму контакты с адмиралом, но сейчас требовалось узнать оперативную обстановку в деталях. Адмирал вполне мог добавить к приказу Густава кое-что своё, чтобы ускорить экспедицию на Галатею.

Другая головная боль – правительства протекторатов. Если галлийцы возымели глупость направиться к звёздным системам, принадлежащим Королевству, события выйдут из-под контроля. Все три колонии в пределах предсказанной досягаемости галлийцев – под юрисдикцией других субсект. И все субсекты отчаянно желают выслужиться перед Пророком, подмяв реконсидеристов.

Густав строжайше наказал бережно обращаться с пленниками, где бы и когда бы их ни поймали, и немедля извещать штаб. Однако протекторат имели привычку истолковывать приказы по-своему. Одна надежда на то, что статус секретности дела напугает местных бонз.

Если нет, то с карьерой – а возможно, и с жизнью Густава – покончено. Единственный шанс выпутаться – стать тем, кто спасёт в безнадёжной ситуации. А этому станут мешать буквально все. Если удастся продержаться в центре событий на гребне волны, по крайней мере, сохранишь жизнь. Если выдержать, опередить остальных и схватить преступников, можно убедить пророка в том, что из-за подобных опасностей Реликвия сохранна лишь в руках реконсидеристов.

Рядом забубнили – Родригес вполголоса запел псалом. Густав напрягся. К сожалению, тут уж ничего не поделаешь, не предотвратишь встречи Танга с послушником. Незадача.

К счастью, Родригес надоедал в последнее время куда меньше прежнего. Наверное, хотел сохранить в чистоте свою лилейно-белую мантию, не суясь в скверно пахнущее дело. Если настанет время платить по счетам, легче будет отступить в сторонку и позволить всему гневу Королевства обрушиться на голову

Густава. Пусть благоразумный послушник и дальше ведёт себя так же и не связывается с Тангом!

Дверь причального модуля скользнула в стену. В тусклом коридорном свете обозначилась грубая, похожая на кирпич, фигура адмирала. Он ожидал, сцепив руки за спиной.

– Мой генерал, – прорычал Танг, едва заметно кивнув.

То, что офицеру разведки дали власть над адмиралом, хотя вся затея с «ключом» – сугубо флотский проект, всегда приводила Танга в бешенство. Ему, боевому офицеру, подчиняться тыловой крысе?

– Добро пожаловать, – выговорил адмирал.

Вышло ещё фальшивее обычного.

– Адмирал, я так рад, – сказал Густав. – Спасибо. Позвольте представить послушника Родригеса, моего нового помощника.

Танг церемонно потряс ладонь Родригеса и тут же перестал обращать на послушника внимание.

– Я хочу официально заявить о своём неодобрении поисков, которые вы приказали мне провести.

Густав не приказывал адмиралу лично участвовать в поисках, но предпочёл этого не упоминать.

– Ваше неодобрение принято к сведению. Надеюсь, оно не помешало вам быстро и эффективно выполнить мой приказ?

– Нет, – покраснев, ответил Танг. – Корабли высланы согласно указаниям.

– Отлично.

– Но я не считаю, что употреблять их для разведки – эффективный и надлежащий способ применения наших самых совершенных мощных кораблей, оснащённых «звёздным ключом». Эти корабли – под грифом секретности «алеф». Отправлять их в системы протекторатов – излишний риск. Многочисленные вражеские шпионы, несомненно, засекут их.

– Адмирал, я хорошо осведомлён о возможных осложнениях, – заметил Густав – Нет смысла напоминать мне о них.

– Более того, смысл приказа трудно понять, – гнул своё адмирал, не обращая внимания на слова начальника. – Нападение на пророка? В самом деле? Видя ваше имя на приказах, люди быстро поймут, что дело скорее в Мембури, чем в Земле.

Густав подумал о том, что адмирал зарвался.

– Если нужно, мы приукрасим, – холодно сказал генерал. – Галлийцы украли у нас часть наших превосходящих технологий для покушения. Оттого в дело вовлечены мы. Я уверен, наверху нас поддержат. У них не меньше желания предотвратить утечку информации, чем у нас. А теперь, джентльмены, давайте

приступим к работе.

Он пошёл к залу стратегического планирования, намеренно шагая слишком быстро для коренастого Танга. Тот поспевал с трудом, и его лицо побагровело сильнее.

– А ещё наш флот плохо дислоцирован, – пробурчал он.

Ах, флот, любимая игрушка Танга. Густав так жестоко разорвал его аккуратные ряды!

– Из-за вас мы распылили силы, открыли их врагу, – ворчливо пожаловался адмирал. – Потому будет намного труднее организовать мощную атаку на Галатею.

Танг долгие годы пускал слюни, думая о финальной битве. Вот он, момент славы! То, что впишет адмиральское имя в учебники истории.

Густав остановился, развернулся, заглянул в лицо коротышки.

– Адмирал, предположите на момент – чисто гипотетически, конечно, что галлийцы нашли способ глушить «звёздный ключ». И вот ваш флот прибывает в их систему и ваше оружие не работает. Адмирал, что вы собираетесь делать? Громкой победы не получится. Скорее всего, ваши силы безжалостно разгромят. Я предпочитаю перекрыть все, даже отдалённые возможности такого исхода. Думаю, вы разделяете моё стремление.

– Я очень сомневаюсь в том, что они успеют разработать защиту, – бухнул Танг.

– И чем же обоснованы ваши сомнения? – осведомился Густав.

Уровень допуска Танга не позволял ему в полной мере знать о том, что происходило на «исследовательской базе» Густава. Потому адмирал не мог оценить, насколько серьёзна утечка информации. И Тангу приходилось верить генералу на слово. Адмирал терпел, скрипя зубами.

Он посмотрел на начальника с нескрываемой ненавистью.

– Как ассистент генерала Улану, могу заверить вас, что он в полной мере осознаёт уязвимость нашего положения и готов приложить все усилия, чтобы исправить ситуацию, – добродушно поведал послушник Родригес. – Я предлагаю всем нам помогать генералу в меру наших сил. В любом случае будьте уверены, что пророк лично от меня получит полное и адекватное описание вашей роли в разворачивающихся событиях.

Танг испуганно уставился на послушника, словно только сейчас заметил его. Генеральский взгляд осветился радостью. Ясно – Танг увидел союзника.

Густав предвидел это, но удивился тому, насколько быстро установился контакт. Само собой, как только эта парочка

познакомится, они в мгновение ока затеют интригу против начальства.

Ну и пусть. Густав был настолько готов к скверному повороту судьбы, что везде носил с собой положенный по уставу пистолет.

– Вы правы как никогда, – заверил генерал послушника, добавив в голос немного угрозы. – Ситуация критическая. Потому, будучи во главе проекта, я ожидаю от вас повиновения. Полного и беспрекословного!

Он обвёл их суровым взглядом. Танг посмотрел в ответ с обидой и подозрением, Родригес – с благочестивой насмешливой улыбкой.

– Пройдёмте наконец в зал, – объявил Густав и зашагал по коридору, оставив коротконогую парочку пыхтеть за спиной.

Шагая, генерал ощутил зуд в том месте меж лопаток, куда входит предательский нож.

11.2
Уилл

Когда «Ариэль» ушёл из системы Плодовитых, Уиллу сделалось тревожно и странно. С каждым днём ощущение усиливалось. На четвёртый день полёта оно стало невыносимым. Страх и дурные предчувствия тошным комом лежали в животе, ныли в зубах, не давали спать.

Потому роботер не спал, когда на четвёртую ночь на край его шконки присел Хьюго.

– Уилл, я повозился с моими результатами и хотел бы посовещаться с тобой, – сказал физик.

– Прямо сейчас? – устало выговорил роботер.

– Так будет лучше всего.

– Но зачем посреди ночи? – спросил Уилл, заподозрив неладное.

Он глянул на верхние шконки. Там отсвечивал визор – Эми несла вахту. Остальные спали.

– Пожалуйста, – тихо попросил физик. – Я не ожидаю ответов, но то, что скажу, может спровоцировать появление инопланетных воспоминаний в твоём разуме. А это очень, очень поможет моей работе.

Он потупился, будто смущённый признанием.

После стычки в зале Уилл едва обменялся с физиком парой слов. Внезапный интерес к разговору выглядел крайне подозрительно. Однако нельзя игнорировать протянутую – пусть криво и неохотно – руку. Хьюго ведь страдал и мучился, погубив команду земного корабля.

Может, Хьюго захотел мириться ночью, чтобы не смущаться перед окружающими. Если отказать ему сейчас, может, он и не отважится попробовать ещё раз. А если убедить его, не исключено, что он поможет уговорить капитана и «Ариэль» повернёт назад.

– Хорошо, – неуверенно выговорил Уилл.

Хьюго улыбнулся.

– Тогда пойдём вниз, чтоб не тревожить остальных.

Спускаясь по лесенке, Уилл не мог побороть беспокойства и быстро проверил файлы памяти – нормально ли идёт запись? Если физик снова заблажит, лучше, если капитан увидит всё своими глазами.

Хьюго спустился, сел, привалившись спиной к стене. Уилл поступил так же. Сквозь пол ощущалась мелкая слитная дрожь

гравитационного двигателя.

– И о чём же ты хочешь поговорить? – спросил роботер.

Хьюго опустил голову, закрыл глаза и произнёс:

– Я проверял и перепроверял, и пришёл к очень неприятному выводу: схема «звёздного ключа» неполна.

Он осуждающе глянул на Уилла. А тот подумал, что, наверное, не стоило тащиться сюда ночью вслед за полоумным гением.

– Моя первая оценка системы контроля гравитационного генератора оказалась точной, – выговорил Хьюго дрожащим голосом. – Там нет управляющих программ. Их загружают извне при начале работы.

Он выжидающе посмотрел на роботера. Тот не совсем понял, чего ожидает Хьюго.

– И откуда же они берутся? – нерешительно спросил роботер.

Хьюго тяжело, глубоко вдохнул.

– Теория даёт ответ, но я не могу в него поверить.

– И?

– По чертежам выходит, что данные будто бы поступают из вакуума. От естественного распределения поляризации квантов гравитации. Я впервые узнал о том, что кванты кривизны могут поляризоваться. Потому и столько промучился с теорией. Пришлось продвинуть галатеанскую науку, чтобы понять предназначение «ключей».

– И что здесь не так? – спросил Уилл.

– Что не так? – насмешливо спросил физик. – То, что получается, будто ядро галактики рассылает программы как Интернет-сервер. Ты попробуй только представить чёрную дыру в тысячи раз тяжелее Солнца, самый главный объект в галактике. А приходится верить, будто его сделали грошовой антенной на крыше дешёвой хибары и модулируют поле ради нашей пользы. Ну ведь невозможно! Будто смеются нам в лицо!

В глазах физика мелькнул гнев.

– Если угодно, у меня есть лучшее объяснение.

– Слушаю, – нерешительно выговорил Уилл.

– По-моему, инопланетяне действительно догружают программы во время работы прибора. Для того, чтобы цивилизация могла получить «ключ», её компьютеры обязательно устанавливают связь со звездой-приманкой. И, как мы уже видели, заражаются вирусом. Он отслеживает потоки данных и реагирует в соответствии с ними. Мы уже знаем, что и наши компьютеры, и компьютеры землян заражены. Надо думать, это участь всех, контактировавших с инопланетянами. Принимая во внимание то, что соорудить даже такой могущественный вирус

намного проще, чем манипулировать ядром галактики, по «бритве Оккама», моё объяснение действительно лучшее. Ты согласен?

– Я понимаю твою логику, – медленно выговорил Уилл, которому совсем не хотелось соглашаться. – Но я не вижу, чем могу тебе помочь.

Хьюго нервно постучал пальцем по губе.

– Если принять гипотезу о вирусе справедливой, встаёт вопрос: отчего Преобразившиеся отказываются просто дать нам программы?

Хьюго посмотрел Уиллу в глаза.

– Ну не знаю, – замялся тот. – Наверное, чтобы сохранить контроль над техникой.

– Именно, – мрачно подтвердил Хьюго. – Естественно думать, что вирус контролирует также все системы корабля. Проще говоря, любая цивилизация, контактирующая с планетарным артефактом, заманивается посулами неограниченной мощи и увозит с собой технологию, по крайней мере, частично находящуюся под контролем инопланетян.

Да уж, не самое милое представление о Преобразившихся. Уилл не совсем понял, к чему клонит Хьюго, изображая инопланетян зловещей угрозой, и зачем ему преподносить роботеру свои теории.

– Другую развитую мной идею подарил мне ты во время нашей беседы в системе Плодовитых, – сказал Хьюго. – Предположим, что ты не солгал, и в самом деле при первом контакте поток данных направился в твою голову не по твоей воле.

– Хорошо, предположим, – пробормотал Уилл.

– Следующий логический вопрос: почему инопланетяне выбрали для контакта тебя, а не меня?

Уилл нахмурился и постарался выразиться как можно тактичнее.

– Как я уже упоминал в отчёте, я, по их мнению, именно тот образец человеческой самомодификации, который они искали.

– В самом деле? – осведомился Хьюго, жутковато оскалившись. – Я не в меньше мере продукт генетической модификации, чем ты. А если рассудить здраво, в большей. В гораздо большей. Твои модификации, возможно, обширней, но они дёшевы и несовершенны по сравнению с моими. У меня есть лучшее объяснение. Тебя выбрали для контакта благодаря твоему интерфейсу. Ты больше похож на машину, и потому тобой легче управлять. То, как использовали твою память, подталкивает к этому выводу.

Уилл посуровел. Он не для того пришёл сюда, чтобы выслушивать нелепые уподобления себя кукле. Ещё одна такая дерзость – и он уйдёт.

– А если они избрали для контакта самого слабого и податливого, то следует присмотреться к мотивам так называемых Преобразившихся и воспринимать все их истории в совершенно ином свете. Мне следует рассмотреть возможность того, что ты – наивная и беспомощная жертва чрезвычайно опасных инопланетян, целиком подчинивших тебя.

– Да, оно самое, – подтвердил Уилл.

Он встал и положил руку на перекладину лестницы.

– Мне следует винить себя самого, – признался Хьюго, скорбно качая головой. – Если бы не моё любопытство и жажда знания, ты бы не оказался в подобной ситуации.

– Спасибо за симпатию, – буркнул Уилл.

– Потому мне очень жаль делать то, что я собираюсь делать сейчас, – сообщил Хьюго, вынимая из кармана планшет и тыча в него пальцем.

– Что? – холодея, спросил Уилл.

Хьюго повозился с прибором и рассеянно заметил:

– Уилл, с тех пор как я выяснил, во что ты превратился, я искал средство, способное заставить живущего внутри тебя паразита поделится секретами. Я не хотел вредить ни тебе, ни кораблю. Это бессмысленно и опасно. Но ты сам дал мне средство: твой драгоценный архив.

Уилл сжал перекладину с такой силой, что побелели костяшки.

– Необыкновенный прибор, – заметил физик. – Надёжный до такой степени, что способен пережить многие миллионы лет без изменений. Но теперь он подсоединён к нашей сети и его деликатная внутренняя архитектура стала уязвимой. Сомневаюсь, что она переживёт скачки напряжения. В особенности, если подключить к ней главный энергетический канал от реактора.

Уилл впился глазами в лицо физика и одновременно послал сигнал в корабельную систему аварийного оповещения, чтобы предупредить капитана и изолировать архив.

Планшет Хьюго запищал. Физик улыбнулся.

– На твоём месте я бы этого не делал. Я принял меры предосторожности, не желая, чтобы нас потревожили.

Хьюго засопел. Его руки тряслись.

– Ты сейчас ответишь на мои вопросы самым удовлетворяющим меня образом, – выдохнул он. – Прежде всего, где остаток программы «звёздного ключа»?

– Это безумие, – выговорил Уилл, ощущая подступающую

тошноту.

Он попытался мысленно отыскать блок, поставленный Хьюго на коммуникации. И нашёл не один, а десятки. Хьюго догрузил все системы в каюте многослойными оболочками, отсылающими любые запросы извне. Чтобы взломать их, нужны многие часы. А до того интерфейс роботера практически парализован.

– Я спрашиваю второй раз, – повысив голос, объявил Хьюго. – Где остаток программы «звёздного ключа»?

– Я не знаю! – выпалил Уилл.

– Неправильный ответ, – заметил Хьюго и ткнул пальцем в планшет.

Тот радостно отрапортовал:

– Целостность архива – девяносто процентов!

Уилл онемел от ужаса. Десятая часть шансов Галатеи выиграть войну только что превратилась в белый шум. Роботер двинулся к Хьюго.

– Без глупостей! – предупредил тот, качая пальцем.

Уилл понял, что надо делать. Связь с кораблём была лишь у планшета. Уилл швырнул в него аварийный код активации тревоги. Он не прошёл. Уилл загнал виртуальную модель прибора в личный узел и принялся бомбардировать всеми запросами, какие только мог придумать. Должно же хоть что-то подействовать!

– Мистер Моне, я предупреждаю в последний раз, – изрёк Хьюго, занося палец над планшетом. – Где…

Уилл кинулся на физика, схватил за кисть, придавил её к стене. Хьюго был сильным, но дни в мускульном баке сделали своё дело.

– Мистер Моне, и что вы собираетесь делать? – прошипел физик сквозь зубы. – Убить меня?

Наконец софт-атака принесла плоды: в каюте загорелся аварийный красный свет, завыла радиационная тревога.

Хьюго зарычал, вырвал руку и уже хотел ткнуть пальцем в планшет, когда сквозь люк влетела Рэйчел, схватила физика за руки, вырвала планшет и придавила ученого к стене.

Следующим в люке показался Айра.

– Мать вашу, да что здесь происходит? – заревел он.

– Капитан, всего лишь небольшие переговоры, – сообщил Хьюго.

Парадоксальным образом он сумел изобразить праведный гнев, хотя локоть Рэйчел сдавил глотку.

– Переговоры? – закричал Уилл. – Этот засранец пытался уничтожить архив!

Айра холодно глянул на Уилла. Роботер понял: капитан не

слишком хочет везти архив домой. Капитан боится его.

– Рэйчел! – гаркнул Айра.

Она выпустила учёного. Тот начал прихорашиваться, будто взъерошенная птица.

– Капитан, посмотрите на записи камер, – благодушно посоветовал он. – Вы увидите, что мистер Моне первым напал на меня.

– Потому что ты хотел убить нас! – заорал Уилл. – Эта скотина заставляла меня сказать ему то, чего я не знаю!

– Капитан, я обнаружил, что мистеру Моне известен секрет «звёздного ключа», но мистер Моне не хочет делиться им, – сообщил Хьюго.

– Да ты, идиот, просто рехнулся! – заорал Уилл физику в лицо. – Что не так с ответом, который у тебя перед глазами? Так трудно поверить в то, что Преобразившиеся транслируют программу? Они могут перестраивать звёзды. Они сделали чёрную дыру, создавшую весь этот грёбаный узел! Какая разница между этой дырой и той, что в центре грёбаной галактики?

Самодовольная улыбка Хьюго слегка потускнела. Он не знал, что чёрная дыра узла – искусственная.

Ошалев от ярости, Уилл продолжал давить.

– Кретин, отчего, по-твоему, они с такой лёгкостью отдают схему «ключа»? Потому что без них «ключ» – ноль! Как и всё грёбаное человечество! Полный ноль!

Уилл отвернулся, красный, как репа, и обнаружил, что и капитан, и Рэйчел очень странно глядят на него. И тут дошло: физик не знал про дыру, потому что Уилл не упомянул про неё в отчёте о контакте с Преобразившимися. Было столько нового и так мало времени. А теперь второпях выболтал – и в самый неподходящий момент.

Капитан впился взглядом в Уилла. Рэйчел просто смотрела с грустью и сожалением. Уилл онемел, борясь с подкатившей дурнотой.

– Да вы только послушайте его! – прошипел Хьюго. – Он уже говорит не как человек! Знаете, что я думаю? Нет никаких Преобразившихся. Всё это ложь. Есть только жалкие уродливые останки жадных существ, погубивших свою звезду. Они ждали миллионы лет, пока явится кто-нибудь, похожий на их детей, годных на пушечное мясо, чтобы повторить заново чудовищный цикл грабежа и разрушения. Они нашли самого похожего – Уилла. Потому его и выбрали. А теперь они его тренируют! Капитан, они хотят армию роботеров! Программируемых людей, которых можно использовать для захвата человечества.

Хьюго посмотрел на лица перед собой и заорал:

– Не глядите на меня так! Если вы не можете этого видеть, вы – болваны! Глупцы!

Уиллу захотелось расквасить ему физиономию. Но, похоже, капитан решил заняться этим сам.

– Капитан, я не боюсь пострадать за правду! – глумливо выкрикнул физик. – Под угрозой всё человечество, и на вашем корабле – болезнь, способная уничтожить людей.

Его глаза лихорадочно блестели, на подбородке дрожала капля слюны.

Айра смотрел на него, раздувая ноздри. Но когда заговорил, его голос прозвучал на удивление спокойно, но дышал худшей и страшнейшей угрозой, чем любой крик.

– Доктор Вартиан, я предупреждал вас, – выговорил капитан. – Вы нарушили прямой приказ. С вами покончено.

– Капитан, я ни о чём не жалею! Я служу высшей цели! Делайте что хотите.

Капитан протянул огромную руку и деликатно похлопал Хьюго по щеке. Тот отпрянул, и, кажется, на мгновение по-настоящему испугался.

– А ты, – устало сказал капитан, обращаясь к Уиллу, – хочешь поделиться с нами сегодня ещё какими-нибудь драгоценными знаниями?

Уилл поглядел в непроницаемое лицо капитана и покачал головой.

– Ладно. Я хочу посмотреть на отчёты твоего маленького приключения. Отправь их на мой визор. Теперь я иду спать, а завтра, Уилл, у нас с тобой небольшая частная беседа.

Он значительно посмотрел на роботера и вскарабкался по лестнице.

Рэйчел стояла, с тревогой глядя на Уилла. Тот отчаянно захотел сказать ей что-нибудь, но не отыскал слов.

– Рэйчел, введите доктору Вартиану успокоительное второго уровня, – сказал капитан сверху. – Это приказ.

Она жестом приказала Хьюго лезть наверх, двинулась за ним и сказала Уиллу на прощание: «До завтра!»

Уилл ещё простоял с минуту в одиночестве, затем вскарабкался по лестнице, закинул себя на шконку и ушёл в личный узел – подумать и разрядиться. Там он расхаживал по комнате, матерясь во всю мочь виртуальных лёгких и ощущая себя полным кретином. Взрыв ярости там, в каюте, нисколько не помог делу. Чёртов стресс! Так нелепо сорваться!

Он уставился на каменную стену виртуального зала. Она никогда ещё не казалась настолько чужой. Где-то за нею прятались Преобразившиеся, наблюдая, слушая, вертя и управляя.

– Оставьте меня в покое! – заорал Уилл стенам. – Я думал, вы помогаете мне, но вы делаете только хуже. Как я могу в таком состоянии работать над вашим чёртовым архивом?

Он развернулся, чтобы выдать новую тираду другой стене, но обнаружил перед собой СОП.

– Ох! – воскликнул Уилл и отпрыгнул.

Сразу заколотилось сердце.

СОП – уродливый, неуклюжий, весь в перекрученных кольцах, искривлённых деревьях памяти, будто в сорной траве.

– Отлично! Вот, значит, ваш ответ? Ещё одна грёбаная головоломка? Кто я вам, лабораторная крыса? Ладно, я предлагаю сделку: я решаю – вы убираетесь к чёртовой матери из моей головы. Идёт?

Уилл не надеялся на ответ – и не получил его.

– Ну, отлично! – заявил он и театрально взмахнул рукой.

Если уж инопланетяне хотят от него нового подскока по команде перед тем, как заговорить, – пускай. Но потом он уж выскажет всё, что про них думает.

Как и следовало ожидать, новый СОП потребовал буквально прокрутить все умственные процессы сквозь мясорубку, чтобы синхронизироваться. Было ещё хуже, чем в прошлый раз. Но Уилл уже привык и не стал сдерживаться. Он слеплял воедино любые требуемые модули, не думая про то, зачем чувства группируются именно так и какое действие окажут на разум. Уилл слишком разозлился, чтобы обращать внимание на мелочи.

Меньше чем за час Уилл выстроил решение – уродливое, но под стать загадке. Он активировал код щелчком пальца, рыкнул «Поехали!» и бросился в него.

Он обнаружил себя на борту медленно плывущего звёздного корабля, вырезанного из астероида. Уилл возлегал на ложе и сквозь тактильный экран ощущал красоту чудесного нового мира впереди. Там уже было несколько городов – их плавники стройными рядами торчали над дюнами. Насколько же лучше старого мира! Уилл хорошо помнил его: бесконечные километры туннелей, вылизанных насмерть, с нижними уровнями, заполненными промышленным мусором.

Он теснее прижался к жене. Он не мог её видеть, но из сочетания других чувств мог представить, как оба выглядят.

– Уродливо, – сказал человеческий разум.

– Прекрасно, – сказал СОП.

Примитивные рудиментарные глазки, подобные паучьим, на тупых мордах с огромными зубами, приспособленными грызть. На месте ушей – носы, они же осязательные органы, большие перистые выросты кожи наподобие антенн у мотыльков. На лапах

– широкие лопатовидные втягивающиеся когти. Эти существа родились в мире жарких подземных рек и лесов в толще известняка.

Жена заговорила. И снова Преобразившиеся использовали голос Рэйчел.

– Ты испытываешь стресс.

Кража дорогого голоса, такого высокого, красивого и неуместного в устах уродцев только добавила ярости.

– Да, чёрт возьми! И первое, что вы можете сделать, чтобы его стало поменьше, – оставить в покое её голос! Если думаете, что этим мне понравитесь, то чертовски ошибаетесь!

– Мы использовали голос желаемого вами сексуального партнёра не ради убедительности, а чтобы вы ощутили себя комфортней и стали внимательней.

– Желаемого сексуального партнёра? – пробормотал застигнутый врасплох Уилл.

Он никогда не позволял себе думать о Рэйчел таким образом.

– Вы же не станете отрицать, что желаете этого?

Уиллу хотелось отрицать, но как можно, если у Преобразившихся доступ ко всему содержимому головы? Нет, на такую наглость не хватит сил.

– Вы вызвали нас не для того, чтобы обсудить выбор партнёра, – напомнил голос.

– Нет! – воскликнул собравшийся с духом Уилл. – Вам доподлинно известно зачем! Мне надоело то, как вы вертите моим рассудком!

Он задёргался, закачался на мрачном ложе, колыхая своё длинное безволосое тело.

– Вы имеете в виду ощущение дискомфорта, не покидающее вас с момента ухода из системы Плодовитых? – осведомилась самка.

– Конечно, мать вашу, я про грёбаный дискомфорт! Прекратите, наконец!

– Мы не можем. Не мы его источник, а вы сами.

Уилл опешил.

– Это естественная тревога, возникшая вследствие правильной оценки ситуации, – пояснила самка. – Покидая систему Плодовитых, вы подвергаете риску будущее человечества.

– У меня не было выбора, – указал Уилл.

– Вы сами не вполне этому верите. Потому ваша тревога столь остра.

Уилл оскалил огромные резцы.

– Вы могли бы помочь мне! И нам не пришлось бы улетать.

– Вы полагаете, мы могли бы помочь вам убедить капитана Барона остаться в системе Плодовитых?

– Да!

– Вы ошибаетесь, – сказали Преобразившиеся. – Это ваша ответственность. Рассматривайте её как часть испытания.

– Это испытание заключается в том, чтобы по своему капризу решать судьбу цивилизации? – с презрением выговорил роботер.

– Практически так. Но это лучший способ, которым мы располагаем на данный момент. Когда вы активировали эту программу, мы приняли меры для вашего успешного функционирования при изменившихся обстоятельствах.

– Меры? Какие же? – спросил роботер, которому это известие совсем не понравилось.

– Их природа станет ясной, когда вы решите головоломку, предназначенную для их активации.

– Послушайте, ну вы же просто не поняли! – взмолился роботер. – Разве нельзя отложить всю эту мороку с испытанием? Позвольте нам сначала остановить землян!

– Вы не сможете их остановить, – сказала самка. – Капитан Барон ошибается, полагая, что добытых знаний хватит для спасения Галатеи.

– Но как… откуда вам знать? – пролепетал Уилл.

– Мы изучили в мельчайших подробностях иерархии группу, которую вы называете «земляне». Без посторонней помощи вы неизбежно проиграете из-за численного перевеса.

– Тогда взорвите Зуни-Дехел! – не унимался Уилл. – Ведь вы это можете!

– Эта опция рассматривалась нами, когда вы отыскали звезду-приманку, но испытание было сочтено лучшей опцией. У вас больше нет доступа к приманке. Более того, у вас нет доступа и к системе Плодовитых.

– Почему нет? – с ужасом спросил Уилл.

– Сегодня в тринадцать сорок три по корабельному времени запасы топлива на «Ариэле» уменьшились ниже порога, необходимого для возвращения.

Роботер онемел. Ну, Айра. Замолчать такое! Это же форменное предательство!

– А отчего вы не сказали мне?

– Мы выжидали, проверяя, хватит ли вашей природной озабоченности для того, чтобы обуздать инстинкт принадлежности к группе и повернуть, пока ещё возможно.

Уилл выгнул кряжистое, похоже на тюленье тело и вдавился в мягкое покрытие ложа.

– Что вы делали?

– Ваша мотивация оказалась недостаточной, – указала самка, игнорируя демонстрацию ярости. – Вы сами решили пожертвовать своим желанием остаться ради того, что посчитали благом для вашей социальной группы. Подобная тенденция присутствует у многих конструктивных видов, и потому мы не виним вас за неё.

– Но это безумие! – воскликнул Уилл. – Вы хотите, чтобы мы повернули, но медлите с сообщением об этом до тех пор, пока мы не лишимся возможности вернуться?

– Уилл, вы ошибаетесь, – лукаво заметила самка. – Мы не хотим и не понуждаем. Мы всего лишь советуем. Если бы хотели – мы бы заставили. Но нам интересен лично ваш выбор. Мы вмешиваемся лишь для того, чтобы дать доступ к знаниям и способностям, которые уже было решено дать вам. Вот два вопроса для раздумий. Первый: если бы рисковали лишь вы сами и могли бы решить всё в одиночестве, вы вернулись бы в систему Плодовитых?

– Конечно.

– Второй вопрос: чем вы готовы пожертвовать ради такой возможности?

Уилл замялся. Трудный вопрос.

– Мы советуем вам как следует задуматься, – сказала самка.

В голове закружилось – СОП завершал работу.

– Стойте! – закричал Уилл.

Слишком поздно.

Ребус переместил Уилла в каюту «Ариэля» так, словно выкинул с высоты. Уилл задрожал, хватая ртом воздух, уставившись в крышу шконки.

Хорошо хоть Эми не контролирует его медицинские данные прямо сейчас. Она бы неприятно удивилась. СОП оставил после себя лютую тошноту и слабость. Уилл лежал неподвижно, приходя в себя, и его рассудок затоплял страх.

Слишком поздно поворачивать. Значит, придётся действовать по плану Джона. Идти на Нью-Анджелес. По лицу покатился пот. Уилл попытался отереть его, и к ужасу обнаружил, что слишком слаб и не может двинуть рукой. Он прислушался к себе. Так и есть. Чёртова головоломка! Его терзала горячка. Вирус вернулся.

Он попытался заговорить, но смог выдавить лишь хрип и закричал по интерфейсу: «Помогите!»

И даже это ничтожное усилие оказалось чрезмерным. Уилл попытался отогнать дурноту, не смог и кубарем покатился в чёрное забвение.

11.3
Айра

После неудачи в приватной комнате Айра не мог заснуть. Он вскарабкался в зал совещаний, отомкнул систему тренажёров и принялся отжимать штангу. Следовало применить физическое напряжение как-нибудь полезно, чтобы не размозжить голову Хьюго.

Но, хотя тот вёл себя гнусно, Айра понимал: вина только на капитане. Нельзя доводить до такого. Айра пятилетней давности проснулся бы, как только Хьюго заговорил с Уиллом. Чёрт возьми, даже Айра полугодовой давности. Никогда ещё инстинкты не подводили так сильно. Сдаёт капитан Барон.

Хуже того: ведь Айра понимал, чем рискует, когда угрожал физику. Традиционная политика кнута и пряника плохо работает, когда имеешь дело с таким генетическим коктейлем, как доктор Вартиан. Такие не гнутся, а ломаются, причём внезапно. Хьюго сломался. Это точно.

Айра установил вес на полтонны и взялся за штангу.

Прозвучал вызов.

– Что такое? – спросил капитан.

– Это я, – скал Джон. – Можно на минутку?

Айра вернул тренажёры в стену, отомкнул дверь.

Джон просунул голову в люк, изрёк: «Привет!» Затем вскарабкался целиком и задраил люк за собой.

– Чем могу помочь? – осведомился капитан, вытирая с лица пот.

Он не был расположен к беседам.

– Разговором о вас, капитан, – сказал Джон. – При всём моём уважении – вы сдаёте. И это заметно.

Айра скривился.

Джон усмехнулся и поднял руки в жесте потешной капитуляции.

– Шучу, шучу. Я слышал всё и пришёл сюда не вывести тебя ещё больше, а помочь. У нас проблемы.

– Проблемы? Мать твою, это мягко сказано, – проворчал Айра. – Нам придётся загнать нашего грёбаного пассажира в кому. А это проредит наши медицинские запасы и оставит со связанными руками как раз тогда, когда придётся лезть в самую бутылку.

– А вот и не придётся, – сказал Джон. – Я как раз с этим и пришёл. У меня идея: давай ссадим его с корабля.

– Это как? Выпихнем его из шлюза?

– Конечно же, нет, – заверил Джон. – Сдадим его сопротивлению на Нью-Анджелесе. Пусть возятся они. Посмотри сам: свою работу он сделал. Мы знаем, как управиться с «ключом». Теперь наш физик – ненужный груз. К тому же проблемный. Ссадим его – и все вздохнут с облегчением.

– Не нравится мне это, – кисло выговорил Айра. – Во-первых, у него голова набита военными секретами.

– А разве это важно? Сколько, по-твоему, продлится война? «Ключ» поменял всё. Мы же оба понимаем: осталось от силы несколько месяцев. Или мы вернёмся вовремя, построим свои «ключи» и навяжем Земле мир, или Галатею сотрут в порошок. Ничто в голове Хьюго не повлияет на исход ни на йоту. К тому же, кома, как ты и говорил – куча проблем. Если с Уиллом случится нехорошее, что тогда делать? Ты хочешь такой ситуации?

Айра поёжился. Да, идея здравая. Хьюго хотелось сбагрить с корабля любой ценой, но всё-таки оставлять физика на попечение кучки повстанцев – слишком жестоко.

– Я не уверен, что он выдержит, – заметил капитан. – Он не выказал себя слишком уж выносливым.

– Что да, то да. Но ведь тебе нужны Уилл, нормально работающий корабль и возможность добраться домой, даже если по дороге случится ещё какая-то невероятная херня. Подумай, стоит ли рисковать потерей Галатеи, чтобы защитить одного свихнувшегося физика?

Да, если уж так ставить вопрос, ответ очевиден. Хотя и неприятен. Айра шумно выдохнул. Как только позволил себе задуматься о предложении всерьёз, словно гора свалилась с плеч.

– И как ты собираешься провернуть дело? – спросил капитан. – С Хьюго поладить нелегко. Нельзя подвергать риску экспедицию.

– Без проблем, – смеясь, ответил Джон. – Уж поверь. Если бы ты видел, кого мне приходилось опекать за линией фронта, уж точно бы не беспокоился. Хьюго-то всего один и не пытается меня прикончить.

– А что мы скажем Хьюго? Чем уломаем?

– Просто, – заверил Джон, неопределённо махнув рукой. – Мы скажем ему, что ты и видеть его не желаешь. Это правда. Мы скажем, что мне требуется помощь в поездке на Нью Анджелес и у Хьюго есть шанс искупить свою вину. Хьюго нет нужды знать, что он останется на планете.

– Думаешь, он поверит? Что-то сомневаюсь.

– Он поверит в то, что у нас отчаянное положение. Одного

этого достаточно. К тому же Хьюго увидит шанс убедить ещё пару людей в своей правоте. И подумает, что мы сами склонны ему верить, но просто не хотим проблем на корабле. Наш физик побежит сломя голову.

Айра глядел в стену, обдумывая план. Скверно пахнет, но ведь эффективно. Фирменный плод хакерского ума, холодная безжалостная логика. Вдобавок подспудная злоба прямо шепчет о том, что Хьюго заслужил быть высаженным. Может, когда он увидит, какова война вблизи, а не из-за стен башни из слоновой кости, наберётся здравого смысла.

– Ты уверен, что он будет в безопасности?

– А ты хочешь сказать, что он в безопасности на борту «Ариэля»? – с деланным удивлением спросил Джон. – Он уж точно будет в большей безопасности внизу, чем на борту корабля, за которым гоняется весь флот землян. А этому кораблю ещё пересекать тайком всё земное пространство.

Айра замялся, хотя уже знал, что согласится. Его замешательство прервал новый вызов.

– Что такое? – спросил капитан.

Джон раздражённо скривился.

– Беда с Уиллом, – сказал голос Эми из динамика. – Его микромашины снова взбунтовались. Я не понимаю, как и почему, но сейчас гораздо хуже прежнего. Вирус поразил большинство важнейших органов.

Вернувшись в кают-компанию, Айра, беспокойный и злой, вызвал медпрофиль Уилла. Чему же тут удивляться? Покинули систему Плодовитых, и болезнь тут как тут. Айра поступил вопреки воле Преобразившихся, и они использовали свой рычаг давления: Уилла. Если инопланетяне ожидают, что этим добьются доверия, они сильно ошибаются.

Отчасти капитан жалел, что покинул руины. Возможно, Уилл прав и нужные ответы действительно там. Но Айра – командир корабля с Галатеи, и не может позволить себе игру в головоломки, когда на счету каждый час, а речь идёт о выживании всего народа. И вообще, что за союзник начинает переговоры с угрозы уничтожения человечества? Если уж задуматься как следует, получается, что Хьюго не так уж и не прав.

– А их можно как-то деактивировать? В смысле, его микромашины? – спросил капитан.

– Если не вынимать их – нет. А вынуть не можем. У нас нет пригодных инструментов.

– И что нам остаётся? – кисло спросил Айра, глянув на пустую шконку Уилла.

Эмми вздохнула.

– Лучшее, что мы можем, – оставить Уилла в баке и попытаться сдержать вирус. При постоянной подаче медикаментов есть шансы сохранить жизнь до тех пор, пока не прибудем домой.

– Шансы?

– Процентов десять.

– Это не выход. Что-нибудь ещё?

– Больше мне ничего не приходит в голову, – хмурясь, призналась Эми. – Айра, я ненавижу такие ситуации. Мне тошно и скверно. Никогда за всю врачебную карьеру я не ощущала себя настолько беспомощной с пациентом.

Айра встряхнулся. Даже если роботер был бы целиком скомпрометирован, позволить ему просто так умереть нельзя.

– А отчего бы нам не послать его на Нью-Анджелес?

Эми заморгала от удивления.

– Вылазка на вражескую территорию крайне опасна для кого угодно, не говоря уже про тяжелобольного.

– Джон говорит, он может безопасно провезти туда Хьюго.

Эми посмотрела на него с недоумением и недоверием. Затем в её усталых глазах засветилась надежда.

– А ведь там его и в самом деле могут спасти, – медленно выговорила она. – Медицина на Нью-Анджелесе очень развита, хотя методы и направления сильно отличаются от наших. Но если взять с собой схему размещения техники в черепе, операция не составит для них труда.

– Уилл продержится до Нью-Анджелеса?

– Должен! – воскликнула Эми с приливом энтузиазма. – Я картографировала распространение инфекции. У нас ещё несколько дней.

Айра задумался. Вряд ли Преобразившиеся хотели, чтобы капитан оставил их агента на вражескую территорию. Но, с другой стороны, возможно, оно и к лучшему? В конце концов, кораблю нужен роботер, причём в рабочем состоянии. А если уж планета безопасна для Хьюго…

Да, проблемы.

Ладонь Эми легла на его руку.

– Айра, если оставить его и в самом деле безопасно – так другого выбора попросту нет! Тогда его жизнь можно спасти. Наверное, только тогда, и никак иначе. А спасение Уилла крайне важно для успеха нашей миссии. Чтобы работал интерфейс с роботами, Уиллу не нужны машины. Они всего лишь прокладывают белковые дорожки, которые соединяют нервные окончания с имплантатами. И процессор, и передатчик останутся.

Конечно, со временем нейроны соединятся как положено природой, контакт ухудшится, но Уилл всё равно сможет работать и продержится до дома. Мы вернём роботера. Вернём нашего Уилла.

Её взгляд умолял.

– Эй, Джон, – позвал Айра.

– Да, сэр? – сказал Джон, выглянув со шконки.

Лицо хакера оставалось нарочито равнодушным.

– Я извиняюсь, но тебе придётся взять с собой вниз не только физика, но и роботера.

Секунду Джон молчал, затем стеклянно улыбнулся.

– Сэр, я бы не советовал. Хьюго – одно дело. Но я не смогу одновременно входить в контакт с сопротивлением и опекать Уилла.

– Ладно, – сказал Айра. – Я и не ожидал твоего согласия. Я пошлю с ним Рэйчел.

– Э-э, я не думаю, что оно выйдет. Чем нас больше, тем больше риск. Логика простая.

Капитан постарался сдержать раздражение.

– Послушай, я хорошо представляю риск. Но ты сказал, что опекать проблемный народ на Нью-Анджелесе легко. Так легко или нет?

Джон скривился, затем выдавил болезненную ухмылку. Похоже, до него только сейчас дошло, что он сам загнал себя в угол. Эксперт разведки и контрразведки флота Галатеи вздохнул, рассмеялся и сообщил:

– Ладно, четверо так четверо. Но скажу сразу: придётся несладко.

– В этой экспедиции всё пошло несладко с самого начала, – заметил Айра. – С какой стати ожидать сейчас лёгкой жизни?

11.4
Уилл

Уилла пробудила жестокая тряска.

– Народ, простите, – сказала Рэйчел. – Воздушный карман.

Уилл осмотрелся, это далось ему на удивление тяжело, и обнаружил, что пристёгнут к сиденью в шаттле «Ариэля». Голос Рэйчел доносился сзади. Спереди суматошно ляпал по клавиатуре Джон.

– Что такое? – невнятно выговорил Уилл.

Пересохший рот словно набили шерстью. Страшная вялость. Не поднять рук, не пошевелить ногами.

– Уилл, ты очнулся! – воскликнула Рэйчел.

– Почти. Какого чёрта я делаю здесь?

– Уилл, всё в порядке. Не беспокойся. Мы спускаем тебя на Нью-Анджелес, – сказала Рэйчел.

Уже прибыли? Он что, валялся без памяти неделю? Похоже, за это время планы изменились снова.

– Зачем? Что случилось? – прохрипел он.

Повисло неловкое молчание.

– Уилл, мы хотим договориться с местным сопротивлением, – сообщила Рэйчел. – Они удалят твои микромашины.

Уилл не поверил собственным ушам. С какой стати? Затем дошло: наверное, микромашины – причина болезни. Он похолодел. Это ошибка. Страшная. Микромашины изменены Преобразившимися. Эти машины критически важны для связи с инопланетянами.

– Вы не посмеете, – выдавил он.

– Уилл, они убивают тебя, – тихо пояснила Рэйчел. – Они снова производят вирус и теперь не хотят останавливаться.

– Да мне наплевать! – крикнул он.

Хотя Уилл отчаянно хотел вернуть власть над собственным разумом, жертвовать единственным шансом человечества не желал совсем.

– Уилл, – начала Рэйчел, но её перебил Джон.

– Всем заткнуться!

Пассажиры умолкли. Кабину заполнил мелодичный женский голос.

– Торговец Артури, добро пожаловать домой! Надеюсь, ваша поездка оказалась прибыльной.

– Надеюсь, – радостно отозвался Джон. – Станет ясно, когда я распродам чёртовы штуки.

– Пожалуйста, не забывайте, что вам необходимо заявить импортированный товар по прибытии и заплатить налог на добавленную стоимость, – указал голос.

– Не беспокойтесь! – заявил Джон с убийственным легкомыслием. – Заполняю декларации прямо сейчас.

– Торговец Артури, благодарю. Желаю приятного приземления.

– Таможня, спасибо! Артури, конец связи.

Джон стукнул по кнопке, выгнулся в тесном кресле и высунулся, чтобы глянуть на Уилла.

– Добро пожаловать в мир живых, – изрёк хакер со зловещей улыбкой. – Раз ты очнулся, я повторю правила ещё раз. Наша работа – установить контакт с сопротивлением, вылечить тебя, договориться о цене за топливо и вернуться на заправленный корабль. Это всё. Все делают то, что я скажу, причём именно тогда, когда я скажу. Шаг в сторону – и я убиваю шагнувшего. Вопросы есть?

От того, с каким легкомыслием и равнодушием Джон выговорил это, в жилах роботера застыла кровь. Похоже на дурную шутку, да. Но вряд ли шутка. От взгляда Джона делалось вовсе не смешно.

Уилл кивнул.

– Мне жаль твоих микромашин, но мы сейчас на вражеской территории, и я здесь бог и король. Мне приказано проследить за тем, чтобы ты попал к врачам, – и я прослежу. Если всё пойдёт нормально, мы вернёмся на «Ариэль» через два дня.

Он посмотрел на роботера с деланным интересом.

– Уилл, если не ошибаюсь, это твоя первая вылазка за линию фронта?

Уилл удивился вопросу. А как ещё может быть? Роботер кивнул.

– Значит, ты в одной тарелке с Хьюго.

Что? Физик тоже участвует в вылазке?

– Рэйчел проходила флотский курс выживания, – сообщил Джон. – Так что в моё отсутствие ты слушаешься её. Если хочешь быть полезным, подключись и проверь пилотский СОП. Через несколько минут приземляемся.

Он отвернулся и уставился на консоль.

– Тебе стоит узнать, что мне сообщили Преобразившиеся, – сказал Уилл.

– Это уже не имеет смысла, – равнодушно заметил Джон.

– Они сказали, что мы не сумеем победить землян без их помощи.

– И ты им поверил, – выговорил эксперт по диверсиям почти с

жалостью.

– Да, я поверил им.

– Уилл, знаешь, именно это я и сказал бы тебе, если б пытался угнездиться в твоей голове и управлять ею. А теперь, пожалуйста, не надо об этом. А то я невзначай решу, что тебе лучше скончаться ради успеха миссии.

Уилл откинулся на спинку, сжал подлокотники бессильными пальцами. Чтобы не затевали Преобразившиеся, жизнь это легче не делало.

– И что мне, чёрт возьми, делать сейчас? – мысленно прокричал он в личный узел.

Но теперь никакой головоломки не появилось.

Джон привёл шаттл к автоматической фабрике. Похоже, с прибытия землян она стояла без дела. Совершенно непримечательная россыпь глухих ангаров с полукруглыми крышами и присыпанными песком стенами, посадочная полоса вся в пыли. Уилл видел дюжины почти таких же на Галатее. Хотя эта казалась слегка примитивней.

Тоскливый пейзаж. Глядя на него, так хочется домой! Небо не голубое, а пыльно-лиловое, камни чуть краснее, но в остальном всё до боли знакомое.

– Эй, Уилл, – позвал Джон, – хочешь залезть в здешних роботов? Пусть они нас примут.

Уилл уставился в спинку сиденья перед собой. Конечно, можно отказаться работать на этого хама. Но смысл? В любой схеме бегства отсюда обязательно присутствует «Ариэль», его полные баки и выжившая команда. Уилл использовал выходы с портов шаттла, чтобы оживить старых роботов.

Дёргаясь и качаясь – машины от старости изрядно закостенели, – роботы затянули шаттл в унылый, обветшалый, едва освещённый, засыпанный пылью ангар. Шаттл пристыковался к туннелю для персонала и выждал, пока то, что в ангаре служило местом работы инженеров, наполнится полноценным воздухом. После этого Хьюго и Рэйчел вынесли Уилла из остывающего, пощёлкивающего судна. Роботер не мог не заметить, что Хьюго упорно отводит в сторону взгляд. Да уж, счастливая дружная команда.

– Хьюго, в чём дело? – спросил Уилл.

Тот стиснул зубы.

– У него приказ не заговаривать с тобой, если только нет неотложной надобности, – пояснил Джон. – Мы уже как следует обсудили этот вопрос. Ты теперь из него ничего не выжмешь… Пардон, леди и джентльмены, нам туда.

Джон прошёл вперёд, в тусклый безликий пластиковый

коридор. Уилла снова кольнула ностальгия – ведь всё почти как на Галатее. Правда, её жители не доводили свои строения до такой обветшалости.

– Что за место? – осведомился Уилл.

– Оно именно то, чем кажется, – заброшенный склад, – ответил Джон. – Сюда привозили всякую роскошь и экзотику. С началом войны спрос сильно упал.

– А таможня заметила? – спросил роботер. – Ведь нам не здесь назначено приземляться.

Джон снисходительно посмотрел на него.

– С чего ты взял, что хоть одна грёбаная живая душа на этой планете подозревает о нас? Я сломал таможню. Или ты не заметил?

Джон завёл их в раздевалку для персонала. Там все четверо сняли скафандры и спрятали в длинный ряд пустых шкафчиков. Под скафандром Джон оказался в земной одежде: брюках с высокой талией из дешёвой ткани со странным узором вдоль швов, свободной мешковатой рубахе. На глазах – визор, сделанный в виде противосолнечных очков. На запястье, словно причудливый браслет, болтается крошечная консоль.

На остальной троице – обычная лётная форма. На «Ариэле» не рассчитывали на вылазку вчетвером.

– А что делать нам? – спросила Рэйчел, нервно теребя свой рукав.

– Не беспокойся. Я всё предусмотрел. Вам не придётся расхаживать средь бела дня в цветах галатеанского флота.

Они прошли по глухому коридору к шлюзу. За ним ждал маленький прямоугольный вагон монорельсовой дороги, ведущей в пустыню.

Джим загнал команду внутрь.

– Давайте, народ, это наш транспорт.

Как только загрузили Уилла и уселись, Джон ткнул пальцем в консоль на запястье, и вагон тронулся. И снова – будто попал домой, едешь сквозь знакомые пустоши с плоскоголовыми холмами и полями щебня. На глаза наворачиваются слёзы.

Уилл понял, что давно уже отчаялся вновь ступить хоть на какую планету, не говоря уже о родной. Какая злая ирония, прилететь сюда! Каждый шаг напоминает о месте, куда отчаянно хотелось бы вернуться. Однако здесь гораздо опаснее, чем на только что покинутом корабле.

Похоже, на остальных местность действовала так же. Они не отлеплялись от окон. Одному Джону, казалось, всё равно. Он не стал садиться, прислонился к пластиковому окну и, вяло улыбаясь, принялся постукивать по клавиатуре своей консоли.

В конце концов на горизонте появился розовый купол города, похожий на огромный цирк-шапито Старой Земли посреди нигде.

– Это наша цель, город Голдвин, – пояснил Джон.

Уиллу приходилось прокручивать чужие воспоминания о городах под куполом, но своими глазами он впервые видел такой. Город выглядел донельзя хрупким. Изящные белые мачты поддерживают прозрачную полимерную оболочку. Внутри различаются здания пастельных тонов, сверкающие, словно кристаллы. Картинка из волшебной сказки, напрочь отбивающая ностальгию. На Галатее невозможны строения настолько высокие и непрочные. Их разорвало бы в клочья первой же песчаной бурей. Очевидно, на Нью-Анджелесе бурь не бывает. Вот оно, одно из многих преимуществ отказа от терраформирования.

Но вблизи иллюзия волшебного города пропала. Уилл различил пятна бледно-серой изолирующей пены на пластиковом куполе. Много пятен, причём недавних. И чёрные отметины ожогов на зданиях. Предчувствие скверного вернулось.

Чем ближе, тем сильнее портилось настроение незваных гостей. Джон перестал улыбаться и присмотрелся, отыскивая следы вражеского присутствия и внимания к прибывшим. К счастью, он ничего не обнаружил.

Когда вагон скользнул в тесный квартал прямоугольных унылых домов на окраине, Уилл затаил дыхание. Лиловый свет неба пропал за спиной, вагон въехал в обветшалый ангар, скудно освещённый галогенными лампами высоко под потолком. Словно глухие стены домов, высились огромные кучи товаров. Вдалеке виднелись громоздкие силуэты тяжёлых погрузчиков.

Вагон скользнул к двери шлюза. Джон шагнул вперёд.

– Ждите, – приказал он и шагнул за дверь, как только она открылась.

Хьюго и Рэйчел помогли Уиллу подойти к дверям. Невыносимо потянулись минуты. Может, Джон решил всё сделать сам и оставить обузу в безопасном месте? Но тот всё-таки вернулся и приказал идти за ним.

– Давайте. Только тихо!

За шлюзом находился огромный зал с сухим безвкусным воздухом, заполненный гудением вентиляторов. Поблизости повизгивали моторы роботов. Простор пугал и давил, кружилась голова, пьянило ощущение удивительной, жуткой свободы.

Джон повёл между рядами идеально выстроенных грузовых контейнеров. Уилл закусывал губу всякий раз, когда приближались к перекрёстку проходов. В конце пути – ярко освещённая площадка. Команда остановилась перед ней.

– Впереди пост охраны, – шепнул Джон. – Пару секунд, я

отвлеку их.

Он постучал по рукаву.

– Когда прикажу, идите за мной. Держитесь близко, не останавливайтесь, молчите.

Из-за контейнеров донёсся смех, за ним – радостный крик на невразумительном земном языке. Уилл подумал, что впервые слышит людей, с которыми сражается. Они казались совершенно нормальными.

– Вперёд, – прошипел Джон.

Он зашагал как хозяин. Остальные засеменили следом, держась в двух шагах. Уилл ковылял между коллегами, отчаянно стараясь шевелить ногами.

Впереди на широкой площадке из пластобетона стояло несколько частных машин. Уилл часто видел такие на импортных интерактивных лентах. Дальше была прямоугольная площадь, переходящая в дорогу между домов с гладкими пустыми стенами.

Джон спокойно прошёл мимо стеклянной будки сторожевого поста слева. Уилл заметил там группку молодых солдат у монитора в углу. От вида солдат сделалось нехорошо.

Хьюго замялся у будки, будто засбоивший робот, но Рэйчел утащила его вперёд. Машина пересекла площадку, остановилась перед незваными гостями.

– Внутрь! – спокойно приказал Джон. – И побыстрее.

Он открыл заднюю дверь. Туда загрузили Уилла. Сам Джон сел впереди, выстучал что-то на панели управления. Боковые стёкла потемнели. Последним уселся Хьюго. Как только захлопнулась дверь, Джон схватил рычаг управления и погнал машину по ярко освещённой улице. Рэйчел вздохнула с облегчением.

– Не спеши расслабляться, – предупредил хакер.

И тут же за углом бежевого фабричного здания машина чуть не уткнулась в отделение землян в ярких жёлто-красных униформах, с массивными парализующими винтовками за спиной.

– На них не глядеть, – предупредил Джон. – Не высовываться.

Да уж, для Уилла не высовываться – проще простого. Он едва мог сидеть.

Джон остановил машину через пару кварталов.

– Оставайтесь здесь! – приказал он и вышел наружу.

Он зашёл в двери белого здания, похожего на склад.

– Да что он делает? – спросил Хьюго.

– А мне откуда знать? – огрызнулась Рэйчел.

По другой стороне улицы проехал военный броневик, полосатый, словно шершень. Сердце Уилла провалилось в пятки и

сидело там, пока броневик не скрылся из виду.

Джон вышел со склада с объёмистыми пластиковыми пакетами под мышкой, равнодушно подошёл к машине, открыл заднюю дверь и небрежно швырнул туда пакеты, словно в машине не было пассажиров.

– Переодевайтесь! – приказал он, усаживаясь на переднее сиденье.

Рэйчел разодрала тонкий пластик. Внутри – тёмная земная одежда. Рэйчел принялась раздевать Уилла. Тот замахал дрожащей рукой.

– Я сам, – заверил он, ощущая себя гораздо сильнее, чем после пробуждения.

Однако переодеваться в движущемся транспорте тяжело. Даже если он, к счастью, гораздо больше, чем коробочки-такси на Галатее. Для мужчин – клёши с высокой талией и тёмные рубашки с яркими вышитыми лозунгами и символами на груди, словно ряды медалей. Рэйчел достались пышные юбки, корсет на молнии и длинная чёрная труба из материи, целиком закрывшая плечи и голову – лишь лицо проглядывало в специальную дыру. Рэйчел скривилась, надевая нелепое облачение.

– Уилл, не поможешь мне с этой несуразностью? – спросила она, поворачиваясь спиной, чтобы тот мог застегнуть молнию.

Он застегнул, но при том совершенно выбился из сил.

– Подыши, – не скрывая веселья, посоветовал Джон. – Оно поможет.

– Мать твою, ты нарочно! – прорычала девушка.

– Боюсь, нет. Сейчас у крестоносцев это последний писк моды.

Рэйчел известие не убедило.

– Слушай, ничего поудобнее найти не мог? Если начнётся дерьмо, как же мне драться?

– Никак. Необходимость драться означает, что мы трупы. Пока ты здесь, постарайся изображать добрую примерную женщину из верных приверженцев истины. Гляди в землю, не раскрывай рот.

– Джон, мать твою! Ты мог бы одеть нас, как местных!

Тот искренне рассмеялся.

– Во-первых, ты нисколько на них не похожа. Во-вторых, честное слово, я на твоём месте совсем не хотел бы казаться местным.

Он искоса глянул на неё.

– Думаешь, я шучу? Увы, нет. Ты лучше играй паиньку, если хочешь жить. Ты увидишь сама.

Уилл глядел в окно на проплывающий мимо пейзаж. Трудно

привыкнуть к виду города, построенного на ровном месте, и к странному пластиковому, в разводах небу.

Постепенно индустриальные кварталы сменились жилыми. Уилл увидел толпы солдат и невероятно крикливые безвкусные здания. Почти на каждом – хрустальные фасады, барочные башенки и прочие надстройки и завитушки, скрывающие форму домов.

Но самые впечатляющие детали появились недавно: ожоги и дыры от пуль на зеркально-гладких пластиковых стенах. Многие башенки словно ударили гигантским кулаком. Часть домов выжжена до основания, остались лишь изувеченные останки фасадных надстроек. Впечатление жуткое – словно в детскую сказочную мечту ворвались бесы.

Джон свернул налево, на бульвар. Уилл со свистом втянул воздух. Бульвар заполняли земные солдаты, разодетые во все цвета радуги. Кажется, они праздновали. Несмотря на раннее время, многие были в дрезину пьяны.

– Джон, ты уверен, что туда разумно ехать? – спросила Рэйчел, вцепившись в сиденье.

– Хочешь вести сама? – хихикнув, осведомился Джон.

Уилл увидел, как солдат тащит сквозь толпу женщину на поводке. А вот другая лежит на столе, а солдат нагнулся и расстёгивает брюки. Приятели солдата одобрительно ухают. Чуть дальше стоит на коленях улыбающийся мужчина. Солдаты по очереди бьют его ногами в лицо.

Уилла затошнило. Он вспомнил пропагандистские ролики. Надо думать, именно это земляне имели в виду под «свободным изъявлением веры?»

– Я думал, вам стоит посмотреть, – благодушно заметил Джон. – Приобщиться к местному колориту, и всякое такое.

– Ну ты и засранец, – сообщила Рэйчел.

– Они называют это место «Городком вечеринок», – словно не расслышав, продолжил Джон. – Сюда солдаты ходят в увольнения.

– Я думала, мы не хотим лишних рисков! – буркнула Рэйчел.

– Да рисков и нет. Парни слишком заняты развлечениями, чтобы обращать на нас внимание. Глянь, мы почти проехали.

И в самом деле – толпы уже остались за спиной. По сторонам тянулись сплошные руины. Улицы усыпаны обломками стекла и пластика. На месте дверей и окон – чёрные провалы, здания безжизненны. Казалось, непрекращающееся веселье высосало отсюда всю жизнь и двинулось дальше жечь и грабить.

Джон поставил машину на автопилот и откинулся на спинку, поговорить с коллегами.

– Нью-Анджелес называл себя «Планетой грёз». И хотел ею быть, – сказал хакер.

Рэйчел молча глядела в окно, сложив руки на груди. Не обращая на неё внимания, Джон сказал Хьюго и Уиллу:

– Когда Галатея двигала науку и технику, зарабатывая на продаже патентов, Нью-Анджелес нашёл другой способ добывать финансы. Местные специализировались на развлечениях: интерактивные истории, кино, 3Д-погружение. Такие вот прелести. Хьюго, ты ведь немного знаешь историю?

Физик молча покачал головой.

– В общем, грёбаная она, эта история. Колониям приходилось лезть из кожи вон, чтобы заработать деньги на перевозку еды с Земли. Именно тогда мы начали модифицировать детей и рисковать с терраформированием. Никто и не думал, насколько подорожают звёздные перелёты. Грёбаные торговые компании заработали на нас чёртов капитал. Ведь нам-то деваться некуда. Марс разбогател. Все остальные оказались по уши в дерьме.

Он рассмеялся, встряхнул головой.

– Только на Нью-Анджелесе занимались не нанотехом и генными модификациями. Местная культура сделалась немного странной. Фантазия слилась с реальностью.

Уилл подумал, что это, по крайней мере, объясняет архитектуру.

– Чего только анжелесцы не придумали ради заработков! У них и интерактивные фильмы, и пассивные, и анимированные секс-куклы, и наркотики, и косметическая хирургия, имплантаты ради вящего удовольствия, и прочее, прочее, прочее.

Он развёл руками, демонстрируя, насколько широкими были местные взгляды на допустимое.

– Понятное дело, когда крестоносцы захватили Марс, то прямиком направились сюда. Образцовая пропагандистская победа. Колонисты-декаденты с извращёнными вкусами, и ни армии, ни флота. Земля превратила Нью-Анджелес в отпускной рай для своей солдатни. А те полюбили новое развлечение. И принесли сюда кое-какие земные обычаи для вящей потехи. Например, козлодрание. Или крещение кровью. Такие вот штуки. Конечно, для местных радости немного. Половина женщин занимается проституцией. И четверть мужчин. Вот что происходит с местными девушками. Рэйчел, хорошенько намотай на ус. Посмотри, запомни.

Он гадко ухмыльнулся.

– Кстати, любого с заметными модами или кастрируют, или сжигают. Прилюдно. Преимущественно на вечеринках. Не забавно ли?

Уилл вздрогнул. Что, такая судьба ожидает и Галатею, если выиграют земляне? Если да, вымирание от Преобразившихся – благословенное избавление.

– Потому неудивительно, что на планете настолько яростное и упёртое сопротивление, – заметил Джон. – Здесь люто ненавидят землян. И вовсю пользуются тем, что большинство храбрых крестоносцев пьяно в доску. Или обкурено. Или то и другое вместе. Но забавно то, что в последнее время солдатня ну совсем отбилась от рук. Явившись спасать местных от гнусных обычаев, земляне сами подцепили эти обычаи. Причём в массе. Я уверен, вы этим глубоко и неизбывно поражены. Кстати, чёрный рынок запретных извращённых удовольствий оплачивает сопротивление. Грёбаные земляне платят за свою смерть из своего же кармана. Разве не здорово?

– Просто замечательно! – фыркнула Рэйчел.

– Если у кого-то не хватает чувства юмора оценить тонкую иронию, я не виноват, – обиженно заметил Джон и снова уставился на дорогу.

Машина подъехала к неприметной фиолетовой многоэтажке на тихой улице, обсаженной заброшенными умирающими гинкго. Джон остановил машину и повернулся к коллегам. Но не успел он открыть рот, как Рэйчел вставила:

– Я знаю. Ждать здесь.

– В самую точку, – подтвердил Джон, подмигнув.

Он выбрался наружу и зашёл в парадное.

Уилл и коллеги остались ждать. Минуты слились в час. Мимо прошёл вооружённый патруль. Он остановился допросить девушку в короткой юбке и на непрактично высоких каблуках. Девушка перебегала из дома в дом, но не успела. Она расплакалась перед солдатами. Те её отпустили, всего лишь потискав задницу.

Джона всё не было.

– Думаете, его убили? – наконец предположил Хьюго.

– Заткнись, – пробормотала Рэйчел.

Наконец хакер показался в дверях, осмотрелся и непринуждённо потрусил к товарищам. Рэйчел испустила вздох.

– Сейчас идти нам? – осведомился Хьюго, когда хакер уселся на переднее сиденье.

– Конечно, нет. Оно работает не так, – буркнул Джон.

Он рывком тронул машину с места. Похоже, произошедшее внутри дома не улучшило хакеру настроение.

– Хочешь поговорить? – предложила Рэйчел.

– Не очень.

Они завернули на парковочную площадку строения,

показавшегося Уиллу офисным блоком, облицованным тиснёными золотыми панелями. Часть их была отодрана, часть растрескалась от пуль.

– Приехали, – объявил Джон. – Все наружу. Правила прежние: быстро двигаться и помалкивать.

Дверь выбита, на дверной раме подпалины, холл разгромлен и разграблен. Гости поднялись на третий этаж по служебной лестнице и оказались в комнате без мебели и украшений. В дальней стене – побитая пластиковая дверь, по углам под потолком – камеры наблюдения. Рэйчел с Хьюго прислонили Уилла к сливочного оттенка стене из полимерного бетона.

– И что сейчас? – спросила Рэйчел.

– Сейчас ждать, – терпеливо пояснил Джон.

Они прождали ещё час. Солнце опустилось, светило уже сквозь самые толстые части купола, заполняя комнату жутким ржавым сиянием.

Наконец дверь распахнулась, и появился мужчина в вишнёво-розовой рубашке навыпуск и подходящих по цвету брюках, ненатурально высокий, с невозможно красивым, совершенным лицом, копной длинных, до плеч золотистых волос и глазами такой голубизны, что они казались нарисованными. Он напомнил Уиллу персонажа из детского интерактива. Правда, мужественные черты вошедшего искажало совсем не мультяшное отвращение.

И в руке он держал маленький, но тоже совсем не мультяшный пистолет.

– Входите, – приказал он, тряхнув пистолетом.

За дверью – снова голая комната, но уже без окон, освещённая единственной лампой. Посередине – стол. Четыре стула с одной стороны, один – с другой. Четверо массивных широкоплечих анджелесцев стоят по углам, сложив руки на груди. У всех четверых на поясе оружие, все столь же красивы, как и первый, и похожи, как братья.

Джон понял, насколько прав был хакер. Команда «Ариэля» ни на секунду не сошла бы за местных. По сравнению с анжелесцами жители Галатеи казались уродливыми гномами.

Но самой удивительной была сидевшая за столом женщина: средних лет, с короткими чёрными волосами и жёстким взглядом. Её удивительную кукольную красоту портил уродливый шрам, тянущийся от виска к челюсти. Похоже, женщина едва сдерживала злость.

– Садитесь, – приказала она.

На Нью-Анджелесе даже выговор был красивый: долгий, певучий.

– Митта, рад видеть, – улыбаясь, поведал Джон.

– Йорик, заткнись, бога ради.

Уилл глянул на хакера. Хороший псевдоним. Хотя, и Митта, наверное, все же не настоящее имя.

– Вы хоть представляете, сколько вы нам учинили хлопот? – спросила Митта.

– Хлопот? – с лёгким удивлением повторил Джон.

– У нас худшие облавы и обыски за всю оккупацию, и это из-за одного корабля. Галлийского корабля. И я не сомневаюсь ни на секунду: он – ваш. От всей этой заварухи смердит вами.

Джон откинулся на спинку и удивлённо выговорил:

– Да у нас никаких проблем не было с внедрением.

– Дорогой мой летун, не спеши себя поздравлять, – заявила Митта. – С тех пор как поступили новые приказы, усугубившие контроль, мы не можем нормально вламываться в систему контроля трафика. Полдюжины агентов застряло в системе. Из-за вас мы не можем их вернуть.

– Извините, – выговорил Джон.

– Не за что. Это вас не касается.

– Да мы перестанем вам докучать через пару дней. Нам всего лишь…

– Я знаю, что вам надо. Шансов это добыть нет.

– Митта…

Она снизошла до презрительного смешка.

– Ты и в самом деле не представляешь, что происходит? Все заправочные станции отсюда и до фронта – под неусыпным контролем. Земляне поставили тройную стражу на все наши фабрики. Половина моих агентов на производстве топлива мертвы. Остальные запуганы до смерти. Антивещества – нет.

Уилл с некоторым удивлением ощутил облегчение. Теперь придётся менять планы. Возможно, команда угонит звёздный корабль, а микромашины удалять не придётся.

– Но это не всё, что нам надо, – добавил Джон и указал на Уилла. – Наш коллега нуждается в помощи. У него отторжение имплантатов. Если их не удалить в скором времени, он умрёт.

– Джон, – заговорил Уилл, но Рэйчел крепко стиснула его руку.

Митта смерила роботера холодными, синими, как фарфор, глазами – будто оценивала робота, назначенного в металлолом. Бр-р-р.

– Ладно, забудем пока о топливе, – предложил Джон. – Уиллу нужна помощь. А вы нам кое-чем обязаны. Или вы забыли об отмычках, которые я доставил вам?

– Йорик, напоминаешь о заслугах? – фыркнув, сказала Митта. – Уж точно положение у вас отчаянное.

– Он – не просто офицер на корабле. Он важен для всей этой войны. Чертовски. Ты даже не представляешь насколько.

– Да, не представляю, – охотно согласилась она. – А ты можешь сказать мне, какой смысл чинить вашего жестянщика, если вы всё равно не сможете отвезти его домой?

– Смысл есть, – улыбнувшись, ответил Джон. – У нас такие данные, что трудно поверить. И мы можем поделиться ими. Большая их часть – в голове этого парня. К тому же я могу помочь вам с топливом. А, может, и вернуть ваших людей.

– Сомневаюсь.

– Митта, дай нам шанс, – попросил Джон. – Клянусь именем Кармен, ты не пожалеешь.

Она несколько секунд странно глядела на него.

– Хорошо, – наконец выговорила она. – Его посмотрят.

Сердце Уилла ушло в пятки.

– Стоун, дай им наводку, – велела она мужчине у двери.

Тот кивнул и вышел. Он вернулся через пару минут с клочком бумаги и передал его Джону.

– Не покидайте это место полчаса, – вставая, приказала Митта. – После езжайте по наводке. Йорик, никакой самодеятельности. Мы наблюдаем.

С тем она ушла, за ней – её костоломы. Щёлкнула дверь.

Уилл поспешил воспользоваться возможностью.

– Джон, мне это уже не требуется. Смотри.

Он взялся за край стола и медленно встал.

– Я быстро поправляюсь.

– Извини, Уилл, но я не верю тебе, – сказал Джон, качая головой.

– Может, Уилл прав, – вставила Рэйчел. – Мы прилетели сюда остановить распространение вируса. Мы даже не ожидали, что Уилл очнётся. А теперь он сам ходит.

– Так это потому, что штука в его голове провидит своё будущее, – рассмеявшись, выговорил Джон.

– Штука в моей голове, как ты её назвал, пытается помочь нам, – сухо заметил Уилл.

– Ну да, конечно. И она взбунтовалась именно тогда, когда мы поступили против её желаний.

– Она начала действовать, когда я разгадал очередную загадку, – заметил Уилл.

– Ты хочешь, чтобы я, – сказал хакер и ткнул себя пальцем в грудь, – да, вот я нарушил прямой приказ? Да я скорей тебя прикончу.

Он отошёл в угол и принялся стучать по консоли.

Повисла неловкая тишина. Первым не выдержал Хьюго.

– Если сопротивление не хочет помочь нам, может, мы примем другие меры?

– Какие же? – резко спросила Рэйчел.

Джон лишь молча усмехнулся.

Прошло полчаса. Все четверо вышли наружу и снова покатили сквозь город. Стемнело. По улицам слонялись группки пьяных солдат. Хрупкие с виду женщины с невероятными фигурами махали из дверей, подзывая.

Джон направился к жилой многоэтажке, похожей на ту, где повстречали местных подпольщиков. Эта стояла на взгорке, поблизости от мачты, поддерживающей купол. От неё на тёмно-фиолетовый купол, подсвеченный городскими огнями, ложилась густая зловещая тень.

Джон завёл команду в здание и постучал по двери в конце коридора, раскрашенного канареечно-жёлтыми полосами. За дверью оказалась просторная комната с высоким потолком – явно, чья-то гостиная. На полу – толстый оранжевый ковёр, на стенах – семейные голограммы. При этом комнату заполняла гудящая медицинская техника.

Тощий анджелесец с тонким патрицианским лицом, одетый в белый халат, стоя ждал гостей. На голове – старомодный визор, в руках – гиподермический шприц. За спиной – местный эквивалент мускульного бака.

На Уилла накатил ужас. Роботер снова нырнул в личный узел и виртуально завопил: «Помогите!»

Безответно. Но Уилл вспомнил то, что при последней встрече сказали Преобразившиеся. Они же хотели видеть, как он среагирует, насколько использует социальные навыки. Может, стоит действовать самому?

– Я не хочу, – твёрдо заявил он, повернувшись к Джону. – Это ошибка!

– Отлично, – согласился Джон.

Затем он вынул пистолет из кармана и выстрелил Уиллу в грудь. Тот, изумлённый, отшатнулся. Ошарашенная Рэйчел уставилась на хакера. Затем её лицо исказила гримаса ярости, она ступила вперёд, но Джон наставил пистолет на неё.

– Не спеши портить корсет! Это транквилизатор. Я знал, что с Уиллом рано или поздно начнутся хлопоты.

– Ублюдок! – выдохнул роботер, оседая на пол.

Рэйчел осторожно подхватила его.

– Не позволяй ему, – выговорил Уилл и смолк.

Комната вокруг потускнела и пропала, словно сон из чужой головоломки.

12
Смена планов

12.1
Уилл

Очнувшись, роботер увидел белёсый потолок в розовых разводах, вокруг – огромную кровать, покрытую простынями, когда-то роскошно шёлковыми – до того, как кто-то попытался искромсать их ножом, а затем кое-как сшить. В комнате пахло ароматической химией, сквозь единственное окно – не затенённое и не заслонённое – свободно лился розовый утренний свет. Уилл подумал, что делать спальню открытой для посторонних взглядов, наверное, в порядке вещей у состоятельных жителей местных пригородов.

Кричаще яркие оранжевые и розовые стены терялись рядом с мертвенно-серыми настенными экранами. От времени их панели изогнулись, потрескались, и хозяин завесил их кусками яркой ткани. В углу – редуктор с ручкой, соединённый пластиковой лентой с остатками автоматического платяного шкафа.

Уилл повернул голову и обнаружил Рэйчел спящей в кресле. Она ещё была в корсете и головном чулке. В чёрном обрамлении её лицо казалось в особенности привлекательным. Пару минут он лежал тихо, наслаждаясь видом её лица: полнотой губ, чистой кожей щёк.

О Рэйчел думать приятнее, чем о том, что учинили с головой. Микромашин больше нет. Значит ли это, что дни человечества сочтены? Сколько ещё до дня, когда звёзды взорвутся и превратят людей в пепел?

Уилл подумал, что с радостью провёл бы остаток своих дней, глядя в лицо Рэйчел.

Она повернулась, нахмурилась – неудобно! – и проснулась. И удивлённо заморгала.

– Да ты не спишь!

– Наверное, да, – осторожно согласился Уилл.

Она приложила руку к его лбу.

– Хм, доктор Вамоу сказал, что ты проснёшься через двенадцать часов. Но прошло не больше шести.

Она глянула на часы, встроенные в рукав.

– И как чувствуешь себя? – задумчиво спросила она.

– Отлично. Обречённо, но отлично.

Она смущённо, растерянно улыбнулась.

– Подожди немного, я сейчас.

Она вскочила и поспешила в соседнюю комнату, поддерживая обеими руками несуразную юбку, и спустя пару секунд вернулась

с тощим доктором.

– Новые сюрпризы, – пропел он, и его тонкое изящное лицо скривилось в гримаске досады.

Он приложил к шее Уилла маленький сканер.

– Ха! Его тело уже выбросило нейросупрессанты!

– Всё настолько плохо? – осведомилась Рэйчел.

– Не думаю, – выпрямляясь, обиженно изрёк доктор. – Все метаболические функции выглядят стабильно. Всё нормально, по крайней мере, для него. Ваши обычаи модифицировать, знаете ли… вы так намудрили с химией мозга, что нормальность сейчас – понятие чисто условное.

– Вы сейчас хотите от нас чего-нибудь? – спросила Рэйчел.

– Да. Хочу. Он уже здоров. Пусть встаёт. Моя жена соскучилась по своей кровати.

Доктор вышел из комнаты.

Рэйчел усмехнулась, наклонилась и крепко обняла Уилла. Тот мимо воли улыбнулся.

Она взяла его за руку, присела на кровать, посмотрела в глаза.

– Я хочу извиниться.

– За что? – удивлённо спросил Уилл.

– Мне следовало не отступаться от тебя, когда ты сказал, что не хочешь операции. Пока ты лежал без сознания, я многое передумала. И поняла, что не очень-то доверяла тебе в последние недели.

– А как же мне доверять? – лукаво улыбнувшись, сказал Уилл. – Я и сам-то себе не очень доверял.

Конечно, так приятно видеть искреннюю заботу!

– Я могла бы сделать больше. Но мне тяжело верить Преобразившимся после того, что они учинили с тобой. А когда всплыло про чёрную дыру, для нас Преобразившиеся предстали совсем в другом свете. Мы же понятия не имели о том, сколько они позволили тебе рассказать. Потом ты заболел, и мы подумали, что они захотели убить тебя. Джон всё ещё думает, что привёз тебя сюда ради спасения жизни, а иначе никак было нельзя.

При мысли о Джоне Уилла скрутило от злобы. Мать его! Просто взял и выстрелил, не слушая, что ему говорят. Хакер, эксперт по разведке и контрразведке. Не человек – чёрное пятно.

– А ты что думаешь? – сухо спросил Уилл.

– Не знаю, что тут и думать. Я решила меньше предполагать и больше слушать. Как, по-твоему, отнесутся Преобразившиеся? В смысле, к потере микромашин?

– Не знаю. Едва ли они хотели этого. Может, человечество

уже потеряло последний шанс спасти себя.

Рэйчел помрачнела.

В этот момент вошёл Хьюго. Он поглядел сверху вниз на роботера с кривоватой радостной улыбкой – словно удаление микромашин исправило несправедливость.

– Уилл, привет!

– Привет, – холодно ответил Уилл, которому совсем не хотелось общаться с физиком. – Рэйчел, а где Джон?

– А, опять где-то бродит, пытается договориться с сопротивлением. Давай вставай. Я сейчас прогоню тесты на твой интерфейс. Удостоверюсь в том, что ты не потерял функциональности.

Уилл встал, оделся и пошёл вслед за девушкой в комнату доктора. Удивительно, но ноги уже держат! Хьюго поплёлся следом.

Рэйчел уселась за громоздкой консолью и протянула Уиллу кабель с липучкой на конце.

– Твой контакт.

Уилл присел рядом, и Рэйчел запустила серию диагностических тестов. С немалым облегчением он обнаружил, что сенсориум, по всей видимости, остался неповреждённым.

А она, удивляясь, прочла результаты тестов и растерянно сообщила:

– Знаешь, а после того как убрали машины, качество сигнала улучшилось. Наверное, они мешали контакту с синапсами. А как насчёт Преобразившихся? Они ещё там?

Уилл зашёл в личный узел и закричал:

– Кто-нибудь дома?

Тишина.

– Не слышно, – сказал он вслух. – Но это ещё ничего не значит. Они не очень-то предсказуемые.

В наружную дверь постучали. Вамоу выскочил из соседней комнаты, открыл – и Джон проскользнул внутрь.

– Рада видеть, – объявила Рэйчел, вставая.

Уилл не шелохнулся. Никакой радости он не испытал. Вид Джона будил только ледяную злобу.

– У, жутко выглядишь, – выговорила Рэйчел, глядя на лицо хакера.

И вправду, Джон выглядел донельзя измождённым.

– Я сегодня не ложился, – поведал тот, и озарил присутствующих бледным подобием всегдашней улыбки.

– И что ты принёс нам?

Джон потёр глаза ладонью и сообщил:

– Они согласились дать топливо в пять тридцать сегодня

утром.

Гнев Уилла отчасти улёгся. Да, методы у Джона гнусные. Но, по крайней мере, он сделал дело. Может, ещё есть шанс? Конечно, для того надо уговорить Айру вернуться в систему Плодовитых.

– Отличные новости! – воскликнула Рэйчел.

– Если мы сумеем вернуться домой, наша Галатея будет изрядно должна местным. Но дело того стоит. И не спешите подпрыгивать и бросать чепчики. Мне ещё договариваться с пилотом. Он хочет побеседовать без свидетелей. Жадный ублюдок. Но рисковать жизнью придётся ему. Так что куда денешься? Придётся мне снова покинуть вас.

– Снова? – с ужасом повторила Рэйчел.

– Боюсь, я уйду на весь оставшийся день и ночь.

– Это не сопротивление, а грёбаная бюрократия! – в отчаянии воскликнула Рэйчел.

– Они боятся и злятся, – пожав плечами, указал Джон. – Это их шоу. Я заглянул, только чтобы рассказать о делах. Мы точно задобрим пилота. Он всего лишь хочет немного заработать. Мы встретимся на месте сделки и направимся прямо к шаттлу. Оно по пути, так что выйдет быстрее.

Он протянул Рэйчел клочок бумаги.

– Вот здесь. Сумеешь найти?

– Конечно – если получу доступ к городским картам, – ответила она.

В комнату прибрёл Хьюго.

– Мне ехать с Рэйчел и Уиллом? – растерянно спросил он.

– Ну да. Я встречу всех там, там обо всё договоримся.

– А что ещё за адрес? – спросил физик, указывая на бумагу.

– Это убежище. Если что-нибудь пойдёт не так в моё отсутствие, езжайте туда. Если у Уилла начнётся рецидив, или за вами, как вам кажется, следят, – там помогут.

– Ты ожидаешь проблем? – спросил Хьюго.

Тот покачал головой.

– Насколько я понимаю, пока впереди всё гладко. Я стал торговаться за убежище, чтобы укрепить свою позицию на переговорах. Но раз дали – к чему отказываться? Лишняя безопасность.

Джон глянул в угол, где за консолью сидел Уилл.

– Как там наш роботер?

– Отлично, – сухо ответил тот.

Джон подошёл к нему.

– Эй, я хочу извиниться. Честное слово. Я делал то, что лучше для нас обоих. Честно.

Он выглядел искренне смущённым.

– Ну что, может, забыли, проехали? – предложил он и протянул руку.

Уилл посмотрел на неё. А что остаётся делать? Если оскорбить Джона недоверием, всем только хуже будет. Уилл вздохнул, встал, посмотрел на хакера сверху вниз, взял его руку и потряс.

– Забыли и проехали, – пробормотал Уилл.

Джон потупился, покопался в карманах.

– Я понимаю, утешение небольшое после того, что я сделал, но я добыл тебе вот что.

Он вытащил плоскую овальную коробочку телесного цвета размером в ладонь.

– Вот патчи для твоего интерфейса. С ними ты сможешь войти в большую часть сети Голдвина – и к землянам, и к местным. На нём кое-что из моих хакерских пакетов, с интерфейсами в виде СОПов, так что сможешь залезть в центры управления. Я попросил сопротивление сделать его специально для тебя.

Джон снова изобразил улыбку.

– Я подумал, раз ты здесь, так отчего бы не использовать твои таланты? Натурально, тогда за рулём будешь ты.

Уилл был тронут. Такого доверия он не ожидал. По сути, Джон назначил его главным хакером в своё отсутствие.

– Ты уж позаботься о Рэйчел с Хьюго, хорошо? – сказал Джон.

Уилл кивнул. Похоже, он сильно ошибся насчёт Джона. Ведь тот искренне радел о своих товарищах.

– Ну всё. Пора, – сказал Джон.

– Подожди, – попросила Рэйчел.

Она подошла и обняла его.

– Удачи!

Он криво усмехнулся и подмигнул Уиллу.

– Спасибо, – сказал Джон и вышел.

12.2
Уилл

Следующим утром Уилл повёз Рэйчел и Хьюго по аляповатым улицам Голдвина к месту встречи у ряда полуразваленных домов, раньше, похоже, бывших жилищами местных богачей. Луковичные купола пастельного цвета просели, сказочные башенки со шпилями скорчились и обломились от пожаров. Серебристое покрытие сплошь и рядом процарапано до чёрного полибетона словно бы гигантскими когтями.

Дом встречи – историческая фантазия, воссоздание кластера небоскрёбов двадцатого столетия, усеянных сотнями крошечных окон, среди сада, разбитого на продолговатые участки – словно поля в Эпоху Изобилия. К парадной вела дорожка, стилизованная под шоссе. Дом лучше пережил оккупацию, чем его соседи, но сад вытоптали подчистую и оставили гнить.

Уилл остановил машину перед домом и проверил улицу. Несмотря на близость оживлённого проспекта, на удивление пустынно. Сопротивление хорошо выбрало место.

– Приехали, – сообщил роботер. – И точно вовремя. Джон появится с минуты на минуту.

Снова потянулись минуты ожидания.

– Что-то неладно, – заметила Рэйчел. – Обычно Джон пунктуален.

– Да, – согласился Уилл. – Но и мы не то чтобы вольны соблюдать расписание. Сопротивление здесь обожает запаздывать.

Рэйчел первой заметила открывающуюся дверь.

– Смотрите!

Шатаясь, из дома выбрел Джон. Он выглядел донельзя измождённым. Одежда висела мешком. Похоже, две бессонные ночи тяжело дались хакеру. А потом Уилл заметил пистолет в руке Джона.

– Господи Боже! – воскликнула Рэйчел. – Что он собирается делать с этой штукой?

Джон заморгал от яркого света, затем побрёл по дорожке. Уилл открыл переднюю дверцу. Джон мутно поглядел на неё – и в этот момент загрохотало.

Джона буквально разорвало на части. Ошмётки плоти разлетелись по саду, словно конфетти. Изодранное тело осело наземь.

– Это полиция протектората! – заревел механический голос. –

Сдайте оружие и выйдите из машины!

Уилл посмотрел на улицу – и, к своему отчаянию, увидел, как её перекрыли блестящие красно-жёлтые военные машины, похожие на ядовитых насекомых. Откуда же они появились так внезапно?

– Дерьмо! – выдохнула Рэйчел.

Уилл глянул на неё. Теперь она – старший офицер.

– Что делаем? – спросил роботер.

– Что делаем? – заорал Хьюго. – Болван, выходим из машины!

Он распахнул дверцу.

– Стой! – крикнула Рэйчел.

Слишком поздно. Хьюго вышел, помахал полиции и закричал:

– Я безоружен!

Он не успел договорить, как снова рыкнули винтовки. Стрелы впились в дверцу, вырвали у Хьюго кусок мяса из бока, взметнув облако кровавой пыли.

Физик завизжал, повернулся, рухнул наземь. Рэйчел перескочила на другой край сиденья, протянула руку, схватила его и успела затянуть внутрь до того, как снова ударили винтовки.

Полибетон дороги взорвался, взметнув облако серой пыли. Стрелки врезались в место, где только что лежал Хьюго. Дверь заскрежетала, просела под ударами стали, разогнанной до ультразвуковой скорости. Рэйчел с Хьюго, забрызганные кровью, свалились на заднее сиденье. Уилл упал на бок. Туча стрелок превратила лобовое стекло в пластиковый снег.

– Трогай! – заорала Рэйчел.

Уилл бросил разум в крошечный управляющий узел и увидел улицу сверху. Её с обеих сторон запирали сверкающие мигалками угловатые полицейские машины. Выскочили полицейские, бросились с винтовками наперевес.

– Держитесь! – предупредил Уилл и сорвал машину с места.

Он погнал назад – и прямо на полицейских. Те едва успели броситься врассыпную. Тогда Уилл рванул вперёд. Со всех сторон загромыхали винтовки, заныли стрелки, лупя по машине со всех сторон. Половина сенсоров ослепла, но он видел улицу через дорожные камеры, установленные наверху, на куполе.

Уилл погнал навстречу полицейским впереди, в последний момент свернул, проломился сквозь кусты в сад справа, разметав ошмётки зелени. Машина затряслась, вспахивая газоны и клумбы, размахивая дверцей, будто бесполезным сломанным крылом. Сзади неслись стрелки, впивались в багажник.

Уилл пронёсся сквозь заброшенный пруд с застоялой водой, захламленный газон, врезался в высокую ограду, проделал дыру,

помчался сквозь второй сад. За спиной надсаживались сирены.

Секунды – и машина уже на оживлённой улице. Уилл погнал вперёд, петляя между грузовиками и личными авто, выжимая двигатель до предела. Цель – убежище. Но как туда попасть? Вряд ли оно поможет, если его окружит местная полиция.

Он оглянулся. Рэйчел отчаянно пыталась остановить кровь, хлещущую из Хьюго. Оба были в ней с головы до пят. Поразительно, сколько крови вытекает из одного-единственного человека! Хьюго хватал ртом воздух, словно выброшенная на берег рыба, Рэйчел пыталась рвать юбку на бинты.

– Как он? – спросил Уилл.

– Повезло. Похоже, стандартная земная винтовка – ни токсинов, ни нервной блокады. Просто разрушенные ткани.

– Сколько он ещё протянет?

– Не знаю. Наверное, с час, – с тревогой глянув на Уилла, ответила Рэйчел.

Сзади полиции не видно, но это ещё ничего не значит. Полиция гоняется за беглецами только в исторических драмах. Теперь она просто собирает данные с камер наблюдения и затем берет преступников.

Уилл отправил сознание в блок управления, оттуда – в транспортную сеть. Ну конечно, по пути машина производит такую ауру тревог, что видно на весь город. Сверкая мигалками, со всех сторон уже неслась полиция.

Уилл зашёл в хакерский код, оставленный Джоном, – удручающе ограниченный, куда меньше и слабее, чем можно было ожидать от хакера экстра-класса. В арсенале пара троянов и программ для взлома, дюжина простейших СОПов. Чёрт, придётся обходиться.

Оставив машину управляться самой, Уилл помчался сквозь транспортную сеть, отыскал сервер Полиции протектората и загнал в него базовый деструктивный вирус. Много времени с таким не выиграешь, но должно хватить. По всему дисплею Уилла потемнели и исчезли полицейские маркеры. Уилл резко свернул направо, в проулок за торговой улицей, глядя во все глаза. Если не удастся сменить машину до того, как полиция справится с вирусом, – это конец.

Вот – у задней двери дома удовольствий зелёный военный транспортёр.

– Рэйчел, приготовься тащить его. Мы в другую технику, – предупредил Уилл.

Через сеть роботер зашёл в систему транспортёра. Как Уилл и надеялся, машина принадлежала не той подсекте, которая заправляла полицией. Той владели «Сыны Мао», а транспортёр

принадлежал «Эковоинам». Земные подсекты не доверяют собратьям и ревностно блюдут статус-кво.

Уилл грохнул по системе управления транспортёром хакерским кодом Джона, и когда искалеченная машина, заскрежетав тормозами, встала у транспортёра, мотор того уже заработал.

– Туда! – распорядился Уилл, указывая пальцем на транспортёр.

Рэйчел нервно глянула на задворки дома удовольствий. Из открытой двери катилась ритмичная музыка.

– Ты сошёл с ума? – кривясь, прошипела она.

– Это лучшее из того, что я отыскал.

Он заглушил машину, разорвав её связь с транспортной сетью, и выскочил наружу, чтобы помочь Рэйчел втащить обмякшего, мокрого от крови Хьюго в заднюю дверь транспортёра. Однако девушка прекрасно справилась сама, помчалась, будто амазонка после боя. Тело физика подскакивало на её плече.

Уилл заскочил в транспортёр, принял Хьюго из её рук.

– Погоди! – воскликнула она и кинулась к машине, вытащила из багажника иссеченные стрелами мехи с одеждой, забросила их в транспорт, впрыгнула следом.

– Если уж придётся драться, так не в грёбаном корсете! – выпалила Рэйчел.

Уилл позволил себе ухмыльнуться перед тем, как забраться в узел управления. Роботер повёл машину к убежищу, держась главных улиц. Судя по сети, полиция оживала с поразительной быстротой. Завывая сиренами, мимо пронеслась пара жёлто-полосатых, будто шершни, полицейских броневиков. Уилл понимал: власти с минуты на минуту отыщут изрешеченную машину. А тогда сразу догадаются, куда пропал транспортёр. Хотя солдаты могут ещё раньше доложить о пропавшей технике.

– Мы снова поменяем машину, – предупредил Уилл.

– Само собой, – согласилась Рэйчел. – Как только местные обнаружат пропажу своей колымаги, понесутся метеорами.

Уилл зашарил по транспортной сети, хорошо понимая, что в запасе считанные минуты. Несомненно, Полиция протектората уже запустила на поиски лучшие СОПы. Нужен чистый незаметный автомобиль, желательно из другой подсети. Увы, по всей местной системе порталы захлопывались, будто аварийные шлюзы. Один за другим домены поднимали уровень тревоги.

Уилл застонал от отчаяния, когда на перекрёстке пришлось ожидать невыносимо медленно ползущего робота-ремонтника. Затем Уилла осенило.

– Вот! – вскричал он.

Роботы перемещались по специальным полосам у тротуаров, почти не взаимодействовали с транспортной сетью и рассматривались ею как пешеходы. Уилл потратил драгоценные минуты на то, чтобы пролезть из схлопывающейся транспортной сети в систему ухода за городом, но когда удалось пролезть, всё пошло легче лёгкого. Уилл назначил транспортёру рандеву с парой больших роботов за пустующим складом.

Уилл сворачивал туда, затаив дыхание. Неужели настолько примитивная хитрость пройдёт незамеченной? Слава богу, оба робота на месте: парочка мусорных баков с головками, утыканными сенсорами, и большими манипуляторами, покрытыми сенсорной шерстью.

– Мы поедем в них? – с изумлением и тревогой спросила Рэйчел.

– Там достаточно большой грузовой отсек, чтобы поместились как минимум двое. Будет тесно, но, надеюсь, никто не сможет выследить.

– Ладно, – согласилась она. – Я тащу Хьюго, ты – багаж.

Она принесла физика к большему роботу, осторожно уложила раненого в отсек. Уилл забросил мешки в другого робота и залез внутрь сам.

– Подожди, – попросила Рэйчел.

Она подбежала к нему, сжала щёки ладонями и крепко поцеловала в губы. Уилл залился жарким румянцем. Сердце бешено застучало.

– Это зачем? – промямлил он, бестолково уставившись на неё.

– На случай безвременной смерти по дороге. Уилл, ты здорово справился. По-настоящему. Встретимся в убежище!

С тем она побежала к своему роботу и заскочила внутрь.

Уилл поставил транспортёр на автоматическое управление и послал туда, где нашёл его. Затем роботер задраил люк, так, что свет просачивался только сквозь щели у края. Внутри пахло пылью и клеем. Жарко и тесно, но терпеть можно. Голова ещё кружилась от поцелуя.

Уилл сосредоточился, подключился к роботу и отправил его вдоль по улице.

12.3
Уилл

Путешествие к убежищу вымотало нервы. Уилл наблюдал сквозь примитивные электронные глаза роботов, как мимо проносятся полицейские машины. Для того, чтобы их слышать, техники не требовалось. Вой сирен отлично проходил сквозь тонкие пластиковые стенки контейнера.

Интересно, они водонепроницаемые? А вдруг кровь Хьюго просочилась и капает на тротуар, оставляет след? Тогда беглецов найдут. И все погибнут. Рэйчел погибнет. Из-за него, Уилла.

Он испытал огромное облегчение, когда оба робота вздрогнули и остановились у дверей убежища. Роботер просканировал улицы примитивной аппаратурой машин и подождал, пока все вокруг опустеет. Затем он выскочил наружу и откинул крышку бака у другого робота. Зрелище открылось малопривлекательное. Хьюго истекал кровью. Рэйчел выглядела совершенно измученной.

– Подожди здесь, я позову кого-нибудь, – сказал роботер.

– Ты побыстрее, – попросила она.

Он пошёл к дверям дома, казалось, сделанного из жёлтого кружева, стоящего посреди сквера, плотно засаженного сине-зелёными соснами. Уилл надавил на кнопку коммуникатора. Спустя пару секунд дверь открыла женщина с идеальным лицом, похожим на пластиковую маску, и в жёлтом платье, прилипшем к телу, словно краска. Женщина с тревогой поглядела на забрызганную кровью одежду и всклокоченную шевелюру Уилла.

– Нам нужна помощь. Мои друзья там, в роботах. Один ранен.

Пару секунд женщина просто равнодушно глядела. Уилл окоченел от внезапного ужаса. А вдруг адрес не тот?

– Это убежище? – растерянно и глупо спросил он.

А что делать, если нет? Убить её? Связать и оставить в доме? Уилл сомневался, что сможет хоть что-нибудь.

На лицо женщины медленно вползла раздражённая гримаса. Женщина глянула на роботов, потом на улицу.

– Приведи их за дом. Пусть скроются за деревьями.

Уилл радостно усмехнулся ей, глубоко вдохнул, открыл рот, собираясь поблагодарить, но дверь закрылась. Тогда роботер поспешил к машинам.

Пришлось повозиться, заставляя их покинуть назначенную для движения полосу, но Уилл сумел провести роботов по гравийной дорожке за дом. Женщина уже ждала там. С ней –

огромный мускулистый юнец с грудными мышцами, похожими на непомерно раздутые бифштексы, и с пистолетом за поясом. Уилл помог Рэйчел выбраться, и вдвоём они вытащили Хьюго.

– Туда, – указала женщина.

Она провела их в дом, потом вниз по лестнице, в скромно обставленную комнату за фальшивой стеной в подвале. Уилл с Рэйчел опустили Хьюго на узкую кровать из гладкого пластика. У дверей встал невозмутимый юноша с пистолетом.

– Лекарства там, – женщина указала на голубой пластиковый ящик в углу. – Я вызову помощь.

С тем она вышла и закрыла за собой дверь.

Рэйчел принялась разматывать импровизированные бинты.

– Уилл, помоги мне. Мне нужны пинцет, дезинфекция, плазма, пенный аэрозоль и бинты.

– Уже, – сообщил Уилл.

Он кинулся к контейнеру и принялся копошиться в содержимом.

Следующий час Уилл провёл, слушая указания Рэйчел и шаря по медицинской базе данных Голдвина. К счастью, убежище было неплохо оснащено. За комнатой с гладкой, хорошо моющейся мебелью находились уборная и кухня. Рэйчел и Уилл неплохо справились с обработкой раны. Они вытащили застрявшие кусочки стали, продезинфицировали, затем зашили. Рэйчел ввела дозу регенератора, потом – нейростимулятора.

– Разве это не опасно? – поинтересовался Уилл.

– Да. Но выбраться из города будет гораздо сложнее, если придётся нести Хьюго. У нас всего несколько часов. Потом власти разберутся и закроют всю планету. Если мы хотим выбраться живыми, надо поставить Хьюго на ноги.

Физик лежал на окровавленной кровати, дышал тяжело и хрипло, но равномерно. Рэйчел с Уиллом, шатаясь, потащились в ванную, по очереди приняли душ и переоделись в мятые лётные комбинезоны.

Адреналин ушёл. Одеваясь, Уилл не мог справиться с ботинками – так тряслись руки. Пока Рэйчел сушила волосы, он бродил по крошечной квартирке, всё ещё не в силах прийти в себя. Хорошее убежище в самом деле. Всё нужное для жизни, даже сухие продукты в холодильнике. Несколько месяцев можно просидеть без проблем. Но ни окон, ни очевидных путей бегства.

Интересно, надолго ли они застряли здесь? И насколько явный след оставили за собой? Уилл подключился к домашнему компьютеру и запросил портал местной полиции. Удивительно, но ответа не пришло. Виртуальный узел дома был столь же глухим, как и подвальная квартирка. Конечно, дело в

безопасности. Понятно, они не хотят работающей связи с правительством. Но Уилл, однако же, не любил, когда ему запрещали доступ куда бы то ни было.

Он вернулся к медицинской базе, по которой лазил, чтобы вылечить Хьюго. Возможно, через неё удастся выйти в госпиталь, а из его сети – в городскую. Но и там все каналы оказались перекрытыми. Затем Уилл понял, что и найденная база – не живая, встроенная в сеть, а всего лишь бэк-ап.

Движимый внезапной догадкой, он подошёл к двери и подёргал ручку. Закрыто.

– Вашу мать! – взорвался он.

Он замахнулся, чтобы грохнуть в дверь, но передумал. Не исключено, что земляне уже обыскивают дом.

– Что ещё? – спросила Рэйчел.

– Нас закрыли. И отключили все внешние линии.

– Наверное, это просто паранойя местных подпольщиков.

– Наверное, – без особой охоты согласился Уилл.

Он подумал о том, с каким выражением глядела на них женщина. Скорее, она не столько удивилась, сколько перепугалась и отчаянно старалась того не выдать.

– А ты не думаешь, что отсутствие её интереса к нашим похождением выглядит странно? – спросил Уилл.

– Вида Хьюго достаточно. К тому же новости о нас наверняка по всей сети.

Уилла пронзила жуткая догадка. А что если сопротивление всё и подстроило?

– Интересно, а с чего полиция вообще стреляла по нам? – спросил он. – Они убили Джона, прежде чем разглядели.

– Но он же был вооружён, – неуверенно ответила Рэйчел.

– Но Хьюго-то нет! Он и крикнул, что не вооружён. Похоже, нас просто хотели убить, невзирая на то, кто мы.

– А чему ты удивляешься? Это же земляне.

Однако на её лице показалась отчётливая тревога. В горячке погони и спасения Хьюго оба не думали про то, как на той улице оказалась полиция и отчего так повела себя. А теперь все обстоятельства казались донельзя странными.

– Не понимаю, – признался Уилл. – Нас должны были брать живыми, допрашивать, узнавать, где наш корабль, что мы вообще знаем. Если нас просто хотели прикончить, зачем объявлять себя полицией перед тем, как стрелять по нам? Ничего не складывается… Хотя нет, складывается. Если они совсем не полиция…

Страх подкатил тошным комом.

– А что если они не полиция? Или полиция, но на зарплате у

сопротивления, как и говорил Джон? Наверное, он выяснил что-то неладное, и оттого встревожился, и обзавёлся оружием. Наверное, переговоры провалились в самый последний момент. А возможно, нас хотели обмануть и прикончить с самого начала, потому что мы ставили их под угрозу.

Чем больше Уилл думал об этой версии, тем убедительнее она казалась.

– Вот же дерьмо! – воскликнул он. – Да я же убил нас всех, притащившись сюда! Погубил всю экспедицию!

Он схватился за голову. Чёрт, чёрт! Сидеть в запертом подвале и покорно ждать убийц! Они уже наверняка спешат сюда.

Рэйчел стиснула его плечи, заглянула в глаза.

– Уилл, нет! Никто из нас не мог этого предвидеть! И куда нам деваться? Сами по себе мы не сможем выбраться из города. У нас нет выбора. Доверимся сопротивлению – и, быть может, они спасут нас. Мы же понятия не имеем о том, что происходит на самом деле. Поспешим, наломаем дров – и потеряем наш последний шанс.

Уилл молча глядел в пол, подавленный жуткой ошибкой.

Рэйчел стиснула ладонями его щёки.

– Уилл, посмотри на меня!

Он наконец посмотрел.

Тогда она поцеловала его ещё раз, и мир вокруг Уилла на мгновение замер. В нём не существовало ничего, кроме её губ.

Она отпрянула, смерила его взглядом.

– Это за то, что доставил нас сюда живыми и целыми.

И поцеловала ещё раз – мягче, нежнее. Уилл ощутил её руки на своей спине. Рэйчел прижалась к нему.

– А это за то, что помог мне и Хьюго, – выговорила она тихо. – А ещё потому, что я просто этого хочу.

Они поцеловались в третий раз. Уилла словно окатило жаром. В мозгу заискрило.

Наконец она отодвинулась, но не выпустила его рук из своих.

– Когда я лежала в пластиковой коробке этого робота, я поняла, что хочу поцеловать тебя. Я хочу, чтобы ты знал, как я к тебе отношусь. Пока не слишком поздно.

– Значит, я тебе нравлюсь, – бестолково и растерянно выговорил Уилл.

Она криво усмехнулась.

– Да, нравишься. Мне нравится то, как ты обходишься со мной. И как глядишь на меня. И косишься украдкой всякий раз, когда я высовываюсь со шконки. И то, что ты не поленился сделать мне аватар.

Уилл покраснел. И давно она знает?

– Уилл, ты сделал меня прекрасной. Я всегда ощущала себя просто офицером корабля. А рядом с тобой – я женщина.

– Так ты не против? Ну, в смысле, что я сделал тебе аватар?

Она рассмеялась.

– Конечно, нет. Это лестно, честное слово.

– А когда… в смысле, как ты узнала? – спросил он, тут же догадался и пожалел о том, что спросил.

– Джон, – ответила она и помрачнела. – Он… в общем, ты же понимаешь. Корабль – он маленький. А Джон такой сплетник.

Уилл подумал, что она зря говорит о нём в настоящем времени. Но поправлять не стал.

Рэйчел отвернулась, закусив губу.

– Потому у нас с ним и не сложилось, – рассеянно добавила она.

– Ты была с ним вместе? – ошеломлённо выговорил Уилл.

– Давным-давно. Ещё во времена Дуга.

Она нахмурилась и сказала, едва сдерживая боль в голосе:

– Мы почти не говорили об этом. Тревожить старые раны не очень хорошо для настроения команды.

– Я понимаю.

– У нас не получилось сблизиться, – призналась она. – Когда, казалось, наставал момент близости, когда можно было открыться, он смеялся, отшучивался. Наверное, он никому не хотел показывать слабость. В конце концов я бросила и пытаться. А теперь он мёртв.

В её глазах заблестели слёзы. Рэйчел закрыла лицо ладонями и заплакала. Уилл не понимал, что делать. Он не стал заговаривать, но снова неуклюже обнял её.

– Он умер, – всхлипывая, выговорила она. – Этот тупой самодовольный ублюдок умер.

Уилл прижал её крепче.

И не выпустил через пару секунд, когда дверь распахнулась и в комнату зашли мускулистые тяжеловесы с винтовками, очень напоминающими полицейское оружие. Следом за боевиками появилась Митта в безукоризненном зеленовато-голубом деловом костюме.

Она окинула взглядом обнявшихся посреди комнаты и цокнула языком.

– Да уж, союзнички, – выговорила она. – Интересно, понимаете ли вы, насколько осложнили нам жизнь? Думаю, ясно, что мы больше не можем вам доверять.

– Вы? Не можете доверять нам? – удивлённо спросила Рэйчел.

Но Митта не слушала её.

– Ребята, уведите их, – приказала она, ткнув пальцем в

сторону двери.

Боевики выпихнули Уилла с Рэйчел наружу дулами винтовок.

– А как Хьюго? – спросил Уилл.

– Не бойтесь, он отправится с вами, – заверила Митта.

Пара боевиков зашла внутрь и вынесла обмякшее тело физика. Снаружи во дворе ожидал грузовик. В полу кузова дыра – сняты плиты, прикрывающие отсек для запасных батарей.

– Лезьте туда и ложитесь, – приказал боевик-тяжеловес.

– Куда вы нас повезёте? – спросила Рэйчел.

– Подальше отсюда, – сказал он и сильно ткнул её стволом. – Заткнись и лезь внутрь.

Рэйчел посмотрела на него с ненавистью и полезла в отсек. Уилл следом. Хьюго бросили рядом с ними, сверху легла плотно подогнанная плита. Было тесно. Кромешная темень, не двинуться. К тому же полная изоляция от сети. Электронные чувства Уилла отключились.

– Если нам повезёт выбраться отсюда, больше никогда не пожалуюсь на тесноту «Ариэля», – заметила Рэйчел, стараясь хоть как-то разрядить напряжение.

Уилл всей душой наделся, что возможность пожаловаться им ещё представится.

Моторы завыли, затряслись так, что дрожь отдавалась в головах, – и грузовик двинулся по улицам НьюАнджелеса.

13
Предательство

13.1
Уилл

Вскоре зашевелился Хьюго. Лекарства действовали быстро.

– Где я? – простонал он.

– В грузовике сопротивления, – объяснила Рэйчел. – А теперь молчи и не дёргайся.

Но, к отчаянию Уилла, замешательство Хьюго переросло в панику, когда физик обнаружил твёрдую глухую плиту в сантиметре от носа.

– Выпустите меня! Помогите! – заверещал он.

– Хьюго, заткнись, иначе всех нас погубишь! – зашипела Рэйчел.

– Где мы? Что случилось?

Она принялась объяснять, но тут грузовик остановился.

– Что происходит? – завопил ошалевший физик.

– Тс-с-с! – зашипела Рэйчел.

Услышав голоса, Уилл затаил дыхание. Кто-то заговорил на певучем анжелесском диалекте, затем последовал быстрый диалог на земном. В сантиметрах над лицом топали тяжёлые подошвы. Наверное, пост проверяет машины. Земляне перекрыли город.

К огромному облегчению Уилла звук шагов стих, и грузовик тронулся снова.

Уф-ф, кажется, сопротивление не собирается передавать беглецов властям – хотя это не слишком-то подняло настроение. Полиции для допроса нужны живые. Уилл очень сомневался в том, что сопротивление заинтересовано в жизни и здоровье гостей с Галатеи. В конце концов, они знали место убежища и подвергали организацию риску.

Через полчаса не самой приятной поездки грузовик снова остановился, и на этот раз крышку с отсека сняли. Уилл заслонил ладонями лицо – слишком яркий свет хлынул в глаза. В кузове стоял громила. Уилл узнал его: тот, с самой первой встречи. Митта называла его «Стоун».

– Вставайте! – приказал он. – Время идти.

Он повёл стволом в сторону открытых дверей грузовика. Уилл кое-как выбрался наружу. Вместе с Рэйчел они вытащили Хьюго. К удивлению роботера, грузовик заехал на товарный склад, откуда команда «Ариэля» проникла в город. А может, и не стоило опасаться сопротивления? Если бы они собрались убить незваных гостей, зачем привозить их сюда? Но боевики не

выпускали галатеанцев из-под прицела.

Со стороны будки охранников прибежала женщина, одетая вызывающе даже по местным стандартам.

– Сделано! – доложила она. – Их связь отключена, они под крутой дурью.

– Отлично, – заключил Стоун и, криво ухмыльнувшись, окинул гостей взглядом. – А теперь – проваливайте. Из-за вас нам пришлось несладко, но Митта говорит, чтобы без обид. Мы постарались сделать ваш отъезд чуть легче. Охрана пока в отключке. Надеюсь, вам хватит времени без помех вернуться к кораблю.

Уилл устыдился своего недоверия.

– Но на всякий случай возьмите, – предложил Стоун, и его люди вручили всем галатеанцам зловеще выглядящие автоматы.

– Они пустые, – сухо заметила Рэйчел.

– Да. Чтобы вы не вздумали посчитаться с нами, – сказал Стоун. – Мы оставили боеприпасы в желтом ящике.

Он указал на дальний угол двора, где стоял большой металлический контейнер. Его створка слегка приоткрыта, что за ней – не разобрать. Страхи Уилла вернулись и усилились.

– Заберёте, когда мы уйдём, но не раньше, – указал Стоун и махнул рукой своим людям.

Они полезли в грузовик.

– Да, ещё послание от Митты, – добавил Стоун, задержавшись у кабины. – Не возвращайтесь без своего флота.

Он тихо рассмеялся под нос, будто выдал понятную ему одному шутку, затем забрался внутрь и закрыл дверь. Грузовик резко развернулся и понёсся прочь.

На мгновение все трое галатеанцев застыли, не в силах поверить везению. А дурное предчувствие Уилла стало горше и злее.

– Давайте двигаться, – посоветовала Рэйчел.

Они с Уиллом поспешили через площадку, к контейнеру, волоча за собой прихрамывающего физика.

Уилл подумал, что в их приключениях есть злая ирония. Привезли больного и увозят больного. Но вряд ли Хьюго подобная симметрия покажется привлекательной.

Быстрый взгляд на сторожку убедил: боевики не солгали. Охранники обмякли в креслах и безмятежно улыбались, пуская слюни.

Но не успели беглецы пересечь и половину площадки, как сзади завизжали шины. Под высокими потолками заметалось пронзительное эхо. Уилл оглянулся – и увидел две красно-жёлтые машины.

– Стойте! – заорали в громкоговоритель. – Это Полиция протектората!

Уилл похолодел. Ситуация такая же, как и с Джоном: открытое место, оружие в руках. Слишком уж идеальное совпадение. Всё-таки это сопротивление – загнало гостей в ловушку, чтобы погубить, но вину возложить на оккупантов. Может, это приехала и настоящая полиция, но уж наверняка по указке Митты. И патронов они не пожалеют.

– Быстрей! – крикнула Рэйчел.

Пригнувшись, все трое кинулись к контейнеру. За спиной заревели винтовки. Уилл кинулся за контейнер. Мимо пронеслась туча стрелок, застучала по металлическим стенам так, что загудело всё здание.

Рэйчел высунулась, бросилась назад.

– Мы не сможем добежать!

Уилл уже понял это. До контейнера ещё два прохода, его дверь открыта в сторону стреляющих.

– К чёрту контейнер, – сказал Уилл. – Нам могли соврать насчёт патронов. Похоже, местные подставили нас. Мы вооружены. Полиция имеет право нас убить. Предлагаю выкинуть пушки и мчаться отсюда со всех ног.

Рэйчел тут же кивнула, и они с Уиллом бросили оружие. Хьюго не хотел, и Рэйчел, оскалившись, вырвала винтовку у физика. Затем она и Уилл кинулись бежать по проходу. Физик ковылял позади и, задыхаясь, корил их за глупость.

– Думаете, они не станут стрелять, потому что мы безоружны? Так ведь станут! Хочу напомнить, что я уже пытался сдаться им!

Всё время, пока бежали, грохотали выстрелы и раздавались приказы остановиться. Когда показались двери угловатого блока, ведущего к транспортным вагонам, Уилл потянулся к местному центру управления и приказал открыть. В ответ – извинения. Портал запечатан. Приказ полиции. Сердце Уилла скакнуло в пятки. Ну конечно, как иначе! Сопротивление и не планировало выпускать союзничков живыми.

– Мне нужно время, чтобы открыть дверь, – сообщил роботер.

– Оставайтесь здесь, – угрюмо приказала Рэйчел, указывая на пустой контейнер в конце ряда. – Я их отвлеку.

Она убежала, оставив Уилла с вцепившимся в него бледным физиком. Уилл помог тому укрыться.

– Посторожи, – попросил его Уилл. – Если что, сразу буди меня.

Он закрыл глаза и нырнул в центр управления. Чёрт, что за мешанина! Старомодный анжелесский софт, выстроенный

блоками в простую иерархию, переложенную земными модулями предупреждающей раскраски. Выглядит как дерево в исполнении кубиста, атакованное флуоресцентным плющом.

Уилл сосредоточился на путанице модулей у корневого узла, где и следовало сидеть паролям. Роботер покопался в джоновом наборе отмычек, нашёл хакерский СОП. Тот сразу принялся за дело, перебирая комбинации так быстро, что Уилл не мог уследить. Но понял почти сразу, что СОП не справится. Либо эксперты-хакеры пришли на помощь полиции, либо защиту поставило само сопротивление. Уилл с отвращением подумал, что люди Митты наверняка заглушили центр управления кодами самого Джона.

Уилл застонал от отчаяния и швырнул себя в изнемогающий СОП. Внутри хакерского инструмента всегда неуютно, нет связи между чувствами и входными данными программы. Но общение с Преобразившимися приучило спокойно воспринимать самые жуткие искажения восприятия, и его разум стал интуитивно приспосабливаться, компенсировать уродливость ощущений.

Уилл как будто вертел в руках части баснословно сложного четырёхмерного замка, отыскивая прямое глубокое отверстие, пригодное для ключа. Хотя один лишь взгляд на замок утомлял рассудок, Уилл решил не отступать. Он схватил замок парой виртуальных рук и уставился на устройство, желая, чтобы оно стало понятным.

Удивительно, но желание тут же исполнилось.

Перспектива сдвинулась, и прежде скрытые закономерности очертаний вдруг стали очевидными. Уилл повернул устройство и вставил ключ.

– Уилл! – заорал Хьюго, хватая за руку и вытаскивая в реальность.

Роботер открыл глаза и увидел пару полицейских в кроваво-красной броне, выбегающих из-за угла. Они повернулись на звук голоса, поднимая оружие, но за долю секунды до того, как пальцы надавили на крючки, из прохода напротив метнулась Рэйчел с ломом в руках.

С леденящим душу воем она рубанула первого по голове. Та раскололась. Град стрелок из винтовки безвредно вспахал стену. Второй полицейский развернулся, но Рэйчел уже ударила ногой, и оружие вылетело из его рук. Лом врезался прямо в лицо, голова откинулась с мокрым хрустом.

Рэйчел выпустила лом, кувыркнулась, на ходу подхватила винтовку – и выскочивший из-за угла полицейский получил в грудь заряд ультразвуковой стали. Полицейский упал. Рэйчел подхватила вторую винтовку и кинула Уиллу. Тот едва смог

поймать оружие двумя руками.

– Ребята, всё в порядке? – выдохнула она, смахивая волосы со лба.

Уилл кивнул, поражённый быстротой и свирепостью её атаки.

– Как с компьютером? – спросила Рэйчел.

– Только что взломал.

– Отлично, – заключила она. – К слову, мы окружены.

Грохнула винтовка. Рэйчел заскочила в контейнер, заняла позицию у двери, махнула – мол, прячьтесь за мной.

– Уилл, лучше бы тебе сделать что-нибудь поскорее. А то я не смогу долго их отбивать.

– Сейчас, – пообещал роботер.

Он заскочил в систему безопасности и вогнал переписывающую запреты программу. Плющ стал мирного зелёного цвета от корней до кубистских листьев. Уилл вытащил на свет перечень ресурсов склада. Ага, шесть огромных прохлаждающихся без дела погрузчиков. Уилл усмехнулся. О погрузчиках он знал всё. Одним взмахом виртуальной руки он отправил их на работу. Простое задание: стать в точности на месте некоторых движущихся объектов, а именно, полицейских машин.

Пробуждаясь, огромные моторы зарычали, словно плотоядные динозавры. Полиция сообразила, в чём дело, лишь спустя несколько секунд. Раздался оглушительный скрежет металла, заорали люди. Вокруг – очереди из винтовок.

Уилл с удовлетворением наблюдал сквозь потолочные камеры, как десятитонные погрузчики с клацаньем и лязгом катались туда и сюда, безмятежно давя полицейских. Те истыкали машины стрелками, но погрузчикам было нипочём.

– Эй, Уилл, как насчёт шлюза? – спросила Рэйчел.

– Делаю, – ответил роботер.

Он выбрал дверь, ведущую к вагону, в котором прибыли гости с Галатеи, и запустил подкачку воздуха. От входа донёсся налитый яростью голос из громкоговорителя:

– Говорит координатор Хопра! Какого чёрта вы стреляете боевыми? Прекратить огонь! Использовать только парализующие! Я лично расстреляю всякого, ответственного за смерть шпионов!

О, прибыла настоящая полиция! Уилл не стал выяснять, хорошая это новость или плохая, но использовал перерыв в стрельбе, чтобы удрать.

– Поехали! – скомандовал он.

Они с Рэйчел кинулись к двери шлюза, волоча Хьюго под руки. Дверь раскрылась, пропустила, и защёлкнулась за спиной. Зайдя в вагон, Уилл закрыл глаза и опёрся о стену.

– Уилл, выведи нас отсюда! – взмолилась девушка.

– Минутку, – заметил он.

Власти сидят на хвосте. Бегство очевидное донельзя. Земляне отыщут шаттл раньше беглецов. Нужен камуфляж. Яростный взмах рукой – и каждый доступный вагон на всём складе изготовился к отъезду. Из склада выходят одиннадцать путей. Уилл хотел использовать их все.

По всему складу заныли, просыпаясь, моторы. Распахнулись наружные двери. На прощание Уилл открыл полицейский портал и запустил самую экзотическую краш-программу из арсенала Джона. Пусть сломает хоть что-нибудь. Несколько выигранных минут – это разница между жизнью и смертью.

– Держитесь! – предупредил Уилл. – Отбываем.

Он дал команду вагону, и тот понёсся сквозь пустыню с максимальной скоростью. По всему зданию зазвучала тревога: поезда выскочили из терминалов незагруженными и помчались за пределы купола. Рэйчел заулюлюкала и расхохоталась. Даже Хьюго выдавил улыбку. Минута – и Голдвин снова превратился в пузырь из волшебной сказки, стремительно тающий вдалеке. Рэйчел крепко обняла Уилла и поцеловала. Теперь он был готов – и жадно принял поцелуй.

Они, усталые донельзя, откинулись в пластиковых креслах, глядя на проносящуюся за окном каменистую равнину. Мир казался прекрасным. Удалось выбраться из города живыми! А Уилл уже перестал и надеяться.

Но радость быстро сменилась тревогой. Теперь надо удрать с планеты. А если и удастся, что потом? Топлива нет. А если выследить земной корабль – так нет Джона и некому устроить софт-диверсию. Земляне знают, что в системе чужие, и будут настороже.

Остаётся лишь надеяться, что где-то между архивом и затаившимися в голове Преобразившимися отыщется магический трюк, способный выручить «Ариэль». Конечно, если связь с Преобразившимися не пропала вместе с микромашинами.

Первой нарушила неловкое молчание Рэйчел.

– Как думаешь, отчего сопротивление хотело, чтобы нас убили земляне?

– Наверное, чтобы снять вину с себя, – предположил Уилл. – Это кажется логичным. Если бы убили они, земляне не спустили бы им.

– Но с какой стати им вообще хотеть нашей смерти? – не унималась Рэйчел. – К чему тратиться, лечить нас, а потом убивать?

– Может, что-нибудь скверное произошло во время

переговоров? Или земляне пронюхали о плане, и пришлось пожертвовать нами ради спасения себя.

Как тут узнаешь? Надо радоваться уже тому, что сумели пережить Голдвин.

Перед ангаром Уилл замедлил вагон и опросил системы ангара. Осторожность не помешает. Вполне возможно, что полиция вычислила маршрут и устроила засаду. Однако ничего необычного. Никаких новых машин, системы жизнеобеспечения на минимуме, в консервации. И, похоже, никто не пытался войти.

– Выглядит чисто, – сообщил Уилл. – Я завожу нас внутрь.

– Как думаешь, сколько времени до того, как земляне вычислят нас? – спросила Рэйчел.

– Трудно сказать, – пожимая плечами, ответил Уилл. – Местные власти на взводе. Наше бегство не скроешь, как бы чудесно джоновы орудия не ломали систему. Думаю, убираться надо как можно скорее.

Первой в ангар вышла Рэйчел с трофейной винтовкой наизготовку. Хьюго и Уилл прикрывали сзади. Уилл заранее проверял камеры и состояние жизнеобеспечения каждой комнаты, прежде чем ступить в неё. К счастью, везде было пусто. Беглецы без проблем достали скафандры. Затем лишь недолгая прогулка до последнего шлюза и шаттла.

Уилл активировал пилотский СОП и вывел шаттл на курс, близкий к нормальному маршруту обычных торговых судов, каждую секунду ожидая, что диспетчерская система Нью-Анджелеса выдаст тревогу. Но всё прошло гладко. Полицейская система на запросы не отвечала. Похоже, программа Джона обвалила компьютеры куда эффективнее, чем надеялся Уилл. Ну, хоть в чём-то повезло.

Полёт к точке встречи и ожидание там оказались чертовски изнурительными. Уилл всё время проверял и перепроверял показания сканеров, отыскивая следы погони. На орбите Нью-Анджелеса кипела активность, то и дело вылетали корабли, но далеко и безопасно для шаттла.

Уилл не сразу смог поверить в удачу, когда из темноты внезапно вынырнула туша «Ариэля», развернулась на реакторной тяге и впустила шаттл в своё массивное брюхо. Как только соединились шлюзы, Уилл с товарищами со всех ног поспешили внутрь. Сам он пропихнулся сквозь люк в знакомую тесную каюту, словно жертва кораблекрушения, завидевшая твёрдую почву. Роботер с наслаждением вдохнул знакомый запах рециклированного воздуха.

Встревоженный Айра стоял у порога. Двухдневное ожидание нелегко далось капитану. Он побледнел и осунулся.

– Где Джон? – спросил Айра.

Секунду все молчали.

– Погиб, – наконец ответила Рэйчел.

– Как? – спросил помрачневший Айра.

Рэйчел рассказала о произошедшем на планете. Капитан слушал спокойно, безучастный, словно валун. Когда Рэйчел умолкла, кратко подытожил: «Дела плохи».

– Капитан! – крикнула Эми со шконки. – На нас идут шесть земных кораблей!

У роботера защемило в груди. Увы, бегство вышло не безукоризненным.

– За вами был хвост? – скривившись, спросил капитан.

– Нет, сэр! – яростно тряхнув головой, заверила Рэйчел. – До самой швартовки – никаких признаков врага. Шаттл могли выследить дистанционно, но мы не засекли никаких сканирующих лучей.

– Ладно, пора использовать последние запасы топлива, – сказал капитан. – Все по местам. Будет сурово.

Рэйчел проворно шмыгнула на шконку.

Уилл содрал перчатки. Когда отсоединилась вторая, из стыка выбрызнуло облачко странного дыма – и роботер вдруг обнаружил, что не может дышать.

– Капи… – выговорил он.

Затем его окутала чёрная тошная туча.

И пришла тьма.

13.2
Уилл

Уилл проснулся от дурноты и боли. Голова жутко раскалывалась, будто от лютой лихорадки, руки и ноги налились свинцом, их словно проткнули множеством игл. Уилл с трудом разлепил веки и обнаружил себя на пластиковом полу, глядящим на несколько пар разноцветных сапог.

– А, уже проснулся? Усадите его, – велел суровый голос.

Пара сапог шагнула вперёд. Уилла схватили под руки и подтащили к стене. В глазах снова заклубилась тошнотворная тьма. Он застонал.

Уилл пришёл в себя придавленным к стене, будто тряпичная кукла. Он напрягся, стараясь разглядеть окружающее.

Комната без окон, стены – безжизненный беж. Таких полно в любом обитаемом модуле человеческого космоса. Напротив – пухлый мужчина в одеждах черного, золотого, жёлтого и красного цвета. По сторонам от него – четверо полицейских. Лицо мужчины округлое, мягкое, кожа цвета кофе. Среди общей пухлости и мягкости – неожиданно жёсткие цепкие светло-карие глаза. Мужчина выглядел необыкновенно довольным собой.

– На вашем месте я не стал бы очень шевелиться, – посоветовал мужчина, покачиваясь на пятках.

Уж чего-чего, а очень шевелиться Уиллу бы и в голову не пришло. Его ещё мутило от резкой встряски.

– Вы приходите в себя после средства, вызвавшего мощный иммунный отклик, – пояснил мужчина. – Рекомендую стоять неподвижно и равномерно неглубоко дышать.

Уилл хотел презрительно фыркнуть, но из обложенной глотки вырвался только хрип.

– Думаю, вам интересно узнать, где вы находитесь, – заметил полицейский. – Ответ: на Командной станции протектората, на орбите вокруг Нью-Анджелеса.

Уилл в отчаянии закрыл глаза.

– А-а! – радостно выговорил полицейский. – Ваши сообщники приходят в себя! Галатеанская физиология поразительна. Народ, поставьте их к стенке. Спешить нам некуда, а я хочу видеть лица тех, с кем разговариваю.

Айру шлёпнули о стену рядом с Уиллом.

– Позвольте представиться: я – гражданский координатор Энрике Хопра. Я тот, кто поймал вас. И кто бы подумал? Корабль чистопородных гениев пойман крестьянином с протеиновой

фермы. И где теперь ваша расовая гордыня?

Он укоризненно покачал пальцем.

– Следовало вам, гениям, получше рассмотреть свои скафандры, перед тем как лезть на ваш гениальный кораблик. Как только нам стукнули про ваш визитик, мы в два счёта выяснили, как вы прибыли. Элементарная дедукция.

Прозвучало так, будто координатор искренне гордится своими дедуктивными способностями.

Он самодовольно наблюдал за тем, как всю команду «Ариэля» выстроили у стены. Уилл попробовал шевельнуть рукой. Слушается чуть-чуть. Конечно, если напрячься. И, слава Галатее, дышать уже легче.

– Однако, мое уважение: ваши системы безопасности – просто чудо. Галатеанские программы и в самом деле так великолепны, как про них говорят. Если бы я не прицепил жучки к шаттлу, я бы, пожалуй, не успел прибыть на ваш корабль и спасти вас. Так что будьте благодарны. Без противоядия токсин, которым вы надышались – смертелен. Ну да ладно. Что это я всё про себя да про себя? Я бы не справился без помощи нашего искреннего дружка.

Координатор обозрел команду с жадным любопытством.

– Так кого из вас мне следует благодарить за честь нашего знакомства? Кто из вас Уилл?

У роботера застыла кровь в жилах.

– Никто не признаётся? – удивлённо спросил Хопра. – А, наверное, говорить ещё не просто. Сержант Ву, дайте-ка им ещё дозу прочистителя.

Полицейский шагнул к пленным и вогнал каждому в шею дозу снадобья гиподермическим шприцем.

– Ну, что вы? – укорил Хопра. – Наверняка же кто-то из вас выстучал мне координаты точки рандеву.

Уилл окаменел от ужаса, не понимая ничего. Отчего кому-то делать такое и сваливать на Уилла?

– Уилл, в чём дело? – прохрипел Айра.

– Я не знаю, – прохрипел роботер.

– А, так вот наш дружок! – глумливо воскликнул Хопра.

Он уставился на Уилла.

– Иди к чёрту, – посоветовал тот. – Я ничего тебе не слал.

– О, как забавно! Но кто-то же настучал.

– Предатель! – прошипел Хьюго. – Капитан, он предал нас. Я знал, что предаст!

Уилла захлестнула волна ненависти. Что-то щёлкнуло, и в голове сложилась головоломка: обида Хьюго, его загадочные улыбки, желание поскорее выбраться из машины, как только

появилась полиция. Физик подумал, что лучше продать всех землянам ради спасения человечества от воображаемой инопланетной угрозы. Но Хьюго не подумал о том, что у сопротивления свои связи в полиции. Неудивительно, что бедняги не захотели больше доверять галатеанцам.

– Тупой ублюдок, это ж ты! – прохрипел Уилл.

Он попытался повернуть голову, чтобы заглянуть Хьюго в лицо – и не смог.

– Скажи зачем? Потому что ты не смог заставить меня говорить, да?

– Я? – презрительно выговорил Хьюго. – Да я не прикоснулся к клавиатуре всё время, пока мы были там. Ты ж у нас специалист по связям.

– Ну разве не чудесно? – лучезарно улыбаясь, объявил Хопра. – Так замечательно видеть солидарность внутри команды среди самых развитых людей галактики.

– Капитан, поверьте мне – я ничего не посылал ему, – взмолился Уилл, не обращая внимания на землянина.

Айра молчал.

– Отделите его от остальных, – приказал Хопра, указывая на роботера.

Охрана подхватила Уилла. Он вяло задёргался. Когда роботера разворачивали, его взгляд – на одно жуткое мгновение – упал на лица остальных. Они все смотрели на Уилла. И в их взглядах отчётливо читалось то, что они думают о роботере Уилле Куно-Моне. Лишь в глазах Рэйчел не было сомнений. А Хьюго побагровел от злобы.

Беспомощного Уилла протащили по коридору, запихнули в комнату допросов и плюхнули в пластиковое кресло у исцарапанного помятого стола. Хопра торжественно опустил себя в такое же кресло по другую сторону.

– Оставьте нас, – велел он охране и махнул рукой.

– Но, сэр…

– Я сказал – оставьте!

Под мягким простодушием координатора на мгновение показалась сталь. Охранники проворно выскочили и прикрыли за собой дверь.

Хопра поудобнее устроился в кресле: повернулся к столу под углом, закинул ногу за ногу, облокотился о стол. Всё так неторопливо, вальяжно.

– Ну, теперь всё в порядке, – сообщил он с заговорщицкой улыбкой. – Больше не надо ломать комедию. Всё равно тебе никто не поверил. А всё сказанное здесь в этих стенах и останется.

– Пошёл к чёрту! – прорычал Уилл.

– Так ты хочешь сказать, что не ты нам стучал? – вздохнув, осведомился Хопра.

Уилл молча и зло поглядел на него.

– А ведь если сознаешься, будет легче, – с надеждой посоветовал координатор.

Уилл молчал.

Похоже, полицейский и вправду растерялся.

– Но к чему вообще слать по частному каналу письмо с сообщением о том, что ты готов перебежать к нам?

Уиллу тоже очень хотелось это узнать. С чего и кто выбрал его на роль добровольного предателя? Конечно, самая очевидная кандидатура – Хьюго. Он полон ненависти. Но единственная возможная причина для его предательства – вера в то, что Преобразившиеся страшнее для человечества, чем земляне. Это вполне согласуется с образом мыслей Хьюго, но ведь для такого предательства надо сильно постараться. Как и когда физик мог передать сообщение незаметно для остальных? Что-то не очень складывается.

Конечно, могло предать и сопротивление. Оно дало линию связи. Его враждебность была очевидна с самого начала. Но с чего им подставлять именно Уилла?

Ещё возможно, что физик прав, и Уилл в самом деле послал письмо – вернее, послали Преобразившиеся без ведома носителя. Но с какой стати им заниматься пакостями такого калибра? Преобразившиеся уже много раз могли влиять на действия Уилла – и не захотели.

Но каким бы ни был ответ, в глазах остальных Уилл – предатель. К тому же он ещё сильнее подорвал доверие к себе тем, что бездумно обвинил товарища. Правда, теперь их мнение уже не очень важно. Королевство людей не слишком обращает внимание на права человека при обращении с пленными.

Координатору наскучило молчание. Он тяжело вздохнул.

– Я не знаю, зачем вы здесь, но, смею думать, вы не имеете никакого отношения к покушению на жизнь пророка. Я прав?

Уилл сконфуженно посмотрел на него.

– Я так и думал, – заметил Хопра, откидываясь на спинку стула.

Координатор задумался, прикрыв ладонью рот. Затем наклонился вперёд, уложил руки на стол, сцепив пальцы.

– Буду откровенен: я представляю собой власть в этой звёздной системе. Управление полицией требует осторожности и, скажем так, некоторой гибкости. Мы, Сыны Мао, отличаемся широтой взглядов по сравнению с большинством подсект – и мы уж куда милосердней Высокой церкви… Однако, – зловеще

добавил он, – мы получили строжайший приказ не допрашивать никого из вас до того, как прибудет представитель некоего отдела военной контрразведки. Они уведомили нас, что добытые вами сведения способны поставить под угрозу самого пророка.

Хопра сухо усмехнулся.

– Само собой, какой бы ни была ваша настоящая цель, нам обоим пойдёт на пользу, если вы расскажете мне обо всём. Тогда вы и ваши сообщники избегнете, э-э… грубых методов контрразведки. А ваша информация поможет мне укрепить моё положение и вместе со мной положение Сынов Мао. Очень поможет.

Он благодушно развёл руками.

– Возможно, я даже смогу замолвить за вас доброе словечко, когда прибудет контрразведка. Я горячий поклонник цивилизованных методов в деле поддержания законности.

Уилл вспомнил сцены дикого кутежа в Голдвине. Они не выглядели слишком уж цивилизованными.

Хопра явно терял терпение. Он попытался зайти на цель ещё раз.

– Уверяю вас, я гораздо добрее тех, кто сейчас спешит повидаться с вами.

Хм, а и в самом деле, не рассказать ли всё Хопра? Но тому вряд ли понравится правда. Конечно, приятно будет увидеть выражение лица полицейского, когда он услышит, как церковь лжёт своему народу и узнает о грядущем истреблении человечества. К сожалению, правда покажется Хопра настолько дикой, что вряд ли он поверит в неё.

– Спасибо, но нет, – сказал Уилл.

Пусть товарищи и не узнают, но Уилл решил оставаться верным им и флоту до конца.

Хопра нахмурился и снова откинулся на спинку стула.

– Наверное, я в вас ошибся. Меня удивило то, что вы послали нам ценнейшую информацию, координаты своего корабля, но не сообщили ничего, позволяющего спастись вам самим. Наверное, вы просто безумец, желающий умереть, и потому отмалчивающийся сейчас.

Хопра встал.

– Уверяю вас, смерть от рук контрразведки не скорая, и совсем некрасивая. Если решите заговорить, скажите охраннику.

Координатор постучал в дверь, и его выпустили.

Уилл обмяк, перевёл дыхание. Хопра ничего не знает, а значит, у команды «Ариэля» есть немного времени. Но Улану и его люди наверняка неподалёку. Уилл не сомневался: в отличие от Хопра, Улану знает, какие задавать вопросы и как вытягивать

ответы.

Сколько сможет продержаться Уилл, когда начнут пытать?

Он вздрогнул.

13.3
Айра

Айру, Рэйчел, Эми и Хьюго швырнули в большую, лишённую мебели комнату. Когда капитан смог двигаться, то немедленно принялся обследовать стены и пол. Увы, очевидных путей к бегству нет. По углам под потолком – камеры. Они высоко, не достать, и защищены стеклянными колпаками. Вряд ли удастся повредить либо использовать их. На первый взгляд ситуация безнадёжная. Но Айра был не их тех, кто легко сдаётся.

К сожалению, на Хьюго заключение подействовало не лучшим образом. Айра успел забыть, насколько физик умеет доставать окружающих.

Тот опёрся о стену и принялся во всю мочь изливать ярость.

– Вонючий предатель! Если только доберусь, я прикончу его к чертям! Я же пытался сказать вам! С тех самых пор…

– Хватит! – гаркнул Айра. – Есть только одна разумная причина, по которой земляне оставили нас всех вместе: хотят послушать нашу болтовню. Никаких разговоров про работу! Ясно?

Хьюго умолк.

Не без труда Айра встал.

– Давайте воспользуемся тем, что мы пока вместе. Прежде всего, оценим ситуацию. Один из нашей команды погиб. Мы потеряли корабль. Кто-то предал нас, хотя мы не знаем наверняка, что предатель – один из нас.

Он внимательно посмотрел на каждого, надеясь, что те поняли. Сопротивление могло предать, но даже и о нём не стоит заводить разговор. Чем меньше земляне знают о миссии «Ариэля», тем лучше.

– Да о чём вы! Конечно, это Уилл! – фыркнул Хьюго.

– Чепуха! – прорычала Рэйчел.

– Значит, чепуха? А ведь у него был мотив и была возможность, через тот интерфейс. Уилл мог предать нас в первый же раз, когда воспользовался техникой. Понятно, отчего сопротивление окрысилось на нас.

Ага, вот и связь с сопротивлением, землянам на радость. Хоть бы ему заткнуться.

– Хьюго, я сказал: умолкни! – прорычал Айра, думая, что зря тратит силы.

Болван-физик расколется на первом же допросе.

– Капитан, а что будет, если не умолкну? Корабля у вас нет, выкидывать неоткуда. Или вы собираетесь подойти и ударить

меня? Ну попробуйте.

Айра свирепо глянул на мерзавца и глубоко вдохнул, чтобы кратко и точно указать болвану на его место, но Рэйчел успела раньше.

– Хьюго, ты кретин. Ты что, не понимаешь? Тобой манипулируют! Они хотят, чтобы ты обвинял Уилла!

– Чепуха! – передразнил её физик.

– Идиот, зачем ему везти нас в убежище, если он пытался предать нас? – спросила Рэйчел. – На тот случай, если ты не заметил, имей в виду: Уилл спас тебе жизнь.

– Только затем, чтобы не выдать себя, – ответил физик. – Он лжёт нам с тех пор, как скомпрометировал себя. Он уже не тот человек, с каким мы вылетели на задание.

– Хватит! – заорал Айра, решивший во что бы то ни стало заткнуть физику рот, пока тот не выдал всё и вся. – Ты заткнёшься прямо сейчас, или я так тебя взгрею – пожалеешь, что родился на свет!

Собрав всю силу, Айра стиснул кулаки и неуверенно шагнул к физику. И ещё раз. Хьюго оцепенел от удивления. Похоже, он забыл, что метаболизм Айры рассчитан на крайний дискомфорт космических перелётов. Земной дурман не мог надолго задержать капитана.

– Больше не хочу слышать от тебя ни слова, – предупредил он. – Мы прекращаем ссориться прямо сейчас и думаем, как выбраться отсюда. Но, бога ради, если уж придумаешь что-нибудь, не спеши выкладывать вслух.

Тут из-за двери выскочили двое крепких землян и схватили Айру за плечи.

– Что, я испортил вам сеанс добычи фактов? – осведомился Айра.

Его вывели из комнаты и втолкнули в отдельную камеру. По пути Айра выждал удобного момента и попытался стряхнуть полицейских, но был ещё слишком слаб. Земляне почти не заметили его усилий и без труда выпихнули капитана за порог. Айра грохнулся на пол. Дверь хлопнула за спиной.

Вот теперь капитан потерял и корабль, и команду. Но Айра отказался отчаиваться. Он вцепился в пол и постарался думать о другом. Тут же на ум пришла мысль о мести тому, по чьей милости оказался он в полном дерьме. Месть – скверный выход. С неё нет проку. Но пока мысли о ней лучше всего помогали не раскиснуть, хранить рассудок здравым.

Итак, кто же предал? Подозреваемые: Уилл, Рэйчел, Хьюго и сопротивление. Рэйчел можно сразу выбросить из списка. Хьюго подстрелили – и за то он ничего не получил. Если не считать всё

его неуравновешенное поведение актёрством, вряд ли предатель – физик.

Сопротивление могло сдать галатеанцев. Но каковы мотивы? Судя по словам Рэйчел, сопротивление очень рисковало, помогая союзникам.

Но лучше уж считать виновными их, чем Уилла. В конце концов, роботер – товарищ. Член команды. Айра ответственен за него. Очень не хочется терять ещё одного роботера.

Но, к сожалению, всё указывает на Уилла, или на чужого в его голове. Возможно, Преобразившиеся отомстили за решение Айры удалить микромашины. Или посчитали, что человечество недостойно спасения. Или просто преследовали свои невразумительные цели. Так или иначе, Уиллу больше нельзя верить. А значит, придётся свыкнуться с гадкой и холодной мыслью: если удастся сбежать отсюда, надо немедля принять меры.

Уилл должен умереть.

14
Лицом к лицу

14.1
Густав

Пока корабль тормозил для входа в систему, Густав читал отчёт властей Нью-Анджелеса. Как же не терпится скорее приступить! Наконец-то враг почти в руках! Хотя это «почти» не такое и маленькое. Придётся улаживать дела с оккупационными властями, попутно спасать свой проект и выигрывать войну.

Немедленно по прибытии Густав наладил связь с орбитальной станцией, где содержали пленных. Как обычно, при разговоре присутствовал Родригес.

После двух недель крайне неприятного общения с Тангом Густав уже не пытался избавиться от невыносимого послушника. Напротив, Густав предпочитал видеть его рядом. Когда святоша на виду, он не плетёт интриги за спиной. Слишком уж часто Густав заставал новоявленного помощника за интимными беседами с Тангом. А так не худо было бы гнусному коротышке увидеть, что генерал Улану уже покончил с полосой невезения.

На станции ожидал координатор Энрике Хопра, встретивший генерала широкой улыбкой и заспешивший навстречу с протянутой рукой, как только Густав вышел из лифта.

– Генерал, добро пожаловать! – с энтузиазмом объявил Энрике.

Генерал холодно глядел на руку до тех пор, пока координатор не спрятал её за спину. Густав уже получил известия о том, что Хопра живо интересовался причинами захвата «Ариэля» и постарался всеми силами влезть в дело. Но если Хопра рассчитывает, что может говорить с генералом Улану на равных, торгуясь за интересы своей подсекты, то он очень ошибается. Лучше дать ему понять это прямо сейчас.

Однако вывести координатора из себя оказалось непросто.

– Генерал, мы все слышали новости о той чести, что вам оказали! Поздравляю!

– Спасибо, – холодно сказал Густав. – Позвольте представить вам моего ассистента, послушника Иисуса Родригеса.

Тот с неподдельным энтузиазмом пожал полицейскому руку.

– Гражданский координатор, позвольте поздравить вас с блестящей операцией по захвату! Великолепная полицейская работа!

– О, святой отец, вы мне льстите, – ликуя, сообщил Хопра.

Густав решил вернуть разговор под свой контроль, пока святой отец не обзавёлся ещё одним союзником по заговорам.

– Я хочу допросить пленных, – сказал Густав.

– Лично? – удивился Хопра.

– По-вашему, зачем я здесь? Чтобы смотреть записи? Пожалуйста, отведите меня к человеку, которого идентифицируют как Уилл Куно-Моне.

– К безумцу?

Профессионально равнодушное лицо координатора на мгновение выдало жгучее любопытство.

– Сэр, я полагал, вы захотите побеседовать с капитаном.

Хопра явно закидывал удочку, пытаясь разговорить. Из отчёта следовало, что он в точности следовал букве приказа. Якобы люди Хопра не пытались допрашивать галатеанцев, не исследовали ни информацию, ни устройство корабля. Само собой, отчёт лжив. Но, по крайней мере, местные попытались скрыть ложь. Генерал был готов к тому, что координатор объявит о своём знании про Реликвию и начнёт вымогать плату за молчание. С другой стороны, Сыны Мао славились искусством дипломатии и хитростью.

– Вы сообщили, что состояние капитана стабильное, – указал Густав. – Следовательно, он может и подождать. Я хотел бы видеть того, кого вы зовёте безумцем.

– Генерал, как пожелаете, – поклонившись, сказал Хопра, забормотал в микрофон на лацкане, а затем одарил Густава ещё одной обворожительной улыбкой. – Пожалуйста, следуйте за мной.

Согласно докладу Хопра, Моне разговаривал сам с собой. Он требовал помощи от существ, которых называл «Преобразившимися». Прочитав это, Густав похолодел. Что-то похожее на это слово одиннадцать раз распознали в запутанных посланиях Реликвии.

Хопра определил Моне как играющего роль так называемого «роботера» на галатеанском корабле. То есть Моне вывели для того, чтобы он думал с аутистической ясностью машины и мог подключиться к роботам в качестве человеческого СОПа. Сама мысль об этом наполняла Густава отвращением, но он понимал потенциал такого применения человеческого мозга. Если Моне – частично машина, возможно, Реликвия повлияла на него так же, как и на компьютеры базы? Так или иначе, ясно, что Моне вовлечён в диверсию с потоком данных от Реликвии.

Когда Густав узнал об очевидном предательстве Моне, подозрения укрепились. Несомненно, в разуме роботера функционирует нечто с целями, отличающимися от галатеанских. Если Моне и в самом деле так умственно нестабилен, как описывает Хопра, возможно, удастся манипулировать роботером.

Координатор подошёл к стене, полной экранов. Они показывали с разных ракурсов сидящего на стуле молодого человека – сгорбившегося, вялого.

– Я хочу поговорить с ним наедине и без свидетелей, – пожелал Густав.

– Генерал, с какой стати? – холодно осведомился послушник.

Очевидно, он больше не нуждался в том, чтобы разыгрывать из себя помощника, даже перед верхушкой других подсект.

– Вы же не хотите создать впечатление, что заключаете сделки с пленными, которые может не одобрить пророк? – указал Родригес.

– Пророку придётся довериться мне, – с таким же ядом в голосе ответил генерал. – Я пойду один. Координатор, пленный безопасен?

– Конечно! – радостно сообщил Хопра. – Только что введены препараты, подавляющие моторику. Он может говорить и слегка шевелиться, но не более того.

– Отлично, – заметил Густав.

Затем он стукнул пальцем по ближайшему монитору, вызывая командный интерфейс, и вошёл под своим паролем, запретив наблюдение с камер. Изображения Моне пропали.

– Никаких записей нашей беседы! – приказал генерал. – Если я обнаружу попытку нарушить мой приказ, то обвиню вас в неуважении к безопасности Королевства.

Хопра с готовностью кивнул, впрочем, не скрывая разочарования.

– Откройте дверь, – приказал Густав.

Хопра набрал код. Дверь распахнулась. Густав с удовольствием шагнул за порог и закрыл её перед носом Родригеса. Пусть ублюдок пользуется моментом и кидается зарабатывать политические очки. Флаг в руки.

Генерал посмотрел на пленного. Высокий парень со спутанными тёмно-рыжими волосами, неровной щетиной на подбородке, в тёмно-зелёном тюремном комбинезоне. Обмякший и расслабленный, Моне поразительно походил на типичного пьянчугу, каких во множестве приводили в участок Гражданской полиции когда-то давно в Софии.

Но вот глаза не такие. Бесстрашные. Он уставился прямо в лицо, глядел без малого угрожающе, зловеще. Густав знал: расслабленность – от супрессантов. Но Моне не выглядел одурманенным психопатом. Напротив, он походил на совершенно обычного здравомыслящего человека, хладнокровно обдумывающего убийство.

Густав подумал, что если повезло и у Моне ремиссия,

краткий период здравомыслия, то договориться будет гораздо легче.

– Уилл, добрый вечер. Меня зовут генерал Улану.

– Я знаю, кто вы.

– Отлично. Тогда вы знаете, зачем я пришёл к вам.

Моне хихикнул под нос. Густав подавил раздражение. Если этот галлийский недоросль решил, что может обставить генерала в словесной дуэли – пожалуйста. Глупец и вообразить не мог, с кем генералу приходилось иметь дело.

– Я пришёл в поисках знания, – откровенно признался он. – И я готов спрашивать вежливо.

Он уселся напротив пленного.

– Как мило с вашей стороны, – заметил Моне.

Густав вздохнул, поглядел на свои пальцы.

– Позвольте мне вкратце описать положение дел. Вас и вашу команду ожидает публичная казнь. Ваш корабль вскоре разберут на части. Роботов разберут для изучения либо перепрограммируют. А ваш мир оккупируют через считанные дни.

На Моне перечень бед не оказал никакого видимого влияния. Галатеанец улыбнулся – уголками губ, снисходительно и загадочно. Густав с трудом подавил злость.

– Вы знаете, кто я, – заметил генерал. – И представляете степень моей власти. Я могу сделать так, чтобы случилось не всё упомянутое мной. Если вы расскажете мне то, что я хотел бы узнать, то убедитесь: я умею проявлять удивительную гибкость.

– А вы отпустите меня и моих товарищей?

Густав глубоко вдохнул. Очевидно, Моне обожал ломать комедию.

– Нет.

– Тогда вы не сможете ничем мне помочь. Вы не сможете помочь и себе самому.

Генерал устало поглядел на него и задумался. Роботеры предположительно создавались как воплощение здравого смысла и логики. Густав решился рискнуть и признаться в том, чего хочет – разумеется, в пределах разумного.

– Думаю, мне стоит кое-что рассказать о себе. Я прежде всего учёный. Я ношу генеральское звание, потому что в текущей политической обстановке Королевства только военные получают деньги на исследования. Два последних моих года были целиком заняты изучением инопланетного артефакта, который мы называем «Реликвией» – того самого, на который вы наткнулись.

Улыбка Моне расплылась чуть шире. Он фыркнул и тряхнул головой.

– Я желаю поделиться узнанным со всем человечеством, – повысив голос, утвердил Густав. – Я считаю, что человечество должно узнать о существовании Реликвии и полученных от неё знаний. Если вам известно хотя бы немного о Церкви истинности, вы должны понимать: само существование Реликвии противоречит догмам. Как видите, я открываю свою слабость перед вами. Я признался вам в том, что мои враги были бы счастливы услышать из моих уст. Это доказательство того, что наш разговор не подслушивается никем посторонним. Ничто из сказанного здесь не выйдет за пределы этих стен.

– Так говорил и Хопра, – смеясь, сообщил Моне.

Густав прикусил губу.

– Хопра интересует лишь личная выгода. Я же преследую правду – ни больше ни меньше.

– В самом деле? – удивился Моне.

Он наклонился вперёд, уложил руки на стол. Удивительно непринуждённое движение для человека, предположительно накачанного депрессантами до бровей.

– Правда может вам совсем не понравиться.

– Так вы готовы говорить со мной? – спросил Густав, чуть не дрожа от радости.

– Спрашивайте. Возможно, я и отвечу.

Генерал чуть сдержался. Вот же оно! В голове этого человека могут быть тайны, о которых и не мечталось.

– Хорошо, я спрашиваю. Как вам удалось деактивировать Реликвию?

Хороший вопрос для начала. С прибытия галатеанцев Реликвия не передала ни бита.

– Мы не деактивировали. Она перестала сама.

– Но почему?

– Потому что сочла вас не стоящей дальнейшего общения частью человечества, – ответил пленный. – На смену вам пришёл я.

Густава передёрнуло от злобы. Этот юнец умел выводить из себя не хуже Родригеса!

– Каким же образом вы «пришли на смену?»

– Вы провели два года, пытаясь выжать из Реликвии оружие, и только оружие.

Надо же, упрекает. Но что ещё мог сделать Густав при нынешнем прессинге королевства? Оно хотело практических результатов. Что, Моне считает, будто Густав стал бы заниматься оружием, будь хоть какой выбор?

– Своей страстью к оружию вы убедили их в том, что человечество – недостойный вид.

– Не достойный чего?

– Вредный для галактической биосферы, – сказал роботер. – И уже поставленный в очередь на вымирание. В переданной вам технологии есть умышленный дефект.

Густав вспомнил долгие отчаянные часы, проведенные над непонятными чертежами, и встревожился. Но постарался этого не выдать.

– Воспользуетесь ею несколько раз – и звезда, из которой берёт энергию ваше устройство, окажется меченой. А те, кто сделал Реликвию, с лёгкостью могут взорвать такую звезду.

Похоже, чутьё не солгало. «Звёздный ключ» – опасный подарок. И если слова роботера верны, Королевство в серьёзной опасности.

– Откуда вы это знаете? – с тревогой спросил Густав.

– Я просто сделал то, чего не захотели вы. Я выслушал их.

Густава передёрнуло. Да он два года только и делал, что слушал!

– О, и ещё кое-что, – добавил пленный. – Похоже, мы, галатеанцы, добились того, чего не смогли земляне. Инопланетяне называют это «конструктивное самоизменение». Именно по способности к нему оценивают разумнее виды. Если вы не способны изменить себя – вас уничтожат.

Генерал понял, к чему клонит пленный.

– Вы имеете в виду генетическую модификацию? – сухо спросил Густав.

– Частично.

Да, вот всё и рассыпалось прахом. Моне заставил сомневаться и переживать, но теперь очевидно: его слова – полная чушь. Абсурдный бред генетического расиста. Густав разозлился на себя. Надо же, позволил себе отнестись серьёзно!

– Вы хотите сказать, что выживание человеческой расы зависит от того, превратимся ли мы в галатеан?

– Можно сказать и так, – глумливо ответил Моне.

Густав встал, усмехнулся.

– Вы мне попросту отвратительны. Я дал вам возможность сказать правду. И что же?

– Я же сказал, что она может не понравиться вам, – безмятежно заметил Моне.

Генерал посмотрел на него с презрением.

– Вы хотите сказать, что инопланетная раса истребит нас, если мы не примем ваши отвратительные обычаи? Не слишком ли удобно для вас, а?

– Не слишком, – серьёзно ответил Моне, рассматривая свои ногти. – Мы этому не очень-то обрадовались.

Густав впился взглядом в его лицо и произнёс:

– Как вы выражаетесь, «конструктивно самоизмениться» – это значит стереть в себе человека. Никакая развитая цивилизация не потерпит этого.

– А почему нет? С чего вы так уверены?

Густаву захотелось впечатать кулак в это самодовольное лицо.

– Потому что вы растите несправедливость прямо в ваших телах! Да посмотрите на себя!

Он махнул рукой в сторону пленного, едва не зацепив его, и презрительно выговорил:

– Вы рождены, чтобы разговаривать с машинами. Господи боже, вас обрекли на аутизм свои же родители! И вы тут сидите и разглагольствуете о том, что довольны такой судьбой? Довольны программой в вашей голове, не позволяющей заметить украденную у вас свободу?

Ага, впервые с лица сползла самодовольная ухмылка. Замечательно!

– Может, вы и довольны своей судьбой – вы ведь другой не знаете. Но я сражаюсь за человечность. И пусть она означает, что в мире будут войны и невежество. Всё-таки стоит её хранить. Это лучше, чем превратиться в стерильные бездушные машины.

Моне покачал головой.

– Выходит, вы так и не поняли? – с горечью спросил он. – С чего мне лгать вам? Послушайте, ничто не может продолжаться вечно. Если дать звездолёты пещерным людям, они обязательно уничтожат себя, с посторонней помощью или без. Так или иначе, дни человечества сочтены.

– Так пусть мы сами их и сочтём! – отрезал Густав.

– Пусть так, – согласился Моне. – Мне всё равно, поверили вы мне или нет. Если вы не выпустите нас, это всё равно не имеет никакого значения. Вы поймёте, что я говорил вам правду, когда ваше солнце взорвётся и сожжёт вас. К сожалению, вы не успеете осознать, насколько ошибались.

Густав прищурился. Этот галатеанин, возможно, и безумец, но уж точно не глупец. Он знает, как разозлить врага. Генерал пожалел о своей откровенности. Однако если роботер станет угрозой, его всегда можно убить. Густав подошёл к двери и нажал кнопку.

– Я закончил, – раздражённо сообщил он Хопра.

Дверь открылась, Густав вышел в коридор, где стояли, невинно улыбаясь, координатор и Родригес.

– Генерал, ну что? – спросил Хопра.

– Ваша оценка пленного подтвердилась, – холодно сообщил

генерал. – К несчастью, он безумен. Я допрошу капитана.

Густав пошёл вслед за Хопра по коридору, оставив за спиной камеру Моне. Но тревога не осталась вместе с безумцем, а пошла вслед за генералом Улану.

14.2
Джон

Из глухих динамиков кубрика раздался капитанский голос:

– Пятнадцать минут до оборонительного периметра Галатеи! Канониры, на посты в пять!

Джон отложил глупейший порнографический памфлет и глубоко вдохнул. Наконец-то кончаются две самые нудные недели за целую жизнь. Ирония судьбы: Джон прожил их в самом буквальном смысле в чужой шкуре.

Когда корабль реконсидеристов «Кулак отмщения» покинул систему Нью-Анджелеса, прибывший на борт Акбар Инглес был не тем, кто два дня назад покинул корабль. Настоящий Акбар умер, расстрелянный, после того как, спотыкаясь, вышел из дома с пистолетом в руках. Теперь Джон владел и лицом Акбара, и его паролями, и местом в разведывательной экспедиции на Галатею.

Джон всегда гордился своей полной неспособностью ощущать угрызения совести. В жизни разведчика нет места эмоциям. Но – увы – он успел сблизиться кое с кем из команды «Ариэля». Тяжело думать о том, что с ними стало. Джон почти считал Айру другом. А о Рэйчел вообще не хотелось вспоминать.

Время от времени её лицо всплывало в памяти, и Джон всякий раз говорил себе: выбора не было. Сопротивление никогда не дало бы антивещество. Да Джон и не слишком пытался заполучить топливо. С самого начала переговоров он завёл речь о том, чтобы занять место земного астронавта. А как иначе?

Джон понял, что делать, как только посмотрел вместе с Эми на звёздные карты в системе Плодовитых. Нью-Анджелес оказался в пределах досягаемости – и у Джона тут же родился план.

Труднее всего было в самом начале, когда пришлось убеждать Айру и доказывать, что и в самом деле можно раздобыть топливо. К счастью, скомпрометировавший себя роботер затеял бучу и облегчил работу. Айра сосредоточился на том, чтобы поскорее убраться из чужой системы, и не задумался как следует о возможности раздобыть топливо на занятой врагом планете, предупреждённой о попытке кражи топлива.

К счастью, всё прошло именно так, как и задумывалось. Из всей команды только Джон и Хьюго понимали, насколько опасны инопланетяне. Ублюдки сломали лучший файерволл без малейших усилий, словно его вовсе и не было. Ненавистные скоты! Лютая угроза человечеству. Её нельзя терпеть, нельзя мириться. К несчастью, «Ариэль» не очистить от инопланетного

вируса. А значит, кораблю нельзя возвращаться домой.

Увы, команду в этом не убедить. Тут никаких сомнений. Если бы Джон предложил оставить «Ариэль», Айра запретил бы всякое противодействие инопланетной угрозе и тем обрёк бы на гибель всех. Пришлось втайне готовить разрушение корабля.

Айра сильно осложнил жизнь, потребовав забрать роботера на планету. Но Джон и это сумел обратить себе на пользу. На тот случай, если бы план провалился, роботер стал бы идеальным козлом отпущения. К тому же на руках оказался отличный способ убедить землян в том, что всё окончилось вместе с гибелью галатеан и захватом «Ариэля». Если всё прошло как задумано, корабль уже уничтожен вместе с его зловещим инопланетным грузом.

Джон знал, что Айра не позволит захватить себя. Как только земные корабли появятся в точке встречи, капитан либо удерёт, либо уничтожит себя. А топлива почти нет, бежать некуда.

В результате земляне будут знать об инопланетянах не больше, чем месяц назад. А галатеане получат все нужные сведения, мчащиеся к ним на борту земного разведчика. Джон прибудет домой даже быстрее, чем прибыл бы «Ариэль», вынужденный пробираться по задворкам территории, контролируемой королевством. А Джон полетит напрямик, заправляясь без очереди.

Если в плане и был изъян, так это необходимость оставить Хьюго. Джон надеялся передать его сопротивлению в качестве частичного платежа за услугу. Местные получили бы ценного эксперта по оружию и надёжно спрятали бы в подполье человека, слишком много знающего об инопланетной угрозе. Однако сопротивление не проявило интереса, и физиком пришлось пожертвовать. Хотя, по большому счёту, он ровно ничего не значил. А вселенная без него уж точно станет менее раздражающим местом.

Пусть и не слишком гуманный, план стал вершиной карьеры Джона. Увы, об этом не расскажешь никому. Флот Галатеи вряд ли поощрит блестящую комбинацию, основанную на предательстве своего командира и товарищей – пусть и в исключительных обстоятельствах.

Джон вздохнул, встал и побрёл к туалету, закрылся и посмотрел в зеркало. Оттуда глядело чужое лицо. Джон скучал по прежним чертам и ненавидел новые раскосые глаза, сломанный нос, нелепые усики. Джон ненавидел их прежнего хозяина. Акбар Инглес был неотёсанным болваном, лишённым чувства юмора, не способным понять оружие, которым управлял, и нормально общаться с коллегами. Как и большинство землян, немногим

лучше крестьянина. Но, как справедливо указала Митта, тем легче притворяться Акбаром.

Провалы в памяти, конечно, вызывали удивление сослуживцев, но Джон поведал о попойке с наркотиками, пошедшей совсем не так, как хотелось бы. Грубо изображённого смущения оказалось достаточно для того, чтобы такой же гнусный мужлан-сослуживец дружески похлопал по спине и посмеялся над неудачником.

Джон спустил комбинезон до талии, обвязал сверху полотенцем и протянул левую руку над раковиной. Затем он с чрезвычайной осторожностью вынул из спрятанного в теле биополимерного кармана нож из кости и структурированного углерода. Руку жгло огнём. Кровь и красная упаковочная плазма лились в раковину. Вытаскивая оружие, Джон скрипел зубами.

В дверь замолотили.

– Эй, Акбар, жирный ублюдок, надо идти.

Это Юрий, сосед по кубрику.

– Ещё минутку, – сказал Джон густым басом Акбара.

Наконец нож вышел целиком – узкий, зловещий на вид, с зазубренным лезвием, сделанный так, чтобы оставаться незамеченным на фоне кости при рентгене. Джон наспех обмыл нож, плеснул воды в лицо и спустил воду в унитазе.

Хакер напряг левую руку. Болит. Но драться боль не помешает. Спокойно и без спешки Джон натянул комбинезон и спрятал нож в рукав.

– Акбар, хорош уже дрочить, – посоветовал Юрий.

– Я уже и кончил, – объявил Джон, отодвинув дверь, высоко держа правую руку.

– Ну наконец-то. Мы уже должны быть на вахте!

Юрий отпихнул его и сунулся в туалет. Джон позволил ножу выскользнуть в ладонь и аккуратно полоснул Юрия по шее. У того выпучились глаза, и спустя пару секунд он умер, не успев истечь кровью из перерезанной глотки. Лезвие покрывал нервно-паралитический яд. Токсин активизировался спустя несколько минут после соприкосновения с воздухом.

Джон прикрыл дверь туалета, вытер лезвие о вещмешок, спрятал нож в рукав и пошёл по коридору, насвистывая любимый мотивчик Акбара. В центре управления огнём его ждал начальник, Гэри Ву. Два явившихся вовремя оператора уже сидели в рабочих креслах, пристёгнутые, с массивными визорами на лицах.

– Где ты, мать твою, шлялся? – осведомился Ву.

Мелькнул нож. Лезвие вошло в сердце. Джон вовремя шагнул в сторону, чтобы не забрызгаться, и перерезал глотки операторам,

лихорадочно дёргавшим замки на ремнях.

Казнь землян доставляла удовольствие. Джон две недели слушал их легкомысленную болтовню о геноциде и о том, что они за две недели сделают с галлийскими женщинами. И вынужден был смеяться. Теперь земляне узнали на себе, что такое геноцид.

Канониры мертвы. Корабль невелик, осталось ещё два места, где собрались люди: инженерная и рубка. Сперва – к инженерам. В рубке будет финал.

В инженерной лежали трое, пристёгнутые к шконкам, и, выбиваясь из сил, дистанционно управляли машинами, которыми роботер вроде Уилла с лёгкостью управлял бы без всяких приспособлений, даже в полусознательном состоянии.

Мысли об Уилле отнюдь не улучшили настроение. Джон напомнил себе, что роботер себя скомпрометировал. Стал почти чужим. И нечего жалеть о нём. Только романтическая глупышка вроде Рэйчел могла не заметить того, как изменился Уилл.

Джон скрипнул зубами.

– Канонир Инглес, чему могу… – заговорил шеф инженеров – и тут отравленное лезвие скользнуло в живот.

Последний, самый удачливый инженер перед смертью почти успел встать с кушетки. И выпалить в микрофон: «Рубка, тре…»

Затем лезвие заставило умолкнуть.

– Инженерная, что это было? – спросил капитан.

Джон разочарованно цыкнул зубом. Нечистая работа. Он взял гарнитуру жертвы и заговорил, неплохо имитируя голос инженера:

– Сэр, капитан, простите. Ложная тревога. Я ошибся.

Он положил гарнитуру и поспешил к двери. Теперь – не медлить. Капитанский голос спрашивал снова и требовал ответа.

– Инженерная, доложите обстановку! Инженерная?!

Джон побежал по коридору. Чёрт! Проход узкий донельзя, гравитация от двигателей жутко неоднородная. Ага, вот и дверь на мостик. Джон набрал пароль администраторского аккаунта, который создал ещё на третий день корабельной жизни.

Офицеры удивлённо уставились на гостя. Всего четверо: капитан на кресле из настоящей кожи, и ещё трое сидят за грудами неуклюжего дерьма, которое земляне называют «высокотехнологичным».

– Канонир Инглес, что, во имя пророка, здесь происходит? – заорал капитан. – Почему вы не на своём посту?

К тому времени как он договорил, ответ стал очевидным: Джон кинулся и пырнул первого офицера в грудь. Трое оставшихся отчаянно задёргались, пытаясь высвободиться. Двоим удалось. Третий умер, пытаясь расстегнуть ремни на лодыжках.

Он поднял руку, пытаясь защититься от клинка, и Джон лишь царапнул остриём. Этого оказалось достаточно: землянин скорчился в агонии и боком рухнул на кушетку, так и не высвободив ногу.

Но тут начались настоящие проблемы. Капитан дважды выпалил из служебного пистолета. Пули с визгом понеслись над головой. Джон пригнулся, перекатился.

– Икбал! – заорал капитан оставшемуся офицеру. – Наружу! Я прикрою!

Надо отдать должное: старшие офицеры работали быстро и эффективно. Что, однако, не обеспечило им победу. Джон подождал, пока Икбал двинется, и кинулся в другую сторону, вопреки капитанским ожиданиям.

– Закрыться! – скомандовал Джон.

Дверь в рубку закрылась.

– Открыться! – заорал капитан, но компьютер не среагировал на его голос.

Как и надеялся Джон, от растерянности капитан промедлил – и секунда стоила ему жизни. Хакер вскочил и вогнал нож в шею. Землянин повалился ничком, выпустив пистолет.

Джон с Икбалом отчаянно кинулись к оружию. Икбал был ближе, но целью Джона был не пистолет, а лоб врага. Когда его пальцы коснулись ствола, ступня Джона врезалась в голову офицера и сломала шею. Он мгновенно умер.

– Спасибо, – спокойно выговорил Джон, забирая оружие из мёртвых пальцев.

Он выпустил в офицера пару пуль – на всякий случай, – отпихнул труп капитана, сел в кресло, посмотрел на данные по кораблю и снова цыкнул зубом. Скверно. Напоследок злобный капитан загнал корабль в фатальную перегрузку.

Но Джон сумел вывести подачу антивещества к подобию нормального. Пришлось попотеть. Примитивным земным роботам всё время требовались инструкции. С чрезвычайной осторожностью Джон подтолкнул корабль к выходу из варпа. Обычно с такой задачей справлялись втроём.

Когда отключилась гравитация, корабль мощно тряхнуло. В рубке завыли сирены радиационной угрозы.

– Дерьмо! Дерьмовое дерьмо!! – заорал Джон.

Он срочно отключил всё, кроме термоядерных реакторов. К несчастью, сирены не утихли.

Джон поспешно открыл канал фокусированной связи с флотом Галатеи. Затем, поморщившись, хакер выдрал из прикрытого фальшивой кожей кармана на затылке чип и шлёпнул его на капитанский порт беспроводной связи. Чип содержал

верификацию данных Джона и тщательно заархивированную стратегическую информацию. Как только флот получит сообщение, то – по идее, конечно, – немедленно отправится спасать своего агента.

К сожалению, на таком расстоянии от первого оборонительного периметра послание будет идти несколько часов. Остаётся лишь надеяться, что за это время гамма-излучение не изжарит канонира Инглеса.

Он поглядел на плавающий по рубке труп капитана.

– Ну, о чём поговорим? – спросил Джон.

14.3
Джон

Как только медики флота завершили курс лечения от лучевой болезни, Джона отвели к адмиралу Брайанту-Лейсу на борт «Эвакуационного ковчега номер один». Адмирал пошёл навстречу хакеру через весь свой огромный кабинет с распростёртыми объятиями. Суровое морщинистое лицо адмирала теперь прямо-таки лучилось радостью.

– А, лейтенант Джон Форрестер! – воскликнул он, схватил обеими руками ладонь Джона и свирепо потряс.

– Сэр, прошу, осторожнее, – поморщившись, предупредил Джон. – Кости ещё побаливают.

– Ну конечно, – спохватился адмирал. – Прошу прощения. Почему б вам не пройти вон туда, не присесть, не сбросить, так сказать, ношу с плеч?

Он осторожно обнял Джона и указал на стулья у обзорной стены.

– Спасибо, сэр.

Хакер подковылял к стулу и с наслаждением уселся, вытянув ноги. Ура! Ведь сумел вернуться и заплатил за это всего несколькими мерзкими днями в оздоровительном баке. Джон улыбнулся своему везению. Никаких мерзких руин. Никаких инопланетных вирусов, жутко ползущих по кораблю, не дающих сомкнуть глаз.

– И никаких товарищей по команде, – ядовито напомнила память.

Улыбка потускнела. Впрочем, чувство вины ослабнет со временем. Время и вправду лечит.

Джон поглядел на адмирала. А тот изучал новое лицо своего хакера. Джон не мог дождаться момента, когда расстанется с ненавистной рожей Акбара Инглеса. Пока Джон успел лишь сбрить мерзкие усики.

– Необыкновенно, – заключил адмирал. – Если бы мне не сказали, я бы ни за что не узнал вас.

– Сэр, косметическая хирургия – одна из немногих областей технологии, где анжелесцы опередили нас, – сообщил Джон, изо всех сил стараясь, чтобы слова прозвучали непринуждённо.

Разговаривать про смену лица не очень хотелось. Доктора уже засомневались насчёт анжелесского шедевра. Полностью восстановить прежнее лицо вряд ли получится.

Джон попробовал сменить тему.

– Сэр, должен заметить, что я крайне доволен видом ковчегов в рабочем состоянии. Я боялся, что моё послание запоздает.

– Мы начали подготовку на следующий день после твоего отбытия. Когда мы заметили земных разведчиков, то начали переправлять людей на орбиту. Мы ожидали только сообщения от Айры, чтобы начать эвакуацию. Вы принесли это сообщение. От имени флота выражаю благодарность!

– Сэр, я всего лишь исполняю свой долг, – неловко поёрзав на стуле, сказал Джон.

– Но такие экспедиции случаются раз за целую жизнь! Инопланетные миры, искажения оболочки, подпольщики.

– Да, сэр, можно сказать и так.

– Извините, – сказал Брайант-Лейс, увидев, как изменилось лицо Джона. – Так бестактно с моей стороны. – Он опустил глаза. – На «Ариэле» была замечательная команда.

Джон кивнул, стараясь ничем не выдать чувств.

– Капитан Барон был блестящим профессионалом и хорошим другом, – сказал адмирал.

– Да, был, – тихо выговорил Джон.

Брайант помолчал пару секунд, затем снова поглядел хакеру в лицо.

– Я извиняюсь за то, что тревожу старые раны. Но, боюсь, я позвал вас сюда именно затем, чтобы снова обговорить произошедшее. Как говорится, расставить точки над «и».

– Сэр, как пожелаете.

– Само собой, я читал ваш отчёт, – сказал Брайант. – Но мне хочется разъяснить детали.

Джон кивнул, пряча страх. Что тут ещё разъяснять? У флота теперь все записи «Ариэля». Что ещё нужно адмиралу?

– Сэр, с чего мне начать?

Брайант откинулся на спинку и посоветовал:

– Пожалуйста, с самого начала.

Джон заговорил, и рассказывал всё в точности, что мог вспомнить, до момента софт-атаки инопланетян. О ней он не хотел особо распространяться. Даже сейчас он не мог спокойно думать об испытанном тогда ужасе. Ничто и никогда не пугало Джона так. Он поспешно перешёл к описанию системы Плодовитых. Адмирал слушал с горящими глазами. Джон хотел проскочить побыстрее и предательство на Нью-Анджелесе, но на этот раз адмирал не позволил торопиться.

– Давайте прямо и откровенно, – подавшись вперёд, предложил адмирал. – Вас подставил роботер Уилл Куно-Моне.

– Так точно, сэр.

– Поразительно, – качая головой, заметил адмирал. – Он

казался мне замечательным офицером. Слегка разболтанным, но лучшие всегда такие. Включая вас. Кстати, он спас мне жизнь.

– Да, сэр. Но я должен сказать: на самом деле предал нас не Уилл, но то, что поселилось в его голове, захватило разум, извратило мысли. Сначала оно, казалось, помогало нам. Оно привело нас на инопланетное кладбище. Но когда мы захотели улететь, чужое стало опасным. Потому, сэр, я бы рекомендовал после победы в войне уничтожить всякое знание о «звёздном ключе» и сделать недоступной систему Плодовитых. Этим так называемым «Преобразившимся» нельзя доверять. Их стратегия уничтожения, основанная на использовании «ключа», ясно говорит о злонамеренности.

Брайант добродушно улыбнулся.

– Лейтенант, говорить о победе ещё рановато. Прямо сейчас меня устроила бы и ничья. Но давайте вернёмся к Нью Анджелесу.

Джон скрипнул зубами.

– Вы сказали, что сопротивление спасло вам жизнь?

– Да, сэр. Мы многим обязаны анджелесцам. Когда на назначенном месте встречи мы попали в засаду землян и началась пальба, мне повезло. Я сумел вернуться в дом и бежать. Остальные погибли.

– Не понимаю, – признался адмирал. – В таком случае, откуда вы знаете о предательстве роботера?

– Сэр, он – единственный, кто имел возможность предать нас, – резче, чем намеревался, ответил Джон. – Я сглупил, вручив ему после операции прибор, позволяющий войти в местную сеть. Жест доверия, но крайне неудачный. Я ответственен за гибель «Ариэля».

Джон потупился и постарался изобразить горечь и раскаяние.

Брайант похлопал его по колену.

– Лейтенант, бросьте глупости. Я на вашем месте вряд ли справился бы лучше. Давайте думать о хорошем. Вы привезли нам чертежи «ключа». Наши инженеры уже работают над ними. Хотя использовать его мы будем экономно, памятуя о ваших предупреждениях. Но – и это ещё важнее – вы привезли нам шанс спастись. Вы, лейтенант, настоящий герой.

Джон скривился.

– Сэр, я не герой. Героем был капитан Барон. Мне просто повезло.

Адмирал посмотрел на него, без малого, с обожанием.

– Молодец, сынок, – сказал он. – Знаешь, если мы переживём эту бурю, я сам позабочусь о том, чтобы ты получил свой корабль.

– Сэр, спасибо, – выдавив из себя кривенькую улыбку,

выговорил Джон.

14.4
Густав

Генерал сидел в кабинете и просматривал сделанные на допросах заметки. Да, результаты, мягко говоря, не блестящие. Как и обе женщины, капитан Барон отказался говорить. А учёный, Хьюго Бесслер-Вартиан, непрерывно болтал об инопланетной угрозе. Очевидно, он исступленно, почти маниакально ненавидит роботера.

Вартиан выставил своим врагам список требований: изоляция и тщательное изучение Уилла Куно-Моне, прекращение боевых действий, полный карантин и Галатеи, и системы Реликвии. Когда Густав отказался верить ошалевшему учёному, тот сделался буйным и едва не переборол эффект депрессантов. Густаву пришлось оставить безумца. И вот теперь генерал пытался найти смысл в речах Вартиана. Неблагодарная задача.

У открытой двери в кабинет прокашлялись.

– Заходите, – разрешил Густав.

Зашёл Эмиль Дулан, глава исследовательского отдела. Его длинное лошадиное лицо расплылось в счастливой усмешке.

– Сэр, мы кое-что нашли. Думаю, вам будет интересно посмотреть.

– Наконец-то вы раскололи галатеанский файерволл? – предположил Густав.

Компьютеры «Ариэля» оказались на удивление хорошо защищёнными. Ситуация совершенно нелепая: удалось вытащить из жилого отсека команду, но оказалось совершенно невозможным прочитать корабельную память. Не поддавалось даже простейшее. Казалось, будто компьютер жил сам по себе, без людей. Чтобы изучить корабль, пришлось попросту его резать.

– Гораздо лучше, – заверил Эмиль, качая головой.

– Ну так покажите мне, – приказал заинтригованный генерал.

Эмиль провёл его по коридорам станции в лабораторный зал со стенами сплошь в экранах, показывавших то, что видят роботы. А перед ними в грузовом отсеке «Ариэля» висело нечто: огромное, покрытое странными гнёздами и выступами, испещрённое непонятными символами. Оно выглядело неимоверно старым – многотысячелетним. И было соединено с сетевыми портами галатеанского корабля.

У Густава поползли мурашки вдоль хребта. Никаких сомнений: это инопланетный артефакт. Ценнейшая добыча. То, что Густав искал уже два года. Его люди обыскали гладкую

поверхность Реликвии сотни раз, и не нашли ничего подобного.

Что привело к важному вопросу: где галатеанцы нашли её?

– Пока оставьте компьютеры «Ариэля», – спокойно посоветовал Густав. – Оставьте команду. Сосредоточьтесь на вашей находке – и будьте крайне осторожны.

15
Опала

15.1
Густав

Густав сидел в кабинете и с удовольствием изучал свежие данные по артефакту. Наконец-то судьба улыбнулась! Реальность превзошла самые смелые ожидания. Генерал не только захватил галатеанцев, но и заполучил удивительную добычу.

Несмотря на то что файловая система была недавно повреждена, удалось частично расшифровать инопланетный способ сжатия данных. После десяти дней лихорадочной работы обозначились связные куски информации, обещавшие открытия, способные перевернуть жизнь королевства: оружие несказанной мощи, корабли невиданной архитектуры, звёздные карты участков галактики, доселе недоступных людям.

Конечно, были и загадки. Первая: отчего артефакт намного примитивнее Реликвии? Создатели артефакта очень просто и безыскусно хранили информацию. Не было и намёка на дьявольски сложные самораспаковывающиеся структуры, посылаемые в поток данных Реликвией.

Неужели и она, и артефакт – продукты одной и той же культуры? Возможно, артефакт намного древнее. Что подталкивает к выводу: возможно, галатеане сумели выудить из Реликвии координаты материнской системы инопланетян и слетали туда. Если так, то родина чужих неподалёку. Она может быть просто по ту сторону гравитационного узла.

– Приветствую вас, генерал, – входя, сообщил Родригес.

– Пожалуйста, приучитесь стучать, – посоветовал Густав.

Он не стал отрывать взгляд от заметок. Сейчас на послушника нет времени. Когда закончится расшифровка данных с артефакта, проект станет нерушимым. Он, Густав, покажет пророку такое, что тому и не снилось. Родригес на таком фоне – круглый ноль.

– Я только что получил сообщение от адмирала Танга и решил лично доставить его вам, – поведал Родригес.

Густав подавил желание крикнуть, медленно опустил планшет на стол. В конце концов есть шанс, что сообщение от Танга действительно окажется важным. Густав посмотрел в лучащиеся довольством глаза послушника и сказал:

– Хорошо, я слушаю.

Послушник выглядел неприлично весёлым.

– Адмирал Танг сказал, что ждать больше нельзя. Мы потеряли разведчика, отправившегося в систему Галатеи.

Единственное объяснение: враги засекли его и тут же приняли ответные меры, чтобы мы не раскрыли оборонительную систему Галатеи. Танг полагает, что галатеане пронюхали о наших планах, и приказал собраться всем кораблям, готовясь к немедленному удару по Галатее. Адмирал приказывает вам встретиться с ним у Мембури.

– О, в самом деле? – улыбнувшись, заметил Густав.

Танг не мог отдать такой приказ, но Густав решил не спешить с выводами. Родригес мог намеренно исказить сообщение, чтобы спровоцировать нужную реакцию.

– Мне придётся сообщить адмиралу, что ему следует подождать. Работа здесь важнее его желания драться.

Густав начал сомневаться в необходимости поспешно атаковать Галатею. Лучше уж сначала выудить всю необходимую информацию из команды «Ариэля». А затем опробовать технологии, полученные из артефакта. Они могут продвинуть науку и технику землян далеко за пределы известного галатеанцам. А с таким преимуществом можно захватить колонию быстро и бескровно.

– А вот здесь вы ошибаетесь, – не переставая улыбаться, сообщил Родригес.

Он вынул из кармана лётного комбинезона бело-золотую карту с данными.

– У меня полномочия от пророка на немедленную экстренную передачу мне власти. Командование военной частью операции поручается адмиралу Тангу, юрисдикция над проектом «Реликвия» – мне.

Густав молча глядел на него. На мгновение словно открылась где-то под сердцем ледяная бездна. Но генерал совладал с отчаянием. Послушник говорит глупости. Как можно получить такие полномочия? Наверняка святоша хитрит.

– Как интересно, – сухо улыбаясь, выговорил генерал. – И как же вы управились их получить?

Улыбка Родригеса сделалась хищной.

– Я запросил особые полномочия в тот самый день, когда вы отправили адмиралу Тангу приказ разослать корабли для поимки «Ариэля».

Иными словами, когда Густав был растерянней и беспомощней всего.

– Я попросту добавил второй пункт назначения посланному дрону. Пророк получил мой полный отчёт вместе с вестью о том, что вы использовали воображаемую угрозу его жизни, чтобы покрыть свою ошибку. И вот – прибыл ответ.

Густав побледнел. Ведь да, именно с того дня изменилось

поведение Родригеса. Но Густаву хватало хлопот, и он не обратил внимания.

Ледяное отчаяние вернулось. И не захотело уходить. Генерал встал.

– У вас не было права поступать так, – сказал он.

– Не было, – согласился Родригес. – К счастью, офицер связи этого не понял. Зато теперь есть.

Послушник расправил плечи.

– Ваш непосредственный начальник приказал вам вместе с вашим персоналом лететь к месту встречи у Мембури и помочь в битве с Галатеей. Но не беспокойтесь, – послушник благодушно повёл руками. – Как глава проекта «Реликвия» я принимаю на себя ответственность за пленных, равно как и за новый артефакт. Я уже послал запрос, и сюда направляется команда следователей Высокой церкви. Они займутся допросом пленных, а я позабочусь о вопросе с инопланетянами.

Ощущение поражения, беспомощности, отчаяния нахлынуло, словно внезапная тошнота. Но Густав не сдался. Он не для того пережил разруху и ужас ранних дней церкви, чтобы отдать всё за считанные дни до наивысшего триумфа.

– Я вам не позволю, – сказал генерал.

– Но у вас нет полномочий, чтобы помешать мне, – с удовольствием сообщил Родригес.

Густав глядел на послушника и думал о пистолете в своём кармане. Может, просто прикончить святошу?

– Значит, я постараюсь сделать так, чтобы вы пожалели о своём решении.

– Как я рад тому, что вы сообщили об этом, – поведал Родригес. – К счастью, перед приходом сюда я активировал камеры наблюдения.

Он указал на камеры по углам кабинета.

– Наш разговор и ваши угрозы записаны. Я должен предупредить вас: любые агрессивные действия либо попытка подорвать мой авторитет будут расцениваться как измена. Вы можете, разумеется, подать апелляцию через главу вашей подсекты. Если она окажется успешной, вы сможете вернуть пленных и артефакты – разумеется, если к тому времени от них что-либо останется. А до тех пор они послужат моим целям.

– И что же вы собираетесь делать с ними?

– То, чего от меня потребует Господь, – ни больше ни меньше, – сказал послушник, уже не скрывая злобы. – Именно то, чего вы не в состоянии понять. Галлийцы откроют нам все свои секреты. Те, кто сможет измениться и послужить церкви, – изменятся и послужат. Остальные умолкнут навеки.

– А артефакт?

– Содержащиеся в нём учения будут извлечены и послужат на благо церкви. Затем он будет уничтожен, как и мир Реликвии, согласно изначальному плану.

Густав невесело усмехнулся.

– А вас не тревожит то, что я оказался прав? – спросил он.

– В чём же? – с деланным удивлением спросил послушник. – Насколько я могу видеть, вы только портили дела этого проекта с самого начала.

– Я сказал, что Реликвия докажет свою способность защищаться. Она доказала. Я сказал, что отыщутся новые инопланетные реликвии – они отыскались. Святой отец, что вы намереваетесь делать – воевать с целой вселенной?

– Я намереваюсь делать то, что мне прикажет Господь, – отрезал Родригес, и в его глазах зажглась лютая, фанатичная злоба. – Со знанием, содержащимся в артефакте, я сделаю Высокую церковь свободной!

Он ткнул пальцем в изображение на мониторе.

– Нам больше не придётся потакать мелким сектам и ввязываться в их гнусные интриги. Мы сможем прямо диктовать божью волю всем! А о других инопланетных останках можете не беспокоиться – в будущем путешествовать будут лишь верные!

Густав глядел на него, не веря своим глазам и ушам. Он понял: Родригес безумен. Он же хочет покончить с подсектами. Он же хочет гражданской войны! Интересно, Танг имеет хотя бы малейшее понятие о том, что его союзник собирается сделать с инопланетными знаниями?

– Что же, генерал – прощайте. Не скажу, что наше знакомство было приятным. Я нахожу ваш высокомерный рационализм и презрение к вере одинаково отвратительными. Мне больше не придётся терпеть их – и для меня это огромное облегчение.

Послушник подошёл к двери и обернулся на пороге.

– Да, почти забыл. Учитывая то, что вы более не сможете полагаться на мою помощь, я позаботился о паре новых помощников для вас в ваших несколько умерившихся заботах. Позвольте представить братьев Улкина и Тауда.

Он взмахнул рукой, и в кабинет ступили двое огромных мужланов в белых одеяниях Высокой церкви. Они очень слабо напоминали священников и походили на тех, кто все споры привык решать кулаками.

Родригес ушёл. Онемевший от удивления Густав остался стоять, рассматривая громил. Мысли лихорадочно метались. Как же вернуть власть? Взывать к пророку бесполезно. Старик получил сейчас столько власти, сколько не имел никогда.

В голову Густава вдруг пришла неожиданная идея. А если организовать побег галатеан? Если переметнуться, они уж точно расскажут всё, что знают.

Затем генерал скривился, полный отвращения к себе. Ситуация не настолько безнадёжная, чтобы объединяться с мутантами-капиталистами вроде капитана Барона. Лучше подыгрывать святошам, пока в голове не возникнет подходящий план действий. Хорошо бы пленники выжили до тех пор, пока этот план явится.

15.2
Уилл

Пока его тело лежало, скорчившись, на полу тюремной камеры, Уилл расхаживал в безопасности личного узла, терзаясь сомнениями. В сотый раз он задавал себе вопрос: может, всё-таки не стоило рассказывать генералу Улану об инопланетянах? Несомненно, Айра был бы в ярости, узнав о предательстве. Вдобавок, Уилл тем, сам того не желая, мог дать генералу оружие для убеждения и обмана остальных пленников.

И кто же тянул на язык? Просто в генерале ощущалось настоящее желание знать и понять, нетерпеливое и страстное – почти как у Хьюго, но обузданное, зрелое. Генерал казался честным, пусть и неприятно холодным, и не способным отбросить земные предрассудки.

Улану зажёг огонёк надежды на то, что хотя бы один землянин услышит, пойдёт и сделает что-нибудь ради предотвращения общей гибели. Те, кто пришёл после генерала – его следователи, – показались недалёкими и неумелыми в сравнении с генералом.

Уилл ожидал от них гораздо большего, чем тычок в лицо и несколько дней аккуратно устроенного голодания. Затем роботер ощутил себя почти забытым. Неделя прошла без каких-либо событий. Но Уилл решил быть настороже. Беда может явиться откуда угодно.

На стенах своего виртуального пространства Уилл тщательно изобразил то, что мог рассказать землянам, и то, что предпочёл бы утаить – например координаты системы Плодовитых. Но своей памяти не хватало, а без связи с подходящим компьютером не достичь других виртуальных пространств. Пришлось полагаться на человеческую, ограниченную способность запоминать.

Раздалось шипение, дверь открылась. Уилл сел и увидел незнакомца – мягкого, рыхлого человека с широко расставленными глазками и улыбкой уголком, одетого целиком в белое. Дверь закрылась. Незнакомец был один и без оружия, но было бы слишком наивным считать, что он явился целиком беззащитным.

– А, вы проснулись. Я так рад, – сказал гость. – Позвольте представиться: я – отец Габриэль Варгас, ваш новый главный следователь.

Уилл вздрогнул.

– А что случилось с генералом Улану? – растеряно спросил

он.

Варгас махнул рукой.

– А, его отозвали. Вы и ваши друзья поступили под юрисдикцию инквизиции Высокой церкви. Теперь всё будет немного по-другому. Но беспокоиться совершенно незачем.

Он говорил добродушно, немного снисходительно, как с ребёнком.

– Вам повезло. Послушник Родригес решил, что вас стоит сохранить.

Уиллу услышанное не понравилось. И кто такой, чёрт возьми, «послушник Родригес»?

– Что это значит? И что с моими друзьями?

– Со временем вы с ними встретитесь, – заверил Варгас.

Несомненно, священник хотел приободрить, но масляный, нарочито благодушный голос показался зловещим.

– Однако перед тем случится много интересного. Во-первых, вы расскажете нам обо всём, что знаете. Мы хотим, чтобы вы помогли нам. Послушник Родригес решил, что из вас выйдет отличный вождь субсекты – конечно, только очень маленькой.

Он пошевелил пальчиками, похожими на хорошо откормленных личинок.

– Но тем не менее вполне законной, оформленной субсекты. Нам нужны люди вроде вас, чтобы привести галатеан к покорности после оккупации.

Уилл не верил своим ушам. Варгас сошёл с ума?

– Да вы шутите, – выговорил Уилл.

– О нет, нисколько! Я полностью серьёзен. Быть вождём субсекты – замечательное занятие. Вы будете жить очень даже неплохо, устанавливать законы для ваших Последователей. Конечно, большинство этих законов предложим мы, но не сомневаюсь: вы согласитесь с нашими рекомендациями. Видите ли, вы для нас идеальны. Ребята из отдела пропаганды полюбят вас как представителя угнетённого меньшинства Галатеи, наконец-то увидевшего свет истины.

Варгас благостно и до невозможности фальшиво улыбнулся.

– Я никогда не стану помогать вам, – сказал Уилл.

– Вы полюбите свою новую работу, – будто не расслышав, продолжил Варгас. – Конечно, мы не позволим вам оставить этот ваш интерфейс.

Священник указал пальчиком на шею Уилла.

– Это мерзость пред ликом господним.

– Вы разве не поняли? – осведомился Уилл. – Я скорее умру. К чёрту вас и вашего бога.

Варгас задумчиво кивнул.

– Конечно же, потребуется небольшое внушение, перевоспитание. Нельзя позволять, чтобы вы оставались настолько грубым.

Священник поднял руку, щёлкнул пальцами. В бок Уилла впилось что-то маленькое, острое. Роботер успел повернуться и увидеть, как в стену под потолком втягивается металлическая трубка. Затем в глазах помутнело. Закружилась голова.

Уилл осел на пол.

– Ну что, мы немножко устали? – благодушно осведомился Варгас. – Вот и прекрасно.

15.3
Уилл

Очнувшись, Уилл обнаружил себя на полу камеры. Мысли мутились в отяжелевшей голове. Он со злостью подумал, что его снова отключили. По недавнему печальному опыту, всякий раз, когда Уилла лишали сознания, приключалось нехорошее. Он донельзя устал от беспомощности и бессилия. Но как болит голова!

Он медленно, стараясь не усилить боль, сел и вызвал сенсориум, чтобы подавить неприятные ощущения.

И – ничего. Сенсориум исчез.

Уилл дико вскрикнул и схватился за затылок. Там – участок искусственной кожи над вмятиной – местом, где был вшит интерфейс.

Позабыв о головокружении, роботер вскочил, в отчаянии прижал руки к ране. Он снова и снова пытался вызвать интерфейс, но безуспешно. Больше никаких виртуальных чувств и личного пространства. Рассудок упорно отказывался уходить из крошечной камеры.

То, что определяло всю жизнь Уилла с самого рождения, – исчезло. Исчез доступ ко всему созданному своим разумом, ко всему, что делил с другими. Уилл Куно-Моне больше не роботер. С таким же успехом ему могли отрезать руки.

Он закричал, вцепился себе в шею, забегал по камере, не в силах принять случившееся. Затем постепенно ужас вошёл в него – словно серая холодная рука стиснула сердце.

Уилл прислонился к стене, сполз вниз. Как можно вытерпеть крохотную комнатушку? Никогда в жизни его не запирали так в реальности. Да он же сойдёт с ума! Вдруг представилась с кошмарной отчётливостью оставшаяся жизнь: длинный тёмный туннель без спасения и выхода. Тюрьма, пытки и смерть. Уилл захихикал. По щекам покатились слёзы.

С шипением отворилась дверь, зашёл отец Варгас.

– И как мы чувствуем себя сегодня? – благостно осведомился он.

Уилл взвыл от ярости и кинулся с кулаками, метя в лицо.

Цели он не достиг. Он не успел сделать и шага, как его настигла боль, удивительная, отчётливая, резкая, мощная. Уилл никогда не испытывал такой. Она выжгла напрочь все мысли. Она наполнила всё естество. В мгновение Уилл весь сделался ею. Рассудок распался на части.

Он пришёл в себя, лёжа ничком посреди камеры. Голова кружилась, как и раньше. Боль исчезла, но память о ней ещё звенела в висках, словно эхо раздираемого металла. Уилл вздрогнул, судорожно вдохнул. Боль так вычерпала все силы, что невозможно было и пошевелить пальцем. Осталось лишь бессильно лежать, дожидаясь, пока угаснет ощущение чудовищного насилия над телом.

Краем глаза Уилл заметил маленькую пластиковую коробочку в руках у священника.

– Ну ведь так хорошо, – проворковал тот. – Лягте, отдохните.

Варгас ткнул в коробочку толстым пальцем, и вселенная Уилла раскололась опять, но теперь уже от наслаждения, проникшего во все уголки тела, затопившего экстазом. Уилл охнул, лишившись от несказанного блаженства даже и дара речи. Изо рта потекла слюна.

Но вдруг блаженство исчезло. А за ним пришла ужасающая пустота, и от жажды испытать блаженство снова Уилл заплакал, корчась.

– Изъяв ваш интерфейс, мы позволили себе вставить кое-что другое, – заметил Варгас. – Наличие имплантатов в мозгу сделало операцию совсем несложной. Уверен, со временем вы простите нас. Это кое-что изобрели анджелесцы. Некоторые из них вставили эту вещь добровольно.

Святой отец вздохнул.

– Боюсь, это было лишь одной из множества их извращённых сексуальных практик. Но не бойтесь, у нас она послужит возвышенной цели. Она поможет вам полюбить церковь.

Уилл с трудом воспринимал слова священника: слишком уж страшным и бесчеловечным казался их смысл.

– Конечно же, мы постараемся сделать привыкание как можно менее болезненным, – сообщил Варгас. – Я, конечно, причинил вам боль, но лишь в целях самообороны. Надеюсь, вы получили полезный урок. Начнём мы с удовольствия, чтобы вы научились ценить стимул. Когда вы сумеете его оценить, мы поручим вам исполнять простые задания в обмен на радость. Я уверен, мы очень скоро прекрасно поладим. А пока я оставлю вас отдыхать. Вижу, вам нужно хорошенько расслабиться.

Ступив за дверь, Варгас снова нажал кнопку. Блаженство вернулось, приглушенное, но не менее желанное. Оно словно окутало тело Уилла ярким тёплым светом, выбелило мозг. Роботер скорчился на полу, одинокий, искалеченный, попавший под жуткую власть жутких людей, но поневоле радующийся тому.

15.4
Густав

После самого тягостного и скверного путешествия в своей жизни Густав ступил на мостик «Сукарно», флагмана адмирала Танга, приближающегося к точке входа в систему Галатеи. Густав выпрямился перед новым командиром, превозмогая бурлящую внутри ядовитую злобу, и отдал честь.

Адмирал дрейфовал посреди зала, полного оживлённо снующими занятыми офицерами, и при виде Густава ухмыльнулся буквально до ушей, рискуя разодрать пополам свою похожую на ядрышко голову.

– Генерал, я так рад, что вы успели! Так не хотелось начинать без вас.

Густав использовал всякую возможность промедлить, и, прибыв к Мембури, уже не застал там адмирала, но обнаружил его приказ лететь как можно скорее на галатеанский фронт. Густав вылетел. И вот не прошло и двух недель с Нью-Анджелеса, а Танг уже на позициях. Густава неприятно поразила быстрота, с которой развёртывались события. Несомненно, Танг планировал атаку, пока его начальник искал «Ариэль». Густав думал об этом всю дорогу от Мембури до Галатеи, так как в голову больше ничего не лезло.

Танг указал на кресло слева от своего.

– Я позаботился о месте для вас.

Густав уселся и обнаружил, что подлокотники кресла пусты. Ни кнопок, ни клавиатуры.

– Спасибо, – холодно поблагодарил генерал. – Раз вы уж пригласили меня сюда, скажите же, какой помощи вы ожидаете от меня?

– А, занимайтесь, чем всегда занимались: поддерживайте, советуйте. Скажите пару мудрых слов про «ключ», если понадобится.

Глумливая сволочь.

Ясно, что Танг с Родригесом сговорились об атаке задолго до Нью-Анджелеса. Послушник получит Реликвию и «Ариэль», если его отыщут, конечно, а Густав ничем не сможет помешать. Взамен Танг получает долгожданную битву и униженного зрителя.

– Да, насчёт мудрых слов: у нас есть новые сведения о «ключе», которые мы смогли вытянуть из галатеан, – заметил генерал. – Если хотите, поделюсь.

Улыбка Танга слегка поблёкла. Он настороженно уставился

на Густава.

– Хорошо, делитесь. Но недолго: с минуты на минуту вернутся разведчики, и мы начнём атаку.

– Есть основания полагать, что разработка «ключа» содержит фатальный недостаток, о чём я уже давно подозревал. При интенсивном использовании «ключ» провоцирует реакцию у звезды, из которой черпает энергию, побуждая звезду к нестабильности и взрыву. Если случится подобное, вы потеряете и флот, и цель. То есть я настоятельно рекомендую не использовать «звёздный ключ».

Танг свирепо оскалился.

– В самом деле? Ну, генерал, уж простите меня, я на этот раз не воспользуюсь вашим советом. Как вы сами хорошо знаете, этот флот полагается на оружие, запитанное от «ключа», и я не имею ни малейшего желания отводить весь флот назад, основываясь на ваших подозрениях. Если у вас нет ничего полезнее, я предлагаю вам придержать свои идеи до окончания битвы.

– Ну разумеется, – ядовито заметил Густав.

– А теперь прошу извинить меня, мне нужно готовить вторжение, – сказал Танг и, оттолкнувшись, полетел через мостик поговорить с капитанами.

Разведчики вернулись лишь через несколько часов. Густаву пришлось слоняться без дела и наблюдать за приготовлениями. Танг порхал от одной кучки офицеров к другой, неумолчно обсуждая тактику и раздавая приказы, словно разжиревший неуклюжий колибри. Большинство его команд лишь недавно прибыло с Земли и не могло сделать и шагу без посторонней помощи. Новичков отличало пламенное рвение и пустоголовость. Густав горько пожалел о том, что передал Тангу «ключ».

В конце концов Танг вернулся в своё кресло, снова до краёв полный праведным энтузиазмом. Пристёгиваясь, он заговорил с Густавом о стратегии.

– Галлийцы знают о нашем прибытии, так что ожидается концерт. Однако при Мембури я специально устроил так, чтобы они ожидали лобовую атаку одной группой. Теперь же я атакую четырьмя эшелонами. Надеюсь, галлийцы бросят все силы на первую волну атаки и очень удивятся, когда вторая прибудет с другой стороны.

Густав не был специалистом по стратегии, но сомневался, что галатеане попадутся на удочку. Что бы Танг ни думал о своём хитроумии, перед ним – флот гениев тактики. Рассчитывать на их глупость – очень плохая идея.

Густав, с его небольшим опытом, считал, что звёздная битва всегда оборачивается чем-то вроде шахматной партии. Благодаря

варпу можно предвидеть, где противник сосредоточит силы ещё перед тем, как он начнет это делать. Галатеане – отличные шахматисты.

– Джентльмены, пожалуйста, по местам! – призвал Танг.

Настенные экраны ожили, открыв необыкновенное зрелище: ряды за рядами звёздных кораблей, омытых холодным белым светом реакторных огней.

– Приготовить первую волну! – скомандовал Танг.

Тактические координаторы на несколько минут зависли над консолями. С флотом такого размера согласованность действий – серьёзная проблема.

– Сэр, первая волна готова!

– Первая волна, вперёд! – с гордостью объявил Танг.

Густав глянул на адмирала. Того распирало торжество неминуемой победы. Он уставился на экран как зачарованный. Густав тоже поглядел на шестьдесят массивных шипастых шаров, составлявших первый атакующий эшелон. По их поверхностям хаотично струились молнии, сливаясь в овальные оболочки. Те синхронно вытянулись – и в одно мгновение вся волна исчезла, поблёскивая вдалеке, словно угасающий фейерверк. От получившегося гравитационного возмущения «Сукарно» тряхнуло.

– Подготовить вторую волну! – приказал Танг.

По напряжённому бормотанию в микрофоны и лихорадочному стуку пальцев по клавиатурам Густав понял: флагман – в этой волне.

Похоже, Танг не мог выждать и пяти минут – так ему не терпелось победно и блистательно вступить в битву. Он сучил ногами, притопывал, стискивал ручки. Его взгляд каждые несколько секунд возвращался к хронометру в углу экрана.

– По моему сигналу, вторая волна – в бой! – взревел Танг.

Затрещали генераторы поля. Экраны заполнились зигзагами разрядов. Молотом ударила гравитация. Танг решил прийти в полном варпе. Два с половиной «g» ускорения вдавили Густава в кресло.

На экране появилась диаграмма, показывающая продвижение к системе. Вторая волна огибала систему и собиралась войти в оборонительную сферу выше плоскости эклиптики. В невыносимые минуты манёвра все молчали.

– Надеюсь, не всё ещё закончится к нашему прибытию, – сухо заметил Густав.

Танг сурово, предостерегающе глянул на бывшего командира.

– Выходим из варпа на счёт десять, девять, восемь, – начал пилот.

– Офицеры связи – готовность! – скомандовал Танг.

«Сукарно» вышел. Сначала экраны показывали только звёзды и масляно-жёлтое солнце Галатеи. Затем начали возникать разноцветные маркеры, обозначающие корабли и станции.

Густав скривился. Танг не захотел подвергать фланги опасности, и второй эшелон вышел далеко от звезды. На таком расстоянии долго готовить оружие. Танг надеялся на то, что галатеане сейчас слишком заняты. А Густав надеялся на здравый смысл адмирала.

Бормотание связистов превратилось в суматошные крики. Похоже, дела пошли скверно. Густав прикусил губу.

– Лейтенант Ли, доложите обстановку! Что происходит? – завопил Танг.

– Сэр, мы не понимаем сами. Кажется, галлийцы построили станции на «ключах».

– Что?! – взревел Танг.

У Густава защемило сердце. Как же они смогли, если «Ариэль» по-прежнему в Нью-Анджелесе? Может, было два корабля? Но ведь невозможно!

Адмирал свирепо уставился на него. Густав пожал плечами. Откуда у галатеан «ключ» и что делать – это теперь не касается генерала Улану.

– Мы насчитали четыре станции с «ключом», – доложил Ли. – Они большие, расположены во внутренней части системы. Наверное, это переоборудованные фабрики антивещества. Первая волна выскочила прямо на них, попала под огонь, прежде чем смогла подготовить своё оружие. Мы получаем доклады о потерях.

Пару секунд Ли молчал.

– Сэр, погибло тридцать кораблей, – доложил он дрожащим голосом. – Ещё семнадцать попали в облака прерывателей и повреждены.

Поразительно. Из шестидесяти целыми остались только тринадцать. Если бы новости не были настолько жуткими, Густав рассмеялся бы.

– Корабли на подходе! – предупредил офицер. – Сэр, нас атакуют!

Не успел он договорить, как рядом со вторым эшелоном выскочило восемь огромных галатеанских крейсеров, немедленно выпустивших тучи прерывателей и торпед. В считанные секунды громоздкий флот Танга оказался парализованным, а галатеанцы держались на безопасном расстоянии, осыпая землян ракетами.

Танг орал приказы, его корабли отчаянно пытались разойтись, выйти из-под огня, пока готовится главное орудие. А

враг бил по землянам, будто по селёдкам в бочке. Густав наблюдал за происходящим со смесью ужаса и интереса. Забавно получается умереть.

– Нет!! – орал Танг. – Шире строй! Выпускайте дроны! Отвлеките их огонь!

– «Ключ» почти готов! Десять, девять, восемь, – закричал Ли.

– Сейчас мы вам покажем! – прорычал адмирал.

Но галатеане всё отлично просчитали. За две секунды до включения главного орудия вражеские крейсера ушли в варп, оставив за собой россыпь мин со взрывчаткой из антивещества.

– Матерь божья! – завопил Танг, перед тем как «Сукарно» ударило вспышкой.

Экраны померкли. Погасли все огни на мостике. Корабль тряхнуло. Танг дико ругался на родном диалекте, пока свет не загорелся снова.

– Докладываю обстановку, – пролепетал лейтенант Ли.

Второй эшелон, растянутый на десятки тысяч километров, уже потерял дюжину кораблей и не видел перед собой врага.

– Вперёд, в систему! – провизжал Танг, лупя кулаком по подлокотнику. – Цель – чёртовы станции! Мы покажем вонючим галлийским ублюдкам!

«Ключи» отсоединились, и «Сукарно» ринулся вперёд, к Галатее и гибнущей первой волне.

Гравитационные двигатели стонали и содрогались под нагрузкой, вынужденные проталкивать корабль во внутренние районы системы, сильно загрязнённые ионами.

– Я хочу, чтобы защитные дроны вылетели в то самое мгновение, когда мы выйдем! – потребовал адмирал.

– Выход из варпа шесть, пять, четыре…

Двигатели умолкли, «Сукарно» выпустил роботов. И тут же батарея запитанных «ключом» гамма-лазеров прошлась по флоту, выбивая внешние системы. Она уничтожила половину незащищённых дронов безжалостными вспышками энергии.

Похоже, галлийцы, хотя и научились делать «ключ», больших установок с ним изготовить не успели и скомпенсировали размер численностью. Каждая переоборудованная фабрика щетинилась сотнями лазеров, стреляющих в унисон. Получилась гамма-лучевая мясорубка с флотом Танга в роли фарша.

Побагровевший адмирал махал руками, выкрикивал приказы, брызгал слюной. Густав и представить не мог, что Танг способен на столь эмоциональный спектакль.

– Сосредоточьте огонь! – выл адмирал. – Нет, болваны, дальше, пусть они выбирают разные цели!

В огненном ореоле вернулись галатеанские крейсеры и

выпустили тучу торпед.

– «Ключ» четыре, три, два, – считал Ли.

– Приготовиться к удару! – закричал Танг.

На этот раз крейсеры не бросали мины. Слишком близко к своим станциям. А Танг наконец запустил драгоценные «ключи».

– Испепелите их!

Ударили дюжины гамма-лучей, сосредоточившись на ближайшей станции. Та раскалилась докрасна, сложилась пополам и взорвалась так, что качнуло и мостик.

Станцию разбили вовремя – в паре световых секунд из варпа выскочила третья волна. Танг захихикал от безумной радости.

– Приготовиться к атаке! Выпустить прерыватели!

Конечно же, галатеане собрались ударить по новоприбывшим, пока те не задействовали «ключи». Но на этот раз землян оказалось втрое больше. Они обрушили ураган огня на третий эшелон. И он тут же посыпался под огнём.

Но Танг уже надёжно закрепился в системе.

– Парализуйте их! – приказал он. – Не должен уйти ни один!

К вражеским крейсерам полетело множество дронов-прерывателей, прикрытых огнём обеих эскадр. Галатеанцев теснили – и они терпели ущерб. Три огромных крейсера смялись и погибли под натиском энергии своей же звезды. Четвёртый мощно взорвался – гамма-лучи ударили в хранилище антивещества. К тому времени, когда оставшиеся крейсера ушли в варп, силы Танга увеличились до полутора сотен кораблей.

– Рассредоточиться! – приказал Танг капитанам. – Уничтожьте оставшиеся станции – и система наша!

Корабли поползли к своему собственному облаку прерывателей, по пути окатывая огнём станции. Несмотря на мощь, наскоро собранные батареи не могли тягаться с объединённой силой землян. Одна за другой они умолкли. Чаша весов склонилась в сторону атакующих.

– Они не смогут прятаться вечно! – ликуя, объявил адмирал. – Иначе мы окружим их мир – и они ничего не смогут поделать!

И он был прав. Галатеане снова выскочили из варпа, носясь вдоль края прерывающих облаков, вымётывая рои торпед. Гамма-лучи Танга били непрестанно, но галлийцы очень быстро двигались, попаданий было немного.

– Трусы! – смеясь, закричал Танг.

Он уже был уверен в победе.

– Сэр! – взвыл Ли. – Враг делает что-то странное с нашими дронами!

Танг снова помрачнел.

– Покажи мне.

На экране возникла диаграмма. Непонятным образом галатеанские крейсера сбивали дроны в плотные скопления. Танг распылял силы, и в результате облако дронов скапливалось вокруг каждого корабля, а между ними оставалась пустота.

– Перенаправьте дроны! – приказал Танг.

– Сэр, мы не можем! Их надо перепрограммировать! Галлийцы как-то обманули их СОПы.

– Бога ради, управляйте вручную!

Враги одновременно выскочили в пустое пространство и ударили из всего оружия. Ситуация резко осложнилась.

– Адмирал, сэр! Нет связи с кораблями номер одиннадцать, девятнадцать, двадцать шесть…

– Софт-диверсия! – завопил Танг. – Обновить коды!

Флот стал полностью неуправляем, каждый корабль дрался сам по себе. От флагмана отогнали эскорт, и «Сукарно» пришлось биться в одиночестве.

Галатеане дрались как демоны. Хитростям их не было числа. Многие уловки Густав никогда прежде не видел. Надо отдать должное: галатеане – устрашающие соперники, хотя их сноровка и произошла из-за насилия над человеческой природой.

Затем прибыла четвёртая волна. Танг выдал череду лихорадочных команд.

– Прикройте их! Сообщите по всем каналам!

Конечно же, приказы запоздали. Галатеане сосредоточились на новеньких, треть из них превратилась в шлак за то время, пока активировались «ключи». Но потери уже не могли изменить результата. Танг завладел инициативой.

Густав представил, как выглядит ночное небо с Галатеи. Наверное, небезопасно глядеть невооружённым глазом. Да и вообще, любой, хотя бы с одной извилиной, наблюдает за таким спектаклем из бункера, хорошо облицованного свинцом.

Понемногу хватка Танга сделалась железной. Он медленно и упорно перемалывал врагов, забрасывая их десятками кораблей и сотнями жизней.

Густав знал: именно так на самом деле всегда побеждала Земля: не техническим превосходством, а самым надёжным средством в истории военного дела – количеством пушечного мяса.

В конце концов уловки закончились. Звёздную систему Галатеи запрудили вражеские корабли. Планету фактически окружили. Каждый оставшийся корабль галатеан сражался с дюжиной земных.

После двух изнурительных часов боя корабль против корабля Ли с гордостью показал Тангу новое сообщение.

– Сэр! У меня на связи галатеанский адмирал. Он говорит, что хочет капитулировать.

– Как раз вовремя! – заорал Танг.

Его радость и энтузиазм расплющило подчистую к середине битвы. Теперь же адмирал пылал яростью. Больше половины драгоценного флота погибло от горстки галатеанских крейсеров. Битва стала самой долгой за всю историю космических сражений и, вне всяких сомнений, самой дорогой в человеческой истории.

– Прикажи ему передать командные коды и приготовиться к абордажу, – буркнул Танг, осел в своё кресло и уставился в пустоту.

– Адмирал, поздравляю! – благодушно выговорил Густав.

– Это всё ваша вина! – прошипел Танг. – Это из-за ваших задержек заварилась эта катавасия!

– Неправда, – подумал Густав. – Это из-за твоего нетерпения.

Но ни говорить об этом вслух, ни даже думать не хотелось. Было горько и противно наблюдать за побоищем.

Ирония этой битвы открылась час спустя, когда команда захвата проанализировала стратегическую информацию, переданную галатеанами. Коммандеру Ли выпала неблагодарная задача передать новости адмиралу.

– Сэр, – выговорил он дрожащим голосом.

По опыту Густава, Ли всегда передавал катастрофически неприятные новости именно так.

– Что? – спросил Танг, холодно глядя на подчинённого.

– Мы взяли под контроль планету, но там лишь половина населения.

Танг закрыл глаза и спросил:

– Где остальные?

Ли прокашлялся.

– Сэр, они эвакуировались. Все дети, старики, и все с опытом обращения с системами терраформирования.

Густав сразу понял, что именно несёт это известие. Он закрыл глаза и тихонько рассмеялся.

– Что тут смешного? – грозно спросил Танг.

Генерал посмотрел на него с жалостью. Несомненно, Танг не потрудился изучить планету, которую так хотел завоевать.

– А вы не знаете? – удивился Густав. – Без специально обученных инженеров экосфера планеты разрушится уже через пару лет. Вы захватили пустоту.

Да уж, чудовищные потери ради захвата умирающей планеты точно не впечатлят Высокую церковь. Кампания планировалась для того, чтобы завершить крестовый поход и пополнить сундуки. Результат удивительно разочаровывающий. Адмирал скорчил

болезненную гримасу.

– Куда эвакуировались? – резко спросил он.

– Сэр, пленные не знают, – ответил Ли. – Очевидно, лётные вектора отбывающих кораблей не разглашались никому из остающегося флота.

Танг заколотил по ручкам кресла, будто капризный ребёнок.

– Сканируйте! – процедил он сквозь зубы. – Организуйте поиски! Они не могли далеко уйти. Мы их догоним – и тогда уж трусы заплатят!

16
Убийство

16.1
Уилл

Варгас приходил в камеру Уилла каждый день. Сначала расспрашивал: как Уилл сообщался с Реликвией, где «Ариэль» отыскал артефакт. Уилл отказывался отвечать, несмотря на боль. Варгасу быстро наскучило упрямство, и он переключился на разрушение личности.

Воздействие не отличалась изощрённостью, но было упорным и постоянным. Уилл получал приказы. За подчинение давалось удовольствие, за сопротивление – боль. Иногда Варгас приказывал делать то, что Уилл делал бы и сам: сидеть, дышать. При первой же возможности Уилл не подчинялся. Иногда задания усложнялись и делались ловушками, например Варгас приказывал не причинять себе вред особо унизительным и неприятным образом.

Понемногу тело Уилла привыкло жаждать выдаваемого наслаждения и страшиться боли. И то и другое настолько овладевали телом, что было немыслимо противиться. И набирал силы шепоток на задворках рассудка, вещавший, что проще подчиниться, чем жить в мучениях. Шепоток терзал разум в ночи, спрашивая, хочет ли Уилл снова увидеть свободу и солнце, и мыслимо ли не поддаться. Всё, что бывший роботер делает, – совершенно не важно, всё окончится и без него, его поступки ничего не изменят. Так лучше уж спасти себя от пыток.

Однако обнаружилось, что сопротивляться возможно. Осознание вдруг пришло, когда Уилл лежал на полу камеры, а Варгас бил его импульсами боли, приказывая встать. Уилл корчился, хватая ртом воздух, будто рыба на берегу, и внезапно осознал очень важное. Варгас может причинять какую угодно боль, но он не способен заставить Уилла измениться.

Он увидел себя как нечто совершенно отсоединённое от мира: неразрушимую, чёрную сферу, бесконечно далёкую от резких, ярких телесных ощущений. Никто, кроме самого Уилла, не мог повредить ей.

Единственное, что связывает сферу с миром, голос Варгаса. Чтобы победить его, защитить сферу, следует не позволять чувствам приближаться к разуму.

Начиная с того дня, Уилл вёл себя так, будто Варгаса не существовало. Уилл делал вид, что не слышит угроз и увещаний, оставаясь в личном моде, глухим к миру. Вскоре это удавалось без труда и приносило удовольствие. Уилл сконструировал

аналог прежнего виртуального пространства единственно из воображения, и оставался там день ото дня, даже когда не приходил священник. Фантазия помогала не замечать мягких серых стен камеры.

Варгас скверно воспринял новую стратегию Уилла. С каждым днём неудачных попыток подчинить волю Уилла священник делался всё нетерпеливей. Он сменил тактику, прибегнув к систематическому унижению.

Приходили солдаты, избивали, издевались. Уилла подвергали всем видам физических пыток, которые мог придумать Варгас, и заставляли получать от них удовольствие. А Уилл лишь отступал глубже в своё воображаемое убежище, как человек, счастливо тонущий в вязком зыбуне.

Если бы Уилл придавал значение происходящему вокруг, то, возможно, обрадовался бы происходящему со священником. Маска благочестивого спокойствия рассыпалась на глазах, сменяясь неприкрытым гневом. Но Уилл оставался в себе до тех пор, пока Варгас опять не сменил тактику.

Однажды он вошёл в камеру, держа в руке белую священническую шляпу.

– Моне, просыпайтесь, – сухо приказал он.

Уилл глядел на него, не видя.

– В последнее время ваше перевоспитание замедлилось. Потому я решил испытать новый метод.

Он щёлкнул пальцами, и стена стала экраном, показавшим три камеры – такие же, как и камера Уилла. В одной сидела Эми, привалившись к стене, в другой спала Рэйчел, в третьей отжимался Айра. За всё время плена Уиллу впервые показали товарищей.

Вид их лиц сделал то, чего не мог голос Варгаса: притянул разум Уилла в мир. Роботер заплакал.

– Я написал их имена на жребиях и бросил в шляпу, – сообщил священник. – Вытащи один – и избранный умрёт. Не вытащишь – умрут все. Выбирай!

Варгас протянул шляпу.

Значение слов медленно доходило до оглушённого пытками сознания. Уилл подумал о том, что дела плохи. Теперь нельзя игнорировать происходящее, спрятаться в воображение. Он уже хорошо узнал Варгаса. Священник не шутил. Совсем.

Шляпа притянула взгляд.

– Если промедлите, потеряете возможность спасти двоих, – холодно указал Варгас. – У вас одна минута.

Священник сверился с часами на рукаве.

Уилл задержал дыхание, собираясь с мыслями. Если

священник захочет, он всё равно убьёт товарищей. Днём больше, днём меньше – не важно. Но, глядя в лица друзей, не хотелось верить в их скорую смерть. Даже день – не так уж и мало. Айра может придумать, как спасти свою команду.

– Лучше умереть, чем жить так, – сказал давешний шепчущий голос.

Но, похоже, команда не разделила участь роботера. Пытки оставили бы отчётливые следы на их лицах и телах.

– Тридцать секунд, – проинформировал Варгас. – Так вы собираетесь спасать товарищей?

Пошатываясь, Уилл поднялся на ноги, неохотно заглянул в шляпу. Листки бумаги сложены, невозможно разглядеть, чьи на них имена. Отчасти Уилл обрадовался. Он понимал, что играть по правилам священника – гибельная ошибка. Поддаваться священнику нельзя даже в мелочах. Но теперь на кону жизнь двоих друзей. Уилл ясно видел: Варгасу не хочется, чтобы Уилл выбирал. Если не поддаться, на совесть лягут две лишние жертвы.

– Варгас, иди к чёрту! – вобрав волю в кулак, прохрипел Уилл.

Он посмотрел священнику прямо в глаза и, не дрогнув и не глядя на шляпу, вытянул жребий.

В момент, когда бумага оказалась в пальцах, сердце защемило холодом. А если Рэйчел? Уилл уже много дней не вспоминал ни о ком, но теперь взмолился: пусть не она!

Он медленно развернул бумагу.

Эми Маккласки-Риттер.

Поневоле Уилл вздохнул с облегчением и возненавидел себя за это. Господи боже, это ведь Эми – заботливая, милая, счастливая Эми. Она защищала Уилла, когда тот ступил на борт «Ариэля». Она выхаживала Уилла, когда его терзал вирус. А сейчас она умрёт. Как же Уилл мог чувствовать облегчение? Но чувствовал. Будто последняя сволочь.

Варгас выиграл.

Он увидел выражение лица Уилла и улыбнулся, а затем взял из ослабевших пальцев пленного листок бумаги.

– Отлично, – объявил священник. – Пленного номер три в комнату для казней!

Уилл забился в угол, сел на пол, охватил руками ноги, закрыл глаза.

– О нет, вы обязательно должны посмотреть, – радостно объявил Варгас.

Он махнул рукой, и в камеру ступили два рослых охранника. Один схватил пленного за волосы, вздёрнул голову, второй ткнул стимулятором в лицо, заставляя веки оставаться открытыми.

Уилл затрепыхался. Напрасно – охранник был намного сильнее.

– К чёрту! – закричал роботер. – Идите все к чёрту!

– Порадуйтесь за неё, – с восторгом объявил Варгас.

Он надавил кнопку – и тело растаяло в приливе экстаза. Уилл корчился в судорогах оргазма, глядя, как четыре коренастых охранника вошли в камеру Эми. Она сначала посмотрела на них с надеждой. Когда её вывели, надежда сменилась тревогой, отчаянием. Экран показывал, как её вели по блёклым коридорам станции.

– Имеет смысл спрашивать, куда меня ведут? – осведомилась Эми и, не получив ответа, добавила, – я так и думала, что нет.

Её привели в огромный зал с настенными экранами, показывавшими флаги всех земных подсект. Посреди него высился отлитый из пластика чёрный трон с захватами для рук и ног.

Завидев его, Эми замялась на пороге. Её изнурённое пленом лицо исказилось страхом и горечью. Эми поняла, что сейчас произойдёт.

– О нет, – тихо выговорила она.

И на её лице застыла маска стоического спокойствия. Уилл захрипел. Его тело омерзительно содрогалось в пароксизме сладострастия и ужаса.

Охранники впихнули Эми в кресло, привязали. Она плюнула им в лица. Охранники свирепо уставились на неё, но бить не стали – закончили возиться с ремнями и ушли. Камеры показали крупным планом лицо Эми, на заднем плане – флаги подсект.

– Мы используем эту запись в нашей пропагандистской передаче сегодня вечером, – с энтузиазмом объяснил Варгас.

– Эми Маккласки-Риттер, – объявил резкий мужской голос, – Священный трибунал Высокой церкви Истинности нашёл вас виновной в преступлениях ереси, убийства, шпионажа, утаивания свидетельств и предательства человечества. Приговор – смерть от нервного шока.

– Идите к чёрту, – ответила Эми.

Последовали несколько секунд невыносимого ожидания. Потом лицо Эми исказилось гримасой боли. Варгас увеличил градус наслаждения. Эми скорчилась, а Уилл содрогнулся в экстазе.

Её лицо расслабилось, она хрипло вдохнула, из её губ вырвался всхлип – и тут импульс ударил снова. Она выгнулась, дрожа. С каждой её судорогой Варгас прибавлял удовольствия. Зал заполнился криками и стонами Эми – а Уилл терпел и глядел. Его тело судорожно дёргалось.

Наконец после тридцати импульсов Эми обмякла, мёртвая. А Варгас напоследок выдал Уиллу долгий, мощный толчок наслаждения.

– Необыкновенно, – заметил священник. – Большинство не выдерживает и двадцати. Правда, она была модификантом.

Уилл пробормотал почти нечленораздельное проклятие.

– Да, у вас сегодня тяжёлый день, – сочувственно заметил Варгас и погладил вспотевшую макушку Уилла. – Отчего бы вам не расслабиться? А завтра, быть может, мы приятно поговорим о том, откуда взялся инопланетный архив.

Выходя из камеры, священник тихонько напевал. А Уилл упал на мягкий пол, скорчился и затрясся.

Он не двигался многие часы подряд, лежал, словно труп, а мысли скакали от ощущения невыносимой вины до слепящей ненависти. Сквозь щель в стене просовывали еду, но Уилл не обращал внимания.

Наконец в камеру пришла фальшивая ночь, огни погасли, но Уилл не уснул. Он не мог. В памяти горели воспоминания об агонии Эмми и своей омерзительной радости при жуткой смерти товарища и друга.

Уилл знал: Варгас победил. Ещё одного такого дня не вынести. Если священник снова проделает тот же трюк с двумя именами, то услышит всё желаемое. Уилл сдастся скорее, чем увидит, корчась и хныча от наслаждения, как умирает Рэйчел. То есть до полного поражения остались считанные часы.

Последние мгновения драгоценной свободы бессмысленно уплывали прочь, а Уилл погрузился в уже привычные галлюцинации. В памяти всплывали, мучая разум, разрозненные обрывки прошлого: вот Уилл на борту «Ариэля», разговаривает с Эми, она улыбается, рассказывает про узел Пенфильда. Вот Уилл на борту корабля Плодовитых, ползёт сквозь ледяные туннели к тайнам миллионнолетней давности. Тогдашняя надежда теперь кажется такой наивной и смешной. Уилл моргнул, и вдруг увидел себя в безопасном приюте личного узла, ищущим разгадку очередной инопланетной СОП-головоломки, – той, которая спасёт человечество.

Всё, хватит. Слишком больно вспоминать о таком. Лучше забыть, чем жить, страдая. Но, хотя воспоминания потускнели, СОП, странным образом, не исчез. В воображении он виделся ярким и чётким, почти как настоящий.

Ну да, и вправду – хотя гораздо извращённей и сложнее всего, что приходилось распутывать на «Ариэле». Не головоломка, а скорее, пародия на неё, визуальный эквивалент тех невозможностей, которые возникают и распутываются лишь во

сне. В приступе отвращения в себе Уилл попытался изгнать несуразность из мыслей.

И не смог.

Постепенно пришла мысль, что СОП может быть настоящим – мысль странная, одновременно манящая и отталкивающая. Уилл очень хотел, чтобы СОП оказался настоящим. Это значило бы, что земляне не справились. Их хирурги не сумели полностью удалить интерфейс. А, может, вблизи оставленных фрагментов выросли новые нервные клетки, и теперь устанавливается подобие интерфейса?

Но здравый смысл указывал: скорее всего, новый СОП – попросту галлюцинация. Окончательно наступило безумие. Как ни пытайся объяснить присутствие программы, как ни обольщайся – всё напрасно. Она продукт больного, замкнувшегося в себе разума.

Неожиданно пришла твердокаменная, незыблемая уверенность в том, что программа – истинная.

Уилл сразу узнал эту безапелляционную, исходящую извне определённость. Преобразившиеся.

Он сел, выпрямился. СОП окончательно оформился в воображении. Уилл глядел на него с благоговением и страхом. В буквальном смысле, программа была в тысячи раз плотнее и сложнее других головоломок Преобразившихся.

Роботер снова усомнился в своём здравомыслии. Настолько сложную структуру не изучишь и за целую жизнь. С какой стати Преобразившимся задавать невозможную загадку? Нет, это всё-таки галлюцинация. Если уж мозг способен произвести химеру настолько убедительную и ясную, изобразить голос извне – пара пустяков. Несомненно, явившийся СОП требует набора немыслимых органов чувств.

Но когда Уилл пробрался сквозь безумную путаницу ассоциаций к апертуре сознания – замер, ошеломлённый. Карта ощущений – человеческая. И даже яснее, чётче. Это же карта ощущений роботера!

И что тревожно – апертура вся в крохотных, едва заметных поблёскивающих огоньках. Программа уже работает!

Растерявшись, Уилл снова окинул колоссальную структуру взглядом и заметил вторичную структуру, спрятанную между тонкими, как шёлк, ветвлениями древа памяти. Ба, да это же вторая, гораздо меньшая, но глубоко зашифрованная программа, подключённая к основному древу, но предназначенная для внедрения фальшивых воспоминаний, неотличимых от настоящих.

От волнения Уилл заскрёб по полу обеими руками. Это же

совсем не головоломка! Уилл глядел на самого себя и подключённых к себе Преобразившихся.

Роботер покачал головой. Как такое возможно? Он сам – не программа. Его мозг никто не выстраивал, не программировал. Однако разве кто-нибудь доказал, что человеческий разум нельзя представить в виде СОПа? Наверное, это что-то вроде проекции разума на СОП. По сути, трудно и представить, чем ещё это могло бы быть.

От волнения задрожали пальцы. Затаив дыхание, Уилл снова окинул взглядом удивительную конструкцию. Да, она сложная, безумно запутанная, достаточно хаотичная, чтобы быть отображением живой, естественной системы. Программа набита под завязку совершенно невероятными связями, но их комплекс прекрасен в своём совершенстве. Уилл вгляделся в ядро сознания. Какие сдвиги, сплетения и узлы! Какие отсылки к структурам памяти! Там и тут сквозь него бегут импульсы активации. Может, именно из-за этого хаоса живые системы и преодолели предел Брахе?

Уилл решил поэкспериментировать, заняться расчётом в уме: придумал три случайных трёхзначных числа и стал перемножать. Узлы расцветились возбуждением, словно рождественская ёлка.

Так это же его собственный разум! Впервые за недели Уилл рассмеялся. Даже если это только иллюзия – она сногсшибательна! Преобразившиеся сделали роботеру окно в собственную душу. Уилл умерил воображение, отстранился, чтобы рассмотреть структуру целиком.

И тогда он заметил инструменты.

Вокруг мощного СОПа рядами тянулись утилиты вроде тех, которыми Уилл модифицировал сознание роботов. Правда, настолько сложных, дьявольски многосторонних утилит Уилл не видел никогда. Каждая – почти самостоятельный СОП. Многие дюжины их.

Формы утилит напомнили Уиллу инопланетную хирургическую аппаратуру из научно-фантастических фильмов Старой Земли. Роботер чуть не поперхнулся, когда понял, что утилиты и в самом деле именно такие! Они – средства модификации живого сознания.

Нервничая, Уилл приказал одной из программ активироваться, и задал ей профиль. Немедленно в голову обрушилась волна чужеродного знания. Утилита управляла системой отклика на распределённые нервные сигналы, и с её помощью можно было, например, убрать из мозга знание о том, как двигать большим пальцем левой руки или добавить возможность двигать шестым пальцем. Уилл, боясь даже и

глубоко вдохнуть, крайне осторожно вернул утилиту на место.

И как подобные устройства помещаются в разуме? У них не было ни алгоритмов интерфейса, ни физических средств для интросиенции. Это же терабайты кода! Где их уместили?

Есть единственно пригодное для того место – мозг. Должно быть, инопланетный вирус исказил существующие связи между нейронами и проложил новые, чтобы высвободить память для множества программ и фальшивых воспоминаний. Понятно, отчего роботер сутками валялся без сознания – ведь в голове происходило такое! Уилл вспомнил слова Преобразившихся из последнего разговора. Инопланетяне пообещали дать средства для того, чтобы справиться с изменившимися обстоятельствами. Ну да, средства могут помочь, хотя и не так, как представлялось. Возможность перекраивать собственное сознание – совершенно новое понимание «конструктивного самоизменения».

Понятно и то, зачем инструменты. Преобразившиеся дают выбор: или гнить тут до скончания века и позволить Варгасу сломить себя, или добровольно измениться.

Не слишком гуманный выбор. Уилл замешкался, изумлённый и напуганный чудовищным СОП своего разума. Он был словно загнанное животное, окружённое безжалостными ножами. По коже поползли мурашки.

От мысли о насилии над своим же разумом сделалось тошно, но чем больше Уилл думал об этом, тем менее нелепой казалась идея. Ведь Преобразившиеся уже изменили его. Да и Варгас прямо сейчас пытается изменить пленного, по-своему, жестоко и грубо. Почему Уилл сам по себе не должен лезть в собственный разум? По крайней мере задуматься об этом стоит.

Первой в голову пришла идея стереть подчистую всё то, что нагромоздили Преобразившиеся, и навсегда избавиться от сомнений в их намерениях. Искушение велико. Уже несколько недель Уилл мечтал о том, чтобы вернуть власть над своим разумом. Но ведь нельзя. Сотрёшь инопланетный код – потеряешь способность адаптироваться. И останешься у разбитого корыта.

Следующей в голову пришла идея, навеянная слишком уж знакомым ощущением безнадёжности и отчаяния. Можно наконец сдаться землянам, избавить себя от боли. Уилл стиснул зубы. Нет уж, лучше превратиться в овощ, чем поддаться гнусному святоше. Но и превращаться в овощ – не выход. То же самое отчаяние с другой стороны.

Что же найти? Как выпутаться? По-хорошему, надо отыскать способ превратить себя в оружие, выйти из камеры и ударить по врагам, устроить последний решительный бой. Уилл пофантазировал о том, какой хаос сумеет учинить. И вдруг

увидел, как и в самом деле добиться такого.

Варгас ожидал, что пленный сдастся. Святоша без обиняков сказал об этом на прощание. Почему бы не дать ублюдку ожидаемое – конечно, поначалу? Уилл уже пытался обмануть палача, но тот умел находить поразительно мерзкие и унизительные способы проверки, по-настоящему Уилл сдался или нет. До сих пор обхитрить не удалось ни разу. Но с инопланетными утилитами наверняка удастся. Можно создать ущербную копию себя, целиком порабощённую нехитрым приборчиком боли и наслаждений, лишившуюся всякой надежды. И даже населить её разум лживыми, но убедительными ответами на все вопросы священника.

А настоящий Уилл будет наблюдать изнутри, изолированный от импульсов и раздражителей, ожидающий возможности для удара. И не просто ожидающий, а старающийся освободить товарищей и удрать с ними в систему Плодовитых. Этого не будет осознавать даже внешняя оболочка Уилла и ничего не заподозрит до тех пор, пока он не сбросит её.

От внезапно нахлынувшей надежды перехватило дыхание. Конечно, даром оно не пройдёт. Придётся наблюдать за собственным уничижением, делаться тем, кого презирал бы сам. А Варгас может приказать ему убить товарищей в подтверждение преданности. И в такой ситуации оболочка всё равно не поможет, и вся болезненная маскировка окажется напрасной.

А если не представится возможность освободить товарищей? Придётся до конца дней оставаться марионеткой, а настоящее «я» будет умирать в глубине от угрызений совести и безумия.

Да, риск ужасный. Но разве есть лучший путь? Хорошо, если инструменты Преобразившихся позволят хотя бы это.

Окрылённый, Уилл взялся пересматривать инопланетные утилиты, перебирать, определять, к чему они годны. И тут способ добиться нужного явился сам собой.

Скопировать разум нельзя – не хватит места. Но можно его разветвить, спрятать настоящее сознание в ответвление. Настоящий Уилл станет шепотком в подсознании, а оболочка возьмёт все ощущения и функции тела. Попахивает страшной клаустрофобией, но что поделаешь?

Соблюдая крайнюю осторожность, Уилл взялся за утилиты и приступил к работе. Мерзко делать убогую тошнотворную пародию на себя, но нужно. Она должна убедительно выглядеть. Карикатура лишь обострит подозрения тюремщика.

Работа заняла несколько часов. Уилл отстранился, осмотрел результат. Оболочка тоньше, изящнее всего, что Уилл делал раньше, и намного изощрённей. Она напоминала стеклянную

маску, чуть лишь подёрнутую цветом, но прекрасно скрывающую черты за ней. С маской соединена программа, аккуратно переносящая ощущения от одной личности к другой, не убивая её в процессе. Программа постепенно отдаст чувства и воспоминания внешней оболочке, оставив истинное «я» в виде скрытого потока идей. Уилл заново родится предателем.

Едва сдерживаясь, не в силах отдышаться, Уилл проверял код, тестировал ассоциативные связи, предназначенные вырвать разум из тюрьмы, когда представится возможность. Закончив, перепроверил. Хоть бы не ошибиться с незнакомыми утилитами! Дороги назад не будет.

Скрипнув зубами, Уилл запустил программу и бросился в неё. Сначала – ничего. Затем одно за другим отключились чувства. Первыми ушли равновесие, ощущение тела, затем – вкус, осязание, обоняние. Вслед за ними ушла и память о них, и Уилл не мог вспомнить, каково оно – осязать и обонять.

– Съесть вкусный обед, – сказал он себе, и поразился чуждости и странности самой идеи.

Затем исчезло зрение. Пропала камера вместе с воспоминаниями о том, как она выглядела. Слух и связанный с ним богатый языковый пласт сохранялся дольше всего, но исчез и он.

Мир съёжился в ничто. В нём остались лишь идея Уилла и его желаний. Там не было ни света, ни места, ни личности. Уилл больше не мог воспринимать подобные концепции. Для него они остались лишь причудами мысли. Затем, с механической неизбежностью, включилась внешняя оболочка.

16.2
Уилл

Мысль, бывшая Уиллом, обратилась на себя и разрослась. Подразумеваемое ветвилось, множилось, обретало текстуру, заменяя потерянное. Появились потоки данных, столь же разнообразные и богатые, как утерянные чувства. Они замыкались в кольца, ветвились и набирались сложности с каждой итерацией. Роботер вспомнил, что такое зрение.

Он плыл в необъятной галактике мерцающих огоньков. Впереди – маленькая чёрная сфера. Всё его естество прониклось удивительным ощущением спокойной правоты, будто он очистился в огне страданий и увидел награду. Уилл не ожидал ничего подобного, но сразу узнал свой разум, каким и представлял его: плотное ядро в центре, на периферии – чувства. Правда, в огоньках не распознавались никакие знакомые ощущения. Каждый – плотно свитый клубок структур, кипящих активностью, словно сознание робота. Каждый буквально гудел от жизни.

И сфера странноватая. Хм, а ведь она вовсе не представляет душу. Это – Преобразившийся.

– Поздравляю, – сказала сфера, – вы прошли финальное испытание.

Уилл растерянно огляделся. Он же бестелесный, пустота в пустоте.

– Это моя программа оболочки? – спросил он чем-то, не совсем похожим на голос.

– Нет, это ваш новый разум. Вы ещё можете активировать созданную вами оболочку, но прошу вас сначала рассмотреть другие возможности, которые мы до сих пор не открывали вам.

Несмотря на обволакивающее разум отстранённое, космическое спокойствие, Уилл тут же исполнился подозрений.

– Что за возможности?

– Использование ваших новых внутренних систем. Тех, что вы наблюдаете вокруг, – пояснила сфера.

Уилл посмотрел на огромные изогнутые стены программных узлов. Но ведь в мозгу нет места для всего этого, уж точно.

– Я считал мои новые утилиты моими новыми системами.

– Мы и хотели создать такое впечатление, – заметила сфера, странным образом передав ощущение усмешки. – Но, как видите, наши работы зашли гораздо дальше.

– Но как? Я же потерял свой интерфейс!

– Мы реконструировали и улучшили его, используя средства, инсталлированные в вашу клеточную структуру, – сообщил Преобразившийся.

– Инсталлированную в мои клетки? – не веря своим ушам, спросил Уилл.

– После того как вы решили третью задачу, ткани вашего тела были изменены с помощью протеиновых носителей, которые вы называете «вирусами». Информация была записана в клетки через ваши имплантаты. Затем информация была использована для создания процессорных моделей, называемых вами «СОПы».

А, вот в чём дело! Клетки превратились в миниатюрных роботов.

– Нанотех! – воскликнул Уилл.

Значит, он жив благодаря технологии, которую земляне уже давно считают невозможной.

– Нет, – сказала сфера. – Человеческое представление о нанотехнологиях грубое и примитивное. То, что мы сделали с вами, лучше всего описать словами «усовершенствованная жизнь». Вы получили протеиновые механизмы, позволяющие клеткам стать процессорами. То есть вы теперь можете управлять поведением клетки и её функциями.

Уилл долго молчал.

– И почему вы не рассказали мне всё это раньше? – наконец выговорил он.

– Отчасти потому, что модернизация клеток ещё не закончилась. И ещё потому, что мы не сомневались: если дать вам выбор, вы предпочтёте сохранить те черты и свойства, которые называете «человеческими». Однако когда вам предоставили неограниченный выбор возможностей в критической ситуации, вы предпочли адаптироваться, но не потеряли надежды. Тогда мы увидели, что вы поняли фундаментальную истину конструктивной самомодификации: иногда нужно делаться тем, кто вызывает у вас самих отвращение либо страх, чтобы выжило большее – ваше «я».

Уилл подумал, что если бы не удивительное, безмятежное спокойствие, окутавшее всё естество, он бы обиделся на несправедливость.

– То есть вы имеете в виду, что подстроили мой плен и тем заставили меня выбрать?

Уиллу вспомнился таинственный донос анжелесской полиции, а потом – лицо кричащей от боли Эми.

– Конечно же, нет, – заверил Преобразившийся. – Нам тоже пришлось адаптироваться, усилить ваши природные способности, чтобы обеспечить выживание до момента, когда ваше тело

целиком подготовится к новому. Например, мы ускорили выздоровление после инъекции препаратов и дали знание, позволившее взломать склад на Нью-Анджелесе. Однако заметим: большей частью, ваше выживание – ваша личная заслуга.

Преобразившийся умолк, затем меланхолично добавил:

– Мы сожалеем, что предоставили вам путь к решению задач лишь после гибели товарища. Отчасти, ваша апатия и нежелание двигаться были спровоцированы нами, чтобы быстрее завершить работу и не допустить новой потери.

– А что бы вы сделали, если бы я написал другую программу? – спросил Уилл, поразившись собственной дерзости, с замиранием сердца ожидая ответ.

– Вам бы позволили запустить и исполнять её, – прямо ответила сфера. – В этом случае программа уничтожения человечества продолжалась бы.

Уилл задумался. Похоже, он едва не погубил себя вместе с миром людей.

– Теперь вы понимаете разницу между конструктивным и деструктивным биологическим видом? – спросил Преобразившийся.

– Нет, – только и смог ответить Уилл.

Здесь нет места лжи. Хотя роботер и был доволен тем, как всё обернулось, логика Преобразившихся продолжала оставаться загадкой.

– Тогда посмотрите снова, – предложила сфера.

Реальность Уилла раздвоилась. На пару жутких секунд он вернулся в тело роботера Плодовитых, управлявшего армией примитивных роботов, выбивавшегося из сил за горстку фальшивого наслаждения. Уилл вздрогнул, поразившись жуткому сходству с собой, сидящим в камере, отданным во власть садиста-священника.

И внезапно Уилл понял.

И он, и роботер Плодовитых были изменены своими же сородичами ради работы с техникой, но совершенно различным образом. Роботер Плодовитых не мог выйти за рамки своего назначения. Он оставался рабом. А галатеанские роботеры, хотя и были приспособлены к машинам, не зависели от них. Галатеанцы могли расти, совершенствоваться, находить себя. Они могли вырасти из роли, для которой предназначались.

Уилл вполне мог осуществить мечту, стать капитаном звёздного корабля, если бы постарался как следует. Конечно, пришлось бы бороться, терпеть порицания, идти на компромиссы и не терять надежды. Но как иначе? Пока человечество ценит свободу изменяться и тем сохранять человечность, оно будет

жить. Если скатится до грубого насилия и косности, как Варгас, – оно обречено.

– Мы не хотели понуждать вас к переменам, – сообщил Преобразившийся. – Облегчить вам жизнь мы тоже не стремились. Мы лишь хотели увидеть, способны ли вы к адаптации в критических обстоятельствах. Да, вы оказались способны. Но если вы хотите спасти ваших людей, задача остаётся прежней: возвратитесь в систему Плодовитых вместе с архивом и работайте над ним.

В душе шевельнулись почти забытые злость и нетерпение. От их силы по куполу виртуального неба побежала рябь.

– Именно этого я и хочу больше всего!

– В общении с вами мы лучше поняли человечество. Теперь мы понимаем, насколько вы коллективные существа, и что ваши связи с себе подобными не обязательно означают слабость либо отсутствие личной независимости. Мы поймём, если вы захотите взять товарищей по команде с собой.

– Вряд ли они мне теперь поверят, – выговорил Уилл с заново обретённой горечью. – Для них я предатель.

Непостижимым образом сфера лишь своим видом передала разочарование.

– Так убедите их в обратном.

– Но как? У меня же нет доказательств.

– Наблюдайте, – предложил Преобразившийся.

Уилл погрузился в собственную память, заботливо сохранённую в глубине живых тканей.

Сфера показала сильно замедленную картинку того, как Джон с пистолетом в руке выходит из дома на Нью-Анджелесе в тот роковой день. Джон скользнул взглядом по машине, и в его глазах не промелькнуло даже намёка на узнавание. И выражение лица странное, чужое. И плечи не те.

Из дома вышел не Джон!

Предал не Хьюго. И даже не сопротивление. Предал человек, которого все считали уже мёртвым. По огромному виртуальному пространству Уилла прокатились трещащие волны отвращения. И все чувства, прежде сдерживаемые, вернулись на места.

– Теперь мы покинем вас, – сообщил Преобразившийся. – Вы можете задействовать свой первоначальный план или использовать новые возможности. Вы увидите, что все ваши прежние способности восстановлены и намного усилены. Ваше тело содержит записи всех СОП «Ариэля» и ещё множество других полезных приложений. Вы также обнаружите, что имплантированный в ваш череп прибор можно использовать в качестве канала связи. Через него вы получите доступ к внешним

устройствам. Удачи!

С тем сфера исчезла, а Уилл остался плыть в чёрной пропасти своего разума.

Чёрт возьми, самое время поменять план! Роботер перебрал огромную библиотеку программ и нашёл СОПы клеток, окружающих имплантированный прибор. Было донельзя странно разделять ощущения собственных клеток. Они не имели ушей и глаз, но обладали чувствительными границами, усаженными множеством крошечных ртов, каждый из которых реагировал на свой набор раздражителей.

Уилл нашёл чужеродную материю прибора по ионному градиенту вокруг неё. Грубая операция, разрушившая клетки, оставила гадкий металлический привкус во рту. За считанные секунды озадаченные работой клетки установили новую сеть нервных окончаний, выпустили протеиновые отростки и сделали из них контуры, превратившие прибор в передатчик.

Затем роботер дал задания другим клеткам: исправить и улучшить измученное пытками тело. Во тьме камеры Уилл улыбнулся. Да, к следующему визиту Варгаса всё будет готово.

16.3
Уилл

С утра Уилл опробовал новый интерфейс. Как и следовало ожидать, Варгас не допустил и малейшего риска с ценным пленником. Камера заключённого была хорошо экранирована. Никаких входящих или исходящих сигналов.

Уилл почти обрадовался. Жаль было бы уйти, не попрощавшись со святым отцом.

Спустя несколько часов дверь скользнула в сторону, и в камеру ступил самодовольный палач. От предвкушения у роботера пересохло в глотке. Он медленно встал, сложил руки на груди, усмехнулся и посмотрел на мучителя.

При виде стоящего Уилла ухмылка Варгаса слегка потускнела.

– Вижу, вы сегодня замечательно выглядите, – сладко пропел святоша. – Надо полагать, вы немножко передумали насчёт сотрудничества?

У роботера поневоле вырвался смешок – истерический, совершенно безумный. Варгас нахмурился, надавил кнопку боли на своём передатчике. Улыбка роботера расплылась до ушей.

– Больше ни-ни, – проворковал он.

Секунду Варгас лишь ошалело глядел. Затем дошло – и он, развернувшись, кинулся к двери.

Но Уилл был проворней. Он прыгнул через камеру, схватил Варгаса и швырнул его в дверь. Священник ударился, отскочил и, дико размахивая руками, заорал: «Помогите!»

Из углов камеры вылетели дротики с успокаивающим, воткнулись в спину роботера. Тот их не заметил. Его клетки мгновенно разложили токсины.

– Вы очень плохой человек, – хрипло выговорил Уилл. – Вас надо наказать.

Одной рукой он ухватился за рясу, второй – за подбородок, заставляя Варгаса глядеть в глаза.

– Очень плохой человек, – повторил роботер, чувствуя подступающие слёзы.

Варгас придавлено завизжал, выпучив глаза, царапая бессильными пальцами грудь Уилла. А тот понял, что расплющил нижнюю челюсть, разжал пальцы, поглядел на руку. Варгас издал блеющий звук, что-то среднее между кашлем и хныканьем. Вся нижняя часть лица – сплошной синяк.

– Заткнись! – крикнул Уилл. – Думаешь, пожалею тебя?

Он хлестнул священника по щеке. Голова резко мотнулась вбок, лицо брызнуло кровью.

– В самом деле? После того, что ты сделал со мной?

Он хлестал святошу то по одной щеке, то по другой, по-детски радуясь ритмичному движению, хотя и понимал, что его улучшенное, очень сильное тело убило Варгаса с первого удара.

Транс прервали вооружённые солдаты, открывшие дверь в камеру. Чудесно! Уилл получил доступ к сети в коридоре. Работая на уровне инстинкта со всем джоновым хакерским арсеналом, Уилл прорвал защиту, будто промокашку. В тюремном блоке по коридорам рядом с камерами высоко на стенах торчали пулемёты. Они моментально развернулись. Охранники не успели прицелиться – их головы изрешетили ультразвуковые стрелки.

Уилл выронил тело священника, переступил через трупы и обругал себя. За пять минут – трое мёртвых! И с такой лёгкостью. А ведь до сих пор никого не убивал и думать об этом не хотел. Нельзя из-за пережитых мучений превращаться в монстра.

Он затрусил по коридору, попутно обшаривая станционную сеть. Уилл заглушил сработавшую сигнализацию и закрыл все двери в кольце, безопасно изолировав землян в комнатах. Конечно, со всеми так не справишься, а многие двери – с ручными замками. Но тем не менее пробиться к друзьям теперь гораздо проще.

Он немного поразмыслил над идеей удалить воздух из жилых и рабочих комнат, но решил, что это уж слишком грубо и варварски. Большинство людей на станции не сделали лично Уиллу ничего плохого. Он удовольствовался тем, что слушал по сети их перепуганные выкрики. Бедняги поняли, что оказались в ловушке.

Быстрый поиск по тюремному блоку сообщил о комнатах, где содержались товарищи. Сначала Уилл направился в камеру к Рэйчел.

Он добрался без помех и взломал запиравшую дверь программу одним щелчком. Дверь скользнула в стену. Рэйчел казалась исхудавшей, измождённой, но здоровой. Она встала и дико посмотрела на Уилла. В её бледно-голубых глазах был скорее страх, чем радость.

– Привет. Я пришёл спасти тебя.

Она прижала ладони к щекам, коротко рассмеялась, пару секунд настороженно глядела на него, словно пытаясь решить, не галлюцинация ли он.

И не шагнула навстречу.

– Да пойдём, – сказал он ей. – Мало времени. Надо ещё

вытащить остальных.

Он развернулся и вышел в коридор. Да, Уилл надеялся на иную встречу. Но, учитывая обстоятельства, трудно предполагать что-то другое. Команда «Ариэля» сегодня не в лучшем состоянии и настроении.

– Как? – наконец спросила она.

– Преобразившиеся, – попытавшись улыбнуться, ответил Уилл.

Она кинулась к нему, крепко обняла. Уилл обвил её руками, прижал к себе.

За три комнаты от них четверо солдат наконец взломали свою дверь и вывалились в коридор. Уилл развернул к ним потолочные пулемёты. Когда коридор заполнился грохотом выстрелов, Рэйчел вздрогнула, испуганно отдёрнулась, завертела головой. Уилл погладил её щёку. Он неделями мечтал об этом.

– Не тревожься, – тихо выговорил он.

Увы, так просто её не успокоить. Она ведь ещё не понимает. Он вздохнул.

– Пойдём, нам туда.

Когда подошли к изорванным телам солдат, Рэйчел заколебалась. Уилл протянул ей руку, чтобы провести мимо кровавой жути.

– Это ты, – выговорила Рэйчел.

Уилл кивнул и показал на пулемёты, закреплённые высоко на стенах. Она со страхом глянула на их дымящиеся жерла.

– Я не знаю, как обращались с тобой, – пожав плечами, заметил Уилл, – но лично у меня не осталось никакого сочувствия к этим людям.

Они шли по зловеще пустым коридорам. Тишину нарушало только умиротворяющее гудение вентиляторов, временами слышался приглушенный стук в двери.

Ближайшей цели – камеры Хьюго – беглецы достигли через две минуты. Уилл открыл дверь. Хьюго сидел, пристёгнутый к чёрному пластиковому креслу, такому же, как в зале казни. Бессильно свисали руки. Лицо, казалось, постарело на десять лет. Физик был в подгузнике. Уилл хорошо представлял, отчего в чертах физика застыло такое беспредельное страдание. Судя по смраду и щетине на подбородке, Хьюго сидел в кресле уже несколько дней.

Когда Уилл ступил в камеру, прятавшийся за дверью техник кинулся, замахнувшись скальпелем. Уилл, не глядя, шлёпнул землянина по лицу. Техник осел на пол, замер, нелепо разметав руки. Рэйчел наблюдала сцену равнодушного убийства с тревогой и страхом. Затем она увидела Хьюго.

– О боже мой, – пробормотала она.

Физик глядел на спасителей так, словно увидел привидений. Уилл испугался. Может, бедняга сошёл с ума? На него трудно было глядеть без сострадания. От вида такого унижения и боли вся злость Уилла мгновенно испарилась, сменившись жалостью и скорбью. Из всех оставшихся товарищей, наверное, только Хьюго сумеет понять, через что прошёл Уилл.

Вполне логично, что в жертвы Высокая церковь выбрала именно роботера и учёного. Первого обрабатывали из-за его полезности как политика. А у второго голова полна военных секретов. Уилл был неимоверно доволен тем, что церковь не нашла применения для Рэйчел.

– Не бойся, – тихо сказал он, расстёгивая ремни. – Мы вытащим тебя отсюда. Тебя больше никто не обидит и не ударит.

Когда Уилл вынул физика из кресла, тот дико посмотрел и спросил, чуть не плача: «Почему?»

Уилл задумался. Что Хьюго имеет в виду? Почему Уилл предал или почему вернулся?

– Потому что ты – мой сослуживец, – наконец сказал он, не покривив душой.

Затем он взвалил обмякшего физика на плечо и сказал Рэйчел:

– Пора идти за Айрой.

16.4
Айра

Айра занимался гимнастикой, когда в камеру проникли странные звуки: приглушенные крики, стук в двери где-то поблизости. Наверное, земляне празднуют или привели нового пленника.

Однако капитан решил прислушаться – как и всегда, когда был шанс узнать новое и добавить толику к скудному запасу надежды. Сидеть в тюрьме нетрудно. Гораздо тяжелее не падать духом. Айра отчаянно верил, что когда-нибудь удастся вырваться из камеры. Не важно, что она на космической станции, набитой землянами. Выход всегда найдётся.

В это было легче верить, когда ещё допрашивали. Тогда можно было торговаться, выуживать у врагов информацию. Но вдруг они перестали являться и, похоже, потеряли всякий интерес к программным кодам, ключам и паролям, хотя прежде яростно пытались выбить их. Никто не заходил в камеру днями напролёт. Если бы сквозь щель не просовывали еду, можно было бы подумать, что про галатеанского капитана вовсе забыли.

Звуки стихли, затем возобновились и стали громче прежнего. Странные звуки: жалобные стоны, яростные крики, что-то чертовски похожее на выстрелы, но никаких сирен и сигналов тревоги. Айра воспрянул духом. Может, на станции большая авария или сюда явился галатеанский флот? А может, здешнее солнце взрывается? Айра угрюмо оскалился, загасив шальную надежду, пока она не затуманила разум.

Капитан проверил дверь. По-прежнему заперта. На всякий случай он встал сбоку и приготовился напасть – и как раз вовремя. Дверь распахнулась. Айра прыгнул.

И успел сдержаться в самый последний момент. За дверью стоял не охранник-землянин, а Уилл Куно-Моне. Его зелёный тюремный комбинезон был залит кровью, на губах блуждала странная отстранённая улыбка.

– Здравствуйте, капитан, – рассеянно выговорил роботер.

– Ты! – воскликнул Айра.

– Мы пришли вытащить вас, – сообщил Уилл.

Мысли лихорадочно понеслись. Парень явно не в своём уме. Не очень-то его явление похоже на спасательную операцию. Это ловушка? Земляне, наконец, разыгрывают спектакль, чтобы выудить пароли «Ариэля»?

– Как ты сюда попал? – сурово спросил Айра.

– Убил охранников, – ответил Уилл.

Он сказал это так буднично, словно предложил чаю. Айра уставился на тощее тело роботера. Да, не очень-то он похож на убийцу.

– Улану передал мне то, что ты рассказал ему, – сообщил Айра. – Ты ведь сказал ему про Преобразившихся?

Уилл кивнул.

– Это уж точно предательство, – сказал Айра, сжимая кулаки, готовый ударить. – Предавший раз, кто тебе поверит?

Капитан качнул головой, хрустнув позвонками.

– Скажи, отчего мне не убить тебя прямо сейчас?

Уилл вздохнул. В дверях появилась Рэйчел, поддерживающая безвольного, обмякшего Хьюго.

– Сэр, роботер в порядке, – сказал она. – Преобразившиеся дали ему что-то вроде власти над компьютерами станции.

Увидеть инженера живой и невредимой было для капитана Айры как увидеть солнце. Он не смел и надеяться на это. Но расслабляться пока рано.

– Ты не забыла, что, скорее всего, именно Преобразившиеся и загнали нас в передрягу? – спросил он у Рэйчел.

– Это Джон, – покачав головой, сказал Уилл. – Я просмотрел свои логи памяти и нашёл доказательство. Он вообще не вёл переговоры об антивеществе. Он торговался за своё спасение. Перед нами погиб кто-то другой.

Айра заморгал от удивления. Конечно, Джон способен на такое, но ведь Айра работал с ним много лет. Джон – не предатель.

– Не верю, – отрезал капитан. – Он такого не сделал бы.

– Сделал бы, если видел в том единственный способ исполнить задание, – заметила Рэйчел.

– И ты веришь в это?

Она кивнула.

– Посмотрите, – предложил Уилл и указал на настенный экран. – Вот ролик из логов.

Айра увидел, как человек с лицом Джона вываливается из дома на Нью-Анджелесе. И осознание того, что Уилл говорил правду, ударило, словно булыжник в живот. На экране – не Джон.

– Ты видела именно это? – спросил капитан у своего инженера.

– Да! – поспешно подтвердила Рэйчел. – Сэр, хватит уже медлить, мы разберёмся с этим потом. Сейчас самое главное убраться отсюда живыми.

Айра кивнул. Чтобы ни замышлял Уилл, пока он – лучший шанс на побег. Шанс упускать нельзя.

– Ладно, идём, – согласился Айра.

Уилл указал на изгибающийся коридор.

– Выход из тюремного блока там.

– Не так быстро, – предупредил капитан, схватив его за руку. – Надо вытащить Эми.

Роботер застыл. Его глаза сделались мёртвыми, ледяными. У Айры побежали мурашки по коже.

– Эми умерла, – сказал роботер.

Айра онемел. Как же это? Только не она!

– Её казнили, – Уилл пошёл прочь, не оборачиваясь.

Пару секунд Айра не мог стряхнуть мертвящее оцепенение. Но нельзя подаваться слабости! Скорбь подождёт. Он глубоко вдохнул и приказал Рэйчел:

– Дай мне Хьюго.

Взвалив того на плечо, капитан пошёл за Уиллом. Двери открывались сами по себе и закрывались за спиной. После долгого заточения в одиночке такая свобода пьянила. Айра наслаждался каждым её зловещим моментом.

За очередной дверью оказалась шеренга ремонтных роботов – приземистых аппаратов на колёсах с рудиментарной тактильной шерстью и парой телескопических манипуляторов. Роботы полегче были вооружены карабинами, тяжёлые машины несли двухметровые плиты обшивки.

– Что это? – спросил Айра.

– Конец тюремного блока, – объяснил роботер. – Забавно, но дальше становится опаснее. В коридорах нет пулемётов и дверей вполовину меньше, так что я собрал эскорт. Если хотите, можете опустить Хьюго – его понесут машины.

– Я в порядке, – пробормотал физик, махнув рукой. – Я могу идти.

– Док, здорово, что вы опять с нами, – улыбнувшись, заметил Уилл.

Айра косо глянул на обоих. Что-то в роботере определённо изменилось. Капитан осторожно поставил на землю физика, не спуская глаз с роботов. Очевидно, Уилл – хозяин этого шоу. Айра не слишком уютно ощущал себя на вторых ролях.

– И куда нас проводит эскорт? – спросил он.

– К архиву, – ответил Уилл. – Его держат на внутреннем кольце. Земляне превратили его в исследовательскую лабораторию.

Айра подумал, что возразить, собственно, нечего. Преобразившиеся вытащили команду из тюрьмы. Было бы неблагодарностью не позволить им каприз-другой.

– Пусть ведут, – согласился Айра и махнул рукой.

Шли они очень долго. Показалось – многие мили. Проходили коридор за коридором, развилку за развилкой. Гравитация неуклонно слабела. Пустота действовала Айре на нервы. Временами попадались двери, в которые отчаянно колотили изнутри, сдавленно орали, визжали. Навстречу – ни души. Как же роботеру удалось такое? Пусть он и закрыл все замки, но ведь в коридорах оставались люди. Куда они подевались?

– Эй, Уилл, куда все запропастились? – спросил Айра.

Его голос отразился от металлических стен, раскатился эхом.

– Все люди просто не здесь, – ответил Уилл. – Я веду вас маршрутом наименьших хлопот. К тому же я передал распоряжение покинуть эту зону станции. Земляне думают, что из-за ошибок в управлении плохо подаётся воздух. Но убедить удалось не всех. Высокая церковь выставила сильную охрану у архива. Я могу справиться с компьютерами, но мне не удалось спровадить солдат. Они укрепились. Потому выбора нет. Их придётся выбивать.

Айре не понравились перспективы.

– Сколько их? – спросил он.

– Около сорока.

– И чем мы собираемся выбивать их?

– Роботами, – вежливо ответил Уилл.

Айра бросил взгляд на Рэйчел, но её ответ роботера, похоже, нисколько не удивил. Может, она тоже слегка свихнулась?

Но когда повернули и вышли на последний внутренний уровень – просторный, с высокими потолками, – Айра понял, что Уилл имел в виду. Коридоры и проходы вокруг заполнились автономными машинами всевозможного рода и вида: от тяжёлых подъёмников до жучков-уборщиков.

– Ты точно можешь управлять всеми ими одновременно? – спросил Айра.

– Никаких проблем, – ответил Уилл и рассмеялся.

Айра с командой вприпрыжку понеслись по огромному, с гулким эхом ангару. Уилл остановился у закрытых ворот высотой в три этажа.

– На вашем месте я бы подождал тут, – предупредил он. – Ваше участие не требуется.

Айра хотел возразить, но Рэйчел взяла его за руку и тихо сказала:

– Оставь его. Он знает, что делает.

Айра неохотно позволил себе остаться под защитой шеренги роботов. Уилл же встал перед воротами вместе со своим механическим войском, взмахнул рукой – и массивные створки разошлись.

Почти сразу оттуда обрушился ливень огня. Стрелки разлетались от плит обшивки. Защищённый роботами Уилл шагнул вперёд. Его армия кинулась в зал. Подъёмники разбрасывали баррикады, сооружённые землянами, будто спичечные домики. Роботы-ремонтники вырывали автоматы у солдат, уборщики бросались в ноги, сшибали, заливали липкой пеной. Зал заполнился хаотичной стрельбой, паническими криками. Уилл спокойно шествовал сквозь пандемониум, время от времени наклоняя голову, словно прислушиваясь к чему-то.

Он вздрогнул, когда шальная стрелка впилась в плечо, но продолжил идти, словно ничего и не случилось. Айра глядел на него, не веря глазам. Если уж у него столько власти над машинами, отчего не остаться позади, позволив им делать работу?

Роботер повернулся – и капитан смог заглянуть ему в лицо. Уилл улыбался, и от его улыбки хотелось спрятаться. Вот в чём дело: роботер хотел видеть, что происходит с его врагами! И хотел, чтобы они видели и запомнили его лицо. Айра скривился. Прежний роботер вряд ли захотел бы наслаждаться местью. Святое небо, да что земляне сотворили с ним?

Ещё пара секунд – и бой закончился. Укрепления размётаны, солдаты беспомощны либо без сознания. Отовсюду жалобные крики и стоны. Наверняка полно сломанных рук и ног. Не исключено, что нарочно сломанных. Поразительно, но вся операция – без единого выстрела армии Уилла. Когда роботы отъехали, стало ясно: пару солдат задавило насмерть.

– Можно заходить. Уже безопасно, – крикнул Уилл друзьям.

Айру раздражало то, что с ним обращаются как с беспомощным гражданским, но перед делами Уилла оставалось только снять шляпу. Капитан подошёл ближе, изучить добычу. Посреди зала – стена с экранами и сенсорами. За ней сбилась плотная кучка техников в белых халатах. Поодаль – огромные леса, держащие архив.

– Ваша работа больше не требуется, – сообщил Уилл. – Можете идти.

Техники бросились наутёк, неуклюже прыгая, перестав от ужаса обращать внимание на низкую гравитацию. Роботы занялись разборкой лесов и переноской архива к грузовому люку.

– Мы закончили здесь наши дела, – проинформировал Уилл.

Кровь вязко сочилась из плеча, но он не обращал внимания.

– Роботы вынесут архив наружу, автоматические шаттлы перевезут его к любому кораблю, который мы выберем.

– Какой тут выбор? – свирепо выговорил Айра. – Понятно, что мы вернём «Ариэль».

На лице роботера появилось выражение, подозрительно напоминающее жалость.

– Мы не сможем, – печально сообщил он.

– Чёрт возьми, почему? – напрягшись, спросил Айра.

Уилл подошёл к мониторам техников, указал пальцем на экран. Тот засветился.

– Глядите.

Айра глянул и застыл от ужаса. «Ариэль» почти разобрали. Сняли большую часть экзооболочки, обнажив внутренности. Исчезли индукторы поля.

У капитана защемило в груди. Его корабль! Его гордость, его дом! Да что там, жизнь! Потеря корабля ранила душу даже сильнее, чем смерть Эми. На мгновение рассудок капитана полетел вверх тормашками. Глаза защипало от слёз.

– Я посмотрю, что есть у землян, – сообщил Уилл, но Айра почти не слышал его, не в силах оторвать взгляд от останков любимого корабля.

– Что вы думаете про это? – спросил роботер.

Изображение поменялось. Айра отпрянул, глубоко вдохнул и попытался сосредоточиться на новом корабле: линейном крейсере, огромном неуклюжем монстре в четверть сотни километров от носа до кормы. Ясно с первого взгляда: грубая, примитивная посудина. Дерьмо. Никакого сравнения с «Ариэлем».

– Слишком большой, – равнодушно заметил капитан.

Как же могло дойти до такого? Эми погибла, корабля нет, экспедиция – к чёрту. Если только доведётся повстречать Джона – разорвать бы ублюдка голыми руками! Как можно предавать товарищей, чтобы спастись самому? Что бы этот хитрый ублюдок не думал про важность миссии, товарищи – превыше всего.

Уилл коснулся плеча. Айра вздрогнул.

– Вы меня слышите? – спросил роботер.

Айра покачал головой.

– Прости, ты о чём?

– Я сказал, что размеры не важны. Вы сможете управлять им. Мы с Рэйчел возьмём на себя остальное.

Айра уставился на уродливого двадцатикилометрового монстра.

– Капитан, нужно решить быстро, – предупредил Уилл. – По системе уже разошёлся слух о том, что здесь происходит неладное. Земляне пока не решаются стрелять по своей же станции, но вскоре передумают.

– Ладно, я поведу его, – сощурившись, согласился Айра.

Чуть волоча отяжелевшие ноги, он побрёл следом за Уиллом

в огромный гулкий туннель к стыковочным коридорам. Айра заставил себя вернуться к реальности. Ещё придёт время отомстить за «Ариэль» и Эми. Но сперва надо убраться с Нью-Анджелеса.

– Мне нужна твоя помощь, чтобы проложить курс на Галатею, – сообщил капитан Рэйчел. – Я понятия не имею о профиле варпа на этом монстре.

– Сэр, капитан, – сказал Уилл. – Мы направляемся не туда. Корабль пойдёт в систему Плодовитых.

Айра тяжело уставился на него. Роботер что, воображает, будто его трюки с машинами позволяют ему плевать на командира?

– Уилл, извини, – медленно выговорил капитан, – но мы возвращаемся на Галатею, пока ещё существует её флот и есть те, кому докладывать о задании.

И снова жалость в глазах Уилла.

– Это бессмысленно, – сказал он.

– Бессмысленно? Это как? Ты что имеешь в виду? – с трудом выговорил капитан.

– Флот вторжения уже пошёл к цели. На Галатею уже напали. Что сделано, то сделано.

У Айры защемило в груди. То есть капитан «Ариэля» провалил миссию, и родная планета сейчас под пятой маньяков и убийц.

– Да мне плевать! – против воли заорал он. – Мы пойдём к эвакуационным кораблям! Я знаю координаты.

– Извините, сэр, но необходимо вернуться в систему Плодовитых, – качая головой, заметил Уилл.

– Да ты хоть задумался на секунду о том, что говоришь? – закричал Айра. – У вонючего гроба, который ты предлагаешь мне, нет скрытности! Никакой!

Он ткнул пальцем в сторону экранов.

– Да ты приведёшь весь земной флот к грёбаной непомерной куче инопланетных технологий! Мистер Моне, я приказываю: возвращаться домой!

Уилл потупился и произнёс:

– Если хотите – оставайтесь.

– Да что ты несёшь такое?!

– Я сказал, если хотите – оставайтесь здесь, – спокойно повторил роботер. – Вы когда-то дали мне такой же выбор. Или возьмите другой корабль. Кстати, я предлагаю выбирать всем.

Он глянул на Хьюго и Рэйчел.

– Я снабжу вас нужными СОПами, вы справитесь без труда. Но я должен вернуться. Надеюсь, вы пойдёте со мной.

– Я пойду, – тихо сказала Рэйчел.

Айра ошеломлённо уставился на неё.

– Док, а вы как? – спросил Уилл.

Хьюго закусил губу, кивнул.

– Вы больше не боитесь инопланетной угрозы? – улыбаясь, спросил Уилл.

– Я боюсь, – криво усмехнувшись, ответил тот. – Перемены в тебе ровно ничего не значат. Мы по-прежнему верим инопланетянам на слово. Всё, что я сказал, может оказаться верным. Но с тех пор как мы прибыли сюда, у меня…

Его взгляд на секунду сделался мутным и жалким, будто физик готов был расплакаться.

– В общем, я набрался опыта, – хрипло договорил он. – Если выбирать между Высокой церковью и инопланетянами, я выберу не церковь. Я хочу… хочу видеть её стёртой в порошок!

– Это же грёбаное безумие, – сказал Айра. – Вы хотите идти в мёртвую систему без всякого топлива. Да мы опять окажемся в той же ловушке!

– Нам не потребуется топливо, – заметил Уилл.

Дверь в коридор открылась. Уилл зашёл внутрь, за ним – Рэйчел и Хьюго.

– Вы нарушаете прямой приказ! – заорал Айра.

Уилл кивнул и спросил:

– Капитан, вы идёте?

Они же увезут его от своих. От флота и долга. От Джона.

Айра стиснул кулаки и тяжело ступил внутрь.

– Надеюсь, ты понимаешь, что твоя власть над машинами и нами – это ненадолго, – свирепо изрёк Айра и воткнул палец в кнопку замка.

17
Снова в седле

17.1
Уилл

Как только открылась наружная дверь, Айра выпихнул себя в коридор крейсера. Уилл выплыл следом.

– Где мостик? – спросил капитан.

Уилл запросил корабль. Сознание роботера уже проникло во все закоулки примитивной сети.

– Направо, – указал он.

Айра ухватился за поручни и понёсся. Уилл не отставал. СОПы нашёптывали: корабли землян активно заинтересовались станцией и начали менять коды безопасности. То есть времени уйти из системы осталось совсем немного. Однако Уилл не мог заставить себя торопиться. Странное безмятежное спокойствие, пришедшее после убийства Варгаса, не исчезало.

Мостик оказался живым музеем: массивные противоперегрузочные кресла, повёрнутые к полной экранов стене, будто к обзорному окну. Айра уселся в кресло пилота, Рэйчел завертела головой, отыскивая что-нибудь похожее на инженерную консоль. Айра указал на искомое.

– Хьюго, сможешь заняться астрогацией? – спросил Айра.

– Я попытаюсь, – ответил физик.

Уилл опустился в капитанское кресло. Айра поглядел на него, кривясь. Уилл на мгновение пришёл в замешательство, но поборол неловкость. А что ещё остаётся? С капитанского кресла проще и легче следить за работой корабельных структур. А с такой малочисленной командой работы – невпроворот.

– Ладно, – проворчал Айра. – Давай поднимать это дерьмовое корыто.

– Ещё нет, – заметил Уилл. – Мне надо кое-что сделать.

Он закрыл глаза и потянулся разумом к портам коммуникации, а через них – к станции. Выйдя из тюремного блока, Уилл принялся собирать роботов со всей сорокакилометровой структуры. Машины принесли с собой всё, что могло бы пригодиться для жизни и работы в системе Плодовитых: от сварки до лекарств.

Теперь Уилл направил роботов к погрузчикам грузовых трюмов. Для предстоящей работы необходимы все руки и манипуляторы, какие удастся добыть. Машины, предназначенные для работы при ненулевой гравитации, Уилл упаковал в контейнеры, остальные вывел через трюмные люки наружу вместе с буксировщиками.

– Капитан, кажется, у нас проблемы, – сообщил Хьюго. – К нам идут два сторожевика. Мы получаем пакеты данных. Похоже, это распознание «свой-чужой».

– Уилл, надо двигаться, – предупредил Айра.

Роботер наблюдал за тем, как вереницы погрузчиков с контейнерами уходят в массивный корпус крейсера.

– Ещё минута.

– По открытому каналу послание, – сообщил Хьюго.

– Послушаем, – разрешил Айра.

В динамиках загромыхал голос.

– Корабль его величества «Наньшань», на связи Йен с «Третьего марта». Мы видим, как вы грузитесь. «Наньшань», что происходит? Почему на станции блэкаут? Мы ничего не слышали от них уже час.

Айра открыл рот, но Уилл успел раньше.

– Йен, очень рады слышать вас, – заговорил роботер будто бы с облегчением. – Говорит штатный капитан…

Он торопливо обшарил станционную базу данных в поисках имени.

– …Кей Акино. Сэр, у нас заражение чем-то вроде компьютерного вируса. Люди почти все целы, но компьютеры не работают, служба безопасности не отвечает. Мы думаем, что вирус вырвался из лаборатории Высокой церкви на уровне А, так что, возможно, вирус галатеанского происхождения. Сэр, у нас проблемы с роботами, мы перемещаем ценную технику как можно дальше от источника заражения. Мы завершим работу через пару минут.

Одновременно Уилл управлял компьютерами станции, чтобы подтвердить свои слова. Станция выстрелила в приближающиеся корабли парой инфицированных вирусом сигналов.

– Долго водить за нос их не удастся, – предупредил Айра.

– Нам и не надо, – заметил Уилл, догружая последних роботов и втягивая погрузочные рельсы. – Готово. Можно лететь.

– И вовремя, – согласился Айра, чьи пальцы летали по клавиатуре.

Включились двигатели.

Тут же зазвучал голос Йена.

– Акино, что вы делаете?

– Сэр, отходим на безопасное расстояние от станции, – ответил Уилл. – Это единственный не заражённый корабль, нам нужно его уберечь.

– У вас нет разрешения. Стойте на месте, пока не подтвердите свой статус.

– Сэр, не могу, – скривившись, проинформировал Уилл. –

Когда мы отсоединились, системы стыковки прервали связь. Нас не пристыкуют.

Роботер вовремя обратил внимание на внешние сенсоры и заметил, что «Третье марта» выпустил облако прерывателей. Они заняли позиции для атаки.

– Если не можете автоматически, используйте ручное управление, – приказал Йен. – Святой Пророк, да у вас же есть машины для этого!

Тем временем второй корабль обогнул станцию и приближался к «Наньшаню» спереди. Оба перехватчика были меньше «Наньшаня», но далеко не безопасны даже для огромного крейсера.

– Сэр, думаю, время уходить, – заметил Уилл.

– Ты прав как никогда, – согласился капитан. – Держитесь!

Включились термоядерные реакторы, и «Наньшань» пошёл на полной тяге – на жалких трёх «g». Корабли землян пошли следом, не уступая в скорости. Прерыватели «Третьего марта» помчались вперёд и охватили «Наньшань», словно когти могучей лапы.

– Акино, вы нарушаете приказ! – гаркнули из динамиков. – Немедленно заглушите двигатели, иначе мы откроем огонь!

– А мы успеем раньше, – подумал Уилл.

Он выпустил залп хорошо нацеленных гамма-лучей в облако прерывателей и активировал защитные дроны крейсера. На столь примитивном корабле не хватало вычислительной мощности на сколько-нибудь изощрённые трюки с ними.

– «Третье марта», пожалуйста, не обращайте внимание на атаку! – заорал Уилл по открытому каналу. – Сэр, мы ошиблись насчёт вируса. Мы заражены. Повторяю, мы заражены! Наши батареи под контролем вируса! Во имя пророка, немедленно уберите оружие! Мы переместим корабль на безопасное расстояние и справимся с вирусом!

– «Наньшань», никак нет! – приказал капитан Йен. – Заглушите двигатели и приготовьтесь принять абордажную группу.

Уилл закрыл канал связи и спросил:

– А можно манёвры уклонения?

– Мы уже! – буркнул Айра.

Вот чудесно. Крейсер настолько громоздкий, что Уилл не заметил поворотов. Нужно искать другое решение. Уилл кинул пригоршню СОП на порты «Третьего марта». Конечно, на крейсере нет хакерского арсенала «Ариэля», но зато полная библиотека земных кодов и паролей.

– Второй корабль выпустил прерыватели, – сообщил Хьюго.

За секунды они подошли к «Наньшаню». Уилл попытался

отогнать их гамма-лучами, но расчистить пространство оказалось непросто. Управлять тремя батареями и полусотней крошечных дронов требовало всех без остатка сил, пусть и увеличенных Преобразившимися.

– Сколько ещё до варпа? – прохрипел он, мгновенно перескакивая от одного управления к другому.

– Мы работаем! – крикнула Рэйчел. – Тут управление рассчитано на пятерых. У меня нет программы для него.

Стараясь переиграть облако чужих дронов, Уилл нырнул в закрома новой памяти и сбросил Рэйчел все найденные инженерные программы. На экране её консоли выскочили иконки.

– Быстрее! – воскликнул Уилл.

Увы. Прерыватели подошли близко, выстрелили. На место подбитого тут же вставал другой, оттягивая время варпа.

Наконец отозвался пущенный диверсионный СОП, расколовший код шифровки. Роботер захихикал и взломал главный компьютер «Третьего марта».

– Жри! – заорал Уилл и швырнул в процессоры команду аварийного отключения.

Половина роя прерывателей отстала. Но повторить трюк не удалось – второй корабль сменил коды.

– С дальних орбит идут ещё четыре крейсера, – предупредил Хьюго.

Уилл скрипнул зубами. Нужна другая тактика! Он потянулся к процессорам «Третьего марта» и погнал в них СОПы. Нет времени изощряться, глубоко входить в чужую сеть. Нужно всего лишь завладеть ею на минуту-две.

Со зловещей неторопливостью орудия «Третьего марта» развернулись в сторону второго корабля королевства и ударили в полную мощь. Остатки роя прерывателей умчались прочь, защищать своих.

Уилл переключился на четыре приближающихся крейсера. Он попробовал атаковать вирусом издали, но корабли уже сменили коды доступа. Запросто не взломаешь.

– У меня готово! – выдохнула Рэйчел. – Запускайте варп!

Уилл быстро отозвал дроны, принял их в корпус и закрыл.

– Оружие на местах! – доложил роботер.

– Запускаем двигатели на счёт три, два, один, – выговорил капитан и включил.

Крейсер рванулся вперёд. Земные корабли резко повернули, стараясь лечь на тот же курс. Рокотание двигателей сменилось воем. «Наньшань» уходил в открытый космос на полной тяге.

– Готовьтесь, сбрасываем след! Будет круто как никогда, – предупредил капитан, когда подошли к окраинам системы Нью-

Анджелеса.

Когда всё было готово для перехода на сверхсветовой режим, Айра вышел из варпа, включил реакторы на максимальное отклонение. Огромный корабль медленно развернулся вокруг оси. Айра снова вошёл в варп, вышел, включил поворот, опять загнал «Наньшань» в варп. И так несколько раз. Тряска и рывки на большом корабле ощущались не так сильно, как на «Ариэле», но дурноту нагоняли не хуже.

Спустя четверть часа варп-след «Наньшаня» стал полной путаницей. Любому преследователю потребуются многие часы, чтобы разобраться в нём.

– Оторвались, – сообщил Айра.

Уилл переслал ему курс прямо на центр системы Плодовитых, и наконец расслабился.

Впереди – свобода! Нью-Анджелес остался за спиной. Трудно поверить, что недели плена и пыток бесповоротно и несомненно закончились. Сам не понимая почему, Уилл скорчился, подтянул колени к груди, закрыл лицо ладонями и заплакал.

17.2
Густав

Генерал Улану стоял, заложив руки за спину, и глядел вниз с балкона своего нового офиса в городе-каньоне Персеверанс. Золотистый свет лился пыльными столбами сквозь изогнутый пластиковый купол на узенькие тропинки и сверкающие пруды парка на дне каньона. Напротив высились этаж за этажом галатеанские дома с наружными стенами из простого белого полотна. Они напомнили генералу детство, дни стирки в бедном квартале Софии.

Персеверанс – такой тихий, спокойный город. И пустой. Его мёртвое безмолвие казалось зловещим. На улицах никого. Разве что случайный земной морпех с винтовкой в руках. За пару недель Густав стал ненавидеть эту мёртвую тишину и безмолвие.

Хотя исчезла всего половина населения, Густав никогда ещё не ощущал такого одиночества и заброшенности. Тишину нарушали только шелест вентиляторов и монотонный говорок помощника, Регисa Чу, стоящего рядом и зачитывающего особо депрессивные места сегодняшнего отчёта.

– Наши войска побывали всюду: от северной магистрали до поселения в Каньоне Хоуп, – сказал Чу. – Картина та же: никаких детей или персонала, поддерживающего экосистему. Только взрослые, причём те, кто добровольно вызвался остаться. Я приказал полковнику Хассану прочесать город в поисках полезной техники. К сожалению, мы, э-э… потеряли четверых из-за химического взрыва непонятной природы и пятого – из-за подозрительной аварии в шлюзе.

– Хассан, конечно же, отомстил? – невесело осведомился Густав.

По его опыту, морпехи всегда мстили, даже когда не знали, кто именно атаковал их.

– Да, сэр. Убиты трое местных, нашим же огнём ранен морпех. Пробита труба воздушного снабжения. Я отправил на место команду ремонтников.

Густав потёр глаза и застонал. Танг знал, что делает, поручая Густаву работу Главного координатора. Адмирал сознательно издевался над бывшим шефом. Тот оказался в плену на враждебной пустынной планете на недели, а то и месяцы, до тех пор пока с Земли не прибудут новые власти протектората. А тем временем всё Королевство ликует и празднует. Вдобавок оставленные под началом генерала морпехи отличались

редкостной некомпетентностью.

– Боже мой, Регис, это же, по идее, лучшие солдаты королевства! Конечно, я знал, что они не хватают звёзд с неба. Но они превзошли самые мрачные ожидания.

– Сэр, на то может быть объективная причина, – указал помощник. – Доктор Вей из нашего медцентра взял анализы крови и обнаружил, что у солдат подозрительно высокий уровень некоторых гормонов. Доктор считает, что галатеане отравили запасы еды, а может, и воздух, некоей субстанцией, от которой сами уже приняли противоядие.

Ну это, по крайней мере, объясняет, отчего так тревожно и беспокойно.

– Доктор рекомендовал солдатам пока, до выяснения причин, ограничиться боевыми рационами, – добавил Регис. – И, возможно, носить изолирующие маски.

Кошмар. Дисциплина уже на пределе. Отнимать у победивших солдат трофеи – верный залог беспорядков. Густав выпрямился и вздохнул. Похоже, во время захвата Галатеи крестовый поход превратил её обитателей именно в тех, кем были предки Густава: в террористов и борцов за свободу. Да, ирония судьбы, но и повод задуматься.

Галатеане не походили на людей других колоний. Они словно ожидали страдание, даже навлекали его. Хотя это только до прибытия рот покаяния от Высокой церкви. Тогда игры в жертвенность и сопротивление быстро станут неразумными.

Запищал коммуникатор. Густав вытащил его и обнаружил мерцающую иконку с гербом Танга. Адмирал требовал немедленной видеоконференции.

– Остальное подождёт, – приказал Густав помощнику. – Посадите солдат на пайки, выдайте Вею необходимое.

Генерал пошёл в угол огромного галатеанского зала, где установил консоль. Густав нажал кнопку ответа на коммуникаторе и уселся перед монитором. Свирепое адмиральское лицо, похожее на ущербную луну, появилось на одной половине экрана. А на другой, к удивлению Густава, возник Родригес, тоже не выглядящий очень довольным.

Густав кивнул обоим.

– Адмирал, святой отец, что за приятный сюрприз, – холодно выговорил генерал.

– Улану, ничего приятного, – буркнул Родригес. – Артефакт украли, а с ним и крейсер класса «Будда».

Пару секунд Густав глядел на послушника, не веря своим ушам, и едва сумел подавить смех. Как же такое возможно? Могущественный Родригес не сумел удержать галатеан? Само

собой, чего ещё ожидать. Удивительно лишь то, что у святоши всё настолько быстро полетело в тартарары. Очевидно, послушник примчался за помощью.

Тот заметил смех в генеральских глазах.

– Вы находите это забавным? – прошипел Родригес. – Убито пятнадцать моих людей, включая лучшего допросчика. Сыны Мао потеряли восьмерых. Моя работа над Реликвией заторможена на месяцы.

– Святой отец, я скорблю о ваших потерях, – неубедительно посочувствовал Густав.

– Послушник Родригес прибыл на быстроходном разведчике, не тратя напрасно ни минуты, – вставил Танг.

Густав в том нисколько не сомневался. Удирать святые отцы умели.

– Смею полагать, галатеанские пленники сбежали? – добродушно осведомился он.

Родригес сделался пунцовым.

– Конечно, они сбежали! Кто ещё, по-вашему, ответственен за столько смертей?

«Вы», – подумал Густав, но вслух произнёс:

– Святой отец, позвольте спросить, вдоль какого вектора ушли беглецы? Они направились сюда?

– Нет, – буркнул Родригес. – Хотя уверен, вы хотели бы услышать «да», самый простой и удобный для вас ответ. Они ушли куда-то к Зуни-Дехел.

– Понимаю, – заметил Густав, многозначительно кивая.

Тревожная новость. Трудно представить, отчего капитан Барон не направился первым делом домой либо, на худой конец, к точке встречи с эвакуационными ковчегами Галатеи.

– Святой отец, я благодарен за то, что вы проделали столь долгий путь ради встречи с нами, но я не уверен, что мы сможем существенным образом помочь вам, – произнёс Густав. – Теперь пленники с их проблемами – в вашей юрисдикции.

Густав посмотрел на адмирала. Танг расслабился. Понятно, что ему не нужна чужая проблема. Возможно, Танг решится сдать союзника, чтобы избавиться от ответственности.

– Ошибаетесь, генерал, – процедил Родригес. – Высокая церковь не принимает участия в военных действиях. Вы – старший по званию из всех, на чьём попечении недавно находились пленные. На вас лежит обязанность вернуть их!

О, что за сюрприз!

– Более того, – продолжил послушник, – если бы ваши люди как следует обыскали пленников и нашли спрятанное оружие, побега не случилось бы. Следовательно, он – ваша вина!

Да, святоша примчался со всех ног спихивать вину на других. Густав мило улыбнулся ему.

– Святой отец, во-первых, замечу: обыск был чрезвычайно тщательным. Все действия по обыску, равно как и его результаты, занесены в архив и доступны для проверки. Во-вторых, ваше представление о военной иерархии слегка ущербно. Ответственность за поимку шпионов не может быть постфактум перенесена на отстранённый от работы персонал, чтобы вам ни говорило по этому поводу ваше разыгравшееся воображение. В миг, когда вы передали мне приказ об отстранении, адмирал Танг стал ответственным за все военные аспекты галатеанской проблемы. Если вы хотите воспользоваться моими услугами, действуйте через адмирала. Он будет отвечать за мои дальнейшие действия согласно его приказу. В-третьих, прилетев сюда вместо того, чтобы преследовать беглецов, вы потеряли возможность их поймать. Ни я, ни любой другой человек не способны распутать след варпа двухнедельной давности.

– Я знаю! – прошипел Родригес. – Погоней занялись люди Хопра. Я прилетел сюда, чтобы приказать вам отправиться к Хопра и принять командование операцией.

Густав покачал головой.

– Увы, не могу. Куда бы они не направлялись, они уже достигли цели. По-моему, теперь лучшая стратегия для нас – оставаться здесь и укреплять защиту. Несомненно, галатеане рано или поздно захотят вернуть свой дом. Мы должны быть готовы к встрече. Адмирал, вы согласны?

– Конечно! – оживлённо кивая, подтвердил адмирал.

Густав улыбнулся. Презрение Танга к прежнему начальнику начисто испарилось. Очевидно, когда репутация оказалась под угрозой, адмирал с радостью спрятался за ближайшую широкую спину.

– Это возмутительно! – воскликнул Родригес. – А если галатеане собираются в отместку бомбардировать Землю, как собирались дрекслериане?

– Это вряд ли. Но если так, то мы разбомбим Галатею, – равнодушно ответил Густав. – Святой отец, именно так в политике работает сдерживание.

Генерал решил не упоминать, что Галатея уже обречена.

– У нас есть самое дорогое для них: эта планета, – продолжил он. – При всём моём уважении к вам, замечу, что оставлять Галатею беззащитной сейчас было бы глупо. Я уверен, адмирал Танг согласится со мной.

– Полностью согласен! – тут же подтвердил Танг. – Извините, святой отец, но наша работа – здесь. Проблемы с бунтовщиками

нас не касаются. Боюсь, вся ответственность на вас.

Родригес попытался значительно посмотреть на бывшего союзника.

– Адмирал, умоляю вас передумать! Проект «звёздного ключа» и ваш флот были связаны с самого начала.

– Но больше они не связаны, – сказал адмирал. – Планета взята. Крестовый поход окончен. Нас больше не интересует ни «ключ», ни его производство.

Родригес побагровел.

– Пророк узнает об этом! – прошипел он. – Думаете, останетесь с чистыми ручками? Нет уж, отвечать будет тот, на кого укажет пророк!

Родригес оборвал связь.

Густав спокойно посмотрел на адмирала.

– Могу ли я рекомендовать немедленное возведение оборонительных сооружений, и как можно скорее – на случай возможной контратаки галатеан?

– Улану, я рад тому, что мы в кои-то веки пришли к единому мнению. Конечно, ответственный за операцию – вы. Пожалуйста, к концу дня пришлите мне план действий.

На том адмирал отключился.

Густав откинулся на спинку стула и глубоко вдохнул. Как и следовало ожидать, Родригес покатился вниз – и это замечательно. Теперь его жуткий план «освободить» Высокую церковь – пустые, смехотворные измышления. Однако, очень тревожно то, что команда «Ариэля» на свободе и с кладезем знаний об инопланетном оружии. Густав чуял нутром: они снова придут к Галатее. Будет драка. И на этот раз Густав собирался подготовиться как следует.

17.3
Уилл

Когда вошли в систему Плодовитых, Уилл вёл крейсер с крайней осторожностью. Где оказалась одна канонерка землян, может оказаться и вторая. Роботер передал приветствие по земному протоколу – и, к огромному облегчению, не получил ответа. Ничто не двигалось среди мусора, не собиралось атаковать. Система была так же мертва, как и в тот день, когда «Ариэль» покинул её.

Приблизившись к дрейфующим мастодонтам, Айра сбросил скорость. Все уставились на стену экранов, показывающую зловещие, утыканные острыми зубцами глыбы. Они зло сияли под предательским солнцем погибшей системы. Уилл уже и забыл, каково оно, видеть звёздное кладбище – бесконечно, несказанно холодное, тоскливое.

Все молчали, глядя на застывшую смерть. Первым заговорил Айра.

– И что сейчас?

– Погодите минутку, – сказал Уилл, сканируя руины.

Он отыскал нужное в нескольких астрономических единицах от дальнего края кольца – именно там, где и подсказывали Преобразившиеся в новом разуме Уилла.

– Туда, – указал он.

Он вывел на экраны изображение гнездового корабля. Тот сохранился значительно лучше, чем корабль, где отыскали архив. Ржаво-красный корпус – гладкий, без проломов. Колоссальные папоротниковые стволы – Уилл знал теперь, что это индукторы поля – втянуты, защищены от столкновений и радиации. Как и предсказывал Хьюго, мёртвые корабли на периферии системы остались в лучшем состоянии, чем те, которые в центре.

Перед тем как сменить курс, капитан окинул роботера тяжёлым взглядом.

– Ладно. И что ты собираешься делать с ним?

Рэйчел и Хьюго повернулись, с ожиданием глядя на роботера. Уилл прикусил губу. До сих пор как-то не получалось объясниться. После бегства с Нью-Анджелеса он был как оглушённый, и первые пару дней не мог делать вообще ничего. Хотелось реветь навзрыд. Он проводил время либо на мостике, работая, либо в одиночестве – к очевидной обиде Рэйчел. А когда наконец Уилл пришёл в себя, вернулись сомнения.

Он чувствовал, что Айра догадывается о планах роботера. Да

и все, наверное, догадываются.

– Я собираюсь его отремонтировать, – сказал он.

Айра многозначительно кивнул, словно ожидал такого ответа.

– Надеюсь, мне не нужно напоминать, что земляне прибудут очень скоро? Что у нас есть всего три дня?

– Я знаю.

– Ладно. А теперь скажи мне, как ты собираешься отремонтировать корабль возрастом в десять миллионов лет, вдесятеро больший, чем наш?

Уилл прокашлялся и ответил:

– Роботами.

И самому ему ответ показался смехотворно нелепым.

Айра закрыл глаза, затем выговорил:

– Понятно. Но где ты собираешься найти топливо для него?

– Мы сделаем топливо. На корабле есть машины для этого.

– Кто бы сомневался.

Уилл чуть справился с нахлынувшей злостью. Как же надоело, когда тебя считают идиотом!

– От нас ожидают именно этого! – упрямо выговорил он. – Альтернатива – погибнуть в звёздной вспышке. Мы восстановим корабль.

Айра пару секунд равнодушно глядел на роботера, затем повернулся к своей консоли и молча направил «Наньшань» к руине.

По мере приближения Уилл тревожился всё сильнее, но и радовался. Корабль похож на тот, с архивом, но он гораздо сохраннее, и, похоже, немного больше. Пришлось долго искать место швартовки для «Наньшаня», но Уилл в конце концов заметил щель в корме и выслал роботов-манипуляторов, чтобы заякорить корабль и проложить рельс в глубину пролома. По рельсу десятками пошли роботы. Они расползлись по поверхности, будто муравьи, исследуя её, затем посыпались внутрь.

Уилл направил изображения корабельных внутренностей на экраны. К отчаянию роботера, корабль представлял собой такой же забитый льдом лабиринт, как и первое исследованное судно инопланетян. Однако, к большому облегчению, свободно плавающего снега оказалось гораздо меньше. Может, трубопроводы здесь не полопались так жутко и бесповоротно?

– Этот корабль был спроектирован с тем, чтобы выдержать страшные повреждения и остаться в строю, – ободряя, напомнил Уилл, не столько другим, сколько себе. – Все его системы многократно продублированы. Все повреждения лишь оттого, что

он слишком долго оставался в открытом космосе. Судя по спектру составляющих экзокорпуса, корабль прибыл уже после вспышки. К тому же нам не требуется исправлять всё – лишь восстановить базовые функции.

Хотя проблема в том, что корабль рассчитан на многочисленную команду. Мало отремонтировать – надо ещё и управлять. Место рабов-Плодовитых должны занять роботы. А для общения с ними придётся проложить глобальную коммуникационную сеть. Пока на борту есть восемь тысяч автономных единиц. А нужно вдесятеро больше – самое малое.

Гнездовой корабль имел на борту огромный запас расходных многоцелевых роботов. Конечно, теперь все они – хлам. Но на борту есть фабрики-автоматы, производящие роботов. Потому первая задача запустить их.

Уилл глядел на мониторы, раздумывая, и заметил, что остальные глядят на него. Он не сразу понял, в чём дело. Затем дошло: они ожидают его мнения.

Но первым нарушил молчание Айра.

– Ну и? – выговорил капитан. – На тот случай, если ты забыл, напоминаю: мы следуем твоему плану. Устраивает тебя находка?

Уилл кивнул.

– Тогда за работу. Никто не против? Отлично. Хьюго?

Физик вздрогнул. Но его лицо казалось совершенно пустым – как обычно в последнее время. После побега он сделался очень скупым на слова.

– Посмотри, что можно сделать с оружием и защитой, – велел Айра.

– Я дам тебе команду роботов, – добавил Уилл.

Физик кивнул.

– Но твоя первейшая задача – отремонтировать несколько гамма-пушек на «ключе», таких, какие ты сделал в прошлый раз. Тогда у нас появится шанс, когда прибудут земляне.

Айра косо глянул на Уилла, будто ожидая, что тот оспорит приказ, но роботер не собирался обсуждать очевидное.

– Отличная идея, – поддакнул он.

В любом случае надо, по меньшей мере, учетверить рабочую силу, прежде чем Хьюго сможет заняться работой, которую запланировал для него Уилл.

– Я теперь знаю, что делать, – сказал ученый. – Будет легче.

– Ты займись двигателями, – велел Айра Рэйчел. – Может, эта развалина и старше человечества, но если она сможет идти, мы имеем шанс выжить и даже что-нибудь учинить с ней.

– Нет, – поморщившись, сказал Уилл. – Сначала её помощь нужна мне. Необходимо восстановить фабрики. И провести

диагностику. Следует удостовериться, что корабль не развалится, прежде чем двигать его.

– Да уж, звучит обнадёживающе, – заметил Айра. – В таком случае, Рэйчел, иди с ним. Кстати, Уилл, если ты не против, – капитан слегка поклонился, и при нулевой гравитации движение вышло потешным и преувеличенным, – я займусь стратегией обороны. Прости меня за скептицизм, но, подозреваю, нас атакуют до того, как ты закончишь работу.

– Отлично, – согласился Уилл, стараясь не выдать радости.

Как же хорошо, что капитан не будет стоять над душой! Оспаривать его авторитет при команде было всё ещё мучительно и неловко. Гораздо лучше работать, когда Айры нет поблизости.

Тот хлопнул в ладоши.

– Так, всем за работу. Хьюго, ко мне. Давай определим, что у нас есть на текущий момент.

Они с Хьюго удалились смотреть на орудийный отдел «Наньшаня». Рэйчел подплыла к Уиллу.

– Можно переговорить с глазу на глаз? – тихо спросила она. – Я бы хотела расставить точки над «и», прежде чем мы начнём работу. Я вижу, что ты избегаешь меня.

Она скривилась, отвела взгляд.

– Я просто хотела сказать, что если ты чувствуешь, будто произошедшее между нами было ошибкой, это ничего. Я переживу. Просто скажи, и всё.

– Нет, дело не в этом, – выговорил Уилл, качая головой.

Тревога исчезла с её лица, но остались любопытство и недоумение.

– Так в чём же?

– Я не всё рассказал тебе, ну, про тюрьму на Нью-Анджелесе, – с трудом подбирая слова, выговорил он и скрипнул зубами.

До сих пор тяжело даже вспоминать, не то что рассказывать.

– В общем, оно было хуже, чем с креслом, в котором мы нашли Хьюго. Оно, ну…

Слёзы навернулись на глаза. Он хотел рассказать о том, что с ним делали, но слова не хотели выходить из глотки.

Рэйчел в ужасе глядела на него.

– Ох, Уилл, – выдохнула она и крепко обняла. – Мне так жаль! Если хочешь, чтобы я отстала, – только скажи.

– Нет, я не хочу, – сказал он и погладил её волосы.

А потом поцеловал их. Очень нежно.

Она улыбнулась ему. В её глазах блестел отчаянный, весёлый задор.

– Я верю в тебя и в то, что ты делаешь. Верней, в то, что мы

делаем. Преобразившиеся дали тебе средства. Теперь лишь вопрос времени – научиться использовать их.

Уилл с благодарностью подумал, что Рэйчел всё поняла и не стала донимать, сменила тему. Средства, да. Но что же есть на самом деле? Голова, полная СОПов, и тело, населённое почти разумными клетками. Да, инструменты отличные, но какой прок от клеток-роботов, когда ремонтируешь звездолёт?

А потом он увидел, как оно должно быть. Ему всегда казалось, что трубы бегут сквозь весь корабль, словно артерии. Пусть Плодовитые качали по ним лишь воду. Если в достаточной мере защитить корабль от радиации, в его артериях могут жить клетки Уилла – и тогда таким странным, даже жутким образом корабль станет продолжением роботера. Он уже знал, что под внешним корпусом гнездового корабля уровень радиации ниже, чем на земных звездолётах. Иначе рабы не выдержали бы там и минуты, пусть и в скафандрах.

Хотя перспектива поражает воображение. И пугает. Одно дело – заменить несколько микроскопических контактов, и совсем другое – починить сотни километров туннелей на радиоактивном, замороженном корабле. Но странное дело: отчего-то верится, что всё получится и заработает. Пришла подспудная убеждённость в правильности решения – как при разгадывании очередной головоломки Преобразившихся. Решение встроено в саму задачу. Если подумать как следует, обязательно найдёшь его.

– Ты только что подарила мне безумную идею, – сказал он, глядя Рэйчел в глаза.

Он взял её за руку.

– Пойдём со мной в медицинский отсек!

Он потянул её за собой, объясняя на ходу, – и Рэйчел всё шире раскрывала рот от удивления.

– Если я отремонтирую достаточно большу́ю часть системы трубопроводов и запущу в них жидкость, моя кровь сможет детектировать мелкие дефекты, ориентируясь на перепады давления и температуры.

Когда он договорил, Рэйчел заключила:

– Ты прав. Идея безумная.

Но всё равно пошла за ним.

Медицинский отсек «Наньшаня» был немногим больше чулана. Оба с трудом втиснулись туда. Рэйчел зашарила по полкам.

Уилл напряг руку.

– Забери у меня пинту, – сказал он.

Тем временем он занялся следующей фазой эксперимента. Прихваченные с собой медицинские роботы увезли несколько

тонн медикаментов и припасов, в том числе сорок пять литров искусственной плазмы. Её Уилл поместил в защищённом контейнере за жилым ядром корабля. Плазма послужит пищей клеткам. Затем Уилл углубился в собственный рассудок и отдал распоряжение своим клеткам.

Рэйчел достала гиподермический шприц, осторожно вытянула кровь. Затем пришлось с чрезвычайной осторожностью разгерметизировать жилое ядро, чтобы поместить кровь в сосуд с плазмой, но Уилл справился с этим. Спустя десять минут он уже наблюдал через окуляры роботов, как его кровь расходится в плазме.

– Если мы сможем создать клеткам подходящие условия, они станут экспоненциально размножаться, пока не кончатся запасы протеина, – заметил он.

– Кончатся? – с улыбкой спросила Рэйчел. – Да ты шутишь? Чего на корабле Плодовитых в избытке, так это протеина.

Она была права. Корабль полон трупов. По сути, вся система заполнена трупами. Протеиновая роскошь.

Уилл улыбнулся.

18
Беда приходит

18.1
Уилл

Айра ошибся. До начала больших проблем было целых четыре дня.

В первый день Рэйчел с Уиллом рьяно взялись ремонтировать фабрику роботов. Дело свелось всего-то к замене деталей, повреждённых временем и разгерметизацией. Таких оказалось немного. К тому времени как запустили фабрику, роботы уже проверили и отремонтировали десятки километров трубопроводов. Уилл сохранил многие часы, не отыскивая совсем уж мелкие трещины – их клетки отремонтируют сами.

На второй день Уилл отправил новых роботов ремонтировать вторую фабрику, тем более что они прекрасно подходили для задачи. А сам с помощью Рэйчел синтезировал двадцать галлонов раствора разумной крови. Пришлось потратить много часов, выясняя оптимальные условия для размножения, и ещё больше – чтобы заставить клетки делать хоть что-то полезное. Стало ясно, что самих по себе клеток мало. Нужна система коммуникации с ними. В конце концов, Уиллу пришлось поделиться ещё толикой крови – на этот раз с новыми инструкциями.

К концу дня Уилл установил в баке с плазмой передатчик, ставший центром удивительной сети нервов. Уилла тревожило, что подобной же нервной сети предстояло протянуться на много километров по трубам. Но хотя бы уже две фабрики работали и выдавали роботов.

На третий день Уилл собрал сотни тел Плодовитых и поэкспериментировал с кровью на предмет разложения и усвоения тканей. Эксперимент увенчался успехом. Выяснилось, что клетки содержат набор программ как раз для такой работы.

Уилл установил обогреватели, запитал их от реакторов «Наньшаня» и расплавил тысячи тонн льда в туннелях. К концу дня на руках имелась тысяча литров умной плазмы и сто восемьдесят километров отремонтированных туннелей.

К концу четвёртого дня корабль выглядел многообещающе. Уилл уже не удивлялся череде успехов. Каждый рискованный шаг оправдывался, и это уже точно не было совпадением. Уилл подозревал, что корабль давно приготовили для воскрешения. Во всех успехах роботер явственно ощущал руку Преобразившихся: и в роботах, делавших работу в точности, как надо, без всяких инструкций, в каждой инженерной проблеме, вдруг обнаружившей изящное и эффективное решение. Временами

Уилл ощущал себя учёной собачкой, которую награждали за интересные ужимки и трюки. Интересно, скольким ещё разумным видам приготовлены помощь и отгадки, вот так же ожидающие в холодной темноте?

Когда неизбежное, наконец, явилось, Уилл с Рэйчел сидели глубоко в недрах чужого корабля, руководя ремонтом нагревателей. Дискуссию прервал звонок Айры, всё ещё торчащего на назначенной самому себе бессрочной вахте в рубке «Наньшаня».

– Уилл, Рэйчел – началось.

Уилл замер, не договорив.

– Сканеры дальнего поля только что поймали вспышки входа от шести кораблей. Это значит, что через минуты они прибудут сюда.

В капитанском голосе ощущался упрёк – мол, я-то вам говорил!

Уилл с Рэйчел нервно переглянулись. У роботера подкатил к горлу комок. Несмотря на все успехи, до готовности было ещё очень далеко.

– Им ещё надо найти нас, – робко предположил Уилл.

Айра рассмеялся.

– Они справятся за полминуты. Эта колымага – не «Ариэль». У неё не заглушишь инфракрасный профиль. Если хотите жить, рекомендую вернуться на боевые посты. Я начну стрелять, как только они покажутся в зоне досягаемости.

– Вас понял, – ответил Хьюго.

Он торчал на дальнем краю экзокорпуса, возился с пушками и защитой.

– Я направляюсь к главному жилому ядру, – доложил он. – Щит уже почти готов к активации, но мне нужна помощь Уилла.

Щит завладел мыслями Хьюго с тех пор, как ещё в первый день Уилл передал архивные материалы о защите гнездового корабля. Если щит заработает должным образом, то даст достаточно времени для завершения ремонта всего корабля. Если не заработает – вся внешняя защита разлетится вдребезги от одного удара.

– Однако должен предупредить: я ещё не провёл никаких испытаний, – сказал физик.

– Ну так сейчас самое время всё испытать, – заметил Айра.

– Встретимся в ядре, – сообщил Уилл.

Он разослал роботам приказ вернуться на места. Туннели ещё не расчистили целиком, но сейчас поздно беспокоиться об этом. Время пустить кровь по артериям корабля.

– Готов? – спросила Рэйчел.

Уилл кивнул.

Они прицепились к тяжёлому роботу-манипулятору, на котором постоянно ездили, и заспешили к жилому ядру.

18.2
Айра

Капитан пристегнулся к креслу перед пультом наспех сделанной батареи и хрустнул костяшками пальцев. Да, уже много лет не стрелял сам. Будем надеяться, что хватка не пропала.

На экране – иконки шести приближающихся кораблей. Четыре – лёгкие крейсера знакомого типа. Такие захватывали «Ариэль» на Нью-Анджелесе. А вот два других неприятно похожи на транспорты с пехотой.

Только земляне тренировали солдат для боя в невесомости. Все остальные использовали роботов. Правда, только на Земле и был постоянный приток склонных к самоубийству юнцов, которых злоба и агрессивность толкали на подобную работу. Космическая пехота Земли славилась иррациональным, бессмысленным насилием. Предсказывать тактику подобных людей – архисложная задача. Всё, чего они касались, превращалось в кровавую баню. Транспорты не подпускать ни в коем случае!

Увы, они направились прямиком к «Наньшаню».

Айра покачал головой. Как и ожидалось, земляне недолго искали цель. Их притянуло к беглецу, как мух на мертвечину.

И почему Уилл не согласился передвинуть крейсер на другой край мёртвой системы? Роботер не захотел, потому что использовал «Наньшань» как генератор энергии и координационный центр. Теперь оба корабля связывали сотни балок, проводов и кабелей.

С другой стороны, благодаря Хьюго, имелись три гамма-лазера на «ключе», расположенные поблизости среди обломков. Айра включил и запитал их, как только увидел первые проблески варп-выхлопа. Осталось лишь дождаться удачного момента для выстрела.

Земные корабли притормозили и осторожно поползли к цели. Айра понимал их медлительность и боязнь. У самого мурашки пошли по коже от вида звёздного кладбища. Пусть земляне подольше отвлекаются, и тем временем, мало-помалу, выдвинутся на идеальные позиции. Он ждал, затаив дыхание. Когда лазер, размещённый удачнее всего, взял цель, раздался звонок.

Айра выстрелил. Пушка выплюнула мощный поток гамма-квантов в первый крейсер. Тот мгновенно умер. В считанные секунды остальные корабли кинулись врассыпную.

Айра выругался, стараясь поймать в прицел ещё один. Чёрт возьми, проворно носятся! Второй корабль удалось лишь зацепить. Он спрятался за кувыркающийся обломок орбитальной станции.

Капитан оскалился. Всё наперекосяк! Нельзя стрелять, если не наверняка. Не попадёшь – земляне засекут ближайший лазер и разнесут в клочки. Настало время обычного оружия.

Айра выпустил дроны «Наньшаня». Если повезёт, достаточно мощная атака заставит землян подставиться под лазеры. Но в ответ земляне выпустили просто ошеломляющее количество роботов. Многие сотни – гораздо больше, чем обычно несут крейсера такого класса. Айра с ужасом понял, зачем землянам потребовался лишний день – не из-за трудностей с отслеживанием варпа. Они готовились.

Вражеские дроны бросились в атаку. Роботы уничтожали друг друга с пугающей скоростью. Айра вводил новые тактические коды, которые со всей возможной скоростью передавал Уилл. Они замедлили потери, но всё равно, проигрыш казался неизбежным. Землян не достать. Про то, чтобы выгнать их под огонь, нет и речи.

Вражеским оружием управляли, наверное, с дюжину человек, и все опытнее капитана в обращении с земными машинами. Хуже того, половина битвы происходила среди мусора, изображения запаздывали. Оставалось лишь отдавать своему флоту команды самого общего характера и надеяться.

Но силы «Наньшаня» быстро иссякали. Досадливо крякнув, Айра взялся помогать дронам, принялся палить из ближайшего «ключа», используя любую возможность зацепить, и слегка попал по двум кораблям. Капитан с удовольствием посмотрел, как вспыхивают и сгорают их полевые индукторы.

Однако на этот раз земляне ответили. Их беспорядочный огонь быстро сфокусировался и взорвал лучший «ключ» Айры. Капитан зарычал от ярости и стукнул подлокотник кулаком.

Земляне внезапно перенесли огонь на «Наньшань». Айра отчаянно заметался, затарабанил по клавиатуре, стараясь спасти корабль, а буферы трещали и крошились под огнём. Из-под корпуса вылетели тучи дронов-мишеней. Но три тени скользнули сквозь лабиринт кувыркающихся обломков и направились к осажденному кораблю.

Шаттлы с пехотой, прикрывающиеся обломками. Айра наблюдал, заворожённый и даже напуганный безумной скоростью и смелостью утлых корабликов. Как можно с такой наглостью петлять в смертоносном лабиринте? Да уж, земляне всегда умели рисковать жизнями. В отчаянии Айра попытался блокировать путь

маломощными гамма-лазерами «Наньшаня», но энергии хватало в обрез и лишь на щиты. Шаттлы скрылись за изгибом корпуса инопланетного корабля, готовясь к финальному броску.

Айра изрыгнул поток ругательств. Чёрта с два теперь возьмёшь их на прицел! Тут сейчас окажутся толпы землян. В мгновение ока весь гнездовой корабль будет кишеть ими. Осталось одно: проинформировать остальных и понадеяться, что они вытащат какого-нибудь инопланетного кролика из инопланетной шляпы.

Капитан нажал кнопку интеркома – и ничего. На экраны выскочило сообщение: «Связь прервана». Аккуратная стрельба землян выбила и первичные, и вторичные системы антенн.

– Вашу мать! – заорал Айра.

Остался единственный способ предупредить. Хоть бы земляне не принялись палить гамма-лучами, пока их же пехота на линии огня. Капитан подхватил скафандр, выскочил в коридор и бросился в стыковочный модуль. Тот закрылся и двинулся к экзокорпусу с ужасающей медлительностью. Шаттлы скользили вдоль борта инопланетного корабля к беззащитной туше «Наньшаня», словно гадюки.

– Давай! – заорал Айра, лупя по стене ладонью. – Шевелись, грёбаная колымага!

Наконец модуль достиг открытого космоса и неспешно покатился по причальному рельсу. Айра вдавил кнопку интеркома и заголосил:

– Команда «Ариэля», внимание! Прибытие землян внутрь корабля неизбежно! Повторяю: неизбежно!

Первый шаттл выскользнул из-за корпуса снизу. Его тактический лазер выстрелил и перебил рельс впереди. Лифт затрясся и остановился.

– Не везёт мне сегодня, – пробормотал капитан, нахлобучил шлем и дёрнул рычаг аварийного открытия двери.

Когда наружу хлынул воздух, пришлось крепко ухватиться за рычаг. Затем капитан затаил дыхание и швырнул себя в полукилометровую пропасть, отделявшую лифт от огромного пролома внизу.

Айра медленно вращался вокруг поперечной оси, пытаясь стабилизироваться слабенькими движками скафандра. Ближайший шаттл выплюнул вереницу солдат в увешанных снаряжением боевых скафандрах, словно горох из трубочки. Солдаты помчались к Айре.

Он подумал, что можно отстреливаться из пистолета, пристёгнутого к ноге скафандра, но слишком уж велико

расстояние. Честно говоря, скафандр совсем не годился для боя в невесомости. Задерёшься – земляне поймают в два счёта. Айра предпочёл потратить остатки топлива на то, чтобы побыстрее скрыться в расщелине.

Хотя по меркам звездолётов внешняя скорлупа инопланетного корабля была тоньше бумаги, но всё-таки – несколько метров металла, попробуй ухватись. Айра ударился о край, отскочил и целую жуткую секунду уплывал прочь, пока в самый последний момент не ухватился за торчащий заусенец и не повис, ощущая, как непрочно держит скользкая перчатка. По ногам скакали пятнышки лазерных прицелов.

Застонав от натуги, Айра подтянул себя к кораблю, наполовину вскарабкался, наполовину влетел в пролом и поплыл вдоль внутренней стены. Капитан оказался внутри огромного полигона, будто в угловатом пузыре среди колоссальной кучи застывающего металла. Реальность выглядела совсем иначе, чем картинка на экране монитора. Масштабы подавляли. Передавая данные разведки, роботы подсвечивали и фильтровали картинку. А сквозь визор скафандра зрелище открывалось до крайности тёмное и мрачное.

Айра осмотрелся, отыскивая убежище. В стенах входы в туннели, но до них плыть десятки метров по открытому пространству. К ним вели рельсы, поставленные Уиллом для роботов, но у рельса не спрячешься. Так что Айра направился, перебирая руками, вдоль испещрённой странно круглыми выемками и выступами стены к единственному видимому месту укрытия – плоду работ Хьюго.

Бóльшую часть зала занимало пристыкованное к задней стене устройство, которое физик называл «квадживитатором» – огромным генератором потока частиц с воронкообразным ускорителем и широким навершием из стеклянных шипов. Всё устройство выглядело придавленной кучей мусора, увенчанной копной жёстких непослушных волос. Хьюго целиком заключил устройство в леса и обвешал сенсорами. В сумраке конструкция выглядела крайне зловеще.

Айра прыгнул к лесам, затем полез внутрь, к основанию. Спустя пару секунд в расщелину явились земляне. Они включили прожектора на скафандрах, по стенам бешено принялись скакать пятна света. Перед носом Айры замелькали алые точки прицелов. Он схватился за ближайшую балку и полез внутрь, нырнул в щель между одетыми в керамическую изоляцию огромными обмотками квадживитатора. Они были ещё тёплыми после проб. Айра почувствовал дрожь гигантской машины.

Чёрт, тут наберёшь радиации выше крыши. Однако вряд ли

кто осмелится стрелять по такому монстру. На звездолётах во всякой трубе могло оказаться или антивещество, или плазма, или источники гамма-квантов. Об этом знал и самый тупой землянин.

Айра отцепил пистолет и занялся пальбой по пролетающим врагам – всё мимо. Те начали скапливаться выше и ниже. Ещё немного – и окружат.

– Вашу мать, – пробормотал он. – Ну хоть досюда добрался.

– Сэр, что происходит? – спросила Рэйчел.

Айра моргнул от неожиданности. Вот же чёрт, забыл выключить связь, когда выскакивал из модуля. Рэйчел и Уиллом всё время слушали.

– Всё замечательно, – заверил капитан. – Я застрял в грёбаном квадживитаторе. В том, который в расщелине.

Капитан тут же пожалел об излишней откровенности.

– Да не беспокойтесь обо мне, – добавил он. – Я в порядке. Идите в жилое ядро и налаживайте оборону.

– Сэр, при всём уважении к вам, – начала Рэйчел.

– Это приказ! – крикнул Айра.

Ещё не хватало, чтобы команда потратила последний шанс на спасение из-за своего капитана. Он отключил интерком и полез вниз по кривым проходам машины. Кто знает, может, и удастся долезть донизу не подстреленным.

18.3
Уилл

Рэйчел с Уиллом были на полпути к жилому ядру, когда услышали команду Айры. Они переглянулись.

– Если хочешь, иди в ядро, а я отправлюсь за капитаном, – предложил Уилл.

– Не хочу, – улыбнувшись, сказала она.

– Ладно, – согласился Уилл и развернул робота.

С ним развернулась и вся армия машин, заполнявшая проход и спереди, и сзади. Все помчались к залу, где застрял Айра. Уилл разослал по хлипким линиям связи, наспех проложенным в лабиринте туннелей, призывы о помощи.

– И как мы будем его вытаскивать? – осведомилась Рэйчел.

– Я займусь солдатами, ты прикроешь его отход.

Из боковых туннелей выскакивали всё новые роботы, откликнувшиеся на зов. Уилл подозвал ближе второго робота-манипулятора.

– Езжай на этом, – посоветовал роботер. – У него ручное управление. Доберись до основания ускорителя, затем хватай капитана, если потребуется. Я настроил манипуляторы, его не раздавит.

– Хорошо. А как насчёт тебя?

– Обо мне не беспокойся.

– Так и капитан говорит, – заметила она, с тревогой глядя на него.

Вместе они ворвались в зал. Робот с Рэйчел кинулся направо, Уилл пошёл напрямик, окружённый и защищённый роем машин. Роботер распознал цели сквозь пятьдесят пар искусственных глаз и с механической эффективностью занялся нейтрализацией врагов. В то же время он начал софт-атаку, раздирая на части тактическую сеть землян.

Солдаты выдали ожидаемый набор хаотической стрельбы и бессмысленных приказов. Роботы хватали землян, обездвиживали, отбирали оружие. Но когда они приблизились к группе, угнездившейся на лесах, по главному каналу землян пошла волна приказов.

– Главная цель найдена!

– Начать фазу два! Пошли! Вперёд!

Землянин вскинул на плечо гранатомёт с широким раструбом и прицелился. Взметнулась снежная пыль, к Уиллу помчался снаряд. Роботер отпрыгнул, поставил заслон из тяжёлых

ремонтных роботов. Снаряд ударился и взорвался.

А с ним взорвался и мир Уилла. Голову мгновенно заполнила визжащая муть.

Пульс-бомба – мощная волна излучения на коммуникационном диапазоне. Уилл мимо воли схватился за шлем. Мозг просто драло изнутри. Роботы послабее погибли сразу. Они отключились и медленно, кувыркаясь, поплыли к стенам. Немногие экранированные, предназначенные для работы в экзокорпусе, замерли в ожидании команды – их регистры внезапно опустели.

В последовавшие мгновения звенящей тишины земляне кинулись на Уилла. Когда его хватали, он лишь судорожно трепыхался. Но даже и так он сумел отпихнуть четверых – настолько сильными были теперь руки. Однако вреда землянам это не причинило. Они снова кинулись в потасовку.

Солдат умудрился нахлобучить ящик на голову роботера, другие сковали руки захватом, прижали к бокам скафандра. Уилл дёргался, извивался, колотил ногами пустоту – всё напрасно.

Он проклял свою глупую самонадеянность. Как можно было думать, что земляне не решатся навредить себе самим? Они же всё спланировали. Они знали о способностях роботера и захотели взять его живым. Он застонал от горечи и унижения. Конечно, они обо всём догадались. Он оставил достаточно информации о себе, пробиваясь сквозь станцию на Нью-Анджелесе. Уилл не удосужился стереть записи, подарив землянам видеосъёмку, кучи отчётов и дюжину свидетелей.

Но всё же, ловушка слишком изощрённая для землян. Те явились, оснащённые для боя в невесомости. Такое редко случалось в нынешней войне. Архив хранился при нулевой гравитации – и это не осталось без внимания. Наверное, к плану приложил руку хитроумный Энрике Хопра.

Солдаты подтащили Уилла к внутренней стене. Его перетаскивали, схватив за ящик на голове. Солдат нисколько не смутило отключение связи – они общались друг с другом жестами. Значит, это отборная земная гвардия, ноль-*g* коммандос – те самые мясники, устроившие в первый год крестового похода бойню на Ганимеде. Надо думать, Хопра прервал их отдых на Нью-Анджелесе, соблазнив бонусами.

Уилл попытался связаться с оставшимися роботами. И не удивился провалу. Ящик на голове – изолятор, наверное, сделанный специально для Уилла.

Солдаты жестикулировали, силы Уилла понемногу возвращались, а с ними – решимость действовать. В голову пришла всего одна идея, безумная, но воплотимая. Рядом –

четверо вооружённых десантников. Руки стиснуты полосой стали. Но наплевать! Лучше десять раз сдохнуть, чем снова попасть к Высокой церкви.

Он закрыл глаза и сконцентрировался на разумных клетках. Быстрей побежала кровь, заколoло в мышцах. Руки напряглись, металл впился в плоть. Что важнее, он впился и в ткань скафандра. Уилл давил сильно, но осторожно. Без крайней необходимости нельзя рвать скафандр. Роботер изменил химию тела, сфокусировал усилие, изгнал из разума мысли обо всём, кроме противостояния плоти и стали.

Удалось не сразу, но стальная полоса в конце концов поддалась, и замок лопнул. Освободившие руки взметнулись. Не замедляясь, Уилл превратил их движение в атаку, хватая одной рукой винтовку, а второй – скафандр её хозяина.

Роботер швырнул его прочь, использовал момент, чтобы сменить направление и отскочить. Десантники мгновенно развернулись и осыпали разрывающими скафандр лёгкими стрелками то место, где Уилл висел секундой раньше. Похоже, желание сохранить главную цель живой пропало начисто.

Уилл ответил огнём – и с убийственной точностью. Земляне бросились врассыпную. Уилл содрал с головы ящик и вызвал роботов. Импульс пережили только трое, но самые большие роботы-манипуляторы.

Отлично. Хватит и их. Уилл загнал в них программы убийства и отключил реакцию на посторонние команды на случай нового импульса. После осталось лишь наблюдать, улыбаясь, как роботы мололи, рвали и колотили орущих солдат. К тому времени как Уилл придрейфовал к стене, схватка закончилась. Уилл чуть не захихикал, глядя на разлетающиеся куски мяса, но встряхнулся и взял себя в руки.

Он осмотрелся. Айра с Рэйчел пропали, многие коммандос тоже. Скверно. Уилл запросил сеть корабля, но не получил ответа. Импульс испепелил узлы связи на дюжину залов во все стороны. Где теперь искать друзей? Как помочь им?

Единственный способ: запустить, наконец, жидкость в трубопроводы. Она понесёт мобильные сенсоры и передатчики. Пусть земляне взрывают сколько угодно ЭМ-бомб, Уилл всё равно сумеет обнаружить своих. Он подозвал робота и помчался на предельной скорости к жилому модулю. Наверняка Хьюго заждался.

18.4
Айра

Пока Уилл разбирался с землянами, Айра и Рэйчел удирали по внутренностям мезокорпуса, странно напоминающим соты. Капитан непрерывно ругался.

– И о чём вы думали, когда пошли спасать меня? Разве я, чёрт возьми, не отдал прямой приказ? Что, моё звание больше ничего здесь не значит?

Его гневную тираду прервал болезненный писк. Робот-манипулятор дёрнулся и застыл. Его фары выключились.

– Рэйчел? – спросил капитан в оглохший интерком.

Айра взялся перебирать канал за каналом и оторвался от занятия, лишь заметив отчаянные жесты Рэйчел. В свете тусклых фонариков скафандра обнаружилось, что робот несётся прямиком в стену. Айра с Рэйчел успели соскочить за секунды до того, как робот врезался в неподатливую инопланетную керамику. Рэйчел ухватила скафандр капитана, подтянула его вплотную, уткнулась шлемом в шлем.

– Что это было? – глухо прогудел её голос.

– ЭМ-оружие.

– Значит, Уилл в беде, – мрачно ответила Рэйчел. – Надо вернуться и помочь ему.

– Да, – вздохнув, согласился Айра.

Конечно, он не хотел оставлять своего роботера. Но, чёрт возьми, что за дрянные обстоятельства! Выглядишь последним ханжой.

Рэйчел стиснула его руку, указала назад.

– Посмотри!

Там, за входом в туннель, шарили лучи прожекторов, отражались от хлопьев плывущего снега. Айра окинул взглядом зал. Слишком он велик для быстрого манёвра. А укрыться можно лишь за сгоревшим роботом.

– Туда, – сказал капитан и указал в глубь корабля.

Айра пошёл первым, отчаянно перелетая от одного прохода к другому, щурясь, пытаясь разглядеть путь в темноте. После второго зала нашлась комнатка, сплошь рассеченная линиями подачи плазмы. Капитан спрятался в углу, за скоплением самых толстых труб. Рэйчел протиснулась, уместилась рядом. Спустя несколько секунд в комнатке оказались шестеро землян. Они рассыпались, причудливо жестикулируя на ходу.

Рэйчел прижала свой шлем к капитанскому.

– Мы можем их сделать, – сказала она. – Двое против шести – не так уж и плохо.

Айра ухмыльнулся. Он думал о том же. В тесноте преимущество за лёгкими скафандрами. А земляне призадумаются, стрелять ли, ведь столько труб вокруг. Шансы хорошие. Пусть земляне и ноль-g коммандос с движками, Айра с Рэйчел – офицеры Галатеанского флота, рождённые для космоса.

– Ладно, – согласился Айра. – Трое слева – мои. Справа – твои. Начинаем по моему сигналу.

Айра выждал, пока землянин подплывёт ближе.

– Поехали!

Капитан вырвался наружу, словно взрывная волна. Ближайший землянин не успел и глазом моргнуть. Айра вырвал винтовку, развернул и выпалил в систему управления скафандром, подтянул ноги, упёрся в грудь, оттолкнулся и полетел ко второму солдату, попутно сломав первому рёбра.

Айра рассчитал вращение с тем, чтобы, когда второй солдат вскинет винтовку, замахнуться своей и ударить словно дубиной. Пластиковый приклад вышиб оружие из рук землянина. Солдат поплыл вправо, Айра выстрелил в скафандр, и второй раз – в винтовку, отбивая её подальше. Капитан закончил дело, ударив солдата ногой в голову.

Расправа дала третьему солдату время для атаки. Он врезался в Айру, и оба полетели к стене, шмякнулись об неё, сцепились, борясь. Капитан ухмыльнулся. Типичная ошибка землянина. Коммандос, вообразив себя крутым мачо, взялся состязаться в силе с капитаном галатеанского флота. Глупец. Айра высвободился из захвата и вцепился врагу в правое запястье. И заставил его локоть выгнуться неестественным образом. Трудно голыми руками повредить человеку в тяжёлом скафандре. Но суставы – всегда уязвимое место. Землянин распялил в беззвучном крике рот. Айра сделал то же самое и со второй рукой. Ну-с, этот солдат ещё долго не сможет стрелять.

Айра бросил взгляд в сторону Рэйчел. Она работала совсем по-другому – будто играла в смертельный пинбол, металась от стены к стене, крутясь, раздавая пинки. Голова последнего солдата резко дёрнулась вбок, когда нога Рэйчел уткнулась в шлем. Она завершила работу, ловко подхватив брошенную Айрой винтовку одной рукой и цепляясь за трубу другой. Девушка устало улыбнулась и тряхнула оружием. Айра подлетел ближе, чтобы поговорить.

– Давай за Уиллом, – предложила она.

– Согласен.

Айра снял снаряжение с того солдата, которому переломал

руки, и закрепил на своём скафандре. Рэйчел взяла снаряжение у своей жертвы. Вооружённые и оснащённые, с винтовками на изготовку, капитан с инженером отправились назад.

Перед входом в первый зал Айра притормозил, и они с Рэйчел осторожно выглянули, ожидая в любой момент попасть под перекрёстный огонь. Однако им открылось иное зрелище.

Как и ожидал Айра, зал был полон сгоревшими роботами, но два гигантских робота-манипулятора, активные и исправные, зловеще висели в облаке изуродованных солдатских останков. Уилла не видно.

Айра присмотрелся к тёмным окраинам зала – вдруг что-то движется? Ничего. Наверное, роботер пережил импульс и удрал по боковому туннелю. Айра включил движки, желая подлететь к Рэйчел, и наконец заметил движение над головой. Россыпь звёзд, видимую в ромбовидную дыру над залом, пересекло тёмное пятно, похожее очертаниями на человека в скафандре. За ним последовали ещё десятки.

В зал ударили прожектора. Земляне выслали подкрепления.

– Вот дерьмо, – пробормотал Айра под нос.

Он глянул на Рэйчел. Та мрачно кивнула.

Они снова отступили, стреляя на ходу.

18.5
Уилл

Роботер встретил Хьюго у главного жилого модуля.

– Что случилось? Где ты был? – спросил физик.

Уиллу пришлось транслировать прямо с передатчика-имплантата, поскольку коммуникаторы скафандра отказали вместе с прочим оборудованием.

– Сначала в шлюз, потом объясню.

Пока накачивался воздух, роботер объяснял, а Хьюго мрачнел.

– Как видишь, нам надо запустить воду в трубы и задействовать всю систему, перед тем как включать щит.

По лицу Хьюго пробежало раздражение. Он столько работал над щитом!

– Нет смысла защищать корабль, набитый землянами, – осторожно и терпеливо указал Уилл.

– Я понимаю, – нехотя согласился Хьюго. – Ладно, давай работать.

Они ступили в недавно расчищенный модуль. Больше никаких замороженных трупов, непонятной паутины и ошмётков шёлка. Стены ободрали до металла и покрыли белой амортизирующей пеной. Бассейн родителей клана сменился гладким пластиковым полом. На нём – перегрузочные кресла и ряды мониторов, выдранных с «Наньшаня». Там и сям – эластичные тяжи для перемещения при нулевой гравитации. Всё чистенько, приятно пахнет, как на любом стандартном корабле. Впечатление обыденности лишь слегка портили странно высокие потолки и изогнутые стены.

Едва выбравшись из скафандра, Уилл принялся раздавать приказы гнездовому кораблю.

– Активировать нагревательные контуры транспортной системы! Зарядить первичные и вторичные движки насосов! Начать интрузию разумной крови!

По всему огромному простору корабля зашевелились машины. Уилл подтянулся к новому креслу и пристегнул себя.

– Хьюго, пожалуйста, контролируй наши параметры. Работа рискованная.

Физик втащил себя в кресло, пристегнулся и быстро застучал по клавиатуре.

– Я готов.

Уилл закрыл глаза и сосредоточился на корабле. Роботер

ощутил, как разумная кровь брызжет в огромные трубы-артерии.

– Начать перемещение жидкости! – скомандовал он кораблю.

Огромные насосы забились, будто сердца. Раствор разумной крови потёк – а с ним сотни роботов и сенсоров. Донёсся жуткий скрежет, скрип, грохот – под нарастающим давлением сдвигались и ломались айсберги.

Хьюго звучно цыкнул зубом.

– Осторожнее, – посоветовал физик. – Мы уходим за красную полосу.

Уилл снизил темп насосов. Минута сменяла минуту, но ситуация не улучшалась. Транспортная система отказывалась оправдывать надежды. Сенсоры двигались слишком медленно, и область, на которую пришёлся импульс, осталась мёртвым пятном.

По непонятному наитию Уилл захотел понудить разумные клетки к разрушению льда, отправил запрос – и миллионы крошечных СОПов, проанализировав свои записи, отправили хозяину ответ. Оказалось, клетки могли разрушать лёд множеством способов. Похоже, разумные клетки уже боролись со льдом, приспосабливаясь к жёстким условиям хранения. По сути, клетки превратились в экстремофилов, подобно одноклеточным организмам, которые галатеане использовали для преобразования планеты. У клеток оказался отличный набор средств. Прежде всего, они выделили мощный антифриз. В разуме Уилла проплыли молекулярные модели, последовательности команд.

Уилл рассмеялся вслух. Вот он, ещё один кусочек головоломки Преобразившихся. И почему Уилл не замечал его раньше? Уилл отправил клеткам новый приказ. И почти мгновенно по всему кораблю упало давление, начал плавиться лёд, и представленная Уиллом сеть артерий вдруг стала ясной и сильной, забилась жизнью.

Он не сразу понял, отчего так вышло. Ведь он не догадался проанализировать состав льда в трубах. Теперь очевидно: лёд был не из чистой воды. Он уже содержал массу органики, которой обжирались клетки. Приказав растопить лёд, Уилл удвоил приток пищи.

Схема корабля в разуме Уилла стремительно расширялась, показав области, о которых он и не думал, – к примеру пищевые склады Плодовитых. Там лежали многие тонны протеина – вдосталь для чего угодно. Обнаружился арсенал личного оружия для полурождённых рабочих-рабов.

Мёртвое пятно на схеме съёжилось, и роботер вдруг увидел: у капитана и Рэйчел проблемы. Друзья едва сдерживали орду землян, неуклонно приближающуюся к жилому модулю. Уилл

разбудил армию роботов-скорпионов. Самое время посмотреть, на что способен новый корабль.

18.6
Айра

Айра отшвырнул пустую винтовку и взялся за другую, припасённую по пути из комнаты с трубопроводами. Сначала показалось, что отчаянная атака пары оставшихся роботов Уилла разобьёт землян. Но те захватили с собой лазерные резаки и ЭМ-бомбы.

Из укрытия близ дальней стены зала Айра с Рэйчел наблюдали за тем, как десятки коммандос обездвижили и разбили на части роботов.

Теперь путь к жилому ядру защищали только двое: капитан и его инженер. И они медленно, но неуклонно отступали. Двадцать минут они стреляли и отходили, стреляли и отходили снова. Но патронов надолго не хватит. А с каждым шагом назад перед захватчиками открывается всё больше боковых туннелей. Уже скоро двух защитников обязательно окружат или загонят в угол.

Айра метнулся в сторону. Мимо пронеслась очередная волна стрелок. При тусклом свете и в тишине, и единственный признак того, что по тебе стреляют – это вспышки выстрелов и глухая дрожь принимающей удар стены под рукой. Стрельба пошла плотная. Земляне укрепились на новой позиции.

Капитан глянул на Рэйчел, затаившуюся с другой стороны коридора. Она кивнула. На счёт «три» оба оттолкнулись и вылетели из укрытий, стреляя по пути к следующему залу. Айра ревел от ярости, хотя и знал, что враги не могут слышать. Рёв помогал побороть ежесекундный страх смерти, ужас перед невидимой во мраке стрелой, раздирающей скафандр. Айра и Рэйчел собрались уже отрепетированным, согласным движением ухватиться за углы, оттолкнуться, развернуться и приготовиться к стрельбе. Но на этот раз земляне предугадали трюк – и перед готовыми ухватиться пальцами Айры керамическое покрытие испещрили десятки крошечных воронок. Пришлось отдёрнуть руку и уплыть в глубину зала.

Рэйчел благополучно достигла позиции, и теперь с тревогой глядела на капитана. Земляне воспользовались замешательством и тут же заскочили в зал, стреляя на лету.

– Осторожно! – заорал Айра, пытаясь справиться с движками.

Рэйчел не слышала его, но вовремя сообразила, что ей грозит, отпустила руку и улетела в глубь коридора.

Айра застонал. Теперь они порознь и оба без прикрытия. Это конец. Скоро их обоих зажмут и уничтожат. Он начал стрелять,

маневрируя, отчаянно стараясь вернуться на выгодную позицию.

Он так сосредоточился на снующих впереди земных солдатах, что не заметил, как разорвалась стена. Лишь когда оттуда брызнул лёд, Айра догадался оглянуться.

Дыра жутко напоминала распяленную пасть исполинской твари. Оттуда посыпались кошмарные создания: гигантские скорпионы вдвое больше человеческого роста. Они вылетали, извиваясь среди ледяных обломков, и словно блохи прыгали сквозь пустоту к землянам. Айра поспешно отодвинулся, чтобы ненароком не зацепили.

Сначала капитан лишь глазел, разинув рот, на жуткое представление, а потом рассмеялся. Уилл пришёл на помощь!

Коммандос забыли о недавних целях, целиком занятые налетевшей тучей свирепых машин. Полыхнула ещё одна ЭМ-бомба. Первая волна роботов задёргалась, безвольно рассыпалась, но на место каждого сгоревшего встало двое. Исход был неизбежен: землян хватали и волочили, либо целиком, дрыгающих конечностями, молотящих и трясущихся, либо по частям, в дыру. О небеса Галатеи! Машины Уилла работали с жуткой, леденящей кровь эффективностью.

Бой закончился столь же стремительно, как и начался. Не в силах выговорить и слова, Уилл с Рэйчел висели среди заполненного снегом зала, наблюдая за тем, как оставшиеся роботы торопятся в дыру. Последний вдруг повернул и застыл перед капитаном, глядя множеством мёртвых глаз. У того сердце провалилось в пятки.

Скорпион махнул на удивление изящной клешнёй, указал: «Ко мне на спину». Странно человеческий жест, такой знакомый. Айре представился Уилл Куно-Моне за холодными стёклами скорпионьих глаз. Капитан снова рассмеялся и схватился за робота.

18.7
Уилл

Роботер дрожал. Новая сеть набирала силу. Жидкость струилась быстрее – и будто бы в разуме Уилла пробуждались новые, никогда до того не ощущаемые части. Конечно, почти так и происходило. Разумные клетки быстро пролагали нервы по стенам трубопроводов, сбивались вместе, формируя регулярно расположенные когнитивные узлы. Разум Уилла разрастался, заполняя корабль.

Такого эффекта роботер не ожидал. Было страшно ощущать себя настолько огромным и могучим.

– Ты готов к активации щита? – спросил Хьюго.

Уилл не сразу понял, откуда исходит голос. Хм, вот он, рядом с крохотным человеческим телом в маленькой капсуле жилого модуля. Уилл заставил себя открыть глаза, встряхнулся и ответил: «Да».

Физик улыбнулся. Уилл впервые с Нью-Анджелеса увидел радость на его лице.

– Сначала запитаем нужные «ключи», – сказал Хьюго. – Я отметил их для тебя. Они в отсеках три, четыре, одиннадцать, двенадцать, двадцать один…

Но Уилл уже догадался, что делать. Он ощущал всей своей кожей ожидающие квадживитаторы, и лёгким прикосновением мысли открыл «ключи». Они закапризничали от старости и хрупкости, но физик хорошо сделал свою работу. Пучки электронов полетели к солнцу, словно языки колибри.

– «Ключи» готовы, – доложил Уилл.

Хьюго удивлённо воззрился на него. Физик ещё не успел дочитать список.

– Что? Все?

Уилл кивнул.

– Хорошо. Правда, на таком расстоянии придётся подождать соединения несколько минут.

– Девять минут пятьдесят две секунды, – уточнил Уилл.

– Правильно, – согласился Хьюго с ноткой тревоги в голосе. – В точности так. Послушай, я хочу сказать кое-что.

Физик несколько секунд молча глядел в монитор. Затем выговорил:

– Я знаю: я сделал ошибку, о которой буду жалеть до конца жизни, какой бы длинной она не оказалась. Но я рад тому, что пошёл с тобой. Иначе я никогда не увидел бы всего этого. Не стал

бы свидетелем самого удивительного.

– Я тоже рад, – улыбаясь, сказал Уилл.

Но Хьюго поднял руку, прося молчания.

– Пожалуйста, выслушай меня.

Уилл усмехнулся про себя. Поразительно, насколько Хьюго злит и раздражает, даже когда пытается относиться по-дружески.

– Я хочу сказать спасибо, – запинаясь, выговорил Хьюго. – Ты пришёл за мной. Я не думал, что…

– Не надо. Всё уже позади, – помрачнев, сказал Уилл.

Ему совсем не хотелось вспоминать тюрьму на Нью-Анджелесе.

Хьюго кивнул. Потом оба молча сидели до тех пор, пока энергия звезды не полилась в конденсаторы корабля.

– Время пришло, – наконец сказал физик.

По всему звездолёту шипастые машины Хьюго засветились огнём. Мониторы показали мерцающие пучки фиолетового сияния, уткнувшиеся в странный железный корпус. А он сделался серебристым, гладким. По металлу побежала зыбь, растеклась. Щель на корме исчезла. Удивительная зеркальная субстанция покрыла корабль. Вот и разгадка странного сплава, так озадачившего Хьюго при первом визите в систему Плодовитых.

Теперь физик захихикал от радости.

– Видишь, теперь весь корабль покрыт распределённой материей, – возбуждённо объявил он. – Пространство экзокорпуса находится в состоянии когерентного квантового возбуждения. Атомы железа теряют свою индивидуальность, как и электроны в «ключе». Они остаются в суперпозиции, пока по ним не выстрелят. Попавший снаряд временно вызывает проекцию на классическое сверхплотное состояние ядер железа. То бишь, что бы ни ударило по щиту, оно словно бьётся в атомные ядра – ведь оно повсюду! Мы словно окружены оболочкой из кварков!

Уилл рассеянно кивнул. В его памяти уже прочно сидела теория щита вместе с заботливо сооружёнными логическими пробелами в ней. Преобразившиеся сумели сделать предательским оружием не только «ключ».

– А что нам делать с «Наньшанем»? – спросил роботер. – Там повсюду ползают земляне, а мы только что разорвали все связи с ним. На борту все наши припасы.

– Да, да! – ликующе подтвердил Хьюго. – Надо как-то отогнать другие корабли.

Он прижал пальцы к губам.

– Если бы только запустить бозеры, сразу бы решили проблему.

– Бозеры?

– Так я зову пушки конденсированной материи, в честь бозе-эйнштейновского конденсата. Они как щит, но не удерживают атомы железа, а стреляют ими. На корабле их восемь, но у меня не было времени толком разобраться с ними.

– Так можно отремонтировать одну, – предложил Уилл.

– Да вряд ли, – хмуро сказал Хьюго. – Я столько времени провозился со щитом. На бозер нужно несколько дней.

– Не думаю, – улыбаясь, заметил Уилл. – Покажи мне тот, который в самом лучшем состоянии.

Физик испуганно уставился на него, затем выговорил, указывая пальцем на схему:

– Вон там.

Уилл закрыл глаза, потянулся разумом к установке. Разумные клетки поблизости от неё передали приказы роботам. Те поспешили обследовать, проанализировать и доложить о необходимом ремонте.

В то же время фабрики Уилла занялись работой над нужными крупными запчастями. Мелкие собирали на месте разумные клетки. Протеиновые схемы Уилла были намного совершеннее электроники Плодовитых.

Роботы собрали детали, поставили на место. Прошли считанные минуты – и оружие как новое. Уилл почти не участвовал в процессе. Роботер вместе с физиком наблюдал, заворожённый, как звездолёт ремонтировал себя.

– Мы вернулись! – громыхнул голос Айры от шлюза.

Рэйчел кинулась через комнату, крепко стиснула Уилла, поцеловала в щёку, в лоб.

– Спасибо за спасение!

Уилл покраснел и пожал плечами.

– Ну и как у нас дела? – осведомился Айра, подтягиваясь к своему креслу.

– Уилл превращается в звездолёт, – почти всерьёз ответил Хьюго. – Мы сейчас увидим историческое событие.

– В самом деле? – осведомился Айра.

– Заканчиваю, – сообщил роботер. – Ещё пару секунд, и всё.

К тому времени, когда последняя изготовленная деталь встала на место, конденсаторы накопили энергию на выстрел. Земляне, прячась за обломками, отправили к гнездовому кораблю дроны с боеголовками из антивещества.

Уилл нацелил бозер на ближайший земной корабль и предупредил:

– На линии выстрела куча мусора. Думаете, помешает?

– Понятия не имею, – ответил физик. – Не попробуешь – не узнаешь.

Уилл пожал плечами и выстрелил. Пучок когерентной материи, разогнанный до девяноста девяти процентов скорости света, пронизал мусор, словно дым, и проделал аккуратную дыру в земном звездолёте. Двигаясь, луч резал металл, будто струна – мягкий сыр.

Затем конденсаторы разрядились, и бозер заглох. Не веря своим глазам, команда «Ариэля» уставилась в мониторы.

– Вау! – изрекла Рэйчел.

Земляне заметались. Один за другим уцелевшие корабли развернулись и на полном ходу кинулись наутёк, оставив десятки солдат в шаттлах у «Наньшаня».

– Я же говорил вам! – завопил Хьюго, размахивая руками. – Уилл больше не хомо сапиенс! Он – хомо звездолётус!

– Ну так давайте закончим с ремонтом этой лохани, – ухмыльнувшись, предложил Айра. – А потом оплатим кое-какие счета.

19
Справедливость

19.1
Айра

Злобно радуясь, Айра вёл гнездовой корабль, окрещённый «Ариэль-два», домой, к Галатее. Его варп-тяга была невероятно мощной. Команду, бледную, изнурённую, вдавило в кресла. Только Уилла больше не тревожили большие «g».

Корабль зашёл глубоко в систему на полном варпе и вышел в половине астрономической единицы от звезды, почти на орбите ближайшей к нему планеты. Уилл тут же запустил «ключ» и убрал индукторы поля. Как только они ушли в пазы, включился и активировался за секунды щит, питаемый обильными запасами антивещества. Автоматические земные роботы, погнавшиеся, как только корабль вышел на субсветовую скорость, ударялись о корпус и превращались в безвредные вспышки света.

У землян было три минуты на то, чтобы разобраться в свалившейся на них чертовщине и действовать. После станет поздно.

Хьюго послал капитану результат сканирования. В системе – сто сорок три боевых корабля, все с «ключом» и на орбитах за Галатеей. На скорости внутрисистемного варпа до «Ариэля два» – пятнадцать минут. Плюс время на активацию «ключа».

Конечно, надо учитывать лаг сигнала, но всё равно картинка превосходная. Отличная ситуация для начала боя, что, правда, не отменяет нужду в крайней осторожности. Во-первых, корабль почти не опробован и ремонт не окончен, хотя Уилл с Рэйчел работали всю дорогу не покладая рук. Хьюго несколько раз предупреждал насчёт щита. Мол, согласно вычислениям, он непроницаем лишь до определённого предела, а потом он будто паутинка. И, к сожалению, величина порога пока неизвестна. Айра искренне надеялся, что не придётся узнавать её на практике.

А во-вторых, флот Улану стоял в позиции, идеальной для атаки на саму планету. За всю историю космических войн ещё не было случая прямого нападения звездолёта на обитаемый мир. С другой стороны, ещё никто не приводил в бой инопланетный крейсер. Земляне могут перепугаться и наделать глупостей.

– Передача по открытому каналу, – сообщил Хьюго.

– Надо же, какая оперативность, – заметил Айра. – Ну-ка, послушаем.

На экранах появилось унылое лицо адмирала Танга.

– Галатеанские бунтовщики, ваша планета подчинилась

королевству, ваш корабль окружён. Приготовьтесь выключить все системы и передать командные пароли.

Айра посмотрел на команду и ухмыльнулся.

– Эх, испортил всё удовольствие. А я-то приготовился разыгрывать инопланетного агрессора.

Он взглянул на Уилла и спросил:

– Будешь говорить с ними?

– Капитан, вы, – помотав головой, ответил роботер.

– Я надеялся, что ты это скажешь, – удовлетворённо отметил Айра и включил камеру на консоли. – Адмирал Танг, добрый вечер. Поздравляю с удачной догадкой. На связи капитан Айра Барон-Лек, прежний командир корабля флота Галатеи «Ариэль». Я бы хотел переговорить с вашим вышестоящим офицером об условиях вашей капитуляции.

Ответ пришёл через пару минут и не был миролюбивым. Лицо Танга приобрело нездоровый оттенок варёной свёклы.

– Я старший офицер! – рявкнул Танг. – И вы будете обсуждать условия вашей капитуляции со мной!

– А что случилось с Улану? – осведомился Айра.

– Генерал Улану теперь под моим командованием! Капитан Барон, я не заинтересован в пустой болтовне. У вас две минуты на передачу паролей, или я начну стрелять.

Айра придвинулся ближе к камере и проворковал:

– Попытайтесь, если сможете. А потом убирайтесь к чертям от моей планеты или пожалеете о том, что вообще родились на свет.

Когда изображение Танга вернулось на экраны, показалось, что адмиральские глаза вот-вот вылезут из орбит.

– Капитан, нужно ли напоминать, что у вас один корабль, пусть сколь угодно экзотический, а у меня – сто пятьдесят?

– Честно говоря, это не очень меня беспокоит, – заметил Айра.

– Значит, приготовьтесь умереть!

Связь оборвалась.

Айра откинулся на спинку кресла и посмотрел на Уилла.

– Готов к своим трюкам?

Роботер кивнул.

Капитан хихикнул и потёр ладони.

19.2
Густав

Генерал Улану был на мостике «Сукарно» вместе с Тангом и мрачным Родригесом и, ужасаясь всё сильнее, слушал адмиральский диалог. Густав ожидал, что команда «Ариэля» вернётся и затеет драку, но не так. Он представлял украденный земной корабль, оснащённый несколькими чудесами инопланетной технологии, подхваченными оттуда же, откуда и артефакт-архив. Но полностью функциональный инопланетный корабль длиной в сотни километров – очень неприятный сюрприз.

Как только Танг ударил по кнопке связи, отключаясь, Густав обратился к нему:

– Как офицер, которого вы назначили ответственным за удержание планеты, я рекомендую быть чрезвычайно осторожным. Мы понятия не имеем о том, на что способен этот корабль.

– Улану, и что вы предлагаете? – осведомился Танг, свирепо уставившись на генерала. – Удирать лишь потому, что эти извращенцы показали нам невиданное диво?

– В этом нет нужды. Но, думаю, необходим тактический манёвр. Хитрость. Планета уязвима. Можно позволить им посчитать, что мы готовы отступить. А тем временем…

– Я не для того через столькое прошёл, чтобы отступать! – заорал Танг.

Густав понял: галатеане очень умело сыграли на адмиральских слабостях. Ведь Танга ничему не научила прошлая битва. Он отчаянно цеплялся за то немногое, что сумел урвать.

– С самого начала войны галлийцы потчуют нас ложью и хитростями. Я не собираюсь снова поддаваться обману! – закричал Танг.

– Я не предлагаю отступать, – сухо ответил Густав. – Я предлагаю разведку боем с помощью небольшой тактической группы. Пожертвовать немногими…

При мысли о потере драгоценных кораблей Танг разъярился до предела и прошипел:

– Мы не отступим ни на пядь!

Густав замолчал. Увы, теперь слова лишь ухудшат ситуацию. Танг лишь крепче закусит удила. Хоть упрямый и высокомерный, он – неплохой командир. Пусть выучится по-своему. Хоть бы только не заплатить слишком многими за адмиральский опыт.

К сожалению, в этот момент заговорил Родригес.

– Танг, послушайте генерала, – внезапно изрёк послушник.

В его голосе прозвучало нечто, не узнанное Густавом и потому напугавшее. Лишь потом, постепенно, оформилась догадка: да это же сомнение!

– Я не был на фронте многие годы, но даже я понимаю: генерал прав. Да вы посмотрите на размер этой штуки!

Густав поморщился. Он глянул на священника и с удивлением обнаружил на его лице растерянность и страх. Да уж, перемены. До сих пор на борту «Сукарно» Родригес только угрожал и язвил. А теперь впервые открыто возразил Тангу. И – что за ирония судьбы! – впервые встал на сторону Густава. Упаси боже от таких союзников!

– Тихо! – заорал Танг, тыча пальцем в лицо Родригеса. – Святоша, тебе слова не давали!

Послушник прищурился. Злость прогнала сомнения.

– Вы глупец, если считаете, что можете помыкать мной, – ядовито выговорил он. – Я представляю пророка.

Казалось, Танг вот-вот лопнет. Густав попытался спасти положение единственно возможным образом.

– Адмирал, неудача может очень дорого обойтись нам. Я же знаю, вы не хотите этого. Вы же приказали мне взять на себя ответственность за Галатею…

– А теперь я забираю эту ответственность! – фыркнул Танг. – Коммандер Ли, сообщите всем кораблям: немедленно выйти на цель, атака новым «ключом», схема атаки «Танг альфа один».

– Так точно, сэр! – сказал Ли.

– А теперь смотрите и учитесь, – холодно посоветовал Танг Густаву.

19.3
Уилл

– Как там наши бозеры? – спросил Уилл у Хьюго.

На корабле было множество готовых к бою гамма-лазеров, но Уилл захотел сначала произвести впечатление.

– Думаю, неплохо, – ответил физик. – Я выправил большинство мелких проблем.

Он всю дорогу провозился с бозерами, пытаясь уменьшить жуткий расход корабельной энергии при стрельбе.

– Надеюсь, ты прав, – заметил роботер. – У нас гости.

Земляне шли на реакторной тяге. Они приближались хорошо рассчитанными эшелонами, заранее выпустив прерыватели, и не спешили в зону боя до полной активации «ключей». Уилл терпеливо дождался первого выстрела.

Нападение было отлично организовано. Весь первый эшелон выстрелил сразу. Девять колоссально мощных лучей ударили в щит «Ариэля два» и погасли, не причинив вреда.

– Вы сделали ход, – заметил Уилл. – Сейчас моя очередь.

Он выбрал корабль из первого эшелона и выстрелил коротким импульсом. Звездолёт лопнул, словно перезрелый фрукт. Через две секунды, ослепительно вспыхнув, взорвалось хранилище антивещества. Оставшиеся корабли сменили курс, желая сохранить атакующее построение.

Не веря глазам, Уилл глядел на дело своих рук. Уничтожить с такой лёгкостью! Но всё-таки как же их много! Может, земляне поняли, что им угрожает?

Однако спустя несколько секунд последовал новый, уже не такой согласованный залп. Уилл выбрал второй корабль и пробил в нём дыру. Однако земляне не унимались.

– Похоже, до них не доходит, – пожаловался роботер капитану. – И что мне делать?

– Парень, это война, – пожав плечами, ответил Айра. – Бей их до тех пор, пока они не перестанут бить тебя. Когда с них хватит, ты увидишь. Уж точно.

Уилл кивнул и повёл корабль к землянам, стреляя на ходу. Ощущение, словно кромсаешь тофу отточенным ножом. Каждый выстрел – новая жертва. Но бесконечно так продолжаться не может. Каждый выстрел забирает очень много железа из запасов, несмотря на то что Уилл отчаянно экономил на каждом.

И вот, когда корабль очутился в середине вражеского строя, в сенсориуме вспыхнули предупреждающие иконки. Утечка

радиации в мезокорпус.

– Осторожно! – предупредил Хьюго. – Нас наконец пробивают. Щит нагревается.

Уилл понял, что земляне по-настоящему сосредоточили огонь. В «Ариэль два» ударяло одновременно семьдесят – восемьдесят импульсных гамма-пучков и несколько непрерывных. Скверно.

Уилл направил мощности в один из ядерных реакторов корабля, чтобы сойти с линии огня, но инопланетный монстр был слишком инертным. Молниеносный в варпе, он не был рассчитан на обычные манёвры. И чем сильнее разогревался щит, тем хуже работали разумные клетки в мезокорпусе.

Уилл чертыхнулся. Время символических жестов прошло. Пора задействовать «ключи». Он отправил целеполагающие СОПы батареям и приказал стрелять. Одновременно сорок восемь мощных пучков вырвалось с «Ариэля два» и ударило в буферы земных кораблей.

– Посмотрим, как вам это понравится, – пробормотал Уилл.

19.4
Густав

Онемев от ужаса, Густав глядел на то, как четыре дюжины драгоценных кораблей Танга лопнули, словно мыльные пузыри. Сорок восемь кораблей одним залпом! С безопасного расстояния, с мостика «Сукарно» показалось, будто корабли превратились в медленно распускающиеся белые цветы. А инопланетное чудовище никак не изменилось под атаками всего флота.

– Сдавайтесь, – спокойно посоветовал Густав адмиралу.

Танг молчал, открыв от изумления рот.

– Чёрт возьми, да сдавайтесь же! – закричал Густав. – Болван, разве ты не видишь? Это конец!

Выкрик, похоже, помог адмиралу прийти в себя. Он встряхнул головой и обратился к коммандеру Ли:

– Возвращаемся на синхронную орбиту Галатеи, – спокойно приказал Танг. – Полный ход.

«Сукарно» покинул строй и на малом варпе пошёл к Галатее, оставив за спиной поле боя, где инопланетное чудовище висело, окружённое канонерками, будто гризли – стаей воробьёв.

Густав наблюдал за адмиралом не без тревоги. Зачем уходить так далеко от боя? На таком расстоянии из-за погрешности связи невозможно оперативно командовать. Что Танг себе думает?

Сразу по прибытии Танг отдал новый приказ коммандеру Ли:

– Активируйте «ключ». Направьте главную батарею на поверхность. Цель – город Персеверанс.

Ли раскрыл от изумления рот. Выстрелить таким гамма-лазером в город – значит просто испарить его.

– Вы меня не расслышали? – сурово спросил Танг.

Ли вздрогнул и принялся стучать по консоли.

– Танг, не будьте дураком! – воззвал Густав.

Адмирал не ответил.

– Сэр, «ключ» заряжается, – прокашлявшись, почти шёпотом доложил Ли. – Активация через восемь минут двадцать секунд.

– Стрелять по готовности, – приказал Танг.

Густав глянул на монитор со схемой битвы. Похоже, земляне не заметили отхода «Сукарно». Хотя они всё ещё оставались невредимыми, у них хватало хлопот с поредевшим, но по-прежнему сражающимся флотом.

– Танг, вы меня слышите? – взмолился генерал. – Да отключите чёртову пушку!

Слова не возымели действия. Тогда Густав зашёл с другой

стороны:

– Коммандер Ли, деактивируйте «ключ»!

– Не обращайте внимания на генерала, – тут же отозвался Танг. – Он освобождён от своих обязанностей.

Густав посмотрел на послушника, ожидая поддержки. Но того снова обуяли сомнения, он лишь глядел на адмирала в немом ужасе.

– Разве вы не понимаете, что делаете? – закричал Густав. – Вы рискуете Землёй! Как думаете, что сделают галатеане, когда покончат с вашим флотом?

– Подчинятся, – ответил Танг. – У них один мир. У нас двенадцать.

Он что, думает, будто галатеане так запросто сдадутся? Да он сошёл с ума! Из-за его глупости могут погибнуть миллионы. Танг ненавидит, не умеет проигрывать. Он скорее уничтожит всё своими руками, чем признает поражение.

Время шло. Густав посмотрел на монитор, на Танга. И с ужасающий ясностью понял: настало время решать – сейчас или никогда. Генерал достал служебный пистолет, с которым не расставался с начала охоты за «Ариэлем». Густав прицелился в голову Танга.

– Деактивируйте «ключ», – приказал генерал.

– Лейтенант Гуль, пожалуйста, арестуйте генерала, – вздохнув, приказал Танг.

Он даже не оторвал взгляд от экрана.

Лейтенант с очевидной неохотой выплыл из кресла у двери, потянулся за своим оружием.

Больше ждать нельзя. Густав выстрелил Тангу в голову. Тот завалился вперёд. Его мозг забрызгал мостик.

Повисла тишина. Все ошеломлённо уставились на генерала.

– Теперь я – старший офицер на борту корабля, – объявил Густав. – Подчиняйтесь моим приказам! Коммандер Ли, немедленно деактивируйте «ключ». Прикажите всем кораблям отойти.

Ли в панике посмотрел на генерала, глянул искоса на послушника. Густав развернулся и направил ствол в лицо священника.

– Любой, кто послушает генерала, ответит перед пророком! – громко, почти с ликованием объявил Родригес.

Он сложил руки на груди – сияющий, вдохновенный, с огнём в глазах.

– Генерал, наконец-то вы сбросили маску!

– Да! – закричал Густав. – Я не намерен стоять и смотреть на геноцид!

Он глянул на Гуля. Тот, к счастью, висел, не шевельнув и пальцем. Густав обратился к офицерам.

– Послушайте: формально у Родригеса нет никакой власти. Вам не нужно слушать его. Спросите себя, хотите ли вы стать соучастниками преступления против человечности. Если ударить гамма-лучами по Галатее, галатеане получат законный повод отправить своего монстра к Земле!

– Если деактивируете – узрите гнев Высокой церкви! – воскликнул Родригес.

Его лицо озарилось блаженной улыбкой, и он запел-заговорил, словно читая проповедь:

– Я усомнился, узрев пришедшее к нам чудовище! На мгновение моя вера пошатнулась. Ибо нашим врагам, сосредоточию грехов, Господь вручил столь могучее оружие. Я ужаснулся и спросил себя: неужели Он оставил нас? Я не увидел Господнего промысла. Ко мне на краткий миг даже закралась мысль: а может, генерал прав? Но когда Танг привёл нас сюда, я понял: Господь снова испытывает нас, и строже, и страшнее прежнего! Чада мои, Господь желает, чтобы все галатеане умерли, и за то он вознаградит нас их кораблём! Мы должны быть бесстрашны! Мы должны действовать во имя Его, не взирая на опасность! И если ради того мы рискуем Землёй – так тому и быть!

Родригес уставил дрожащий палец в грудь Густава.

– Тебе не победить! – запел святоша дрожащим голосом, отрешённо и безумно. – С тобой покончено! Опусти оружие и склонись перед Богом!

Справа от Густава раздался звук, похожий на кашель. По белому флотскому мундиру Родригеса расплылось кровавое пятно. Священник дико глянул на него, тронул рану оттопыренным пальцем, сказал: «Ох».

И умер.

Густав повернулся и увидел, как лейтенант Гуль совершенно пустыми глазами глядит на убитого им человека, опустив руку с пистолетом.

– Я не хочу рисковать Землёй, – прошептал лейтенант.

Густав вздрогнул, опомнился и приказал:

– Коммандер Ли, пожалуйста, следуйте моим приказам.

Руки коммандера легли на клавиатуру.

– Сэр, «ключ» деактивирован. Приказ отступить и сдаться уже передан флоту.

Густав выдохнул. Напряжение внезапно спало. Он бы рассмеялся, если бы не ощущал себя донельзя измотанным.

– Приготовьтесь к передаче наших паролей и поздравьте

галатеанского капитана, – сказал генерал Улану и бессильно опустился в кресло.

19.5
Уилл

С радостью и чувством огромного облегчения Уилл наблюдал за тем, как отходят земные корабли. Эта битва камнем легла на сердце.

– Запрос на связь от Улану, – сообщил Хьюго.

– Включай, – разрешил Айра.

На экранах появилось длинное унылое лицо генерала.

– Капитан Барон, мы безоговорочно капитулируем. Более того, знайте, что адмирал Танг, приказавший атаковать и ваш родной мир, и ваш корабль, мёртв. Пожалуйста, считайте, что оставшиеся силы ничем не угрожают вам. Я отдал приказ всем солдатам уходить с планеты, но эвакуация займёт некоторое время.

Команда «Ариэля Два» разразилась ликующими криками. Все вскочили с кресел, бросились обниматься. Рэйчел и Уилл крепко обхватили друг друга.

– У тебя получилось! – воскликнула она. – Ты сделал их!

Айра положил руку на плечо роботера.

– Уилл, спасибо! Мы все твои должники.

Тот покачал головой.

– Мы все – должники тех, кто нам помог.

– Думаю, твои преобразившиеся приятели не согласятся, – лукаво заметил Айра.

Хьюго потряс руку роботера и робко выговорил:

– Отлично сработано. И что бы ни случилось потом, здесь и сейчас – мы смогли. Мы победили.

Уилл кивнул и улыбнулся.

Айра хлопнул в ладоши.

– Ребята, ладно. Время отвечать. Нас ожидает добрый генерал Улану.

Уилл глубоко вдохнул и сказал:

– Передайте ему, что мы принимаем капитуляцию при одном условии.

– И каком же? – осведомился Айра.

– Сам Улану явится к нам. Он нужен для нашей следующей работы.

– Уилл, ты что имеешь в виду? – сконфуженно спросила Рэйчел. – Ведь война закончилась, разве нет?

Уилл вздохнул и покачал головой.

– Боюсь, что нет. Преобразившиеся дали мне задание:

убедить человечество измениться. А я пока даже не начал никого убеждать.

– Ты хочешь лететь к Земле? – прищурившись, спросил Айра.

– Вам нет необходимости лететь со мной. Я могу управлять кораблём с СОПами. Конечно, оно не так эффективно…

Рэйчел обняла его снова.

– Я не хочу пропустить это. Ни за какие коврижки!

Уилл посмотрел на остальных. Хьюго скривился, в его глазах промелькнула тень прежней боли.

– Скверно же им придётся, – выговорил физик. – И я хочу увидеть насколько.

Айра задумался, потом сказал:

– Ладно. Слетаем поговорить с пророком.

19.6
Густав

Густав терпеливо ждал, пока его модуль подползёт к отверстию, появившемуся в борту инопланетного корабля. Генерал собрал всю силу духа, наблюдая, как приближается огромная туша чужака. Если уж суждено проиграть, так надо принять поражение с достоинством.

Последние часы были самыми трудными за всю жизнь. Он десятки раз спрашивал себя о том, правильно ли поступил, решив сдаться. Он капитулировал перед генетическими расистами. И ради чего? Его решение повлияет на всех людей Земли, и на их детей, и на внуков. Но всё же, страдающая Земля лучше, чем мёртвая. Нельзя допускать геноцид, даже если тебя за то заклеймят трусом.

Похоже, за решение придётся заплатить пленом, превращением в пешку неприятной политической игры. Что ж, Густав был готов. Даже такие повороты судьбы можно обратить на пользу своим людям. Не исключено, что близость к врагам поможет найти выход из нищеты, дать новые средства.

Модуль наконец пристыковался. Дверь скользнула в сторону. За ней открылась внутренность такого же модуля-лифта. Там стоял, ожидая, Уилл Куно-Моне, одетый во флотский комбинезон. Роботер был цел и невредим.

Густав удивился такой безрассудной смелости и открытости противника. Генерал ожидал насилия, предательства, но не этого простодушия. Не желая унижения, Густав взял с собой пистолет. Теперь он лежал на дне кармана и просился в руку. Может, завладеть инициативой?

Нет, было бы крайней глупостью грозить оружием прямо на корабле галатеан. По крайней мере пока. Пусть они отведут в жилое ядро, а там будет видно.

– Привет, генерал, – сказал роботер.

– Добрый вечер, мистер Моне.

– Пожалуйста, заходите, – сказал Моне и указал на место рядом с собой. – Впереди долгая дорога.

Густав переплыл через порог, завис рядом с галатеанином. Дверь за спиной закрылась, и Густаву показалось, что прошлая жизнь закрылась вместе с ней. Он глубоко вдохнул. Лифт тронулся, пошёл во внутрь инопланетного корабля.

– Я приготовил для вас один из вторичных жилых модулей, – сообщил Моне. – Он рядом с отсеками, где мы держим пленных

коммандос, отправившихся за «Наньшанем». Вы удивитесь, узнав, скольких бросили на поле боя ваши люди.

Настроение Густава сделалось чуть хуже.

– Полагаю, я тоже здесь в качестве пленного?

– Отнюдь. Более того, мне нужна ваша помощь.

– Не могу представить зачем, – произнёс Густав.

– Затем, чтобы способствовать безоговорочной капитуляции вашей планеты.

Густав закрыл глаза. Ну конечно. Глупо было поверить хотя бы на секунду в то, что галатеане окажутся столь же благоразумными, как некий генерал Улану. Интересно, скоро ли гамма-луч нацелится на Боготу? К горлу подкатил тошный ком.

Лифт остановился у шлюза.

– Пожалуйста, после вас, – предложил Моне.

Густав собрался с духом и пропихнулся в круглый туннель, приведший в почти сферический зал, оборудованный как очень просторное и комфортабельное жилище. Обычная флотская шконка и крошечный ящик-закуток с душем, привинченные к полу, выглядели нелепо среди такого пространства. Галатеане позаботились и о столе с компьютерной консолью. Да, камера превзошла все ожидания. Но это тем не менее камера.

– Это куда роскошнее моей генеральской каюты, – сухо улыбаясь, сказал Густав. – Мистер Моне, я очень благодарен за жильё и ваше доброе отношение ко мне. Но, увы, я должен разочаровать вас. Я не намерен предавать ни мой мир, ни моих людей.

Моне странно посмотрел – пытливо, проницательно. Будто видел насквозь.

– Вы знаете, кто я, – сказал роботер. – И представляете степень моей власти. Если вы расскажете мне то, что я хотел бы узнать, то убедитесь: я умею проявлять удивительную гибкость.

Густав рассмеялся, узнав собственные слова.

– Да, со времён нашего последнего разговора судьба преподнесла нам много сюрпризов.

– После нашего разговора меня отправили на пытки, а вы отправились подчинять мой мир. Я такого не сделаю.

– Вы несправедливо осуждаете меня, – хмурясь, заметил Густав. – У меня не было выбора. Я не хотел ни оставлять вас Высокой церкви, ни лететь к Галатее.

– Генерал, выбор всегда есть, – сказал Моне.

– Как же это по-детски наивно, – прикусив губу, выговорил генерал.

– В самом деле? Хорошо, пусть я буду наивным. Я объясню вам, чего хочу от вас, и дам выбор. Если откажетесь, вам не

причинят никакого вреда. Я высажу вас на Землю целым и невредимым.

– Мистер Моне, вы угрожаете мне передачей в руки пророка? – сухо заметил Густав. – Увы, мистер Моне, угроза пуста. Моя судьба уже определена. Где бы я ни был, церковь достанет меня.

– Я не хотел никоим образом пугать вас, – устало выговорил Моне. – Когда закончится война, я высажу вас, где пожелаете. А пока отчего бы вам не выслушать меня? Я нисколько не хочу играть словами и давить на вас.

Густав развёл руками. Конечно, пожалуйста, выслушать не повредит.

– Говорите же. Поделитесь мыслями. Я весь внимание.

– Я поведу этот корабль к Земле. Я передам всей планете правду о наших находках. А потом я потребую, чтобы правительство Церкви истинности заменили на согласное сотрудничать с Преобразившимися. И я хотел бы, чтобы вы возглавили это правительство.

Густав рассмеялся ему в лицо.

– Иными словами, чтобы я стал вашей марионеткой. Мистер Моне, я тронут. Но позвольте спросить, с какой же стати вы вообразили, будто я стану послушной обезьянкой Галатеи?

– Обезьяны мне не нужны, – холодно ответил Моне. – Я выбрал вас, потому что из всех виденных мной землян вы – единственный, способный мыслить трезво. Вы же сказали, что считаете, будто люди Земли должны знать об инопланетянах. Потому я тогда, в камере, и сказал вам правду.

– Правду? – насмешливо повторил Густав. – Вы сказали мне, что раса древних инопланетян решила отдать победу Галатее.

– Возможно, я не слишком подробно объяснил, – сложив руки, заметил Моне. – Преобразившимся нет дела до наших войн. Они лишь хотят, чтобы человечеством не управляли те, кто насаждает невежество. Чтобы мы приняли генетическую модификацию и разумно использовали её.

– А это не то же самое? Вы хотите, чтобы я поверил, будто сверхцивилизация поощряет генетический расизм?

– Простите, но что расистского в генетической модификации? – с внезапным раздражением спросил Уилл.

Густав печально покачал головой.

– А вы не понимаете? Вы, рождённый разговаривать с машинами? Мистер Моне, с людьми нельзя как с животными в стойле. Потому что тогда обязательно будут те, кто переделывает людей, и те, кого переделывают. Хозяева и рабы.

– Преобразившиеся оставили нам жизнь именно потому, что у

нас может быть по-другому! Условия нашего выживания – измениться, не становясь рабами и господами.

– Но тогда зачем нам изменяться? – спросил Густав. – Если ваши Преобразившиеся так заинтересованы в социальной справедливости, значит, мы должны измениться не ради торговли либо власти. Так ради чего? Отчего бы не оставить нам нашу человеческую справедливость, наши законы?

– Потому что наша справедливость мертва! – с отчаянием выговорил Моне и развёл руками. – Да посмотрите же на нас! Зачем мы воюем? Мы же попросту уничтожаем себя! Подумайте, на что тратит силы и ресурсы ваше драгоценное человечное человечество – да именно на то, что вы, по вашим утверждениям, презираете. На слепую веру и безоглядную эксплуатацию одних другими. На то, что калечит нашу историю уже много столетий! На то, что, чёрт возьми, уже изувечило Землю! И что, ваши люди чему-то научились? Да ровно ничему! Единственное, что может вас объединить, – это новая жестокость и страх, хуже и горше прежних.

У Густава побежали по спине мурашки. Проклятый роботер попал в точку.

– Так не должно быть и не будет, – выговорил генерал.

– В самом деле? Благодаря технологии теперь один невежда может уничтожить миллионы людей одним нажатием кнопки. А нынешняя человеческая натура такова, что всегда отыщутся желающие насаждать невежество ради своей власти.

– Вы ошибаетесь! Фанатизм рождается из-за нищеты, а не из-за человеческой природы. А нищету порождает неравенство! Ваша генетическая модификация и есть неравенство, причём заложенное в самые ваши клетки.

– И почему же тогда Галатея не уничтожила себя в беззаконии и тирании? – осведомился Моне.

– Потому что вы богаты!

Теперь рассмеялся Моне. Густаву снова захотелось убить его.

– Галатея? Богата?

– А разве нет? – раздражённо спросил Густав. – Как ещё назвать мир, где у каждого в переизбытке еды и места для жизни? Где роботы готовы исполнить любое желание по мановению пальца!

– Увы, это не совсем так. Наша Галатея – мир постоянной опасности, где всем нужно действовать сообща ради обычного выживания.

– Наивный мальчишка! – почти прошипел Густав. – А разве наша Земля не стала такой с тех пор, как ваши предки оставили её умирать?

– Хм, если вам так плохо, так отчего же вы, объединившись, сразу принялись строить военные корабли? – прорычал Уилл.

Его руки тряслись.

– Вы начали строить корабли, чтобы атаковать планеты, не причинившие вам никакого зла!

– Мы разорвали оковы вечной нищеты! Или вы хотите сказать, что торговцы Галатеи не хотели эксплуатировать наше население?

– А какого чёрта им хотеть? – заорал побагровевший роботер. – Зачем нам вообще сдалась Земля? Да вы плюнули на нас, когда решили убивать друг друга. Нам пришлось выучиться, пришлось всё делать самим. Да никому на Галатее теперь и в голову не придёт эксплуатировать Землю. Мы слишком заняты выживанием. Галатея – не Земля. Совсем. У вас не кончится воздух из-за того, что кто-то забыл завернуть кран. Вы никогда не видели, как песчаная буря разносит в клочья целый город. Ваша Земля ещё настолько приятна для вас, что вы за неё грызёте друг другу глотки. А все ваши предполагаемые страдания – из-за того, что вы позволяете людям верить в чушь и не бояться последствий этой чуши. Ну так вот, время кончать с глупостями. И платить по счетам.

– Да, время кончать с глупостями! – закричал генерал. – Имейте же совесть наконец признать настоящую причину вашего желания завладеть Землёй! И не сваливайте вину на мифических пришельцев, с которыми вы никогда не общались!

– Вы сомневаетесь в моих словах? – удивлённо спросил Уилл. – После всего произошедшего вы всё ещё не верите в Преобразившихся?

– А вы бы поверили на моём месте? – с отвращением выговорил Густав. – Где доказательства? Я изучал Реликвию два года и не слышал ни слова о них либо их требованиях. Насколько я понимаю, вы просто украли чужой корабль вместе с артефактом-архивом. Вы разграбили Реликвию, а теперь выдумываете чушь, чтобы оправдать свои отвратительные намерения.

Повисла тишина.

Затем галатеанин заговорил снова, медленно и размеренно, не сводя с Густава глаз.

– Генерал, дайте мне пистолет. Тот, который в вашем кармане.

– Зачем? – спросил захваченный врасплох Густав.

– Я хочу показать вам кое-что.

Генерал стиснул зубы. Похоже, выбора нет. Если уж Моне смог незаметно просканировать, то, скорее всего, в комнате

находится нацеленное скрытое оружие.

Генерал неохотно вытащил пистолет, протянул его роботеру. Тот взял – и, к генеральскому удивлению, приставил ствол к собственному большому пальцу.

– Глядите, – сказал Моне и выстрелил.

Кровь брызнула на новенькую обшивку каюты. Поразительно, но роботер даже не моргнул, словно вовсе не ощутил боли. Он вытянул искалеченную руку. Верхушка большого пальца – мешанина из ошмётков плоти, кости и крови.

– Глядите! – повторил Моне.

Густав оторвал взгляд от бесстрастного лица галатеанина, посмотрел на палец. Изуродованные ткани восстанавливались с невероятной скоростью. У Густава побежали мурашки по коже. Секунды – и палец восстановился, задвигался. Это уж точно не галатеанская генетическая модификация.

– Они полностью переделали меня изнутри, – сообщил Моне, беззаботно отшвыривая оружие. – А теперь-то вы верите мне? Или вы убеждаете себя в том, что я украл и способность перестроить собственное тело?

Генерал смотрел на восстановившийся палец и думал о том, что истина холодна и отвратительна. Роботер говорит правду, по крайней мере, ту, в которую верит сам. Инопланетяне на его стороне. Теперь понятно, как он смог убежать из тюрьмы на Нью-Анджелесе.

Но если верить Моне, значит, «ключ» и вправду губителен. И Земля оказалась под угрозой с того самого мига, как генерал Улану собрал первый «ключ». Ужас нахлынул волной. Генерал и не подозревал о том, насколько правдивы его собственные слова, брошенные в лицо послушнику Родригесу. Люди уже воюют с древнейшей и могущественной цивилизацией. Причём воюют многие годы.

Вдруг защемило в груди.

– Да, вы меня убедили. Пока, – признался Густав, глядя роботеру в глаза, стараясь, чтобы голос прозвучал спокойно.

В то же время генерал лихорадочно придумывал простое объяснение увиденному чуду. Ведь возможно что угодно: и психотропные наркотики сразу при входе на корабль, и голограммы, и протез. Но обыденные объяснения не казались убедительными. С какой стати галатеанам затевать причудливый обман? И ведь никто не знал о пистолете в кармане Густава.

Неужели Преобразившиеся – реальность?

Не исключено, что Моне верит во всё, что сказал об их намерениях. Но добиться мира посредством генетической инженерии…

Фантастика. Причудливая ложь. Но если инопланетяне лгут, то чего же хотят на самом деле? Ясно, что не уничтожения человечества. С такими кораблями они могут уничтожить людей без труда. И защитить человечество они не хотят тоже, потому что их предложение означает полное исчезновение человечности как таковой. Наверное, Преобразившиеся хотят сохранить человечество для понятных лишь им целей.

– Вы полностью доверяете этим Преобразившимся? – спросил Густав.

– Нет. Но я доверяю в достаточной степени.

– И какова же цель модификации человечества?

– Развиться и присоединиться к Преобразившимся, – ответил роботер.

Он слегка покраснел. Очевидно, ему тоже не слишком нравилась перспектива.

– Они помогают разумным видам, которые способны выжить, – добавил роботер, и новое откровение прозвучало неубедительней прежнего.

А Густав ощутил подползающую дурноту. То есть инопланетяне выращивают полезные виды, будто скот на ферме.

– Понятно, – выговорил генерал. – А они подсказывают, какие делать модификации?

– Нет, они не говорят, в какую сторону развиваться. Они вообще предпочитают не вмешиваться.

– Тем не менее, насколько мне известно, они выбрали для сообщения с человечеством именно вас.

– Да, – подтвердил Моне.

– Потому что вы роботер?

– Полагаю, да.

– То есть нам предстоит создать поколение роботеров? – продолжил генерал.

– Возможно, – невозмутимо ответил Моне.

Похоже, он вовсе не уловил иронии. Подумать только, целое поколение аутистов на потребу инопланетянам. Идеальное средство для того, чтобы довести человечество до уровня послушных машин.

– А вы подумали о том, что могли быть и виды, развившиеся без посторонней помощи? Что вам просто не повезло наткнуться на самых больших и крепких ребят в местном дворе, привыкших заправлять всеми и вся?

– Конечно, приходило, – скривившись, согласился Моне. – Но почему мне верить именно в это? Насколько я понимаю, Преобразившиеся могут быть просто учителями, желающими остановить ссору учеников. Но на самом деле нам абсолютно всё

равно, кто они. Важно то, что за ними сила. Наша роль в этой галактике может измениться, и нам следует подготовиться к переменам. Нам необходимо единство.

Да, уж это очевидно. Но с какой целью? По опыту Густава, сильные редко бывали альтруистами. Похоже, из-за желания выиграть войну Моне и его присные отдали человечество во власть чего-то огромного и жуткого.

Правда, начало этой катастрофе положил именно он, генерал Густав Улану, отправившись за тайнами древних. Вина лежит и на нём.

– Надеюсь, вы простите меня за то, что ваши планы светлого будущего не вызывают у меня радости, – выговорил генерал.

В его голосе прозвучало больше сомнений и страха, чем хотелось бы. Но трудно справиться с собой, узнав такое.

– Мне безразлично, вызывают они у вас радость или нет. Я просто хочу, чтобы вы помогли мне принести новости на Землю.

Этот галатеанин просит, чтобы Густав рассказал людям Земли об их неудаче, о том, что у них снова появились господа. Их свергнуть будет куда трудней, чем экономическую тиранию нескольких колоний.

– Мы распространим правду с вашей помощью или без неё, – сказал Моне. – Правительство Земли неизбежно сменится. У вас есть возможность сделать земное общество разумнее. Выбор за вами.

Густав сглотнул, закрыл глаза. Тошнота мешала говорить. Похоже, Моне просит о том, чтобы Густав стал проводником человечества в новое рабство. Чтобы преступил всё, ради чего жил.

– Я не могу, – прохрипел он.

– Ладно. Похоже, я просто теряю время, – заключил роботер и подтолкнул себя к двери. – Простите, генерал, мы не сможем увидеться в ближайшее время. Но я как-нибудь навещу вас.

Дверь хлопнула за ним.

Генерал завис без движения в центре каюты и сосредоточился на дыхании. Он закрыл руками лицо. Он, генерал Улану, открыл шкатулку Пандоры. Возможно, теперь он и вправду обязан сообщить миру о случившемся, хоть это и будет тяжело. Немыслимо тяжело. Он, генерал, виноват и должен заплатить.

Но ведь он всего лишь искал знания. Разве плохо верить в то, что наука и здравый смысл спасут человечество? Пусть знание бывает гибельным, но невежество гибельнее во сто крат. Если любознательность не стоит риска, то вся жизнь генерала Улану как учёного – злая нелепость.

Что-то ткнулось в локоть. Генерал посмотрел вниз и увидел

медленно крутящийся пистолет. Густав схватил оружие, снял с предохранителя, медленно приставил к виску. Генерал не верил в жизнь после смерти, но всё же подумал о том, чего лишится. Конечно, прежде всего, жаль своей работы. Жаль тех прекрасных дней, когда казалось, вот-вот раскроются все тайны вселенной. Только потом всё пошло прахом.

Палец на крючке напрягся.

– Не надо, – сказали тихо за спиной.

Густав застыл.

Моне вплыл в каюту.

– Оно того не стоит.

– В самом деле? – равнодушно спросил Густав. – И ради чего мне теперь жить? Я не хочу становиться рабом и не хочу видеть моих людей в рабстве.

– Вас никто не собирается порабощать.

– Роботер, немного подождите и увидите сами, – презрительно ответил генерал. – За могущество всегда приходится платить.

– Вам так трудно поверить в то, что будущее может быть хорошим? – вздохнув, спросил роботер.

– Хорошее будущее – свободное будущее. Такое, в котором нет монстров, выглядывающих из-за спины.

Моне ответил не сразу. А когда ответил, в его голосе были жалость и презрение.

– Мы никогда не были свободными. Из-за наших спин всегда выглядывали монстры. Разница лишь в том, что теперь нам нужно посмотреть им в лицо.

Он пожал плечами.

– Генерал, я всегда считал вас рациональным человеком. Но вы прямо передо мной готовы покончить с жизнью из-за слепой веры, как и ваши церковники. Почему бы вам не подождать немного и не посмотреть, прежде чем совершать необратимое и наихудшее?

Роботер пожал плечами, развернулся и неторопливо вытолкнул себя из каюты. Дверь закрылась снова.

Густав глубоко вдохнул. Палец на крючке снова напрягся, но теперь генералу не хватило решимости завершить движение. Слова Уилла не шли из головы. Если генерал Улану жил и умер ради слепой веры, то чем же он отличается от послушника Родригеса?

Он разжал руку. Пистолет выскользнул из пальцев, медленно поплыл. Всё, пока хватит ошибаться и глупить. Нужно хотя бы выждать и накопить информацию, прежде чем совершать новую глупость.

Густав закрыл глаза ладонями и тихо заплакал.

20
Ультиматум

20.1
Уилл

Айра вывел «Ариэль два» из варпа в четырнадцати световых часах от Солнца, чтобы определиться с положением дел. Ближе нельзя. Как только земляне пронюхают о незваном госте, начнутся сложности.

Родная звезда мёртво висела впереди: невинная с виду тусклая точка, почти не отличающаяся от миллиардов таких же. Но вид Солнца усугубил мрачное ощущение близкого финала, царившее на созданном из подручных средств мостике.

Все молчали. Знание о том, что предстоит делать, отбивало охоту разговаривать. Обитаемые миры хрупки, как скорлупки. Один неверный ход – и человечество снова в огне войны, и впереди – худший геноцид в истории. Даже если не всё получится, совершённое определит историю Земли на столетия.

Хьюго настроил коммуникатор на приём местных передач. К удивлению Уилла, на мостик полились не военные шифровки, но развесёлая музыка. Роботер сконфуженно переглянулся с Рэйчел. Затем включилось видео – и команда уставилась на изображения миллионов веселящихся людей. На всей планете бурлил праздник. Похоже, земляне поверили в свою полную и окончательную победу.

Уилл переключился на другой канал – и там массовое веселье. Третий канал – праздничные речи вождей сект. И так на всех частотах.

– …впереди – новая эра мира и процветания…

– …о сыны Мао! Теперь нас сдерживают лишь границы нашего воображения…

– …поблагодарим же тех, кто пожертвовал жизнью ради спасения от двойного греха капитализма и генетического фашизма…

Как же иронично и печально! На планете-прародительнице ещё не знают о том, что Галатея освобождена. Конечно, откуда же им знать? «Ариэль два» в варпе идёт вдвое быстрее самого быстрого корабля людей. Наверное, праздники уже не первый день.

– Я так и думал, – кисло заметил Айра.

– Это всё из-за донесения адмирала Танга, – заметила Рэйчел. – Он наверняка отрапортовал, что полностью изничтожил нас.

– И в чём он был не прав? – с горечью спросил Айра. – Что у

нас осталось? Сент-Эндрюс, Дестини и Куриков – три жалких крохотных мирка, не способных сопротивляться, если б даже они и захотели. Высокой церкви наплевать на то, что мы вовремя сумели отправить наши эвакуационные ковчеги. Они идут тайно, на субсветовой скорости. Куда они могут деться?

Капитан выключил звук и мрачно уставился на роботера.

– Ты уверен, что хочешь этого? – спросил Айра. – Мы же не возвращаем свою Галатею. Мы пришли в родную, единственную такую Солнечную систему. Когда нас наконец заметят на фоне всеобщего праздника, поднимется невероятная паника, жуткая волна ненависти. Они будут драться. Отчаянно. Двенадцать миллиардов людей возненавидят нас за то, что мы разрушили их золотой век в самом зародыше. Нам придётся с этим смириться, потому что сама Земля для нас неприкосновенна. И даже с нашим кораблём выбраться отсюда живыми проблематично. Мы всё ещё не знаем, на что способен «Ариэль два» и где его пределы.

Уилл молча глядел на радостные лица и развевающиеся флаги.

– Мы должны довести начатое до конца, – угрюмо выговорил он. – Кто, кроме нас? Человечество должно узнать, и чем раньше, тем лучше.

– Я не сомневался в твоём ответе, – заметил Айра и уткнулся в консоль.

– Погодите, – попросил роботер.

Капитан озадаченно посмотрел на него.

– Я хочу, чтобы Густав был здесь, на мостике. С нами.

– Здесь? В то время, когда мы встанем против всего Королевства? – удивлённо спросил Айра. – Ты сошёл с ума?

– Он нужен нам. Кто ещё поможет нам сделать Землю мирной, если не он? Пророк Санчес? И если наш корабль повредят, последней линией обороны будет этот мостик. Одно ядро проще защитить, чем два.

– Ладно, Уилл, это твоё шоу, – вздохнув, согласился Айра. – К сожалению, зерно истины в твоих словах есть.

Уилл посмотрел на Хьюго и увидел, что тот глядит с болью и злобой, стиснув зубы. Физик тут же отвернулся и сказал:

– Если он помешает нам, я его убью.

– Я успею раньше, – фыркнув, добавил Айра.

Да уж, непонятно, кому от кого больше риска: генералу от команды или команде от генерала. Уилл позвонил в каюту Улану. На экране резкое, цвета красного дерева, лицо генерала казалось привычно бесстрастным.

– Я посылаю за вами лифт, – сообщил роботер. – Пожалуйста, присоединяйтесь к нам на мостике. Но рекомендую не брать с

собой пистолет.

Улану сощурился и глядел на Уилла секунд двадцать, перед тем как ответить.

– Я согласен, – наконец выговорил он.

– Спасибо, и до скорого, – сказал Уилл, оборвал связь и откинулся на спинку кресла, раздумывая над тем, не совершил ли сейчас глупейшую – и роковую – ошибку.

Спустя десять минут прибыл Улану в сопровождении пары роботов-ремонтников, на всякий случай присланных Уиллом.

– Капитан, моё почтение, – сказал Густав.

– Здравия желаю, генерал, – сухо произнёс Айра.

– Мы направляемся в систему, – сообщил Уилл, указывая генералу на приготовленное для него кресло. – У вас есть рекомендации для нас?

– Конечно. Явившись сюда, вы рискуете жизнями большей части человечества. Как я могу не посоветовать вам то, что снизит риск катастрофы? К сожалению, Королевство не воспримет вас всерьёз без демонстрации силы. Без неё любые сюжеты о поражении при Галатее будут восприняты как сфабрикованные, а ваше прибытие – как акт отчаяния. Увы, я не вижу иных способов изменить людское мнение. Вам следует заявить о себе так, чтобы вас разглядели. Однако если вы устроите демонстрацию силы вблизи Земли, то погубите миллионы людей. А если устроите далеко, Королевство заметит вас слишком поздно и не отреагирует должным образом. Потому я рекомендую военные верфи на Церере. Население там крохотное, штат – пятьдесят пять человек. Но для Земли значение верфей огромно. И потому там мощнейшая защита. Хотя ей этот корабль, надо думать, не по зубам.

– А с чего нам доверять вам? – не стесняясь, брякнул Хьюго.

– Доверять или нет – ваше дело, – заметил Густав, косо взглянув на физика. – Меня спросили – я ответил.

Уилл вызвал в сенсориуме схему Цереры, воспользовавшись данными с «Наньшаня». Так, охрана – эскадра из трёх тяжёлых крейсеров и девяти канонерок плюс орды дронов с хранилищ на поверхности астероида. На всём, кроме «Ариэля два», атака на такое – практически самоубийство. Судя по случившемуся у Галатеи, гнездовому кораблю здесь всего пара часов работы.

– Что думаете? – спросил роботер у капитана.

– Флот хотел прижучить Цереру ещё с начала войны, – фыркнув, ответил тот. – Но критический вопрос – как? Даже нам проблематично. Две целых семь десятых астрономической единицы. «Ключу» для активации потребуется двадцать четыре минуты. Это много. С другой стороны, флоты Земли и Марса

прибудут не раньше чем через полчаса. То есть нам останутся только местные силы. Их мы сможем вынести на своих запасах антивещества.

Уилл кивнул. Густав хорошо выбрал цель. Церера достаточно велика, чтобы привлечь внимание, и населения там почти нет. Не будешь выглядеть убийцей. Но можно ли доверять генералу? Не заведёт ли он в смертельную ловушку? Трудно угадать, что взбрело в генеральскую голову после того разговора в каюте.

– Определённо, вы много размышляли над этим, – выговорил Уилл, глядя в бесстрастное лицо Густава.

– Как же я мог не размышлять? Я не думал почти ни о чём другом с тех пор, как мы покинули Галатею. Ответственность, которую вы намереваетесь спихнуть на меня, – чудовищна.

На мгновение маска невозмутимости дрогнула, но генерал тут же совладал с волнением.

– Я хочу, чтобы мы попытались понять друг друга. Моё сотрудничество с вами возможно при двух условиях. Нарушите их – и я сделаю всё, что в моих силах, для вашей гибели. Первое: я не помогаю вам воевать с моим народом. Я не пошевелю и пальцем, чтобы помочь в убийстве подданных Королевства, даже если от моего действия либо бездействия будет зависеть моя жизнь. И я не позволяю вам изображать меня предателем. Все касающиеся войны заявления, которые вы делаете, – от вашего имени. Это ясно?

– Ничего другого я и не ожидал, – кивнув, сказал Уилл.

– Второе, – произнёс Улану, подняв заметно подрагивающий палец. – Вы привезли меня сюда ради разговора с пророком. Да, я поговорю с ним. Но по-моему. Как только вы передадите мне канал, никакого вмешательства. Вообще. Даже если вы не поймёте моих слов и дел – пожалуйста, уважайте их.

– По мне, это подходящие условия, – сказал Уилл. – Если уж мы собираемся отдать вам власть над Землёй, отчего не начать прямо сейчас? Капитан, я предлагаю взять курс на Цереру.

Айра окинул обоих беспокойным взглядом, затем изрёк:

– Ладно. Покончим с этой грёбаной войной.

Он загнал «Ариэль два» в варп и на полной скорости повёл в глубь системы.

А Уилл подумал, что это первый его визит в систему планеты-прародительницы. Впереди – место, где происходили все приключения, которыми он зачитывался в детстве, все великие события и открытия, создавшие человеческую цивилизацию. Увы, сейчас не время для туризма. Уилл пришёл не наблюдать историю, а делать её. А если всё обернётся скверно, то, возможно, и закончить её.

Варп тяжко придавил к креслу. Уилл, Хьюго и Рэйчел не сводили глаз с сенсоров, чтобы не пропустить начинающуюся атаку. Густав же лежал в кресле, закрыв глаза, будто желая отгородиться от происходящего.

Чем ближе к Солнцу, тем медленней. Солнечное излучение раздирало поле варпа. Тишину нарушил Хьюго, начавший отсчёт:

– Выходим на субсветовую на счёт десять, девять, восемь…

На субсветовой дроны неизбежно возьмут след. Хотя, конечно, они могли взять след и раньше. После отчаянной последней атаки колонии Дрекслера на Землю два года назад околосолнечное пространство кишело защитными роботами. Автоматические фабрики штамповали их буквально миллионами. Когда «Ариэль два» замедлится, выходя на орбиту, роботы посыплются на него дождём.

– Прямо по курсу облако прерывателей, – предупредила Рэйчел.

Уилл проследил за её маркером и увидел расползающееся облако тьмы впереди размером в целые световые секунды. Ещё одна беда родной системы: патрулирующие рои прерывателей случайно сбрасывали облака ионного мусора. Конечно, вероятность наткнуться на них в необъятном пространстве системы невелика, но выскочить на них в варпе смерти подобно.

Айра обогнул облако, придавив экипаж десятком «g».

– У нас на хвосте пятьдесят девять дронов, – доложил Хьюго. – И прибывают новые. Опережаем на семнадцать секунд.

– Новое облако. Шлю координаты, – сообщила Рэйчел.

Айра снова повернул. Все затаили дыхание.

– Опережение девять секунд. На хвосте триста четырнадцать дронов, – доложил физик.

Когда затормозили, приближаясь к Церере, у роботера побежали мурашки по коже. Как медленно! Целая вечность. А свита дронов всё ближе. Надо действовать!

– Выходим на Цереру на счёт пять, четыре, три…

Айра вышел из варпа.

– Щит!!

Уилл уже запустил его. Квадживитаторы проснулись, и роботы, волна за волной ударяющие в экзокорпус, превращались в ослепительное сияние. Атака у Галатеи была сущим пустяком по сравнению с этим. По кораблю прокатились стоны – кажется, будто умирал левиафан. Стены вздрогнули.

– Стабильность экзокорпуса – восемьдесят процентов, – доложила Рэйчел и тут же поправилась, – уже шестьдесят пять.

– Запускаю «ключи», – сообщил Хьюго. – Активация через двадцать три минуты сорок секунд.

Грохотнуло напоследок, и бомбардировка роботами прекратилась. Свет аннигиляции не давал осмотреться ещё с минуту. А когда наконец угас, команда смогла взглянуть на Цереру.

Военные инженеры превратили астероид в головку одуванчика со стеблем и лепестками из орбитальных башен и стапелей – будто бы крохотную планетку поработили чудовищные металлические деревья с колоссальными сюрреалистическими плодами. Плоды эти были звездолётами. Уилл различил, по крайней мере, двадцать корпусов.

– Нихрена себе! – выдохнула Рэйчел.

У Галатеи не было ничего подобного. К чему? Для такого количества кораблей просто не набралось бы команд. Вот и вся разгадка земной непобедимости: производить корабли быстрее, чем их уничтожают.

Айра послал верфям приветствие по открытому каналу. В ответ явилось удивительное военное некто с квадратной челюстью и в чёрной фирменной куртке, напяленной поверх канареечно-жёлтого комбинезона. На стене за ним виднелись украшения в виде флагов всех субсект.

– Эй, неопознанный корабль, кто вы, чёрт возьми, и, во имя пророка, что здесь происходит?

На лице типа удивительно взаимодействовали ярость и паника.

– Это галатенский корабль «Ариэль два», – невозмутимо ответил Айра. – Ваша верфь предназначена для уничтожения в качестве демонстрации наших возможностей. Мы предупреждаем вас: эвакуируйте персонал и корабли до того, как начнётся наша операция. Мы хотим свести число жертв к минимуму, потому прошу отнестись к предупреждению серьёзно.

– Это что, такие шутки? – недоверчиво выговорил офицер. – Галатея уже пала. Война окончена. Это все знают.

– Мы освободили Галатею, – сказал Айра. – У вас пятнадцать минут на эвакуацию. Мы не будем стрелять по шаттлам. Это всё.

Капитан оборвал связь и потёр глаза.

– Мне кажется, я уже знаю, что будет, – мрачно произнёс сон.

Полдюжины секунд спустя корабли охранной эскадры отчалили и начали маневрировать. Церера выплюнула длинные потоки дронов.

– Кажется, им не нужны эти пятнадцать минут, – заключил Айра.

Он отвёл «Ариэль два». Дроны всё прибывали в абсурдных количествах – тысяча за тысячей.

– Нихрена себе! – снова воскликнула Рэйчел.

– Я же говорил вам про мощнейшую защиту, – заметил Густав.

«Ариэль два» двигался слишком медленно и потому не смог уйти от роботов. У корпуса засверкали вспышки.

– Уилл, не проредишь ли эту толпу? – сказал капитан.

Хотя щит Плодовитых отлично справлялся с гамма-лучами, с массированной ракетной атакой он работал гораздо хуже. Уилл принялся сбивать роботов гамма-залпами, но тут же обнаружил, что не успевает. Слишком много целей. Иные успевают проскакивать.

– Стабильность щита на семидесяти процентах и падает, – доложила Рэйчел.

Вдруг неожиданный визит к родной планете перестал казаться хорошей идеей. Нужно больше частот для ментальной коммуникации, больше данных! Он продвинул разум глубже в корабельную сеть, призывая на помощь свои разумные клетки. Что-то переместилось в рассудке. На мгновение голова закружилась, но внезапно поток атакующих дронов представился гораздо чётче, векторы их курсов образовали хорошо различимый паттерн. По-черепашьи поползло время.

– Вот это лучше, – пробормотал Уилл.

Он позволил разуму лечь на открывшийся узор атаки. Из «Ариэля два» вырвались двести пучков жёсткого излучения и испепелили двести роботов. Уилл косил налетающие дроны, их атака развалилась, будто спичечный дом. Роботер вдруг осознал, что атаковать уже почти некому. Но расслабляться рано: охранная эскадра вышла на позиции и приготовилась выпускать своих роботов.

– Делайте, зачем пришли. И побыстрее! – воззвал Густав. – Церера не эвакуируется. Они будут драться до последнего. Действуйте решительно и тем спасёте жизни в других местах.

Уилл молча глядел на верфи. Айра прав. Это совсем не битва за Галатею. На этот раз Уилл – захватчик, задумавший хладнокровное убийство. Но это ни на йоту не тронуло совесть. Перед глазами встало искажённое болью лицо Эми. Уилл хотел покончить с церковью и войной. И если за это нужно заплатить чьими-то жизнями – пусть.

Он выпустил импульс бозера в десять миллисекунд к центру Цереры. Ледяная мантия астероида взорвалась облаком пара. По запылённой поверхности пошли ударные волны, заставив качаться и ломаться орбитальные башни. Ажурное кружево верфей распалось на части. Из многокилометровых расщелин в боках астероида ударили струи пара.

Команда молча наблюдала за тем, как медленно

обваливаются постройки, – будто взорвавшийся мост на замедленной съёмке. Откуда-то из рубки, где находилось человеческое тело Уилла, донеслись удивлённые возгласы. Ничего себе разрушения! Роботер с ужасом осознал: вот оно, истинное назначение бозера. Он предназначен разрушать миры, а не корабли.

Ужас сменился хаосом. Корабли охранной эскадры кинулись на полной тяге прочь от умирающего астероида, на ходу суетливо сбрасывая дроны. Вряд ли земляне ожидали столь быстрого разрушения того, что подрядились охранять.

Уилл снова ушёл разумом в корабль, позволяя информации о новой атаке войти в расширенное сознание. Затем, сосредоточив новые умственные силы, он открыл огонь. Роботы сгорели, будто хлопушки.

Земляне отступали, отчаянно качая мощность в гравитационные щиты. Уилл подумал, что им они бесполезны. «Ариэль два» ещё не выпустил ни единого робота.

– Уилл, Айра, я вижу ещё восемь кораблей. Больших, – сообщил Хьюго.

– Курс? – спросил Айра.

– Из системы. Они у нас за спиной. Откуда – непонятно. Шлю координаты.

– Надо же, какое совпадение, – пробурчал Айра. – Целый флот появляется за несколько минут до того, как мы активируем «ключ».

Уилл открыл свои человеческие глаза и увидел, с какой злобой капитан глядит на Улану.

– Генерал, вы ожидали такой быстрый отклик флота? – осведомился Айра. – Мне казалось, вы упоминали полчаса перед контактом.

– Я удивлён не меньше вас, – спокойно ответил генерал. – Похоже, нам не повезло.

Что именно землянин имеет в виду – трудно сказать.

– Лжец. Он нас подставил. Я знал, что он обманет. Я сейчас его убью, – прошипел Хьюго.

– Нет, не убьёшь. Пока у нас на носу драка, ты сидишь в своём кресле. Двинешься – переломаю ноги, – предупредил Айра.

Он представился приближающемуся флоту.

– Говорит капитан флота освобождённой Галатеи Айра Барон. Мы хотим лишь продемонстрировать силу, а не воевать с вами. Отключите своё оружие, и мы не тронем вас.

Ответ не замедлил появиться. На экранах возникло тощее ястребиное лицом со злодейскими бровями, перекошенное от ярости. Уилл видел его в пропагандистских роликах, которые

пришлось смотреть во время засады у Зуни Дехел. Это адмирал Казак, знаменитый «Подавитель колоний».

– Галатеанские террористы, какой смысл в вашей демонстрации? На тот случай, если вы не заметили, скажу: война окончена. Вы проиграли. Возмездие за совершённое вами только что убийство – смерть. Мы победили вас один раз, победим и второй. Приготовьтесь узреть ярость королевства людей!

В отличие от атаковавших Галатею канонерок, явившийся флот составляли огромные устаревшие махины, начинённые роботами всех видов и размеров. Как только корабли подошли на нужное расстояние, все роботы вылетели одновременно и кинулись в лобовую атаку.

Уилла ошеломил её масштаб и полное отсутствие стратегии. Наверное, земляне разозлились по-настоящему. Роботер вернулся в разум корабля – и рой дронов замедлился как по волшебству, словно его уронили в сироп. Уилл принялся выбивать их аккуратными залпами, будто пианист, разыгрывающий немыслимо сложную партию. Пришлось предельно сосредоточиться, но Уилл не обращал внимания на чудовищную нагрузку. Его тревожили не дроны, а то, что, несмотря на крайне экономичную стрельбу, запасы антивещества неуклонно таяли. Даже если щит останется стабильным, эту игру надолго не растянешь, а до активации «ключа» ещё девять минут. По меркам звёздного боя – целая вечность.

– Новые гости, – едко заметил Хьюго.

Уилл перехватил данные с канала. Хм, ещё десяток кораблей. И за ними – шестнадцать. Похоже, тут поджидал целый флот. Желудок Уилла провалился в пятки. Похоже, «Ариэль два» сделал свою команду жутко самоуверенной.

– Но как? – поразилась Рэйчел. – Откуда они взялись?

Новые корабли налетали волнами, выпуская весь арсенал в «Ариэль два» с полным пренебрежением к правилам космической войны. Кажется, увидев произошедшее с Церерой, они решили поставить всё на одну массированную отчаянную атаку. Роботер удвоил усилия, но атака шла со всех сторон, защитить экзокорпус стало невозможным. Уилл попросту не успевал. От напряжения голова шла кругом.

– Их ещё больше! – почти истерично выкрикнул Хьюго. – На дальних сканах – сотня кораблей! И продолжают прибывать!

– Улану?! Что происходит? – заорал Айра. – Да я даже в кошмарном сне не мог вообразить такого!

– Не знаю, – резко ответил генерал. – Я проинформировал вас в меру моей осведомлённости.

– Чушь! Солги мне ещё раз – и я переломаю каждую кость в

твоём теле!

– Вы получите тот же ответ, – ледяным тоном ответил Густав. – Капитан, прекратите угрожать. Вы куда менее страшны, чем большинство тех, с кем мне приходилось работать.

– Это же праздник, – вдруг заметила Рэйчел. – Я посмотрела профили этих кораблей. Их не должно быть тут! Наверное, земляне созвали для праздника флот со всей галактики. Наверняка они приняли, сколько могли, на главной базе флота, а остальных разместили на Юпитере Л-4. То есть мы попали прямиком к ним в зубы.

– Отлично! – изрёк Айра. – Мы явились на грёбаный парад.

Пока остальные разговаривали, Уилл старался разбить бесконечный поток роботов. Голова болела. Стало тяжело дышать.

– Стабильность экзокорпуса – двадцать пять процентов, – доложил Хьюго.

Пределы «Ариэля два», пару дней назад казавшиеся недосягаемыми, вдруг стали ужасно близкими и ощутимыми.

– Да пошло оно, – сказал Айра. – Уилл, извини, но мы убираемся отсюда. Победа подождёт.

Он включил контр-курсовые движки и пошёл назад, выходя из-под огня.

– Используем останки Цереры, чтобы защититься, пока наберём достаточно мощности, а потом – айда отсюда.

Уилл сразу ощутил ошибку капитана. Тот не сможет маневрировать, окружённый дронами, малейшая ошибка резко ухудшит положение. Для нужной точности полёта не хватит человеческого разума. Уилл перехватил у капитана управление, перенаправил мощности от вспомогательных систем, оставив лишь базовые функции.

– У меня отключилась консоль! – закричал Айра. – Моне, мать твою, ты что делаешь?

– Уилл, твой обмен данными зашкаливает! – предупредила Рэйчел. – Пульс, давление, температура – всё будто свихнулось.

Уилл знал: она права. Но ему требовалось больше данных, больше несущих частот. Он вцепился побелевшими пальцами в подлокотники, приказывая всем разумным клеткам помочь хозяину. Кровь тяжко стучала в ушах. В щёках и пальцах кололо. Сквозь память проносились вереницы возможных биохимических реакций, убыстряющих информационный обмен. Уилл запустил их все. И ощутил, как расширяется, распространяется власть над кораблём. Огромные куски нервной системы корабля встраивались прямо в подсознание. Уилл не понимал, как тело делает это, но выяснение точно можно отложить на потом – если

оно будет, конечно.

– Нас сносит к облаку их прерывателей, – предупредил Хьюго.

Уилл перехватил сенсоры Хьюго и сделал их своими глазами, затем принялся присоединять все оставшиеся корабельные системы прямо к себе. Работая, он мимоходом отметил, что все люди на мостике молча уставились на него. Они оказались без дела. Уилл забрал всё. Он решил, что объяснит потом.

Уилл передвинул своё тело, ставшее кораблём, выдавая импульсы одновременно тридцатью семью движками с микросекундной точностью. Одновременно с этим он обрушил на врага сотни гамма-лучей. Каждым управляла отдельная крохотная часть личности Уилла. Другие части отслеживали каждую мину, ракету и робота в кружащемся вокруг «Ариэля два» вихре. Роботер даже ощущал колебания многострадального квантового щита и распределял мощность по квадживитаторам, предугадывая нагрузку, жонглировал оставшимися ресурсами. И один за другим выбивал вступающие в битву корабли землян.

Бой превратился в круговерть стрельбы и взрывов. Уилл вдруг понял: битва – многомерный узор, ужасно неряшливый, небрежный, несовершенный. Роботер использовал несовершенство, перемещая «Ариэль два» с тем, чтобы дроны разных кораблей сцепились друг с другом так же, как у Мембури. Теперь это казалось совершенно простым и естественным, как дыхание.

И когда резервы антивещества опасно зашли за красную черту, ливень боеголовок иссяк. Оставшиеся корабли – все семнадцать – отошли. Вокруг «Ариэля два» висел густой суп перегретых ионов и обломков.

Уилл с удивлением глядел на землян сквозь тысячи немигающих электронных глаз, ожидая продолжения. Отчасти он скучал по бою. Уилл не окончил совершенствовать боевой паттерн.

Он отправил послание по открытому каналу.

– Вы закончили? И это всё, что у вас есть?

Никакого ответа. Уилл запоздало вспомнил, что все согласились сделать капитана переговаривающейся стороной. Интересно, какое изображение пошло в послании? Наверное, сейчас земляне увидели на экранах что-то странное. А, чепуха.

Земные корабли ушли с дистанции боя и выстроились в сферу вокруг «Ариэля два». Уилл скривился. И что они задумали?

– Моне, я узнал это построение, – сообщил генерал. – Они готовятся к самоубийственному тарану.

Экзокорпус был раскалён до предела. Щит не выдержит согласованного удара огромных линейных кораблей. И, чёрт

возьми, ещё девяносто секунд до активации «ключа». А этих секунд просто нет. Нужен импульс, чтобы сдвинуть корабль. Обычные движки его не дадут.

Почти не думая, Уилл перенаправил энергию на бозер, используя сверхускоренные атомы железа в качестве реактивной струи, и одновременно во всю мощь ударил контр-курсовыми движками. Корабль швырнуло назад под диким углом к курсовому вектору, вышибло из облака раскалённого мусора. Затем Уилл рванул вбок, заставив кувыркаться огромный корабль. После роботер выдал полную мощность на обычные термоядерные двигатели, вышел на открытое пространство и загнал «Ариэль два» в варп. Корабль обогнул перепуганные остатки земного флота и оставил его в пыли.

«Хватит ковыряться на задворках», – подумал Уилл.

Время показать самому пророку, кто есть кто, – пока ещё есть, чем показывать.

По пути к Земле завыли предупреждения. Запасы антивещества почти на нуле. Начали отключаться несущественные для выживания экипажа системы. Заглохли квадживитаторы, оставив массу разжиженного железного сплава, едва удерживаемого магнитными полями.

– Уилл, что мы делаем? – закричал Айра. – Нам нужна энергия!

Уилл выскочил из варпа в световой секунде от Земли и запустил «ключ». Если ближе – Земле придётся несладко. Даже сейчас любители погулять, наверное, получат очень неприятные ожоги.

Впереди были шесть минут полной уязвимости. Теперь и простейшее оружие могло проделать дыру в «Ариэле два». Уилл поставил на то, что вряд ли кто-то отважится стрелять по инопланетному гиганту сорок два километра длиной, зависшему над Боготой.

Уилл открыл свои человеческие глаза и обнаружил, что все на мостике дико и странно смотрят на него. Судя по беспорядку вокруг, манёвры кое-что сорвали с места, и на мостике, и в головах.

– В чём дело? – спросил роботер.

Рэйчел нервно посмотрела на его руки. Он опустил взгляд. Руки расплавились, будто восковые, и вросли в кресло. Предплечья ощетинились множеством выростов, тянущихся ко всем сетевым портам и гнёздам. Жуткие пучки квазиорганических волокон выдрались из пола и обвили ноги.

Уилл захотел пожать плечами и не смог – похоже, прирос и позвоночник.

– А, пардон, оно жутковато выглядит, наверное, – смущённо выговорил он. – Мне нужно было больше данных. Ничего страшного. Оно всё вернётся на место. Надеюсь.

Он искоса глянул на Улану. Генерал смотрел на него с изумлением, смешанным с омерзением и страхом.

– Генерал, как вы? – спросил Уилл.

Улану не ответил.

– Густав, теперь ваше время.

– И ты ему после всего этого доверяешь? – удивился Айра. – Ты что, совсем свихнулся?

– Доверяю, – ответил Уилл. – Он – всё, что у нас есть.

Не обращая внимания на капитана, Густав кивнул Уиллу – будто наконец примирился с собой и решил. Он принялся набирать команды на консоли.

– Откройте канал на этот безопасный адрес, – сказал он.

Уилл потянулся к земной сети и вошёл в неё. Зазвенело, автоответчик показал милую картинку – всё донельзя обыденное, мирное, вовсе ни к месту среди войны.

В конце концов на экране появилось темнокожее встревоженное лицо с резкими чертами. За ним был виден обширный белый зал, где яростно спорили о чём-то люди в разноцветных пышных рясах.

– Говорит Хан. Надеюсь, вы по важному делу? – выговорил темнокожий, а потом присмотрелся и воскликнул. – Гус! Где ты?

– Я на борту корабля, только что уничтожившего наш флот, – ответил Густав.

Хан открыл в изумлении рот и застыл. Затем, поборов растерянность, он повернулся к спорщикам и закричал:

– Тише! На борту агрессора – Улану. Соблюдайте порядок.

Вокруг монитора собралась толпа. Хан посмотрел на Густава и спросил:

– Что происходит? Ты пленник?

– Слушай внимательно, – попросил генерал. – Мои слова, возможно, будет тяжело понять и принять, потому я собрал материалы и высылаю их тебе по этой линии. Что бы ты ни думал о происходящем, прошу, выслушай меня.

Хан нерешительно кивнул.

Улану глубоко вдохнул и заговорил.

– Этот корабль – образчик технологии, доступной инопланетной цивилизации, называющей себя «Преобразившимися». Они вступили в войну на стороне Галатеи. Преобразившиеся выдвинули нам ультиматум. Правительство Церкви истинности должно быть смещено. Человечество должно последовать обозначенной Преобразившимися программе. В

случае неподчинения они уничтожат человечество. Повторяю: они уничтожат всё человечество. Я нисколько не сомневаюсь в их искренности.

Улану смолк. Лица на экране застыли, поражённые. На одних читался ужас, на других – циничное недоверие. Но никто не осмелился выговорить и слова.

– Галатеане намереваются транслировать на весь мир правду о Реликвии и нашей работе с ней. Я не смогу остановить их. Если мы хотим предотвратить катастрофу, необходимо, чтобы инициативу взял в руки сам пророк. Оз, ты должен переслать мои данные прямо ему. А когда вы оба посмотрите их, свяжитесь со мной как можно скорее. Используйте этот канал. Ты понял?

– Кажется, да, – с тревогой ответил Хан.

– Хорошо. Жду сообщения, – сказал Улану, отключился и облегчённо вздохнул.

– И что сейчас? – спросил Уилл.

– Ждать, – ответил Густав.

Настроение на мостике «Ариэля два» было до крайности напряжённое. Наконец активировался «ключ», но к тому времени вокруг собрался флот земной обороны. К счастью, никто пока не стрелял.

Уилл наблюдал сквозь внешние сенсоры за тем, как земляне построили корабли в такой же сферический строй, как и у Цереры. Из кораблей посыпались дроны и прерыватели. Включились гравитационные щиты. Полная готовность к атаке. Правда, так близко к земной поверхности воевать невозможно. Всякая попытка чревата полноценным апокалипсисом на поверхности. А может, землянам уже наплевать на своих?

Прошёл час. Щит остыл. Батареи гамма-лучей полностью зарядились. Уилл сидел, потея, в кресле, и с ужасом думал о последствиях боя вблизи Земли.

Наконец с Земли позвонили.

Экраны разделились на половинки, и в каждой появились хорошо знакомые лица. Слева – человек, называемый «королём», номинальный правитель Земли, мужчина с мягкими округлыми чертами и слабым водянистым взглядом.

Человек напротив – полная противоположность: хрупкий, старый, с морщинистым лицом, но с глазами, будто нейтронные звёзды. Пророк Пётр Санчес. Уилл посмотрел в его лицо и вздрогнул от омерзения и ненависти. Вдруг стало до ужаса ясным то, как немощный старец сумел держать в кулаке почти все человеческие миры. От него било, будто молнией, бешеной несгибаемой волей.

Король растерянно и ошеломлённо смотрел на Улану. А во

взгляде пророка пылала лютая ненависть.

– Генерал Улану, – выговорил король.

– Ваше величество, да, это я.

– Мы видели ваши материалы, – сообщил король. – Они пугают. Но, как вы знаете, Королевство не склонится перед угрозами. Вы можете передать этим Преобразившимся…

– Ваше величество, – перебил его генерал, – если вы просмотрели мои материалы, то, наверное, поняли: Преобразившиеся не заинтересованы в переговорах. Они не собираются торговаться. Само присутствие этого корабля в Солнечной системе даёт им доступ к нашему Солнцу и способ превратить его в оружие. Они наблюдают за человечеством и могут уничтожить его, когда посчитают нужным. Вы уже видели небольшую демонстрацию их возможностей. Провёл её всего один пилот-человек, усовершенствованный Преобразившимися. Я видел всё своими глазами, и заверяю вас: наши силы совершенно ничтожны в сравнении с этим. Ультиматум Преобразившихся – не угроза, а констатация факта.

Король кривился и морщился. Похоже, он не привык к такому обращению.

– Улану, мне всё равно, как ты определишь их ультиматум. Ты вообразил, что можешь явиться сюда, и…

– Рамон, замолчи.

Говорил пророк почти шёпотом, но его голос впивался в уши, будто пуля. Король поморщился, но умолк.

– Генерал, я просмотрел всё ваше послание, – с обескураживающей улыбкой выговорил пророк. – Очень забавное зрелище. Надеюсь, вы осознали, что там нет ровно ничего, способного убедить людей Земли? Объявление, которое хотят сделать ваши галатеанские друзья, будет расценено как пропаганда. Для большинства людей сегодняшние вспышки в небе – всего лишь фейерверк. Улану, наши люди – фермеры и рабочие. Они живут на диете из риса и веры. Им неинтересны инопланетяне, им непонятны звездолёты.

Санчес тихо рассмеялся.

– Вы говорите о простой констатации факта. Так позвольте преподнести вам факты.

Он впился стальным взглядом в Густава.

Даже сквозь сенсориум Уилл ощутил ледяную тяжесть взгляда и содрогнулся.

– Земля не изменится, – тихо сказал пророк. – Нельзя изменить веру и привычки двенадцати миллиардов людей ни за день, ни за жизнь. Нельзя остановить страх и ненависть. Люди будут цепляться за привычное и знакомое, даже если планета

окажется на пороге разрушения, как нам не раз показывала история последних ста лет. Так что если Преобразившиеся захотят уничтожить нас – пусть попробуют.

Он усмехнулся.

– Если ваши галатеанские друзья захотят спасти нас, посадив силой своё правительство, – что ж, пусть попробуют. В истории есть масса похожих примеров. Если ваши пособники захотят низвергнуть церковь, уничтожив мой дворец и меня, – пусть попробуют. Я всемерно приветствую это. Они сделают мою работу за меня. Улану, я старик. Удерживать королевство в целости очень тяжело. А что делать с церковью после победы в священной войне? Уже видно, что спасать её от раскола и брожения в мирное время гораздо тяжелее. А убийство создаст из меня бессмертного мученика, сплотит верных, даст моим словам вечную жизнь. Так что, как видите, вашему нелепому монстру нечего делать здесь. Разве что вы захотите угодить своим хозяевам и лишить Землю жизни. В любом другом случае вы добьётесь лишь ненависти живых.

Улыбка пророка поблекла.

– А ненависти вы уже добились. Так что, предатель, убирайся. И захвати свою нелепую машину с собой.

Уилла захлестнуло отчаяние. В словах пророка звенела жуткая правда. За крестовыми походами никогда не стоял здравый разум. Глупо думать, что Земля опомнится, если ей прикажут прийти в себя.

– Ваша искренность, вы закончили? – вдруг сухо осведомился генерал. – Позвольте же мне ответить. Ваши предсказания насчёт судьбы мученика и людской преданности весьма красноречивы, но говорят они, скорее, о вашей личной оценке управляемых вами людей, а не о самих людях. И это подталкивает к мысли о том, что вы не смогли понять главной цели нашего визита. Позвольте мне предоставить вам простой выбор. Опция номер один: вы сами выступаете перед людьми. Вы немедленно заканчиваете всякие военные действия, отказываетесь от колоний и отводите войска, объявляете о существовании внеземной жизни, предупреждаете об угрозе Преобразившихся и соответственно изменяете вашу доктрину. В обмен на это Галатея и Земля подписывают контракт об отсутствии эксплуатации, а также соглашаются безвозмездно поделиться технологиями в области робототехники и генетики. Опция номер два: вы отказываетесь выступить. В этом случае галатеане уничтожают остатки земного флота, не дают кораблям колоний везти помощь и помещают на земную орбиту спутники, сбивающие любой самолёт либо ракету.

Уилл раскрыл от удивления рот. Ничего подобного они с

генералом не обсуждали. Густав всё придумал сам.

– После действий второй опции мы сами выступим с обращением, а затем покинем вас на несколько лет. Возможно, вы искренне верите в то, что ваша церковь крепка и сможет пережить подобное испытание. Но, Ваша искренность, насколько вижу я, церковь уже на грани самоуничтожения. Я не удивлюсь, если, возвратившись, мы обнаружим, что Земля загнала себя в каменный век бессмысленными раздорами и войнами. Сомневаюсь, что многие вспомнят о Церкви истинности, когда мы предложим бесплатные одеяла, еду и проезд в колонии.

Выражение лица пророка не изменилось ни на йоту. А у короля от изумления чуть не полезли на лоб глаза.

– У вас два часа на принятие решения, – сообщил Улану. – Отсутствие коммуникации по истечении второго часа будет воспринято как выбор второй опции.

Генерал ткнул пальцем в клавиатуру и отключился. Уилл заметил, что генерал дрожит. Роботер хотел его поздравить с отличной речью, но затем подумал: вряд ли сейчас чужие слова помогут Густаву успокоиться и примириться с совестью.

После все молчали. Уилл ощущал, как накаляется атмосфера на мостике. Ожидание стало невыносимым. Вокруг собрался огромный флот. С других планет прибыли ракеты и роботы.

Если земляне решат сражаться, «Ариэль два» не переживёт битвы. Он уже повреждён, а сенсоры показывают, что вокруг больше пяти тысяч боеголовок с антивеществом. Их хватит, чтобы раздробить небольшой спутник.

Время ползло. Улану молча и пристально, будто призрак, глядел на галатеан.

Истекал второй час, и надежда обратилась в кошмар.

– Такие, значит, дела, – тяжело выговорил Айра. – Уилл, лучше тебе заняться батареями гамма-лучей. Постараемся перебить не слишком много гражданских, удирая.

Уилл мучительно сглотнул и переключился на оружие. В одиночестве личного пространства он наблюдал за тем, как истекают последние секунды. Роботер стиснул виртуальные кулаки. Огромный корабль, казалось, звенел в ожидании боя.

Звонок прозвучал за три секунды до истечения срока.

– Не стрелять! – закричал Улану, ударяя по кнопке на консоли.

На экране появилось единственное лицо. Король – раскрасневшийся, взъерошенный, со свежим пятном крови на щеке.

– Звездолёт Галатеи «Ариэль два», говорит король Земли Рамон Первый, – с трудом переводя дыхание, объявил он. –

Пророк арестован. Пожалуйста, не стреляйте. Подождите.

Он отключился. Все на мостике застыли, ошарашенные. Уилл посмотрел на Улану. Генерал усмехался, но в его усмешке была горечь.

– У нас получилось? – удивилась Рэйчел. – Так вот запросто?

Уилл не знал.

Вдруг пошла передача по всем открытым каналам. Снова – король. Но теперь царапина по волшебству исчезла с его щеки, шевелюра уложилась в причёску, а на плечах появилась сине-золотая мантия.

– Это экстренное сообщение. В последние минуты пророку Санчесу явилось новое откровение от Господа. Чтобы вознаградить нас за победу, Господь открыл нам новую сокрушительную истину. Согласно ей, нам следует с гордостью изменить наши цели, ступить на новый путь. Мы победили, мы преподали грешникам урок, а теперь высочайшим декретом пятнадцати колониям будет дарована независимость. Пророк же оставит мирские заботы, чтобы идти к новому духовному совершенству…

Остаток речи Уилл не расслышал, потому что команда разразилась дикими криками ликования. Рэйчел выпрыгнула из кресла и, протиснувшись между сетью волокон, обняла Уилла. Тот осторожно отодрал руки от кресла и обнял её. За пальцами Уилла тянулись влажные ошмётки чужеродной плоти.

– Теперь и на самом деле всё закончилось? – спросила Рэйчел.

– Да. На самом деле, – просто ответил Уилл.

21
Жизнь после

21.1
Айра

Когда последние эвакуационные ковчеги вернулись домой, Айра был на базе флота. Капитан ожидал в коридоре вместе с нарядом военной полиции. Он знал от службы безопасности «Третьего ковчега», что Джон на борту.

Капитан пристально рассматривал всех проходящих. И вот в конце длинной вереницы появился мужчина со знакомой походкой.

Айра прищурился. Рост такой же, лицо похожее, хотя не совсем, и волосы гораздо темнее прежнего. Но капитана предупреждали о переменах во внешности хакера. Айра прочитал его отчёт, как только вернулся домой, и узнал о перемене внешности и дерзком захвате земного корабля.

Отчёт был полон лжи. Странно, но больше всего капитана разозлила не ложь о Нью-Анджелесе, а злые выдумки об угрозе Уилла и Преобразившихся.

Хакер брёл по коридору вместе с остальными эвакуированными и внезапно заметил полный ярости взгляд Айры. Джон замер, робко улыбнулся.

– Эй, капитан, приятно снова увидать вас.

Да, это Джон. Айра где угодно распознал бы это выражение. Он подошёл к хакеру и с маху врезал ему в челюсть. Джон отлетел, ударился спиной о ряд сидений, затем потряс головой и осторожно пощупал лицо.

Хакер посмотрел на капитана и сказал:

– Да, я ожидал такой встречи.

Айра долго обдумывал, что скажет своему специалисту-диверсанту. Но теперь всё напрочь вылетело из головы.

– Ты погубил мой корабль и моего лучшего друга, – наконец выговорил он. – Мне следовало бы убить тебя за это.

Джон жалко, криво улыбнулся.

– Я пытался выполнить наше задание. И спасти Галатею.

– И потому сразу по прибытии наврал властям? – спросил Айра.

– Я не мог рассказать им всё. Они бы не поняли.

– Да, они бы не поняли, – прорычал Айра. – Если б твоя маленькая хитрость прокатила, мы бы потеряли Галатею. И ты бы оставил человечество жариться под взорвавшимися звёздами!

– Капитан, я же не знал этого! Инопланетянам нельзя доверять. Господи боже, да они же взломали нас! Они взломали

Уилла!

К удивлению Айры Джон чуть не плакал. Капитан презрительно покачал головой. Вот он, Джон, как он есть, параноик до мозга костей.

– Расскажешь это суду, – сухо выговорил Айра и махнул рукой полиции. – Сержант, возьмите его.

Полицейские подошли к хакеру, подняли его с пола.

– Айра, поверь мне, – взмолился Джон. – Я очень жалею о том, что сделал!

– Я тоже.

– Я же ради Галатеи!

Айра отвернулся. Полиция утащила Джона прочь. Нет сомнений, Джон верил в свою правоту. Но решать судьбу экспедиции – не его право. Последнее слово должно оставаться за капитаном.

Айра сощурился без всякого повода, сложил мощные руки на груди и попытался выгнать из головы мысли об Эми. Сзади подошёл сержант.

– Сэр, вы пойдёте на отчёт?

– Нет. И на суд не пойду тоже. Я уже дал показания.

– Но, сэр…

– У меня много работы на новом корабле, – объяснил Айра. – Я надеюсь улететь до конца месяца.

По правде говоря, он просто не хотел. Хотя и в самом деле, с тех пор, как флот начал работу над «Ариэль-три», забот было выше головы.

С конца войны флот лихорадочно строил корабли, ожидая, что сообщение с Землёй станет гораздо оживлённей прежнего. К тому же открылись новые горизонты и звездные системы. Звездолётов требовалось много. Остатки земного флота поспешно превращали в нормальные суда.

– Но, сэр, – не отступал сержант, – инспектор Вогт-Дрю сказал мне, что он ожидает…

– Вы разве не видели новости? – натянуто улыбнувшись, снова перебил его Айра. – Открыли совершенно новую галактическую оболочку. Я надеюсь увидеть её первым.

С тем он хлопнул сержанта по плечу и пошёл. Айра уже сделал то, за чем явился сюда: примирился с Эми. Теперь время смотреть в будущее. Впереди – новые звёзды и открытия.

21.2
Густав

Наконец стихли раскаты горнов, и Густав ступил в тронную комнату. В последний раз он побрёл вверх по длинной лестнице, ведущей к трону пророка. Золотой свет озарял неспешный торжественный шаг. Густаву пела хвалу симфония неестественно чистых прекрасных голосов.

Генерал ненавидел эту церемониальную помпезность, хотя сейчас он был главным героем представления. Новая команда социальных инженеров клялась, что церемонии необходимы, по крайней мере, в самом начале. Люди привыкли. Обычаи следует менять медленно. Но Густав всерьёз намеревался их изменить. Кардинально.

Как и в прошлый раз, зал был полон кричаще разодетых придворных из всех субсект Земли. Но, в отличие от прошлого раза, у всех на лицах теперь читались растерянность и плохо скрываемый страх.

Густав их понимал. Кто знает, чем обернётся резкая смена курса? А если снова всколыхнётся прежний хаос? Земля больше не может позволить себе усобицы и раздоры.

Конечно, придворные сомневались в политических талантах Густава и боялись за будущее. Густав сомневался и сам. Он не пылал желанием принять на себя такую большую власть и ответственность. Он ненавидел политику и не хотел завоёвывать доверие галатеан. Он всё ещё не мог смириться с их ценностями и взглядами. Но, к большому раздражению Густава, галатеанам он нравился.

С того момента как Уилл предложил возглавить земное правительство, Густав старался уклониться от большой власти. Но Моне предложил это Рамону, и королевская свита немедленно ухватилась за идею. Они посчитали Густава превосходным новым пророком. Символически он воплощает нужный архетип: человек, вернувшийся на Землю с семенами новой веры, единственный землянин, общавшийся с Преобразившимися, пусть и неудачно.

Рамону идея в особенности понравилась. Конечно, намного приятнее подчиняться человеку, менее властному и политически способному, чем Пётр Санчес. Само собой, влияние Рамона возрастёт. И это ещё один повод опасаться за будущее.

К сожалению, Густав не смог отыскать изъянов в доводах Уилла. Видеть кого-либо из придворных либо коллег в роли своего начальника Густаву не хотелось. От тех немногих, кто

достоин доверия, вряд ли можно ожидать адекватных ответных мер на угрозу Преобразившихся. Не годится даже Оз. Он слишком любит задабривать и соглашаться. А управлять Землёй может только землянин. Человек с Галатеи не просидит на троне и пяти минут. Потом – неминуемый несчастный случай и снова хаос.

То есть нести груз придётся Густаву.

На верхней ступеньке ожидал Рамон. Лицо короля – непроницаемая маска величия и надменности. Выше – трон пророка. И Пётр Санчес на нём. Пророка подготовили к церемонии: накачали препаратами, навязчиво проинструктировали. Старику подобает достойно принять конец своей власти.

Публике преподнесли историю о том, что Господь указал своему избраннику на заблуждения и велел передать светоч новому человеку, назначенному нести огонь истинности людям. Санчесу история не понравилась, но его никто и не спрашивал.

Густав достиг вершины. Спокойным, хорошо поставленным, величественным голосом король зачитал обращение к народу. Густав почти не слушал. Он, как и предписано церемонией, встал на колени перед стариком, глядя на него снизу вверх.

– Земля рассыплется в твоих руках, – зло прошептал Санчес.

Несмотря на ударную дозу депрессантов, его тёмные глаза пылали прежним яростным огнём.

– Возможно, – шёпотом ответил Густав. – Но, по крайней мере, теперь мы будем строить нашу жизнь на знании, а не на агрессивном невежестве.

– Глупец! – презрительно выговорил Санчес. – Невежество надёжно и предсказуемо. Знание – нет.

– Невежество – это смерть, – с трудом выдавив улыбку, сказал Густав. – И вы глупец, если считаете иначе.

Густав был очень рад, что наконец смог сказать это старику в лицо. Генерал мучился несколько дней, стараясь примириться с собой, но в конце концов решился и сказал. Если уж не нравится возможное будущее, то долг и право власть имущего – схватить его обеими руками и направить в нужную сторону. Именно этим Густав Улану занимался всю жизнь. Когда он сдался Галатее, ничего не изменилось, кроме доступных средств, а они бесспорно стали гораздо лучше.

Король договорил, нагнулся и протянул руку, помогая старику встать с трона. Камерам на стенах не был заметен шип с нервно-парализующим ядом, торчащий из королевской манжеты.

С незаметной, но навязчивой помощью Рамона Санчес встал на колени перед усевшимся на трон Густавом. Придворные разразились тщательно срежиссированными криками ликования.

Хор ненатуральных голосов выдал торжественный гимн. Церковь истинности умерла! Родилась Церковь преображения!

Густав обвёл взглядом полный придворных зал и едва заметно улыбнулся. Он уже знал, какие декреты выпустит первыми. Первый: отдать двадцать этажей Святого дворца беднякам, чьи протеиновые фермы покрывали местность, насколько хватало взгляда. Второй – позволить девочкам учиться.

Густав поднял руку в приветственном жесте. Внизу король помогал Санчесу спускаться по лестнице.

21.3
Уилл

На Галатее и в лучшие времена было всего два настоящих ресторана. Оккупацию пережил только один. Уилл и Рэйчел сидели в нём, угнездившемся посреди парка города-каньона Нью-Бегинин. Крышу над головой заменяли ветви генетически модифицированного дерева джошуа. Среди листьев висели сотни крохотных фонариков.

Уилл посмотрел на Рэйчел через стол, уставленный остатками десерта, и взял её за руку.

Рэйчел по случаю добровольно надела платье – чего раньше никогда не видел ни сам Уилл, ни его предшественник Дуг. Рэйчел даже немного подкрасилась. Не в её стиле, но случай уж больно особый – первый свободный вечер после возвращения домой.

Конечно, там и сям получалось урвать немного времени, но пара неизменно проводила его в постели. Нынешним вечером Уилл с Рэйчел впервые пошли на настоящее свидание. После возвращения дни за днями уходили на бесконечные вечеринки, заседания и праздники. Вся планета хотела встретиться с героями, и большая часть населения считала, что имеет на это законное право.

Уилла избрали почётным президентом Лиги роботеров, а также директором нового Отделения ксенокультуры при Галатеанском университете. Кроме того, Уилла официально назначили послом к Преобразившимся, благо он уже исполнял посольские функции. Церемония назначения тянулась несколько невыносимо нудных часов.

Они с Рэйчел столько говорили с разнообразнейшими людьми днями напролёт, что наедине едва получалось связать пару слов. А ещё новая жизнь грозила унести их в разные стороны. У Уилла – новая работа и признание капитаном на «Ариэле два». Рэйчел тоже произвели в капитаны.

– Так что сказал Брайант? – наконец выговорила она.

– Мы возвращаемся к звезде-приманке поговорить с Реликвией. Даже если Преобразившиеся не ответят, я вышлю им полный отчёт своей памяти. Думаю, тогда они лучше подготовятся к тому, чтобы судить будущие разумные расы.

Уилл всё ещё крайне болезненно чувствовал то, что технологии, модифицировавшие его тело и оживившие инопланетный корабль, – всего лишь непонятные игрушки,

данные взаймы. Само собой, роботеру не терпелось узнать, что ещё потребуют загадочные кредиторы.

Однако улетать не очень хотелось. Рэйчел дали под начало первый галатеанский корабль, использующий технологию Преобразившихся. Донельзя почётный пост, но это значило, что влюблённые не смогут видеться неделями.

– Ты сумел поговорить об этом с Хьюго? – спросила Рэйчел.

– Да. Он же летит со мной в качестве научного консультанта. Как он сам выражается, «полезного скептика».

Хьюго очень ясно дал понять, что по-прежнему рассматривает Преобразившихся как потенциальную угрозу. Уилл, спокойно поразмышляв о проблеме, признал: у страхов физика есть рациональная причина, если допустить, что Преобразившиеся желают исключительно блага, их ожидания насчёт человечества пока совершенно загадочны.

Грядущие годы не сулили лёгкой жизни. Как и указывал Санчес, Земля не изменится в одночасье. Она стоит на краю величайшего социального потрясения в человеческой истории. Но к чему оно приведёт, в каких условиях придётся жить – никто не знает.

Однако Уилл всё равно глядел в будущее с оптимизмом. С чего бы Преобразившимся не заговорить открыто и прямо? Столь продвинутой расе незачем прибегать к хитрости. Человечеству скажут, что и когда делать, если потребуется.

Что, конечно, не отменяет нужды в предельной осторожности. Настало время расти. Кто знает, что встретится в новой галактической оболочке?

– Адмирал сказал тебе, когда на новую должность? – спросила Рэйчел.

– В пятницу, – уныло ответил Уилл.

– Хорошо. У меня будет время упаковаться.

– Ты о чём? – удивлённо спросил он.

– А, так я решила отправиться с тобой, – усмехнувшись, ответила она.

– Но разве тебя не ожидает на орбите твой корабль?

– Он никуда не денется до моего возвращения. Я не тороплюсь.

– Но разве Брайант не сказал…

Рэйчел рассмеялась.

– Ну, разве не про то была вся твоя проверка? Люди не должны определяться системой, которую сами же и создали. Уилл, настало время жить так, как мы верим. И самим определять своё будущее.

И она права, конечно. Уилл улыбнулся и потянулся через

стол, чтобы поцеловать её.

Музыка сменилась. Оркестр роботов переключился на медленный джаз. Уилл мгновенно узнал композицию.

Роботер отстранился и рассмеялся.

– В чём дело? – немедленно надувшись, спросила Рэйчел. – Я так забавно целуюсь?

Уилл помотал головой.

– Нет, дело в музыке. Я же использовал её как источник вдохновения для программы взлома, которая пробила систему безопасности Улану. Именно с того и начались все наши беды и приключения.

– А ты под неё танцевал тогда? – улыбаясь, спросила довольная Рэйчел.

– В некотором смысле, да.

– Потанцуй теперь со мной, – лукаво предложила она.

– Но я не знаю как!

– Ты же танцевал с роботами. Неужели с человеком труднее?

Она схватила его за руку и вытащила из кресла.

– Давайте, господин посол. Отказы не принимаются!

Уилл рассмеялся и позволил ей увлечь себя. Они закружились – сперва неуклюже, а потом всё лучше и согласней, подчиняясь музыке, под балдахином огоньков, похожих на крошечные звёзды.